ДБ
300
061
т. VII ч. I

ОПИСАНІЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877-1878 г. г.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

DB
300
061

ОПИСАНІЕ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—78 г.г.

на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдаваясь въ преждевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ VII.

Военныя дѣйствія съ 22 октября до 1 декабря 1877 г.

Часть I.

Общій очеркъ событій и дѣйствія на Западномъ фронтѣ.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 6-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, подъ редакціей генеральнаго штаба полковника *Геруа I.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1911.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
566492

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

СТРАН.

Общій очеркъ событій на театрѣ войны съ 22 октября до 1 декабря 1877 года. 1

Общее положеніе дѣлъ послѣ подхода подкрѣпленій изъ Россіи.—Распредѣленіе этихъ подкрѣпленій.—Общая числительность войскъ обоихъ противниковъ и ихъ относительная группировка.—Планы сторонъ.—Объединеніе турецкаго командованія.—Наступленіе генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ.—Стратегическое значеніе боевъ у Мечки 14 и 30 ноября и у Елены 22—23 ноября.—Начало Балканскаго сидѣнія.—Паденіе Плевны.

ГЛАВА II.

Тѣсная блокада Плевны (періодъ съ 21 октября по 2 ноября). 24

Общее положеніе дѣлъ на Западномъ фронтѣ къ 22 октября.—Силы и положеніе сторонъ.—Намѣренія и планы сторонъ.—Особенности командныхъ отношеній въ Западномъ отрядѣ.—Положеніе сторонъ подъ Плевной къ 22 октября.—Дѣятельность генерала Тотлебена и подчиненныхъ ему войскъ по 2 ноября.—Дѣйствія генерала Гурко и его отряда.—Дѣятельность румынъ.—Дѣйствія Яблоницкаго и Ловче-Сельвинскаго отрядовъ.—Прибытіе 2-й гренадерской дивизіи.—Отказъ Османа-паши сдаться.

ГЛАВА III.

Тѣсная блокада Плевны съ 2 по 27 ноября 1877 г. (продолженіе). 64

Выступленіе отряда генерала Гурко въ походъ.—Образованіе отряда обложенія Плевны.—Мѣры генерала Тотлебена по устройству блокадной линіи.—Переустройство укрѣпленій, возведенныхъ при генералѣ Гурко.—Расчетъ сосредоточенія силъ на разныхъ участкахъ линіи блокады.—Дѣйствія отряда Скобелева.—Дѣйствія конницы.—Взятіе гор. Рахово.—Дѣятельность генерала Тотлебена въ хозяйственномъ отношеніи.—Извѣстія о приготовленіи Османа-паши къ прорыву.—Послѣднія распоряженія.

ГЛАВА IV.

СТРАН.

Паденіе Плевны 100

Положеніе арміи Гази-Османа-Нури-паши въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ во второй половинѣ ноября 1877 г.—Рѣшеніе прорваться.—Подготовка операціи.—Сосредоточеніе турецкихъ войскъ въ ночь съ 27 на 28 ноября къ р. Видъ.—Распоряженія генерала Тотлебена.—Положеніе сторонъ.—Наступленіе турокъ.—Прорывъ 1-й и 2-й линій.—Контръ-атаки 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи.—Общій переходъ въ наступленіе.—Сдача.

ГЛАВА V.

Очеркъ Плевненской блокады съ инженерной точки зрѣнія 148

Плевна какъ фактъ первостепеннаго историческаго значенія вообще; значеніе этого факта въ отношеніи инженерномъ.—Инженерный элементъ въ дѣйствіяхъ подъ Плевной съ перехода отъ штурмовъ къ тѣсному обложенію; распоряженія, обезпечившія успѣхъ 28 ноября и ихъ вліяніе на событія, сопровождавшія блокаду.—Инженерная дѣятельность обороняющагося по созданію Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря и Софійской укрѣпленной дороги въ связи съ сопровождавшими эту дѣятельность событіями.—Заключительные выводы о Плевнѣ, какъ образцѣ полевого укрѣпленнаго лагеря или импровизованной „полевой крѣпости".—Вліяніе Плевны на послѣдующее развитіе военнаго, въ частности инженернаго искусства и подготовку войскъ.

ГЛАВА VI.

Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ 191

Постепенное сформированіе Орханійской турецкой арміи.—Зарожденіе идеи о походѣ къ Балканамъ до паденія Плевны.—Сформированіе отряда „войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда".—Планъ генералъ-адъютанта Гурко.—Возраженіе на него Св. Е. В. генералъ-маіора Левицкаго и другихъ.—Рѣшеніе Главнокомандующаго и Высочайшее его удостоеніе.—Слухи о назначеніи Мехмета-Али-паши.—Расположеніе войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда къ 22 октября.—Присоединеніе 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи изъ состава Ловче-Сельвинскаго отряда.—Организація довольствія отряда.—Исходный пунктъ для похода за Балканы.—Овладѣніе г. Врацей.—Рекогносцировка лейбъ-драгунъ г. Орханіе.—Постепенное сформированіе Яблоницкаго отряда и подчиненіе его генералъ-адъютанту Гурко.—Усиленная рекогносцировка на Орханіе и Этрополь 31 октября.

ГЛАВА VII.

СТРАН.

Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ (продолженіе) 225

Выступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ 2—3 ноября.—Сосредоточеніе его къ 6 ноября у Яблоницы.—Расположеніе и задача Праваго Летучаго отряда у Врацы и развѣдки его у Берковицы 3—6 ноября.—Результаты развѣдокъ Праваго Летучаго отряда съ 20 октября по 6 ноября включительно.—Намѣченная дислокація Праваго Летучаго отряда 9 ноября.—Организація продовольственной базы въ Радомирцахъ.—Запретъ генералъ-адъютанту Гурко его дальнѣйшаго наступленія.—Ходатайство генералъ-адъютанта Гурко по этому поводу и телеграмма Главнокомандующаго отъ 7 ноября.

ГЛАВА VIII.

Занятіе отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко входовъ въ Балканы 253

Перемѣны въ командованіи турецкими арміями.—Планъ Сулеймана-паши.—Планъ Дари-Хура.—Прибытіе Махмета-Али-паши къ Орханійской арміи.—Наступленіе генералъ-адъютанта Гурко на Правецъ и Этрополь.—Распоряженія для этого.—Дѣло у Новачина-Лютаково 10 ноября.—Овладѣніе г. Правецомъ 11 ноября и Этрополемъ 12 ноября.—Преслѣдованіе 13 ноября послѣ овладѣнія Этрополемъ.—Потери и значеніе боя Правецъ-Этрополь 10—12 ноября.—Значеніе Этрополя.

ГЛАВА IX.

Занятіе отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко хребта Большого Балкана 304

Главная квартира Мехмета-Али-паши во Врачешѣ.—Расположеніе турокъ на Балканскихъ позиціяхъ.—Сила и качество турецкихъ отрядовъ.—Свѣдѣнія о наступленіи русскихъ.—Сосредоточеніе турецкихъ отрядовъ 12 ноября.—Описаніе Шандорникъ-Арабканакской турецкой позиціи и занятіе ея къ 16 ноября.—Распредѣленіе русскихъ отрядовъ согласно диспозиціи на 13 ноября, какъ исходной для дальнѣйшихъ дѣйствій.—Подготовка похода въ Балканскихъ горахъ.—Дѣйствія колонны генералъ-маіора Дандевиля 16 и 17 ноября и овладѣніе горой Греатой (Вратешка).—Занятіе Орханіе и Врачеша.—Занятіе Златицкаго перевала.

ГЛАВА X.

стран.

Занятіе отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко хребта Большого Балкана (продолженіе) 339

Сосредоточенныя на Шандорникъ-Арабканакской позиціи силы турокъ.—Командныя тренія у турокъ.—Сулейманъ-паша—главнокомандующій въ Румеліи.—Планы турокъ и въ связи съ ними значеніе наступленія генералъ-адъютанта Гурко.—Рескриптъ Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 17 ноября генералъ-адъютанту Гурко.—Оперативныя указанія для сербскихъ войскъ.—Обезпеченіе наступленія генералъ-адъютанта Гурко съ праваго фланга.—Надежды на отступленіе турокъ за Балканы.—Подготовка преслѣдованія за Балканами.—Наступленіе генералъ-маіора Эллиса 1-го къ Арабъ-Канаку.—Развертываніе отряда генералъ-адъютанта Гурко противъ Шандорникъ-Арабъ-Канака.—Распоряженія для бомбардированія этой позиціи 21 и 22 ноября.—Атака турокъ отъ Арабъ-Канака 21 ноября.—Положеніе дѣлъ на Златицкомъ перевалѣ съ 17 ноября.—Сформированіе Орханійскаго отряда и его дѣятельность у Лютаково.—Первыя рекогносцировки Чурьякскаго перевала.—Смѣна Мехмета-Али-паши.

ГЛАВА XI.

Утвержденіе отряда генералъ-адъютанта Гурко на хребтѣ Большого Балкана 399

Бомбардированіе турецкихъ позицій Шандорникъ-Арабъ-Канака.—Атака турокъ на Финляндскую гору 23 ноября.—Рѣшеніе прибѣгнуть къ маневру для овладѣнія Шандорникъ-Арабъ-Канакомъ и новое распредѣленіе войскъ отряда генералъ-адъютанта Гурко.—Переходъ изъ наступательнаго положенія въ оборонительное.—Тревога по поводу боя у Елены.—Положеніе на Златицѣ и атака турокъ 30 ноября.—Положеніе къ 30 ноября на позиціяхъ Арабъ-Канакъ-Шандорникъ.—Общій резервъ генералъ-маіора Рауха.—Вѣсть о паденіи Плевны и ея послѣдствія.

ГЛАВА XII.

Положеніе Ловче-Сельвинскаго отряда 433

Постепенное измѣненіе задачъ отряда.—Расположеніе къ 22 октября.—Постепенное сформированіе и выдѣленіе отряда генерала Давыдова.—Выдвиженіе колонны полковника графа Комаровскаго въ направленіи къ Златицѣ.—Рекогносцировки Троянскаго и Розелитскаго перевалова.—Расположеніе къ половинѣ ноября (къ началу наступательныхъ боевъ генералъ-адъютанта Гурко).—Силы, оставшіяся въ отрядѣ къ 1 декабря 1877 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СТРАН.

1. Таблица № 1. А) Вѣдомость о состояніи къ 1 ноября 1877 г. Дѣйствующей арміи, списочномъ составѣ, расходѣ, наличномъ и строевомъ составахъ 469

   Б) Перечень войсковыхъ частей, входившихъ въ составъ Дѣйствующей арміи 473

2. Таблица № 2. Числительность и распредѣленіе турецкихъ силъ къ 26 октября 1877 г. 477

3. Таблица № 3. Распредѣленіе войсковыхъ частей по отрядамъ и фронтамъ расположенія Дѣйствующей арміи къ 22 октября 1877 г. 481

4. Таблица № 4. Общіе итоги по распредѣленію союзныхъ войскъ . . 493

5. Описаніе русскихъ и турецкихъ Плевненскихъ укрѣпленій . . . 497

6. Перечень фортификаціонныхъ работъ, произведенныхъ подъ Плевною за время осады 505

ГЛАВА I.

Общій очеркъ событій на театрѣ войны съ 22 октября до 1 декабря 1877 г.

Общее положеніе дѣлъ послѣ подхода подкрѣпленій изъ Россіи.—Распредѣленіе этихъ подкрѣпленій. — Общая числительность войскъ обоихъ противниковъ и ихъ относительная группировка. — Планы сторонъ. — Объединеніе турецкаго командованія. — Наступленіе генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ. — Стратегическое значеніе боевъ у Мечки 14 и 30 ноября и у Елены 22 — 23 ноября. — Начало Балканскаго сидѣнія. — Паденіе Плевны.

(Атласъ: выпускъ VI, планъ № 1, 2 и 3).

ОДОШЕДШІЯ къ концу октября на театръ войны подкрѣпленія въ количествѣ около 100.000 человѣкъ весьма существенно усилили русскую армію, однако, по господствовавшему взгляду, не настолько, чтобы немедленно сказаться въ широкихъ активныхъ предпріятіяхъ. Безспорно, благодаря прибытію изъ Россіи новыхъ силъ были достигнуты три слѣдующихъ благопріятныхъ результата, которые, невзирая на ихъ важность, приходится, однако, отнести все же къ разряду частныхъ стратегическихъ успѣховъ, лишь исправлявшихъ накопившіеся передъ тѣмъ недочеты: 1) блокада Плевны обратилась въ тѣсную, безусловную и совершенно надежную, 2) на Шипкинскомъ перевалѣ, благодаря под-

ходу 24-й пѣхотной дивизіи, перевѣсъ силъ перешелъ на сторону русскихъ, и 3), наконецъ, вопросъ о выдвиженіи къ Балканамъ отряда генералъ-адъютанта Гурко изъ области предположеній перешелъ въ область исполненія.

Невзирая на это, у Полеваго Штаба еще оставались достаточно серьезные поводы для тревоги. При вынужденно пассивномъ стратегическомъ положеніи, вызванномъ ожиданіемъ паденія Плевны, всѣ прибывшіе резервы, несмотря на кажущуюся ихъ значительность (30% прежней арміи), пришлось цѣликомъ раздать по фронту разнымъ его частямъ, не оставивъ ни одного баталіона въ общемъ резервѣ, который своимъ маневрированіемъ могъ бы поддержать наиболѣе слабые пункты союзнаго кордоннаго расположенія огромной длины (650 верстъ), отъ Калафата до Кюстендже. Этотъ резервъ былъ тѣмъ желательнѣе, что большая часть силъ союзниковъ своими частными тактическими задачами (Плевна, Шипка, Рущукскій отрядъ) была прикована къ мѣсту и поэтому къ маневрированію на выручку другихъ пунктовъ кордона, въ силу своихъ спеціальныхъ обязанностей, была неспособна.

А между тѣмъ угроза турецкаго концентрическаго наступленія продолжала существовать, разнообразныя извѣстія объ этомъ турецкомъ проектѣ продолжали прибывать, а занять всѣ пункты кордона въ равной мѣрѣ сильно не представлялось возможнымъ за отсутствіемъ свободныхъ войскъ.

Два направленія, которыя внушали въ этомъ смыслѣ наибольшую тревогу, были: направленіе отъ Орханіе на Ловчу и отъ Елены и Османбазара на Тырново. Оба они, прикрытыя лишь слабыми отрядами (3-я пѣхотная дивизія генерала Карцева и слабыя части XI корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского), пролегали по сѣвернымъ склонамъ Балканъ, и наступленіе по нимъ обѣщало туркамъ возможность вынудить русскихъ очистить Шипку, единственный занятый ими Балканскій проходъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вернуть

себѣ полное обладаніе упомянутой горной преградой и затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Этотъ планъ, который обѣщалъ успѣхъ, при дружной поддержкѣ его всѣми турецкими арміями, какъ уже извѣстно, обсуждался и съ турецкой стороны, и лишь одна неорганизованность и ненадежность турецкаго высшаго командованія помѣшала его осуществленію, хотя, какъ будетъ видно ниже, разрозненныя попытки приведенія его въ исполненіе и дѣлались неоднократно.

Прежде чѣмъ перейти къ подробной оцѣнкѣ общаго положенія на театрѣ войны, необходимо привести группировку силъ обѣихъ сторонъ къ 1 ноября 1877 г. Это послѣднее число избирается потому, что именно къ этому сроку выяснились съ полною очевидностью результаты новаго положенія на театрѣ войны, послѣ подхода подкрѣпленій, именно въ это приблизительно время были приняты важныя рѣшенія, о которыхъ будетъ рѣчь впереди, и именно съ этого времени было приступлено къ осуществленію этихъ плановъ.

Всего къ 1 ноября 1877 г. (см. приложенія 1-е А и Б и 4-е) на театрѣ войны было сосредоточено русскихъ и румынскихъ войскъ 404 баталіона [1]), 14 ротъ и пѣшихъ сотенъ и 7 командъ моряковъ, 337 эскадроновъ и сотенъ, 197 батарей и 1.757 орудій, изъ которыхъ 308 осадныхъ, общею числительностью 545.011 человѣкъ [2]) и 114.882 лошади. Изъ нихъ строевыхъ было: 407.050 человѣкъ и 80.517 лошадей (изъ нихъ 40.422—кавалеріи). Однако, за разнаго рода расходомъ людей—ранеными и больными (64.037 человѣкъ), командированными (21.709 человѣкъ) и другими способами, почти неподдающимися, за ихъ разно-

[1]) Съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Веревкина.

[2]) При высчитываніи числительности румынъ, за отсутствіемъ точныхъ на этотъ счетъ цифръ, приняты за основаніе исчисленныя *среднія* нормы баталіона, эскадрона и батареи, выведенныя изъ имѣющихся данныхъ къ 1 сентября и 1 декабря 1877 г.

Въ итогъ 545.011 включенъ и находившійся на Нижнемъ Дунаѣ отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина—11.533 человѣкъ.

образіемъ, сводкѣ въ рубрики и объясняемыми исключительно особенностями такой хозяйственной организаціи русской Дѣйствующей арміи, при которой попеченіе строевыхъ частей о самихъ себѣ возводилось въ систему,—изъ списочнаго ея состава (491.226 человѣкъ)[1]) въ строй могло быть выведено только 353.265 человѣкъ и 78.334 лошади (изъ коихъ 37.376 кавалеріи). Другими словами, разнаго рода тыловой расходъ людей достигалъ огромной цифры въ 137.961 человѣкъ, изъ которыхъ штатныхъ нестроевыхъ приходилось всего 27.453 и раненыхъ и больныхъ 64.037; слѣдовательно, на прочія, нештатныя командировки приходилось 46.471 человѣкъ, что составляетъ числительность двухъ корпусовъ. Общій же тыловой расходъ войскъ, не считая техническихъ инженерныхъ частей, отнесенный къ списочному итогу *русской* арміи (491.226), достигалъ огромной цифры въ 28% общей списочной числительности, при чемъ изъ этого расхода $^1/_3$ приходилась на долю нештатныхъ, вызываемыхъ необходимостью, командировокъ. Эти цифры наглядно поясняютъ, лишь съ другой точки зрѣнія, мысль, высказанную въ первыхъ строкахъ настоящаго тома о томъ, что прибывшіе резервы таяли быстрѣе, чѣмъ того ожидали, и при томъ не только по боевому фронту въ силу соображеній военныхъ, но и въ тылъ по причинамъ, объясняемымъ особенностями войсковой организаціи.

Румынская армія попрежнему держала всѣ свои регулярныя силы на правомъ берегу Дуная (42.795 человѣкъ), имѣя на лѣвомъ лишь корпусъ генерала Лупу, подкрѣпленный частями, сформированными изъ милиціи и національной гвардіи.

У турокъ на Балканскомъ полуостровѣ всего было сосредоточено (см. приложеніе 2-е) 573$^1/_2$ баталіона, 193 эскадрона и 100 батарей при 600 орудіяхъ и 24 мортирахъ. общей числительностью въ 314.450 человѣкъ въ строю.

[1]) Безъ отряда генералъ-лейтенанта Веревкина.

Изъ этого числа противъ русско-румынъ находилось: 394½ баталіона, 175 эскадроновъ и 78 батарей при 468 орудіяхъ и 24 мортирахъ, общею числительностью 221.950 человѣкъ въ строю.

Такимъ образомъ, даже считая силу союзниковъ лишь по дѣйствительной наличности въ строю штыковъ и сабель (407.050), въ этотъ періодъ кампаніи слѣдуетъ установить превосходство силъ за русско-румынами. Однако этотъ перевѣсъ силъ (185.100 [1]), при создавшейся на театрѣ войны обстановкѣ и при осуществленной группировкѣ силъ, по господствовавшему взгляду, было не таково, чтобы немедленно сказаться быстрыми и рѣшительными стратегическими успѣхами. Попрежнему эти послѣдніе зависѣли отъ рѣшенія вопроса у Плевны, по прежнему выжиданіе этого рѣшенія оттягивало начало наступленія Дѣйствующей арміи для достиженія окончательной цѣли войны и попрежнему тревоги какъ частныхъ начальниковъ, такъ и Главной Квартиры по поводу ожидаемаго перехода турокъ въ наступленіе возникали время отъ времени и заставляли принимать мѣры для исправленія сосредоточенія на томъ или другомъ пунктѣ огромнаго кордона, явившагося естественнымъ и даже совершенно неизбѣжнымъ послѣдствіемъ вынужденной затяжной неподвижности двухъ противниковъ, вплотную упершихся другъ въ друга.

Для того, чтобы уяснить подробности и частности плановъ и рѣшеній и чтобы представить мотивировку упомянутыхъ тревогъ и опасеній, необходимо привести детальную относительную группировку силъ обоихъ противниковъ на разныхъ участкахъ, занятаго ими фронта. (См. приложеніе 3-е [2]).

1) На Западномъ фронтѣ русско-румыны—всего 191 баталіонъ, 146 эскадроновъ и сотенъ и 96 батарей, силою

[1]) Въ томъ числѣ и отрадъ генералъ-лейтенанта Веревкина (11.533).

[2]) Всѣ цифры этого приложенія относятся къ 22 октября 1877 г., какъ къ начальному сроку всѣхъ операцій, излагаемыхъ въ VII томѣ.

181.176 человѣкъ въ строю при 696 полевыхъ и 68 осадныхъ орудіяхъ. Эти силы группировались у Калафата, Плевны и Ловчи. Противъ нихъ у Виддина, въ Плевнѣ и въ раіонѣ Орханіе—Софія—Вратца—Берковица группировались турецкія силы (см. приложеніе 2-е) въ составѣ 147 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и 24 батарей, общею числительностью 79.700 человѣкъ въ строю при 144 орудіяхъ. Такимъ образомъ, на Западномъ фронтѣ турки были на 43% слабѣе союзниковъ; другими словами, невзирая на прибытіе къ русскимъ подкрѣпленій, направленныхъ преимущественно на важнѣйшій Западный фронтъ, туркамъ удалось здѣсь сохранить почти прежнее соотношеніе силъ (къ 1 сентября они были слабѣе русскихъ на 42%); однако подъ Плевною, гдѣ въ сентябрѣ турки были слабѣе союзниковъ нѣсколько болѣе чѣмъ вдвое (33 противъ 72 тысячъ), теперь противъ своихъ 75 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и 12 батарей, силою въ 40.400 человѣкъ въ строю при 72 орудіяхъ, они имѣли—170 баталіоновъ, 126 эскадроновъ и сотенъ и 83 батареи, силою 159.860 человѣкъ въ строю при 604 полевыхъ и 28 осадныхъ орудіяхъ; т. е. теперь *двойное* превосходство блокирующаго замѣнилось *четвернымъ*. Такъ какъ теоретическая норма, почитающаяся достаточнымъ для осуществленія полной блокады не только временной крѣпости, но даже постоянной,—*тройное* превосходство силъ, была превзойдена приведеннымъ сосредоточеніемъ, становится очевиднымъ, что питаемые генералъ-адъютантомъ Гурко планы выдѣленія части войскъ, изъ числа собранныхъ подъ Плевною для активныхъ цѣлей становились вполнѣ законными.

Эти планы получали еще большее право на свое осуществленіе послѣ ожидавшагося къ началу ноября подхода 2-й гренадерской дивизіи, которая, давая еще около 12 тысячъ человѣкъ при 48 орудіяхъ, доводила итогъ числительности силъ русско-румынъ, собранныхъ подъ Плевною, свыше 170 тысячъ человѣкъ при 652 полевыхъ орудіяхъ, и, слѣ-

довательно, послѣ подхода этой дивизіи можно было освободить (и дѣйствительно было освобождено) для активной цѣли 50.000 человѣкъ съ соотвѣтствующей артиллеріей и съ значительными силами кавалеріи, которой при блокадѣ дѣла было немного.

Принятіе этого активнаго рѣшенія было тѣмъ болѣе необходимо, что въ раіонѣ Орханіе находился корпусъ Шефкета-паши [1]), который считалъ въ своихъ рядахъ 52 баталіона, 21 эскадронъ и 10 батарей, силою 29.100 человѣкъ въ строю при 60 орудіяхъ, и который по своемъ усиленіи долженъ былъ поступить подъ команду Мехмета-Алипаши, только что назначеннаго главнокомандующимъ силъ, разбросанныхъ на западъ отъ Плевны и долженствовавшихъ, въ мѣрѣ возможности, сосредоточиться и двинуться на ея выручку черезъ Орханіе или черезъ Берковицу и Вратцу. Противодѣйствіе этому намѣренію турокъ, о коемъ Полевой Штабъ былъ освѣдомленъ, составляло первую изъ его заботъ. Для рѣшенія задачи этого противодѣйствія приходилось за отсутствіемъ общаго стратегическаго резерва, разсчитывать исключительно на силы блокаднаго отряда и имѣющія къ нему прибыть подкрѣпленія, такъ какъ прочія сосредоточенныя на Западномъ фронтѣ силы по своей незначительности были для этого недостаточны. Сверхъ того, въ большинствѣ, каждый изъ этихъ второстепенныхъ отрядовъ имѣлъ свою спеціальную задачу. Эти отряды были:

а) Румынскій Обсерваціонный корпусъ генерала Лупу — 6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 5 батарей, силою 5.189 человѣкъ при 30 орудіяхъ [2]); б) гарнизонъ Никополя — 3 баталіона и 1 батарея, силою 2.099 человѣкъ въ строю при 8 орудіяхъ; в) Ловче-Сельвинскій отрядъ генералъ-лейтенанта Карцева — 12 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 7 ба-

[1]) Эти силы, какъ и послѣдующія турецкія, считаны въ вышеприведенномъ на стр. 6 итогѣ 147 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и 24 батареи.

[2]) Кромѣ того, милиція и территоріальныя части.

тарей, силою 14.120 человѣкъ при 54 орудіяхъ. Послѣдній и по мѣсту своего расположенія, и по своей числительности естественно долженъ былъ быть принятъ въ расчетъ при составленіи отмѣченныхъ выше соображеній для противодѣйствія арміи Мехмета-Али-паши, для которой, кромѣ опасности со стороны противника у Плевны, возникала еще опасность открытія враждебныхъ дѣйствій со стороны Сербіи, чего можно было ожидать въ скоромъ времени. Какъ для отраженія этой опасности, такъ и для усиленія войскъ, сосредоточенныхъ у Орханіе съ цѣлью деблокады Плевны, Мехметъ-Али-паша располагалъ слѣдующими силами: а) у Ниша и Пирота—17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 1 батарея, 9.200 человѣкъ въ строю при 6 орудіяхъ [1]); б) у Виддина — 17 баталіоновъ и 2 батареи, 8.700 человѣкъ въ строю при 12 орудіяхъ, и в) для связи между Виддиномъ и Орханіе, у Берковицы—3 баталіона, 1.500 человѣкъ въ строю; всего—37 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 3 батареи, т. е. 19.400 человѣкъ въ строю при 18 орудіяхъ [2]).

2) На Южномъ фронтѣ находилось два русскихъ отряда: Шипкинскій генералъ-лейтенанта Радецкаго и отрядъ генералъ-лейтенанта князя Шаховского. Первый состоялъ изъ $37^1/_2$ баталіоновъ, 10 сотенъ и 15 батарей, силою 32.301 человѣкъ въ строю при 121 полевыхъ орудіяхъ и 4 мортирахъ; онъ стоялъ сосредоточенно на Шипкинскомъ перевалѣ. Другой—генералъ-лейтенанта князя Шаховского со-

[1]) Нишская группа не входила въ приведенный на стр. 6 итогъ 147 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и 24 батарей.

[2]) Прочія турецкія силы были распредѣлены такъ: въ Босніи, Герцеговинѣ и противъ Сербіи—48 баталіоновъ, 6 батарей, 24.600 человѣкъ при 36 орудіяхъ; противъ Черногоріи—39 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 4 батареи, 19.500 человѣкъ при 24 орудіяхъ; противъ Греціи—21 баталіонъ, 3 батареи, 10.800 человѣкъ при 18 орудіяхъ; на Критѣ—14 баталіоновъ, 4 батареи, 7.400 человѣкъ, при 24 орудіяхъ, и въ Константинополѣ—40 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 4 батареи, 21.000 человѣкъ при 24 орудіяхъ; всего 162 баталіона, 12 эскадроновъ, 21 батарея, 83.300 человѣкъ при 126 орудіяхъ. Изъ нихъ часть силъ изъ Босніи могла быть притянута и дѣйствительно впослѣдствіи была притянута къ Орханіе.

стоялъ изъ 30 баталіоновъ, 29 эскадроновъ и сотенъ [1]) и 18 батарей, силою 34.714 человѣкъ въ строю при 138 орудіяхъ, и былъ распредѣленъ на 4 частныхъ отряда: Хаинкіойскій (3 баталіона, 2 сотни и 2 батареи,—3.565 человѣкъ), Еленинскій (3 баталіона, 4 эскадрона и $1^1/_3$ батарея,—3.694 человѣка), Османбазарскій (12 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотенъ и $7^2/_3$ батареи,—13.689 человѣкъ) и Чаиркіойскій (12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 7 батарей,—13.643 человѣка).

Изъ этихъ отрядовъ на Южный фронтъ были обращены непосредственно только два первыхъ отряда—Хаинкіойскій и Еленинскій, силою въ 6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и сотенъ и $3^1/_3$ батарей, силою 7.259 человѣкъ при 26 орудіяхъ. Прочіе же, Османбазарскій и Чаиркіойскій, 24 баталіона, 22 эскадрона и сотни и $14^2/_3$ батареи, силою 27.332 человѣка при 112 орудіяхъ, составлявшіе главныя силы отряда, были обращены на востокъ, фронтомъ къ частямъ Восточно-Дунайской, самой многочисленной и самой свѣжей турецкой арміи подъ командою Сулейманапаши.

Значитъ, всего на Южномъ фронтѣ [2]) у русскихъ было $43^1/_2$ баталіона, 16 эскадроновъ и сотенъ и $18^1/_3$ батарей, силою 39.560 человѣкъ въ строю при 147 полевыхъ орудіяхъ и 4 мортирахъ. Противъ этихъ силъ турецкая Балканская армія насчитывала въ своихъ рядахъ—$53^1/_2$ баталіона, 26 эскадроновъ и сотенъ и 10 батарей, силою 30.650 человѣкъ въ строю при 60 полевыхъ орудіяхъ и 24 мортирахъ. Главныя силы Балканской арміи, командуемой Реуфомъпашей (ранѣе разбитымъ у Джуранли), группировались у Шипки и Шейнова (40 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ и 8 батарей, силою 23.700 человѣкъ въ строю при 48 полевыхъ орудіяхъ и 24 мортирахъ); остальныя силы, $13^1/_2$ баталіоновъ и 2 батареи, общею числительностью

[1]) Изъ нихъ одна сотня при штабѣ корпуса.

[2]) За исключеніемъ Османбазарскаго и Чаиркіойскаго отрядовъ.

6.950 человѣкъ въ строю при 12 орудіяхъ, были распредѣлены по фронту Карнаре—Твардица.

Такимъ образомъ изъ этихъ цифръ видно, что на Южномъ фронтѣ русскіе къ концу октября получили превосходство силъ на 22%, причемъ генералъ-лейтенантъ Радецкій превосходилъ противопоставленнаго ему противника на 24% а генералъ-лейтенантъ князь Шаховской лишь незначительно. При этомъ отрядъ князя Шаховского предназначался дѣйствовать не только на Южномъ, но также и на Восточномъ фронтѣ въ полномъ согласіи съ Рущукскимъ отрядомъ.

По сравненію съ тѣмъ соотношеніемъ силъ, которое имѣлось въ сентябрѣ, когда русскіе на Шипкѣ на $^1/_3$ уступали въ силахъ туркамъ ($19^1/_2$ тысячъ противъ $26^1/_2$ тысячъ) и когда весь отрядъ князя Шаховского находился въ тѣхъ же примѣрно соотношеніяхъ съ противопоставленными ему турецкими силами, какъ это было и въ концѣ октября, нужно признать, что теперь положеніе русскихъ вполнѣ упрочилось, особенно на Шипкѣ; что же касается отряда князя Шаховского, то приходится признать, что, вслѣдствіе двойственности его задачъ и вслѣдствіе невозможности расчитывать на могущественную поддержку его со стороны генерала Радецкаго и Наслѣдника Цесаревича, участки Балканъ близъ Елены и Хаинкіоя были слабо заняты русскими, и угроза по этому направленію со стороны турокъ должна была сильно встревожить русскихъ.

3) На Восточномъ фронтѣ—Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича считалъ въ своихъ рядахъ 54 баталіона, 61 эскадронъ и сотню и 34 батареи, общею числительностью 61.112 человѣкъ въ строю при 262 орудіяхъ. Кромѣ того, на этомъ же фронтѣ, какъ уже упомянуто выше, должны были дѣйствовать, если не полностью, то по крайней мѣрѣ въ значительной части силы отряда генералъ-лейтенанта князя Шаховского (не менѣе 24 баталіоновъ, 22 эскадрона

и сотни и $14^{2}/_{3}$ батарей, силою 27.332 человѣка въ строю при 112 орудіяхъ), отряды Османбазарскій и Чаиркіойскій.

Значитъ всего на Восточномъ фронтѣ могло быть сосредоточено—78 баталіоновъ, 83 эскадрона и сотни и $48^{2}/_{3}$ батарей, общею числительностью въ 88.444 человѣка въ строю при 374 орудіяхъ. Этимъ силамъ непосредственно была противопоставлена большая часть Восточно-Дунайской арміи, 133 баталіона, 90 эскадроновъ и сотенъ и 32 батареи, общею числительностью 77.800 человѣкъ въ строю при 192 орудіяхъ [1]). Изъ нихъ непосредственно противъ отряда Наслѣдника Цесаревича было сосредоточено 101 баталіонъ, 78 эскадроновъ и $26^{1}/_{2}$ батарей, силою 60.050 человѣкъ при 159 орудіяхъ [2]), т. е. силы меньшія Рущукскаго отряда, и противъ частей корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского—остальныя 32 баталіона, 12 эскадроновъ и $5^{1}/_{2}$ батарей, силою 17.750 человѣкъ при 33 орудіяхъ, т. е. силы также нѣсколько уступавшія русскимъ. Отсюда видно, что и на Восточномъ фронтѣ положеніе русской арміи было прочно, такъ какъ и здѣсь превосходство силъ, хотя и незначительное, было на ея сторонѣ. Однако, учитывая это положеніе, необходимо сдѣлать слѣдующія оговорки: здѣсь у русскихъ не было единоначалія, а отрядъ князя Шаховского долженъ былъ быть готовъ дѣйствовать совмѣстно какъ съ Рущукскимъ, такъ и съ Шипкинскимъ отрядомъ, а также и отстаивать и наблюдать удобнѣйшій для форсированія участокъ Балканъ къ востоку отъ Тырнова. Хотя всего въ турецкой Восточно-Дунайской арміи и числилось 185 баталіоновъ, 106 эскадроновъ и сотенъ и 43 батареи, силою 106.500 человѣкъ въ строю при 258 орудіяхъ, но изъ нихъ 19 баталіоновъ, 4 эскадрона и сотни и 3 батареи (10.200 человѣкъ при 18 орудіяхъ) составляли гарнизоны крѣпостей (Варны,

[1]) Въ томъ числѣ и гарнизонъ Рущука: 20 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 4 батареи, 11.600 человѣкъ.

[2]) Не считая гарнизона Рущука.

Балчика и Шумлы), а 33 баталіона, 12 эскадроновъ и сотенъ и 8 батарей (18.500 человѣкъ при 48 орудіяхъ) были обращены фронтомъ на сѣверъ противъ другихъ русскихъ отрядовъ общею числительностью весьма значительныхъ. Поэтому при оцѣнкѣ положенія на Восточномъ фронтѣ послѣднія изъ перечисленныхъ турецкихъ силъ въ расчетъ приняты быть не могутъ.

4) На крайнемъ лѣвомъ флангѣ русскаго фронта находились отряды: Журжево-Ольтеницкій генералъ-лейтенанта Аллера, Каларашскій, XIV корпусъ генералъ-лейтенанта Циммермана и Нижне-Дунайскій отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина. Первый состоялъ изъ 6 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 2 батарей, силою 6.672 человѣка въ строю при 16 полевыхъ и 156 осадныхъ орудіяхъ. Этотъ отрядъ прикрывалъ лѣвый берегъ Дуная отъ Петрашаны до Ольтеницы (противъ Туртукая).

Въ Каларашскомъ отрядѣ, расположенномъ противъ Силистріи, изъ 3 баталіоновъ, 22 эскадроновъ и сотенъ и $4^1/_3$ батарей, было 6.649 человѣкъ въ строю при 30 орудіяхъ. Всего въ обоихъ отрядахъ было: 9 баталіоновъ, 32 эскадрона и сотни и $6^1/_3$ батарей, силою 13.321 человѣкъ при 202 орудіяхъ.

Противъ обоихъ упомянутыхъ отрядовъ турки вдоль по Дунаю имѣли 39 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 8 батарей, общею числительностью 26.900 человѣкъ въ строю при 48 орудіяхъ. Хотя эти силы и являлись превосходными по сравненію съ русскими того же участка, но нужно отмѣтить, что въ счетъ этихъ турецкихъ силъ входили и гарнизоны: Силистріи (14 баталіоновъ, 4 эскадрона и 4 батареи—7.800 человѣкъ) и Рущука (20 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 4 батареи—11.600 человѣкъ), которые, составляя большую часть упомянутыхъ итоговъ, не могли получить, въ силу своего спеціальнаго назначенія, никакого активнаго значенія. По исключеніи этихъ гарнизоновъ изъ разсматри-

ваемаго итога, у турокъ вдоль по Дунаю отъ Мартина близъ Рущука (исключительно) до Силистріи (также исключительно) было всего 5 баталіоновъ, общею числительностью 2.500 человѣкъ въ строю, т. е. весьма ничтожный для 100 верстъ протяженія кордонъ.

Самымъ значительнымъ изъ русскихъ отрядовъ, находившихся на нижнемъ теченіи Дуная, былъ отрядъ генералъ-лейтенанта Циммермана изъ ввѣреннаго ему XIV корпуса съ приданными частями. Этотъ отрядъ былъ расположенъ на правомъ берегу рѣки, въ Добруджѣ, на фронтѣ Черноводы—Кюстенджe (50 верстъ) и состоялъ изъ 24 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и сотенъ и $16^2/_3$ батареи, общею числительностью 28.683 человѣка въ строю при 124 орудіяхъ.

Противъ этихъ силъ у турокъ находилась часть силъ турецкой Восточно-Дунайской арміи подъ командою Али-Риза-паши (у Хаджи-Оглу-Базарджика и Мангаліи), а также гарнизоны крѣпостей Варны, Шумлы и Балчика—всего 33 баталіона, 12 эскадроновъ и 7 батарей, силою 18.400 человѣкъ при 42 орудіяхъ, изъ коихъ на долю гарнизоновъ крѣпостей приходилось болѣе половины (10.200 человѣкъ при 18 орудіяхъ). Кромѣ того въ этомъ раіонѣ турецкія силы были разбросаны на пространствѣ 110 верстъ по одному направленію и 75 верстъ по другому. Такимъ образомъ, какъ подавляющее превосходство силъ (болѣе чѣмъ въ три раза, если считать только одни полевыя турецкія войска), такъ и неудачное расположеніе турокъ—все въ полной мѣрѣ благопріятствовало активной дѣятельности генералъ-лейтенанта Циммермана.

Позади XIV корпуса, вдоль по Дунаю отъ Черноводъ до устья Дуная по линіи длиною около 260 верстъ былъ расположенъ отрядъ такъ называемый Нижне-Дунайскій генералъ-лейтенанта Веревкина, 10 баталіоновъ, 5 сотенъ и 4 батареи, силою 11.533 человѣка при 32 орудіяхъ [1]).

[1]) Кромѣ того 2 баталіона и 2 батареи на лѣвомъ берегу Дуная, въ Бессарабіи.

Этотъ отрядъ, выдѣленный изъ состава войскъ Одесскаго военнаго округа и подчиненный командующему его войсками, генералъ-адъютанту Семекѣ, имѣлъ противъ себя въ укрѣпленіяхъ Сулина всего только незначительный отрядъ турокъ въ 400 человѣкъ, а также мѣняющіяся силы находившейся тамъ же эскадры Гобарта-паши (6—8 судовъ). Нижне-Дунайскій отрядъ имѣлъ порученіе дѣйствовать, въ случаѣ необходимости, совмѣстно съ XIV корпусомъ генералъ-лейтенанта Циммермана.

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ цифровыхъ расчетовъ видно, что противъ силъ русско-румынъ общею числительностью 396.060 человѣкъ фактически въ строю (по спискамъ въ строю числилось 545.011 человѣкъ), занимавшихъ фронтъ Калафатъ—Пикетъ—Плевна—Ловча — проходъ Шипка—Елена—Кесарово—Чаиръ-кьой—Банница—Мечка—Журжево—Каларашъ—Черноводы—Кюстендже, общимъ протяженіемъ въ 650 верстъ, было расположено 221.950 турокъ въ строю, разбросанныхъ по охватывающей линіи Видинъ—Рахово—Плевна—Орханіе—Златица—Шейново—Шипка—Сливно—Османбазаръ—Рущукъ—Силистрія—Хаджи-Оглу-Базарджикъ—Мангалія, длиною до 800 верстъ. При внутреннемъ расположеніи русско-румыны превосходили своего противника на 174.110[1]) человѣкъ или на 78%. Какъ же случилось, что изъ этого огромнаго излишка силъ русско-румынъ можно было, въ концѣ концовъ, для активной цѣли выдѣлить лишь значительно менѣе $^1/_3$, только 50.000 генералъ-адъютанта Гурко? Объясняется это *распредѣленіемъ* этой силы. Половина излишка силъ ушла на замыканіе Плевненской блокады, а остальная половина разошлась на усиленіе разныхъ точекъ огромнаго кордона, занятаго русскими, главнымъ образомъ на усиленіе гарнизона Шипки. Свободнаго стратегическаго резерва, острая потребность въ которомъ при длительномъ пассивномъ кордонномъ располо-

[1]) Со 2-ю гренадерскою дивизіею даже на 186.110 человѣкъ.

женіи такъ чувствовалась, не имѣлось совершенно и, впредь до овладѣнія Плевною, не предвидѣлось. Другими словами, болѣе увѣренное и обезпеченное, чѣмъ въ предшествовавшій періодъ, общее выжидательное положеніе должно было продолжаться до сдачи арміи Османа-паши, что освобождало для активныхъ цѣлей сразу однихъ русскихъ 122 тысячи при 490 полевыхъ орудіяхъ.

Касаясь вопроса объ общемъ резервѣ арміи и о свободной для активныхъ цѣлей силѣ, нельзя не разобрать вопроса объ обезпеченіи сообщеній. Для охраны коммуникацій русской Дѣйствующей арміи отъ противника общею числительностью 48.700 человѣкъ при 114 орудіяхъ [1]) въ этотъ періодъ кампаніи были отдѣлены силы, равныя 53.284 человѣкъ при 342 орудіяхъ (отряды Журжево-Ольтеницкій, Каларашскій, XIV корпусъ и Нижне-Дунайскій). Если изъ расчетовъ силъ обоихъ противниковъ изъять Журжево-Ольтеницкій отрядъ (6.672 человѣка при 16 орудіяхъ) и турецкій гарнизонъ Рущука (11.600 человѣкъ при 24 орудіяхъ), имѣвшіе свои спеціальныя задачи относительно крѣпости Рущука, а также отбросивши и всѣ прочіе турецкіе гарнизоны, то на тыловыхъ путяхъ у русскихъ останется 46.612 человѣкъ при 172 орудіяхъ, противопоставленныхъ 19.100 турокъ при 48 орудіяхъ.

Ясно, что насколько на главномъ театрѣ войны, несмотря на рѣшительное общее превосходство силъ, чувствовался все еще недостатокъ, не позволившій образовать общій резервъ или удѣлить значительную часть силъ для рѣшительныхъ и значительныхъ активныхъ дѣйствій, на путяхъ сообщеній находился необъяснимый избытокъ силъ. Во всякомъ случаѣ пути сообщеній Дѣйствующей арміи были обезпечены нарядомъ войскъ весьма щедро; поэтому поневолѣ приходилось отказывать въ подкрѣпленіяхъ на театрѣ военныхъ

[1]) Въ томъ числѣ гарнизоны крѣпостей: Рущука, Силистріи, Варны, Шумлы и Балчика 29.600 человѣкъ при 66 орудіяхъ.

дѣйствій. Присылка сюда $27^1/_2$ тысячъ человѣкъ (цѣлый корпусъ), вычисленнаго выше излишка на путяхъ сообщеній ($46^1/_2$ тысячъ русскихъ—19 тысячъ турокъ), была бы здѣсь какъ нельзя болѣе умѣстна.

Подчиненіе русскихъ отрядовъ, обезпечивавшихъ коммуникацію, было попрежнему весьма разнообразно: всѣ войска лѣваго берега Дуная отъ Систова до Браилова подчинялись начальнику тыла арміи и военныхъ сообщеній генералъ-адъютанту Дрентельну, при чемъ въ отношеніи операцій противъ Рущука Журжево-Ольтеницкій отрядъ зависѣлъ отъ Наслѣдника Цесаревича; командиръ XIV корпуса подчинялся непосредственно Главнокомандующему, имѣя сношенія и съ Военнымъ Министромъ; Нижне-Дунайскій отрядъ получалъ приказанія какъ отъ командующаго войсками Одесскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта Семеки, такъ и отъ Полевого Штаба, а также и черезъ Военнаго Министра.

На основаніяхъ, которыя дѣлаются вполнѣ ясными послѣ сдѣланной оцѣнки соотношенія силъ обоихъ противниковъ, русскіе планы дѣйствій на ближайшій періодъ времени послѣ замыканія блокады Плевны, несмотря на достигнутое общее на театрѣ войны подавляющее превосходство силъ надъ противникомъ, сводились къ выжиданію паденія Плевненской твердыни для того, чтобы по плѣненіи арміи Османа-паши возобновить прерванное въ іюлѣ общее наступленіе за Балканы. Этотъ планъ не лишенъ былъ и опасеній,—ожидали, что турки сами перейдутъ въ концентрическое наступленіе всѣми своими силами съ цѣлью содѣйствовать арміи Османа-паши пробиться изъ окружающаго его кольца.

Непосредственной выручки Плевны ожидали со стороны Орханіе; внушало также опасеніе и Османбазарское направленіе, гдѣ XI корпусъ, въ силу сложности лежащихъ на немъ задачъ, по причинѣ необходимости дѣйствовать на два фронта, на Османбазаръ и на Елену, и при отсутствіи

надежды на поддержку резервомъ, находился бы въ нелегкомъ положеніи въ случаѣ сосредоточенія сюда главныхъ силъ турокъ.

Эти опасенія русскаго Полевого Штаба находили свое полное оправданіе въ планахъ турокъ. По настояніямъ изъ Константинополя всѣ турецкія арміи должны были соединенными усиліями способствовать какъ выручкѣ арміи Османа-паши, такъ и вообще использованію слабыхъ сторонъ стратегическаго положенія русскихъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы до паденія Плевны ходъ военныхъ дѣйствій по иниціативѣ турокъ не пріобрѣлъ рѣшительнаго характера. Такъ какъ съ турецкой стороны ясно сознаны были всѣ недостатки отсутствія единаго командованія на единомъ театрѣ войны, то, на основаніи рѣшенія Дари-Хура, 29 октября Главнокомандующимъ всѣхъ турецкихъ армій въ Румеліи [1]) былъ назначенъ Сулейманъ-паша. Но и въ этомъ случаѣ при ясности сознанія главнѣйшей причины неудачъ, турецкая центральная власть не могла не допустить полумѣры. За нѣсколько дней до упомянутаго назначенія Сулеймана-паши въ Румелію, Мехметъ-Али-паша былъ назначенъ независимымъ отъ него Главнокомандующимъ въ Боснію, Герцеговину, на границу Черногоріи и въ Старую Сербію, съ подчиненіемъ ему и Орханійской арміи, долженствовавшей быть усиленной на счетъ войскъ, расположенныхъ въ перечисленныхъ четырехъ раіонахъ. Сулейманъ-паша, по весьма понятнымъ причинамъ, добивался командованія и надъ Орханійской группой, а также подчиненія себѣ Мехмета-Али-паши. Это потребовало столько сношеній со столицей, что вопросъ о подчиненіи благопріятно разрѣшился уже тогда, когда было поздно: Плевна пала и началась общая сумятица у турокъ. Вредное вмѣшательство Константинопольскихъ властей не ограничилось этимъ. Сулейманъ-паша съ перваго же дня своего новаго назначенія

[1]) Т. е. въ Болгаріи.

566492

считалъ необходимымъ сдать непосредственное командованіе Восточно-Дунайской арміей другому лицу, пріѣхать въ столицу для необходимыхъ по его мнѣнію докладовъ, совѣщаній и распоряженій и затѣмъ уже отправиться на тотъ пунктъ театра войны, откуда удобнѣе руководить всѣми операціями всѣхъ армій. Такимъ пунктомъ, по мнѣнію Сулеймана-паши, благодаря наличію телеграфныхъ линій и желѣзной дороги, могъ бы быть Адріанополь. На все это разрѣшенія столичной власти не послѣдовало. Сулейману-пашѣ предписывалось продолжать командовать лично Восточно-Дунайской арміей, не отлучаясь отъ нея.

Не взирая на то, что Рущукскій отрядъ изъ прибывшихъ изъ Россіи подкрѣпленій ничего не удержалъ въ своемъ составѣ, плохо освѣдомленный объ этомъ Сулейманъ-паша считалъ возможную ранѣе активную роль своей Восточно-Дунайской арміи покончennой именно по причинѣ усиленія противопоставленныхъ ей войскъ Наслѣдника Цесаревича.

Въ виду этого, Сулейманъ-паша предлагалъ два варіанта активныхъ дѣйствій, причемъ въ обоихъ случаяхъ Восточно-Дунайской, наименѣе пострадавшей, турецкой арміи отводилась лишь второстепенная, по просту демонстративная роль. Первый варіантъ разумѣлъ тотъ случай, если бы Осману-пашѣ удалось прорваться на Сельви; тогда Реуфъ-паша долженъ былъ съ 30 баталіонами двинуться черезъ проходъ Мара-Гидюкъ также на Сельви, а Сулейманъ-паша съ своей стороны предполагалъ наступленіемъ также съ 30 баталіонами по Османбазарской дорогѣ и черезъ Кредичъ (Твардица) на Елену и Габрово—облегчить Балканской арміи ея выходъ изъ горъ.

По другому варіанту Сулейманъ-паша предполагалъ выдѣлить изъ Восточно-Дунайской арміи 15 лучшихъ и обстрѣлянныхъ баталіоновъ и въ 4—5 дней форсированными средствами, частью моремъ черезъ Варну, частью по желѣзной дорогѣ собрать ихъ у Татаръ-Базарджика; другія 15 такихъ-же

отборныхъ баталіоновъ изъ состава Балканской арміи также въ 5 дней должны были перейти къ Орханіе; присоединивъ къ себѣ также 10 отборныхъ баталіоновъ, изъ числа здѣсь уже ранѣе находившихся, Сулейманъ-паша предполагалъ стать во главѣ ихъ и, двинувшись вдоль по шоссе къ Плевнѣ, выручить Османа-пашу; согласно этого плана Мехметъ-Али-паша съ другою колонною, сосредоточившись у Берковицы, наступленіемъ черезъ Вратцу къ Плевнѣ долженъ былъ содѣйствовать осуществленію описаннаго плана; при этомъ другимъ турецкимъ силамъ надлежало демонстрировать.

Дари-Хура не призналъ осуществимымъ ни одинъ изъ этихъ варіантовъ, такъ какъ первый былъ основанъ на выходѣ Османа-паши, ради чего собственно и собирались бороться; второй же варіантъ отвергнутъ былъ изъ-за сомнѣнія въ возможности исполнить сосредоточеніе къ Орханіе ранѣе 20—25 дней, т. е. къ сроку, къ которому, по всѣмъ разсчетамъ, Плевна должна была уже пасть[1]).

Взамѣнъ этихъ плановъ Дари-Хура предложилъ ограничиться лишь незначительнымъ усиленіемъ Орханійской арміи насчетъ Балканской и Восточно-Дунайской, причемъ отъ послѣдней предположено взять только ближайшіе баталіоны изъ Сливно. Эти войска подъ командою Мехмета-Али-паши должны были освободить Плевну; прочія же двѣ арміи, Балканская и Восточная, должны были, подъ командою Сулеймана-паши, „раздѣлить“ силы и вниманіе русскихъ, движеніемъ-ли на Елену или другимъ способомъ. Итого предназначалось 25 — 30 тысячъ для главнаго удара и 120 — 130 тысячъ для второстепенныхъ назначеній.

[1]) Разсчетъ Сулеймана-паши перебросить свои 15 баталіоновъ изъ Восточно-Дунайской арміи въ Орханійскую всего въ 5 дней былъ основанъ на аналогіи со сдѣланной имъ въ іюлѣ переброской 40 баталіоновъ изъ Деде-Агача въ Карабунаръ также въ 5 дней. Ясно, что аналогіи между этими двумя случаями въ дѣйствительности не имѣется.

Изъ сравненія всѣхъ плановъ какъ принадлежащихъ Сулейману-пашѣ, такъ и Дари-Хура, видно, что, отличаясь въ деталяхъ болѣе или менѣе значительныхъ, всѣ они заключали въ себѣ одинъ общій крупный недостатокъ: ни одинъ изъ плановъ не требовалъ сосредоточенія на рѣшительномъ пунктѣ превосходныхъ силъ. Этотъ недостатокъ предполагалось возмѣстить тѣмъ, что и русскіе „раздѣлять“ свои силы, слѣдуя указаніямъ турецкихъ демонстрацій.

Въ результатѣ со стороны турокъ рѣшительнаго удара у Плевны, для ея выручки, такъ и не послѣдовало. Демонстраціи же съ турецкой стороны въ этотъ періодъ кампаніи были и весьма многочисленны, и очень кровопролитны. Таковы бои у Мечки 14 и 30 ноября и у Елены 22 ноября. Всѣ эти демонстраціи, какъ видно изъ чиселъ, въ которыя они были предприняты, совершались весьма разрозненно, причемъ, по времени, оба боя у Мечки были даны настолько внѣ всякой связи съ дѣйствіями прочихъ турецкихъ армій, что, при полномъ отсутствіи на этотъ счетъ какихъ-нибудь турецкихъ показаній, приходится теряться въ догадкахъ, какія цѣли преслѣдовалъ Сулейманъ-паша, давая эти два сраженія. Или это были демонстраціи въ пользу Еленинскаго наступленія и Плевны[1]), или попытка использовать благопріятный моментъ, когда генералъ-адъютантъ Гурко двинулся къ Балканамъ, а Рущукскій отрядъ не могъ разсчитывать ни на какую поддержку. Не хотѣлъ-ли Сулейманъ-паша боемъ достичь Систовскихъ переправъ и этимъ поставить всю русскую армію въ тяжелое положеніе, а самъ—заработать себѣ сепаратный успѣхъ, къ каковому онъ стремился въ теченіе всей войны? [2]) Во всякомъ случаѣ вопросъ о стратегическомъ

[1]) Бой у Мечки 14 ноября—въ пользу Елены и, значитъ, Плевны, а бой 30 ноября исключительно въ пользу Плевны.

[2]) На судѣ Сулейманъ-паша вскользь упомянулъ, что о началѣ наступленія отряда генералъ-адъютанта Гурко ему стало извѣстно лишь 18 ноября, т. е., значитъ, уже послѣ первой атаки Мечки. Однако, при исправности турецкаго телеграфа,

значеніи боевъ у Мечки остается безъ документальнаго отвѣта. Мечкинскія попытки турокъ были отбиты усиліями всего лишь одного XII армейскаго корпуса, командуемаго Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, и, въ силу того, что обѣ были предприняты съ массами недостаточно-сосредоточенными и исполнены при слабой эксплоатаціи артиллеріи, не вызвали никакихъ оттяжекъ войскъ въ сторону Рущукскаго отряда, гдѣ за общее благополучіе спокойно и мужественно ручался Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Тревогу и послѣдствія посеріознѣе вызвало наступленіе турокъ на Елену.

Эта тревога основывалась не только на томъ, что въ этомъ направленіи русскіе чувствовали себя слабѣе всего обезпеченными (двойственность задачъ для генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго и величина его отряда, не соотвѣтствовавшая обширности раіона), но также и тѣмъ, что это наступленіе турокъ совпало со временемъ полнаго развитія движенія генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ, начатаго 4 ноября, т. е. еще до паденія Плевны, и, слѣдовательно, увеличившаго и безъ того ясно сознававшійся рискъ,— результатъ отсутствія общаго стратегическаго резерва.

Планъ наступленія черезъ Балканы зародился у генералъ-адъютанта Гурко тотчасъ же послѣ полнаго замыканія блокады Плевны. Онъ признавалъ опаснымъ оставлять Орханійскую турецкую армію, висящею надъ важнѣйшею, по мнѣнію Полевого Штаба, операціею русскихъ, и считалъ необходимымъ, не ограничиваясь наблюденіемъ опаснаго противника, день ото дня усиливающагося, разбить его. Для этого онъ полагалъ достаточнымъ выдѣлить изъ состава блокадныхъ силъ отрядъ силою 36 гвардейскихъ бата-

является совершенно недопустимымъ, чтобы о боях 10-го, 11-го, 12-го и 13-го у Новачина, Правца и Этрополя въ теченіе недѣли не удосужились дать знать Главнокомандующему всѣми силами въ Румеліи. Вѣроятно 18-го Сулейманъ-паша былъ извѣщенъ не о началѣ наступленія генералъ-адъютанта Гурко, а объ овладѣніи подступами къ главной турецкой позиціи Мехмета-Али-паши на Большомъ Балканѣ, Шандорникъ—Арабканакъ, что произошло какъ разъ 16 и 17 ноября.

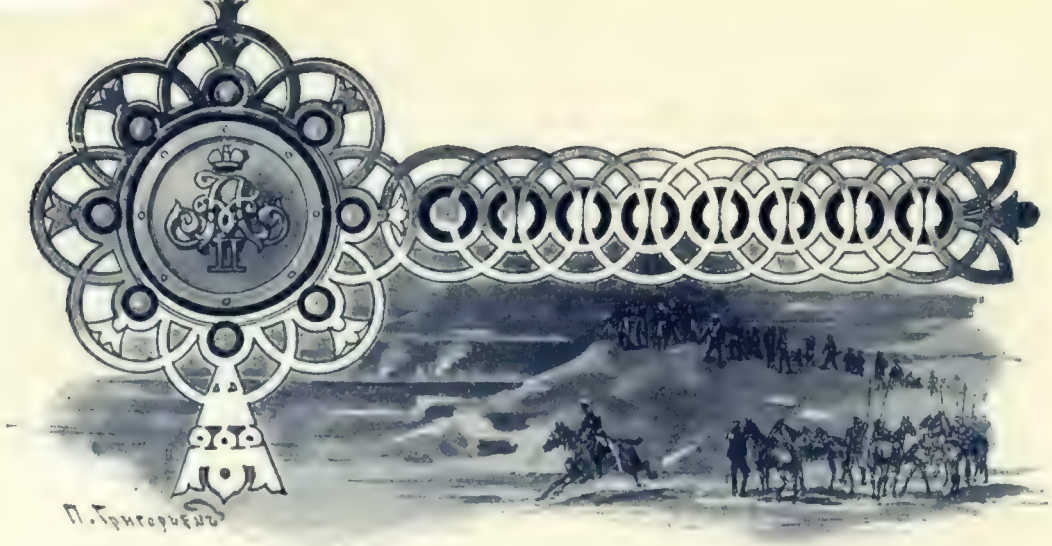
ліоновъ съ могущественной кавалеріей. Главнокомандующій, горячій сторонникъ этого плана, вмѣсто просимаго, далъ генералъ-адъютанту Гурко, въ полномъ соотвѣтствіи съ вышеприведенными цифровыми разсчетами значительно болѣе, а именно: 43 баталіона, 50 эскадроновъ и 174 орудія, общею числительностью 50.000 человѣкъ. Планъ этого наступленія удостоился и Высочайшаго одобренія, но встрѣтилъ и противодѣйствіе. Помощникъ Начальника Полевого Штаба, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Левицкій представилъ длинный, мотивированный докладъ по Штабу, въ которомъ указывалось на опасность преждевременнаго выдвиженія отряда генералъ-адъютанта Гурко и гдѣ дѣлалось представленіе о необходимости дать названному отряду задачу простого обсерваціоннаго корпуса, выдвинутаго къ Балканамъ и противопоставленнаго, такимъ образомъ, формирующейся турецкой Орханійской арміи.

Быть можетъ именно вслѣдствіе встрѣченнаго имъ несочувствія въ нѣдрахъ Полевого Штаба, генералъ-адъютантъ Гурко не получилъ дальнѣйшаго, вполнѣ возможнаго усиленія своего отряда, на счетъ Ловче-Сельвинскаго, который, съ возникновеніемъ новыхъ задачъ на западѣ отъ Плевны, долженъ былъ естественно полностью присоединиться къ отряду генералъ-адъютанта Гурко, а также и насчетъ того, отмѣченнаго выше, избытка силъ на путяхъ сообщеній армій, который достигалъ внушительной цифры $27^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Присоединеніе этихъ силъ должно было бы довести числительность отряда генералъ-адъютанта Гурко уже къ началу ноября, по крайней мѣрѣ, до цифры 80—85 тысячъ человѣкъ, т. е. почти до того итога, который понадобился ему для рѣшительнаго разбитія Орханійской арміи въ декабрѣ, уже послѣ паденія Плевны.

Первоначально доводы доклада генералъ-маіора Левицкаго не встрѣтили никакого сочувствія у Главнокомандующаго. Энергично методически подготовивъ администра-

тивно-хозяйственную часть предстоявшей операціи, генералъ-адъютантъ Гурко 2—4 ноября двинулся къ горамъ, послѣ боевъ у Новачина, Правца и Этрополя (10—13 ноября) овладѣлъ входами въ Балканы и къ 17—21 ноября сосредоточилъ свои силы на гребнѣ Большого Балкана противъ сильной Шандорникъ-Арабканакской позиціи, гдѣ собрались главныя силы Мехмета-Али-паши [1]). Занявъ и Златицу, генералъ-адъютантъ Гурко уже дѣлалъ предположенія объ окончательномъ переходѣ на южную сторону Балканъ, какъ въ это время (22 ноября) загорѣлся Еленинскій бой. Въ Главной Квартирѣ возникла серіозная тревога въ ожиданіи концентрическаго наступленія турокъ со всѣхъ сторонъ: доводы доклада Свиты Его Величества генералъ-маіора Левицкаго получили свое полное осуществленіе, и генералъ-адъютантъ Гурко получилъ категорическое предписаніе остановиться и укрѣпиться на Большомъ Балканѣ. Въ ожиданіи паденія Плевны отряды генералъ-адъютанта Гурко и генералъ-лейтенанта Радецкаго, расположенные на Балканскихъ высотахъ, начали свою страдную пору, неся потери заболѣвшими и обмороженными гораздо большія, чѣмъ въ минувшихъ бояхъ. Цѣлый мѣсяцъ длилось это Балканское сидѣніе, стоившее огромнѣйшихъ жертвъ. Наконецъ, 28 ноября пала Плевна, остановившая активную дѣятельность русской арміи почти на пять мѣсяцевъ. Но наступленіе русскихъ возобновилось лишь почти мѣсяцъ спустя послѣ этого событія. Этотъ мѣсяцъ потребовался на подготовку геройскаго по трудностямъ перехода черезъ Балканы въ самую жестокую пору зимы, исключительной по своей суровости.

[1]) 22 ноября Мехметъ-Али-паша былъ отозванъ въ Константинополь и замѣненъ Шакиромъ-пашею.



ГЛАВА II.

Тѣсная блокада Плевны (періодъ съ 21 октября по 2 ноября).

Общее положеніе дѣлъ на Западномъ фронтѣ къ 22 октября.—Силы и положеніе сторонъ.—Намѣреніе и планы сторонъ.—Особенности командныхъ отношеній въ Западномъ отрядѣ.—Положеніе сторонъ подъ Плевной къ 22 октября. — Дѣятельность генерала Тотлебена и подчиненныхъ ему войскъ по 2 ноября. — Дѣйствія генерала Гурко и его отряда. — Дѣятельность румынъ. — Дѣйствія Яблоницкаго и Ловче-Сельвинскаго отрядовъ.—Прибытіе 2-й Гренадерской дивизіи.—Отказъ Османа-паши сдаться.

Атласъ: выпускъ VI, № 4.

ѢШИТЕЛЬНЫМЪ днемъ установленія тѣсной блокады турецкой арміи Гази-Османа-Нури-паши, оборонявшей Плевненскій укрѣпленный лагерь, слѣдуетъ считать 21 октября 1877 года, когда съ занятіемъ с. Дольняго Дубняка союзная русско-румынская армія фактически захватила всѣ сообщенія турокъ съ остальными пунктами Балканскаго полуострова. Съ этого дня окончательный исходъ операцій подъ Плевной составлялъ лишь вопросъ времени: запасы продовольствія у Османа-паши не могли быть значительны, и, за исключеніемъ возможности деблокады по какой бы то ни было причинѣ, ему оставалось либо пробиться сквозь блокадныя линіи, либо же сдаться; однако, какъ сказано уже въ предшествующей

главѣ настоящаго тома, Турція въ это время не располагала свободными регулярными войсками въ количествѣ, достаточномъ для деблокады Плевны, а на вновь сформированныя войсковыя части, правда, довольно многочисленныя, подобную операцію едва ли можно было возложить; такимъ образомъ, паденіе Плевны было неизбѣжно, а вмѣстѣ съ тѣмъ возобновленіе наступленія русской Дѣйствующей арміи близко.

Главный интересъ всей кампаніи поэтому сосредоточился на Западномъ фронтѣ, гдѣ съ 19 октября веденіе операцій принялъ непосредственно на себя Великій Князь Главнокомандующій, и въ особенности подъ Плевной, въ окрестностяхъ которой, какъ центра важнѣйшихъ событій, находились уже давно и Главная Императорская Квартира, и Главная Квартира Главнокомандующаго съ Полевымъ Штабомъ русской дѣйствующей арміи и, наконецъ, главная квартира владѣтельнаго Князя Румыніи Карла, верховнаго вождя союзной румынской арміи.

Соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ на Западномъ фронтѣ было не въ пользу турокъ; силы союзниковъ составляли 191 баталіонъ, 146 эскадроновъ и сотенъ и 96 батарей [1]), тогда какъ турки имѣли на этомъ фронтѣ всего 147 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и 24 батареи; при этомъ турецкіе баталіоны, вообще слабые по численному составу, въ значительномъ количествѣ состояли изъ людей наскоро набранныхъ и плохо обученныхъ.

Главная масса союзныхъ войскъ сосредоточена была вокругъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, имѣя на флангахъ небольшіе отряды, а именно: у Калафата стоялъ румынскій Обсерваціонный корпусъ, подъ командой генерала Лупу, который, за исключеніемъ высланныхъ въ Операціонную румынскую армію нѣкоторыхъ частей, имѣлъ всего

[1]) За исключеніемъ инженерныхъ частей и войскъ вспомогательнаго назначенія.

6 баталіоновъ 4 эскадрона и 5 батарей[1]), а въ Ловчѣ и ея окрестностяхъ—отрядъ генерала Карцова, въ составѣ 12 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 7 батарей; такимъ образомъ, подъ Плевной союзники сосредоточили 170 баталіоновъ, 126 эскадроновъ и сотенъ и 83 батареи[2]).

Силы турокъ группировались такъ. Въ Плевнѣ Османъ-паша имѣлъ 75 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и 12 батарей; войска эти были вполнѣ изолированы отъ прочихъ турецкихъ отрядовъ. Въ 2—3 переходахъ отъ Плевны располагалась другая группа турецкихъ силъ въ раіонѣ Софія—Орханіе—Златица, всего 52 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 10 батарей; войска эти, выдвинувшись передовыми частями до Яблоницы въ направленіи на Плевну и до Лютакова въ направленіи на Вратцу, состояли подъ командой Мехмета-Али-паши, бывшаго главнокомандующаго Восточно-Дунайской арміей. Остальныя турецкія войска, расположенныя на этомъ фронтѣ—всего 20 баталіоновъ и 2 батареи—составляли гарнизоны различныхъ пунктовъ западной Болгаріи и расположены были преимущественно по Дунаю, отъ Виддина до Рахово.

Ближайшею цѣлью дѣйствій Османа-паши являлась упорная оборона занимаемыхъ имъ позицій. Обманувшись въ обѣщаніяхъ константинопольскихъ властей выслать ему сильныя подкрѣпленія на помощь, принужденный, вопреки убѣжденію своему, остаться въ Плевнѣ, онъ тѣмъ не менѣе считалъ своимъ долгомъ оборонять свои позиціи до послѣдней крайности и сдѣлать все, что было возможно для поддержанія чести и достоинства турецкой арміи. Искусная и доблестная оборона Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, рѣшительный отказъ на дѣлавшіяся ему предложенія о

[1]) Обсерваціонный корпусъ, кромѣ того, имѣлъ въ своихъ рядахъ какъ части позднѣйшаго формированія, такъ и милиціонныя войска, число коихъ не выясняется имѣющимися источниками.

[2]) У Никополя, кромѣ того, 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 5-й батареей 31-й артиллерійской бригады и небольшой румынскій отрядъ.

сдачѣ, все это убѣждало, что Османъ-паша и до послѣдней минуты будетъ обороняться съ прежнимъ упорствомъ и искусствомъ.

Задача, поставленная Турецкимъ правительствомъ Мехмету-Али-пашѣ, носила двойственный и потому въ извѣстной мѣрѣ условный характеръ. Бывшій командующій Орханійскимъ корпусомъ Шефкетъ-паша былъ смѣненъ за малоуспѣшную дѣятельность по формированію этого корпуса и недостатокъ энергіи, проявленный имъ особенно въ октябрѣ, когда онъ поспѣшно отступилъ къ Орханіе, не оказавъ почти никакого содѣйствія гарнизонамъ укрѣпленныхъ пунктовъ на Софійскомъ шоссе. Вмѣстѣ съ этимъ константинопольскія власти, въ общемъ хорошо освѣдомленныя о силахъ и намѣреніяхъ русскихъ, уже допускали возможность неблагопріятнаго исхода для арміи Османа-паши и потому были озабочены не только изысканіемъ способовъ оказать послѣднему дѣйствительную поддержку, но и принятіемъ мѣръ для того, чтобы преградить русскимъ войскамъ доступъ въ Забалканскія области имперіи; для этого же необходимо было прочно владѣть главнѣйшей дорогой черезъ малодоступный Этропольскій Балканъ, а именно дорогой изъ Плевны на Софію. Какъ для одного, такъ и для другого требовалось сформировать сильный отрядъ войскъ, и потому въ Константинополѣ избрали съ этою цѣлью Мехмета-Али-пашу, заявившаго себя въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ въ качествѣ искуснаго и опытнаго организатора. Предоставивъ Мехмету-Али-пашѣ широкія полномочія, Турецкое правительство 21 октября рѣшило вызвать изъ Босніи въ Орханіе 17 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 4 батареи. Въ дальнѣйшемъ, послѣ того какъ Мехмету-Али-пашѣ удалось бы сформировать достаточно сильный корпусъ (до 60 баталіоновъ), въ Константинополѣ предположено было для выручки Османа-паши двинуть, одновременно съ наступленіемъ Мехмета-Али по Софій-

скому шоссе, и большую часть силъ Балканской арміи Реуфа-паши, черезъ Мара-Гидюкъ и Сельви. Такимъ образомъ, ближайшей цѣлью дѣйствій Мехмета-Али-паши являлась скорѣйшая организація сильнаго корпуса войскъ для выручки Плевненскаго гарнизона.

Успѣшно замкнувъ блокадную линію вокругъ Плевны, союзная армія значительно приблизилась къ основной цѣли своихъ операцій—къ уничтоженію турецкихъ силъ, которыя уже съ іюля мѣсяца приковали къ Плевнѣ столь значительныя силы и тѣмъ самымъ остановили дальнѣйшее развитіе всей кампаніи, столь удачно начавшейся. Ближайшія цѣли дѣйствій Западнаго отряда естественно опредѣлялись возможнымъ образомъ дѣйствій турокъ. Энергія Османа-паши заставляла предполагать, что, истощивъ всѣ средства обороны, онъ неизбѣжно попытается прорваться, и потому необходимо было возможно усилить блокадную линію какъ путемъ соотвѣтственнаго расположенія войскъ, такъ и усовершенствованіемъ укрѣпленій, занимаемыхъ блокаднымъ корпусомъ. Несомнѣннымъ казалось также и то, что Турецкое правительство приложитъ всѣ усилія для выручки Османа-паши, и поэтому надобно было обезпечить блокадныя войска отъ атаки извнѣ, встрѣтивъ таковую особымъ отрядомъ достаточной силы и соотвѣтственно расположеннымъ. Стягиваніе значительныхъ турецкихъ силъ у Орханіе, извѣстное уже давно союзникамъ, указывало, что подобная попытка вѣроятно произойдетъ именно въ этомъ направленіи. Предположеніе это, казалось, находило себѣ еще болѣе подтвержденія и въ извѣстіяхъ объ отходѣ главныхъ силъ Сулеймана-паши къ Разграду, полученныхъ въ союзной арміи во второй половинѣ октября. При энергичномъ характерѣ Сулеймана-паши и превосходствѣ силъ Восточно-Дунайской арміи надъ Рущукскимъ отрядомъ, это отступленіе вызвало предположеніе, что, воспользовавшись желѣзнодорожными сообщеніями отъ Айтоса на Ени-Загру, часть силъ Сулеймана-паши можетъ быть

переброшена къ Орханіе, откуда совокупными силами и произойдетъ попытка выручить Османа-пашу. Такимъ образомъ, прикрыть блокаду Плевны казалось нужнымъ именно въ направленіи отъ Орханіе.

Наряду съ этимъ, начальникъ отряда, непосредственно облагавшаго Плевну, Князь Румынскій Карлъ, со свойственной ему осторожностью, полагалъ нужнымъ [1]) обезпечить себя и со стороны Рахово, который, по его мнѣнію, представлялъ собою удобный пунктъ для сосредоточенія турецкихъ войскъ изъ пунктовъ, лежавшихъ вверхъ по Дунаю, а также и къ западу отъ Плевны. Успѣшное выполненіе этихъ цѣлей при условіи возможно меньшихъ потерь въ отрядѣ обложенія, конечно, зависѣло отъ согласованности дѣйствій и слѣдовательно вызывало необходимость твердой и единой командной власти на этомъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ этого не было.

Какъ уже сказано было [2]), 19 октября Западный отрядъ былъ раздѣленъ на три самостоятельныхъ отряда, а именно: 1) отрядъ, непосредственно облагающій Плевну; 2) отрядъ, дѣйствующій на лѣвомъ берегу р. Вида, и 3) отрядъ Ловче-Сельвинскій; такимъ образомъ, съ этого времени операція блокады Плевны велась двумя совершенно независимыми другъ отъ друга начальниками, дѣйствія которыхъ должны были быть объединяемы только Главнокомандующимъ и Полевымъ Штабомъ арміи.

Помощникъ начальника отряда, непосредственно облагающаго Плевну, генералъ Тотлебенъ былъ фактическимъ руководителемъ дѣйствій этого отряда; былъ онъ также и авторомъ плана овладѣнія Плевной; однако значительная часть войскъ отряда, а именно вся румынская армія, не подчинялась ему непосредственно, и поэтому, несмотря на вполнѣ

---

[1]) T. C. Vacarescbu «Rumäniens Antheil am Kriege der Jahre 1877 und 1878». Лейпцигъ, 1888 г. стр. 206.

[2]) VI т., гл. IX-я, стр. 318.

довѣрительныя отношенія Князя Карла къ генералу Тотлебену, а также значительное сходство въ характерахъ и во взглядахъ на ходъ военныхъ дѣйствій этихъ лицъ, управленіе этою частью войскъ было связано съ нѣкоторой излишней медленностью въ исполненіи, обусловливаемой неизбѣжными въ такихъ случаяхъ треніями.

Еще больше затрудненій вызвано было крупнымъ различіемъ между двумя независимыми начальниками отрядовъ, дѣйствующихъ на томъ же пунктѣ театра военныхъ дѣйствій и съ одною и той же цѣлью.

Славный защитникъ Севастополя, генералъ Тотлебенъ былъ типичнымъ представителемъ той категоріи военачальниковъ, дѣйствія которыхъ основаны на строгомъ разсчетѣ матеріальныхъ силъ, неуклонномъ выполненіи разъ принятаго плана и на стремленіи избѣжать малѣйшаго риска. Къ этому слѣдуетъ добавить, что вполнѣ естественная забота сохранить достойно заслуженную блестящую боевую репутацію являлась причиной особенной, быть можетъ нѣсколько преувеличенной, осторожности генерала Тотлебена.

Начальникомъ другой половины блокаднаго отряда былъ генералъ Гурко. Молодой кавалерійскій генералъ, еще недавно только начальникъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ Гурко выдвинулся въ первые періоды настоящей кампаніи и, обогнавъ по службѣ многихъ генераловъ русской службы, стоялъ теперь во главѣ значительнаго самостоятельнаго отряда войскъ. Не упуская изъ виду значенія на войнѣ матеріальныхъ факторовъ, онъ ставилъ, однако, на первый планъ духовную сторону: рѣдкая энергія, непреклонная воля и умѣніе обаятельно дѣйствовать на войска являлись могущественнымъ средствомъ для достиженія успѣха задуманной операціи. При такихъ качествахъ генералъ Гурко являлся, конечно, послѣдователемъ энергичнаго активнаго образа дѣйствій, хотя бы и связаннаго съ нѣкоторымъ рискомъ.

Разница основныхъ взглядовъ и характеровъ генераловъ Гурко и Тотлебена, конечно, должна была повести и къ разницѣ взглядовъ на способы выполненія указанныхъ выше, общихъ для обоихъ отрядовъ, ближайшихъ цѣлей дѣйствій. Согласованіе этихъ взглядовъ было тѣмъ болѣе труднымъ, что какъ генералъ Тотлебенъ, такъ и генералъ Гурко въ равной мѣрѣ отличались оба непреклоннымъ постоянствомъ мнѣній и настойчивостью характера.

Такимъ образомъ, объединить и согласовать дѣйствія подъ Плевной, этомъ важнѣйшемъ въ данное время пунктомъ театра военныхъ дѣйствій, долженъ былъ Великій Князь Главнокомандующій; задача эта была еще затруднена тѣмъ, что если Великій Князь по свойствамъ Его характера и склонялся въ пользу взглядовъ генерала Гурко, то съ другой стороны приходилось считаться съ авторитетомъ и выдающимися заслугами генерала Тотлебена, методичность и осторожность плановъ котораго находили значительную поддержку въ особенностяхъ характера начальника Полевого Штаба генерала Непокойчицкаго и его помощника Свиты Его Величества генералъ-маіора Левицкаго; значеніе послѣдняго объясняется вліятельностью исполнявшихся имъ оперативныхъ работъ.

Необходимо также принять въ соображеніе и тѣ вліянія, которыя вызывались присутствіемъ подъ Плевной Главной Императорской Квартиры. Личное присутствіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича имѣло рѣшающее значеніе послѣ третьяго сраженія подъ Плевной въ смыслѣ правильнаго направленія хода всей кампаніи; такое же благотворное вліяніе было оказано Его Величествомъ и въ другихъ отношеніяхъ. Однако высоко-гуманный характеръ Государя Императора, Его отзывчивость и сердечная впечатлительность давали обширное поприще для воздѣйствія многихъ лицъ Его Свиты; въ свою очередь это не могло

не отразиться на вырабатываемыхъ въ Полевомъ Штабѣ планахъ дѣйствій.

Совокупность указанныхъ выше причинъ сказалась и на осуществленіи ближайшихъ задачъ Западнаго отряда, т. е. на: 1) направленіи и способѣ дѣйствій отряда, прикрывающаго блокаду, и 2) на способахъ веденія тѣсной блокады.

Положеніе сторонъ непосредственно у Плевны къ 22 октября было таково.

Гарнизонъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря составлялъ около $40^1/_2$ тысячъ человѣкъ въ строю, изъ коихъ $37^1/_2$ тысячъ [1]) пѣхоты при 72 орудіяхъ. Общее протяженіе укрѣпленныхъ турецкихъ позицій достигало 20—25 верстъ. Вся эта линія была раздѣлена на пять участковъ. Первый участокъ, подъ командой генералъ-лейтенанта Адиль-паши, былъ образованъ укрѣпленіями къ сѣверо-востоку отъ Плевны, по высотамъ Янык-Баира, отъ долины Буковлекскаго ручья до Гривицкаго № 2 редута. Второй участокъ, подъ командой бригаднаго командира Атуфа-паши, расположенъ былъ къ юго-востоку отъ города, включая сюда укрѣпленія между р.р. Гривицей и Тученицей. Третій участокъ былъ соединенъ съ четвертымъ подъ общимъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Тахиръ-бея и состоялъ изъ группы укрѣпленій къ западу отъ р. Тученицы до высотъ противъ Трнинскихъ позицій блокаднаго корпуса; отсюда начинался четвертый участокъ, тянувшійся по р. Виду до р. Гривицы. Пятый участокъ составляла выдвинутая Опанецкая группа укрѣпленій, начальникомъ коихъ былъ подполковникъ Сулейманъ-бей. Въ первомъ, второмъ участкахъ и большей части третьяго укрѣпленія были уже вполнѣ закончены, въ остальныхъ же, какъ начатыхъ позже, работы продолжались и линіи укрѣплялись въ соотвѣтствіи съ работами союзни-

[1]) Изъ этого числа до 5.000 человѣкъ пѣхоты, сформированной Османомъ-пашою изъ мѣстныхъ жителей. Какъ эти люди, такъ и значительная часть прорвавшихся въ Плевну въ первой половинѣ сентября подкрѣпленій были мало надежны.

ковъ. Сопоставляя протяженіе укрѣпленной линіи съ численностью оборонявшихъ ихъ войскъ, видно, что на версту приходилось около 1.800—1.900 человѣкъ пѣхоты и около 3 орудій. Прекрасно приспособленныя къ мѣстности, укрѣпленія турокъ, при изобиліи у нихъ патроновъ, представляли собою сильную позицію, въ значительной степени уравновѣшивавшую неравенство силъ обѣихъ сторонъ. Число орудій было недостаточно, а запасъ снарядовъ и зарядовъ заставлялъ турокъ открывать огонь съ большой осмотрительностью.

Какъ можно судить по скуднымъ источникамъ, весь гарнизонъ Плевны былъ распредѣленъ по участкамъ, и Османъ-паша резерва не имѣлъ, подкрѣпляя въ случаѣ надобности оборону одного участка войсками другого. Всѣ участки были связаны съ главной турецкой квартирой телеграфомъ, линіи котораго шли отъ главной квартиры (Бора-Баиръ) 1) на Яныкъ-Баиръ и въ Гривицкій № 2 редутъ; 2) въ редутъ Юнусъ-бей; 3) къ мосту на р. Видъ и 4) въ Опанецкій редутъ.

Медицинскихъ припасовъ было весьма мало; въ равной мѣрѣ не хватало и запасовъ обмундированія: всего доставлено было въ сентябрѣ мундирной одежды на 5.000 человѣкъ и потому, хотя турки и вступили въ Плевну въ совершенно новомъ обмундированіи, но къ описываемому времени Плевненскій гарнизонъ совершенно обтрепался и обносился; особенно чувствительно отзывался недостатокъ обуви.

Продовольственныхъ запасовъ было очень мало. Добытое фуражировками въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а также и доставленное тогда же изъ Орханіе продовольствіе можно опредѣлить, по нѣкоторымъ указаніямъ турецкихъ же источниковъ, примѣрно такъ: къ 27 сентября продовольственныхъ запасовъ было въ размѣрѣ 29 суточныхъ пропорцій; считая, что подвезено было до перерыва сообщеній по Софійскому шоссе еще на 12 дней и, что съ 13 октября на-

чали выдавать половинные раціоны, къ началу тѣсной блокады продовольствія состояло на 21 день. Для того, чтобы пополнить недостатокъ раціоновъ, турецкіе солдаты въ это время получали увеличенную мясную порцію, такъ какъ порціоннаго скота было довольно. Впрочемъ, и здѣсь грозила опасность: запасовъ фуража было весьма мало, а надвигавшееся суровое время года должно было прекратить возможность пользованія естественнымъ пастбищемъ. Помѣщеніе войскъ было неудовлетворительно, за недостаткомъ строительныхъ матеріаловъ; особенно же чувствителенъ былъ недостатокъ топлива. Таково было положеніе Плевненскаго гарнизона къ началу тѣсной блокады; оно не могло дать Осману-пашѣ надежды на благополучный исходъ; между тѣмъ, рѣшиться прорваться черезъ блокадныя линіи въ описываемое время, когда эта послѣдняя на важнѣйшихъ участкахъ только устраивалась, Османъ-паша тоже не могъ, такъ какъ всего нѣсколько дней тому назадъ получилъ черезъ Виддинскаго коменданта слѣдующую телеграмму (отъ 18 октября) отъ военнаго министра Мустафы-паши: „по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, сообщенія съ Плевною окончательно прерваны. Въ виду такого неблагопріятнаго оборота дѣлъ, военный совѣтъ сообщаетъ вашему превосходительству, что для снабженія ввѣренной вамъ арміи жизненными припасами потребуется много времени. А такъ какъ при ввѣренной вамъ арміи не имѣется продовольствія въ достаточномъ количествѣ, то до снабженія ея таковымъ ей нечѣмъ будетъ кормиться; вслѣдствіе чего совѣтъ предписываетъ вашему превосходительству, впредь до окончательнаго израсходованія всего имѣющагося еще у васъ продовольствія, употребить всѣ средства для оказанія сопротивленія и обороны г. Плевны; послѣ же того, т. е. по израсходованіи всѣхъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, предписываетъ вамъ сжечь г. Плевну и тяжести арміи, которыя невозможно будетъ взять съ собою, а равно убить

всѣхъ принадлежащихъ арміи животныхъ; войскамъ же, со всѣми орудіями и принадлежностями къ нимъ, отступить, при чемъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ чиновъ арміи, также и жителей города отнюдь не оставлять въ немъ, а взять съ собою. Твердо уповаю на Божію помощь, что Онъ защититъ насъ и поможетъ нашей арміи отступить къ Орханіе или куда вы найдете удобнымъ".

Такимъ образомъ, Османъ-паша, по причинамъ исключительно политическимъ [1]), былъ вынужденъ продолжать оборону своихъ позицій и, располагая лишь относительно слабыми силами, предоставить противнику почти безпрепятственно усилять блокадныя линіи.

Расположеніе союзной русско-румынской арміи подъ Плевной было таково:

1) *Отрядъ, непосредственно облагающій Плевну,* подъ начальствомъ Князя Румынскаго Карла и помощника его генерала Тотлебена, въ составѣ IX и IV корпусовъ съ прикомандированными частями и большей частью румынской Операціонной арміи, всего 93 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и сотенъ и 43 батареи, занималъ позиціи, тянувшіяся отъ р. Вида, нѣсколько южнѣе с. Биволара (Сусурлу), мимо д. Вербицы, западнѣе д. Гривица на д. Радишево и далѣе на д. Брѣстовецъ, оканчиваясь верстахъ въ 2 къ западу отъ послѣдней.

Участокъ этой линіи отъ Вида до Гривицкаго № 1 редута занятъ былъ 2-й и 3-й дивизіями и тремя полками каларашей. Отъ лѣваго фланга румынъ до Галицкаго редута включительно позиціи занималъ IX корпусъ, генерала Криденера, въ составѣ трехъ полковъ 5-й и всей 31-й пѣхотныхъ дивизій съ 11 батареями соотвѣтствующихъ артиллерійскихъ бригадъ. Далѣе, до Тученицкаго оврага расположены были, подъ общей командой командира IV корпуса

[1]) „Зубдетуль-Хаканкъ", сборникъ оффиціальныхъ турецкихъ документовъ, относящихся до войны 1877—1878 г.г.

генерала Зотова—2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 2-я пѣхотная дивизія, 9-й стрѣлковый баталіонъ, всѣ шесть батарей 30-й и три батареи 2-й артиллерійскихъ бригадъ. Послѣдній участокъ, отъ Тученицкаго оврага до конца указанной выше линіи, былъ занятъ Плевно-Ловченскимъ отрядомъ генерала Скобелева 2-го, въ составѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, 1-й бригады 30-й дивизіи, 10-мъ, 11-мъ и 12-мъ стрѣлковыми баталіонами и тремя батареями 2-й артиллерійской бригады. При штабахъ: отряда—2; IX корпуса—3; IV—2 и при отрядѣ генерала Скобелева—1 сотни казаковъ 34 и 38-го Донскихъ полковъ.

2) *Войска, дѣйствующія на лѣвомъ берегу Вида*, подъ начальствомъ генерала Гурко, въ составѣ гвардейскаго корпуса (три пѣхотныхъ дивизіи съ артиллеріею, стрѣлковая бригада, три кавалерійскихъ бригады съ четырьмя конными батареями), 4-й и 9-й кавалерійскихъ дивизій съ ихъ артиллеріей, Кавказской казачьей и Донской сводной бригадъ съ двумя казачьими батареями, 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, 4-й румынской дивизіи, бригады рошіоровъ и бригады каларашей, всего 77 баталіоновъ, 96 эскадроновъ и сотенъ и 40 батарей, занималъ позиціи отъ высотъ западнѣе д. Трнина на правомъ берегу р. Вида, мимо д.д. Дольній Дубнякъ, Д. Метрополія и Демиръкіой до лѣваго берега р. Вида, примѣрно у д. Биволаръ (Сусурлу).

На правомъ флангѣ этой линіи на укрѣпленной позиціи („Волынская гора“) стоялъ отрядъ командира 2-й бригады 3-й гвардейской дивизіи, генерала Бремзена въ составѣ командуемой имъ бригады съ двумя батареями и дивизіономъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка, высланнаго отъ коннаго отряда генерала Лашкарева.

Далѣе, фронтомъ почти на сѣверъ и правымъ флангомъ на высотѣ Медеванской позиціи стояла 1-я бригада той же дивизіи съ четырьмя батареями и коннымъ отрядомъ фли-

гель-адъютанта полковника барона Корфа въ составѣ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка съ 2-й Донской казачьей батареей. Всѣ эти части, равно какъ и отрядъ генерала Бремзена находились подъ общей командой начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Каталея.

1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей занимала позиціи фронтомъ на Плевну, въ 1½ верстахъ восточнѣе д. Дольній Дубнякъ, имѣя въ боевой линіи три полка.

Три полка 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ артиллеріей, гвардейская стрѣлковая бригада составили резервъ всего описываемаго участка блокадной линіи и стали у южной окраины д. Дольній Дубнякъ, гдѣ расположены были, кромѣ того, 4-й гусарскій Маріупольскій и 4-й Донской казачій полки лейбъ-гвардіи съ 6-й Донской казачьей батареей; тутъ же стоялъ и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ.

Послѣдній участокъ указанной выше линіи занятъ былъ отрядомъ начальника 3-й гренадерской дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора Данилова, въ составѣ командуемой имъ дивизіи съ ея артиллеріей, 4-й румынской дивизіи полковника Раковицы, 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями, сводной Донской бригадой съ одной батареей и двумя румынскими бригадами рошіоровъ и каларашей съ одной конной батареей. 3-я гренадерская дивизія заняла позицію у д. Дольняя Метрополія одной бригадой съ тремя 9-фунтовыми батареями, имѣя остальныя части въ резервѣ, у западной окраины той же деревни. Правѣе этой дивизіи стала 4-я румынская дивизія. Бригада каларашей полковника Формака стала у д. Демиръ-кьой, а вся остальная конница, подъ начальствомъ командующаго 4-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Арнольди, расположена была у д. Дольняя Метрополія.

Прочія части отряда генерала Гурко расположены были: 2-я гвардейская кавалерійская дивизія—у д.д. Махалата и

Чакырь; лейбъ-гвардіи Московскій полкъ съ одной батареей—у д. Телишъ, выдвинувъ одинъ баталіонъ къ д. Радомирцы, гдѣ находилась и Кавказская казачья бригада полковника Черевина. Конный отрядъ генерала Лашкарева въ составѣ 9-го уланскаго Бугскаго полка, 8-го драгунскаго Астраханскаго и 9-го Донского казачьяго полковъ съ 16-й конной батареей стоялъ у д. Карагуй, поддерживая связь между Плевно-Ловченскимъ отрядомъ и позиціями 3-й гвардейской дивизіи.

Такимъ образомъ, Плевненскій укрѣпленный лагерь былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ обоими отрядами союзниковъ, облагавшихъ его; однако между лѣвымъ флангомъ русскихъ войскъ, подчиненныхъ генералу Тотлебену, и правымъ флангомъ отряда генерала Гурко оставался промежутокъ около 5 верстъ, наблюдаемый только кавалерійскими аванпостами. Для прикрытія войскъ, находившихся на лѣвомъ берегу р. Вида, генералъ Гурко занялъ преимущественно конницею всю полосу между р.р. Видомъ и Искеромъ, продвинувшей свои передовыя части на югъ до д. Радомирцы и высылавшей разъѣзды на западъ до линіи д.д. Кнежа, Джурилово и Койнаре. Прямые пути отъ Рахово на Никополь [1]) были прикрыты румынскимъ отрядомъ полковника Сланичано, въ составѣ около 4 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 3 батарей, выдвинутыхъ по приказанію Князя Румынскаго Карла.

На флангахъ указанныхъ силъ положеніе дѣлъ было таково: румынскій Обсерваціонный корпусъ, подготовляясь къ захвату г. Рахово, сосредоточилъ довольно сильный отрядъ у Пикета, расположеннаго на лѣвомъ берегу р. Дуная, противъ Рахово; начальство надъ этимъ отрядомъ принялъ командиръ Обсерваціоннаго корпуса, генералъ

[1]) У Никополя, занятаго русскимъ гарнизономъ (19-й пѣх. Костромской полкъ съ 5-й батареей 31-й бригады), наведенъ былъ мостъ черезъ р. Дунай, по которому совершалось сообщеніе румынской арміи съ территоріею княжества; самый мостъ охранялся небольшимъ отрядомъ румынскихъ войскъ.

Лупу, сдавъ команду надъ войсками у Калараша полковнику Ангелеско, бывшему командиру 4-й румынской дивизіи.

На лѣвомъ флангѣ Ловче-Сельвинскій отрядъ генералъ-лейтенанта Карцова къ тому же времени выдвинулся значительною частью своихъ силъ къ юго-западу, для совмѣстныхъ дѣйствій съ войсками генерала Гурко по направленію къ Орханіе. Вслѣдствіе этого у Турскаго Извора къ 22 октября сосредоточился отрядъ подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ 11-го пѣхотнаго Псковскаго и 2-го и 3-го баталіоновъ 12-го Великолуцкаго полковъ, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й сотенъ Донского № 24 полка, 4-й и 6-й батарей 3-й артиллерійской бригады, дивизіона 9-го драгунскаго Казанскаго полка съ Донской казачьей № 19 батареей; конница этого отряда, подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й Донской казачьей дивизіи полковника Орлова, была выдвинута и далѣе по направленію къ Софійскому шоссе. Въ Ловчѣ расположены были штабъ всего отряда генерала Карцова и 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ и 2-й баталіонъ 9-го Староингерманландскаго полка съ 1-й, 2-й и 3-й батареями 3-й артиллерійской бригады и 1-й сотней 24-го полка. Въ Сельви, подъ командой командира 1-й бригады генерала Дандевиля,—3-й баталіонъ и 1-я и 2-я роты 9-го Староингерманландскаго полка и 5-я батарея; сюда же ожидались 2-я и 5-я сотни 30-го полка изъ Габрова.

Расположеніе это прикрыто было съ юга тремя небольшими отрядами, занимавшими важнѣйшіе пути черезъ этотъ участокъ Великаго Балкана. Сильнѣйшій изъ этихъ отрядовъ, а именно отрядъ маіора 12-го Великолуцкаго полка Беатера въ составѣ командуемаго имъ 1-го баталіона и 1-й сотни 30-го полка, занималъ г. Тетевень; г. Троянъ занятъ былъ двумя ротами 1-го баталіона 9-го пѣхотнаго

полка съ 3-й сотней 30-го полка, а д. Ново-Село одною ротою того же баталіона съ 6-ю сотнею 30-го полка [1]).

Въ раіонѣ противъ румынскаго Обсерваціоннаго корпуса находилось 18 баталіоновъ и 2 батареи турецкихъ войскъ, изъ коихъ по Дунаю 14 баталіоновъ съ обѣими батареями; войска эти держались пассивно. Турецкія силы въ раіонѣ Ловче-Сельвинскаго отряда были значительно больше, а именно—48 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 10 батарей. Выдвинувъ 5 баталіоновъ—1 эскадронъ и 1 батарею на Софійское шоссе къ Яблоницѣ и Осиковицѣ, отрядъ этотъ стоялъ на линіи Лютаково—Орханіе—Этрополь—Златица, имѣя главныя силы—35 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и $7^1/_2$ батарей—въ окрестностяхъ г. Орханіе. Какъ сказано, эти силы, находившіяся подъ командою Мехмета-Али-паши, выжидали прибытія значительныхъ подкрѣпленій, а пока укрѣпляли позиціи на вѣроятныхъ путяхъ наступленія русскихъ войскъ.

Непосредственно Западный отрядъ по отношенію къ турецкимъ силамъ у Виддина, Рахово и другихъ пунктовъ указаннаго выше раіона ограничился лишь высылкою небольшого отряда полковника Сланичано для наблюденія за ними кавалеріею. Отрядъ же Мехмета-Али-паши вызвалъ серьезныя опасенія, и потому, кромѣ войскъ отряда генерала Гурко, по настоянію послѣдняго, было выдвинуто болѣе половины всего Ловче-Сельвинскаго отряда; эта часть, попавъ въ сферу дѣйствій генерала Гурко, вскорѣ вошла въ составъ его отряда.

Такимъ образомъ, для исполненія поставленной генералу Карцову задачи—поддерживать связь между Плевной и Шипкой путемъ обороны г. Ловчи и наблюденія за горными проходами—у него оставлено было только половина первоначально ввѣренныхъ ему силъ.

[1]) 6-я сотня 24-го и 4-я—30-го казачьихъ полковъ несли сторожевую и постовую службу у Ловчи.

Военныя дѣйствія на Западномъ фронтѣ въ первый періодъ гѣсной блокады Плевны, т. е. съ 22 октября по 2 ноября включительно, развивались въ двухъ направленіяхъ, въ зависимости отъ ближайшихъ цѣлей союзныхъ силъ на этомъ фронтѣ, а именно: 1) обезпеченія блокады отъ покушеній извнѣ и 2) предотвращенія возможности прорыва турокъ черезъ блокадныя линіи.

Первая задача разрѣшалась сформированіемъ и надлежащимъ расположеніемъ особаго отряда въ наиважнѣйшемъ направленіи и соотвѣтствующимъ наблюденіемъ въ прочихъ направленіяхъ. Въ основѣ своей это рѣшеніе соотвѣтствовало взглядамъ и генерала Тотлебена, и генерала Гурко, однако оба генерала были совершенно противоположныхъ мнѣній какъ относительно способа дѣйствій этого отряда, такъ и въ особенности относительно времени начала ихъ.

Въ запискѣ, представленной Государю Императору 22 октября, генералъ Тотлебенъ говоритъ слѣдующее [1]):

„Положеніе наше подъ Плевной въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) съ восточной и южной стороны Плевны мы занимаемъ сильно укрѣпленныя позиціи, вооруженныя многочисленною артиллеріею; 2) расположеніе гвардіи на Софійскомъ шоссе отрѣзываетъ непріятелю путь сообщенія къ югу, и наконецъ 3) занятіе обѣихъ Метрополій 3-ю гренадерскою дивизіею и румынами затрудняетъ движеніе турокъ къ Виддину.

„На восточномъ и южномъ фронтахъ [2]) мы имѣемъ до 40 тысячъ штыковъ, кромѣ румынъ; за р. Видомъ до 55 тысячъ, всего около 95 тысячъ штыковъ. Этихъ войскъ, при условіи сильнаго укрѣпленія занимаемыхъ ими позицій, достаточно для отраженія противника въ случаѣ попытки его прорваться изъ Плевны сквозь нашу линію обложенія.

[1]) Шильдеръ, „Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ".

[2]) Т. е. фронтахъ линіи обложенія Плевны, а не на театрѣ военныхъ дѣйствій *(Ред.)*.

„Сколько времени непріятель можетъ продержаться въ Плевнѣ—находится въ полной зависимости отъ количества имѣющихся у него запасовъ продовольствія. Хотя изъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о состояніи этихъ запасовъ и можно заключить, что они имѣются въ ограниченномъ количествѣ, но тѣмъ не менѣе положительныхъ данныхъ на это нѣтъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ настоящее положеніе арміи Османа-паши, если только она будетъ предоставлена самой себѣ, можетъ быть признано безвыходнымъ. Но предоставитъ ли ее непріятель своей судьбѣ и останется лишь равнодушнымъ зрителемъ ея неизбѣжной гибели? Въ этомъ, какъ кажется, позволительно усомниться, принимая во вниманіе съ одной стороны общую числительность силъ, коими непріятель располагаетъ на Балканскомъ полуостровѣ, а съ другой—общее положеніе дѣлъ и взаимное расположеніе борющихся армій на этомъ театрѣ войны. И дѣйствительно, ни со стороны Шипки, ни со стороны линіи Янтры наши войска, ограничивающіяся до сихъ поръ строго оборонительными дѣйствіями, нигдѣ не угрожали непріятелю наступленіемъ. Время расположиться на зимнихъ квартирахъ еще не настало, а между тѣмъ армія Сулеймана-паши отступила къ Разграду и Шумлѣ. Чѣмъ объяснить такое странное, такъ сказать, безпричинное отступленіе? Не слѣдуетъ ли въ немъ видѣть замысла Сулеймана двинуть часть своихъ силъ вдоль и по ту сторону Балкановъ на выручку Плевненской безпомощной арміи? Разстояніе между Шумлою и Плевною слѣдующее: отъ Шумлы до Ямболи 90 верстъ; отъ Ямболи до Татаръ-Базарджика 210 верстъ (желѣзною дорогою); отъ Татаръ-Базарджика до Софіи 90 верстъ; итого до Софіи 180 верстъ обыкновеннаго и 210 верстъ желѣзнаго пути. Отъ Софіи же представляются два пути: одинъ—до Яблоницы—70 верстъ; другой—черезъ Вратцу—170 верстъ, до Плевны. Такимъ образомъ, непріятель слѣдуя отъ Шумлы

однимъ путемъ, употребитъ 16 дней на обыкновенный и 10 дней на желѣзнодорожный маршъ; двигаясь другимъ путемъ, пройдетъ 25 дней обыкновеннымъ и 10 дней по желѣзной дорогѣ. Если допустить, что движеніе это предпринято 10 дней тому назадъ (когда началось отступленіе турокъ передъ отрядомъ Наслѣдника Цесаревича), то можно ожидать, что черезъ 16 и самое позднее черезъ 25 дней турецкія войска появятся въ окрестностяхъ Плевны. Силу ихъ можно опредѣлить примѣрно въ 30 или 40 тысячъ человѣкъ и мѣстами выхода ихъ авангардовъ намѣтить д. Яблоницу или нижнее теченіе Искера.

„Изъ предшествовавшаго перечисленія войскъ, блокирующихъ Плевненскій лагерь, видно, что числительность ихъ достаточна только для фактической, тѣсной блокады; для того же, чтобы парализовать всякія, и, по мнѣнію моему, весьма вѣроятныя, попытки со стороны турокъ пройти на выручку Османа-паши, необходимо: 1) заблаговременно составить соображеніе объ образованіи особаго операціоннаго отряда, независимо облегающихъ Плевну войскъ; сдѣлать всѣ предварительные расчеты для передвиженія этого отряда въ случаѣ нужды къ Плевнѣ или гдѣ понадобится и снабженія его продовольствіемъ и боевыми запасами; 2) неупустительно слѣдить за всѣми передвиженіями арміи Сулеймана-паши для своевременнаго направленія упомянутаго выше операціоннаго отряда куда понадобится.

„Мѣры эти представляются тѣмъ болѣе безотлагательно необходимыми, что преслѣдуемая нами цѣль подъ Плевною должна состоять въ полномъ торжествѣ надъ непріятелемъ, которое одно можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на успѣшный исходъ войны“.

Три дня спустя, 26 октября, генералъ Гурко представилъ Великому Князю Главнокомандующему докладъ съ изложеніемъ своего плана неотлагательнаго движенія боль-

шей половины подчиненныхъ ему силъ къ Орханіе и Софіи, чтобы разбить формируемую у этихъ пунктовъ армію Мехмета-паши. Подробно докладъ этотъ изложенъ въ главѣ VI настоящаго тома, здѣсь же достаточно сопоставить сущность плановъ начальниковъ двухъ независимыхъ русскихъ отрядовъ, расположенныхъ у Плевны.

Такъ генералъ Гурко полагалъ, что уничтоженіе вновь собирающейся турецкой арміи и овладѣніе Софіей не только наиболѣе прочно обезпечитъ блокаду Плевны, но и окажетъ рѣшающее значеніе на скорое и успѣшное окончаніе всей кампаніи. Поэтому онъ предлагалъ: 1) немедленно двинуть отрядъ силою въ 36 баталіоновъ съ сильною кавалеріей на Орханіе и Софію; 2) эти войска взять изъ состава блокаднаго корпуса, которому взамѣнъ этого придать 9 баталіоновъ изъ Ловчи и 16 баталіоновъ 2-й гренадерской дивизіи, предназначенной на Восточный фронтъ.

По мнѣнію же генерала Тотлебена, для охраны блокады слѣдовало: 1) число войскъ блокаднаго корпуса отнюдь не уменьшать; 2) прикрыть блокаду заслономъ, который держать вблизи Плевны; 3) сформированію подобнаго заслона предпослать составленіе нужныхъ расчетовъ; 4) организовать тщательное наблюденіе за передвиженіями арміи Сулеймана-паши. Далѣе, генералъ Тотлебенъ считалъ, что лишь одно полное торжество надъ арміей Османа-паши окажетъ рѣшающее значеніе на успѣхъ всей кампаніи.

Изъ этихъ двухъ плановъ, съ согласія Государя и при горячемъ сочувствіи Главнокомандующаго, принятъ былъ планъ генерала Гурко, однако не безъ значительныхъ измѣненій и колебаній, объясняемыхъ той обстановкой, которая была указана выше. Измѣненія эти касались главнымъ образомъ времени начала операціи, которое подчинено было прибытію 2-й гренадерской дивизіи, и, во-вторыхъ, состава формируемаго отряда и роли Ловче-Сельвинскаго отряда. Въ подробностяхъ объ этомъ сказано будетъ ниже, здѣсь же

будетъ изложена дѣятельность союзныхъ войскъ непосредственно подъ Плевною и въ ея окрестностяхъ съ начала тѣсной блокады до выступленія отряда генерала Гурко изъ состава блокадныхъ войскъ.

Къ описываемому времени блокадныя линіи, какъ разновременно занятыя, конечно, не могли быть въ одинаковомъ состояніи.

Основной идеей генерала Тотлебена при начертаніи блокадной линіи являлось: стремленіе стѣснять расположеніе турокъ окопами и траншеями, не приближая къ ихъ позиціямъ осадныя батареи и укрѣпленія. Идея эта, въ корнѣ своемъ, стремилась къ возможному уменьшенію потерь, являвшихся безполезными, разъ овладѣніе Плевны было основано на принужденіи голодомъ заставить Османа-пашу либо сдаться, либо же разбиться о могущественныя позиціи блокадной линіи.

Участки румынскій, IX и IV корпусовъ, точнѣе же—отъ долины Буковлекскаго ручья къ Гривицкому № 1 редуту, далѣе до Галицкаго редута по Артиллерійской горѣ вплоть до Тученицкаго оврага—получили уже полное развитіе и представляли какъ по расположенію, такъ и по профили значительную силу сопротивленія. Особенно многочисленны были постройки румынъ, которые къ тому же вели осадныя работы противъ Гривицкаго № 2 редута.

На позиціяхъ IX и IV корпусовъ всѣ постройки были возведены по одному типу, утвержденному генераломъ Тотлебеномъ, и расположены по строго обдуманному общему плану. Основными цѣлями при этомъ были: сильная ружейная оборона на случай попытки турокъ захватить эти позиціи, хорошее укрытіе обороняющихъ ихъ войскъ и, наконецъ, удобное расположеніе многочисленной полевой и осадной артиллеріи. За участкомъ IX корпуса подготовлены были опорные пункты на случай отступленія; однако, возведенные еще въ предшествовавшемъ періодѣ, въ настоящее

время они не получили дальнѣйшаго развитія, такъ какъ при существовавшемъ положеніи дѣлъ подобный исходъ едва ли былъ вѣроятенъ.

На румынскомъ участкѣ обращено было самое серьезное вниманіе на обезпеченіе тыла и праваго фланга ихъ расположенія, и на всѣхъ важныхъ пунктахъ находились не только опорные пункты, но, въ иныхъ случаяхъ, и цѣлыя укрѣпленныя позиціи. Всѣ инженерныя постройки румынъ были весьма тщательно отдѣланы, хотя, по мнѣнію генерала Тотлебена, постройки эти напоминали болѣе укрѣпленія, возводимыя на практическихъ занятіяхъ.

Участокъ, занимаемый Плевно-Ловченскимъ отрядомъ генерала Скобелева 2-го, укрѣпленъ былъ согласно съ этой же основной идеей; но, занятый немного болѣе недѣли тому назадъ, онъ не имѣлъ той же степени законченности, какъ другіе участки войскъ, подчиненныхъ генералу Тотлебену. Впрочемъ, въ первые же дни тѣсной блокады пришлось передвинуть весь этотъ участокъ впередъ, ближе къ турецкому фронту, хотя по мнѣнію генерала Тотлебена подобное выдвиженіе и не вызывалось необходимостью. Произошло это вслѣдствіе отсутствія единоначалія въ блокадныхъ войскахъ.

Съ прибытіемъ гвардіи къ Плевнѣ, съ согласія генерала Тотлебена, еще 7 октября отрядъ генерала Бремзена занялъ Медеванскія высоты, прикрытыя съ фронта труднодоступнымъ Картужабенскимъ оврагомъ, съ цѣлью продолжить линію дѣйствительной блокады вплоть до р. Вида, а также и прикрыть предстоявшее движеніе гвардіи на правый берегъ этой рѣки. Остававшееся при этомъ не занятое пространство между Плевно-Ловченскимъ шоссе и вновь занятою позиціею, всего около 4—5 верстъ, по свойствамъ мѣстности для движенія крупныхъ отрядовъ представляло весьма серьезное препятствіе; проходъ же отдѣльныхъ людей могъ быть пресѣченъ выставляемой на этомъ пространствѣ кавалерійской аванпостной цѣпью.

12 октября часть отряда генерала Бремзена заняла съ цѣлью демонстраціи Трнинскія высоты. Вскорѣ, по приказанію генерала Гурко, сюда переведены были и остальныя силы отряда и укрѣпились здѣсь, а затѣмъ, съ цѣлью сократить промежутокъ между этою позиціею и расположеніемъ Плевно-Ловченскаго отряда, верстахъ въ 2 къ востоку былъ выстроенъ редутъ, названный впослѣдствіи редутомъ Мирковича. Все это расположеніе выдавалось версты на 3 впередъ общей линіи блокады; кромѣ того, оно оставляло безъ обороны долину р. Вида, т. е. одинъ изъ вѣроятныхъ путей наступленія турокъ, и, наконецъ, изолированное съ фланговъ трудно-проходимой мѣстностью, расположеніе это ставило отрядъ, его занимавшій, въ небезопасное положеніе при атакѣ турокъ. Такимъ образомъ, нарушена была основная идея генерала Тотлебена. Однако генералъ Гурко своихъ взглядовъ не перемѣнилъ и приказалъ продолжать укрѣпленіе этой позиціи, о чемъ начальникъ его штаба генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Нагловскій увѣдомилъ генерала Бремзена слѣдующей характерной запиской:

„Начальникъ отряда приказалъ передать вашему превосходительству, что въ настоящее время генералъ Тотлебенъ нашимъ отрядомъ болѣе не начальствуетъ.

„Что касается до редута, то такъ какъ онъ построенъ по приказанію его превосходительства начальника отряда, то и уничтоженіе его можетъ быть исполнено только по приказанію его превосходительства. Въ пользѣ этого редута, какъ видно изъ вашихъ рапортовъ, вы не сомнѣваетесь, а потому нѣтъ никакой причины къ его уничтоженію. Если онъ вызываетъ весьма сильную, но весьма мало вредящую намъ стрѣльбу, то это нельзя считать причиной для его уничтоженія. Напротивъ, его существованіе увеличиваетъ оборонительную силу позиціи на Волынской горѣ. А потому начальникъ отряда приказалъ не только оставить редутъ, но и усилить его насколько возможно больше устройствомъ

внутри траверсовъ, а также вспомогательныхъ построекъ, какія вы и полковникъ Старынкевичъ признаете нужнымъ. Не будетъ ли полезно соединить его съ другими укрѣпленіями траншеею, по которой можно было бы имѣть постоянное и безопасное сообщеніе; траншею эту можно приспособить къ ружейной оборонѣ.

„Вообще ничто такъ не осмѣляетъ врага какъ отступленіе, а срытіе возведеннаго укрѣпленія есть не что иное какъ отступленіе. Слѣдовательно, разъ построили редутъ, надо держаться за него всѣми силами. Начальникъ отряда убѣжденъ, что турки не будутъ въ состояніи взять его; слѣдовательно, немедленно приступите къ усиленію редута и держитесь въ немъ до послѣдней капли крови. Не бросать же его изъ-за того, что при постройкѣ его потеряно человѣкъ 8 нижнихъ чиновъ. Не найдете ли полезнымъ примкнуть къ нему боковыя траншеи, которыя могли бы его фланкировать. Чѣмъ сильнѣе наша позиція, тѣмъ менѣе вѣроятія, что турки не только ее возьмутъ, но даже поведутъ на нее атаку. Если до сихъ поръ, когда позиція была гораздо слабѣе, турки насъ не атаковали, то весьма маловѣроятно, что они поведутъ атаку теперь, когда позиція несравненно сильнѣе.

„Надо думать не объ ослабленіи ея, а объ усиленіи. Если же турки замѣтятъ, что мы сами ее ослабляемъ, то они могутъ подумать, что мы трусимъ, и это обстоятельство можетъ дѣйствительно вызвать весьма сильную атаку съ ихъ стороны. Прошу ваше превосходительство увѣдомить меня, не считаете ли вы вашу позицію слишкомъ растянутою и не нуждаетесь ли вы въ присылкѣ еще одного баталіона. Но на поддержку болѣе одного баталіона вы расчитывать не можете“.

Такимъ образомъ, пришлось продвинуть впередъ и фронтъ позиціи генерала Скобелева 2-го, что и произошло въ первые же дни послѣ установленія тѣсной блокады.

Устройство остальной части блокадной линіи на лѣвомъ берегу р. Вида точно также не отвѣчало принятому генераломъ Тотлебеномъ плану. Устройство этой линіи было возложено на строевыхъ начальниковъ генераломъ Гурко, который въ это время главное вниманіе обратилъ на подготовку предстоявшаго похода на Орханіе; общаго руководителя не было, и потому не было единства ни въ планѣ расположенія отдѣльныхъ построекъ, ни въ системѣ самаго ихъ устройства; кромѣ того, фронтъ отдѣльныхъ участковъ не всегда имѣлъ правильное направленіе. Замѣтивъ недостатки укрѣпляемой линіи, генералъ Гурко назначилъ 22 октября инженеръ-полковника Мазюкевича завѣдывать работами на позиціяхъ 1-й и 3-й гвардейскихъ позицій; впрочемъ, вслѣдъ за уходомъ гвардіи, генералъ Тотлебенъ, объединившій тогда снова управленіе блокадой въ своихъ рукахъ, подвергъ эту часть укрѣпленной линіи коренной передѣлкѣ.

Выдвиженіе впередъ позицій генерала Скобелева 2-го произошло постепенно: сперва занята была высота къ сѣверо-западу отъ д. Брѣстовецъ, а затѣмъ первый гребень Зеленыхъ горъ. 22 октября князь Имеретинскій приказалъ начальнику Плевно-Ловченскаго отряда: 1) занять въ ночь съ 23-го на 24-е высоту къ сѣверо-западу отъ д. Брѣстовецъ и устоить на ней ложементы на два баталіона и батарею на 24 девяти-фунтовыхъ орудія, открывъ съ нихъ огонь залпами рано утромъ 24-го по Крышинскому редуту и редуту на Зеленыхъ горахъ; въ то же время на Рыжей горѣ приспособить имѣвшуюся тамъ траншею, чтобы рано утромъ 24-го открыть изъ нея огонь изъ картечницъ и крѣпостныхъ ружей противъ турецкихъ стрѣлковъ; 2) въ ночь съ 24-го на 25-е устроить ложементы для двухъ стрѣлковыхъ ротъ впереди позиціи на Рыжей горѣ, чтобы парализовать непріятельскій ружейный огонь, и 3) съ той же цѣлью сформировать стрѣлковый подвижной отрядъ, подъ

командой отличнаго по храбрости и исполнительности офицера, изъ двухъ стрѣлковыхъ ротъ, 8 картечницъ и команды съ крѣпостными ружьями для дѣйствій по непріятельскимъ ложементамъ. При этомъ генералу Скобелеву 2-му сообщено было, что 24-го и 25-го его дѣйствія будутъ поддержаны сильнымъ огнемъ русскихъ батарей по редуту на Зеленой горѣ, а картечницы и 50 стрѣлковъ съ крѣпостными ружьями будутъ ему присланы распоряженіемъ генерала Моллера.

Исполняя сказанное, генералъ Скобелевъ [1]) начальникомъ работъ назначилъ полковника гвардейскаго Сапернаго баталіона полковника Мельницкаго, оговоривъ въ диспозиціи, что начальникамъ строевыхъ частей, назначенныхъ на работы, „строго предписывается слѣдовать указаніямъ полковника Мельницкаго“. Кромѣ указанныхъ уже построекъ, генералъ Скобелевъ приказалъ привести въ оборонительное состояніе сѣверную опушку д. Брѣстовецъ и устроить тамъ помѣщеніе для шести картечницъ. На работы было назначено 5 баталіоновъ и 3 роты саперъ, а для прикрытія ихъ—3 баталіона.

Всѣ предположенныя работы произведены были безъ помѣхи со стороны турокъ и утромъ 24-го были заняты отрядомъ отъ 3-й стрѣлковой бригады, тремя батареями 2-й артиллерійской бригады, и подвижнымъ стрѣлковымъ отрядомъ подъ командою маіора 10-го стрѣлковаго баталіона Гагмана.

Такъ какъ занятое расположеніе „подвергалось сильному огню съ турецкихъ ложементовъ, расположенныхъ юго-восточнѣе Кришина и перваго (Южнаго) кряжа Зеленыхъ горъ“, и, кромѣ того, сообщеніе съ позиціей Радишево „было очень кружно, составляя почти цѣлый переходъ“, то генералъ Тотлебенъ предположилъ занять первый гребень Зеленыхъ горъ, полагая, что при этомъ достигается:

[1]) Въ отрядѣ генерала Скобелева, кромѣ сказанныхъ частей, были включены въ этотъ періодъ Донской казачій № 9 полкъ и Донская казачья № 10 батарея.

„1) возможность фланкированія всѣхъ непріятельскихъ ложементовъ, расположенныхъ юго-восточнѣе д. Крышина; 2) значительное ослабленіе непріятельскаго огня по нашей позиціи у д. Брѣстовца; 3) сокращеніе почти вчетверо пути сообщенія между позиціями у Брѣстовца и у Радишева; 4) стѣсненія раіона обложенія". Для подготовки и поддержки этого занятія заложены были батареи на 64 орудія у д. Брѣстовецъ и правѣе Тученицкаго отряда, а затѣмъ генералъ Тотлебенъ приказалъ овладѣть первымъ гребнемъ Зеленыхъ горъ, не стѣсняя, однако, генерала Скобелева 2-го срокомъ.

Для исполненія этого не легкаго предпріятія при извѣстной уже силѣ ружейнаго огня турокъ и ихъ умѣлой оборонѣ своихъ позицій, генералъ Скобелевъ тщательно разработалъ планъ атаки; ближайшими помощниками его являлись л.-гв. Сапернаго баталіона полковникъ Мельницкій и генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ, начальникъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи. Въ разработанномъ проектѣ диспозиціи для занятія перваго гребня Зеленыхъ горъ генералъ Скобелевъ 2-й излагалъ слѣдующій оригинальный планъ дѣйствій.

Указавъ, что успѣхъ зависитъ отъ неожиданности и что передвиженія слѣдуетъ производить по возможности скрытно (пѣхотѣ по-ротно, батареямъ по-взводно, а казакамъ вразбродъ), генералъ Скобелевъ 2-й задумалъ въ головѣ наступленія для занятія турецкихъ траншей направить казаковъ въ конномъ строю, вести которыхъ „во избѣжаніе какихъ-нибудь фатальностей" хотѣлъ самъ. Обусловливалось это слѣдующими причинами: 1) при медленномъ движеніи пѣхоты турки успѣютъ изготовиться; если же ускорить движеніе, то приведемъ утомленнаго солдата; 2) „мѣстность и характеръ боя на Зеленыхъ горахъ таковы, что всякая молодецкая пѣхота непремѣнно должна увлечься", и, кромѣ того, мѣстность эта даетъ возможность для упорнаго стрѣлко-

ваго боя; 3) свойства казаковъ гарантируютъ „отъ слишкомъ пылкихъ увлеченій“, а вооруженіе ихъ—Берданка—особенно пригодно для стрѣлковаго боя; 4) характеръ противника—поддающійся неожиданности и болѣе уступчивый въ моментъ перваго натиска.

Самое наступленіе трехъ казачьихъ сотенъ онъ полагалъ произвести такъ: „Боевой порядокъ: дивизіонъ въ развернутомъ фронтѣ; сотня уступомъ за лѣвымъ флангомъ, въ 50 саженяхъ, въ колоннѣ справа по-взводно. Командующему 3 сотнями внушить: 1) вскочить на первый гребень съ гикомъ на полныхъ рысяхъ, при чемъ трубачи трубятъ къ атакѣ; если непріятель броситъ траншеи, что вѣроятно, то, доскакавши до нихъ, спѣшить всѣ 3 сотни, коноводамъ отвести лошадей на рысяхъ, держась влѣво къ оврагу, чтобы не мѣшать подходящимъ пѣхотнымъ частямъ, казакамъ засѣсть въ траншеи и въ нихъ держаться. Сотня, слѣдующая въ колоннѣ за лѣвымъ флангомъ, спѣшившись, не занимаетъ траншей, а остается въ колоннѣ и составляетъ частный резервъ. Если непріятель траншей не броситъ, то, получивши первый залпъ непріятеля, казаки спѣшиваются, завязываютъ стрѣлковый бой, а коноводы поспѣшно отъѣзжаютъ. За казаками двигаются стрѣлки и картечницы, послѣднія рысью“. Движеніе казаковъ предполагалось поддержать, кромѣ того, усиленнымъ огнемъ изъ всѣхъ орудій картечными гранатами.

Говоря далѣе: „Вотъ милѣйшіе, Алексѣй Николаевичъ [1]) и Валеріанъ Павловичъ [2]) . . . . обдумайте поосновательнѣе; вы знаете, какъ я дорожу вашимъ мнѣніемъ . . . . “,— генералъ Скобелевъ прибавлялъ:

„Не пугайтесь такимъ употребленіемъ кавалеріи; вѣрьте мнѣ, если дѣло это повести молодецки, турки передовыя траншеи бросятъ и казаки въ нихъ засядутъ; вообще по-

[1]) Капитанъ Куропаткинъ.
[2]) Полковникъ Мельницкій.

добнымъ образомъ дѣйствій, пока непріятель очухается, Валеріанъ Павловичъ успѣетъ осмотрѣть мѣстность и принять соотвѣтственное рѣшеніе въ фортификаціонномъ отношеніи. Къ тому же, весьма важнымъ является здѣсь и то соображеніе, что подобный способъ дѣйствій при извѣстной, по-моему вполнѣ соотвѣтствующей, частной рѣшимости является въ общемъ наиболѣе осторожнымъ, ибо устраняетъ вѣроятность увлеченія войскъ, чего нельзя слишкомъ опасаться, ибо, какъ вамъ не разъ уже приходилось испытывать, Зеленыя горы—адъ".

Планъ этихъ дѣйствій, быть можетъ по совѣтамъ названныхъ лицъ, не былъ, однако, приведенъ въ исполненіе, и овладѣніе первымъ гребнемъ, отложенное по представленію полковника Мельницкаго на одинъ день, произведено было, 28 октября, пѣхотою.

27-го была отдана генераломъ Скобелевымъ слѣдующая диспозиція:

„Завтра въ 6 часовъ пополудни непріятель имѣетъ быть выбитымъ съ перваго кряжа Зеленыхъ горъ; сбивъ непріятеля, войска укрѣпляются на взятомъ кряжѣ.

„Составъ отряда: 3 роты саперъ, Владимірскій пѣхотный полкъ, 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Ярославскаго полка, 9-й стрѣлковый баталіонъ, 4 картечницы, 2 сотни № 9 казачьяго полка. Итого: 4 баталіона, 5 ротъ, 4 картечницы, 2 сотни.

„Начальникомъ отряда назначается лейбъ-гвардіи Саперная баталіона полковникъ Мельницкій.

„Частямъ этимъ собраться въ 4 часа пополудни къ лагерю 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи. Движеніе произвести, для сосредоточенія у этого лагеря, по-ротно, пользуясь мѣстностью, по возможности скрытно отъ непріятеля.

„Войскамъ имѣть при себѣ: по фунту мяса и на два дня сухарей.

„Владимірскому полку имѣть при себѣ весь шанцевый инструментъ.

„Форма одежды: въ мундирахъ, шинели черезъ плечо.

„Для поддержанія наступленія полковника Мельницкаго:

„1) Всѣмъ батареямъ, находящимся на позиціи, открыть усиленный огонь, на что послѣдуетъ особое мое приказаніе. Начало огня—залпъ изъ всѣхъ орудій.

„2) Полки Ярославскій, Шуйскій и Углицкій остаются на своихъ позиціяхъ въ полной готовности къ бою.

„3) Перевязочный пунктъ—въ логу между шоссе и д. Брѣстовцемъ.

„4) При началѣ боя я буду находиться на позиціи впереди д. Брѣстовца".

Отрядъ полковника Мельницкаго, собравшись къ $4^1/_2$ часамъ пополудни за Рыжей горой, повелъ наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди цѣпь изъ 3 взводовъ 3-й роты 9-го стрѣлковаго баталіона; за нею взводъ роты и команда охотниковъ и остальныя роты баталіона, въ строю по-ротно; въ 300 шагахъ сзади—Владимірскій полкъ въ одну линію баталіонныхъ колоннъ, имѣя при себѣ 3 роты саперъ и картечницы; правѣе наступали обѣ сотни казаковъ и двѣ стрѣлковыя роты Ярославскаго полка.

Прикрытый туманомъ, отрядъ спустился незамѣченный турками въ Брѣстовецкій логъ, гдѣ остановился, а Ярославскія роты направились въ Тученицкій оврагъ. Въ $5^3/_4$ часовъ наступленіе было продолжено по приказанію генерала Скобелева. Быстро поднявшись на первый гребень, цѣпь оттѣснила турокъ и залегла шагахъ въ 100 впереди гребня; охотники же продвинулись еще дальше и захватили турецкій ложементъ, расположенный шагахъ въ 200 впереди цѣпи.

Пораженные неожиданностью турки долгое время ограничивались однимъ безпорядочнымъ ружейнымъ огнемъ, который, однако, не помѣшалъ Владимірскому полку, выдви-

нувшись вслѣдъ за стрѣлками, приступить къ работамъ; въ тоже время открыли огонь и всѣ батареи отряда и съ праваго берега Тученицкаго оврага. Ожидая тѣмъ не менѣе атаки, генералъ Скобелевъ придвинулъ Шуйскій полкъ въ Брѣстовецкій логъ.

Около 11 часовъ вечера турки перешли въ наступленіе и ввели въ бой значительныя силы. Охотники и стрѣлки были оттѣснены; три лѣвофланговыя роты (7-я, 8-я и 12-я) Владимірцевъ оставили работы и спустились въ Брѣстовецкій логъ. Это временное замѣшательство скоро было устранено, а прибытіе свѣжихъ частей изъ резерва, и огонь прочихъ ротъ Владимірцевъ заставили турокъ отступить. Вторая атака ихъ, около 5 часовъ утра, была также безуспѣшна, и къ разсвѣту 29-го на первомъ гребнѣ восточнѣе шоссе уже были готовы траншеи на 8 ротъ. Потери отряда полковника Мельницкаго были довольно значительны: однихъ оберъ-офицеровъ убито 2 и ранено 5 человѣкъ.

Въ послѣдующіе дни турки продолжали свои атаки, прекративъ ихъ лишь 2-го ноября, когда Плевно-Ловченскій отрядъ прочно утвердился на занятой позиціи. Позиціи отряда теперь представляли одну общую укрѣпленную линію, длиною до 3 верстъ; правый флангъ былъ прикрытъ Тученицкимъ оврагомъ, а на лѣвомъ былъ возведенъ редутъ на 2 роты. Для обороны позиціи назначалось: въ боевую линію—3 баталіона, 22 орудія, 4 картечницы и сотня казаковъ; въ частные резервы—7 баталіоновъ, а 11 баталіоновъ, 50 орудій и 5 сотенъ составляли общій резервъ. Части, занимавшія позицію на Зеленыхъ горахъ, смѣнялись каждыя двое сутокъ.

Для поддержки Плевно-Ловченскаго отряда 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи была переведена съ бивака у д. Радишево на западную сторону Тученицкаго оврага и расположена бивакомъ версты $1^1/_2$ впереди д. Тученицы; вмѣстѣ съ этимъ, по приказанію генерала Тотлебена, разработаны

были дороги между расположеніями Плевно-Ловченскаго отряда и IV корпуса, а черезъ Тученицкій ручей перекинуты были два моста и устроены удобные къ нимъ спуски.

Близость разстоянія между турецкими траншеями и расположеніемъ Плевно-Ловченскаго отряда (всего около 200 саженей) побудили генерала Скобелева составить предположеніе о занятіи ближайшихъ турецкихъ траншей въ ночь съ 31 октября на 1 ноября съ цѣлью основательной ихъ засыпки. Предпріятіе это, отложенное впрочемъ на два дня, было разрѣшено генераломъ Тотлебеномъ, который при этомъ предписалъ генералу Скобелеву оставаться на позиціяхъ у д. Брѣстовецъ и на первомъ гребнѣ, не подаваясь впередъ, высказавъ, что и безъ того расположеніе выдвинуто слишкомъ впередъ, а дальнѣйшее выдвиженіе было бы слишкомъ рискованно при данныхъ силахъ отряда; кромѣ того, оно невыгодно вызывало большія и несоразмѣрныя съ общею цѣлью дѣйствій потери. Послѣднія у генерала Скобелева за 28-е, 29-е и въ ночь на 30-е составили: убитыми 2 оберъ-офицера и 14 нижнихъ чиновъ и ранеными 5 оберъ-офицеровъ и 90 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ пропало безъ вѣсти.

Въ прочихъ частяхъ войскъ, непосредственно облагающихъ Плевну, выдающихся боевыхъ событій не было и происходили обычныя работы. Въ IV корпусѣ, съ выдвиженіемъ 2-й бригады 30-й дивизіи, ея позиціи заняла бригада 2-й дивизіи. Въ IX корпусѣ 24 октября отмѣнено было ежедневное выдвиженіе резерва къ лѣвому флангу расположенія. 1 ноября командиръ корпуса, генералъ баронъ Криденеръ, осматривая позиціи, нашелъ Гривицкій № 1 редутъ въ весьма плачевномъ состояніи; вмѣсто полагавшагося баталіона румынскихъ войскъ (кромѣ двухъ русскихъ), тамъ находилось всего двѣ роты; блиндажей и прикрытій не имѣлось, комендантъ жилъ внѣ редута; считая этотъ редутъ опорнымъ пунктомъ для всего примыкавшаго

участка союзныхъ позицій, генералъ Криденеръ донесъ объ этомъ генералу Тотлебену.

Румыны дѣятельно продолжали укрѣпляться на всемъ протяженіи своихъ позицій; противъ Гривицкаго № 2 редута они, кромѣ выведенныхъ параллелей, заложили минную галлерею. 27 октября генералъ Тотлебенъ сдѣлалъ румынскимъ инженерамъ указанія для взорванія горжи редута, назначивъ „имъ въ помощь опытныхъ офицеровъ и минеровъ съ гальванической принадлежностью“.

Изъ числа распоряженій генерала Тотлебена за этотъ періодъ, касающихся общихъ мѣропріятій [1]) по блокадѣ Плевны, слѣдуетъ отмѣтить два. Первое, предпринятое совмѣстно съ генераломъ Гурко, имѣло цѣлью воспрепятствовать туркамъ перемалывать зерно. Для этого отданы были распоряженія уничтожить доступныя артиллерійскому огню мельницы; тѣ же мельницы, которыя находились внѣ досягаемости батарей блокаднаго отряда, предположено было привести въ бездѣйствіе, лишивъ ихъ воды или затопивъ ихъ. Уничтоженіе доступныхъ мельницъ исполнено довольно удачно; для порчи-же недоступныхъ предпринято было устройство запрудъ и плотинъ, но, какъ кажется, желаемая цѣль достигнута лишь частью была. Второе изъ упоминаемыхъ выше распоряженій генерала Тотлебена состояло въ отмѣнѣ приказанія 16-й пѣхотной дивизіи быть въ готовности поддержать отрядъ генерала Бремзена.

Въ отвѣтъ на рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 19 октября, генералъ Тотлебенъ 26 октября сообщилъ Начальнику Полевого Штаба, что отмѣна этого приказанія сдѣлана была имъ на основаніи слѣдующихъ соображеній:

„1) Съ занятіемъ передовой позиціи впереди д. Брѣстовецъ и съ предполагаемымъ мною занятіемъ перваго кряжа

[1]) Для полноты и отчетливости описанія дѣятельность генерала Тотлебена непосредственно по веденію блокады будетъ изложена въ III главѣ настоящаго тома, а обзоръ артиллерійскихъ и инженерныхъ дѣйствій—въ XXIII главѣ этого же тома.

Зеленыхъ горъ, Плевно-Ловченскій отрядъ настолько приблизился къ южному фронту Плевненскихъ укрѣпленій, что ослабленіе этого отряда крайне опасно; 2) движеніе 16-й пѣхотной дивизіи съ Ловченскаго шоссе для содѣйствія другимъ отрядамъ заставляетъ передвигать съ позиціи IX корпуса цѣлую бригаду и тѣмъ ослабить восточную линію нашего обложенія, и безъ того уже занятую небольшими силами; 3) позиція, нынѣ занятая 2-ю бригадою 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, впереди Медевана, весьма сильна сама по себѣ, и 4) поддержать Медеванскій отрядъ войсками генералъ-адъютанта Гурко легче, нежели со стороны Ловченскаго шоссе, такъ какъ дороги на лѣвомъ берегу р. Вида несравненно лучше и проходятъ по ровной мѣстности".

Войска гвардіи и кавалерія Западнаго отряда генерала Гурко 23 октября увеличены были подчиненіемъ ему отряда генерала Давыдова изъ состава войскъ генерала Карцова. Всѣ войска генерала Гурко въ описываемое время большею частью занимали блокадную линію, а остальныя имѣли спеціальныя задачи. 25 октября генералъ Гурко раздѣлилъ ихъ на отряды, при этомъ: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, 9-й гусарскій Кіевскій полкъ и одна батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады составили Медеванскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Каталея; изъ 3-й гренадерской, 4-й румынской дивизій, 4-й кавалерійской дивизіи (безъ гусарскаго полка), Сводной Донской бригады, 2 полковъ рошіоровъ и 2 полковъ каларашей составили, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Данилова, Нетропольскій отрядъ; изъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, гвардейской стрѣлковой бригады, л.-гв. Сапернаго баталіона, 4-го гусарскаго Маріупольскаго и 8-го драгунскаго Астраханскаго полковъ—Дольне-Дубнякскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова. Наконецъ, изъ л.-гв. Московскаго полка, Кавказской

казачьей бригады и войскъ отряда, выдвинутаго изъ Ловчи—Яблоницкій отрядъ подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Давыдова. Въ Медеванскомъ и Дольне-Дубнякскомъ отрядахъ участки общей укрѣпленной линіи назывались передовою оборонительною линіею соотвѣтствующаго участка, начальниками коихъ назначены были: въ Медеванскомъ отрядѣ—генералъ-маіоръ Мирковичъ, командиръ л.-гв. Волынскаго полка, а въ Дольне-Дубнякскомъ—генералъ-маіоръ Раухъ.

Три первыхъ отряда заняты были укрѣпленіемъ позицій; общее руководство этими работами возложено было на инженеръ-полковника Мазюкевича, и въ помощь ему прислана была 4-я рота 3-го сапернаго баталіона.

Въ Медеванскомъ отрядѣ, для лучшей связи съ отрядомъ генерала Скобелева 2-го, выдвинутъ былъ баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка къ с. Картужабенъ, который высылалъ на аванпосты двѣ роты; расположеніе этихъ частей обчегчило и обезпечило аванпостную службу 9-й кавалерійской дивизіи, которая до этого сильно затруднялась свойствами мѣстности. 29 октября закончена была постройка редута „Старынкевича“, на баталіонъ пѣхоты и 8 орудій; вслѣдствіе сего промежутокъ между расположеніемъ войскъ генерала Скобелева и Медеванской позиціею сократился до 2 верстъ, сама же позиція Медеванскаго отряда значительно растянулась и состояла изъ: 1) позиціи на Волынской горѣ, фронтомъ на востокъ; 2) позиціи, состоявшей изъ траншей и редутовъ Мирковича и Старынкевича, фронтомъ на сѣверъ, общимъ протяженіемъ до 3 верстъ; отъ предшествовавшей она находилась въ $1^1/_2$ верстахъ къ востоку, а по отношенію къ позиціямъ генерала Скобелева на 600—625 саженъ сѣвернѣе; 3) собственно Медеванской позиціи, верстахъ въ 2 слишкомъ южнѣе Волынской позиціи, и 4) 2 редутовъ съ ложементами на лѣвомъ берегу р. Вида, на высотѣ д. Трнина. Въ тотъ же день

генералъ Гурко отдалъ приказъ о новомъ расположеніи войскъ отряда, а именно: л.-гв. Волынскому полку и 3 баталіонамъ л.-гв. Литовскаго полка занять Волынскую позицію; оба новыхъ редута занять С.-Петербургскому гренадерскому полку, бивакъ коего перемѣстить въ д. Картужабенъ; Кексгольмскому гренадерскому полку составить общій резервъ Медеванскаго отряда и стать въ ущельѣ между Медеванскою и Волынскою горами; д. Трнину занять однимъ баталіономъ Литовскаго полка; на Медеванской горѣ назначить 1 роту отъ Кексгольмскаго полка въ прикрытіе стоящей тамъ батареи; для обороны позиціи на лѣвомъ берегу р. Вида ежедневно высылать по 2 баталіона отъ Дольно-Дубнякскаго отряда, аванпосты же на этомъ участкѣ выставлять по прежнему отъ Кексгольмскаго полка.

Въ Дольно-Дубнякскомъ отрядѣ замѣтныхъ военныхъ событій не происходило, а отрядъ занятъ былъ работами по укрѣпленію позицій, наблюденіемъ за противникомъ и хозяйственнымъ устройствомъ.

Въ Нетропольскомъ отрядѣ 3-я гренадерская дивизія укрѣпилась на позиціи къ югу отъ д. Д. Метрополія, примыкая лѣвымъ флангомъ къ этой послѣдней; 4-я румынская дивизія генерала Раковица—отъ той же деревни до р. Вида, примѣрно на высотѣ д. Биволяръ (Сусурлу). Бригада каларашей полковника Формака стояла у д. Демиръкьой, Сводная Донская бригада генерала Курнакова—у Г. Метрополіи, а 4-я кавалерійская дивизія и бригада рошіоровъ полковника Кречано, подъ общимъ начальствомъ командующаго 4-й дивизіей генералъ-маіора Арнольди, стояла у д. Трестеникъ. Въ отрядѣ ничего выдающагося за описываемое время не произошло, и только въ ночь съ 30 на 31 октября одинъ баталіонъ 4-й румынской дивизіи перешелъ на правый берегъ р. Вида.

2 ноября прибыла 2-я гренадерская дивизія со своею артиллеріею, дабы смѣнить части 1-й гвардейской пѣхотной

дивизіи на позиціяхъ подъ Плевною и, такимъ образомъ, освободить части отряда генералъ-адъютанта Гурко для похода за Балканы.

Собственно 2-я гренадерская дивизія должна была прибыть раньше, но „по стеченіи какихъ-то странныхъ недоразумѣній“, какъ телеграфировалъ 30 октября генералъ Непокойчицкій генералу Гурко, дивизія эта прибыла только 2 ноября.

Какъ извѣстно, дивизія эта первоначально была предназначена на усиленіе Рущукскаго отряда и уже стянулась въ д. Павелъ. Телеграммой генерала Непокойчицкаго отъ 22 октября дивизіи и штабу гренадерскаго корпуса было приказано остаться въ этой деревнѣ впредь до распоряженія, что, какъ можно думать, было вызвано именно упомянутыми уже выше предположеніями о выдвиженіи особаго отряда генерала Гурко для прикрытія блокады Плевны. Во исполненіе приказанія Великаго Князя Главнокомандующаго, командиръ гренадерскаго корпуса предписалъ 2-й гренадерской дивизіи выступить 27-го и двинуться черезъ Тырново на Болванъ, куда прибыть въ тотъ же день, 28-го перейти въ Сельви, 29-го въ Ловчу, 30-го въ Ралево и 31-го въ Д. Дубнякъ [1]).

Между тѣмъ, какъ видно изъ рапортовъ и донесеній начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Свѣчина, состояніе погоды и дороги и короткость дня помѣшали выполнить этотъ маршрутъ, который по условіямъ движенія и по числу верстъ переходовъ [2]) слѣдуетъ признать форсированнымъ.

Къ утру 29-го дивизія едва подошла къ Болвану; къ Сельви 1-я бригада подошла въ 1 часъ дня, а 2-я только

---

[1]) Почему 2-я дивизія двинута была не прямо на Плевну, т. е. черезъ д. Овча-Могила, Болгарени, Парадимъ, Тученицу и далѣе къ Д. Дубняку, документами не выясняется. Возможно, что указанныя выше причины отразились и тутъ.

[2]) По картѣ: Павелъ—Болванъ—57; Болванъ—Сельви—27; Сельви—Ловча—37 Ловча—Ралево—25; Ралево—Д. Дубнякъ—29 верстъ. Обозы постоянно отставали; нижніе чины по два дня не обѣдали; порціонный скотъ отсталъ, фуража не было; двигались въ одной колоннѣ.

къ вечеру; въ этотъ день генералъ Ганецкій безуспѣшно просилъ Великаго Князя дать на 31-е дневку въ Ловчѣ, но Полевой Штабъ телеграммой отъ 30-го (10 часовъ пополудни) передалъ, что Главнокомандующій приказалъ дивизіи прибыть непремѣнно 31-го въ Ралево, а 1-го въ с. Д. Дубнякъ. Между тѣмъ, 31-го дивизія только къ вечеру собралась въ Ловчѣ, гдѣ и застала приказаніе Главнокомандующаго прибыть въ Ралево 1-го, а въ Дольній Дубнякъ—2-го.

Съ прибытіемъ 2-й гренадерской дивизіи къ Плевнѣ наступало давно ожидаемое время начала дѣйствій отряда генерала Гурко; остающіяся же за выдѣленіемъ этого отряда войска составили особый отрядъ обложенія г. Плевны, фактическимъ и единымъ начальникомъ котораго остался генералъ Тотлебенъ.

Къ этому времени опредѣлилось уже, что Османъ-паша будетъ продолжать оборону Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря до послѣдней крайности.

На предложеніе сдаться, обращенное отъ имени Великаго Князя, который излагалъ при этомъ въ подробностяхъ всю обстановку, Османъ-паша 1 ноября далъ слѣдующій письменный отвѣтъ:

„Ввѣренная мнѣ Плевненская армія съ самаго начала происходившихъ подъ Плевной военныхъ дѣйствій и до настоящаго времени, во всѣхъ дѣлахъ съ русскими являла подвиги геройства и выказывала свою храбрость и непоколебимую преданность своему Султану и отечеству. Какъ извѣстно, всякая происходившая до сихъ поръ подъ Плевной битва неизмѣнно заканчивалась въ нашу пользу, т. е. побѣда оставалась на нашей сторонѣ. Вслѣдствіе этого Его Величество Русскій Императоръ вынужденъ былъ сосредоточить подъ Плевной почти всю Свою армію, въ которую вошли гвардейскія и гренадерскія войска. Что же касается одержанной русскими побѣды надъ нашими войсками и плѣненія гарнизоновъ с. Горнаго Дубняка и Телиша, а также

захвата нашего пути отступленія и всѣхъ сообщеній, то это обстоятельство устрашить насъ не можетъ и не заставитъ насъ послѣдовать примѣру выше указанныхъ отрядовъ, тѣмъ болѣе, что Плевненская армія не нуждается ни въ какихъ жизненныхъ и боевыхъ припасахъ. Слѣдовательно я еще не выполнилъ всѣхъ условій, требуемыхъ военною честью для возможности сдачи, и не могу покрыть позоромъ имя отоманскаго народа, а потому предпочитаю лучше принести въ жертву нашу жизнь на пользу народа и въ защиту правды и съ величайшею радостью и счастьемъ готовъ скорѣе пролить кровь, чѣмъ позорно положить оружіе. Что же касается отвѣтственности моей передъ Богомъ, то таковая пусть падетъ на тѣхъ, кто причинили настоящую войну“.

ГЛАВА III.

Тѣсная блокада Плевны съ 2 по 27 ноября 1877 г. (продолженіе).

Выступленіе отряда генерала Гурко въ походъ.—Образованіе отряда обложенія Плевны.—Мѣры генерала Тотлебена по устройству блокадной линіи.—Переустройство укрѣпленій, возведенныхъ при генералѣ Гурко.—Расчетъ сосредоточенія силъ на разныхъ участкахъ линіи блокады.—Дѣйствія отряда Скобелева.—Дѣйствія конницы.—Взятіе города Рахово.—Дѣятельность генерала Тотлебена въ хозяйственномъ отношеніи.—Извѣстія о приготовленіи Османа-паши къ прорыву.—Послѣднія распоряженія.

Атласъ: выпускъ VI, № 6 и № 7.

Ъ прибытіемъ 2-й гренадерской дивизіи къ Д. Дубняку, 2 ноября, явилась возможность привести въ исполненіе давно задуманный планъ дальнѣйшихъ дѣйствій на Западномъ фронтѣ. На военномъ совѣтѣ, собранномъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ 2 ноября въ Медеванѣ, на которомъ присутствовали чины Полевого Штаба и генералы Тотлебенъ, Гурко, князь Имеретинскій, Ганецкій и Каталей, рѣшено было: отрядъ генерала Гурко, силою до 43 баталіоновъ, 50 эскадроновъ и сотенъ съ 120 пѣшими, 48 конными и 6 конно-горными орудіями [1]), направить на Орханіе; изъ остальныхъ же

[1]) Въ составъ отряда генерала Гурко вошли: 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріею, гвардейская стрѣлковая бригада, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи

войскъ, находившихся подъ Плевной, составить „отрядъ обложенія Плевны“; начальникомъ этого отряда остался Князь Румыніи Карлъ, а помощникомъ его и вмѣстѣ съ этимъ фактическимъ руководителемъ всей блокады—генералъ Тотлебенъ; начальникомъ штаба отряда остался князь Имеретинскій. Приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи сформированіе этого отряда было объявлено 3 ноября; съ этого числа возстановлено было единство управленія въ операціи блокады Плевны [1]).

На слѣдующій день, 4-го, начальникъ отряда обложенія Плевны, Князь Румынскій Карлъ, отдалъ слѣдующій приказъ:

„Приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 3 сего ноября за № 223 Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій дѣйствующей арміи приказалъ, за выдѣленіемъ изъ Западнаго отряда отдѣльныхъ отрядовъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко и генералъ-лейтенанта Карцова, всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ г. Плевны, составить отрядъ обложенія Плевны, которому состоять подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ; помощникомъ моимъ назначенъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ и начальникомъ штаба генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій.

„Объявляя о семъ по войскамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю позиціи наши вокругъ Плевны раздѣлить на участки подъ начальствомъ генераловъ, какъ ниже указано:

„*1-й участокъ* подъ начальствомъ генерала Чернатъ.

„Отъ праваго берега р. Вида до Гривицкаго редута, т. е. до праваго фланга настоящаго расположенія IX армейскаго корпуса.

съ тремя батареями 3-й артиллерійской бригады, л.-гв. Саперный баталіонъ, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, сводная драгунская бригада (Екатеринославскій и Астраханскій полки), сводная Донская бригада (21-й и 26-й казачьи полки), Кавказская казачья бригада, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я гвардейскія конныя, 16-я конная и казачьи 8-я, 10-я, 15-я и 1-я Донская конно-горныя батареи.

[1]) Изложеніе дѣятельности отряда генерала Гурко, а также и Ловче-Сельвинскаго отряда, выдѣляется въ особыя главы настоящаго тома; здѣсь же описывается исключительно дѣятельность войскъ отряда обложенія Плевны.

„Войска румынскія.

„*2-й участокъ* подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера.

„Отъ праваго фланга настоящаго расположенія IX корпуса до пересѣченія дорогъ Пелишатъ—Плевна и Тученица—Гривица, т. е. до праваго фланга настоящаго расположенія IV корпуса.

„Войска: 5-я (за исключеніемъ 19-го пѣхотнаго полка) и 31-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріею (за исключеніемъ 5-й батареи 31-й артиллерійской бригады).

„*3-й участокъ* подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Зотова.

„Отъ вышеупомянутаго пересѣченія дорогъ до Тученицкаго оврага.

„Войска: 2-я пѣхотная дивизія, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады, 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 30-я артиллерійская бригада и 12-й стрѣлковый баталіонъ.

„*4-й участокъ* подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева.

„Позиція на Плевно-Ловченскомъ шоссе отъ Тученицкаго оврага до правофланговаго редута, занятаго частями 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

„Войска: 16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, 9-й, 10-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерійской бригады, Донской казачій № 9 полкъ и № 10 батарея.

„*5-й участокъ* подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Каталея.

„Отъ правофланговаго редута, занятаго частями 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, до праваго берега р. Вида.

„Войска: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею и 9-й уланскій Бугскій полкъ.

„*6-й участокъ* подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ганецкаго.

„Позиціи на лѣвомъ берегу р. Вида.

„Войска: 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи съ ихъ артиллеріею, 4-я кавалерійская дивизія съ ея артиллеріею, 9-й гусарскій Кіевскій, 9-й драгунскій Казанскій полки, 16-я конная и 2-я Донская казачья батареи и румынскія войска, находящіяся на лѣвомъ берегу р. Вида".

Въ тотъ же день генералъ Тотлебенъ отдалъ приказъ по войскамъ отряда обложенія Плевны, въ которомъ „съ разрѣшенія Его Высочества начальника отряда" предписалъ всѣмъ русскимъ частямъ сказаннаго отряда по всѣмъ вопросамъ въ командномъ отношеніи относиться къ нему.

Второю мѣрою, принятою генераломъ Тотлебеномъ для установленія единства службы, было отданіе инструкцій начальникамъ отрядовъ, вновь поступившихъ подъ его команду, т. е. генераламъ Каталею и Ганецкому, съ которыми онъ лично переговорилъ еще 3 ноября въ д. Медеванъ. Сущность этихъ инструкцій заключалась въ слѣдующемъ.

Главная цѣль дѣйствій всѣхъ частей отряда обложенія Плевны „заключается въ томъ, чтобы не допустить армію Османа-паши выйти изъ Плевны, а также препятствовать полученію ею подкрѣпленій, запасовъ и свѣдѣній извнѣ". Осуществленіе этой задачи на лѣвомъ берегу р. Вида возлагалось на генерала Ганецкаго, а на пространствѣ между правымъ берегомъ р. Вида и участкомъ, ввѣреннымъ генералу Скобелеву,—на генерала Каталея.

Для этого предписано было: 1) озаботиться возможно лучшимъ и скорѣйшимъ укрѣпленіемъ позиціи по указаніямъ и чертежамъ, даннымъ генераломъ Тотлебеномъ, обративъ особое вниманіе на обстрѣливаніе подступовъ къ позиціямъ и укрѣпленіямъ и снабдивъ выдвинувшіяся части 500 патронами на ружье; 2) принять мѣры для возможнаго сохраненія и сбереженія войскъ; 3) для устраненія суеты при внезапномъ занятіи позицій производить этому репетиціи; 4) поддерживать постоянную и самую тѣсную связь съ со-

сѣдними отрядами на случай своевременной ихъ поддержки; 5) такъ какъ при прорывѣ непріятеля въ любомъ пунктѣ блокады придется его преслѣдовать, то имѣть постоянно на людяхъ по фунту варенаго мяса и сухарей или хлѣба по возможности на 3 дня; 6) обрекогносцировать и въ случаѣ нужды приказать исправить всѣ дороги, по которымъ предстоитъ движеніе на помощь сосѣднимъ отрядамъ.

Для завѣдыванія работами по укрѣпленію позицій 5-го и 6-го участковъ обложенія генералъ Тотлебенъ назначилъ въ первый инженеръ-полковника Старынкевича, давъ въ его распоряженіе 4-ю роту 4-го сапернаго баталіона, а во второй—инженеръ-полковника Мазюкевича со 2-й ротою того же баталіона.

По мнѣнію генерала Тотлебена, эти участки представляли собою наиболѣе вѣроятные пункты ожидавшагося прорыва Османа-паши, такъ какъ при подобномъ предпріятіи турки, очевидно, могли стремиться выйти на соединеніе со своими войсками, т. е. въ направленіяхъ на Виддинъ, Вратцу или Софію; между тѣмъ, какъ упоминалось уже, общій планъ укрѣпленій этихъ участковъ, равно какъ и детали расположенія отдѣльныхъ инженерныхъ построекъ совершенно не соотвѣтствовали взглядамъ генерала Тотлебена; вслѣдствіе этого на обоихъ участкахъ вся блокадная линія подверглась коренной передѣлкѣ.

На 5-мъ участкѣ главная позиція была отнесена назадъ, на Медеванскія высоты, а позиція на Волынской горѣ была оставлена какъ передовая; большинство ея укрѣпленій было срыто, и возведено было взамѣнъ ихъ два редута и двѣ батареи, расчитанныхъ главнымъ образомъ на оборону долины р. Вида. Участокъ позиціи, гдѣ располагались редуты Старынкевича и Мирковича, генералъ Тотлебенъ призналъ совершенно безполезными, такъ какъ доступъ къ нимъ въ значительныхъ массахъ былъ весьма труденъ; этотъ участокъ онъ приказалъ занимать „слабо, болѣе для вида, и

то лишь днемъ“ [1]). Устроенная вновь укрѣпленная линія на главной позиціи у Медевана была прикрыта съ праваго фланга и отчасти съ фронта трудно доступнымъ Картужабенскимъ оврагомъ, а лѣвый флангъ упирался въ р. Видъ, позиція эта командовала какъ долиной р. Вида, такъ и долиной Комударъ-долъ, по которой турки могли дебушировать изъ Плевны.

Не менѣе крупному переустройству подверглась оборонительная линія на 6-мъ участкѣ. Какъ уже говорилось, многія укрѣпленія были обращены фронтомъ не къ наиболѣе вѣроятному пункту выхода турокъ, т. е. къ мѣстности, прилегающей къ мосту на Софійскомъ шоссе, а противъ недоступныхъ высотъ праваго берега р. Вида. Здѣсь гвардейскія части настроили много укрѣпленій, при чемъ постройка эта не была согласована съ общимъ планомъ; отъ этого многія укрѣпленія только стѣсняли свободу передвиженія войскъ, не принося существенной пользы для обороны; недостатокъ этотъ, впрочемъ, не былъ устраненъ и послѣ исправленія, такъ какъ для срытія старыхъ построекъ не хватало ни рукъ, ни времени. Сущность передѣлки заключалась въ томъ, что передовая линія была перенесена на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ, а также измѣнено направленіе фронта сѣверной половины ея, и, вмѣсто формы входящаго угла, она получила начертаніе прямой линіи. Правый флангъ позиціи составлялъ „Кіевскій“ редутъ, расположенный верстахъ въ $3^1/_2$—4 отъ лѣваго фланга Медеванской позиціи, а лѣвый упирался въ д. Д. Метрополія, которая была приведена въ оборонительное состояніе. Чтобы прикрыть и этотъ промежутокъ, тутъ нѣсколько позже построено было два редута (№ 7 и № 6) съ траншеями и окопами. Для второй линіи использованы были съ соотвѣтствующими измѣненіями нѣкоторыя изъ старыхъ построекъ.

[1]) „Военный Сборникъ“: „3-я гвардейская дивизія въ войнѣ 1877—78 г.г.“ Энкель.

Работы по укрѣпленію блокадной линіи закончены были около 20 ноября, а на 2-мъ и 3-мъ участкахъ, около 11 ноября; впрочемъ, на 4-мъ участкѣ, гдѣ блокадная линія ближе всего подходила къ турецкимъ позиціямъ и гдѣ позиціи заняты были еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, работы продолжались значительно дольше, и даже 27 ноября продолжалась еще постройка редута № 6 Необходимо замѣтить, что именно на этомъ пунктѣ турки продолжали борьбу, постоянно возводя новыя укрѣпленія и обстрѣливая русскія. Всѣ возведенныя постройки переданы были на попеченіе войскъ, ихъ занимавшихъ, и одновременно было приказано слѣдить за исправнымъ состояніемъ ихъ.

Въ общемъ, инженерныя работы приняли подъ Плевной весьма значительное развитіе во всѣхъ отношеніяхъ: и по укрѣпленію позицій, и по устройству сообщеній, мостовъ разнаго вида и, наконецъ, по устройству плотинъ и запрудъ. Относя подробное разсмотрѣніе этихъ работъ до особаго приложенія къ настоящему тому, здѣсь приводимъ нѣсколько общихъ цифръ, характеризующихъ развитіе этихъ работъ. Всего на позиціяхъ между Гривицкимъ № 1 редутомъ и Тученицкимъ оврагомъ траншей и ходовъ сообщеній имѣлось 7.465 саженей, изъ коихъ вслѣдствіе перемѣнъ фронта позиціи упразднено 805 сажень. Насыпано 40 батарей на 244 орудія, въ томъ числѣ 6 осадныхъ на 48 орудій; изъ этого числа 11 батарей на 72 орудія упразднено. Отдѣльныхъ укрѣпленій построено 10, изъ нихъ 8 приспособлено къ артиллерійской оборонѣ. Блиндированныхъ складовъ построено на 6.000 снарядовъ и 3.000 пудовъ пороху для осадной артиллеріи. Дорогъ разработано на 3.159 саженей съ 8 мостами. На 5-мъ участкѣ построено было: 10 батарей на 56 орудій; 8 отдѣльныхъ укрѣпленій и 810 саженъ боевыхъ траншей. На 6-мъ участкѣ—9 батарей на 80 орудій, 5 отдѣльныхъ укрѣпленій и 1.500 саженъ боевыхъ траншей.

Устройство фугасовъ примѣнено было только на Артиллерійской горѣ, противъ главной траншеи, въ числѣ 6 штукъ, камнеметныхъ. Плотины и запруды были устроены: на р. Гривицѣ (возлѣ деревни того же имени), на р. Тученицѣ и на р. Видѣ; Гривицкая плотина почти прекратила работу мельницъ на этой рѣкѣ; остальныя двѣ не были окончены.

Слѣдуетъ упомянуть также объ устройствѣ наблюдательныхъ лѣстницъ и вышекъ, которыя въ ясную погоду давали весьма хорошіе результаты и были расположены на важнѣйшихъ пунктахъ позицій; на каждомъ такомъ пунктѣ велся журналъ наблюденій; не малую пользу такія вышки оказали для артиллерійской стрѣльбы.

Инженерныя работы румынъ были еще значительнѣе. Въ общемъ они имѣли три линіи обороны: 1) отъ высотъ у д. Биволаръ или Сусурлу на редутъ Краіово и Гривицкій № 1 редутъ, 2) отъ д. Вербица—Кацамуница—Демиръ-кьой и 3) Вербица—Колесоватъ—Рыбино. Всего тутъ было около 30 укрѣпленій разнаго вида и протяженія; вся блокадная линія румынъ составляла около 12 верстъ. Одновременно съ этимъ они продолжали инженерную атаку противъ Гривицкаго № 2 редута; заложенная 6 ноября шестая параллель была всего шагахъ въ 45 отъ наружнаго рва непріятельскаго редута; дальше они рѣшили повести минную атаку, и 18 ноября ихъ минеры заложили двѣ галлереи, которыя къ 26-му закончили подъ наружнымъ рвомъ редута. Полученныя въ это время извѣстія о готовящемся выступленіи Османа-паши изъ Плевны прекратили эту работу.

Какъ между отдѣльными участками блокадной линіи, такъ и въ тылу ея, по приказанію генерала Тотлебена проводились дороги, снабженныя столбами съ надписями и другими оріентировочными знаками, устраивались мосты и устанавливались телеграфныя линіи. Послѣднія шли въ слѣдующихъ направленіяхъ: Гривица—Тученица, съ вѣтвью на Боготъ—Радишево—Брѣстовецъ—Трнина—Д.Дубнякъ—

Г. Метрополія; Д. Дубнякъ—Чериково—Телишъ—Радомирцы—Луковитъ; станціи расположены были въ тѣхъ же пунктахъ, кромѣ Телиша и Радомирцы [1]).

Управленіе артиллерійскимъ огнемъ было попрежнему возложено на генерала Моллера; 22 ноября штабомъ отряда было сдѣлано важное разъясненіе о правѣ открытія артиллерійскаго огня: руководство огнемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется въ виду отраженія противника, принадлежитъ генералу Моллеру; когда же обнаружены будутъ признаки перехода противника въ наступленіе, то руководство дѣйствіями батарей даннаго участка принадлежитъ начальнику участка или тому лицу, на которое этотъ начальникъ возложитъ таковое.

Нѣсколько раньше было отдано другое приказаніе, касавшееся устройства батарей, а именно о пониженіи брустверовъ, чтобы можно было стрѣлять изъ орудій на близкое разстояніе; произведя подобную пристрѣлку, батареи должны были, пока не представлялась надобность подобнаго рода стрѣльбы, прикрыть прислугу земляными мѣшками, которые легко можно было сбросить въ нужную минуту.

Согласно отданной инструкціи, артиллерійскій огонь относительно сильно поддерживался только съ батарей 2-го и 3-го участка да у румынъ по Гривицкому № 2 редуту; нѣсколько слабѣе былъ огонь съ батарей у д. Брѣстовецъ; на остальныхъ же участкахъ было слишкомъ мало орудій, а на 6-мъ участкѣ разстояніе было слишкомъ велико. Въ общемъ, за время съ 9 по 24 ноября выпущено было 11.168 снарядовъ разнаго рода, въ среднемъ до 700 снарядовъ въ сутки, при чемъ цифра выпущенныхъ за сутки снарядовъ колебалась отъ 221 до 1.518.

Какъ извѣстно, генералъ Тотлебенъ желалъ вести энергичную борьбу съ противникомъ въ артиллерійскомъ отно-

[1]) Случаи порчи телеграфа, и даже умышленные, были не рѣдки. Генералъ Тотлебенъ приказалъ принимать строжайшія мѣры къ охраненію телеграфа какъ со стороны военныхъ, такъ и со стороны гражданскихъ властей.

шеніи и для этого считалъ нужнымъ имѣть по 300 снарядовъ на каждое 9-фунтовое орудіе, изъ коихъ 100 шрапнелей съ двухъ-ярусными трубками; между тѣмъ въ складахъ подъ Плевною $^{8}/_{9}$ шрапнелей были съ одноярусной трубкой, которыя по малой дальности были не пригодны на дистанціи, нужныя для батарей блокадной линіи; точно также считалось нужнымъ увеличить и число дальнобойныхъ орудій. Однако оба ходатайства по этому поводу были отклонены. Относительно орудій начальникъ артиллеріи арміи генералъ-адъютантъ князь Масальскій телеграфировалъ 25 октября генералу Моллеру, что взять орудія изъ Журжево нельзя, ибо тамъ есть цѣль дѣйствій для этихъ орудій, а подъ Плевною ея нѣтъ; относительно же снарядовъ онъ же отвѣтилъ генералу Непокойчицкому (тоже 25 октября), что недостатокъ подводъ, распутица и необходимость снабдить снарядами не только Плевненскія войска, но и всю дѣйствующую армію, дѣлаютъ удовлетвореніе требованія генерала Тотлебена весьма затруднительнымъ. Далѣе, указывая, что „въ настоящее время подъ Плевной не происходитъ собственно никакой борьбы, ибо непріятельская артиллерія постоянно молчитъ“; что постоянная, ежедневная стрѣльба, разъ противникъ показывается лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, „врядъ ли приноситъ какую-либо пользу дѣлу“, генералъ князь Масальскій высказалъ, что „въ видахъ сбереженія орудій и уменьшенія траты снарядовъ“ слѣдовало бы уменьшить значительно огонь батарей вокругъ Плевны и тогда „не потребуется такого громаднаго количества снарядовъ, какъ требуетъ этого генералъ-адъютантъ Тотлебенъ“...

Все съ тою же цѣлью увеличить силу огня блокадной линіи, генералъ Тотлебенъ исходатайствовалъ нѣкоторое количество ружей системы Пибоди-Мартини, изъ числа взятыхъ у турокъ въ Г. Дубнякѣ и въ Телишѣ, съ нужнымъ къ нимъ числомъ патроновъ. 7 числа началась раз-

дача этихъ ружей въ IX, IV корпусахъ и отрядѣ генерала Скобелева; всего было роздано въ каждую дивизію по 300 штукъ ружей и по 500 патроновъ на каждое ружье лучшимъ стрѣлкамъ стрѣлковыхъ ротъ; быстро освоившись съ новымъ вооруженіемъ [1]), стрѣлки эти вскорѣ заставили турокъ тщательно укрываться и вообще держаться на болѣе далекой дистанціи отъ русскихъ позицій, чѣмъ раньше [2]).

Стремясь всѣми этими мѣрами довести оборонительную силу блокадной линіи до наибольшаго предѣла, генералъ Тотлебенъ все болѣе и болѣе приходилъ къ убѣжденію, что наиболѣе слабымъ и одновременно наиболѣе опаснымъ участкомъ былъ 6-й, занятый гренадерами. Обстоятельство это послужило причиною цѣлаго ряда мѣръ, клонившихся, съ одной стороны, къ возможному сокращенію фронта этого участка, а съ другой—къ такому распредѣленію войскъ блокаднаго отряда, при которомъ можно было быстро сосредоточить значительныя силы на угрожаемомъ пунктѣ.

Еще 1 ноября генералъ Тотлебенъ приказалъ, чтобы 2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи перешла на бивакъ на „гору 16-й дивизіи“, гдѣ должна была составить резервъ на случай ухода 16-й дивизіи или для ея поддержки, оставаясь, однако, въ распоряженіи генерала Зотова. Въ силу этого одна бригада 2-й дивизіи смѣнила 2-ю бригаду 30-й дивизіи на Радишевскихъ позиціяхъ; другая бригада 2-й пѣхотной дивизіи стала въ резервѣ на „горѣ

[1]) Въ I томѣ „Описанія“ (стр. 123—125) указано, что по баллистическимъ свойствамъ 6-линейное ружье Крнка не уступало турецкому ружью; при начальной скорости въ 1.000 ф. въ секунду и дальности прямого выстрѣла въ 350 шаговъ, ружье Крнка давало пораженіе на 2.000 шаговъ. Однако, прицѣлъ у нижнихъ чиновъ былъ всего на 600 шаговъ.

[2]) 9 ноября генералу Скобелеву препровождено два ящика картонныхъ патронныхъ пачекъ для ускоренія стрѣльбы изъ ружей Бердана и Крнка съ письмомъ товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера генералъ-адъютанта Баранцева о назначеніи и употребленіи этихъ пачекъ. Вмѣстѣ съ этимъ приказано было назначить для испытанія по одной ротѣ стрѣлковаго баталіона и пѣхотнаго полка; результатъ этихъ испытаній въ дѣлахъ архива не найденъ.

IV корпуса"; 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерійской бригады, оставаясь на занимаемой ими позиціи между Богото̀мъ и Тучѐницею, поступили въ распоряжѐніе командующаго 30-й дивизіей, генералъ-маіра Шнитникова [1]), а 2-я бригада этой дивизіи 3 ноября заняла указанное выше расположѐніе [2]), ставъ бивакомъ позади 1-й бригады своей дивизіи.

12 ноября приказано было: 1) отряду генерала Скобелева включить позицію у редутовъ Мирковича и Старынкевича въ 4-й участокъ и смѣнить двумя баталіонами расположенныя тамъ части 3-й гвардейской дивизіи; 2) на позиціи Плевно-Ловченскаго отряда имѣть не болѣе 8 баталіоновъ, и 3) въ резервѣ имѣть бригаду, имѣя въ виду возможность отправить ее за р. Видъ для поддержки генерала Ганецкаго. Кромѣ того, смѣна эта была произведена съ цѣлью дать возможность генералу Каталею выслать на поддержку генералу Ганецкому тоже одну бригаду его отряда, о чемъ генералъ Ганецкій и былъ увѣдомленъ 12 же ноября.

18 ноября генералъ Тотлебенъ принялъ и дальнѣйшія мѣры для усиленія 6-го участка обложенія. Въ этотъ день предписано было: 1) два вновь выстроенныхъ редута на правомъ флангѣ 2-й гренадерской дивизіи занять однимъ баталіономъ съ батареей отъ 3-й гвардейской дивизіи, оставивъ эти части въ подчиненіи начальнику 5-го участка; 2) позиціи обѣихъ гренадерскихъ дивизій занять всего двумя полками, имѣя остальные шесть полковъ съ восемью батареями въ общемъ резервѣ въ совокупности, у д. Г. Метрополія; 3) перевести изъ-подъ Гривицы [3]) 1-ю бригаду

[1]) 4 ноября генералъ Шнитниковъ назначенъ помощникомъ генерала Скобелева, продолжая командовать и 30-й дивизіей.

[2]) Одновременно съ этимъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы въ случаѣ передвиженія 2-й бригады 30-й дивизіи отъ резерва IX корпуса высылался бы одинъ полкъ съ батареею по требованію, въ случаѣ нужды, генерала Зотова или генерала Бѣлокопытова (командующаго 2-ой пѣхотной дивизіей).

[3]) Такимъ образомъ, на 2-мъ участкѣ въ резервѣ остался только 20-й Галицкій полкъ.

5-й дивизіи съ двумя батареями въ д. Демиръ-кьой [4]), подчинивъ ихъ начальнику 6-го участка.

На слѣдующій день генералъ Тотлебенъ приказалъ позиціи Плевно-Ловченскаго отряда занять 30-й пѣхотной дивизіей, подчинивъ ее генералу Скобелеву, а изъ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя баталіонами 3-й стрѣлковой бригады образовать резервъ, расположенный совокупно и въ полной готовности двинуться на поддержку войскъ, занимающихъ сосѣдніе участки. Такимъ образомъ, считая и бригаду 3-й гвардейской дивизіи, на усиленіе 6-го участка, обороняемаго 24 гренадерскими баталіонами (кромѣ румынъ), двинуто было еще 6 баталіоновъ, и для дальнѣйшей поддержки подготовлено было еще 23 баталіона. Въ соотвѣтствіи съ этимъ усилена была и кавалерія этого участка, куда постепенно была стянута почти вся конница, состоявшая при отрядѣ обложенія Плевны.

Наконецъ, 20 ноября генералъ Тотлебенъ отдалъ всѣмъ начальникамъ участковъ блокадной линіи пространное распоряженіе о числѣ подкрѣпленій и времени ихъ прибытія на помощь къ каждому участку въ случаѣ окончательнаго выясненія пункта ожидаемаго прорыва Османа-паши. Согласно съ этимъ получились слѣдующія данныя.

На 2-мъ участкѣ: въ боевыхъ линіяхъ и въ резервѣ—15 баталіоновъ и 56 орудій.

Могутъ прибыть: въ теченіе 4 часовъ изъ Вербицы—7 баталіоновъ румынъ; въ теченіе 8 часовъ изъ д. Учинъ-Долъ—15 баталіоновъ и 72 орудія.

Итого на 2-мъ участкѣ черезъ 8 часовъ будетъ сосредоточено: 38 баталіоновъ и 128 орудій, которые, кромѣ того, по усмотрѣнію командира IV корпуса, могутъ быть подкрѣплены частями 3-го участка.

---

[4]) 22 октября эта бригада стала у д. Д. Метрополія, на позицію румынской бригады (1-й и 4-й дивизіи), которая расположилась у д. Демиръ-кьой.

На 3-мъ участкѣ: въ боевыхъ линіяхъ—13 баталіоновъ и 64 орудія.

Могутъ прибыть: въ теченіе отъ 3 до 6 часовъ изъ Учинъ-дола—15 баталіоновъ и 72 орудія.

Итого на 3-мъ участкѣ черезъ 6 часовъ будутъ сосредоточены 28 баталіоновъ и 136 орудій, которые, по усмотрѣнію командира IV корпуса, могутъ быть подкрѣплены частями 2-го участка.

На 4-мъ участкѣ: въ боевыхъ линіяхъ—12 баталіоновъ и 24 орудія; въ резервѣ—15 баталіоновъ, 72 орудія и 6 сотенъ. Всего 27 баталіоновъ, 96 орудій и 6 сотенъ.

Могутъ прибыть: въ теченіе 5 часовъ изъ Трнины—6 баталіоновъ и 16 орудій; въ теченіе 8 часовъ изъ Д. Дубняка—6 баталіоновъ и 24 орудія.

Итого на 4-мъ участкѣ черезъ 8 часовъ будетъ сосредоточено 39 баталіоновъ, 136 орудій и 6 сотенъ.

На 5-мъ участкѣ: въ боевыхъ линіяхъ—9 баталіоновъ и 32 орудія; въ резервѣ—7 баталіоновъ и 22 орудія и 2 эскадрона [1]). Всего 16 баталіоновъ, 54 орудія и 2 эскадрона.

Могутъ прибыть: въ теченіе 4 часовъ изъ Учинъ-дола—15 баталіоновъ и 48 орудій и изъ Д. Дубняка—6 баталіоновъ и 24 орудія; въ теченіе 7 часовъ изъ Г. Метрополіи—6 баталіоновъ и 24 орудія.

Итого на 5-мъ участкѣ черезъ 7 часовъ будетъ сосредоточено—43 баталіона, 150 орудій и 2 эскадрона.

На 6-мъ участкѣ всего расположено въ боевыхъ линіяхъ и резервѣ—44 баталіона, 148 орудій и 6 полковъ кавалеріи, но вслѣдствіе растянутости позиціи не всѣ эти войска могутъ принять участіе въ самомъ началѣ боя, и, слѣдовательно, данныя будутъ находиться въ зависимости отъ направленія атаки противника. Въ случаѣ прорыва турокъ въ направленіи на Виддинъ или Софію на лѣвомъ

[1]) Т. е., кромѣ войскъ 3-й гвардейской дивизіи, еще 2 эскадрона лейбъ-казаковъ и 10-я Донская батарея.

берегу Вида его встрѣтятъ—31 баталіонъ, 120 орудій и 6 полковъ конницы.

Могутъ прибыть: въ теченіе 3 часовъ изъ Трнины—6 баталіоновъ и 16 орудій; въ теченіе 4 часовъ изъ Демиръ-кьой—6 баталіоновъ и 16 орудій; въ теченіе 7 часовъ изъ Учинъ-дола—15 баталіоновъ и 48 орудій.

Итого, въ этомъ случаѣ, на 6-мъ участкѣ черезъ 7 часовъ будетъ сосредоточено: 58 баталіоновъ, 200 орудій и 6 полковъ конницы.

Въ случаѣ же прорыва на сѣверъ, по правому берегу р. Вида, атаку встрѣтятъ—20 баталіоновъ и 40 орудій.

Могутъ прибыть: въ теченіе $2^1/_2$ часовъ изъ Г. Метрополіи—9 баталіоновъ, 44 орудія и вся конница; въ теченіе 5 часовъ изъ Д. Дубняка—14 баталіоновъ и 32 орудія.

Итого при атакѣ на д. Биволяръ (Сусурлу) въ теченіе 5 часовъ будетъ сосредоточено 43 баталіона, 116 орудій и 6 полковъ конницы. По мнѣнію штаба отряда обложенія Плевны, резервъ генерала Скобелева (15 баталіоновъ), расположенный у д. Учинъ-долъ, могъ принять участіе въ бою при Биволарѣ только на другой день.

Въ концѣ этого циркулярнаго отзыва, послѣ указанія, что расчетъ времени сосредоточенія сдѣланъ принимая во вниманіе 2 версты въ часъ для движенія, полагая въ томъ числѣ время на передачу и составленіе распоряженій, сказано было: 1) тщательно выяснить дѣйствительныя намѣренія противника; 2) обращаться за помощью особенно осмотрительно; 3) противъ непріятельской артиллеріи выставлять соотвѣтствующее число батарей изъ резерва, и если онъ ограничится артиллерійскимъ огнемъ, то вступить въ рѣшительную борьбу съ его артиллеріей; 4) при переходѣ же непріятельскихъ колоннъ въ наступленіе сосредоточить весь огонь артиллеріи на непріятельской пѣхотѣ.

Наконецъ, предусматривая случай удачи прорыва Османа-паши, генералъ Тотлебенъ приказалъ обрекогносцировать

дороги, идущія въ соотвѣтствующихъ направленіяхъ, а также и броды на р. Искеръ, съ тѣмъ чтобы немедленно же преслѣдовать прорвавшіяся части.

Кромѣ письменныхъ указаній и распоряженій, генералъ Тотлебенъ 21-го лично выѣхалъ для провѣрки исполненія своихъ распоряженій и произвелъ согласно этому маневры въ 5-мъ, 6-мъ и 1-мъ участкахъ.

Въ такомъ расположеніи и готовности войска отряда обложенія Плевны готовились встрѣтить выходъ арміи Османа-паши изъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Выходъ этотъ становился все болѣе и болѣе вѣроятнымъ. Многочисленные перебѣжчики, ежедневно передававшіеся войскамъ блокаднаго корпуса, согласно показывали, что продовольственные запасы истощаются; что въ турецкихъ войскахъ разрастается упадокъ духа, отчаяніе и недовольство отъ голода, холода и всякихъ лишеній; что двое изъ высшихъ начальниковъ склонны къ сдачѣ, а двое другихъ, противящихся этому, ежедневно мѣняютъ мѣсто ночевки, боясь быть убитыми. Вмѣстѣ съ этимъ обнаружено было съ наблюдательныхъ пунктовъ, что обозы сосредоточиваются за городомъ (къ сѣверо-западу) на Софійскомъ шоссе и что турки начали проявлять большую дѣятельность въ раіонахъ противъ 4-го, 5-го и 6-го участковъ обложенія; такимъ образомъ, принявъ въ соображеніе энергичный отвѣтъ Османа-паши на предложеніе о сдачѣ, попытка прорыва со стороны турокъ становилась неизбѣжной; войска отряда обложенія принимали всѣ мѣры предосторожности, и при этомъ напряженномъ состояніи ложные слухи и ошибочныя донесенія порождали частыя тревоги.

Болѣе замѣтныя боевыя столкновенія произошли у генерала Скобелева и въ 6-мъ участкѣ обложенія.

Послѣ занятія перваго гребня Зеленыхъ горъ, какъ уже говорилось, турки, обезпокоенные этимъ выдвиженіемъ блокадной линіи, начали рядъ попытокъ къ обратному овла-

дѣнію сказаннымъ пунктомъ, не только внезапно атакуя открытой силой, но и приближаясь инженерными постройками. 2 ноября вечеромъ генералъ Скобелевъ доносилъ генералу Тотлебену: „За ночь непріятель приблизился впередъ на 150 шаговъ и продолжаетъ подвигаться. При такой близости, если не дать ему урока, онъ сдѣлается еще смѣлѣе. Чтобы проучить и задержать его движеніе впередъ, двѣ роты Суздальцевъ, подъ начальствомъ полковника Кашнева (командиръ полка. *Ред.*), выбиваютъ его изъ передовой траншеи, колютъ и затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько залповъ, отступаютъ. Начало между 11 и 12 часами ночи“.

Предположенная вылазка состоялась удачно; переколовъ защитниковъ траншеи, Суздальцы возвратились обратно, захвативъ нѣсколько турецкихъ ружей и аммуниціи. Вслѣдъ за этимъ начались атаки турокъ, продолжавшіяся съ часу ночи до 7 часовъ утра и поддерживаемыя дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ; атаки эти отбиты были всюду ружейнымъ огнемъ и картечницами. Одинъ изъ очевидцевъ, ординарецъ генерала Тотлебена 7-го Ревельскаго полка поручикъ Петровскій, разсказываетъ про эти событія слѣдующее:

„Прошелъ часъ послѣ атаки, и полнѣйшая мертвенная тишина водворилась въ нашихъ траншеяхъ; слышался только храпъ, по временамъ смѣнявшійся говоромъ чуть проснувшагося солдата; лѣнясь поднять голову, онъ укорялъ часового: „Да ты не спи, ишь прижался. И не увидишь какъ подкрадется, лучше смотри; все равно пуля найдетъ виноватаго“. И затѣмъ опять храпъ.

„Прошло минутъ пять, и въ другомъ концѣ траншеи послышались опять укоры часовому отъ какого-то тоже полусоннаго солдата.

„Прошло еще около получаса, и изъ непріятельскихъ траншей раздались частые залпы; при началѣ ихъ вышелъ изъ своей ямы генералъ-лейтенантъ Скобелевъ и быстрыми

шагами прошелъ по траншеямъ, говоря солдатамъ: „За ружье, будьте готовы, сейчасъ послѣдуетъ опять атака; не горячись, не смѣй никто безъ команды стрѣлять, встрѣть его опять дружнымъ молодецкимъ залпомъ“.

„И дѣйствительно, каждый солдатъ въ высшей степени честно отнесся къ своему дѣлу: живо всѣ стояли на банкетѣ и поправили положеніе ружья въ амбразуркѣ. Все замерло, какъ бы превратилось въ слухъ, ожидая рокового слова: „пли“; какъ вдругъ одинъ солдатъ, повидимому нечаянно, выстрѣлилъ; всѣ его сосѣди накинулись на него: „Что ты струсилъ, говорили тебѣ залпомъ, такъ и не смѣй иначе стрѣлять“. Турки добѣжали на очень близкое разстояніе; тогда былъ скомандованъ залпъ, второй, и они отступили“.

Потери отряда Скобелева были довольно значительны— до 3 офицеровъ и 130 нижнихъ чиновъ ранеными. Послѣ боя замѣчено было стягиваніе значительныхъ силъ противника къ Тученицкому оврагу, и генералъ Скобелевъ въ видахъ предосторожности поставилъ 3 ноября въ боевыя линіи 12 баталіоновъ, 14 орудій и 2 сотни, сосредоточивъ въ резервѣ на Рыжей горѣ 9 баталіоновъ, 64 орудія и 3 сотни. Въ дѣлѣ этомъ генералъ Скобелевъ былъ контуженъ.

Въ ночь съ 3 на 4 ноября командиръ 63-го Углицкаго полка [1]) полковникъ Панютинъ заложилъ новую траншею саженяхъ въ 300 впереди д. Брѣстовецъ, что вызвало со стороны турокъ около $2^1/_2$ часовъ ночи наступленіе, отбитое залпами. Утромъ 4-го на 4-мъ участкѣ разгорѣлась довольно сильная канонада, во время которой генералъ Скобелевъ былъ вторично контуженъ. Затѣмъ наступило затишье, прерванное лишь 18 ноября новой атакой турокъ

[1]) Слѣдуетъ указать, что въ Углицкомъ полку, по иниціативѣ командира полка, былъ введенъ особый добавочный прицѣлъ, состоявшій изъ деревянной дощечки, прикрѣпляемой къ колодкѣ имѣвшагося на ружьѣ прицѣла; въ дощечкѣ были прожжены дырочки соотвѣтственно дистанціямъ отъ 700 до 1.200 шаговъ, черезъ которыя и надлежало цѣлиться. Въ приказѣ по полку отъ 21 октября сказано въ § 4: „За неимѣніемъ возможности линейнымъ ротамъ открывать огонь далѣе 600 шаговъ, предлагаю полку принять прицѣлъ, который даетъ возможность обстрѣла до 1.200 шаговъ....“.

хотя и въ небольшихъ силахъ; атака эта, отбитая, какъ и прежнія, ружейными залпами, была со стороны турокъ послѣднею.

Въ отрядѣ генерала Ганецкаго военныя дѣйствія, кромѣ обычной службы, ограничились двумя артиллерійскими перестрѣлками, а именно 4 и 26 ноября; въ первый изъ этихъ дней двѣ батареи были вызваны къ Д. Дубняку вслѣдствіе тревоги, оказавшейся фальшивой. Замѣтивъ на лѣвомъ берегу р. Вида транспортъ съ прикрытіемъ, батареи разогнали его, а затѣмъ имѣли удачную перестрѣлку съ двухъ-орудійной турецкой батареей, расположенной у моста черезъ р. Видъ. Значительнѣе было дѣло 26 ноября.

Узнавъ, что турецкіе лагери и обозы сосредоточены въ Гривицкой долинѣ, генералъ Ганецкій рѣшилъ обстрѣлять это расположеніе и 26 ноября въ 10 часовъ утра выдвинулъ отрядъ саженъ на 300 впередъ аванпостной цѣпи. Отрядъ состоялъ изъ 1-й, 5-й и 6-й батарей—2-й и 2-й, 3-й и 4-й батарей 3-й гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ, 5-го Кіевскаго и 10-го Малороссійскаго гренадерскихъ полковъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Свѣчина, начальника 2-й гренадерской дивизіи. Въ $11^1/_2$ часовъ утра батареи открыли огонь и произвели сильное смятеніе среди обстрѣливаемыхъ частей, бросившихся изъ лощины; однако когда черезъ полчаса отрядъ началъ отходить, то съ предмостнаго турецкаго укрѣпленія начали стрѣлять орудія, вслѣдъ за чѣмъ послѣдовалъ и ружейный огонь и турецкихъ траншей на правомъ берегу р. Вида. Около $1^1/_2$ часовъ дня перестрѣлка прекратилась, турецкія орудія замолчали, а отрядъ генерала Свѣчина, съ потерей 8 нижнихъ чиновъ ранеными и одного офицера контуженнымъ, вернулся на свои позиціи.

На остальныхъ участкахъ линіи обложенія ничего выдающагося не происходило[1]), кромѣ празднованія взятія Карса;

[1]) Изъ перемѣнъ въ составѣ отряда слѣдуетъ отмѣтить: зачисленіе въ составъ отряда 2-й роты 6-го сапернаго баталіона и 3-й роты 3-го сапернаго баталіона,

7 ноября во всѣхъ частяхъ предписано было отслужить молебствіе и произвести по городу три общихъ залпа. На молебствіе у д. Радишево изволилъ прибыть Государь Императоръ. Вечеромъ позиціи были освѣщаемы фальшфейерами, играла музыка и пѣлись пѣсни. На позиціяхъ генерала Скобелева въ передовой траншеѣ выставленъ былъ громадный щитъ съ свѣтовой надписью „Карсъ взятъ“; когда же данъ былъ, кромѣ того, залпъ и крикнули „ура“, то турки открыли стрѣльбу, на которую русскіе не отвѣчали. По этому поводу очевидецъ командиръ 5-й роты Казанскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Повало-Швейковскій писалъ [1]) слѣдующее:

„Вчера..... было выставлено ваше извѣщеніе о взятіи Карса, на что дурачки-турки открыли убійственную трескотню; наши солдатики просто расшалились: какъ только турки начнутъ утихать стрѣльбой, то солдатики во все старанье закричатъ „ура“, и турки съ новой силой усиливаютъ отчаянную стрѣльбу, а солдатики-то хохочутъ надъ ихъ трусостью; а въ полдень еще лучше было: какъ только раздался артиллерійскій залпъ и мы какъ гаркнули дружное „ура“, то половина турокъ убѣжала изъ траншей внизъ подъ гору, и такъ какъ было строго запрещено стрѣлять, то солдаты и офицеры, вмѣсто приказаннаго продолжительнаго „ура“, продожительно отъ души хохотали надъ бѣгущими.....“.

Дѣйствія конницы отряда обложенія Плевны, кромѣ службы связи и на аванпостахъ непосредственно на линіи блокады, происходили въ раіонѣ къ западу отъ р. Искера.

Послѣ ухода отряда генерала Гурко подъ Плевною остались: 4-я кавалерійская дивизія безъ драгунскаго Екатеринославскаго полка; 9-я кавалерійская дивизія безъ

оставленнаго въ Ловчѣ; 1-й баталіонъ Самогитскаго полка, оставленный въ Бухарестѣ, прибылъ къ полку 17 ноября.

[1]) На имя капитана Куропаткина, 9 ноября 1877 года.

16-й конной батареи; бригада рошіоровъ и бригада калараш ей; кромѣ того, шесть [1]) сотенъ Донского казачьяго № 34 полка и двѣ сотни [2]) Донского казачьяго № 38 полка распредѣлены были по штабамъ корпусовъ и отрядовъ. Изъ вышеперечисленныхъ частей 1-й дивизіонъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка былъ въ командировкѣ при Яблоницкомъ отрядѣ и прибылъ обратно къ полку 8 ноября, а бывшія въ томъ же отрядѣ 4-я и 6-я сотни 4-го Донского казачьяго полка—11 ноября; затѣмъ 4-й уланскій Харьковскій полкъ съ 8-й конной батареей подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Мейндорфа [3]) высланъ былъ къ Рахово для содѣйствій отряду полковника Сланичано въ операціи противъ Рахово.

Когда выяснилась необходимость усилить отрядъ генерала Ганецкаго, то въ его распоряженіе и были отправлены всѣ перечисленныя части кромѣ 9-го казачьяго полка, оставшагося въ составѣ отряда генерала Скобелева, а генералу Каталею вмѣсто Бугскаго уланскаго полка былъ данъ дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка, прибывшій къ Медеванскому отряду 16 ноября. Въ отрядѣ генерала Ганецкаго русскіе полки были распредѣлены между обѣими гренадерскими дивизіями, а бригада каларашей была придана 4-й румынской дивизіи генерала Раковица; служба этихъ частей, поставленныхъ подъ общую команду генералъ-маіора Арнольди, на первое время состояла исключительно въ содержаніи аванпостовъ, но въ скоромъ времени [4]) части 4-й дивизіи получили назначеніе прикрывать блокаду съ запада, высылая въ этомъ направленіи разъѣзды для освѣщенія мѣстности и для поддержанія связи съ конницею отряда генерала Гурко.

---

[1]) Одна сотня, бывшая въ Никополѣ, прибыла къ полку еще въ началѣ октября.

[2]) Остальныя четыре сотни въ Систовѣ.

[3]) Командиръ 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи.

[4]) 9 ноября генералъ Ганецкій далъ генералу Арнольди инструкціи для этихъ дѣйствій.

Между тѣмъ, 9 ноября состоялось овладѣніе г. Рахово. По предварительному соглашенію между генераломъ Мейендорфомъ и полковникомъ Сланичано принятъ былъ установленный планъ дѣйствій, суть котораго состояла въ слѣдующемъ: 1) Отрядъ полковника Сланичано, въ составѣ $6^1/_4$ баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 22 орудій (3.600 штыковъ и 1.160 сабель), ведетъ главную атаку на Рахово съ востока, а отрядъ генерала барона Мейендорфа, въ составѣ 11 эскадроновъ и 12 конныхъ орудій (1.150 сабель), съ придачею баталіона румынской пѣхоты, имѣвшаго присоединиться къ отряду у Рахово, ведетъ демонстративную атаку съ запада, начиная ее ранѣе. 2) Атаку подготовить артиллерійскимъ огнемъ съ близкой дистанціи, при содѣйствіи румынской артиллеріи, расположенной на противоположномъ берегу у Пикета (отрядъ генерала Лупу). 3) Въ предположеніи, что турокъ не больше 800 человѣкъ, на конный отрядъ возлагалось преградить отступленіе гарнизона на Виддинъ. 4) Согласно диспозиціи атака назначена была на 7 ноября.

Выступивъ 3 ноября изъ Трестеника и пробывъ въ с. Кнежа до 6-го, отрядъ генерала барона Мейендорфа въ этотъ день двинулся черезъ с. Татаръ-Село и къ вечеру сталъ бивакомъ у с. Букевцы на р. Скытъ; для освѣщенія мѣстности и охраны фланга было выслано 2 эскадрона рошіоровъ; въ с. Букевцы къ отряду присоединился 2-й баталіонъ 1-го полка доробанцевъ.

Отрядъ полковника Сланичано сосредоточился 5-го у с. Вадинъ, гдѣ имѣлъ небольшую стычку, и къ вечеру 6-го подошелъ къ д. Селяновцы.

Рекогносцировки, произведенныя 6-го и рано утромъ 7-го, выяснили: 1) что въ Рахово 2.500 человѣкъ при 3 орудіяхъ и 2) что путь отступленія турокъ проходитъ по единственному мосту черезъ р. Скытъ у д. Хорлецъ. Кромѣ того, извѣстно было, что съ восточной стороны Ра-

хово прикрыто двумя редутами съ траншеями и окопами, а съ запада—однимъ.

Выставивъ въ разстояніи около 1.000 саженей всю артиллерію, отрядъ полковника Сланичано открылъ огонь въ 8 часовъ утра; при этомъ стоялъ еще сильный туманъ. Атака пѣхоты послѣдовала около полудня; 10-й полкъ доробанцевъ штыками выбилъ турокъ изъ перваго редута, но при атакѣ второго большого редута, несмотря на выдвиженіе батарей и усиленіе штурмовыхъ колоннъ свѣжими $2^1/_2$ баталіонами, бой затянулся, и румыны овладѣть большимъ редутомъ не могли. Тогда полковникъ Сланичано, около $2^1/_2$ часовъ дня, послалъ просить генерала барона Мейендорфа атаковать западный редутъ для отвлеченія части турецкихъ силъ.

Бой въ отрядѣ генерала барона Мейендорфа начался въ 8 часовъ утра огнемъ румынской конной батареи капитана Эпитесъ, ставшей въ 750 саж. отъ редута на удобной позиціи, подъ прикрытіемъ роты доробанцевъ, разсыпавшейся въ лощинѣ, впереди батареи; кромѣ того, въ прикрытіи батареи сталъ неподалеку и одинъ эскадронъ Харьковскихъ уланъ. Другая рота доробанцевъ стала у д. Хорлецъ, остальныя силы расположились боевымъ порядкомъ впереди д. Букевцы. Въ $9^1/_2$ часовъ утра для наблюденія за дорогой изъ Рахово въ Виддинъ отправлены были полкъ рошіоровъ, дивизіонъ уланъ и 8-я конная батарея, подъ общимъ начальствомъ полковника Кречано. Около часу дня, желая содѣйствовать атакѣ полковника Сланичано, генералъ баронъ Мейендорфъ приказалъ двумъ ротамъ доробанцевъ изъ резерва наступать впередъ, пока не завяжутъ перестрѣлки съ турками. Получивъ въ 3 часа 15 минутъ упомянутую уже просьбу полковника Сланичано, генералъ Мейендорфъ, усиливъ двигавшіяся двѣ роты доробанцевъ третьей, стоявшей у моста, и взводомъ 8-й конной батареи, приказалъ этимъ частямъ атаковать западный турецкій ре-

дутъ. Несмотря на храбрость доробанцевъ, они были отбиты и принуждены были отступить съ значительными потерями.

Къ вечеру оба отряда отошли на свои биваки, а мостъ у д. Хорлеца, по приказанію генерала барона Мейендорфа, былъ занятъ всѣмъ баталіономъ доробанцевъ, немедленно же окопавшихся [1]).

8 ноября туманъ былъ еще сильнѣе, и оба отряда остались на своихъ бивакахъ. Тѣмъ не менѣе, турецкій гарнизонъ, видя, что путь отступленія отрѣзанъ, и замѣтивъ, что у Пикета происходятъ приготовленія къ переправѣ, рѣшилъ пробиться въ Виддинъ и въ 2 часа пополуночи 9 ноября двинулся къ мосту черезъ р. Скытъ, у д. Хорлецъ.

Въ 3 часа ночи турки подошли къ позиціи доробанцевъ, и здѣсь завязался упорный бой, во время котораго другая колонна турокъ, пользуясь повозками, мѣшками съ мукой, однимъ словомъ тѣмъ, что было подъ рукой, устроила нѣсколько выше переправу, по которой почти весь гарнизонъ успѣлъ благополучно уйти въ Виддинъ. Преслѣдованіе конницы было безрезультатно. Вскорѣ стало извѣстно, что Рахово очищено турками, и оба отряда торжественно вступили въ городъ, встрѣченные духовенствомъ и населеніемъ.

Румыны потеряли убитыми и ранеными 9 офицеровъ и 307 нижнихъ чиновъ; въ плѣнъ взято 60 человѣкъ турокъ; въ одномъ изъ редутовъ найдено было одно орудіе; въ городѣ взято значительное количество военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Взятіе Рахово вызвало новыя распоряженія Полевого Штаба, сообщенныя генералу Тотлебену 13 ноября.

Указавъ, что, по разнымъ свѣдѣніямъ, турки будто бы начинаютъ стягивать войска въ Западной Болгаріи въ раіонѣ Берковецъ—Виддинъ—Ломъ—Паланка, генералъ Непокойчицкій увѣдомлялъ, что Главнокомандующій рѣшилъ принять

[1]) Въ этотъ же день румынская артиллерія, подъ руководствомъ маіора Дмитреску-Майканъ, успѣла потопить турецкое военное судно у Конапы.

немедленныя мѣры къ болѣе тщательному наблюденію за этими силами противника и установить въ этомъ отношеніи связь между войсками отряда генерала Гурко и румынскими, сосредоточившимися у Рахово.

Съ этой цѣлью Великій Князь приказывалъ: 1) Составить изъ сказанныхъ румынскихъ войскъ особый отрядъ, усиливъ его по мѣрѣ возможности по распоряженію Князя Румынскаго Карла; отрядъ этотъ, наступая вверхъ по Дунаю, занимаетъ, если возможно, Циберъ-Паланку и Ломъ-Паланку, откуда наблюдаетъ по направленію къ Виддину и Бѣлградчику, держа связь на югъ. 2) Составить особый промежуточный отрядъ между румынами и кавалеріею отряда генерала Гурко; отрядъ этотъ, преимущественно изъ конницы, выдвинуть примѣрно на дорогу изъ Берковца въ Ломъ-Паланку, къ р. Цибрѣ, съ пѣхотнымъ репли въ Альтемирѣ; при такомъ расположеніи выдвигаемый отрядъ могъ зорко слѣдить за противникомъ и тѣмъ самымъ предотвратить всякія неожиданности для русской арміи со стороны Западной Болгаріи.

Въ составъ отряда назначались Маріупольскій гусарскій, Харьковскій уланскій полки, одна конная батарея, бригада рошіоровъ и ея конная батарея; далѣе, 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 5-й батареей 31-й артиллерійской бригады. Начальникомъ отряда назначить генерала Арнольди, а самому отряду находиться въ непосредственномъ подчиненіи Главнокомандующаго, поддерживая связь съ отрядомъ обложенія Плевны черезъ штабъ гренадерскаго корпуса.

Наряду съ этимъ распоряженіемъ сообщалось, что, по повелѣнію Главнокомандующаго, направлены къ Плевнѣ 3 полка 1-й кавалерійской дивизіи съ конной батареею, подъ начальствомъ начальника этой дивизіи генералъ-лейтенанта Дохтурова; смотря по обстоятельствамъ части эти предназначались либо для смѣны кавалеріи генерала Арнольди, которая будетъ тогда возвращена подъ Плевну, либо же для усиленія кавалеріи отряда обложенія.

Крѣпость Никополь, гарнизонъ которой выступалъ на присоединеніе къ отряду генерала Арнольди, передавалась вполнѣ въ вѣдѣніе румынъ.

Въ развитіе означеннаго приказанія Главнокомандующаго, Князь Румынскій Карлъ отдалъ по румынскимъ войскамъ приказъ, по которому: румынскія войска, подъ Плевной находящіяся (т. е. 2-я, 3-я и 4-я дивизіи), составили 1-й корпусъ генерала Черната; 1-я пѣхотная дивизія полковника Лекка и резервная [1]) дивизія полковника Сланичано составили 2-й корпусъ генерала Хараламба, предназначенный оперировать въ Западной Болгаріи; комендантомъ Никополя былъ назначенъ генералъ Лупу.

Генералъ Арнольди уже 14 ноября выступилъ съ дивизіономъ Маріупольскихъ гусаръ въ д. Махалату, гдѣ стояли бригада рошіоровъ и Харьковскій уланскій полкъ съ 8-й конной батареей и куда долженъ былъ прибыть другой дивизіонъ гусаръ, высланный 11-го на развѣдку въ г. Вратцу. 16 ноября отрядъ достигъ д. Лепчево, откуда выступилъ 19-го и сталъ у с. Долгодѣлецъ, на р. Цибрѣ; бригада рошіоровъ съ конной батареей стала у д. Церовене, въ качествѣ авангарда, а дивизіонъ Харьковскихъ уланъ занялъ д. Кутловицу, для связи съ частью кавалеріи генерала Гурко, расположенной у г. Вратцы.

Къ этому же времени расположеніе румынскихъ войскъ было въ общихъ чертахъ таково:

1-я дивизія полковника Лекка главными силами (8 баталіоновъ, 4 эскадрона, 48 орудій и 1 рота саперъ) занимала Рахово; 1 баталіонъ—д. Козлодуй; въ д. д. Разградъ-Махала, Хорлецъ, Волчдерма и Татаръ-Село—по полуэскадрону каларашей; въ Циберъ-Паланкѣ и Галицѣ—по эска-

[1]) Дивизію эту не слѣдуетъ смѣшивать съ 2-й дивизіей полковника Черкеза, которая раньше называлась „резервной“. Обѣ дивизіи корпуса генерала Хараламба состояли изъ частей Обсерваціоннаго корпуса съ придачей милиціи территоріальныхъ войскъ и нѣкоторыхъ частей Операціонной арміи генерала Черната, взамѣнъ которыхъ поступили нѣкоторыя части Обсерваціоннаго корпуса.

дрону каларашей. Ломъ-Паланка занята была отрядомъ полковника Дмитреско, выдвинутымъ отъ резервной дивизіи полковника Сланичано, главныя силы которой расположены были у Калафата.

Къ этому же примѣрно времени расположеніе турокъ въ этомъ раіонѣ было таково: въ г. Бѣлградчикѣ—до 2.000 человѣкъ пѣхоты и 200 конныхъ; у д. Орешацъ, вблизи города—укрѣпленіе съ 3 орудіями; цитадель города вооружена 14—20 орудіями стараго образца; въ Акчеръ-Паланкѣ до 800 человѣкъ при 4 орудіяхъ, а по близости, у д. Вертопъ возводились укрѣпленія; въ Виддинѣ—до 12 баталіоновъ и 2 батарей; въ г. Берковцѣ—3 баталіона.

Дѣйствія отряда генерала Арнольди вплоть до 18 ноября состояли въ развѣдкахъ расположенія турокъ и рекогносцировкахъ мѣстности, которыя и подтвердили въ общемъ приведенныя только что свѣдѣнія о распредѣленіи силъ непріятеля. Просьбу генерала Гурко объ усиленіи гарнизона г. Вратцы полкомъ кавалеріи съ 4 орудіями, генералъ Арнольди отклонилъ по причинѣ малочисленности своего отряда, указавъ, однако, что по прибытіи къ д. Альтемиръ Костромского полка, ожидавшагося 29 ноября, онъ вышлетъ въ г. Вратцу одинъ баталіонъ; остальные два баталіона съ пѣшей батареей генералъ Арнольди думалъ приблизить къ своему отряду, такъ какъ имѣлъ въ виду перемѣстить отрядъ на р. Горный-Ломъ для усиленія наблюденія за Бѣлградчикомъ и дорогами, ведущими отъ Балканъ къ этому пункту; мѣстность же предстоящихъ дѣйствій отряда была гориста. Къ этому же времени генералъ Арнольди освѣдомился, изъ источниковъ, признаваемыхъ имъ хорошими, что Сербія объявила войну Турціи и направитъ отрядъ войскъ на Бѣлградчикъ.

Однако избранное генераломъ Арнольди направленіе дѣйствій не отвѣчало взглядамъ Полевого Штаба, начальникъ коего предписаніями отъ 26 и 27 ноября сообщилъ

генералу Арнольди слѣдующее: армія Мехмета-Али, собирающаяся у Софіи съ цѣлью выручки Османа-паши, можетъ двинуться для этого либо черезъ Орханіе, либо черезъ Берковецъ; такъ какъ Орханійскій проходъ занятъ отрядомъ генерала Гурко и такъ какъ, занявъ въ свою очередь выходъ изъ этого прохода, турки прикрываютъ важный для нихъ городъ Софію, то вѣроятнѣе наступленіе Мехмета-Али именно черезъ Берковецъ, тѣмъ болѣе, что дорога изъ Софіи на Лютаково уже разрабатывается. На основаніи этого генералу Арнольди указывалось обратить особенное вниманіе на Берковецъ, а къ Бѣлградчику высылать только лазутчиковъ, тѣмъ болѣе, что если сербы примутъ участіе въ войнѣ, то они направятся именно въ направленіи на Бѣлградчикъ. Далѣе, предусматривая возможность прорыва Османа-паши, генералъ Непокойчицкій выяснилъ, что отрядъ генерала Арнольди долженъ идти прямо навстрѣчу прорвавшемуся отряду и стараться всѣми мѣрами задержать его, чтобы дать время остальнымъ русскимъ войскамъ его настигнуть; въ случаѣ же необходимости отступленія, отряду генерала Арнольди держаться болѣе къ отряду генерала Гурко.

Въ день ухода отряда генерала Арнольди на его мѣсто по должности начальника кавалеріи 6-го участка обложенія Плевны генералъ Ганецкій назначилъ генерала Лашкарева, въ распоряженіе котораго были три регулярныхъ полка командуемой имъ 9-й кавалерійской дивизіи, Донской казачій № 4 полкъ, 7-я конная и Донская казачья № 3 батареи. Одновременно съ этимъ назначеніемъ генералъ Ганецкій указалъ, что на кавалерію генерала Лашкарева возлагается: 1) содержаніе разъѣздовъ въ передовой цѣпи; 2) содержаніе летучихъ почтъ отъ Д. Дубняка на Г. Метрополію, Трестеникъ, Яблоницу, Трнину и Махалату; 3) наблюденіе за цѣлостью линіи военно-походнаго телеграфа по направленію отъ Д. Дубняка на Трестеникъ

и Г. Метрополію; 4) установленіе летучей почты отъ Д. Дубняка черезъ Махалату до Альтемира, гдѣ будетъ конечный постъ летучей почты отъ отряда генерала Арнольди. Затѣмъ, 16-го, генералу Лашкареву приказано было высылать разъѣзды для связи съ отрядами генерала Гурко, генерала Арнольди и румынами, занимавшими г. Рахово.

Генералъ Лашкаревъ возложилъ поддержаніе связи съ отрядомъ генерала Гурко—на Казанскихъ драгунъ, съ генераломъ Арнольди—на Кіевскихъ гусаръ и съ румынскимъ отрядомъ въ г. Рахово—на 4-й Донской полкъ, отъ котораго производился нарядъ и на другія службы при отрядѣ генерала Ганецкаго.

Для усиленія наблюденія за противникомъ и бдительности вообще аванпостной цѣпи, на 6-мъ участкѣ обложенія, начиная съ ночи на 20 ноября, кромѣ кавалерійскихъ взводовъ, высылаемыхъ къ главнымъ карауламъ отъ пѣхоты, генералъ Лашкаревъ приказалъ выслать два эскадрона; одинъ изъ нихъ становился южнѣе Софійскаго шоссе, а другой—противъ промежутка между позиціями 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій. Вскорѣ приказано было высылать и третій эскадронъ, располагая его на участкѣ противъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи; эскадроны эти, расположенные на высотѣ главныхъ карауловъ, непрерывно высылали разъѣзды впередъ за аванпосты пѣхоты и для связи между собою. Подобная форма охраненія существовала на фронтѣ 6-го участка вплоть до 25 ноября. Съ этого же дня главнымъ начальникомъ передовой охранительной линіи былъ назначенъ генералъ Мантейфель [1]) и приказано было выставлять сверхъ пѣхотной аванпостной цѣпи еще и кавалерійскую. Густота цѣпи зависѣла отъ усмотрѣнія генерала Мантейфеля, и мѣра эта усилена была тѣмъ, что кавалерія получила опредѣленные участки; такъ, передъ позиціей 2-й гренадерской дивизіи службу эту

[1]) Командиръ 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи.

несли Казанскіе драгуны, передъ 3-й—Кіевскіе гусары, а передъ 1-й бригадой 5-й дивизіи—Бугскіе уланы.

25 ноября прибыла къ д. Махалата сводная бригада отъ 1-й кавалерійской дивизіи въ составѣ: 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка, Донского казачьяго № 1 полка и 1-й конной батареи [1]). Извѣщая въ тотъ же день объ этомъ штабъ отряда обложенія Плевны, помощникъ Начальника Штаба арміи сообщалъ, что съ прибытіемъ въ скоромъ времени 1-го уланскаго С.-Петербургскаго полка [2]) войска эти составятъ кавалерійскій резервъ, подъ начальствомъ начальника этой дивизіи генералъ-лейтенанта Дохтурова, которому предположено подчинить отрядъ генерала Арнольди, а также и Костромской полкъ въ г. Вратца; прибывшая же бригада временно подчинялась генералу Ганецкому. 26 ноября князю Имеретинскому сообщено было, что сводная бригада 1-й кавалерійской дивизіи, по приказанію Главнокомандующаго, должна перейти тремя переходами въ Пелишатъ, куда прибудутъ С.-Петербургскій уланскій полкъ со штабомъ дивизіи, и тогда весь отрядъ будетъ въ непосредственномъ подчиненіи Главнокомандующаго; впрочемъ, переходъ этотъ состоялся лишь послѣ паденія Плевны, и 28 ноября отрядъ простоялъ въ Махалатѣ, не принявъ никакого участія въ дѣйствіяхъ этого достопамятнаго дня, столь нетерпѣливо ожидавшагося всѣми войсками отряда обложенія.

Дѣйствительно, многія части этого отряда стояли подъ Плевной съ іюля мѣсяца, принявъ участіе въ жестокихъ

---

[1]) Названныя части входили въ составъ Каларашскаго отряда; 31 октября 1877 г. сообщено было о сформированіи отряда и предписано собраться въ с. с. Будешти и Негоешти; 12 ноября отрядъ выступилъ на Александрію и Турну-Магурелли, гдѣ переправился черезъ Дунай, и 25-го прибылъ въ Махалату.

[2]) 13 ноября полкъ этотъ получилъ извѣстіе о приказаніи Главнокомандующаго отправиться съ дивизіоннымъ штабомъ черезъ Никополь къ Плевнѣ. Штабъ выступилъ изъ Калараша 14-го, а полкъ изъ Ольтеницы 16-го и прибыли въ с. Будешти, гдѣ простояли до 21 ноября. Къ 26-му полкъ стоялъ во Фратешти, а 28-го въ Александріи.

бояхъ 18 іюля и 26—30 августа и неся третій мѣсяцъ тягости и монотонность блокады; другія части, прибывшія позже, тоже тяготились этой однообразной службой полной тяжкихъ трудовъ. По мѣрѣ окончанія работъ по укрѣпленію позицій, войска имѣли болѣе свободнаго времени, такъ какъ плохая погода мѣшала производить занятія; поэтому по необходимости приходилось проводить длинные дни либо въ сырыхъ траншеяхъ, нерѣдко наполнявшихся водой, либо въ не менѣе сырыхъ и темныхъ землянкахъ. Однообразіе жизни войскъ подъ Плевной усугублялось и тѣмъ, что турки, за исключеніемъ двухъ-трехъ пунктовъ блокадной линіи, держались совершенно пассивно, а долгое ихъ сопротивленіе повело къ тому, что къ слухамъ о ихъ вылазкѣ вскорѣ перестали проявлять тотъ живой интересъ, который замѣчался ранѣе. До извѣстной степени настроеніе это отразилось на бдительности въ отправленіи наблюдательной и сторожевой службы; замѣтивъ это, генералъ Тотлебенъ всѣми способами боролся съ такимъ настроеніемъ, предписывая точное исполненіе установленнаго имъ порядка службы.

Продовольствіе войскъ подъ Плевной къ этому періоду находилось въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ первое время по прибытіи генерала Тотлебена, чему способствовали какъ богатство края, такъ и рѣшительныя и настойчивыя требованія генерала Тотлебена, Мясо и приварокъ войска покупали сами и въ этомъ отношеніи недостатка не чувствовали, несмотря на то, что мясная порція была увеличена до 1 фунта. Довольствіе сухарями, производимое попеченіемъ интендантства, было поставлено неудовлетворительно, и сухари доставлялись неакуратно; зависѣло это въ значительной степени отъ плохого состоянія дорогъ. Видя, что интендантство не въ силахъ урегулировать правильное движеніе транспортовъ, 27 октября генералъ Тотлебенъ собралъ старшихъ начальниковъ отряда, и на этомъ

совѣщаніи рѣшено было довольствовать войска печенымъ хлѣбомъ, для чего закупать зерно, перемалывать его на мѣстныхъ мельницахъ и перепекать попеченіемъ войскъ въ особо устроенныхъ печахъ; вмѣстѣ съ этимъ рѣшено было образовать при каждой части восьми-дневный запасъ муки. Вскорѣ, приказомъ по арміи отъ 31 октября, суточная дача хлѣба уменьшена была на $^3/_4$ фунта, а сухарей—на $^1/_2$ фунта. Чай, сахаръ, а также и спиртъ, въ случаѣ несвоевременной его доставки, войска покупали въ Румыніи, въ Турну-Магурелли.

Довольствіе фуражемъ было поставлено менѣе удовлетворительно, хотя мѣстныя средства были весьма обильны. Съ наступленіемъ суроваго времени года сѣно стало трудно доставлять, хотя во многомъ удачное разрѣшеніе этой задачи зависѣло отъ начальника части. Какъ видно изъ отчетовъ о производившихся инспекторскихъ смотрахъ, состояніе лошадей было удовлетворительно, и въ отрицательныхъ случахъ инспектирующее лицо признавало, что причиной плохихъ тѣлъ является во всякомъ случаѣ небрежность, а не недостатокъ фуража. Нѣкоторые части достигли даже и того, что имѣли 8-дневный запасъ фуража. Въ общемъ, по словамъ участниковъ войны [1]), слѣдуетъ отмѣтить, что въ отношеніи пользованія мѣстными средствами не только не замѣтно было правильной организаціи [2]), но и нерѣдки были случаи незаконнаго и произвольнаго присвоенія этихъ средствъ, въ иныхъ случаяхъ приводившихъ къ столкновеніямъ отдѣльныхъ войсковыхъ чиновъ между собою.

Врачебно-санитарная часть подъ Плевною въ описываемый періодъ получила законченное устройство. Дивизіонные лазареты были расположены въ тылу соотвѣт-

[1]) А. Н. Куропаткина и П. Карцева.

[2]) Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло это было поставлено правильно, какъ, напримѣръ, генералами Гурко и Карцовымъ.

ствующихъ дивизій; во второй линіи, у д.д. Сгаловецъ, Боготъ и Кебели, открыты были военно-временные госпитали №№ 71, 69 и 61. Изъ госпиталей больные отправлялись въ Систово, съ обратными интендантскими транспортами; въ д. Болгарени, гдѣ были открыты военно-временный госпиталь и столовая Краснаго Креста, больныхъ можно было накормить и обогрѣть.

На ряду съ этимъ обращено было вниманіе на сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ. Пища была хорошая во всѣхъ частяхъ, за весьма малыми исключеніями, вызывавшими немедленно соотвѣтствующія мѣры. Войска снабжались теплыми вещами и одеждою взамѣнъ изношенной, хотя здѣсь приходилось преодолѣвать значительныя затрудненія, главнымъ образомъ по причинѣ трудности доставки и несоотвѣтственной постановки этого дѣла. Размѣщались войска въ землянкахъ, отъ которыхъ трудно было требовать полнаго соотвѣтствія съ санитарными требованіями. Во многихъ частяхъ устроены были бани, тоже въ землянкахъ.

Строгій надзоръ и настойчивость генерала Тотлебена по отношенію къ сбереженію здоровья нижнихъ чиновъ отразились на улучшеніи санитарнаго состоянія отряда. Число больныхъ, вновь заболѣвшихъ и выздоровѣвшихъ сообщалось ежедневно въ штабъ отряда и заносилось въ дневныя записки отряда. Изъ этихъ послѣднихъ видно, что въ частяхъ IX, IV корпусовъ съ 15 по 24 ноября заболѣло 2.328 человѣкъ, или около 258 человѣкъ въ сутки, выздоровѣло же за это время 1.146 человѣкъ, или около 127 человѣкъ въ сутки. Къ 24 ноября больныхъ во 2-й, 5-й, 16-й, 30-й и 31-й дивизіяхъ всего было 1.797 человѣкъ. Въ общемъ, по отношенію къ первому періоду пребыванія подъ Плевною, санитарное состояніе замѣтно улучшилось, невзирая на болѣе суровое время года.

Среди этихъ заботъ самаго разнороднаго характера, генералу Тотлебену и въ этотъ періодъ пришлось бороться

съ различными посторонними вліяніями, которыя, возникая въ силу тѣхъ либо другихъ событій на театрѣ войны, проявлялись въ смыслѣ попытокъ измѣнить усвоенный надъ Плевною основной планъ дѣйствій. Такими событіями явились: паденіе Карса и неудачный бой подъ Еленой 22 ноября; оба событія эти возбудили настойчивыя попытки измѣнить установившійся ходъ дѣлъ подъ Плевною, и генералу Тотлебену не безъ труда удалось отстоять принятый имъ образъ дѣйствій. Не малое значеніе при этомъ имѣло то обстоятельство, что къ этому времени уже сталъ несомнѣннымъ окончательный успѣхъ долговременныхъ усилій и трудовъ генерала Тотлебена.

Многочисленныя показанія бѣглыхъ турокъ единогласно свидѣтельствовали, что и продовольственные запасы и бодрость духа турецкихъ войскъ истощаются. Вмѣстѣ съ этимъ все болѣе выяснялась близость попытки Османа-паши къ прорыву. Съ 26 ноября, почти около полуночи, начали поступать донесенія, что турки стягиваются на Софійскомъ шоссе, къ сѣверо-западу отъ города; что замѣчается тамъ скопленіе обозовъ; что перебѣжчики свидѣтельствуютъ о выдачѣ турецкимъ войскамъ продовольствія на нѣсколько дней, обуви и одежды, и что выходъ состоится въ ночь на 27-е или 28-е.

Генералъ Тотлебенъ 26-го же телеграфировалъ объ этомъ генералу Непокойчицкому, прибавляя, что тѣ же свѣдѣнія сообщены генераламъ Ганецкому, Каталею и Чернату. Поздно вечеромъ 27-го князь Имеретинскій телеграфировалъ генералу Ганецкому, что „по показанію дезертира, Османъ-паша намѣренъ прорваться на Софійское шоссе въ эту ночь; свѣдѣніе это подтверждается и другими донесеніями и показаніями“, и что „предполагаемое направленіе прорыва — Софійское шоссе и внизъ къ долинѣ Вида“.

Вслѣдствіе этого генералъ Тотлебенъ приказалъ двинуть на разсвѣтѣ 28 ноября:

1) Изъ Вербицы къ Демиръ-кьой—4 баталіона и 3 батареи румынъ, а другіе 4 баталіона и 2 батареи держать въ Вербицѣ въ полной готовности.

2) Бригаду 3-й гвардейской дивизіи—за р. Видъ, къ двумъ редутамъ.

3) Бригаду 16-й дивизіи съ тремя батареями отъ Учинъ-дола къ Д. Дубняку. Обѣимъ бригадамъ быть подъ начальствомъ генерала Скобелева, которому придписано было: гвардейскую бригаду, назначенную для поддержки какъ 6-го, такъ и 5-го участковъ, безъ надобности не притягивать къ Д. Дубняку; обѣимъ бригадамъ двигаться на поддержку генерала Ганецкаго только въ случаѣ перехода непріятеля главными силами въ наступленіе по направленію къ Виддину или Софіи.

4) Другой бригадѣ 16-й дивизіи быть въ полной готовности къ движенію по первому востребованію.

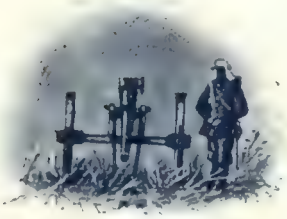
5) Занявъ позиціи на Плевно-Ловченскомъ шоссе одною бригадою 30-й дивизіи, другой быть готовой къ выступленію по первому требованію генерала Зотова.

6) 3-й стрѣлковой бригадѣ перейти за д. Гривицу, гдѣ, занявъ землянки прежняго бивака 1-й бригады 5-й дивизіи, поступить въ распоряженіе командира IX корпуса.

Распоряженія эти были измѣнены въ томъ, что генералъ Скобелевъ взялъ съ уходящей бригадой 16-й дивизіи 4 батареи, 9-й казачій полкъ и 4 картечницы, а 3-я стрѣлковая бригада не дошла до мѣста назначенія и была возвращена на прежнюю позицію.

Между тѣмъ, пока отдавались эти распоряженія, армія Османа-паши сосредоточилась противъ моста на Софійскомъ шоссе; тутъ же стоялъ значительный обозъ и собрались жители-мусульмане г. Плевны. Черезъ Видъ наводили

мостъ, по окончаніи котораго турецкіе таборы собирались атаковать позиціи гренадерскаго корпуса. Движенія эти были замѣчены русскою аванпостною цѣпью, которая и донесла своевременно объ этомъ генералу Ганецкому. Однако въ штабѣ отряда обложенія Плевны свѣдѣній этихъ не поступало, вслѣдствіе чего истинное направленіе прорыва турокъ стало извѣстнымъ генералу Тотлебену только довольно поздно утромъ 28 ноября.



ГЛАВА IV.

Паденіе Плевны.

Положеніе арміи Гази-Османа-Нури-паши въ Плевненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ во второй половинѣ ноября 1877 г.—Рѣшеніе прорваться.—Подготовка операціи.—Сосредоточеніе турецкихъ войскъ въ ночь съ 27 на 28 ноября къ р. Видъ. — Распоряженія генерала Тотлебена. — Положеніе сторонъ.—Наступленіе турокъ.—Прорывъ 1-й и 2-й линій.—Контръ-атаки 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи.—Общій переходъ въ наступленіе.—Сдача.

Атласъ: выпускъ VI, №№ 8, 9, 10 и 11.

О второй половинѣ ноября и русскимъ и туркамъ подъ Плевной стало ясно, что энергичная оборона Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря подходитъ къ концу; рѣшительный же характеръ Гази-Османа-паши служилъ порукой въ томъ, что турецкія войска, уже пятый мѣсяцъ оборонявшія Плевненскія укрѣпленія, безъ послѣдняго рѣшительнаго боя оружія не положатъ. Главной причиной необходимости прекратить оборону являлось истощеніе продовольственныхъ и другого рода припасовъ.

Турецкіе источники [1]) рисуютъ положеніе Плевненскаго гарнизона въ ноябрѣ мѣсяцѣ слѣдующимъ образомъ.

Продовольственные запасы приходили къ концу, несмотря на весьма экономное расходованіе ихъ. До 10 ноября су-

[1]) „Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною въ войну 1877 г.“, Таль-атъ („Воен. Сборн.“, 1884 г.). „Défense de Plevna“, Paris, a. 1889.

точная дача хлѣба выдавалась въ половинномъ размѣрѣ; послѣ этого числа, такъ какъ пшеничная мука была на исходѣ, а мельницы за отведеніемъ русскими воды бездѣйствовали и не могли перемалывать кукурузы, то суточная дача хлѣба установлена въ 1 литръ, т. е. составляла всего $^1/_3$ нормальной. Хлѣбопеченіе производилось въ Плевнѣ, а частью и самими нижними чинами въ ихъ палаткахъ и землянкахъ. Мясо выдавалось по положенію, хотя въ послѣднее время, за уменьшеніемъ числа головъ порціоннаго скота, пришлось бить на мясо и транспортный скотъ. Для восполненія недостатка въ хлѣбѣ, каждому человѣку выдавался ежедневно 1 кочанъ кукурузы, которую турки варили, собравшись по-взводно, пріемъ, впрочемъ, вообще практиковавшійся ими для варокъ.

Несмотря на различныя мѣропріятія Османа-паши, къ этому времени топливо почти отсутствовало; для варки пищи турецкія войска собирали корни виноградныхъ лозъ, бурьянъ и оставшуюся траву; пища поэтому съѣдалась въ полу-сыромъ видѣ, что, однако, замѣтнаго вліянія на здоровье людей не оказывало.

Кофе и сахаръ сильно возвысились въ цѣнѣ, и болѣе литра этихъ продуктовъ въ продажѣ не отпускалось. Весьма чувствительнымъ для турокъ былъ недостатокъ табака, котораго, даже за очень большую цѣну, почти нельзя было достать. Такъ какъ продуктъ этотъ являлся для турокъ чуть ли не предметомъ первой необходимости, то большинство замѣняло его сушенными виноградными листьями, употребленіе которыхъ вызывало нервные припадки и опухоль лица.

Обувь и одежда войскъ совершенно износились; у большинства обувь была замѣнена „чириками“—опанками изъ сыромятной кожи. Теплыхъ вещей не было вовсе. Помѣщенія войсковыя были неудовлетворительны. До октября войска размѣщались въ палаткахъ; эти послѣднія имѣлись

въ количествѣ 12 штукъ на баталіонъ; но и онѣ были только въ тѣхъ баталіонахъ, которые пришли изъ Видина и составляли первоначальный гарнизонъ Плевны; баталіоны прибывавшіе-же послѣ палатокъ не имѣли и ночевали подъ открытымъ небомъ.

Установившееся правильное обстрѣливаніе укрѣпленнаго лагеря заставило турокъ разбивать палатки только на ночь, во избѣжаніе неизбѣжнаго уничтоженія ихъ огнемъ русской артиллеріи. Въ октябрѣ приступлено было къ постройкѣ землянокъ; однако это было весьма затруднено, во-первыхъ, недостаткомъ строительнаго матеріала, а во-вторыхъ, и тѣмъ, что внутреннее пространство укрѣпленій было недостаточно. Съ 20-хъ чиселъ октября крайній недостатокъ топлива не позволялъ обогрѣвать землянки и разводить костры, которые къ тому же всегда вызывали мѣткій огонь русскихъ орудій. При указанныхъ условіяхъ войсковыя части, расположенныя въ центральныхъ пунктахъ лагеря, еще кое-какъ перебивались, хотя и претерпѣвали значительныя лишенія; части же, оборонявшія болѣе отдаленные пункты, даже продовольствіе получали неаккуратно; отъ холода и голода войска на этихъ пунктахъ теряли ежедневно отъ 30 до 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ [1]). Точная цифра больныхъ неизвѣстна; приблизительно, вмѣстѣ съ ранеными число ихъ достигло къ концу ноября 2.500 человѣкъ что составитъ около 5,6%; если принять во вниманіе, что въ ноябрѣ боевыхъ потерь турки почти не несли, то этотъ процентъ весьма близко охарактеризуетъ санитарное состояніе турецкихъ войскъ.

Больные и раненые размѣщены были въ 2 лазаретахъ въ самомъ городѣ и частью въ нѣсколькихъ частныхъ домахъ. Медикаментовъ почти не было, а вмѣсто корпіи всегда

[1]) По словамъ Таль-ата, „трупы умершихъ отъ голода нижнихъ чиновъ служили пищею голоднымъ лагернымъ собакамъ“. („В. Сборн.“, 1884 г., № 10, стр. 137—38, отд. II).

употреблялась вата. Врачебный персоналъ, находившійся подъ начальствомъ главнаго врача Хасабъ-бея, былъ недостаточенъ.

Боевые припасы (особенно для пѣхоты) были въ количествѣ, достаточномъ на 2—3 боевыхъ столкновенія; если же принять за основаніе расчета среднюю норму ежедневнаго расхода патроновъ турками, то для болѣе долгаго срока обороны запасъ патроновъ (всего до 13—15 милліоновъ) былъ недостаточенъ; въ артиллерійскихъ боевыхъ припасахъ уже съ конца октября чувствовался недостатокъ, и съ того же времени турки начали расходовать ихъ весьма осмотрительно.

Такимъ образомъ, турки испытывали значительную нужду отъ холода и голода; не меньше страдали они и отъ боевыхъ дѣйствій противника. Сосредоточенные залпы русской артиллеріи производили на нихъ гнетущее впечатлѣніе, главнымъ образомъ своею неожиданностью. Въ передовыхъ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ пребываніе турецкихъ солдатъ стало весьма тяжелымъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ лучшіе стрѣлки IX и IV корпусовъ были вооружены турецкими же ружьями и начали выдвигаться значительно впередъ. Постоянное ожиданіе новыхъ штурмовъ вызывало особую бдительность службы, утомленіе отъ которой тоже имѣло не малое значеніе въ ряду другихъ причинъ, ухудшавшихъ общее положеніе турецкихъ войскъ.

Не безъ вліянія остались и событія внѣшнія, извѣстія о которыхъ турки черпали изъ газетъ, пересылаемыхъ имъ русскими или же сообщаемыхъ имъ русскими же инымъ путемъ; такъ, напримѣръ, извѣстіе о взятіи Карса и плѣненіи арміи Мухтара-паши было написано на татарскомъ языкѣ, а самый листъ былъ прибитъ къ столбу по близости отъ передовыхъ турецкихъ постовъ. Изъ переданныхъ номеровъ англійскихъ газетъ („Times“ и „Dayly News“) турки узнали, что армія Сулеймана-паши не можетъ про-

должать движенія къ Дунаю и что глубокій снѣгъ на Балканахъ препятствуетъ турецкимъ войскамъ переходъ черезъ эти горы. Всѣ эти извѣстія отнимали вѣру въ благопріятный поворотъ хода кампаніи, и „какъ турки себя ни утѣшали, но войска замѣтно были нравственно потрясены".

Надежды на прибытіе Софійской арміи на выручку Плевны держались весьма долго, почти до послѣдняго дня; однако посланные въ Орханіе люди, для освѣдомленія о положеніи дѣлъ въ этомъ раіонѣ и передачи донесеній о критическомъ положеніи Плевненской арміи, либо не могли пробиться, либо же погибли безъ вѣсти.

Въ общемъ турецкій историкъ [1]) такъ характеризуетъ положеніе турокъ къ концу ноября: „Плевна обратилась въ обширную могилу, въ которой погибала среди лишеній и ужаса 40-тысячная армія, вполнѣ отрѣзанная отъ прочаго міра. Положеніе казалось безнадежнымъ". Другой турецкій историкъ [2]), тоже участникъ Плевненской обороны, говоритъ: „...защитники Плевны ежеминутно находились въ ожиданіи страшной и мучительной смерти".

Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что духъ турецкихъ войскъ тѣмъ не менѣе оставался въ соотвѣтствіи съ прекрасными боевыми качествами турецкаго солдата: служба неслась весьма исправно; войска оставались въ рукахъ начальниковъ, какъ это показали дальнѣйшія событія; число дезертировъ было въ общемъ не велико; преимущественно они принадлежали къ составу войсковыхъ частей послѣдняго формированія, а изъ низама перебѣжчики являлись какъ исключеніе, и то въ послѣднее время. Возможно, что въ средѣ болѣе крупнаго войскового начальства духъ и былъ нѣсколько поколебленъ, однако нравственная сила

[1]) „Défense de Plevna", стр. 142.

[2]) „Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной въ 1878 г.", „В. Сборн.", 1884 г., № 10, отд. II, стр. 142.

и великій военный авторитетъ Гази-Османа-Нури-паши и въ этомъ случаѣ поддерживали колеблющихся.

Какъ уже было указано въ предшествующей главѣ, разрѣшеніе отступить отъ Плевны Османъ-паша получилъ только во второй половинѣ октября, но съ условіемъ произвести это не ранѣе какъ по израсходованію всѣхъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, взявъ съ собою всѣхъ больныхъ и раненыхъ арміи, жителей Плевны, а самый городъ и все что съ собой нельзя будетъ взять,—сжечь и уничтожить. Учитывая запасъ продовольствія, Османъ-паша съ половины ноября началъ готовиться къ оставленію Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря.

18 ноября Османъ-паша пригласилъ начальниковъ дивизій и бригадъ собраться на слѣдующій день къ 11 часамъ утра на военный совѣтъ. На этомъ совѣтѣ Османъ-паша предложилъ на обсужденіе два вопроса:

„Оставаться ли въ Плевнѣ еще нѣсколько дней и вести оборону вплоть до истощенія жизненныхъ припасовъ, а затѣмъ капитулировать“.

„Слѣдуетъ ли, отчаянной вылазкой, попытаться прорваться сквозь линіи противника“.

На совѣтѣ мнѣнія раздѣлились; оба вопроса возбудили долгія пренія, и окончательное рѣшеніе пришлось отложить до второго собранія тѣхъ же лицъ, состоявшагося въ тотъ же день вечеромъ. На этотъ разъ Осману-пашѣ удалось объединить присутствующихъ, которые единогласно высказались за вылазку, согласно съ личнымъ мнѣніемъ командующаго Плевненскимъ корпусомъ. Рѣшеніе это было занесено въ протоколъ, скрѣпленный подписями всѣхъ присутствовавшихъ.

Военный совѣтъ собирался еще два раза—для выработки плана дѣйствій, а также инструкцій войсковымъ начальникамъ. Рѣшено было произвести прорывъ на западѣ, въ долину р. Вида, „такъ какъ въ прочихъ направленіяхъ

укрѣпленія были слишкомъ сильны и оборона слишкомъ сильна“ [1]). Приготовленія къ вылазкѣ заняли послѣдніе дни ноября мѣсяца.

Такъ какъ наличный составъ баталіоновъ былъ весьма разнообразенъ и колебался въ предѣлахъ отъ 250 до 400 человѣкъ, то произведено было уравненіе рядовъ, при чемъ наиболѣе слабые баталіоны, преимущественно мустахфиза, были расформированы и личный составъ ихъ, за нѣкоторыми исключеніями, поступилъ на укомплектованіе прочихъ баталіоновъ. Такимъ образомъ, изъ числа 72 [2]) баталіоновъ, числившихся къ этому времени въ Плевненской арміи, было сформировано 57, съ наличнымъ составомъ не менѣе 400 человѣкъ строевыхъ.

Баталіоны эти были сведены въ бригады (двухъ-полкового состава по 4 баталіона въ полку) 8-баталіоннаго состава каждая, кромѣ одной 9-баталіоннаго состава; бригады были сведены въ двѣ дивизіи; 1-я дивизія была подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника штаба Плевненской арміи генералъ-маіора Тахира-паши, всего 33 [3]) баталіона, сведенныхъ въ бригады: 1-я—генералъ-маіора Атуфа-паши, 2-я—полковника Юнусъ-бея, 3-я—генералъ-маіора Тевфика-паши и 4-я (9 баталіоновъ), предназначенная конвоировать обозъ—полковника Саидъ-бея. 2-я дивизія была подъ непосредственной командой генералъ-лейтенанта Адиль-паши, всего 24 баталіона [4]), въ составѣ: 1-й бригады—гене-

[1]) „Défense de Plevna“, стр. 154.

[2]) По сочиненію „Défense de Plevna“, стр. 159, показано 76 баталіоновъ на стр. 272, примѣч. 1—71, и еще 14 расформированныхъ, кромѣ 1 баталіона охотниковъ и 4 ротъ при главной квартирѣ; въ сочиненіи же „Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевной въ войну 1877 г.“. („Воен. Сборн.“, 1884 г., № 12, стр. 14, II отдѣлъ) число баталіоновъ доходитъ до 136, при наличномъ составѣ не болѣе 350 человѣкъ въ строю. Здѣсь принята цифра баталіоновъ, даваемая таблицами полковника Артамонова („Сборн. матер.“, № 12, стр. 130).

[3]) Въ томъ числѣ: 11 баталіоновъ—низама, 22 баталіона—редифа разныхъ призывовъ и 1 баталіонъ Айдинскихъ волонтеровъ.

[4]) Въ томъ числѣ: 13 баталіоновъ низама, 15—редифа разныхъ призывовъ и 2—мустахфиза.

ралъ-маіора Гуссейна-Васфи-паши; 2-й бригады—генералъ-маіора Садыка-паши и 3-й генералъ-маіора Эдхема-паши, назначенной составить аріергардъ. Кавалеріи состояло въ Плевнѣ 23 эскадрона [1]), всего около 1.300 человѣкъ; семь эскадроновъ придавались 1-й дивизіи, девять—2-й, три—въ колоннѣ обоза, а остальные должны были слѣдовать за аріергардной бригадой, прикрывая ея движенія.

Артиллерія была тоже распредѣлена по бригадамъ, а именно по 2 батареи, 6-орудійнаго состава каждая, на бригаду, кромѣ 2-й бригады 1-й дивизіи, которой было придано 4 батареи того же состава [2]). 3 роты саперъ (всего 80 человѣкъ) остались въ непосредственномъ распоряженіи штаба Плевненской арміи.

Численный составъ этихъ войскъ, считая и нестроевыхъ, достигалъ болѣе чѣмъ 40 тысячъ человѣкъ [3]) больныхъ и раненыхъ состояло до 3.600 человѣкъ.

Съ цѣлью уменьшить количество ружей, которое приходилось оставить, кавалеріи, артиллеріи, а также и офицерамъ и музыкантамъ розданы были ружья и карабины системъ Пибоди-Мартини, Винчестеръ и Ремингтонъ; ружья системы Снайдера были замѣнены системой Генри-Мартини. Каждому строевому пѣхотинцу было выдано по 120 патроновъ и, сверхъ того, на каждый баталіонъ по 170.000 патроновъ, въ 170 ящикахъ, изъ коихъ 70 на подводахъ, а 100 ящиковъ на 50 вьючныхъ лошадяхъ; 40 изъ нихъ везлись при каждомъ баталіонѣ. На каждое орудіе назначено было по 300 снарядовъ и зарядовъ, тоже на вьюкахъ.

---

[1]) А именно: 5 эскадроновъ 3-го, 4 эскадрона 4-го полковъ, 2 сотни полка Оттоманскихъ казаковъ, 11 эскадроновъ Салоникской и Сереской вспомогательной конницы и 1 эскадронъ изъ Водены. Въ таблицахъ Артамонова показано число эскадроновъ—17, а числительность ихъ—1.700 человѣкъ.

[2]) Согласно „Défense de Plevna“; по Артамонову было всего 12 батарей съ 72 орудіями, по реляціи Тотлебена всего взято 84 орудія.

[3]) „Défense de Plevna“—30 тыс. строевыхъ и 10 тыс. нестроевыхъ; Артамоновъ—около 35 тыс. въ строю; здѣсь принята цифра реляціи Тотлебена.

Остававшаяся мундирная одежда была выдана наиболѣе нуждавшимся; палатки были пересмотрѣны и наиболѣе исправныя выданы въ числѣ 12 штукъ на баталіонъ, а остальныя частью пошли на портянки и исправленіе одежды, частью же сожжены.

Весь запасъ сухарей и соли былъ розданъ на руки, въ размѣрѣ 6-дневной дачи, а на больныхъ, оставляемыхъ въ Плевнѣ, отпущенъ запасъ въ мѣсячной пропорціи; мясо и другіе продовольственные припасы были розданы за три дня до выступленія, для подкрѣпленія нижнихъ чиновъ, истощенныхъ голодомъ. Для возки воды на баталіонъ предназначено было по 8 лошадей. Обозъ Плевненской арміи, не считая артиллерійскаго, состоялъ изъ 634 повозокъ, запряженныхъ парою воловъ каждая, 3.306 вьючныхъ лошадей и нѣкотораго количества (около 150) запасныхъ воловъ. Обозъ раздѣлялся на 1-й разрядъ—20 вьючныхъ лошадей съ патронами и 8 лошадей съ водой,—слѣдовавшій непосредственно за войсками, и 2-й разрядъ, раздѣленный на 8 отдѣленій.

Наличныя деньги розданы были по 8.000 піастровъ (каиме) на баталіонъ, въ счетъ жалованья офицерамъ.

Послѣ двукратнаго осмотра больныхъ и раненыхъ особой комиссіей, пришлось оставить въ Плевнѣ до 800 человѣкъ; на это число оставлены были запасы продовольствія; къ больнымъ, для ухода, назначено было 2—3 врача, мулла, каптенармусъ и большое количество служителей; сами больные и раненые были свезены въ дома на главныхъ улицахъ города, которые были отмѣчены надписями „лазаретъ“ и флагомъ Красной Луны; кромѣ того, они были поручены особому попеченію представителей болгарскаго населенія Плевны.

Вопреки желанія, Осману-пашѣ пришлось дать разрѣшеніе мусульманамъ города Плевны слѣдовать за арміей со своими семьями и скарбомъ.

Дальнѣйшія мѣры подготовки заключались въ слѣдующемъ. Черезъ р. Видъ приказано было навести еще два моста, по обѣ стороны уже существовавшаго каменнаго. Мѣстность эта на правомъ берегу рѣки представляла собою просторную равнину, расположенную къ сѣверу отъ шоссе и каменнаго моста; къ югу же и западу примыкали отроги высотъ, окружавшихъ г. Плевну. На лѣвомъ берегу, передъ мостами имѣлась площадка около версты съ четвертью длины и отъ половины до двухъ-третей версты ширины, которая на западѣ ограничивалась небольшой пологой возвышенностью, скрывавшей отъ взоровъ съ запада указанную выше площадку. Турецкіе аванпосты до послѣдняго дня располагались западнѣе этой возвышенности, примыкая флангами къ р. Виду у д. Опанецъ и Плазивасъ. Описанный участокъ, почти вполнѣ укрытый отъ взоровъ русскихъ, долженъ былъ служить пунктомъ сосредоточенія всей турецкой арміи передъ рѣшительнымъ переходомъ въ наступленіе.

Для аріергардной позиціи, долженствовавшей прикрыть переправляющуюся армію и обозъ, избрана была мѣстность въ верстахъ 2—3 къ востоку отъ рѣки, поперекъ шоссе; кромѣ нѣсколькихъ вновь возведенныхъ окоповъ и укрѣпленій, въ составъ этой позиціи входили нѣкоторыя ранѣе возведенныя укрѣпленія, а именно: 5-угольный редутъ Вели-бей, редутъ Тиреболи и предмостныя укрѣпленія.

Отъ каждаго баталіона приказано было выслать по одному офицеру для ознакомленія съ дорогами, ведущими къ мостамъ, такъ чтобы провести войска даже и въ темнотѣ.

Самое наступленіе первоначально было назначено на 26 ноября; однако, осмотрѣвъ 24-го работы по постройкѣ мостовъ и найдя ихъ незаконченными, Османъ-паша отложилъ выступленіе на 28 ноября; диспозиція же была разослана войскамъ вечеромъ 26 ноября. Диспозиція эта, весьма пространная и сложная, въ подробностяхъ опредѣ-

ляла какъ производство вылазки, такъ и самое сосредоточеніе арміи къ исходному пункту, такъ какъ баталіоны по указанной выше организаціи еще не были фактически сведены въ бригады и были разбросаны и перемѣшаны по разнымъ укрѣпленіямъ. Сущность диспозиціи заключалась въ слѣдующемъ.

27 ноября, съ наступленіемъ сумерекъ, одинъ баталіонъ изъ укрѣпленія Ибрагимъ-бей-табія, баталіоны изъ укрѣпленій Чорумъ и Арабъ-табія должны соединиться возлѣ укрѣпленія Ихтіатъ и въ $7^1/_4$ часовъ вечера направиться отсюда къ главной квартирѣ, гдѣ и составить *3-ю бригаду 1-й дивизіи*, которая двинется по шоссе, не заходя въ городъ, къ мосту.

1-ю бригаду той же дивизіи должны были составить баталіоны, занимавшіе укрѣпленія Ибрагимъ-бей (2 бат.), Атуфъ-паша, Омеръ-бей и расположенные между укрѣпленіемъ Омеръ-бей и долиной р. Тученицы; послѣднимъ наступленіе было назначено позже (въ $7^1/_4$ часовъ вечера) и по прибытіи ихъ къ общему сборному пункту, возлѣ артиллерійскаго парка, вся бригада, подъ начальствомъ Атуфа-паши, двинется по пути, указанному для 3-й бригады.

2-я бригада той же дивизіи, въ составъ которой входили баталіоны, занимавшіе укрѣпленія въ раіонѣ между Плевно-Ловченскимъ шоссе и дорогою изъ Плевны въ Медеванъ, должна была собраться возлѣ укрѣпленія Багларъ-баши, кромѣ одного баталіона, который, подъ непосредственной командой Юнусъ-бея, долженъ былъ временно остаться въ укрѣпленіи Юнусъ-бей; въ 8 часовъ 45 минутъ вечера, какъ тѣ, такъ и этотъ должны были тихо выступить къ мѣсту, направляясь восточнѣе укрѣпленія Велибей. Послѣ сбора всѣхъ трехъ бригадъ, 1-я бригада переходитъ р. Видъ по мосту ниже каменнаго, а 2-я и 3-я по каменному и затѣмъ разворачиваются въ одну линію, въ линіи колоннъ справа.

4-я бригада 1-й дивизіи—(гарнизонъ Ихтіатъ и Башъ-табій)—собирается у моста, начавъ движеніе послѣ очищенія укрѣпленій бригадою Юнусъ-бея; 4-й бригадѣ надлежало выждать переправы всего обоза 2-го разряда на лѣвый берегъ и, переправившись въ свою очередь, стать шагахъ въ 200—250 лѣвѣе колонны обоза, въ баталіонныхъ разомкнутыхъ колоннахъ.

2-я дивизія Адиля-паши должна была прикрыть переправу указанныхъ выше частей и поддержать атаку 1-й дивизіи.

1-я бригада дивизіи Гуссейна-Васфи-паши шестью баталіонами удерживаетъ укрѣпленія къ западу отъ 5-угольнаго редута Вели-бея до моста на р. Видѣ, а двумя—послѣднее укрѣпленіе; шесть орудій займутъ позицію на высотахъ, а другія шесть—предмостное укрѣпленіе. По окончаніи переправы обоза, бригадѣ слѣдовало отступить эшелонами и переправиться: артиллеріи по каменному, пѣхотѣ же—по временному мостамъ.

2-я бригада Садыка-паши вышлетъ два баталіона вечеромъ для занятія окоповъ у шоссе, въ долинѣ; остальные же двинутся отъ Яныкъ-баира по-эшелонно въ долину р. Гривицы и три изъ нихъ займутъ окопы между шоссе и 5-угольнымъ редутомъ, а остальные три съ тремя орудіями станутъ по близости моста, въ резервѣ, имѣя два изъ нихъ на лѣвомъ берегу Вида; девять орудій бригады займутъ орудійные эполементы, устроенные на позиціи указанныхъ выше трехъ баталіоновъ. По приближеніи къ мостамъ бригады Гуссейна-Васфи-паши, баталіоны 2-й бригады должны были быстро собраться по-ротно и отойти къ мосту.

3-я бригада Эдхема-паши четырьмя баталіонами занимала Опанецкую группу укрѣпленій, а остальными—укрѣпленія на Яныкъ-баирѣ; изъ этихъ послѣднихъ одинъ долженъ былъ двинуться одновременно съ двумя баталіонами бригады Садыка-паши и занять окопы для обороны выхода изъ до-

лины Буковлека въ долину р. Гривицы, а три баталіона должны были, перейдя р. Видъ съ батареею, занять на лѣвомъ берегу позицію и прикрывать отступленіе 4 баталіоновъ изъ Опанецкихъ укрѣпленій. По окончаніи переправы бригада должна была двигаться правѣе обоза въ разомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ.

Обозъ 2-го разряда долженъ былъ сосредоточиться по близости моста за сутки, т. е. къ ночи съ 26 на 27 ноября. Одновременно должны были сюда же собраться и мусульмане—жители Плевны (до 200 семей) со своими повозками. Къ каждому изъ 8 отдѣленій, на которыя былъ раздѣленъ весь обозъ, придано было по одной ротѣ баталіона 4-й бригады 1-й дивизіи. Обозу предписано было начать переправу вслѣдъ за тремя бригадами 1-й дивизіи и затѣмъ слѣдовать за ними на дистанціи около 1.500 шаговъ. Диспозиціей указаны были и другія мѣры къ поддержанію строжайшаго порядка и быстроты движенія обозовъ.

Такимъ образомъ, послѣ ряда сложныхъ передвиженій, Плевненская армія должна была сосредоточиться у Вида; атаку 3 бригадъ (24 баталіона) 1-й дивизіи могли поддержать, впредь до окончательной переправы всѣхъ частей, т. е. не раньше пока перейдетъ черезъ мостъ многочисленный обозъ 2-го разряда и транспортъ плевненскихъ обывателей, 2 баталіона бригады Садыка-паши и 3 баталіона бригады Эдхема-паши. Несомнѣнно, что нахожденіе обозовъ, которые разъединяли обѣ половины арміи, должно было, въ лучшемъ случаѣ, создать не малыя затрудненія; неблагопріятное вліяніе должно было оказать и то, что общій вѣсъ ноши солдата былъ значительно увеличенъ.

Въ случаѣ успѣха, Османъ-паша намѣревался быстро достигнуть р. Искеръ и, прикрываясь его теченіемъ, направиться черезъ Кутловицу на Берковацъ, Дорукскій проходъ (Гинцы) къ Софіи, гдѣ и соединиться съ войсками, оборонявшими Балканы.

Однако Османъ-паша не питалъ тщетныхъ надеждъ: „онъ не расчитывалъ на удачу вылазки; но онъ предпочиталъ предпринять послѣднее усиліе и погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ капитулировать, имѣя хотя надежду на спасеніе, какъ бы призрачна она ни была“ [1]).

Согласно съ диспозиціей, къ разсвѣту 28 ноября три бригады 1-й дивизіи—24 баталіона—уже стояли въ боевомъ порядкѣ на лѣвомъ берегу р. Вида, готовыя атаковать позиціи гренадерскаго корпуса, отстоявшія всего на 1.300—1.500 саженей; обозы уже приступили къ переправѣ, а прочія войска частью начали предписанныя передвиженія, частью же готовились ихъ начать. Такимъ образомъ, казалось, отчаянное предпріятіе Османа-паши шло успѣшно. Участникъ этихъ событій [2]) говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Большая часть арміи, всѣхъ подводъ ея, жителей Плевны—вся эта толпа была скучена на этомъ роковомъ маленькомъ берегу такъ, что эта плотная масса не только не могла двигаться впередъ или куда-либо въ сторону, но не было даже никакой возможности повернуться на мѣстѣ. Сохрани Богъ, если бы въ минуту этой группировки противникъ, по своему обыкновенію, произвелъ бы по этой массѣ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ; несомнѣнно можно было ожидать не только большого пораженія въ этой толпѣ, но произошла бы общая паника и поголовное истребленіе всей нашей арміи, которая не успѣла бы сдѣлать ни одного выстрѣла“.

Вылазку турокъ изъ Плевны и попытку ихъ прорвать блокадную линію ожидали уже давно не только въ штабѣ отряда обложенія, но и въ войскахъ этого отряда. Болѣе настойчиво слухи объ этомъ начали распространяться въ началѣ ноября. Перебѣжчики и лазутчики въ своихъ часто противорѣчивыхъ, показаніяхъ показывали, однако, довольно

[1]) „Défense de Plevna“, стр. 171.

[2]) Таль-атъ, „Опис. воен. дѣйств. подъ Плевной“, стр. 117.

согласно, что запасы продовольствія уменьшаются. 17 ноября генералъ Тотлебенъ увѣдомленъ былъ Полевымъ Штабомъ, что, по сообщенію изъ Лондона, военный совѣтъ въ Константинополѣ рѣшилъ Плевну очистить и изыскиваетъ способы передать это приказаніе Осману-пашѣ. Съ того времени извѣстія о намѣреніяхъ турокъ становятся все чаще, и 26 ноября генералъ Тотлебенъ сообщалъ генералу Непокойчицкому, что турки слабо занимаютъ траншеи и не стрѣляютъ; съ батарей замѣчено сосредоточеніе ихъ войскъ за городомъ; войскамъ, по словамъ перебѣжчиковъ, розданы хлѣбъ и обувь, а выходъ назначенъ въ ночь либо на 27-е, либо же на 28-е. На слѣдующій день, 27-го, турки еще болѣе обнаружили свои намѣренія. Генералъ Чернатъ получилъ отъ полковника Сакеларіе, командовавшаго румынскимъ отрядомъ у редута Краіово, и отъ начальника 4-й румынской дивизіи генерала Раковица донесенія, что турки стянули свои войска къ выходу изъ Гривицкой долины и что они приступили къ постройкѣ моста на р. Видъ, подъ покровительствомъ Опанецкой группы укрѣпленій. На 6-мъ участкѣ аванпостная конница донесла около 5 часовъ пополудни, что у моста слышны шумъ и крики, а Кіевскіе гусары видѣли 2 роты турокъ, шедшихъ къ мосту, и слышали шумъ многочисленнаго обоза по шоссе; кромѣ того, командиръ этого эскадрона маіоръ Карѣевъ донесъ, что къ мосту собираются турецкія войска, а противъ него выставлена была турками усиленная аванпостная цѣпь, которая, впрочемъ, отступила при движеніи впередъ цѣпи 2-го эскадрона Кіевскихъ гусаръ [1]).

Въ 3 часа 45 минутъ пополудни въ штабъ обложенія было сообщено донесеніе съ Артиллерійской горы, отъ полковника Лѣсового, что открыты обозный и отчасти пала-

[1]) Начальникъ передовой линіи 8-го участка генералъ-маіоръ Мантейфель въ своихъ воспоминаніяхъ („Сборникъ Матеріаловъ“, № 89, стр. 5) говоритъ: „День 27 ноября прошелъ совершенно благополучно, никакихъ особыхъ передвиженій у непріятеля не было нами замѣчено“.

точный лагери большой массы войскъ, что замѣтно движеніе по направленію изъ города въ долину Опанца и что такихъ сборищъ давно не видано. Къ вечеру генералъ Бѣлокопытовъ [1]), телеграммой отъ 9 часовъ 35 минутъ пополудни, донесъ слѣдующее: „Пойманный сейчасъ дезертиръ показываетъ, что Османъ-паша въ эту ночь въ 2 часа намѣренъ прорваться на Софійское шоссе. Лошадей въ турецкой арміи нѣтъ, орудія хотятъ оставить. Съ редутовъ и траншей турки предполагаютъ отступить въ эту ночь въ Плевну. Больныхъ и раненыхъ около 10 тысячъ, остаются здѣсь. Дезертиру выдано галетъ на 10 дней".

Совокупность всѣхъ свѣдѣній, поступившихъ за 27 ноября, была понята въ штабѣ обложенія, какъ вѣрный признакъ, что „непріятель готовится къ выступленію и что прорывъ будетъ, по всей вѣроятности, направленъ противъ участка генерала Ганецкаго". Въ виду этого, поздно вечеромъ 27 ноября были отданы слѣдующія приказанія:

1) Бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями и 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями [2]) (всего 12 баталіоновъ и 5 батарей), подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, перейти на разсвѣтѣ 28-го на лѣвый берегъ р. Вида и стать: бригадѣ 16-й дивизіи съ артиллеріей у Д. Дубняка, въ готовности поддержать войска VI участка, а гвардейской—у переправы черезъ р. Видъ (возлѣ д. Трнина), въ готовности слѣдовать на подкрѣпленіе отряда генерала Ганецкаго въ случаѣ попытки прорыва со стороны турокъ или же по требованію генерала Ганецкаго, даже не выжидая прибытія генерала Скобелева [3]).

---

[1]) Командующій 2-й пѣхотной дивизіей (3-й участокъ обложенія).

[2]) По реляціи генерала Тотлебена, гвардейская бригада, въ случаѣ надобности, имѣла цѣлью поддержать и войска 5-го участка.

[3]) Разрѣшено одну батарею замѣнить казачьей.

2) Другой бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями оставаться на своихъ мѣстахъ въ совершенной готовности къ выступленію.

3) Тремъ баталіонамъ 3-й стрѣлковой бригады, изъ состава войскъ IV участка обложенія, перейти рано утромъ 28-го къ д. Гривицѣ для усиленія войскъ II участка.

4) Командованіе войсками IV участка поручить генералу Шнитникову, при чемъ передовую позицію на Плевно-Ловченскомъ шоссе отъ Тученицкаго оврага до редута Мирковича занять одной бригадой 30-й дивизіи, а другой оставаться въ полной готовности въ ея лагерѣ, за Рыжей горой.

5) Четыре баталіона румынъ съ 3 батареями отправить на разсвѣтѣ 28-го къ с. Демиркіой, а въ д. Вербицѣ имѣть тоже четыре баталіона съ двумя батареями, готовыми къ выступленію.

„Означенное распредѣленіе войскъ, усиливая отрядъ генералъ-лейтенанта Ганецкаго, давало возможность подкрѣпить войска и прочихъ участковъ обложенія въ случаѣ атаки турокъ въ другомъ направленіи для отвлеченія вниманія нашего отъ истиннаго пункта прорыва“ [1]).

Обращаясь къ распредѣленію силъ по участкамъ обложенія согласно со сказаннымъ видно, что изъ числа 143 баталіоновъ отрядовъ обложенія 114 оставалось на своихъ позиціяхъ, а 29 (или около 20,3%) предназначены были въ составъ подвижного резерва, расположеннаго на сѣверо-западѣ (8 румынскихъ баталіоновъ) и на юго-западѣ (21 баталіонъ въ IV и V участкахъ); изъ этого послѣдняго числа болѣе половины (16 баталіоновъ) должны были двинуться на поддержку VI участка, три баталіона—на поддержку II участка и 10 баталіоновъ, оставаясь на мѣстахъ первоначальнаго расположенія, должны были двинуться въ зависимости отъ хода событій. Слѣдовательно, расположеніе

[1]) Такъ сказано въ реляціи генерала Тотлебена.

блокаднаго корпуса, по плану генерала Тотлебена, должно было быть таково:

I участокъ: на позиціяхъ 21 баталіонъ и въ резервѣ у с. Вербица—4 баталіона.

II участокъ—15 баталіоновъ, на подкрѣпленіе коихъ двигались отъ д. Учинъ-Долъ 3 баталіона.

III участокъ—13 баталіоновъ.

IV участокъ—6 баталіоновъ въ боевыхъ линіяхъ и 6—въ частномъ резервѣ, затѣмъ 6 баталіоновъ въ общемъ резервѣ, наготовѣ къ движенію.

V участокъ—10 баталіоновъ для обороны боевыхъ линій и 6—на лѣвомъ берегу Вида, въ готовности двинуться на поддержку либо VI, либо же V участка.

VI участокъ—43 баталіона, расположенныхъ на позиціяхъ участка; на поддержку должны были двинуться: 4 баталіона къ с. Демиръ-кьой, т. е. къ лѣвому флангу участка; 6 баталіоновъ отъ Учинъ-Дола и 6 отъ с. Трнина, которые должны были сосредоточиться къ правому флангу участка. Всего же на VI участкѣ, къ разсвѣту 28-го, должно было стянуться 59 баталіоновъ на фронтѣ около 13 верстъ.

Такимъ образомъ, на наиболѣе вѣроятномъ пунктѣ атаки генералъ Тотлебенъ сосредоточилъ болѣе 41% всей пѣхоты и свыше 38% пѣшей артиллеріи; на этомъ же участкѣ находилась и почти вся конница [1]) отряда обложенія.

Наряду съ этими мѣрами, по всей линіи обложенія охрана была усилена. Особенно энергическія мѣры приняты были на I и V участкахъ, какъ ближайшихъ къ угрожаемому пункту. У румынъ люди спали не раздѣваясь; резервы были подвинуты къ боевымъ позиціямъ; артиллерійскія лошади были объаммуничены. Во II участкѣ приказано было ночью выслать со всей позиціи сильные па-

[1]) Два полка 1-й кавалерійской дивизіи, стоявшіе у д. Махалата, находились въ непосредственномъ распоряженіи Великаго Князя Главнокомандующаго; въ сраженіи 28 ноября эти части никакого участія не приняли.

труди къ сторонѣ турецкихъ укрѣпленій, полагая, что наступленіе турокъ если и будетъ, то никакъ не противъ позицій участка, и потому турецкія линіи будутъ значительно ослаблены. Въ III и IV участкахъ было приказано людямъ спать въ аммуниціи и всѣмъ частямъ быть въ полной готовности къ выступленію. Въ V участкѣ генералъ Каталей приказалъ, чтобы войска были готовы по первому сигналу стать на мѣста, указанныя диспозиціей. На VI участкѣ, хотя и принятъ былъ рядъ общихъ и весьма подробно разработанныхъ мѣръ на случай атаки турокъ; хотя и полученъ былъ рядъ свѣдѣній о полномъ вѣроятіи такой атаки въ ближайшее время, однако, повидимому, высшее строевое начальство этого участка не вѣрило этому, и самая попытка прорыва Османа-паши явилась неожиданной, какъ это видно изъ послѣдующаго подробнаго изложенія этихъ событій.

Оборона VI участка обложенія возложена была на командира гренадерскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Ганецкаго, которому были подчинены: 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи съ ихъ артиллеріей; 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ 6-ю батареею—5-й и 4-ю батареею—31-й артиллерійскихъ бригадъ; 4-я румынская дивизія (13 баталіоновъ) съ тремя батареями; три регулярныхъ полка 9-й кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями; 4-й Донской казачій [1]) полкъ и бригада каларашей полковника Формака; всего же 43 баталіона, 24 эскадрона и сотни и 142 орудія. Начальникомъ штаба отряда былъ начальникъ штаба гренадерскаго корпуса, генералъ-маіоръ Манькинъ-Невструевъ.

Укрѣпленная позиція большею частью расположена была на лѣвомъ склонѣ долины р. Вида и только оконечностью лѣваго фланга переходила на высоты праваго берега рѣки; простираясь отъ ручья Милинъ-Кладенецъ до оврага Ганинъ-Долъ, позиція имѣла около 11 слишкомъ верстъ про-

[1]) Двѣ сотни полка еще не возвратились изъ командировки въ отрядъ генерала Гурко.

тяженія и представляла собою нѣсколько линій различныхъ, открытыхъ съ тыла, укрѣпленій [1]); линіи эти расположены были почти параллельно по общему направленію теченія р. Вида и только въ верстахъ $1^1/_2$ сѣвернѣе д. Д. Метрополіи шли въ направленіи на востокъ, образуя такимъ образомъ входящій уголъ. На всемъ почти протяженіи мѣстность представляла пологій открытый скатъ, перерѣзанный нѣсколькими ложбинами, идущими перпендикулярно къ общему направленію фронта позиціи. Грунтъ мягкій и въ описываемое время вязкій, отъ продолжительнаго ненастья. Для сообщенія съ участкомъ позиціи на правомъ берегу р. Вида былъ устроенъ румынами у д. Биволяръ (Сусурлу) мостъ, впрочемъ не особенно прочный. Сообщенія на правомъ флангѣ позиціи съ V участкомъ и остальной линіей блокады происходили по временному мосту у д. Трнина [2]) и черезъ переправу у д. Медеванъ. Промежутокъ между правымъ флангомъ позиціи и расположеніемъ войскъ V участка линіи обложенія (около $1^1/_2$ версты протяженіемъ) былъ усиленъ двумя редутами, занимаемыми частями отъ войскъ генерала Каталея.

Войска VI участка были распредѣлены на 2 отряда, а именно: *Дольно-Дубнякскій*, начальника 2-й гренадерской дивизіи генералъ-лейтенанта Свѣчина [3]), и *Метропольскій*, командующаго 3-й гренадерской дивизіей генералъ-маіора Данилова [4]).

Въ составъ перваго входили: 2-я гренадерская дивизія съ ея артиллеріей и 9-е драгунскій и гусарскій полки съ Донской № 2 батареей, всего 12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 54 орудія; отрядъ оборонялъ правый участокъ общей по-

[1]) Укрѣпленія были построены разновременно; болѣе раннія постройки, упраздненныя по возведеніи новыхъ, не были засыпаны.

[2]) Рядомъ съ этимъ происходила постройка постояннаго моста, который къ описываемому времени еще не былъ готовъ.

[3]) Начальникъ штаба—полковникъ Головинъ.

[4]) Начальникъ штаба—полковникъ Чайковскій.

зиціи отъ указаннаго выше ручья до „Московскаго“ люнета, всего протяженіемъ около 3 верстъ; остальныя войска, всего 31 баталіонъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 88 орудій, входили въ составъ Метропольскаго отряда, при чемъ: участокъ отъ „Московскаго“ люнета до д. Г. Метрополія занятъ былъ 3-й гренадерской дивизіей съ ея артиллеріей; д. Г. Метрополія и участокъ сѣвернѣе ея на протяженіи около $1^1/_2$ версты—1-й бригадой 5-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, а участокъ на правомъ берегу р. Вида занятъ былъ румынскою бригадою съ 2 батареями. Такимъ образомъ, участокъ 3-й гренадерской дивизіи (12 баталіоновъ и 48 пѣшихъ орудій), имѣя около 1.900 саженей протяженія, былъ почти на версту больше участка 2-й гренадерской дивизіи.

Русскія войска занимали позиціи слѣдующимъ порядкомъ. Въ обѣихъ гренадерскихъ дивизіяхъ укрѣпленія занимались однимъ полкомъ (поочередно) съ тремя батареями; другой полкъ составлялъ частный резервъ участка; другая бригада дивизіи съ остальной артиллеріей и конницей составляла общій резервъ дивизіи; въ 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи на позиціи находился одинъ полкъ съ батареей, а другой съ 2 батареями составлялъ резервъ. По тревогѣ части, находившіяся въ резервѣ, должны были выстраиваться передъ своими биваками и выжидать приказаній, а во 2-й гренадерской дивизіи полкъ въ частномъ резервѣ долженъ былъ двинуться на поддержку дежурнаго полка, занимавшаго траншеи.

Биваки частей были расположены: во 2-й гренадерской дивизіи—сѣвернѣе Софійскаго шоссе, верстахъ въ 2 за первой линіей укрѣпленій; въ 3-й гренадерской—1-й бригады къ юго-востоку отъ д. Г. Метрополія, а 2-й—сѣверо-западнѣе этой послѣдней, т. е. въ $3^1/_2$—5 верстахъ отъ фронта позиціи; въ 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи—у д. Д. Метрополія; одна бригада румынъ бивакировала у

д. Биволяръ (Сусурлу), а другая—у д. Демиръ-кьой; по два полка русской конницы стояли на бивакѣ у д. Д. Дубняка и Г. Метрополіи, а калараши—у д. Демиръ-кьой.

Все расположеніе охранялось цѣпями пѣхотныхъ и кавалерійскихъ сторожевыхъ постовъ, расположенныхъ отъ д. Трнина до устья Метропольскаго ручья. Эти цѣпи составляли вмѣстѣ съ дежурными цѣпями на позиціяхъ „*Передовую охранительную линію VI участка обложенія*“ подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Цеге-фонъ-Мантейфеля [1]). Согласно съ инструкціей, данной 25 ноября генераломъ Мантейфелемъ, порядокъ службы въ передовой охранительной линіи былъ таковъ.

Дежурныя части должны имѣть въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ лишь $^1/_4$ часть людей, остальные же могли находиться въ землянкахъ. Кавалерійскіе аванпосты на опредѣленныхъ участкахъ содержались постоянно эскадронами отъ одного и того же полка, а именно: впереди 2-й гренадерской дивизіи—отъ Казанскихъ драгунъ; впереди 3-й гренадерской дивизіи—отъ Кіевскихъ гусаръ и впереди 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи—отъ Бугскихъ уланъ; на флангахъ всей линіи располагалось по сильной пѣхотной заставѣ, посты отъ которой, примыкая къ р. Виду, входили въ связь съ 3-й гвардейской дивизіей и румынами. На указанномъ протяженіи, длиною около 8 верстъ, располагалось 16 кавалерійскихъ и 6 пѣхотныхъ постовъ; ночью же—43 кавалерійскихъ и 12 пѣхотныхъ и для усиленія въ кавалерійской цѣпи располагалось еще пять пѣхотныхъ секретовъ, силою каждый въ 15 человѣкъ при офицерѣ; ночью конница придвигалась возможно ближе къ р. Виду, а днемъ она, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, отходила нѣсколько назадъ.

Въ случаѣ наступленія противника въ большихъ силахъ сторожевые посты должны были отходить и быстро очистить мѣстность впереди фронта позиціи: при этомъ

[1]) Командиръ 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи.

правофланговая пѣхотная застава и драгуны отходятъ по долинѣ р. Милинъ-Кладенецъ къ правому участку; гусары по ложбинѣ, проходившей между позиціями обѣихъ гренадерскихъ дивизій, а уланы и лѣвофланговая пѣхотная застава—къ д. Д. Метрополія, по долинѣ ручья, протекавшаго возлѣ этой послѣдней. Сигналъ тревоги, общій для всѣхъ частей войскъ обложенія (ракета), приказано было подавать командиру дежурнаго полка, тотчасъ же по полученіи отъ передовыхъ постовъ извѣстія о наступленіи непріятеля.

Въ Метропольскомъ отрядѣ, кромѣ сказаннаго, дана была особая инструкція для дѣйствій въ случаѣ попытки турокъ къ прорыву. Артиллеріи [1]) рекомендовалось до приближенія пѣхоты — поражать сосредоточеннымъ огнемъ турецкую артиллерію; при появленіи пѣхотныхъ колоннъ—обращать весь огонь противъ этихъ послѣднихъ, какъ и вообще противъ пѣхоты; при дальнѣйшемъ наступленіи турокъ—сосредоточивать огонь картечными гранатами и шрапнелями на наиболѣе выдающуюся впередъ часть пѣхотной цѣпи; огонь не разбрасывать, а, разгромивъ одну цѣпь, переносить сосредоточенный огонь возможно большаго числа орудій на другую; снаряды расходовать осмотрительно; при атакѣ противника орудій не убирать и съ позицій не свозить. Легкимъ батареямъ, при выѣздѣ для преслѣдованія или дѣйствія во флангъ, указано было сниматься съ передковъ не далѣе 600 саженъ, лихо совершая самый выѣздъ на позицію. Пѣхотѣ указано было занять ротами дежурнаго полка всѣ траншеи и укрѣпленія, ближайшія къ противнику, по банкету, въ одну шеренгу, а кому не хватаетъ мѣста, то изъ такихъ людей или ротъ составить частную поддержку боевой линіи. Огонь открывать: по артиллеріи—если она не далѣе 500—550 саженъ—лучшими стрѣлками, по 5—10 пуль, перенося постепенно огонь

[1]) 4-фунтовымъ орудіямъ огонь разрѣшалось открывать не далѣе 700 саженей.

съ одного на другое орудіе; по пѣхотѣ — лучшими же стрѣлками; такимъ же порядкомъ по цѣлямъ на разстоянія до 1.500 шаговъ; съ приближеніемъ турокъ на 800 шаговъ — встрѣчать цѣпь сосредоточеннымъ огнемъ. Огонь производить не иначе, какъ по командѣ дистанціи и числа пуль, методически перенося его съ одной цѣли на другую.

Атаку встрѣчать, пополнивъ патроны и убыль въ людяхъ на банкетахъ и подведя перебѣжками роты второй линіи и прочихъ полковъ поближе къ первой линіи; части эти располагать по преимуществу за флангами укрѣпленій или за промежутками между ними. До приближенія турокъ на 50 шаговъ, слѣдуетъ огонь участить до послѣдней степени, и съ этой дистанціи—встрѣчать штыками; при отбитіи атаки, провожать отступающихъ огнемъ и немедля привести въ порядокъ свои части; только въ случаѣ, если свѣжихъ частей за атакующими не будетъ видно, разрѣшалось преслѣдовать противника неотступно.

Какъ видно изъ приведеннаго, полное развитіе силы ружейнаго огня разрѣшено было примѣнять только съ дистанціи 200 шаговъ; до этого же момента на фронтѣ 3-й гренадерской дивизіи, протяженіемъ въ $3^4/_5$ версты, должны были открыть огонь только 120 стрѣлковъ, производя стрѣльбу опредѣленнымъ числомъ патроновъ.

Собственно мѣры охраненія, принятыя на VI участкѣ обложенія, вполнѣ обезпечивали своевременное доставленіе свѣдѣній о наступленіи противника; что же касается готовности войскъ встрѣтить атаку турокъ, о которой не только извѣщалъ штабъ отряда обложенія, но доносили и сторожевыя части войскъ генерала Ганецкаго, то со стороны штаба этого отряда особыхъ распоряженій на это не послѣдовало; на утро 28 ноября смѣна должна была послѣдовать какъ обычно, а въ 3-й гренадерской дивизіи даже позже, а именно вмѣсто 9 въ 12 часовъ дня; не только нижніе чины и младшіе офицеры, но и баталіонные коман-

диры не были извѣщены объ ожидаемой на разсвѣтѣ атакѣ турокъ, и „настроеніе было попрежнему самое мирное“. Въ дальнѣйшемъ, вплоть до подачи сигнала тревоги, такихъ предупрежденій тоже не было сдѣлано, несмотря на то, что уже съ полуночи послѣдовалъ цѣлый рядъ извѣстій о приготовленіи турокъ къ атакѣ.

Дѣйствительно, около полуночи Османъ-паша покинулъ Плевну, и къ этому времени вся линія турецкихъ укрѣпленій на хребтѣ Янык-Баиръ, а также противъ 2-го, 3-го и частью 4-го участковъ была очищена турецкими войсками, которыя, выполняя диспозицію, стягивались къ р. Виду. Несмотря на темноту ночи, передвиженіе это было своевременно замѣчено сторожевыми частями линіи обложенія; донесенія поступали въ слѣдующей постепенности.

Около полуночи начальникъ штаба отряда обложенія, князь Имеретинскій, телеграммами извѣстилъ начальниковъ участка, что, по донесенію генерала Бѣлокопытова, перебѣжчикъ сообщилъ объ очищеніи турками ихъ позицій, расположенныхъ противъ III участка, и что для провѣрки посылаются патрули. Въ 2 часа 10 минутъ ночи на 28-е начальникъ штаба Плевно-Ловченскаго отряда, подполковникъ Куропаткинъ, телеграфировалъ, что посланы охотники провѣрить сообщеніе перебѣжчика объ оставленіи Кришинскаго редута турками: нѣсколько позже патрули 31-й дивизіи и отъ румынъ успѣли обнаружить, что Гривицкій № 2 и редутъ Ибрагимъ-табія тоже оставлены турками. На VI участкѣ обложенія донесенія о признакахъ необычной дѣятельности турокъ возлѣ шоссейнаго моста начали поступать тоже съ полуночи.

Около этого времени русскимъ аванпостамъ удалось приблизиться къ самому мосту, чему до этой поры препятствовала турецкая цѣпь постовъ; когда турки. по неизвѣстной причинѣ сняли свою цѣпь на участкѣ противъ

Кіевскихъ гусаръ, то одинъ изъ разъѣздовъ 2-го эскадрона этого полка продвинулся до самой рѣки. Услышавъ на противоположномъ берегу стукъ колесъ и говоръ, начальникъ разъѣзда ползкомъ пробрался почти къ самому мосту и при этомъ обнаружилъ значительное скопленіе турецкихъ войскъ. Провѣривъ это донесеніе лично, командиръ 2-го эскадрона маіоръ Карѣевъ запиской донесъ о замѣченномъ начальнику передовой линіи, генералъ-маіору Мантейфелю. Этотъ послѣдній получилъ сказанное донесеніе около $11^{3}/_{4}$ часовъ ночи на 28 ноября. Вернувшись незадолго до того съ объѣзда и провѣрки всей передовой линіи, генералъ Мантейфель, немедля увѣдомивъ записками же генерала Ганецкаго и командировъ дежурныхъ полковъ, отправился лично къ гусарскому эскадрону; изъ цѣпи видны были только люди съ фонарями, перебѣгавшіе съ одного мѣста на другое; выѣхавъ за цѣпь съ маіоромъ Карѣевымъ, они вскорѣ въ общемъ шумѣ разслышали удары топоровъ и шумъ колесъ. Заключивъ, что турки строятъ мостъ правѣе каменнаго, а по шоссе передвигается артиллерія, генералъ Мантейфель съ главнаго караула Кіевскаго полка донесъ объ этомъ генералу Ганецкому запиской и приказалъ маіору Карѣеву послать такія же записки командирамъ дежурныхъ гренадерскихъ полковъ: Сибирскаго—полковнику Водару и Кіевскаго—полковнику Пущину.

Вскорѣ послѣ этого, а именно въ 1 часъ 45 минутъ пополуночи, генералъ Мантейфель отправилъ генералу Ганецкому слѣдующую телеграмму: „Разъѣзды мои донесли мнѣ, что около моста большое движеніе; я принялъ всѣ мѣры предосторожности; послалъ разъѣзды развѣдать и въ случаѣ появленія турокъ встрѣчу ихъ по-русски. Вся линія о возможной встрѣчѣ съ непріятелемъ извѣщена“.

Затѣмъ генералъ Мантейфель получилъ отъ генерала Манькина-Невструева въ $3^{1}/_{2}$ и въ 4 часа пополуночи

записку, въ которой сообщалось, что генералъ князь Имеретинскій, со словъ перебѣжчика, предупреждаетъ о возможности вылазки турокъ именно въ эту ночь, а генералъ Скобелевъ 2-й о томъ, что турки очистили Кришинскія высоты. Сопоставивъ все сказанное, генералъ Мантейфель „былъ увѣренъ, что турки въ такую ночь не предпримутъ вылазку, а приготовляютъ намъ сюрпризъ къ разсвѣту". Приказавъ аванпостамъ удвоить бдительность и увѣдомивъ о всемъ командировъ дежурныхъ полковъ, генералъ Мантейфель возвратился въ свою ставку, откуда вновь донесъ генералу Ганецкому о своихъ распоряженіяхъ, а начальнику 2-й гренадерской дивизіи генералу Свѣчину, кромѣ того, прибавилъ просьбу выслать до разсвѣта 9-фунтовыя батареи на смѣну 4-фунтовыхъ, занимавшихъ позицію (вопреки общаго распоряженія по участку), а Таврическій гренадерскій полкъ, назначенный въ тотъ день въ резервъ боевой линіи, предупредить, чтобы находился въ полной готовности прибыть по первому требованію на поддержку Кіевскаго гренадерскаго полка. Получивъ вскорѣ отвѣтъ отъ генерала Свѣчина, что онъ самъ будетъ на позиціи до разсвѣта и отъ генерала Манькина-Невструева телеграмму генерала Данилова, извѣщавшаго, что полковникъ Водаръ донесъ, по свѣдѣніямъ отъ Кіевскихъ гусаръ, о шумѣ и движеніи орудій по Софійскому шоссе, генералъ Мантейфель заключилъ, что оба начальника гренадерскихъ дивизій вполнѣ ознакомлены о всемъ происходящемъ и приняли всѣ мѣры для предупрежденія ввѣренныхъ имъ полковъ какъ на позиціяхъ, такъ и на бивакахъ.

Дѣйствительно, штабы какъ Гренадерскаго корпуса, такъ и обѣихъ дивизій къ этому времени уже имѣли вполнѣ достаточныя свѣдѣнія о замыслахъ и намѣреніяхъ турокъ, такъ какъ около 5—5½ часовъ утра начальникъ штаба отряда обложенія Плевны генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій телеграфировалъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ

отряда, что съ часу на часъ ожидается нападеніе турокъ, собравшихся за мостомъ. Штабъ 2-й гренадерской дивизіи расположенъ былъ въ непосредственной близости со штабомъ корпуса, а штабъ 3-й гренадерской—соединенъ былъ съ послѣднимъ телеграфомъ, и поэтому передача разныхъ свѣдѣній требовала лишь очень немного времени [1]). Какъ видно изъ оффиціальнаго сочиненія „Плевна и гренадеры“, „Войска IV участка были особенно на-сторожѣ; въ штабѣ Гренадерскаго корпуса никто не спалъ; усиленная дѣятельность по передачѣ приказаній, начавшаяся съ 8 часовъ вечера, не прекращалась всю ночь, въ 5 часовъ утра лошади всѣхъ чиновъ штаба были осѣдланы, ожидали только сигнальной ракеты, чтобы скакать на мѣсто дѣйствій... Начальникъ Дольне-Дубнякскаго отряда еще до разсвѣта находился на позиціи; начальникъ Метропольскаго отряда объѣзжалъ боевую линію съ 5 часовъ утра“. Однако, собственно полки частныхъ и общихъ резервовъ, равно какъ и прочія строевыя части отряда генерала Ганецкаго отнюдь не находились въ такой готовности. Во 2-й гренадерской дивизіи утромъ 28 ноября 7-й гренадерскій Самогитскій полкъ приступилъ къ тѣмъ же обычнымъ занятіямъ, какъ и раньше; батареи же 2-й гренадерской артиллерійской бригады (2-я, 3-я, 5-я и 6-я) около 4 часовъ утра получили записки о намѣреніи Османа-паши прорваться на Софію и въ соотвѣтствіи съ этимъ приняли нужныя мѣры для полной готовности къ движенію. Въ 3-й гренадерской дивизіи, 12-й Астраханскій полкъ, готовясь смѣнить на боевой позиціи 9-й Сибирскій полкъ, отправилъ часть людей на обѣдъ, въ д. Г. Метрополію, отстоявшую примѣрно въ $1^1/_2$ верстахъ отъ бивака полка, и никто въ полку не

[1]) Впрочемъ, передача эта не всегда совершалась съ возможной, при сказанныхъ условіяхъ, быстротой. Такъ, полевая записка генерала Мантейфеля (о шумѣ и движеніи у моста) отъ 1 часа 45 минутъ пополуночи 28 ноября была сообщена изъ Дольняго Дубняка генераломъ Невструевымъ въ 5 часовъ 5 минутъ пополуночи въ д. Дольнюю Метрополію.

былъ извѣщенъ о возможности атаки со стороны турокъ; на боевой позиціи, повидимому, тоже этого не ожидали, такъ какъ во 2-й батареѣ 2-й артиллерійской бригады часть артиллерійскихъ лошадей была уведена на водопой.

Между тѣмъ Плевненская армія уже успѣла переправить на лѣвый берегъ р. Вида 1-ю, 2-ю и 3-ю бригады 1-й дивизіи, и Османъ-паша приступилъ къ переправѣ обозовъ; послѣднихъ было, однако, такъ много, что въ седьмомъ часу утра ихъ оставалось еще болѣе половины. Къ этому времени расположеніе обѣихъ сторонъ, слѣдовательно, было таково.

Турки на лѣвомъ берегу Вида имѣли 24 баталіона съ 6 батареями (всего до 14 тысячъ штыковъ при 36 орудіяхъ) и небольшою частью кавалеріи; войска эти выстроились въ одну линію у моста черезъ р. Видъ, въ 100 шагахъ впереди рѣки; бригады стали въ порядкѣ нумеровъ, имѣя два первыхъ баталіона каждаго полка въ развернутомъ строю, а два остальныхъ—въ 4-взводныхъ колоннахъ изъ середины, въ 25 шагахъ позади головныхъ баталіоновъ; артиллерія стала въ первой линіи; конные отряды прикрывали оба фланга расположенія; пѣхота быстро окопалась. Затѣмъ на лѣвомъ же берегу стояли: 2 баталіона съ тремя орудіями 3-й бригады Эдхема-паши (2-я дивизія Адиля-паши) правѣе всего расположенія, фронтомъ примѣрно на Д. Метрополію, и 2 баталіона 2-й бригады Садыка-паши (2-я дивизія Адиля-паши)—лѣвѣе упомянутыхъ трехъ бригадъ 1-й дивизіи. Всего же на лѣвомъ берегу было 28 баталіоновъ (до 17 тысячъ человѣкъ) съ 39 орудіями.

На правомъ берегу р. Вида: у моста—4-я бригада Саидъ-бея (9 баталіоновъ) 1-й дивизіи, и 2-й дивизіи—3 баталіона бригады Садыка-паши, составлявшіе резервъ войскъ арьергарда турецкой арміи и 1 баталіонъ 3-й бригады Эдхема-паши въ прикрытіи турецкой батареи у моста. Арьергардная позиція турокъ состояла: изъ участка фронтомъ на

юго-западъ, отъ укрѣпленія Пертевъ-бей, вдоль по высотамъ между р. Видомъ и оврагомъ Булинъ-долъ, до каменнаго моста; участокъ этотъ занятъ былъ 1-ю бригадой 2-й дивизіи, Гуссейнъ-Васфи-пашою, который тремя баталіонами занималъ пятиугольное укрѣпленіе Вели-бей, а остальными—указанную выше линію. Слѣдующій участокъ тянулся отъ укрѣпленія Вели-бей поперекъ шоссе почти до устья Буковлекскаго ручья; участокъ этотъ, подъ общей командой подполковника Вели-бея, занятъ былъ 3 баталіонами 2-й бригады 2-й дивизіи и однимъ баталіономъ той же дивизіи, а всего 4 баталіонами съ 12 орудіями. Наконецъ, 4 баталіона съ нѣсколькими орудіями занимали центральныя укрѣпленія Опанецкой группы. Остальныя батареи и конница расположены были возлѣ моста. Обозъ въ это время двигался по каменному мосту и только частью успѣлъ переправиться на лѣвый берегъ.

Союзный отрядъ обложенія Плевны къ тому же времени былъ расположенъ такъ.

Боевая линія VI участка, которому непосредственно угрожала атака стоявшаго всего въ 3—$3^1/_2$ верстахъ 17-тысячнаго турецкаго отряда, занята была отъ Кіевскаго редута до Московскаго люнета включительно (около 4.500 шаговъ) Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ съ 1-ю и 4-ю батареями 2-й гренадерской артиллерійской бригады; въ частномъ резервѣ—6-й гренадерскій Таврическій полкъ съ одной батареей, а въ общемъ резервѣ—2-я бригада 2-й гренадерской дивизіи съ тремя батареями и 8 эскадронами съ конной батареей; части эти стояли на бивакѣ, неподалеку отъ д. Дольній Дубнякъ. Отъ лѣваго фланга сказаннаго расположенія боевую линію (до 5.600 шаговъ протяженіемъ) занималъ 9-й гренадерскій Сибирскій полкъ съ 1-й, 2-й и 3-й батареями 3-й гренадерской бригады [1]); 10-й гренадерскій Малороссійскій полкъ составлялъ частный резервъ, а

[1]) Сказанныя батареи занимали батареи №№ 2, 3 и 4.

2-я бригада дивизіи съ тремя батареями и 8 эскадронами и сотнями съ конной батареей—общій резервъ отряда. Отъ д. Д. Метрополія до Входящаго редута боевая линія была занята двумя баталіонами 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка съ тремя батареями, имѣя въ частномъ резервѣ послѣдній баталіонъ того же полка, а въ общемъ—18-й пѣхотный Вологодскій полкъ. Остальное протяженіе позиціи было занято 4-й румынской дивизіей съ бригадою каларашей, какъ уже упомянуто было выше.

Въ тылу указаннаго расположенія, у села Махалаты (въ 18 примѣрно верстахъ) стояли: 3-й понтонный баталіонъ и 2 полка 1-й кавалерійской дивизіи, которая подчинена была непосредственно Полевому Штабу арміи. Для полноты слѣдуетъ упомянуть, что въ д. Трастеникъ (верстахъ въ 6 отъ Д. Метрополіи) стоялъ на бивакѣ 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ 5-й батареей 31-й артиллерійской бригады, который утромъ 28 ноября долженъ былъ выступить на Махалату и далѣе, на присоединеніе къ отряду генерала Арнольди.

На прочихъ участкахъ линіи обложенія уже къ этому времени было не только обнаружено очищеніе турками занимаемой ими укрѣпленной позиціи, но даже и заняты были части этой послѣдней.

Такъ, Гривицкій № 2 редутъ (Канлы-табія) былъ уже занятъ румынами и двумя ротами 3-го баталіона Пензенскаго полка; 4 баталіона румынъ съ 3 батареями уже двигались къ д. Демиръ-кьой, а войска 2-й и 3-й румынскихъ дивизій готовились двинуться въ направленіи на д.д. Буковлекъ и Опанецъ.

Въ IX корпусѣ стрѣлки Воронежскаго полка, еще ночью обнаруживъ, что турки оставили укрѣпленіе Ибрагимъ-бей, заняли его около 5—6 часовъ утра.

На III участкѣ на разсвѣтѣ тоже замѣчено было, что противолежавшіе редуты, повидимому, оставлены турками;

нѣсколько позже трое канониров 1-й батареи 30-й артиллерійской бригады, вооруженные только шашками, смѣло взошли въ укрѣпленіе № 10 (Омаръ-бей) и дали знать, что дѣйствительно турки уже отступили къ западу.

Въ Плевно-Ловченскомъ отрядѣ 6-я и 2-я стрѣлковыя роты Шуйскаго полка и 2-я и 3-я стрѣлковыя роты Ярославскаго полка уже заняли Кришинскій редутъ и редутъ Юнусъ-бей, а охотники 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка—турецкія траншеи на Зеленыхъ горахъ; въ занятыхъ турецкихъ укрѣпленіяхъ захвачены были врасплохъ остававшіеся въ нихъ турки, сдѣлавшіе нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ. 3 баталіона 3-й стрѣлковой бригады уже выступили въ направленіи на д. Гривицу. Владимирцы, поднятые еще съ 4 часовъ ночи, и 9-й казачій полкъ ожидали приказанія выступить къ Д. Дубняку, на помощь войскамъ VI участка, а остальныя части отряда тоже собирались выступить, но для занятія болѣе отдаленныхъ турецкихъ укрѣпленій.

Наконецъ, 6 баталіоновъ 3-й гвардейской дивизіи уже переправлялись черезъ р. Видъ.

Какъ видно изъ сказаннаго, турецкая армія уже была лишена всѣхъ преимуществъ, связанныхъ съ обладаніемъ сильными Плевненскими укрѣпленіями, и ей предстояла или сдача, или же отчаянная попытка прорваться сквозь позиціи VI участка.

Между тѣмъ, туманъ сталъ разсѣиваться; хотя большая часть войскового обоза даже не перешла р. Видъ и, слѣдовательно, въ случаѣ успѣха атаки, турецкая армія не могла немедленно же двинуться далѣе сквозь прорванныя линіи противника, Османъ-паша, опасаясь, что переправа обнаружится, рѣшился отступить отъ первоначальной диспозиціи и приказалъ начать наступленіе. Выславъ густыя цѣпи и постепенно расходясь вѣерообразно, всѣ 3 бригады 1-й дивизіи бодро двинулись впередъ въ направленіи на

середину участка 3-й гренадерской дивизіи; въ то же время турецкая артиллерія заняла высоты, находившіяся впереди моста.

Аванпосты Кіевскаго гусарскаго и Бугскаго уланскаго полковъ своевременно обнаружили развертываніе турокъ въ боевой порядокъ и послали соотвѣтственныя донесенія. Наступленіе турокъ все болѣе и болѣе обозначалось, а между тѣмъ на позиціяхъ Гренадерскаго корпуса по прежнему не было замѣтно приготовленій къ встрѣчѣ атаки. Обезпокоенный этимъ, командиръ 2-го эскадрона Кіевскаго полка маіоръ Карѣевъ, который находился съ эскадрономъ какъ разъ на пути турокъ, рѣшился лично отправиться съ донесеніемъ на позицію 3-й гренадерской дивизіи, къ дежурному на аванпостахъ, а къ генералу Ганецкому и командующему 9-й кавалерійской дивизіей генералу Лашкареву послать съ тѣми же донесеніями офицера и унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся. Тѣмъ временемъ цѣпь аванпостовъ принуждена была отступить, и при этомъ Кіевскіе гусары, по особому приказанію, стали за правымъ флангомъ 3-й гренадерской дивизіи, пройдя черезъ боевую линію. Какъ ни странно, однако прохожденіе цѣлаго эскадрона между частями 3-й гренадерской дивизіи было замѣчено только во 2-й гренадерской дивизіи. Точно также не услышаны были въ 3-й гренадерской дивизіи выстрѣлы 4-й батареи 2-й гренадерской дивизіи, произведенные батареей по настоятельной просьбѣ командира дежурнаго полка (Кіевскаго гренадерскаго) полковника Пущина, который, получая донесенія о готовящемся наступленіи турокъ, еще до разсвѣта желалъ открыть огонь; однако, командиръ 4-й батареи началъ стрѣльбу лишь около $6^1/_2$ часовъ утра „по едва видимому въ туманѣ отсвѣту огня за берегомъ Вида“ [1]). Выстрѣлы эти подняли тревогу во

[1]) Турецкіе источники единогласно свидѣтельствуютъ, что первые выстрѣлы послѣдовали со стороны „Малыхъ Дубняковъ“ и что турецкія орудія на этотъ огонь не отвѣчали.

2-й гренадерской дивизіи, но сигналъ тревоги поданъ былъ позже. Въ 3-й же гренадерской дивизіи дѣло произошло иначе.

Оставивъ эскадронъ, маіоръ Карѣевъ поскакалъ на батарею № 3, по близости которой находилась ставка командира дежурнаго полка. Здѣсь маіоръ Карѣевъ [1]) встрѣтилъ генерала Данилова, который сразу не хотѣлъ вѣрить докладу и только послѣ нѣкотораго колебанія приказалъ 2-й батареѣ открыть огонь, послѣ котораго со стороны турокъ былъ открытъ орудійный огонь и послышались крики „Алла“. Только послѣ этого генералъ Даниловъ приказалъ подать сигналъ тревоги; въ $7^1/_2$ часовъ утра на позиціи 3-й гренадерской дивизіи поднялись сигнальныя ракеты и ударена была тревога, принятая по всей линіи.

Во 2-й гренадерской дивизіи сигнальныя ракеты были пущены почти одновременно съ 3-й дивизіей. Прибывшій на позицію генералъ Мантейфель съ удивленіемъ замѣтилъ, что, несмотря на его предупрежденія, 9-фунтовыя батареи и Таврическій полкъ еще не были на позиціи. Вскорѣ, впрочемъ, на позицію пріѣхалъ начальникъ 2-й гренадерской дивизіи генералъ Свѣчинъ, который обратился къ генералу Мантейфелю съ вопросомъ: „Ну, гдѣ турки. Ничего, кажется, сегодня не будетъ“. Тѣмъ не менѣе, по вторичной просьбѣ генерала Мантейфеля, генералъ Свѣчинъ послалъ на бивакъ приказаніе о выдвиженіи на позицію 9-фунтовыхъ батарей и Таврическаго полка.

Вскорѣ густой туманъ, мѣшавшій видѣть что-либо далѣе 100 шаговъ, началъ разсѣиваться, и съ позиціи 2-й гренадерской дивизіи замѣченъ былъ отступавшій съ аванпостовъ эскадронъ Кіевскихъ гусаръ. Появленіе этого эскадрона позади всей линіи было сочтено за вѣрный знакъ

[1]) Рапортъ полковника Карѣева отъ 17 сентября 1893 г., т. е. послѣ войны, излагаетъ это событіе нѣсколько иначе, но суть та же. Здѣсь принята версія болѣе совпадающая съ прочими документами, тогда какъ подробности упомянутаго выше рапорта никакими прочими документами не подтверждаются.

наступленія турокъ, и, съ разрѣшенія генерала Свѣчина, генералъ Мантейфель приказалъ 3-й батареѣ пустить сигнальную ракету; это было ровно въ $7^1/_2$ часовъ пополуночи; въ то же время ударена была и тревога. Относительно поздняго времени подачи сигналовъ тревоги генералъ Мантейфель говоритъ слѣдующее: „... мнѣ кажется, что оба начальника дивизій не вѣрили наступленію непріятеля; поэтому сигналъ въ 3-й гренадерской дивизіи не былъ поданъ, и въ обѣихъ дивизіяхъ резервы не были въ готовности поддержать полки, находящіеся въ укрѣпленіяхъ".

Со стороны турокъ артиллерійскій огонь первыми открыли батареи, расположенныя на правомъ берегу Вида, на высотахъ у Опанца, Плазиваса и у моста, когда туманъ нѣсколько разсѣялся, т. е. уже послѣ $7^1/_2$ часовъ. Самое наступленіе турки вели сначала безъ выстрѣла, наступая весьма быстро. При этомъ 1-я бригада—Атуфъ-паши—направлялась на батарею № 4; 2-я—полковника Юнусъ-бея—на батарею № 3 и 3-я—Тефикъ-паши—на батарею № 2.

Впереди двигалась сплошная цѣпь стрѣлковъ, за нею—поддержки въ разомкнутомъ строю, тоже представлявшія какъ бы сплошную цѣпь и, наконецъ, резервы. Артиллерія сопровождала пѣхоту, останавливаясь лишь на время одного выстрѣла и затѣмъ немедленно догоняя пѣхоту. Всѣмъ наступающимъ отрядомъ руководилъ лично Османъ-паша, находившійся верхомъ, съ обнаженною саблею, въ центрѣ всего боевого порядка. Огонь правобережныхъ турецкихъ батарей, несмотря на значительную дистанцію, былъ весьма мѣтокъ и сосредоточенъ былъ исключительно на атакованномъ участкѣ позиціи. Еще до приближенія боевой турецкой линіи къ гренадерскимъ укрѣпленіямъ 1-я батарея 3-й гренадерской дивизіи подверглась такому огню, что отошла и стала на линіи Копанной могилы, хотя большинство турецкихъ гранатъ и не разрывалось.

Отойдя съ версту отъ моста, турецкая цѣпь попала подъ огонь русскихъ орудій и нѣсколько замялась; тогда, по приказанію Османа-паши, цѣпи были усилены, вновь двинулись впередъ и вскорѣ открыли сильнѣйшій ружейный огонь (съ 2.000—1.500 шаговъ). Все разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ позицій 3-й гренадерской дивизіи, турки прошли не болѣе какъ въ три четверти часа. Ударъ этой массы пришелся на центръ позиціи названной дивизіи.

Къ этому времени расположеніе Сибирскаго полка было таково: 1-й баталіонъ и двѣ роты 2-го занимали укрѣпленія отъ Московскаго люнета до батареи № 2, изъ которой не задолго до этого отошли 1-я батарея 3-й гренадерской артиллерійской бригады; 2 роты 2-го баталіона и 1-я и 2-я стрѣлковыя—лѣвѣе, до батареи № 3, занимаемой 2-й батареей той же бригады; еще лѣвѣе располагались 3-я стрѣлковая и полъ-роты 9-й линейной; 3-я батарея—въ батареѣ № 4, отъ которой до ручья Зируна-зона траншеи занимали остальныя роты 3-го баталіона.

Сейчасъ же послѣ тревоги, ротные командиры послали по одному человѣку отъ взвода за добавочными патронами; однако, ко времени открытія огня, многіе изъ этихъ людей были убиты на обратномъ пути, и запасъ патроновъ не поспѣли пополнить. Стрѣлковыя роты открыли огонь примѣрно съ 1.500 до 2.000 шаговъ разстоянія. По мѣрѣ приближенія турокъ, огонь гренадеръ усиливался и подъ конецъ перешелъ въ залпы.

Частью по недостатку патроновъ, частью же вслѣдствіе стремительности наступленія турокъ, которые „шли замѣчательными молодцами“, наконецъ, и вслѣдствіе выбытія изъ строя офицеровъ и баталіоннаго командира, роты 3-го баталіона Сибирцевъ начали отходить, когда турки были еще въ 500—600 шагахъ, къ Астраханскому люнету (части 9-й, 10-й и 11-я роты) и къ д. Д. Метрополія (12-я рота), и очищенныя имъ укрѣпленія были заняты 1-ю бригадою Атуфа-паши.

Въ то же время 2-я и 3-я турецкія бригады всею массою обрушились на участокъ отъ батареи № 2 до батареи № 4. Ворвавшись въ промежутки между отдѣльными укрѣпленіями, турки начали поражать съ фланговъ и съ тыла защитниковъ этихъ укрѣпленій, въ то время какъ другія турецкія части штурмовали послѣднія съ фронта. Потерявъ многихъ офицеровъ, ощущая недостатокъ въ патронахъ, уступая, наконецъ, значительному превосходству въ числѣ (въ Сибирскомъ полку въ этотъ день было въ строю лишь около 2.500 человѣкъ), всѣ стрѣлковыя роты, 5-я, 7-я и полъ-роты 9-й линейной вынуждены были отступить во вторую линію укрѣпленій; 2-я и 3-я батареи оборонялись до послѣдней крайности, такъ что 2-я батарея могла увезти всего 2 орудія, а 3-я батарея—6; изъ оставленныхъ орудій замки были вынуты; при этомъ убитъ былъ командиръ 3-й батареи, подполковникъ Квантенъ; вывезенныя орудія обѣихъ батарей командиръ 2-й батареи свелъ въ одну батарею и сталъ на позицію на линіи Копанной могилы. Наконецъ, 6-я и 8-я роты, занимавшія лѣвый флангъ большого окопа южнѣе батареи № 2, отошли къ серединѣ этого окопа и стали фронтомъ перпендикулярно къ общей линіи. Роты 1-го баталіона остались на своихъ позиціяхъ.

Въ многочисленныхъ укрѣпленіяхъ 2-й линіи отступившія Сибирскія роты тоже не могли удержаться, такъ какъ на людяхъ было мало патроновъ, а патронные ящики застряли въ грязи и отыскать ихъ было не легко. Впрочемъ, нѣкоторую поддержку Сибирскій полкъ получилъ отъ 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка, который по тревогѣ былъ вызванъ генераломъ Даниловымъ на помощь Сибирцамъ.

Тревога застала полкъ врасплохъ: около 8 часовъ утра люди еще спали; половина изъ нихъ не была одѣта, а многіе офицеры еще лежали въ постеляхъ; вообще въ

полку настолько не было извѣстно о возможности атаки турокъ, что 7-я рота отправилась на похороны. Однако, полкъ, собравшись довольно быстро, двинулся къ позиціи ускореннымъ шагомъ въ линіи баталіонныхъ колоннъ.

Двигаясь въ полномъ походномъ снаряженіи, по размокшей почвѣ, почти бѣгомъ, люди сильно устали. Встрѣчавшіеся по дорогѣ отступавшія батареи и одиночные Сибирцы, скакавшіе ѣздовые, вообще вся картина, свойственная неудачному бою, должна была вселить нѣкоторое тревожное чувство.

На встрѣчу полку выѣхалъ начальникъ дивизіи и, несмотря на видимую усталость людей, приказалъ перейти на бѣглый шагъ, такъ какъ считалъ, что опасность окончательнаго прорыва турокъ слишкомъ велика. При этихъ условіяхъ контръ-атака Малороссійцевъ оказалась мало дѣйствительною.

1-й баталіонъ полка двинулся между Копанной могилой и Лѣвымъ люнетомъ; 2-й—по обѣ стороны Лѣваго люнета, а 3-й—лѣвѣе послѣдняго. Войдя въ сферу ружейнаго огня, полкъ сразу понесъ большія потери, особенно въ офицерскомъ составѣ, изъ числа которыхъ выбыло 3 баталіонныхъ и половина ротныхъ командировъ. Вслѣдствіе этого въ ротахъ 1-й линіи произошла заминка, которая устранена была выдвиженіемъ ротъ 2-й линіи въ интервалы 1-й; такимъ образомъ, весь полкъ развернулся въ одну линію, безъ всякихъ резервовъ, и эта линія, съ примкнувшими отдѣльными, кучками Сибирцевъ, кинулась съ крикомъ „ура!“ на штурмъ занятыхъ турками укрѣпленій. Сильный перекрестный огонь и стойкость турокъ не позволили Малороссійцамъ достигнуть ощутительныхъ успѣховъ: имъ удалось захватить съ налета лишь нѣсколько ближайшихъ построекъ, а на прочихъ пунктахъ они могли только усилить оборону занятыхъ Сибирцами траншей, да и то не на долго. Турки вновь усилили боевую часть и

вскорѣ оттѣснили оба полка 1-й бригады къ линіи Копанной могилы, Праваго и Лѣваго люнетовъ и Астраханскаго люнета.

Это отступленіе побудило Османа-пашу, удерживая пока фланговыя бригады, усилить еще разъ центральную (Юнусъ-бея) и вновь атаковать русскихъ. Часамъ къ 9 утра турки овладѣли Лѣвымъ люнетомъ и, такимъ образомъ, прорвали и вторую линію русскихъ. 2 Малороссійскія роты, занимавшія Лѣвый люнетъ, отошли шаговъ на 400 назадъ по направленію къ своему биваку, а остальныя роты Сибирцевъ и Малороссійцевъ къ тому же времени напрягали послѣднія усилія для обороны Копанной могилы и Астраханскаго люнета, противъ которыхъ теперь и перешелъ въ наступленіе Османъ-паша. Патроны у русскихъ были на исходѣ, и на всемъ участкѣ только одна батарея (1-я) продолжала поддерживать огонь. Такимъ образомъ, въ ходѣ боя наступилъ кризисъ, и благополучный для русскихъ исходъ его зависѣлъ отъ своевременности прибытія поддержекъ.

Къ тому времени 2-я гренадерская дивизія, противъ которой турецкихъ войскъ совсѣмъ не было, уже изготовилась и двинула часть своей артиллеріи впередъ общей линіи, такъ что обстрѣливала косвеннымъ огнемъ турокъ; 1-я бригада дивизіи занимала непосредственно позицію, а 2-я бригада, собравшись на шоссе, стояла въ полной готовности къ движенію, на что, впрочемъ, безъ приказанія отъ корпусного командира, генералъ Свѣчинъ не рѣшался.

Конница генерала Лашкарева—16 эскадроновъ и сотенъ при 2 конныхъ батареяхъ, стояла двумя массами нѣсколько впереди линіи Г. Метрополія—Д. Дубнякъ и при томъ настолько близко отъ боевыхъ линій, что несла потери; однако, большаго, чѣмъ это стояніе „въ полной готовности къ преслѣдованію“, генералъ Лашкаревъ не считалъ возможнымъ предпринять.

6 баталіоновъ 3-й гвардейской дивизіи стояли въ полной готовности на лѣвомъ берегу Вида, возлѣ д. Трнина, бригада 16-й дивизіи въ 9 часовъ только начала предписанное ей движеніе къ Д. Дубняку, а самъ генералъ Скобелевъ находился еще у д. Брѣстовецъ, организуя движенія для занятія оставленныхъ турками укрѣпленій [1]).

Болѣе активная помощь 1-й бригадѣ 3-й гренадерской дивизіи оказана была со стороны полковника Пантелѣева, командира Архангелогородскаго полка. Видя, что стремительный напоръ турокъ направленъ исключительно противъ 3-й гренадерской дивизіи, полковникъ Пантелѣевъ выдвинулъ впередъ артиллерію и открылъ огонь во флангъ турецкимъ колоннамъ. Въ то же время онъ двинулъ резервный баталіонъ своего полка съ тою же цѣлью; но въ это время командующій бригадою полковникъ Рыкачевъ, по приказанію генерала Данилова, выслалъ 2-й и 3-й баталіоны Вологодскаго полка, которые, пройдя д. Д. Метрополію, зашли лѣвымъ плечомъ и начали поражать турокъ фланговымъ огнемъ; въ этомъ имъ содѣйствовали роты Архангелогородцевъ, подъ руководствомъ полковника Пантелѣева. По свидѣтельству турецкихъ историковъ, фланговый огонь, артиллерійскій и ружейный, со стороны Д. Метрополіи и Д. Дубняка, нанесъ значительную убыль турецкимъ баталіонамъ. Однако существенную преграду стремленіямъ турокъ оказала атака 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи.

Немедленно же послѣ подачи сигнала тревоги, генералъ Даниловъ послалъ командиру упомянутой бригады генералу Квитницкому записку съ приказаніемъ построить бригаду впереди бивака и ждать дальнѣйшихъ приказаній.

---

[1]) 19-й пѣхотный Костромской полкъ, направлявшійся въ кавалерійскій отрядъ генерала Арнольди (на р. Огостѣ, западнѣе Плевны), именно въ это время двигался по близости отъ поля сраженія и на протяженіи 8 верстъ почти что видѣлъ его и слышалъ разгорѣвшуюся стрѣльбу. На привалѣ проскакавшій казакъ сообщилъ, что Османъ-паша прорвался. Не смотря на просьбы офицеровъ и солдатъ, командиръ полка полковникъ Гудима не счелъ возможнымъ двинуться къ мѣсту боя.

Какъ уже упоминалось выше, въ Астраханскомъ полку тоже не ждали тревоги. Поэтому нѣкоторыя роты, обѣдавшія въ д. Г. Метрополія, принуждены были побросать обѣдъ и бѣгомъ спѣшить на бивакъ; незначительное опозданіе этихъ частей не имѣло вредныхъ послѣдствій, такъ какъ послѣ построенія бригады генералъ Квитницкій успѣлъ еще приказать составить ружья.

Получивъ въ $8^1/_2$ часовъ пополуночи записку: „Немедленно двигаться къ Копанной могилѣ“, генералъ Квитницкій направилъ Фанагорійскій полкъ съ 6-й батареей черезъ д. Г. Метрополія, Астраханскій же съ 4-ю и 5-ю батареями лѣвѣе этой послѣдней. Несмотря на глубокую грязь, оба полка не шли, а „бѣжали“ на выручку 1-й бригады; не мало было при этомъ и отсталыхъ.

Между тѣмъ на мѣсто боя прибылъ генералъ Ганецкій. „Хотя точное направленіе атаки противника еще не выяснилось, такъ какъ первая атака могла быть лишь демонстраціей“, тѣмъ не менѣе генералъ Ганецкій призналъ положеніе дѣлъ настолько серьезнымъ, что рѣшилъ притянуть къ угрожаемому пункту большую часть резервовъ. Поэтому онъ приказалъ выслать отъ 2-й гренадерской дивизіи одинъ полкъ съ батареей, а самъ отправился на встрѣчу 2-й бригадѣ 3-й гренадерской дивизіи, которую встрѣтилъ около 10 часовъ утра, въ полуверстѣ пройдя бивакъ 1-й бригады. Тутъ генералъ Ганецкій объявилъ Астраханскому полку, что турки захватили 8 нашихъ орудій и онъ требуетъ, чтобы полкъ отнялъ ихъ обратно; вмѣстѣ съ этимъ генералъ Ганецкій приказалъ ускорить движеніе, такъ какъ положеніе признавалось и генераломъ Ганецкимъ, дѣйствительно, весьма серьезнымъ. Видно это изъ того, что подъ вліяніемъ телеграфныхъ донесеній, въ Главной Квартирѣ возникло предположеніе о возможности успѣха прорыва турокъ. Въ виду этого, Главнокомандующій отправилъ генералу Ганецкому слѣдующую телеграмму:

„Великій Князь Главнокомандующій поручаетъ генералъ-лейтенанту Скобелеву, въ случаѣ если бы турки успѣли прорваться, подхватить всю кавалерію и преслѣдовать непріятеля. Гренадерскому корпусу, бригадѣ гвардейской дивизіи и 1-й бригадѣ 5-й дивизіи, слѣдовать тоже по пятамъ непріятеля и поражать его. Всѣми войсками командовать вашему превосходительству. Если непріятель прорвался, то послать тотчасъ нарочнаго генералу Гурко дать знать о направленіи непріятеля“. Однако, съ прибытіемъ къ полю сраженія свѣжихъ силъ, обстоятельства приняли благопріятный для русскихъ оборотъ.

Скинувъ ранцы и перестроившись на ходу, 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи прибавила ходу, встрѣчая на каждомъ шагу явныя доказательства крайней необходимости спѣшить на помощь: „вся мѣстность къ сѣверу отъ Копанной могилы была уже усѣяна убитыми и ранеными гренадерами Сибирскаго и Малороссійскаго полковъ, а уцѣлѣвшіе люди этихъ частей шли на встрѣчу резерву разрозненными кучками, медленно отступая и изнемогая подъ напоромъ сильнѣйшаго непріятеля“.

4-фунтовыя батареи стали на позицію лѣвѣе Копанной могилы, нѣсколько восточнѣе бивака 1-й бригады, и открыли огонь. Астраханцы развернули въ первую линію 1-й и 2-й баталіоны съ обѣими стрѣлковыми ротами въ цѣпи, имѣя 3-й баталіонъ во второй линіи; Фанагорійцы же слѣдовали за Астраханцами, уступами за флангами полка. Вслѣдъ за этимъ Астраханцы были двинуты противъ Лѣваго люнета, а Фанагорійцы переведены были лѣвѣе Астраханцевъ. Въ этомъ порядкѣ бригада атаковала турокъ.

Около $10^1/_2$ часовъ утра Лѣвый люнетъ былъ взятъ Астраханцами, которые не только отобрали взятыя турками русскія орудія, но еще взяли съ боя 7 турецкихъ орудій, а стрѣлокъ этого полка Егоръ Ждановъ овладѣлъ турецкимъ знаменемъ, убивъ трехъ турокъ. Одновременно съ этимъ,

Фанагорійскій полкъ быстро выдвинулся на одну линію съ Астраханцами. Около 11 часовъ однако Астраханцы принуждены были пріостановиться, а нѣкоторыя роты этого полка должны были даже нѣсколько отойти назадъ, такъ какъ патроны оказались на исходѣ. Въ это время въ бою наступило небольшое затишье. Въ ходѣ событій назрѣвалъ новый переломъ, на этотъ разъ въ пользу русскихъ.

Сильный перекрестный огонь, артиллерійскій и ружейный, причинилъ туркамъ весьма значительный уронъ, особенно въ офицерахъ; обремененные добавочной ношей почти въ 20 килограммовъ, турецкіе солдаты сильно утомились отъ быстрыхъ передвиженій и горячаго боя; достигнутые ими успѣхи, повидимому, истощили ихъ наступательную энергію. Для дальнѣйшаго развитія первоначальнаго успѣха, очевидно, нужны были свѣжія силы. Между тѣмъ, ни 4-я бригада, ни 3 бригады 2-й дивизіи не прибывали на помощь; задержанныя переправлявшимся обозомъ, войска эти оставались еще на правомъ берегу р. Вида, гдѣ къ тому уже начались отчасти непосредственныя боевыя дѣйствія съ русскими и румынскими войсками.

Положеніе русскихъ, между тѣмъ, съ каждой минутой улучшалось. Къ этому времени съ Копанной могилы уже прибылъ 8-й гренадерскій Московскій полкъ съ 1-й батареей; потребованный генераломъ Ганецкимъ, по совѣту генеральнаго штаба полковника Фрезе, 7-й гренадерскій Самогитскій полкъ съ 2 батареями тоже подходилъ къ полю сраженія. Далѣе, 6 баталіоновъ 3-й гвардейской дивизіи съ 2 батареями, тоже вытребованные генераломъ Ганецкимъ, уже двигались въ направленіи на Д. Дубнякъ, а бригада 16-й пѣхотной дивизіи приближалась къ р. Виду. На прочихъ участкахъ обложенія войска получили отъ генерала Тотлебена приказаніе перейти въ наступленіе; румыны частью силъ вступили въ перестрѣлку съ 4 турецкими баталіонами, оборонявшими Опанецкую группу укрѣпленій,

частью же (2-я и 3-я дивизіи) продвинулись по хребту Янык-баиръ значительно впередъ и уже выслали по просьбѣ болгаръ 1 баталіонъ для охраны г. Плевны. На II и III участкахъ русскія войска начали движеніе на Плевну, а войска IV участка почти цѣликомъ двигались къ Плевнѣ, по пути занимая и приспособляя къ оборонѣ турецкія укрѣпленія.

Въ исходѣ 11-го часа, полки 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи пополнили запасы патроновъ и перешли къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ. Къ тому же времени артиллерія той же дивизіи была выдвинута впередъ, а прибывшій Самогитскій полкъ успѣлъ занять батарею № 2 и землянки возлѣ нея, т. е. оттѣснилъ турокъ изъ послѣднихъ, еще удерживаемыхъ ими русскихъ укрѣпленій.

Прибытіе свѣжихъ силъ заставило турокъ начать отступленіе, которое въ первое время совершалось ими весьма медленно. „Зная упорство Османа-паши“, генералъ Ганецкій „не считалъ этой первой атаки послѣднею и не имѣлъ еще въ виду преслѣдовать противника, а рѣшился вновь занять свои ложементы и батареи, поражать противника артиллерійскимъ огнемъ и ожидать новаго нападенія съ его стороны“. Генералъ Ганецкій даже уже сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, когда увидѣлъ, что 1-я бригада 2-й гренадерской дивизіи, остававшаяся въ укрѣпленной позиціи, двинулась впередъ. Вскорѣ всѣ войска VI участка перешли въ неудержимое наступленіе, и турки, охватываемые съ трехъ сторонъ, поражаемые перекрестнымъ огнемъ, принуждены были сначала ускорить отступленіе, а затѣмъ обратиться въ безпорядочное бѣгство.

Кромѣ 2-го и 3-го баталіоновъ Кіевскаго и 2-го баталіона Таврическаго гренадерскихъ полковъ, направленныхъ генераломъ Мантейфелемъ противъ высотъ праваго берега р. Вида, на д. Ольчегасъ, остальныя войска VI участка направлялись къ мосту черезъ Видъ, куда двигались также

и турки. Отчаянная попытка маіора Пертевъ-бея съ ввѣреннымъ ему полкомъ остановить наступленіе русскихъ и тѣмъ дать возможность упорядочить отступленіе турецкихъ баталіоновъ оказалась безплодной. Когда отступавшіе турки наткнулись на обозъ, то крики и плачъ Плевненскихъ жителей окончательно деморализовали турецкія войска. Въ эту критическую минуту раненъ былъ осколкомъ гранаты въ ногу Османъ-паша, и въ турецкой арміи началась паника, достигшая наивысшаго предѣла, когда гренадеры, подойдя на 800 шаговъ къ сбившимся у мостовъ туркамъ, начали ихъ поражать частымъ огнемъ. Къ этому времени союзныя войска прочихъ участковъ подошли вплотную къ мѣсту переправы, и такимъ образомъ турецкая армія была вполнѣ окружена. Изъ числа турецкихъ войскъ, оборонявшихъ арьергардную позицію, 4 баталіона съ 3 орудіями сдались румынамъ; 1-я бригада Гусейнъ-Васфи-паши со всѣми орудіями сдалась большею частью лейбъ-гвардіи Литовскому и Волынскому полкамъ; меньшая же часть взята была въ плѣнъ частями 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, переправившимися въ бродъ черезъ р. Видъ у д. Ольчегасъ; остальныя части отступили къ мостамъ.

Когда отступавшіе турки уже подошли къ мосту, то „всѣ турецкіе отрядные начальники и бригадные командиры, собравшись вмѣстѣ, отправились къ командующему арміей и заявили ему, что дальнѣйшее сопротивленіе несравненно сильнѣйшему противнику невозможно, вслѣдствіе чего они предлагаютъ ему, во избѣжаніе дальнѣйшаго кровопролитія, добровольно сдаться въ плѣнъ непріятелю“. Послѣ кратковременнаго совѣщанія подняты были бѣлые флаги и отправлены были парламентеры.

Ровно въ 2 часа пополудни къ генералу Квитницкому явились два парламентера, которыхъ онъ препроводилъ къ генералу Ганецкому; но этотъ послѣдній объявилъ, что желаетъ видѣть самого Османа-пашу. Тогда выѣхалъ на-

чальникъ штаба турецкой арміи и сообщилъ, что Османъ-паша раненъ и испрашиваетъ объ условіяхъ сдачи. Черезъ генерала Струкова генералъ Ганецкій потребовалъ безусловной сдачи, согласіе на которую получено было черезъ полчаса послѣ прибытія первыхъ парламентеровъ; приказавъ только теперь прекратить огонь, генералъ Ганецкій отправился лично къ своему храброму противнику, который и передалъ ему свою саблю. Всего сдалось въ плѣнъ: 10 пашей, 128 штабъ и 2.000 оберъ-офицеровъ, 40.000 нижнихъ чиновъ пѣхоты и артиллеріи и 1.200 человѣкъ кавалеріи, а всего 43.338 человѣкъ. Изъ этого числа здоровыхъ 33.378 человѣкъ. Орудій взято 77, остальныя были зарыты турками. Потерю турками убитыми и ранеными можно считать около 6.000 человѣкъ.

Русскіе потеряли убитыми: 9 офицеровъ и 371 нижній чинъ; ранеными: 1 генерала, 48 офицеровъ и 1.226 нижнихъ чиновъ. Потери, главнымъ образомъ легли на 3-ю гренадерскую дивизію. Безъ вѣсти пропало 62 нижнихъ чина.

За ходомъ сраженія изволилъ слѣдить Государь Императоръ съ Императорскаго редута, куда Его Величество прибылъ въ 10 часовъ утра.

Послѣ сдачи немедленно были приняты мѣры по окарауливанію плѣненной арміи, а также для охраны порядка и имущества въ г. Плевнѣ.

Османъ-паша былъ представленъ Великому Князю Главнокомандующему, при чемъ Его Высочество въ лестныхъ выраженіяхъ отозвался о храбрости, стойкости и искусствѣ защитника Плевны. При представленіи же Государю Императору Османъ-паша удостоился милостиваго пріема, и Его Величество изволилъ вернуть ему оружіе, разрѣшивъ носить таковое и въ предѣлахъ Россіи, куда Османъ-паша и былъ отправленъ черезъ нѣсколько дней. Между прочимъ, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, Османъ-паша приписывалъ успѣхъ своихъ дѣйствій и тому, что въ средѣ начальни-

ковъ отдѣльныхъ частей его арміи не было *ни одного*, который не сдѣлалъ-бы похода въ 53-54 г. г., или похода въ Черногорію, либо въ Сербію. Поэтому Османъ-паша считалъ, что сдавшаяся армія была лучшею у турокъ.

Судьба плѣненной турецкой арміи оказалась печальной; сильные морозы, отсутствіе топлива, скудность продовольственныхъ запасовъ и одежды, равно какъ и невозможность быстро эвакуировать такую массу людей,—все это отозвалось губительно на многихъ турецкихъ аскерахъ. Многочисленные случаи частнаго человѣколюбія, столь свойственнаго русскому солдату, не могли помочь, и многіе турецкіе солдаты пали жертвою холода и голода. Впрочемъ и русскій солдатъ былъ также въ тяжкихъ условіяхъ. Всѣ плѣненные, равно какъ и военные трофеи были равномѣрно распредѣлены между союзниками и отправлены партіями въ Румынію и въ Россію.

Въ день сдачи Плевна была занята первоначально однимъ румынскимъ баталіономъ. Затѣмъ, съ приближеніемъ къ городу войскъ IX корпуса, гарнизонъ города составилъ 20-й пѣхотный Галицкій полкъ. Нѣсколько позже въ городъ вступилъ Суздальскій полкъ, а затѣмъ по приказанію генерала Скобелева отъ этого полка были поставлены часовые и караулы ко всѣмъ нужнымъ мѣстамъ. Въ то же время 16-я пѣхотная дивизія назначена была окарауливать плѣнныхъ, принявъ ихъ отъ гренадеръ, а генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й назначенъ былъ начальникомъ Плевненскаго гарнизона. Послѣ него должность эту принялъ генералъ-адъютантъ Столыпинъ.

Вмѣстѣ со сдачей Плевненской арміи развязался тотъ узелъ, который на долгое время привязалъ къ этому пункту значительныя силы русской Дѣйствующей арміи. Потерпѣвъ нѣсколько жестокихъ неудачъ, потерявъ подъ Плевной многія тысячи воиновъ, русская армія, тѣмъ не менѣе, овладѣла Плевной и была готова къ дальнѣйшимъ дѣй-

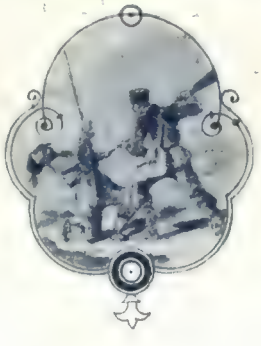
ствіямъ. Поэтому поводу генералъ Тотлебенъ говоритъ слѣдующее въ своей реляціи о достопамятномъ этомъ событіи:

„Такимъ образомъ, принятая подъ Плевной система дѣйствій, заключавшаяся въ настойчивомъ поддержаніи полнаго обложенія, не прибѣгая къ крайне рискованному и всегда кровопролитному штурму турецкихъ укрѣпленій, привела вполнѣ къ предположенной цѣли. Въ результатѣ явилось плѣненіе сорокатысячной лучшей непріятельской арміи и овладѣніе важнымъ стратегическимъ пунктомъ, запиравшимъ главнѣйшіе пути Западной Болгаріи.

„Между тѣмъ, наши войска не только сохранились во время обложенія, но укомплектовались, устроились и вполнѣ готовы по своей силѣ и духу къ новымъ подвигамъ во славу русскаго оружія“.

Новые подвиги, и подвиги тяжелые, дѣйствительно предстояли войскамъ отряда обложенія г. Плевны: на суровыхъ вершинахъ Шипкинскаго прохода, на не менѣе суровыхъ вершинахъ дикаго и неприступнаго Этропольскаго Балкана стояли, перенося громадныя страданія, русскіе полки, терпѣливо выжидавшіе смѣны и помощи. Предстояло покончить съ турецкою арміею на Шипкѣ, вотъ уже четыре мѣсяца сторожившей безсмѣнный отрядъ генерала Радецкаго; предстояло усилить отрядъ генерала Гурко и перевалить Этропольскій Балканъ для дальнѣйшаго движенія въ глубь Оттоманской имперіи.

Планы этихъ движеній уже давно разрабатывались въ Полевомъ Штабѣ, но исполненіе ихъ послѣдовало только послѣ 1 декабря.



ГЛАВА V.

Очеркъ Плевненской блокады съ инженерной точки зрѣнія.

Плевна какъ фактъ первостепеннаго историческаго значенія вообще; значеніе этого факта въ отношеніи инженернымъ.—Инженерный элементъ въ дѣйствіяхъ подъ Плевной съ перехода отъ штурмовъ къ тѣсному обложенію; распоряженія, обезпечившія успѣхъ 28 ноября и ихъ вліяніе на событія, сопровождавшія блокаду.—Инженерная дѣятельность обороняющагося по созданію Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря и Софійской укрѣпленной дороги въ связи съ сопровождавшими эту дѣятельность событіями.—Заключительные выводы о Плевнѣ, какъ образцѣ полевого укрѣпленнаго лагеря или импровизованной „полевой крѣпости".—Вліяніе Плевны на послѣдующее развитіе военнаго, въ частности инженернаго искусствъ и подготовку войскъ.

(Атласъ, вып. VI; планъ № 59).

При помощи полевыхъ укрѣпленій, лишь мѣстами достигавшихъ усиленной профили, почти не прибѣгая къ искусственнымъ препятствіямъ, по недостатку матеріаловъ для нихъ, 40-тысячная армія Османа-паши, окопавшаяся въ Плевнѣ, съ 8 іюля до 28 ноября, въ теченіе 144 дней приковывала къ себѣ вниманіе и усилія русской Дунайской арміи. На все это время было отсрочено рѣшительное наступленіе послѣдней за Балканы и окончаніе войны. Потерявъ около 40 тысячъ въ бояхъ подъ Плевной, испытавъ трижды неудачу въ попыткахъ взятія Плевненскаго полевого укрѣпленнаго лагеря открытою силою, наступающему пришлось сосредоточить къ этому больному мѣсту театра войны большую часть подкрѣпленій, вызванныхъ изъ Россіи, всю почти румынскую армію и довести въ концѣ блокады свои силы подъ Плевной до 122 тысячи человѣкъ. Такимъ

образомъ, 40 тысячъ человѣкъ обороняющагося притянули къ Плевнѣ 162 тысячи человѣкъ наступающаго и пріостановили побѣдное шествіе послѣдняго почти на 5 мѣсяцевъ времени, давъ результатъ далеко не всегда получавшійся даже при пособіи крѣпостей. Полевыя укрѣпленія оказались въ данномъ случаѣ не только чрезвычайно сильными, но и какъ будто сильнѣе долговременныхъ. По крайней мѣрѣ къ подобному выводу невольно приводитъ сопоставленіе двухъ событій одной и той же войны: Карса, долговременныя укрѣпленія котораго были взяты съ одного штурма и Плевны, усиленной лишь полевыми укрѣпленіями, отразившей три жесточайшихъ штурма и взятой только блокадой.

Плевна представляетъ собою одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ продолжительнаго торжества пассивнаго способа веденія войны надъ самымъ что ни на есть активнымъ. Дѣйствительно, наступательное походное движеніе арміи Османа съ 1 до 7 іюля отъ Виддина на Плевну было первымъ и послѣднимъ до неудавшейся попытки къ прорыву блокады 28 ноября включительно; усиленная рекогносцировка, приведшая къ бою 19 августа подъ Пелишатомъ и слабая, запоздалая попытка выручить Ловчу, предпринятая Османомъ 22 августа, не могутъ разсматриваться, какъ проявленіе активности въ стратегическомъ смыслѣ прежде всего по малой величинѣ разстояній, на которыя выдвигались турки въ этихъ двухъ случаяхъ впередъ. Что же касается дѣйствій русскихъ войскъ подъ Плевной, то активный характеръ этихъ дѣйствій въ бояхъ съ 8 іюля до 31 августа включительно обрисовывается достаточно ясно тремя послѣдовательными штурмами, предпринятыми за этотъ короткій промежутокъ времени, причемъ, несмотря на ужасающія потери, къ новому штурму обращались немедленно по прибытіи подкрѣпленій, а иногда даже и ранѣе, какъ это было при штурмѣ 30 и 31 августа, произведенномъ за три не-

дѣли до переправы черезъ Дунай большей части войскъ Гвардейскаго корпуса. Вынудивъ русскихъ отказаться отъ активнаго способа овладѣнія Плевною, Османъ-паша и его пассивный образъ дѣйствій къ тому-же вынудилъ русскихъ и на всемъ театрѣ войны. Если въ данномъ случаѣ активный способъ веденія войны долгое время не могъ восторжествовать, какъ-бы слѣдовало, надъ пассивнымъ, то на это очевидно были свои глубокія причины, въ которыхъ и сосредоточивается значеніе Плевненской эпопеи въ военно-историческомъ отношеніи. Внимательное изученіе упомянутыхъ причинъ необходимо для того, чтобы ненормальное само по себѣ торжество пассивности надъ активностью, происшедшее подъ Плевной, не могло быть принято за норму и руководство для будущаго.

Въ частности съ инженерной точки зрѣнія блокада Плевны представляетъ большое значеніе, и здѣсь центръ тяжести вопроса заключается въ причинахъ, приведшихъ къ кажущемуся превосходству полевыхъ укрѣпленій надъ долговременными. Изслѣдованіе обстановки, при которой слабыя полевыя укрѣпленія принесли больше пользы, чѣмъ сильныя долговременныя, и причинъ, благопріятствовавшихъ успѣшному выполненію полевыми укрѣпленіями Плевны возложенной на эти послѣднія задачи, необходимо какъ для правильной оцѣнки услугъ, оказываемой войскамъ полевой фортификаціей, такъ и для избѣжанія переоцѣнки этихъ услугъ за счетъ умаленія достоинства болѣе сильныхъ, долговременныхъ укрѣпленій. Всякое средство хорошо, будучи примѣнено во время и на своемъ мѣстѣ; блокада Плевны даетъ богатый матеріалъ для рѣшенія всякаго рода вопросовъ, относящихся къ полевымъ укрѣпленіямъ, т. е. къ одному изъ важнѣйшихъ вспомогательныхъ средствъ при веденіи полевой войны, такъ какъ эта фортификація дала арміи Османа-паши подъ Плевной все или почти все, на что способна данная отрасль военно-инженернаго искусства, но и только.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій, а частью и много времени спустя, охотно трактовали Плевну, какъ нѣчто безпримѣрное. Между тѣмъ, не углубляясь даже во времена очень отдаленныя, можно указать на Севастополь 1854—1855 г.г. и Виксбургъ 1862—1863 г.г., гдѣ произошло почти то-же, что подъ Плевной. Въ Севастополѣ къ началу атаки его союзниками, какъ и въ Плевнѣ, не было укрѣпленій съ той единственной стороны, съ которой его атаковали должнымъ образомъ, со стороны сухопутной, если не считать нѣсколькихъ казармъ и стѣнокъ, не принесшихъ пользы оборонѣ; укрѣпленія, выдержавшія 11-мѣсячную осаду, отразившія безчисленные штурмы и бомбардированія съ потерею атакующимъ 55 тысячъ человѣкъ возводились, какъ и подъ Плевной, подручными средствами во время войны и даже большею частью во время осады; къ Севастополю такъ же, какъ и къ Плевнѣ, были прикованы на все время его сопротивленія болѣе 100 тысячъ человѣкъ наступающей стороны, лишившей себя этимъ возможности предпринимать что-либо рѣшительное въ другихъ направленіяхъ, пока длилась осада. Виксбургъ, не даромъ прозванный „американскимъ Севастополемъ“, держался, при помощи импровизированныхъ во время войны укрѣпленій, еще дольше—$1^1/_2$ года, и своими 35 тыс. человѣкъ гарнизона притягивалъ къ себѣ не разъ въ теченіе этого времени до 100 тысячъ человѣкъ сѣверянъ, потерявшихъ при нѣсколькихъ отраженныхъ южанами штурмахъ и въ послѣдовавшей затѣмъ постепенной атакѣ болѣе 10 тысячъ человѣкъ. Нельзя сказать, однако, чтобы Севастополь и Виксбургъ оказали замѣтное вліяніе на подготовку войскъ къ борьбѣ за подобнаго рода позиціи и къ устройству ихъ; оба эти примѣра, какъ это бывало и съ позднѣйшими, сочли „исключительными“ и понадобилась Плевна 1877 года, чтобы на такого рода вопросы было обращено повсюду должное вниманіе.

Необычныя для русскихъ войскъ неудачи въ троекратныхъ попыткахъ взять полевыя укрѣпленія Плевны открытою силою, сопряженныя съ потерями въ нѣкоторыхъ частяхъ отъ 40 до 65 процентовъ наличнаго состава нижнихъ чиновъ и офицеровъ заставили заинтересоваться причинами столь замѣчательнаго явленія. Общій голосъ указывалъ, какъ на главныя причины неудачныхъ Плевненскихъ штурмовъ, на нижеслѣдующія: 1) малое знакомство съ силою полевыхъ укрѣпленій, защищаемыхъ при помощи усовершенствованныхъ ружей, обильно снабженныхъ патронами, выразившееся стратегической ошибкой сосредоточенія передъ Плевной силъ, недостаточныхъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ арміи, опирающейся на такого рода укрѣпленія; 2) излишне глубокія и густыя построенія войскъ при атакѣ и другіе промахи тактическаго характера, вытекавшіе, какъ изъ неуваженія къ противнику, такъ, главнымъ образомъ, и изъ-за недочетовъ мирной практики; 3) отсутствіе орудій, приспособленныхъ для пораженія полевыхъ укрѣпленій съ укрывающимися въ нихъ войсками, при неумѣніи пользоваться для подготовки штурма даже и той артиллеріей, которая была при русской арміи; 4) недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ при отсутствіи умѣнья и охоты пользоваться имъ во время атаки и непривлеченіе къ участію въ штурмахъ достаточнаго количества саперъ и инженеровъ, которые могли бы показать—что, когда и какъ слѣдовало дѣлать по этой части въ подобныхъ случаяхъ [1]).

Незнакомство съ силою полевыхъ укрѣпленій, защищаемыхъ магазинными ружьями конца 1870 годовъ, должно

[1]) Здѣсь приводится лишь перечень общихъ техническихъ промаховъ съ узко-инженерной точки зрѣнія. Поэтому, естественно, умалчивается о двухъ слѣдующихъ причинахъ неудачи штурма 30 августа: а) неправильное распредѣленіе силъ для штурма (главныя не на главномъ пунктѣ у генерала Скобелева) и б) отсутствіе рѣшительной поддержки генерала Скобелева въ тотъ періодъ боя, когда Османъ-паша уже собирался въ случаѣ неудачи своей отчаянной послѣдней контръ-атаки противъ генерала Скобелева, 31-го, отойти отъ Плевны.

быть отмѣчено особо, принимая во вниманіе афоризмъ, установившійся еще въ 1860 годахъ послѣ Сѣверо-Американской междоусобной войны о „неприступности простой траншеи, защищаемой шеренгой стрѣлковъ, когда она не лишена обстрѣла и ее нельзя обойти“. Къ несчастью для атакующаго, опытъ кампаніи 1861—1865 г.г. былъ отнесенъ, какъ это бывало не разъ съ боевыми опытами, вносящими нѣчто новое, къ числу исключительныхъ, а войска, которыя его произвели, къ милиціоннымъ и объ немъ забыли, какъ забыли и о томъ, что американскія „милиціи“ къ концу кровопролитной 5-ти лѣтней войны едва-ли уступали въ чемъ нибудь постояннымъ войскамъ, пройдя рѣдкую боевую школу. Отсюда произошло, что 8 іюля рѣшились атаковать 15 тысячъ турокъ, уже укрѣпленную сторону Плевны, собравъ къ ней всего 9 тысячъ русскихъ войскъ, 18 іюля атаковали 20 тысячъ турокъ своими 30 тысячами и, наконецъ, 30 и 31 августа, считая въ арміи Османа даже болѣе 33 тысячъ человѣкъ, которыя въ ней были въ дѣйствительности, направили на штурмъ только 75 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ около 25 тысячъ румынъ и 50 тысячъ русскихъ, т. е. ни разу не выставили силъ, превосходящихъ силы обороны болѣе, чѣмъ въ $2—2^1/_4$ раза. Между тѣмъ, удавшійся штурмъ Ловчи 21 августа показалъ, что для удовлетворительнаго рѣшенія задачи такого рода при сходной обстановкѣ и самомъ внимательномъ, систематичномъ исполненіи, необходимы силы *тройныя:* при атакѣ Ловчи у насъ было 22 тысячи человѣкъ противъ 7 или 8 тысячъ турокъ.

Главнымъ недочетомъ въ тактикѣ русскихъ войскъ подъ Плевной было по общему мнѣнію то обстоятельство, что пѣхота наступала въ несоотвѣтственно массивныхъ строяхъ, не обращала надлежащаго вниманія на примѣненіе къ мѣстности и слишкомъ долго оставалась подъ выстрѣлами противника, не прибѣгая при этомъ ни къ естественнымъ, ни къ искусственнымъ закрытіямъ. Первое до извѣстной сте-

пени оправдывается стремленіемъ начальниковъ возможно дольше удерживать въ рукахъ свои, хотя и доблестныя, рвущіяся впередъ, но молодыя, необстрѣленныя войска. Второе лишь отчасти было послѣдствіемъ похвальной стремительности русскихъ атакъ, большею же частью указывало на то, что на примѣненіе къ мѣстности мало обращалось вниманія школою мирнаго времени. Третье уже исключительно вызывалось неудовлетворительной подготовкой атакующаго въ инженерномъ отношеніи, въ чемъ онъ уступалъ даже молодой румынской арміи, не говоря уже о турецкой, успѣшно и скоро окапывавшейся какъ при оборонѣ. такъ и при атакѣ [1]).

Въ то время какъ русскія войска при вынужденной остановкѣ наступленія подъ огнемъ турокъ или по овладѣніи непріятельской позиціей не успѣвали окапываться должнымъ образомъ, или не могли этого сдѣлать какъ слѣдуетъ, по отсутствію шанцеваго инструмента, и, вслѣдствіе этого, часто *утрачивали захваченное*, турки въ инструментѣ никогда не испытывали недостатка и въ подобныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ бою 18 августа, при Карахасанкіоѣ, лопаты имъ доставлялись на вьючныхъ лошадяхъ прямо въ наступающія стрѣлковыя цѣпи наравнѣ съ патронами, причемъ каждый турецкій солдатъ былъ въ то же время и сапером.

По части артиллерійской чувствовался недостатокъ орудій съ крутой траекторіей, съ большей разрушительной силой снаряда и съ большей досягаемостью. Крутизна траекторіи, вообще желательная для успѣшнаго пораженія такихъ закрытыхъ цѣлей, какъ войска, укрывающіяся въ глубокихъ внутреннихъ рвахъ и за высокими брустверами турецкихъ полевыхъ укрѣпленій, могла бы содѣйствовать болѣе сильному разрушенію турецкихъ землянокъ и блин-

[1]) Здѣсь умѣстно вторично напомнить, что въ Западно-Дунайской турецкой арміи не было необстрѣленныхъ и неопытныхъ въ бою начальниковъ (см. главу IV настоящаго тома, стр. 145—146).

дажей, даже безъ увеличенія калибра орудія, однимъ увеличеніемъ силы удара, являющимся при паденіи снаряда сверху; извѣстно также моральное дѣйствіе навѣснаго огня; наконецъ, хотя подъ Плевной объ этомъ и мало думали, но крутизна траекторіи позволила бы дольше поддерживать огонь по атакованнымъ укрѣпленіямъ во время самаго штурма, не опасаясь поражать своихъ. Большая разрушительная сила снаряда при орудіяхъ съ крутой траекторіей, т. е. короткихъ и относительно легкихъ, могла быть пріобрѣтена увеличеніемъ калибра безъ отягощенія системы, что, въ свою очередь, позволило бы приблизить орудія, подготовляющія штурмъ къ непріятелю, и выиграть въ мѣткости стрѣльбы, а сама по себѣ обезпечивала бы разрушеніе брустверовъ, блиндажей и прочихъ закрытій на турецкихъ позиціяхъ вокругъ Плевны, чрезвычайно мало страдавшихъ отъ прицѣльнаго огня. Правда, у атакующаго были 30 и 31 августа осадныя орудія 6-дм. калибра, но именно изъ-за тяжести системы ихъ держали далеко отъ цѣли и ихъ стрѣльба пользы почти не приносила. Изъ-за малой досягаемости полевыхъ орудій, въ особенности 4-фун. пушекъ, приходилось обыкновенно пользоваться только частью многочисленной русской артиллеріи для подготовки штурма, причемъ бывало и такъ, что огонь малочисленной, но болѣе дальнобойной турецкой артиллеріи оставался по необходимости безъ отвѣта.

По части неумѣнія пользоваться, имѣвшеюся у атакующаго артиллеріею для подготовки штурма, до прибытія генерала Тотлебена, огонь орудій распредѣлялся болѣе или менѣе равномѣрно по всѣмъ атакованнымъ укрѣпленіямъ, между тѣмъ какъ этотъ огонь слѣдовало сосредоточивать на немногихъ изъ нихъ, бывшихъ предметомъ атаки или оказывавшихъ наибольшее сопротивленіе. Помимо отсутствія надлежащаго общаго руководства артиллерійскими подготовками штурмовъ, сосредоточенію огня на укрѣпленіяхъ, оборонявшихся осо-

бенно упорно, мѣшало еще одно обстоятельство, сыгравшее, повидимому, наиболѣе важную роль въ неуспѣхѣ этихъ подготовокъ: вмѣсто того, чтобы всѣ усилія направить на обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій во время штурма 30 и 31 августа, тратили даромъ огромное количество снарядовъ на бомбардировку этихъ укрѣпленій въ часы и даже дни, предшествовавшіе штурму, причемъ люди обороняющагося укрывались подъ блиндажами или въ складкахъ мѣстности, а разрушенное днемъ, за ночь возобновлялось. Были отдѣльные случаи, когда артиллерія жертвовала собой подобно пѣхотѣ, снималась съ передковъ въ близкомъ разстояніи отъ предметовъ штурма и дѣйствовала во время послѣдняго; въ этихъ случаяхъ она терпѣла большія потери, какъ, напримѣръ, 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады 8 іюля, потерявшая 2-хъ офицеровъ, 15 нижнихъ чиновъ и 22 лошади, 4-я батарея 32-й артиллерійской бригады 18 іюля, потерявшая 1 офицера, 16 нижнихъ чиновъ и 4 лошади, и полубатарея 5-й батареи 3-й артиллерійской бригады 30 и 31 августа, потерявшая 15 нижнихъ чиновъ и 23 лошади (въ одномъ изъ Скобелевскихъ редутовъ), но выручала свою пѣхоту. Въ огромномъ же большинствѣ случаевъ артиллерія ревниво оберегалась начальниками отъ „излишнихъ“ потерь и потому не приносила даже и той пользы, на какую была способна ея довольно несовершенная матеріальная часть.

Однимъ изъ самыхъ характерныхъ случаевъ подобнаго усиленнаго охраненія артиллеріи является приведенный выше, въ X главѣ V тома, когда генералъ Крыловъ въ 9 час. утра 31 августа направилъ Шуйскій и Ярославскій полки на выручку генерала Скобелева, оказавшагося въ самомъ критическомъ положеніи, благодаря бездѣйствію, воцарившемуся въ этотъ день у атакующаго на правомъ флангѣ и въ центрѣ, генералъ Зотовъ прислалъ приказаніе „немедленно вернуть посланныя на выручку войска въ виду

опаснаго положенія артиллеріи IV корпуса". Что же касается малаго числа случаевъ достаточно дружной работы артиллеріи съ пѣхотой во время штурмовъ, то краснорѣчивымъ доказательствомъ этого служатъ проценты потерь въ этихъ обоихъ родахъ оружія: оказывается, что когда пѣхота теряла (въ среднемъ за всѣ три штурма) 24% числа нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ бою, потери въ артиллеріи ограничивались 3% въ людяхъ и самой ничтожной въ орудіяхъ.

Недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ, неумѣнье, или, вѣрнѣе, неохота имъ пользоваться при атакѣ, а также крайне незначительное количество спеціалистовъ инженернаго дѣла и частей инженерныхъ войскъ въ составѣ отрядовъ, направляемыхъ для атаки турецкихъ укрѣпленныхъ позицій и даже для обороны своихъ позицій противъ турокъ, сказывались въ кампанію 1877—78 г.г. на каждомъ шагу и повсюду. Но особенно чувствовался этотъ недочетъ инженерной подготовки при штурмахъ Плевны. Единственная саперная рота при отрядѣ, направленномъ для штурма Плевненскихъ укрѣпленій 8 іюля была оставлена безъ дѣла въ тылу въ Бресляницѣ; проведя ночь передъ позиціей турокъ наканунѣ штурма, войска генерала Шильдеръ-Шульднера и не подумали окопаться. Въ штурмѣ 18 іюля саперы опять не участвовали, хотя при колоннѣ генерала Вельяминова на 18 баталіоновъ пѣхоты была „сборная команда для саперныхъ работъ", а при 12 баталіонахъ пѣхоты князя Шаховскаго была даже цѣлая саперная рота; между тѣмъ, по отсутствію спеціалистовъ при подготовкѣ штурма и во время его, у атакующаго не знали о существованіи у турокъ редута № 8, Гривицкаго, и считали, что тамъ не редутъ, а батарея; когда же, при атакѣ послѣдняго Тамбовцамъ и Козловцамъ пришлось остановиться и окопаться въ 300 шагахъ отъ него, то *за неимѣніемъ шанцеваго инструмента* людямъ пришлось копать землю „тесаками, штыками и просто руками" (т. III, стр. 292);

въ это время единственная при отрядѣ 1-я рота 5-го саперпаго баталіона, по приказанію генерала Горшкова прикрывала артиллерію, а потомъ перевязочный пунктъ и, наконецъ, при общемъ отступленіи служила арьергардомъ Курскаго полка.

Не лучше была поставлена инженерная часть и при штурмѣ 30 и 31 августа и при его подготовкѣ. Правда, въ послѣднюю вошло заготовленіе еще съ 3 августа туровъ, фашинъ и даже штурмовыхъ лѣстницъ, а въ лагеряхъ было приказано „устроить учебные брустверы и пріучать войска къ штурму“ (т. IV, ч. I, стр. 297). Но на весь отрядъ, сосредоточенный подъ Плевной къ штурму 30—31 августа былъ только одинъ 3-й саперный баталіонъ, да и тотъ никакого участія въ штурмѣ не принималъ, а участвовалъ лишь въ укрѣпленіи нѣкоторыхъ изъ окружавшихъ Плевну позицій. Недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ былъ полный, а саперы въ бо̀льшемъ количествѣ и первые военные инженеры появились подъ Плевной лишь одновременно съ генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ, когда отъ штурмовъ было рѣшено перейти къ блокадѣ. Неудивительно поэтому, что въ рапортѣ, поданномъ генераломъ Скобелевымъ генералу князю Имеретинскому, о дѣйствіяхъ, непосредственно предшествовавшихъ штурму 30—31 августа, значится нижеслѣдующее: „пѣхотная часть, бывшая въ горячемъ дѣлѣ, большею частью лишается своего шанцеваго инструмента...; нашъ солдатъ, наступая по труднопроходимой мѣстности, особенно въ жару, первое чѣмъ облегчитъ себя, это бросая свой инструментъ“..; и далѣе—„нельзя не упомянуть также и о недостаточности средствъ для устройства полевыхъ укрѣпленій...: при численности болѣе 20.000 человѣкъ въ отрядѣ вашей свѣтлости имѣется, и то случайно, только одна команда саперъ въ 35 человѣкъ и ни одного инженера, несмотря на существованіе инженерной академіи, ежегодно вливающей въ нашу армію десятки спеціалистовъ“...

Генералъ Скобелевъ выказалъ при этомъ обычное его военному дарованію предвидѣніе, такъ какъ недостатокъ шанцеваго инструмента и спеціалистовъ не замедлилъ сказаться во время штурма 30—31 августа именно тамъ, гдѣ ему пришлось дѣйствовать.

Когда войска лѣваго фланга захватили такъ называемые Скобелевскіе редуты и, будучи предоставлены генераломъ Зотовымъ собственной участи, должны были отбиваться въ нихъ отъ всей арміи Османа-паши, то за ночь нужно было вырыть на гребнѣ между редутами траншею; „однако, вслѣдствіе крайняго недостатка шанцеваго инструмента, работы подвигались впередъ очень медленно..., солдатамъ приходилось рыть землю тесаками, штыками, крышками отъ манерокъ и даже просто руками..., и къ разсвѣту, несмотря на всѣ старанія, не удалось сколько нибудь серьезно укрѣпиться на отбитой позиціи...; траншеи были скорѣе трасированы, чѣмъ вырыты“ (т. V, стр. 226 и 227).

Какъ же былъ использованъ урокъ трехъ неудачныхъ штурмовъ Плевны? Ближайшимъ послѣдствіемъ этихъ неудачъ явился переходъ къ блокадѣ, давшей 28 ноября желаемый результатъ благодаря тому, что доблестныя войска атакующаго получили наконецъ, въ лицѣ генералъ-адъютанта Тотлебена, руководителя, вполнѣ соотвѣтствовавшаго обстановкѣ, и передъ „крѣпостью“, какою въ силу ряда благопріятныхъ для турокъ обстоятельствъ, въ сущности, оказался полевой укрѣпленный лагерь подъ Плевной, перестали дѣйствовать „по полевому“, а обратились къ обычнымъ пріемамъ „крѣпостной войны“.

Итакъ инженерный элементъ въ дѣйствіяхъ подъ Плевной съ русской стороны появился, строго говоря, лишь 18-го сентября 1877 года, когда въ Западный отрядъ прибылъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ и, сопровождая Великаго

Князя Главнокомандующаго и князя Карла Румынскаго, приступилъ къ тщательному осмотру позиціи впереди выдвинутыхъ батарей атаки. Съ этого времени наступилъ рѣзкій переломъ въ дѣйствіяхъ атакующаго, тотъ переломъ, необходимость котораго почувствовалась всѣми послѣ неудачи 30—31 августа, причины вызова защитника Севастополя подъ Плевну. Съ этого же момента на смѣну фактамъ отрицательнаго характера, при оцѣнкѣ дѣятельности русскихъ войскъ подъ Плевной въ инженерномъ отношеніи, начинаютъ попадаться все чаще и чаще факты значенія положительнаго и все завершается однимъ изъ крупнѣйшихъ успѣховъ русскаго оружія въ кампанію 1877—78 годовъ — сдачею 28 ноября всей арміи Османа-паши, оказавшагося не въ состояніи пробиться сквозь желѣзное кольцо укрѣпленной линіи обложенія, созданной подъ руководствомъ Тотлебена. Съ прибытіемъ славнаго защитника Севастополя отрицательный періодъ дѣйствій русскихъ смѣнился положительнымъ. А такъ какъ съ той же инженерной точки зрѣнія, дѣйствія обороняющагося едва ли могутъ вызвать чье либо порицаніе, принимая въ особенности во вниманіе обстановку ихъ сопровождавшую, т. е. представляютъ собою образецъ несомнѣнно положительный, то умѣстно будетъ разсмотрѣть и ихъ въ этой положительной части данной главы.

Ознакомившись съ мѣстностью и характеромъ турецкихъ укрѣпленій, Тотлебенъ рѣшительно высказался противъ дальнѣйшихъ штурмовъ и даже противъ постепенной атаки, а прямо поставилъ цѣлью плѣненіе непріятельской арміи блокадой. Изъ всѣхъ способовъ атаки, примѣняемыхъ къ крѣпостной войнѣ былъ предпочтенъ послѣдній, какъ требующей наименьшей затраты средствъ и наименьшей подготовки; ни средствами, ни подготовкой русскія войска подъ Плевной не были богаты, какъ это обнаружилось въ предыдущихъ дѣйствіяхъ съ достаточной очевидностью. Что же касается медленности блокады, примѣняемой какъ само-

стоятельный способъ атаки, то имѣя дѣло не съ заблаговременной круговой укрѣпленной позиціей, какою является, напримѣръ, крѣпость, снабжаемой всякаго рода запасами заранѣе и въ изобиліи, а съ позиціей импровизованной во время военныхъ дѣйствій, Тотлебенъ имѣлъ полное основаніе разчитывать на неизбѣжную въ подобномъ случаѣ бѣдность запасовъ у обороняющагося и потому на болѣе скорую развязку. Его разсчеты блестяще оправдались, такъ какъ, считая началомъ дѣйствительной блокады очищеніе турками Дольняго Дубняка, состоявшееся въ ночь съ 19 на 20 октября подъ вліяніемъ побѣды атакующаго 12 октября подъ Горнимъ Дубнякомъ, блокада привела къ желаемымъ результатамъ черезъ 40 дней послѣ ея начала, тогда какъ въ предшествовавшіе 104 дня не удалось достичь никакого удовлетворительнаго результата.

Понятно, что блокада для своего успѣха должна была быть прежде всего тѣсной и сплошной, для чего надо было отказаться отъ принятаго до тѣхъ поръ способа наблюденія за лѣвымъ берегомъ р. Видъ одною кавалеріей и замѣнить ее пѣхотой, которая могла бы въ укрѣпленныхъ позиціяхъ грудью встрѣтить и отразить попытку прорыва въ западномъ направленіи подобно тому, какъ это могло быть уже выполненно съ прочихъ сторонъ. Отсюда необходимость подкрѣпленій, которыя уже подходили къ Дунаю и которыя лишь оставалось направить отъ Систова къ Плевнѣ — въ видѣ Гвардейскаго корпуса, а затѣмъ и Гренадеръ, о чемъ и поднялъ вопросъ Тотлебенъ одновременно съ предложеніемъ своего плана. Всѣ предположенія Тотлебена были одобрены Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, какъ извѣстно, назначившимъ его 22 сентября помощникомъ князя Карла Румынскаго по командованію всѣмъ Западнымъ отрядомъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ Тотлебену русскихъ войскъ этого отряда.

Приступая къ осаднымъ и оборонительнымъ работамъ, согласно указаній генералъ-адъютанта Тотлебена, съ самаго начала имѣли въ виду осуществить нижеслѣдующія общія требованія: 1) устроить въ цѣпи обложенія на каждомъ участкѣ двѣ линіи позицій—передовую съ осаднымъ характеромъ для постояннаго занятія ея войсками и вторую въ тылу первой, оборонительнаго характера, на случай отступленія съ передовой; 2) передовую линію расположить въ два или три взаимно поддерживающихъ другъ друга ряда, занявъ главнѣйшія ея пункты укрѣпленіями, связанными между собою траншеями для пѣхоты; 3) артиллерію располагать отдѣльно отъ пѣхоты, за насыпными батареями, подъ прикрытіемъ ложементовъ для пѣхоты, устраивая эти батареи всегда позади траншей для пѣхоты и на линіи укрѣпленій; 4) внутри укрѣпленія имѣть артиллерію лишь для ближайшей обороны, подымая орудія на барбеты въ минуту надобности; 5) орудіямъ на батареяхъ давать обстрѣлъ—полевымъ 120 градусовъ, а осаднымъ до 100 градусовъ; 6) передней траншеѣ для пѣхоты придать впослѣдствіи профиль параллели, устроивъ черезъ каждыя 50 саженъ ступени или спуски для перехода пѣхоты въ наступленіе, а для движенія артиллеріи оставить мѣстами проѣзды; 7) впереди передней траншеи устроить рядъ небольшихъ ложементовъ для стрѣлковъ; 8) позади траншей, въ нѣсколькихъ саженяхъ, устроить землянки для жилья людей, занимающихъ эти траншеи, расположивъ эти помѣщенія такъ, чтобы они не мѣшали обстрѣливать внутренность траншей съ нашихъ укрѣпленій, или батарей; 9) для жилья людей, занимающихъ укрѣпленія, построить въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ землянки, имѣя выходы изъ нихъ направленными къ серединѣ бивака; 10) сообразно оказавшейся силѣ орудій непріятельской артиллеріи ограничить толщину брустверовъ батарей и укрѣпленій 2 саженями.

Руководствуясь приведенными выше требованіями, производились работы какъ на участкѣ отъ Гривицкаго редута

до Тученицкаго оврага, такъ и на прочихъ, которые занимались по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій, не исключая позицій на лѣвомъ берегу р. Вида, занятыхъ по выдвиженіи Гвардейскаго корпуса въ направленіе къ Орханіе, 2-й и 3-й гренадерскими дивизіями, о которыя разбилась попытка къ прорыву, предпринятая Османомъ 28 ноября. Только въ начальномъ періодѣ блокады, когда еще не былъ сформированъ „Отрядъ обложенія Плевны“ и когда на пространствѣ отъ Картужабена до Нетрополя дѣйствовали войска генерала Гурко, не подчиненныя Тотлебену, было нѣсколько случаевъ несоблюденія выработанныхъ послѣднимъ правилъ. Эти случаи являлись естественнымъ послѣдствіемъ несходства во взглядахъ Тотлебена и Гурко и произошли они въ раіонѣ расположенія послѣдняго. Такъ, вопреки оборонительнымъ намѣреніямъ Тотлебена, на участкѣ между д.д. Картужабенъ и Трнина войска 3-й гвардейской дивизіи выдвинулись на правый берегъ Картужабенскаго оврага и построили тамъ редуты Мирковича и Старынкевича, которые съ окопами на Волынской горѣ образовали какъ бы двѣ передовыя группы въ $1^1/_2$ версты отъ турецкихъ укрѣпленій. Это шло въ разрѣзъ съ мнѣніемъ Тотлебена, предпочитавшаго группамъ линіи, а затѣмъ названныя группы потянули впередъ и сосѣдній Скобелевскій участокъ обложенія.

Соотвѣтствующія исправленія были сдѣланы Тотлебеномъ лишь впослѣдствіи, когда въ его рукахъ сосредоточилось все управленіе обложеніемъ.

Въ требованіяхъ, установленныхъ для устройства линій обложенія Тотлебеномъ, обращаетъ на себя вниманіе ихъ систематичность и общность, оставляющая надлежащій просторъ примѣненію къ мѣстности и частной иниціативѣ, причемъ, однако, не упущены изъ вида ни жилье, ни возможный переходъ въ наступленіе.

Для исполненія работъ были привлечены, главнымъ образомъ, въ качествѣ руководящей силы 3-й и 4-й саперные

баталіоны съ начальникомъ 2-й саперной бригады генераломъ Рейтлингеромъ во главѣ, на котораго возложено общее завѣдываніе инженерной частью. Кромѣ того, раіонъ расположенія войскъ обложенія былъ раздѣленъ на нѣсколько участковъ съ назначеніемъ въ каждый не только своихъ частей инженерныхъ войскъ, но и особыхъ чиновъ инженернаго корпуса для ближайшаго руководства осадными и оборонительными работами, причемъ Плевненскія позиціи впервые увидѣли, кромѣ саперъ, также и военныхъ инженеровъ.

Наконецъ, въ непосредственной связи съ событіями разыгравшимися на лѣвомъ берегу р. Видъ 28 ноября находится замѣтное стремленіе сообщить линіи обложенія извѣстную глубину: ложементы впереди, за ними траншеи, за траншеями укрѣпленія (люнеты, редуты) и батареи. Эта глубина оказалась 28 ноября какъ нельзя болѣе кстати, равно какъ и приспособленія для перехода въ наступленіе.

Дѣйствительно, изъ описанія боя 28 ноября по турецкимъ источникамъ видно, нижеслѣдующе („Défense de Plevna“). Когда въ 5 часовъ утра турецкая 1-я дивизія переправилась на лѣвый берегъ р. Видъ, развернулась въ боевой порядокъ и двинулась впередъ около 10 часовъ подъ личнымъ предводительствомъ Османа-паши, то не смотря на жестокій огонь русской артиллеріи начавшій громить турокъ съ разсвѣта и залпы пѣхоты уничтожавшіе цѣлые баталіоны, атакующій овладѣлъ передовыми ложементами, позади расположенными траншеями и далѣе тремя большими батареями, захвативъ въ нихъ 8 пушекъ. Но захваченныя постройки были открыты сзади, а въ 1.000 шагахъ за ними оказалась вторая линія обороны, сейчасъ же начавшая поражать атакующаго; послѣдній, не получая, закрытія въ взятыхъ имъ постройкахъ, долженъ былъ удалиться на ихъ наружныя поверхности, гдѣ то же находила защиту лишь ничтожная часть людей. Когда же послѣ вызванной этимъ

остановки, турки бросились, наконецъ, впередъ и частью даже прорвали вторую линію обороны русскихъ, то къ тому времени послѣдніе уже получили подкрѣпленія и перешли въ рѣшительное наступленіе, чѣмъ и прекратили дальнѣйшіе успѣхи турокъ.

Что же касается допущеннаго въ изложенныхъ выше требованіяхъ раздѣленія работъ на оборонительныя и осадныя, то оно не представляло уклоненія отъ принятаго рѣшенія „не осаждать, а только блокировать“, потому что: 1) осадный характеръ вносили главнымъ образомъ ходы сообщенія и параллели, вызывавшіяся не столько намѣреніемъ постепеннаго приближенія къ укрѣпленіямъ турокъ, сколько близостью непріятеля, ежечасно угрожавшаго вылазками и огнемъ, и 2) благодаря той же близости русскихъ позицій къ турецкимъ, мѣстами оказывалось выгоднымъ даже и выдвигаться впередъ, чтобы лучше предохранить себя отъ вылазокъ, занять болѣе выгодныя позиціи и т. п.; и это выдвиженіе пріобрѣтало въ силу обстоятельствъ видъ осадныхъ работъ или частныхъ переходовъ къ начальнымъ фазисамъ постепенной инженерной атаки, не имѣвшимъ дальнѣйшаго развитія. Только румыны вели постепенную и даже минную атаку на невзятый ими 30—31 августа Гривицкій редутъ, но успѣха не имѣли.

Блокада не исключала возможности тревожить противника бомбардированіемъ; наоборотъ, по мѣрѣ того, какъ она дѣлалась все болѣе и болѣе тѣсной, многочисленная полевая артиллерія атакующаго и его осадныя орудія получали въ свое распоряженіе все болѣе и болѣе выгодныя позиціи. Не менѣе важна была роль артиллеріи и при отраженіи вылазокъ. Естественно поэтому, что при организаціи обложенія Плевны не была забыта на ряду съ инженерной частью также и тѣсно связанная съ нею часть артиллерійская и первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было назначеніе завѣдывающаго всей боевой артиллерійской

линіей въ лицѣ начальника осадной артиллеріи генералъ-маіора Моллера, который вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей 6 октября.

По указаніямъ даннымъ Тотлебеномъ генералу Моллеру, было составлено вскорѣ „Наставленіе для дѣйствія съ батарей по турецкой позиціи". Сущность этого наставленія, какъ она передана въ біографіи Тотлебена (составленной Н. Шильдеромъ, С.ПБ., 1886 г.) заключалась въ нижеслѣдующемъ: стрѣльбу приказывалось производить для безпокойства непріятеля возможно рѣдкую, и при томъ въ разное время, расходуя днемъ по два, а ночью по одному снаряду на орудіе; болѣе сильный огонь открывать лишь въ особыхъ случаяхъ; разгонять непріятельскихъ рабочихъ залпами, для чего имѣть предварительно нѣсколько точно пристрѣльныхъ пунктовъ; на орудійный огонь турокъ отвѣчать не иначе, какъ сосредоточивая по нѣсколько орудій на одинъ пунктъ и переходя къ послѣдующему лишь послѣ того какъ непріятельское орудіе замолчитъ; на случай атаки со стороны турокъ имѣть всегда нѣсколько точно опредѣленныхъ пунктовъ, чтобы непріятель все время шелъ, вплоть до нашей позиціи подъ самымъ мѣткимъ и частымъ огнемъ; въ опредѣленный съ утра часъ производить одинъ или два залпа по одному изъ непріятельскихъ укрѣпленій; съ цѣлью сосредоточенія огня, всѣ орудія должны имѣть возможно большой обстрѣлъ; пристрѣляться къ расположенію нашей пѣхоты въ траншеяхъ и ложементахъ, чтобы выгнать изъ нихъ непріятеля, въ случаѣ, если бы онъ овладѣлъ ими; для ночной стрѣльбы имѣть для лафетовъ мѣтки или планки и такіе же мѣтки на подъемныхъ винтахъ; всѣ полевыя батареи должны быть въ полной готовности двинуться съ занимаемой ими позиціи немедленно по полученіи на то приказанія, для чего батарейные командиры обязываются въ точности ознакомиться съ прилегающею къ укрѣпленіямъ мѣстностью, чтобы при

перемѣнѣ позиціи избирать наилучшіе пути для передвиженія орудій.

Кромѣ того, всѣ осадныя батареи были снабжены превосходными зрительными трубами; наблюденія производились съ такой точностью, что въ половинѣ октября непріятельская позиція была изучена до мельчайшихъ подробностей и было хорошо извѣстно, что дѣлаетъ непріятель на позиціи въ каждое время дня. Въ результатѣ къ концу октября орудійная стрѣльба со стороны непріятеля совершенно прекратилась, за весьма рѣдкими исключеніями; замѣчалась только ружейная стрѣльба одиночныхъ людей, переходившая въ ежедневную жаркую перестрѣлку только на позиціяхъ за Тученицкимъ оврагомъ—у генерала Скобелева на Зеленыхъ горахъ. Въ качествѣ недочета въ организаціи осадной артиллеріи въ этотъ періодъ дѣйствій подъ Плевной, краткій отчетъ Полевого Артиллерійскаго Управленія Дѣйствующей Арміи указываетъ лишь на недостаточность телеграфныхъ аппаратовъ и отсутствіе въ артиллеріи сигналистовъ, что затрудняло передачу приказаній при помощи единственнаго имѣвшагося для этой цѣли „телеграфа съ колокольчиками“. Вообще же въ организацію артиллеріи обложенія были внесены тѣ же начала порядка, системы, раздѣленія труда и знанія каждымъ, что и когда ему дѣлать, которые легли въ основу приведенной выше организаціи по инженерной части.

Первое боевое испытаніе новое устройство артиллеріи обложенія выдержало 12 октября, когда усиленнымъ обстрѣливаніемъ Плевны нужно было отвлечь вниманіе Османа-паши отъ Горняго-Дубняка и Телиша, атакованныхъ гвардіей, и помѣшать туркамъ, имѣвшимъ въ то время въ Дольнемъ-Дубнякѣ даже передовой отрядъ на лѣвомъ берегу р. Видъ, подать помощь своимъ. Эта задача была выполнена вполнѣ успѣшно, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ упомянутаго выше турецкаго описанія („Défense

de Plevna", p. 139): на помощь Горному-Дубняку слѣдовало послать подкрѣпленія, „но уже два дня непріятель поддерживалъ неумолкаемый артиллерійскій огонь по турецкимъ позиціямъ, снова занялъ Трнинскія высоты и ожидая штурма, нельзя было ослаблять гарнизонъ Плевны".

Второе и самое рѣшительное выступленіе артиллеріи обложенія, организованной на приведенныхъ выше началахъ было въ бою 28 ноября.

Съ разсвѣта она вся открыла огонь и съ перваго до послѣдняго момента боя обстрѣливала турокъ, нанося имъ огромныя потери; нѣкоторыя же орудія дѣйствовали по мосту черезъ р. Видъ еще съ 5 час. утра, когда тамъ послышался шумъ и оттуда согласно телеграммамъ, своевременно разосланнымъ по командѣ, ожидалась вылазка турокъ. При этомъ, благодаря принятымъ заранѣе мѣрамъ, позиціонный характеръ дѣйствій отряда обложенія нисколько не мѣшалъ надлежащей подвижности артиллерійской обороны: наряду съ немногими батареями встрѣтившими наступленіе турокъ 28 ноября на постоянныхъ позиціяхъ, большая часть русской артиллеріи переѣзжала съ одной позиціи на другую, въ зависимости отъ хода боя, сосредоточивая, такимъ образомъ, огонь тамъ, гдѣ было нужно.

Никакія укрѣпленія и никакая организація артиллеріи обложенія не помогли бы русскимъ войскамъ отразить бѣшенное наступленіе турокъ 28 ноября, если бы войска обложенія оставались на своихъ мѣстахъ неподвижно. Инженерно-артиллерійская часть обложенія могла лишь способствовать уменьшенію своихъ потерь и увеличенію потерь непріятельскихъ. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ турки сознавали, что, если имъ не удастся прорваться, то гибель ихъ неизбѣжна, слѣдовательно потери ихъ остановить не могли. Заслуживаютъ поэтому особаго вниманія тѣ мѣры, которыя были приняты при организаціи обложенія Плевны для обезпеченія сосредоточенія силъ отряда обложенія къ

угрожаемому участку и которыя привели къ своевременному подходу подкрѣпленій, противопоставившихъ стремительности турецкой атаки еще большую стремительность своей контръ-атаки.

Когда 3 ноября Западный отрядъ, выдѣлилъ изъ своего состава особый отрядъ „обложенія Плевны“, который, согласно письму Главнокомандующаго, долженъ былъ состоять подъ главнымъ начальствомъ князя Карла Румынскаго, то численность этого отряда была до 120 тысячъ человѣкъ при 510 орудіяхъ. Этимъ войскамъ предстояло занимать и оборонять 40 верстную линію обложенія, имѣя такимъ образомъ по 3.000 человѣкъ на каждую ея версту. Вообще говоря, такая сила занятія линіи обложенія, т. е. позиціи круговой и сильно укрѣпленной могла бы быть признана даже чрезмѣрной, если бы не три неблагопріятныхъ обстоятельства: 1) прорывъ этой линіи входилъ въ одну изъ главныхъ задачъ блокированной арміи Османа-паши и даже являлся задачей единственной съ того момента, когда Осману-пашѣ это было разрѣшено изъ Константинополя; 2) линія обложенія разрѣзывалась на отдѣльныя части рѣкою Видъ, Гривицкимъ ручьемъ и Тученицкимъ оврагомъ; 3) за отсутствіемъ надлежащихъ матеріаловъ линія обложенія подъ Плевной не могла быть усилена такими исскуственными препятствіями, какія имѣли, напримѣръ, нѣмцы въ 1870—71 г.г. при обложеніи Меца и Парижа. Своевременное сосредоточеніе силъ къ угрожаемому прорывомъ участку обложенія пріобрѣтало, такимъ образомъ, особенно важное значеніе, почему 4 ноября, т. е. немедленно по сформированію „Отряда обложенія Плевны“ было приступлено къ составленіи не только распредѣленія войскъ этого отряда по отдѣламъ обложенія, но и подробныхъ диспозицій сосредоточенія этихъ войскъ на различныхъ путяхъ.

Начальникамъ участковъ, какъ уже упомянуто въ главѣ настоящаго тома, было предписано приступить къ тщатель-

ному изслѣдованію дорогъ и къ составленію предположеній для движенія резервовъ въ разнообразныхъ случаяхъ прорыва. Въ росписаніи составленномъ собственноручно Тотлебеномъ на основаніи упомянутыхъ изслѣдованій и предположеній (Н. Шильдеръ, біографія Тотлебена, стр. 83) находится между прочимъ указаніе, что въ случаѣ прорыва турокъ между Дольнимъ Дубнякомъ и Нетрополемъ, т. е. тамъ куда, дѣйствительно, прорывъ былъ направленъ встрѣчаютъ противника: бригада 2-й гренадерской дивизіи, бригада 3-й гренадерской дивизіи, т. е. 12 баталіоновъ и 6 батарей; черезъ 2 часа подходятъ вторыя бригады тѣхъ же дивизій, т. е. еще 12 баталіоновъ и 6 батарей. Черезъ 4 часа подходятъ отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и бригады 5-й пѣхотной дивизіи 14 баталіоновъ и 4 батареи, послѣ чего на лѣвомъ берегу р. Видъ соберется 38 баталіоновъ и 16 батарей, къ которымъ на слѣдующій день можетъ еще присоединится 16-я пѣхотная дивизія съ 3-й стрѣлковой бригадой, послѣ чего силы возрастутъ до 54 баталіоновъ и 19 батарей. Теперь извѣстно, что въ дѣйствительности 28 ноября сигналъ тревоги былъ поданъ и первыя распоряженія были сдѣланы около 8 часовъ утра, къ 12 часамъ дня, т. е. черезъ 4 часа турки уже были въ полномъ и окончательномъ отступленіи, а въ дѣйствіяхъ съ нашей стороны принимали участіе 2-я и 3-я гренадерской дивизіи, 1-я бригада 5-й дивизіи и могли принять участіе, если бы понадобилось уже переправившіеся черезъ р. Видъ 2-я бригада 3-й гвардейской дивизіи и 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи; такимъ образомъ, турки были отражены усиліями 38-ми баталіоновъ, число которыхъ, при необходимости могло быть доведено до 51 баталіона и разсчетъ сосредоточенія для дня 28 числа оправдался даже свыше мѣры.

Причиною послѣдняго было не только то обстоятельство, что разсчетъ оказался теоретически правильнымъ,

но, главнымъ образомъ, репетиція сосредоточенія, произведенная 22 ноября въ 3-й гренадерской дивизіи, а въ слѣдующіе дни во всемъ Гренадерскомъ корпусѣ и у румынъ. Во время этихъ маневровъ, пишетъ біографъ Тотлебена, войска занимали предназначенныя имъ позиціи, резервы придвигались и всѣ части войскъ могли ознакомиться съ мѣстностью и съ предстоящими имъ задачами и передвиженіями. Затѣмъ, конечно, сыграло свою роль бдительное наблюденіе за противникомъ, которое облегчалось тѣснымъ его обложеніемъ и быстрота, съ какою были рѣшены и исполнены нѣкоторыя предварительныя передвиженія войскъ непосредственно передъ боемъ 28 ноября, когда направленіе прорыва было уже предугадано.

Такимъ образомъ, благодаря умѣло направленной непрерывной и подчасъ тяжелой работѣ, отрядъ обложенія Плевны съ потерею не болѣе 5 тысячъ человѣкъ, въ 40 дней времени (съ 19 октября[1]) до 28 ноября) достигъ той цѣли, достиженія который безуспѣшно добивались русскія войска въ теченіе предыдущаго 55 дневнаго (съ 8 іюля до 31 августа) періода атакъ открытою силою, стоившихъ атакующему потери болѣе 35 тысячъ человѣкъ и что, могло быть еще опаснѣе, потери престижа непобѣдимости, по счастью лишь временной. Промежуточный періодъ времени между 1 сентября и 19 октября, увеличилъ собою время сопротивленія Плевны еще на 49 дней; но и онъ могъ быть уменьшенъ почти до нуля, если бы значеніе полевыхъ укрѣпленій было съ самаго начала оцѣнено по достоинству и для дѣйствій противъ опиравшейся на нихъ арміи Османа-паши были направлены сразу тѣ *тройныя* силы, которыя въ данномъ случаѣ были необходимы. Къ сожалѣнію, направленіе достаточныхъ силъ и средствъ подъ Плевну встрѣтило препятствіе еще въ общемъ недостаткѣ ихъ на театрѣ войны, что въ свою

[1]) Считая началомъ тѣснаго обложенія очищеніе турками Дольняго Дубняка 19 октября.

очередь было послѣдствіемъ общаго пренебреженія къ Турціи, какъ противнику и это препятствіе оказалось наиболѣе трудно одолимымъ. Не малую роль сыграла и перегрузка войсками второстепенныхъ участковъ русскаго обширнаго стратегическаго фронта (въ обезпеченіе коммуникаціонной линіи).

На вопросъ почему же для атаки Плевны—полеваго укрѣпленнаго лагеря, были необходимы тѣ же тройныя силы, которыя считаются нормальными для успѣха въ атакѣ долговременныхъ круговыхъ позицій — крѣпостей, можно отвѣтить, что полевыя укрѣпленія Плевны усиливались до степени долговременныхъ: 1) отсутствіемъ у атакующаго даже въ слабой мѣрѣ тѣхъ могущественныхъ артиллерійскихъ средствъ, на которыхъ основывается атака крѣпостей; 2) недостаткомъ во многихъ не менѣе необходимыхъ для атакующаго инженерныхъ средствахъ, какъ, напримѣръ, въ матеріалахъ для устройства исскуственныхъ препятствій впереди линій обложенія; 3) выгодными условіями мѣстности; 4) умѣньемъ, съ которымъ турки воспользовались этими выгодами, равно какъ и указаніями о надлежащемъ расположеніи обороняющагося, которыя давалъ ему невольно атакующій съ каждымъ новымъ отбитымъ штурмомъ. Въ послѣднемъ отношеніи, равно какъ и въ отношеніи, вообще, обстановки возникновенія и развитія полеваго укрѣпленнаго лагеря турокъ подъ Плевной, дѣятельность обороняющагося заслуживаетъ вниманія не меньше, чѣмъ очерченная выше дѣятельность атакующаго.

Переходя къ дѣятельности обороняющагося, для надлежащей оцѣнки блокады Плевны съ инженерной точки зрѣнія, необходимо прежде всего установить, какъ зародилась идея созданія Плевненскаго полеваго укрѣпленнаго лагеря и что привело армію Османа-паши къ занятію и укрѣпленію этого города. Затѣмъ придется прослѣдить

послѣдовательное развитіе укрѣпленій, окружавшихъ Плевну и указать ихъ особенности, оказавшія вліяніе на событія. Наконецъ, необходимо разсмотрѣть мѣры, принятыя обороняющимися для устраненія самаго опаснаго изъ недостатковъ, присущихъ подобнымъ „импровизованнымъ крѣпостямъ“—недостатка въ продовольствіи и прочихъ запасахъ.

Въ настоящее время извѣстно, что Османъ-паша, вскорѣ послѣ переправы русской арміи черезъ Дунай предложилъ Главнокомандующему турокъ Абдулъ-Кериму двинуть 19 баталіоновъ изъ Виддина на Плевну, присоединить къ нимъ тамъ дивизію Гассана-паши изъ Никополя, который бросить, и, выдвинувшись съ этими силами къ Ловчѣ, достигнуть сразу двухъ цѣлей: занять угрожающее положеніе по отношенію къ правому флангу русскихъ и прикрыть пути черезъ Тетевенскіе Балканы отъ Орханіе до Трояна включительно. Опасаясь Румыніи и Сербіи, наблюденіе за которыми было, повидимому, задачей Османа-паши въ Виддинѣ, Главнокомандующій отклонилъ это предложеніе; но когда въ Константинополѣ было получено извѣстіе о занятіи русскими г. Тырнова и о движеніи ихъ къ Балканамъ, то 26 іюня Осману-пашѣ было предписано осуществить предложенный имъ планъ телеграммой самаго Султана, о чемъ былъ извѣщенъ и Главнокомандующій. Выступивъ изъ Виддина въ 5 часовъ утра 1 іюля и присоединивъ къ себѣ по дорогѣ еще 3 баталіона изъ Рахова, Османъ въ 6 дней прошелъ 180 верстъ и на разсвѣтѣ 7 іюля вступилъ въ Плевну, по пути куда узналъ о занятіи русскими Ловчи и о взятіи Никополя. Въ Плевнѣ онъ нашелъ 3 баталіона Атуфа-паши, посланные туда изъ Никополя еще 26-го іюня для обезпеченія сообщеній дивизіи Гассана-паши, угрожаемыхъ русской кавалеріей, одинъ изъ разъѣздовъ которой 25 іюня дошелъ до Плевны и проникъ въ городъ, гдѣ у турокъ была въ то время только 1 рота.

Паденіе Никополя и занятіе русскими Ловчи разстраивало планы Османа-паши во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ одного: Плевну онъ занялъ и сохранивъ сообщенія на Видинъ и Софію, могъ выжидать прибытія подкрѣпленій, послѣ чего продолжать задуманное наступательное движеніе, которое неудачами турокъ только отстрочивалось. Что же касается прикрытія западныхъ Балканскихъ проходовъ и угрозы русскому правому флангу, то для достиженія первой цѣли нужно было вытѣснить русскихъ изъ Ловчи, вторая же достигалась въ значительной степени занятіемъ Плевны. Занявъ выжидательное положеніе, оставалось только укрѣпиться, къ чему и было приступлено еще днемъ 7 іюля наскоро, насколько позволялъ огонь, открытый отрядомъ генерала Шильдеръ-Шульднера, подошедшимъ въ этотъ день къ Плевнѣ, съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны. А такъ какъ къ вечеру огонь русскихъ стихъ и ожидавшійся въ этотъ день штурмъ не состоялся, то съ наступленіемъ темноты, никѣмъ не тревожимые, турки стали укрѣпляться болѣе основательно, причемъ заняли и укрѣпили тѣ изъ ближайшихъ къ Плевнѣ естественныхъ позицій, которымъ угрожалъ атакующій, т. е. Опанецкія высоты, командовавшія надъ мостомъ черезъ р. Видъ, гряду высотъ Янык-Баиръ, тянущуюся къ востоку отъ д. Опанецъ по правому берегу Гривицкаго ручья и для обезпеченія праваго фланга завернули его назадъ, а въ видѣ уступа расположили особую батарею на высотахъ у восточной окраины города. Однако, будучи утомлены рядомъ безсонныхъ ночей, турки на этотъ разъ, повидимому, не построили ни одного укрѣпленія, а ограничились нѣсколькими траншеями и батареями. Ихъ силы въ этотъ день не превосходили численностью 15 тыс. чел. при 58 орудіяхъ; позиція же, занятая и укрѣпленная этими силами имѣла протяженіе только отъ Буковлека до Гривицы въ 8 верстъ; включая же отдѣльныя группы войскъ и траншей у Опанца

и южной окраины Плевны, это протяженіе доходило до 15 верстъ. Растянутость позиціи при относительно слабомъ ея укрѣпленіи и усталости турокъ были единственнымъ обстоятельствомъ благопріятнымъ для атакующаго. Все остальное было противъ него: естественная сила позиціи, защищенной глубокимъ Буковлевскимъ оврагомъ, двойное численное превосходство обороняющагося, разрозненность русскихъ атакъ, наконецъ, превосходство турецкаго вооруженія. Изъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, едва ли не главную роль сыграло превосходство турецкихъ силъ, такъ какъ къ рѣшительному моменту сраженія у русскихъ уже не оставалось никакихъ резервовъ, когда турки только начали вводить въ дѣло свои.

Болѣе рельефно выразилось *значеніе силы укрѣпленій въ бою 18 іюля.* Предвидя возобновленіе атаки, Османъ-паша не потерялъ даромъ 9-дневнаго періода между двумя штурмами и усовершенствовалъ за это время свою позицію какъ въ отношеніи распространенія ея вправо, такъ и въ отношеніи числа и силы укрѣпленій. Распространеніе вправо указывалось критическимъ положеніемъ, въ которое поставила турокъ на ихъ правомъ флангѣ лихая атака одного Костромскаго полка 8 іюля; именно здѣсъ Осману пришлось развернуть всю свою энергію и всѣ средства до угрозы разстрѣла турокъ турецкими же орудіями включительно, чтобы возстановить бой въ свою пользу; появленіе Кавказской казачьей бригады въ томъ же бою въ раіонѣ между оврагами Гривицкимъ и Тученицкимъ у Радишева наводило въ то же время на мысль о необходимости распространенія за Тученицкій оврагъ къ западу, что и было сдѣлано. Выдвиженіемъ отряда Рифаата-паши въ составѣ 6 баталіоновъ, 2 эскадроновъ и 1 батареи 13 іюля въ Ловчу, откуда этотъ отрядъ вытѣснилъ русскія 4 сотни при 2 орудіяхъ, Османъ-паша распространилъ вправо или къ югу также свой стратегическій фронтъ приблизительно на 30 верстъ, прикрывъ

этимъ свои сообщенія съ Софіей, т. е. съ главнымъ источникомъ своихъ подкрѣпленій и запасовъ; занявъ Ловчу, турки не замедлили въ ней укрѣпиться. При этомъ правый флангъ Плевненской укрѣпленной позиціи былъ обращенъ на югъ, т. е. на Ловчу, а лѣвый флангъ Ловчинской—на сѣверъ, т. е. на Плевну, что давало возможность самостоятельной обороны обоихъ этихъ пунктовъ.

Для возведенія значительнаго числа фортификаціонныхъ построекъ, встрѣтившихъ атаку русскихъ войскъ 18 іюля и приданія этимъ постройкамъ той силы, которая обнаружилась въ день боя, недостаточно было имѣть даже и 9 дней времени, если бы турки не проявили въ этомъ случаѣ чрезвычайной энергіи. Послѣднее должно было выразиться, прежде всего, усиленнымъ нарядомъ рабочихъ отъ войскъ и жителей для ежедневныхъ работъ. Объ этой сторонѣ дѣятельности турокъ въ Плевнѣ за періодъ съ 8 по 18 іюля точныхъ свѣдѣній не имѣется; но можно установить соотвѣтствующую картину путемъ двухъ косвенныхъ указаній, изъ которыхъ одно даетъ понятіе о рабочихъ средствахъ по количеству произведенной за 9 дней работы, а другое—по наряду отъ войскъ, назначенному непосредственно послѣ боя 18 іюля, несмотря на крайнее утомленіе людей; первое изъ этихъ указаній представляетъ интересъ и само по себѣ, въ особенности въ связи съ событіями, разыгравшимися подъ Плевною 18 іюля.

Всего къ 18 іюля турками было возведено 10 батарей, 7 редутовъ и люнетовъ и 9.750 погонныхъ саж. стрѣлковыхъ траншей; эти постройки расположены были въ 5-ти взаимнофланкирующихъ другъ друга группахъ: Опанецкая Яныкъ-Баиръ, Гривицкая, Бора-Баиръ и по лѣвому берегу Зеленогорскаго ручья; мѣстами одна группа заходила за другую, обстрѣливая внутренность впереди расположенной; въ предѣлахъ группъ траншеи располагались въ нѣсколько линій, причемъ давали огонь въ нѣсколько ярусовъ и также

позади расположенныя обстрѣливали расположенныя впереди; наконецъ, въ такой же взаимной связи были укрѣпленія, изъ которыхъ нѣкоторыя достигали значительной силы сопротивленія огню и штурму. Въ послѣднемъ отношеніи выдѣлялись два Гривицкихъ редута, съ которыми именно благодаря ихъ глубокимъ рвамъ, высокимъ и толстымъ брустверамъ не могли совладать ни артиллерія, ни пѣхота атакующаго: шесть русскихъ полковъ, „имѣвшіе противъ себя сравнительно незначительныя силы противника (6—8 таборовъ), тщетно бились о бруствера этихъ редутовъ (т. III, ч. I, стр. 263), хотя люди атакующаго наполняли уже собою рвы. Овладѣніе недоконченнымъ люнетомъ № 14 не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій, несмотря на стремительность атаки, произведенной въ этомъ направленіи Рыльскимъ полкомъ, такъ какъ Рыльцы были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ батарей и траншей, расположенныхъ въ верстѣ позади, а резервовъ у атакующаго уже не было.

Судя по успѣху работъ, устанавливаемому отчетами 3-го и 4-го саперныхъ баталіоновъ, при описаніи устройства линіи обложенія, когда на каждую батарею приходилось затрачивать по 400 рабочихъ дней (произведеніе изъ числа рабочихъ, наряжаемыхъ ежедневно, на число дней работы), на каждое укрѣпленіе съ линіей огня около 200 саж. протяженія—5.000 рабочихъ дней и на каждыя 100 саж. длины стрѣлковой траншеи по 400 рабочихъ дней, упомянутыя выше 10 турецкихъ батарей должны были потребовать затраты 4.000 рабочихъ дней, 7 укрѣпленій—35.000 рабочихъ дней и 9.750 погонныхъ саж. траншей—39.000 рабочихъ дней, а всего 78.000 рабочихъ дней; работая равномѣрно съ 9 до 17 іюля включительно, т. е. въ теченіе 9 дней, турки должны были высылать на работы ежедневно по 8.666 чел. или кругло около 9.000 чел., что при средней численности ихъ въ 18.000 чел. [1]) составляетъ ровно поло-

[1]) Считая, что въ день 8 іюля ихъ было 15.000 чел., а въ день 18 іюля—20.000 чел.

вину наличнаго въ отрядѣ числа людей. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что немалую часть этой рабочей силы поставляло населеніе Плевны, которое при численности въ 17.000 чел. могло дать, однако, не болѣе 2.000 чел. рабочихъ, такъ что ежедневный нарядъ отъ войскъ вѣроятно былъ около 7.000 чел. Извѣстно, что даже въ день боя 8 іюля или вѣрнѣе въ ночь, наступившую послѣ него, турки окапывались, причемъ на позиціи въ готовности къ бою оставалось только 2 баталіона („Défense de Plévna“, p. 45).

Протяженіе фронта турокъ въ бою 18 іюля достигло, считая отъ Опанца почти до Кришина 20 верстъ, что при численности ихъ въ 20.000 чел. могло бы считаться расположеніемъ крайне растянутымъ, если бы опять имъ не благопріятствовала мѣстность, выгоды которой они еще увеличили искусной и напряженной 9-дневной работой по созданію укрѣпленій. Мѣстность имъ давала обстрѣлъ, закрытыя сообщенія, преграды для атакующаго, мѣста закрытаго расположенія резервовъ. Укрѣпленія позволили дать этой мѣстности сильнѣйшую оборону и нанести атакующему потери въ 7.200 чел., при потерѣ обороняющагося всего въ 1.200 чел. и достигнуть такимъ образомъ еще большихъ результатовъ, чѣмъ достигнутые на той же мѣстности 8 іюля, несмотря на менѣе выгодное на этотъ разъ для турокъ соотношеніе силъ: превосходство и притомъ полуторное было 18 іюля на сторонѣ атакующаго.

Къ 30 августа, турки лишь немного распространили свою позицію вправо, протянувъ ее за Кришинъ; протяженіе ея достигло 22 верстъ, причемъ до полнаго круга не хватало лишь 8-верстнаго участка высотъ у сел. Плазивасъ, занятыхъ впослѣдствіи. Но при этомъ они докончили начатыя раньше постройки, превратили нѣкоторыя батареи въ укрѣпленія, соединили мѣстами прежнія постройки новыми траншеями и возвели вновь 11 укрѣпленій и около 2.000 погонныхъ саж. новыхъ траншей. Если вычесть

дни боевъ при Пелишатѣ 18 августа и при Ловчѣ 21 августа, по случаю которыхъ гарнизонъ Плевны предпринималъ различныя передвиженія, а также 25, 26, 27, 28 и 29 августа—дни предшествовавшихъ штурму бомбардировокъ и прочихъ дѣйствій, то у турокъ оставалось для инженерныхъ работъ все же 35 дней—вчетверо больше времени, чѣмъ передъ штурмомъ 18 іюля. Если они за этотъ періодъ построили меньшее количество новыхъ сооруженій, то во-первыхъ, потому, что усиленно занимались усовершенствованіемъ старыхъ, а во-вторыхъ, вѣроятно, и потому, что усиленная дѣятельность русскихъ въ раіонѣ Плевны, заставляла въ это время расходовать больше людей на службу охраненія. Въ бояхъ 30—31 августа сила турокъ была около 33 тыс. чел., протяженіе позиціи 22 версты и такимъ образомъ, въ этихъ бояхъ линія обороны была занята въ полтора раза сильнѣе, чѣмъ 18 іюля, когда на 20-верстный фронтъ у нихъ было всего 20 тыс. чел. Съ другой стороны и атакующій къ третьему штурму Плевны имѣлъ 50 тыс. русскихъ войскъ и 25 тыс. румынскихъ, т. е. въ однихъ русскихъ войскахъ имѣлъ тоже полуторное превосходство по сравненію съ тѣмъ, какое было 18 іюля, да еще румынскую армію, которая отвлекала на себя приблизительно четвертую часть турецкихъ силъ; въ раіонѣ единоборства русскихъ и турокъ поэтому 50 тыс. атакующаго дѣйствовало противъ 25 тыс. обороняющагося, и на мѣстѣ рѣшительныхъ дѣйствій атака имѣла двойное превосходство силъ надъ обороной. Въ общемъ укрѣпленія и мѣстность давали туркамъ 30—31 августа тѣ же преимущества, что и 18 іюля, а увеличеніе относительной силы атакующаго уравновѣшивалось увеличеніемъ числа бойцевъ на данномъ протяженіи боевого фронта у обороняющагося; шансы обѣихъ сторонъ остались тѣ же, соотвѣтственно чему получились и тѣ же результаты.

Переходъ отъ штурмовъ къ обложенію, совершившійся въ періодъ затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ съ 1 сентября

до 12 октября у атакующаго, ознаменовался у обороняющагося усиленной дѣятельностью на сообщеніяхъ Плевны съ Софіей, откуда Османъ-паша получалъ всякаго рода запасы и подкрѣпленія. Дѣйствія русской кавалеріи на лѣвомъ берегу р. Видъ, начавшіяся еще 15 іюля поискомъ полковника Макшеева, не могли прервать сообщенія турокъ съ внѣшнимъ міромъ и наиболѣе существенный результатъ получился только 3 сентября, когда, благодаря прибывшимъ подкрѣпленіямъ, была прервана телеграфная линія и на самой Софійской дорогѣ появилось нѣсколько русскихъ летучихъ колоннъ.

Это не помѣшало прибытію въ Плевну 11 сентября около 1.500 повозокъ съ продовольствіемъ въ сопровожденіи 12.000 [1]) чел. дивизіи Ахмета-Хивзи-паши, не взирая на то, что по пути этотъ отрядъ подвергался неоднократнымъ, хотя и разрозненнымъ нападеніямъ со стороны кавалерійскаго корпуса генерала Крылова и даже принужденъ былъ останавливаться и окапываться въ Телишѣ, Горномъ Дубнякѣ и Дольнемъ Дубнякѣ. Прибывшій обозный транспортъ доставилъ въ Плевну большіе запасы не только продовольственные, но и боевые; оставалось лишь пополнить продовольствіе и собрать фуражъ съ окрестностей города, пока блокада не сдѣлалась болѣе тѣсной. Для реквизицій въ окрестностяхъ Плевны, главнымъ же образомъ, въ долинѣ р. Видъ, изъ прибывшихъ войскъ Ахмеда-Хивзи-паши была сформирована летучая колонна съ 300 повозками при ней. Въ то же время окопы, возведенные турками въ Телишѣ, Горномъ Дубнякѣ и Дольнемъ Дубнякѣ подъ натискомъ кавалеріи генерала Крылова, послужили началомъ созданія такъ называемой „укрѣпленной Софійской дороги“, образовавшей собою весьма важную добавочную часть Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, такъ какъ она явилась вскорѣ единственнымъ источникомъ для доставки въ Плевну всякаго рода запасовъ.

[1]) По турецкимъ источникамъ 500 повозокъ и 9.000 человѣкъ.

Идея устройства укрѣпленной Софійской дороги заключалась въ томъ, чтобы на ближайшей части пути отъ Плевны къ Орханіе, гдѣ формировались запасы и подкрѣпленія, создать рядъ укрѣпленныхъ позицій, подъ защитою которыхъ могли бы останавливаться на ночлегъ обозные транспорты и команды, направляемые въ Плевну и обратно. Это не избавляло отъ необходимости сопровожденія транспортовъ отрядами, высылаемыми на встрѣчу другъ другу изъ Орханіе,гдѣ въ это время подъ начальствомъ Шефкета-паши находилось болѣе 15 баталіоновъ и изъ Плевны, причемъ дойдя до середины пути и, встрѣтившись, отряды передавали другъ другу то, что было подъ ихъ охраной, и возвращались обратно; но благодаря укрѣпленію мѣстъ остановокъ, можно было сократить численность войскъ, сопровождавшихъ транспорты, такъ какъ эти войска въ случаѣ нападенія противника могли въ этихъ укрѣпленіяхъ найти убѣжище и опору. Такіе укрѣпленные этапные пункты были устроены турками, для обороны ихъ войсками изъ Плевны, примѣрно, въ полупереходѣ одинъ отъ другого—въ Дольнемъ Дубнякѣ, Горномъ Дубнякѣ и Телишѣ и для обороны войсками изъ Орханіе — въ Демиркіоѣ, Радомирцахъ и Луковицѣ. Они состояли каждый изъ группы различнаго рода полевыхъ фортификаціонныхъ построекъ, приспособленныхъ для сопротивленія во всѣ стороны, въ каждомъ пунктѣ связанныхъ между собою взаимной огневой обороной, охватывающихъ болѣе или менѣе значительную площадь. Послѣдняя достигала $2^1/_4$ кв. версты въ Дольнемъ Дубнякѣ, $^1/_5$ кв. версты въ Горномъ Дубнякѣ и $^1/_2$ кв. версты въ Телишѣ; разстояніе между Плевной, Дольнимъ Дубнякомъ, Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ были послѣдовательно въ 12 верстъ (отъ моста черезъ р. Видъ только 8 верстъ), 4 версты и 12 верстъ. Изъ войскъ, прибывшихъ въ Плевну подъ начальствомъ Ахмета-Хивзи-паши, на укрѣпленіе и занятіе послѣднихъ трехъ этапныхъ пунктовъ было выдѣ-

лено Османомъ-пашей еще въ концѣ сентября 17 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 10 орудій.

Принятыя турками мѣры оказались вполнѣ дѣйствительными противъ кавалерійскаго корпуса генерала Крылова, который, не имѣя въ своемъ распоряженіи пѣхоты не могъ бороться съ укрѣпленіями даже, мѣстами, и не вполнѣ законченными. 27 сентября въ Плевну прибылъ еще одинъ транспортъ съ 500 повозками въ сопровожденіи 15 баталіоновъ подъ начальствомъ Шефкета-паши, вернувшагося затѣмъ въ Орханіе. Къ 2 октября Софійская дорога могла почитаться уже совершенно свободной, а телеграфъ, идущій вдоль нея былъ возстановленъ, равно какъ исправлены прочія поврежденія, сдѣланныя на этой дорогѣ русской кавалеріей. Въ результатѣ къ 12 октября, когда рѣшительнымъ ударомъ на Горный Дубнякъ большей части Гвардейскаго корпуса было, наконецъ прервано, всякое сообщеніе Плевны съ внѣшнимъ міромъ, Османъ-паша пополнилъ свои войска подкрѣпленіями до 49.338 чел. [1]), а запасы— до того количества, которое дало ему возможность существовать съ этой массой людей до 28 ноября, т. е. 47 дней.

Подводя общій итогъ всему сдѣланному турками при оборонѣ Плевны въ инженерномъ отношеніи, нельзя не отмѣтить прежде всего количества произведенной ими тамъ работы. Къ моменту сдачи, такъ называемой арміи Османа-паши, численность которой скорѣе соотвѣтствовала корпусу, въ 30 верстномъ обводѣ Плевненской полевой укрѣпленной позиціи, сомкнувшейся къ этому времени въ полный кругъ, было построено: 36 укрѣпленій, большею частью редутовъ, съ высотою брустверовъ и глубиною рвовъ около 4 аршинъ, 18.000 погонныхъ саженей траншей или стрѣлковыхъ окоповъ самой сильной профили и блиндажей или землянокъ

[1]) Въ рапортѣ ген. Тотлебена Главнокомандующему говорится, что 28 ноября сдались въ плѣнъ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2.000 оберъ-офицеровъ, 40.000 нижнихъ чиновъ пѣхоты и артиллеріи и 1.200 всадниковъ; итого, съ потерею, указанною тамъ въ 6000 человѣкъ это составляетъ 49.338 человѣкъ.

на весь 50 тысячный гарнизонъ. Если примѣнить къ турецкимъ работамъ тѣ данныя успѣха работы, которыя вытекаютъ изъ отчетовъ 3-го и 4-го саперныхъ баталіоновъ по работамъ на линіи обложенія, не отличавшимся въ большинствѣ такими серьезными размѣрами, то: на постройку 36 укрѣпленій турки должны были затратить не менѣе 180.000 рабочихъ дней (произведеніе изъ числа ежедневно-наряжаемыхъ рабочихъ на число дней работы); на постройку 18.000 погонныхъ саженей траншей они израсходовали 72.000 рабочихъ дней; на устройство блиндажей и землянокъ для 50 тыс. человѣкъ имъ потребовалось 250.000 рабочихъ дней; всего 505.000 рабочихъ дней. Слѣдовательно, если считать, что изъ 144 дней пребыванія войскъ Османа-паши въ Плевнѣ, эти войска не производили работъ только въ дни боевъ 8 и 18 іюля, 30 и 31 августа, въ дни движенія въ Ловчѣ 22 августа, въ день боя при Пелишатѣ 18 августа и въ дни усиленнаго обстрѣливанія Плевны передъ третьимъ штурмомъ 25, 26, 27, 28 и 29 августа и, наконецъ, въ дни боевъ у Горнаго Дубняка и Телиша съ 12 до 16 октября, когда Плевна также усиленно бомбардировалась и турки ожидали штурма, т. е. считать, что они работали въ теченіе 128 дней, то въ среднемъ, ежедневно наряжалось на работы 505.000 : 128 = 3.945 или кругло 4.000 чел.

Приведенная выше цифра ежедневнаго наряда рабочихъ отъ войскъ, при средней численности Плевненскаго гарнизона за все время военныхъ дѣйствій въ 32.000 чел. не представляла сама по себѣ ничего чрезвычайнаго, такъ какъ не превосходила $^1/_8$ наличнаго числа людей; и это тѣмъ болѣе, что, какъ было уже замѣчено выше, турки, кромѣ войскъ могли высылать на работы также и жителей Плевны, которыхъ было 17.000 чел. и которые могли выставить до 2.000 чел. рабочихъ ежедневно. Однако, если принять во вниманіе, что 128 дней для работъ турки имѣли въ своемъ распоряженіи лишь въ силу исключительно

благопріятныхъ обстоятельствъ и что мобилизаціонное время, на которое при нормальныхъ условіяхъ только и можно разсчитывать для созданія подобныхъ укрѣпленныхъ лагерей въ минуту надобности, бываетъ обыкновенно разъ въ 10 меньше, то выходитъ, что, на основаніи опыта Плевны, лучше считать ежедневный нарядъ рабочихъ, потребный для созданія подобныхъ импровизацій не въ 4.000 чел., а въ 40.000 чел.

Слѣдовательно выводы, которые можно сдѣлать изъ приведенныхъ выше соображеній, цифровыхъ данныхъ и очерка обстоятельствъ, сопровождавшихъ возникновеніе и боевую службу Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря въ инженерномъ отношеніи, казалось бы, могли быть нижеслѣдующіе:

1) Безъ чрезмѣрнаго напряженія рабочихъ средствъ гарнизона, полевые укрѣпленные лагери, равноцѣнные Плевненскому, создаются или цѣною затраты нѣсколькихъ мѣсяцевъ времени, какъ было въ Плевнѣ, при соотвѣтствующемъ попущеніи со стороны противника, или при наличіи десятковъ тысячъ рабочихъ отъ мѣстныхъ жителей.

2) Оказывать продолжительное сопротивленіе, подобные укрѣпленные лагери могутъ, но лишь: при помощи особенно благопріятныхъ для обороняющагося условій мѣстности; при умѣніи широко воспользоваться этими условіями; при отсутствіи у атакующаго могущественной артиллеріи и невозможности своевременнаго сосредоточенія атакующимъ примѣрно *тройного* количества силъ для атаки.

3) Сопоставленіе Плевны и Ловчи, двухъ фактовъ одной и той же войны, показываетъ, что при тройномъ превосходствѣ въ силахъ, рѣшительномъ и въ то же время методичномъ способѣ дѣйствія, полевыя укрѣпленныя позиціи, расположенныя на мѣстности менѣе благопріятной, чѣмъ въ Плевнѣ и менѣе искусно устроенныя, берутся открытою силою въ день или два, даже безъ содѣйствія особенно сильныхъ орудій.

4) Безспорнымъ выводомъ для будущаго должно быть признаніе того, что какъ для созданія полевыхъ укрѣпленныхъ лагерей вродѣ Плевненскаго, такъ и для ихъ атаки необходима возможно болѣе совершенная техническая подготовка войскъ и снабженій еще въ мирное время, замѣна же такой подготовки какими бы то ни было импровизаціями военнаго времени вредна и ненадежна.

Значеніе всѣхъ перечисленныхъ обстоятельствъ, обусловившихъ успѣшную оборону Плевны, не могло быть сознано участниками Плевненскихъ штурмовъ и блокады. На нихъ Плевна должна была произвести и дѣйствительно произвела подавляющее моральное впечатлѣніе, подъ вліяніемъ котораго у многихъ изъ нихъ ожиданіе новыхъ „Плевнъ“ въ Орханіе и другихъ пунктахъ театра дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій обратилось даже въ своего рода манію. Съ теченіемъ времени это не могло не способствовать выработкѣ среди упомянутыхъ лицъ такого склада понятій о значеніи и силѣ современныхъ полевыхъ укрѣпленныхъ позицій, который не оправдывался дѣйствительностью и лишь вызывалъ напрасныя, а потому вредныя надежды на мнимыя преимущества позиціоннаго способа веденія войны и боя. Невольно обобщался частный случай, главной особенностью котораго была вынужденная неподвижность русскихъ, отсутствіе „*движенія*“, какъ результатъ недостаточнаго разворачиванія силъ къ началу войны. При наличіи достаточныхъ „силъ“ и энергіи въ „движеніи“ со стороны наступающаго не должно было оказаться самаго главнаго условія, необходимаго для созданія „Плевнъ“,— „времени“.

По окончаніи военныхъ дѣйствій, довольно дѣятельно принялись за приведеніе подготовки армій въ соотвѣтствіе съ требованіями, выдвинутыми Плевной.

Наиболѣе крупнымъ проявленіемъ этой работы въ Россіи было снабженіе всей пѣхоты такъ называемымъ малымъ

шанцевымъ инструментомъ, по разсчету на половину числа людей каждой роты, долженствовавшее устранить недостатокъ въ такого рода инструментѣ, обнаруживавшійся такъ часто и такъ гибельно подъ Плевной. Сознавая затѣмъ, что мало дать средство, но надо еще научить имъ пользоваться, былъ сдѣланъ весьма важный шагъ въ этомъ направленіи изданіемъ въ 1881 году „Наставленія по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою“, а въ 1883 году, какъ руководство для болѣе сложныхъ работъ по части полевого военно-инженернаго искусства, издано другое „Наставленіе для обученія саперныхъ командъ въ пѣхотѣ“ и съ тѣхъ поръ этого рода оффиціальныя изданія постепенно переиздаются, измѣняясь сообразно мѣняющимся требованіямъ времени наряду съ прочими уставами.

До войны 1877—78 г.г. и Плевны послѣдняго почти не наблюдалось, такъ какъ единственное, изданное въ 1871 году „Наставленіе для обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу“ являлось скорѣе программою „Наставленія“ чѣмъ наставленіемъ: оно не содержало ни чертежей, ни указаній, какъ поступать при производствѣ тѣхъ или иныхъ работъ. Послѣ войны стали усиленно практиковать войска въ саперныхъ работахъ не только въ лагеряхъ, но и на маневрахъ, создавая иногда на маневренныхъ поляхъ цѣлыя „Плевны“.

Имѣя въ виду поднятый уже тогда, но лишь въ настоящее время близкій къ разрѣшенію вопросъ о привлеченіи военныхъ инженеровъ къ службѣ въ войскахъ и совмѣстной работѣ съ войсками въ военное время, вопросъ, поднятый подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ вреда, происходившаго вслѣдствіе отсутствія надлежащаго количества такого рода спеціалистовъ подъ Плевной, разсадникъ ихъ въ Россіи Николаевская Инженерная Академія установила въ началѣ 1880 годовъ у себя тактико - фортификаціонныя занятія въ полѣ. Въ одинъ изъ первыхъ годовъ

занятій этого рода они имѣли предметомъ атаку и оборону тутъ же проектированнаго и обозначеннаго на мѣстности укрѣпленнаго лагеря у г. Боровичи. Впослѣдствіи эти занятія развивались, переходя на новыя, также пересѣченныя мѣстности, неизмѣнно привлекая къ себѣ усиленное вниманіе учащихъ и учащихся. Такъ отразилась Плевна въ русскомъ учебномъ дѣлѣ.

Приблизительно таковы же были послѣдствія Плевны въ иностранныхъ арміяхъ, гдѣ она также дала могущественный толчекъ къ подготовкѣ войскъ для созданія, атаки и обороны полевыхъ укрѣпленныхъ позицій. И тамъ полевое военно-инженерное искусство начинаетъ дѣлаться достояніемъ не однихъ частей инженерныхъ войскъ, а всей арміи въ ея цѣломъ только послѣ войны 1877—78 годовъ. Заграницей обильное появленіе литературныхъ работъ, посвященныхъ вопросамъ полевой фортификаціи, и прониканіе послѣдней въ уставы и наставленія, равно какъ и усиленное снабженіе войскъ шанцевымъ инструментомъ наблюдается преимущественно начиная съ 1880 годовъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ уроковъ Плевны. Таковы были послѣдствія Плевны по части инженерной.

Не менѣе инженерной части Плевна затронула и артиллерійскую и въ этой области произошла, правда, не сразу, реформа еще болѣе крупная, причемъ каждое государство шло своимъ путемъ, хотя и къ общей цѣли. Эта цѣль заключалась въ томъ, чтобы дать арміи и ея полевой артиллеріи возможность болѣе дѣйствительнаго воздѣйствія на полевыя укрѣпленія, чѣмъ 4-фунт. и 9-фунт. полевыя пушки. Если реформа, вызванная Плевной по части инженерной, сводилась преимущественно лишь къ развитію существовавшихъ ранѣе средствъ, къ лучшему знакомству съ ними и къ болѣе широкому снабженію, то по части артиллерійской пришлось думать уже прямо о новыхъ орудіяхъ и новыхъ снарядахъ, до того невиданныхъ.

Когда послѣ окончанія войны 1877—78 годовъ въ Россіи приступили къ обсужденію причинъ малоуспѣшной дѣятельности полевой артиллеріи противъ Плевненскихъ укрѣпленій, то лишь меньшинство высказалось за то, что вѣроятность успѣха была бы больше при болѣе тѣсной связи въ работѣ пѣхоты и артиллеріи. Большинство же объясняло причину неуспѣха отсутствіемъ въ составѣ полевой артиллеріи навѣсно-дѣйствующаго орудія крупнаго калибра, къ созданію котораго вскорѣ и было приступлено. Такъ, появилась 6-ти дюймовая мортира на колесномъ лафетѣ Энгельгардта, въ настоящее время уступившая свое мѣсто болѣе новой, скорострѣльной, а главное дальнобойной 48 лин. гаубицѣ. Въ Германіи сначала пытались рѣшить задачу успѣшнаго пораженія живыхъ цѣлей, укрывающихся за брустверами и во внутреннихъ рвахъ полевыхъ укрѣпленій, принятіемъ къ полевымъ пушкамъ такъ называемыхъ бризантныхъ гранатъ, начиненныхъ сильно взрывчатами составами, сообщающими большую скорость осколкамъ; осколки, получая большую скорость, чѣмъ скорость снаряда въ моментъ разрыва, разлетались во всѣ стороны и нижняя производящая конуса разлета главной массы осколковъ направлялась почти вертикально, давая, какъ и при навѣсномъ огнѣ, желательное пораженіе сверху.

Въ Австріи приняли смѣшанный способъ, приспособивъ къ 15-см. относительно легкимъ осаднымъ мортирамъ экразитовые снаряды. Во Франціи поступили какъ и въ Австріи, но создали облегченную систему уменьшеніемъ калибра до 12-см., причемъ разрывной снарядъ увеличили за счетъ удлиненія снаряда.

Въ послѣднее время всѣ государства приняли особыя полевыя гаубицы калибромъ отъ 10, 5-см. до 12-см., причемъ предпочтеніе мортирѣ гаубицы—орудія способнаго не только къ навѣсной или перекидной стрѣльбѣ, но и къ прицѣльной, явилось отчасти слѣдствіемъ стремленія къ успѣш-

ному пораженію не только людей за укрѣпленіями, но и появившейся въ 1900 годахъ щитовой полевой артиллеріи, отчасти же вообще придавали особое значеніе универсальности гаубицы въ виду разнообразія боевой обстановки. Въ частности пушечная стрѣльба бризантными гранатами не оправдала ожиданій, такъ какъ для успѣшнаго пораженія закрытыхъ цѣлей потребовала слишкомъ большой точности въ пригонкѣ момента разрыва снаряда—надъ самой цѣлью.

На принятіи полевыхъ гаубицъ 10,5-см. и 12-см. калибровъ дѣло не остановилось. Въ настоящее время къ участію въ борьбѣ за полевыя укрѣпленныя позиціи всѣ арміи разсчитываютъ привлекать облегченнаго типа осадныя орудія отъ 15-см. до 21-см. калибра, подъ названіемъ тяжелой армейской артиллеріи или передовыхъ отдѣленій осадныхъ парковъ. Что же касается болѣе дружной совмѣстной работы полевой артиллеріи и пѣхоты въ бою, то, будучи признана послѣ Плевны чрезвычайно желательной, такая работа въ настоящее время дѣлается все болѣе и болѣе возможной съ развитіемъ пріемовъ закрытой стрѣльбы [1]) и съ принятіемъ щитовой артиллеріи. Наблюдая всѣ эти успѣхи полевой артиллеріи, надо помнить, что первый и весьма рѣшительный толчекъ къ нимъ дала Плевна.

Изъ всего изложеннаго видно, насколько велико было вліяніе блокады и штурмовъ Плевны въ инженерномъ и артиллерійскомъ отношеніи, въ смыслѣ оцѣнки взаимнаго вліянія пассивности и активности, вопросовъ позиціонной войны и такого-же боя, и, наконецъ, въ отношеніи моральнаго воздѣйствія на массы и отдѣльныхъ лицъ. Оцѣненная

---

[1]) Боевое, хотя и неудачное въ приложеніи, испытаніе закрытой стрѣльбы по искусственной точкѣ прицѣливанія было произведено, какъ то будетъ видно изъ содержанія XI главы настоящаго тома въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко въ ноябрѣ на Балканахъ.

по достоинству роль инженернаго искусства въ событіяхъ подъ Плевною убѣждала въ трудности сражаться нынѣ безъ помощи „лопаты“ и „окопа“; будучи переоцѣнена, она приводила не только къ преувеличенію значенія позиціонной войны и боя, но и къ забвенію той истины, что лучшій и даже единственный способъ избѣжать вредъ „позиціи“ и ея слѣдствія „кордона“—быстрое и непрерывное стратегическое наступленіе, безъ котораго, въ свою очередь, немыслима побѣда [1]).

[1]) Описаніе техническихъ деталей фортификаціонныхъ сооруженій подъ Плевною и перечень произведенныхъ работъ—см. Приложеніе № 5 и 6 къ настоящей части I тома VII.

ГЛАВА VI.

Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ.

Постепенное сформированіе Орханійской турецкой арміи.—Зарожденіе идеи о походѣ къ Балканамъ до паденія Плевны.—Сформированіе отряда „войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда".—Планъ генералъ-адъютанта Гурко.—Возраженіе на него Св. Е. В. генералъ-маіора Левицкаго и другихъ.—Рѣшеніе Главнокомандующаго и Высочайшее его удостоеніе.—Слухи о назначеніи Мехмета-Али-паши.—Расположеніе войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда къ 22 октября.—Присоединеніе 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи изъ состава Ловче-Сельвинскаго отряда.—Организація довольствія отряда. Исходный пунктъ для похода за Балканы.—Овладѣніе г. Врацей.—Рекогносцировка лейбъ-драгунъ г. Орханіе.—Постепенное сформированіе Яблоницкаго отряда и подчиненіе его генералъ-адъютанту Гурко.—Усиленная рекогносцировка на Орханіе и Этрополь 31 октября.

(Атласъ, вып. VI; карты №№ 12, 5, 13 и 14).

УСТОЙЧИВЫЯ дѣйствія русскихъ противъ Плевны побудили турецкое правительство какъ къ подкрѣпленію Османа-паши, такъ и къ обезпеченію его сообщеній съ Забалканскими областями. Успѣхъ, одержанный Османомъ-пашей въ бояхъ конца августа и, быть можетъ, создавшееся вокругъ самаго имени „Плевна", единственнаго крупнаго стратегическаго успѣха турокъ, особаго обаянія, послужили непосредственной причиной того, что Осману-пашѣ было предписано изъ Константинополя держаться и впредь, и въ то-же время были

приняты мѣры къ ускоренію формированія особаго вспомогательнаго корпуса.

Мѣстомъ для сосредоточенія его былъ избранъ г. Орханіе, расположенный на полу-пути между Софіей и Плевной, на шоссе, соединяющемъ эти города. По своему топографическому и географическому положенію г. Орханіе представляетъ значительныя удобства: находясь въ узлѣ путей, онъ непосредственно прикрывалъ перевалы Арабканакскій, по которому проходило Софійское шоссе, и ведшіе въ обходъ его Чурьянскій, Яблоницкій, Умургачъ и др., лежалъ въ полупереходѣ и на флангѣ пути черезъ Златицкій перевалъ и отъ него же отходилъ путь и на г. г. Вратцу и Рахово, въ сторону, изобильную богатыми мѣстными средствами; кромѣ того, г. Орханіе давалъ большія удобства для устройства въ немъ значительныхъ складовъ разнаго рода запасовъ, такъ какъ со стороны русскихъ былъ прикрытъ рядомъ горныхъ преградъ, весьма удобныхъ для упорной обороны даже незначительными силами.

Формированіе вспомогательнаго корпуса происходило путемъ стягиванія къ г. Орханіе войсковыхъ частей не только изъ Европейской Турціи, но и изъ Малой Азіи и съ Кавказа, изъ состава бывшаго экспедиціоннаго Сухумскаго отряда, который не принесъ ожидаемой пользы и былъ предназначенъ къ расформированію.

Стягиваніе этихъ силъ въ раіонѣ Орханіе началось еще въ концѣ іюня и велось въ такой послѣдовательности[1]):

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Батарей.	Въ строю ниж. чин.	Орудій.
Къ 29 іюня	20	—	2	13.200	12
» 6 іюля	27	—	4	17.950	24
» 13 »	37	4	4	23.000	24
» 20 »	25	4	4	15.800	24
» 27 »	10	—	2	6.200	12

[1]) Въ нижеслѣдующемъ перечнѣ считаны гарнизоны: Радомирцъ, Луковита, Яблоницы, Телиша, Блесничева, Осиковицы, Правца, Орханіе, Этрополя, Берковицы, Гинчъ-Паса, Клисуры, Софіи, Арабъ-Канака, Ташкисена, Врачеша, Златицы, Г. Комарцы, Ихтимана, Самокова, Буково и Мирково.

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Батарей.	Въ строю ниж. чин.	Орудій.
Къ 3 августа	28	10	5	20.300	30
» 10 »	30	24	5	19.700	30
» 18 »	30	24	5	19.700	—
» 24 »	30	10	6	19.600	36
» 31 »	36	28	6	25.000	36
» 7 сентября	40	22	7	22.900	35
» 14 »	20 [1])	20	5	12.500	30
» 21 »	30	35	6	17.600	36
» 28 »	45	33	9	25.700	54
» 5 октября	53	33	9	30.650	54
» 12 »	53	20	$10^1/_3$	30.030	62
» 19 »	44	15	$8^1/_2$	24.850	44
» 26 »	45	15	$8^1/_2$	24.850	44
» 2 ноября	47	15	$8^1/_2$	26.750	44
» 9 »	54	17	$7^1/_6$	26.684	37
» 16 »	81	19	$12^1/_2$	39.360	76
» 30 »	88	29	$14^1/_3$	52.150	88

Какъ видно изъ этого перечня, первоначально раіонъ Орханіе, какъ кажется, служилъ пунктомъ сосредоточенія войскъ по причинамъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ Плевною, а просто въ силу отмѣченныхъ выше выгодныхъ особенностей своего географическаго положенія [2]). Съ возникновеніемъ Плевны силы здѣсь сосредоточиваемыя, то уменьшаясь, то увеличиваясь, мало-по-малу получили опредѣленное назначеніе—выручку арміи Османа-паши, подкрѣпленіе ея и обезпеченіе сообщеній по Софійскому шоссе. Съ этого именно времени усилія турецкаго правительства направляются къ тому, чтобы во что бы то ни стало увеличить числительность Орханійскаго отряда. Однако, какъ это видно выше, подобныя мѣропріятія, естественно носившія характеръ импровизаціи, давали до крайности медленный успѣхъ. Достигнувъ числительности въ 52 тысячи человѣкъ при 88 орудіяхъ

[1]) Кромѣ того 17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 24 батареи, подъ начальствомъ Шефкета-паши, прошли въ Плевну.

[2]) У турокъ, у которыхъ организація арміи мирнаго времени не предусматривала соединеній свыше баталіона, было особенно сильно значеніе „гарнизона“, какъ органическаго цѣлаго, и „комендантовъ“, какъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ. Неудивительно, что каждый изъ послѣднихъ считалъ свои „пункты“ важнѣйшими и свою команду, какъ особо-значительную. Это была одна изъ причинъ разброски турецкихъ силъ на театрѣ войны и „территоріальности“ ихъ сосредоточенія и вообще ихъ стратегіи.

только ко времени плѣненія Османа, эта армія все-таки неизмѣримо уступала русскимъ силамъ, сосредоточеннымъ близъ Плевны, какъ въ числительности, такъ особенно въ качествѣ: она состояла почти сплошь изъ мустахфиза съ крайне слабыми и ненадежными кадрами.

Рѣзкое усиленіе дѣятельности по формированію Орханійской арміи въ періодъ времени совпавшій съ паденіемъ Дубняка и Телиша могло и должно было привлечь на себя вниманіе высшаго командованія блокадными войсками вокругъ Плевны. Назрѣвалъ вопросъ о неизбѣжности и необходимости активнаго противодѣйствія упомянутой арміи, формировавшейся, на подобіе Плевненской, на флангѣ русской операціонной линіи и угрожавшей новыми затрудненіями и препятствіями въ наступательномъ стремленіи русскихъ въ будущемъ.

Къ началу описываемаго періода, т. е. къ 22 октября, собственно въ Орханійскомъ раіонѣ было собрано 44 баталіона, 15 эскадроновъ и $8^1/_2$ батарей, т. е. 24.850 тысячъ при 44 орудіяхъ, что составляло около половины тѣхъ силъ, которыя, въ концѣ концовъ удалось сосредоточить сюда къ дню паденія Плевны; кромѣ того, значительныя силы находились въ движеніи, направляясь также къ Орханіе. Войска эти двигались двумя путями: изъ Варны на Шумлу, Казанъ, Сливно и Ямболь, откуда по желѣзной дорогѣ достигали до конечной станціи Бѣлево; менѣе крупные отряды корпусъ Шефкета-паши получалъ какъ изъ состава Балканской арміи черезъ Карлово и Златицу, такъ и изъ числа войскъ, расположенныхъ по Сербской границѣ и въ Босніи и Герцеговинѣ, особенно цѣнныхъ своею обстрѣлянностью и сплоченностью.

Для командованія собравшимися въ раіонѣ Орханіе силами былъ избранъ Шефкетъ-паша, зарекомендовавшій себя своею энергіею во время командованія экспедиціоннымъ отрядомъ въ Сухумѣ, на Кавказскомъ побережьѣ.

18 августа Шефкетъ-паша съ 10 баталіонами и 3 батареями прибылъ моремъ изъ Сухума въ Варну и отправился въ Шумлу, откуда получилъ окончательное назначеніе въ Орханіе; войска онъ направилъ прямо къ этому пункту, а самъ къ 1 сентября прибылъ въ Софію, гдѣ и принялъ начальвованіе войсками отъ дивизіоннаго генерала (ливы) Мехмеда-паши, командовавшаго ими до этого времени.

Въ отношеніи подчиненности положеніе Шефкета-паши было не вполнѣ точно установлено: получая рядъ приказаній непосредственно изъ сераскиріата, онъ въ то-же время получалъ предписанія и отъ Османа-паши, командующаго Западно-Дунайской турецкой арміей; однако свойство поставленныхъ Шефкету-пашѣ задачъ: 1) поддержка войсками и запасами Плевненскаго гарнизона, 2) охрана его сообщеній и 3) оборона подступовъ къ Арабканакскому и сосѣднимъ переваламъ, исключало, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, вредъ такой двойственности подчиненія и въ дѣйствительности не оказало отрицательнаго вліянія на дѣйствія войскъ Шефкета-паши.

Тотчасъ-же по прибытіи къ войскамъ Шефкетъ-паша началъ организацію обороны Софійскаго шоссе, необходимую для обезпеченія непрерывности и надежности сообщеній съ Плевною. Извѣстно, что окончательное утвержденіе турокъ на этой дорогѣ послѣдовало только къ 11 октября, а 12 числа, на другой день, дѣйствіями генералъ-адъютанта Гурко у Г. Дубняка оно было вновь и навсегда прервано.

Тогда турки поспѣшно очистили Софійское шоссе, и армія Шефкета-паши къ началу описываемаго періода, т. е. тотчасъ-же по окончаніи Дубнякско-Телишской операціи, заняла къ 20 октября слѣдующее положеніе: у Орханіе—17 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 4 батареи (9.500 человѣкъ при 24 орудіяхъ), въ долинѣ р. Бебрежъ западнѣе д. Скравена—6 баталіоновъ, 3 эскадрона и 1 батарея (3.400 человѣкъ при 6 орудіяхъ), у Этрополя—5 баталіоновъ и $^1/_2$ ба-

тареи (2.550 человѣкъ при 4 орудіяхъ), у Осиковицы и Яблоницы—5 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 1 батарея (2.700 человѣкъ при 6 орудіяхъ), у Ташкисена и Дольно-Комарцы—2 баталіона (1.000 человѣкъ), у Лупянъ—1 баталіонъ (500 человѣкъ), у Ихтимана—1 баталіонъ (500 человѣкъ), у Врачеша и Лютаково—6 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 2 батареи (3.700 человѣкъ при 12 орудіяхъ).

Другими словами расположеніе главныхъ силъ въ Орханійской долинѣ и въ ближайшемъ ея тылу, 17.600 человѣкъ, прикрывалось выдвинутыми впередъ авангардами у Этрополя, Лупеяна, Осиковицы и Ябконицы—общею числительностью 5.750 чел. и удаленными отъ 10 до 25 верстъ отъ ядра силъ.

Однако, русскимъ это расположеніе силъ Шефкетапаши не было извѣстно съ тою точностью, которая здѣсь приводится; не была также точно опредѣлена и общая числительность подчиненныхъ ему отрядовъ. Въ обоихъ отношеніяхъ должно было руководствоваться гадательными заключеніями. Это обстоятельство не помѣшало генералъ-адъютанту Гурко на другой же день послѣ взятія Телиша обратить свои взоры въ сторону Орханіе. Въ своемъ отзывѣ генералъ-адъютанту Тотлебену отъ 17 октября генералъ Гурко, основываясь на предположеніи, что между Луковитомъ и Орханіе находится 15 турецкихъ таборовъ, предлагаетъ двинуть по этому направленію 10 баталіоновъ при 3 батареяхъ съ цѣлью быстраго очищенія Софійскаго шоссе съ возложеніемъ этой задачи на Ловче-Сельвинскій отрядъ генералъ-лейтенанта Карцева[1]). Направленіе, указанное генералъ-адъютантомъ Гурко, вело на Турскій Изворъ-Яблоницу. Дѣйствительно это предложеніе, по распоряженію Главной квартиры, 19 октября и было предписано къ исполненію[2]).

[1]) Занятый замыканіемъ блокаднаго кольца вокругъ Плевны генералъ-адъютантъ Гурко не могъ двинуться самъ.

[2]) См. VI т., гл. X.

Кромѣ того, не ожидая исполненія указаннаго, генералъ-адъютантъ Гурко 17 октября отъ себя выдвинулъ по направленію къ Радомирцамъ бригаду пѣхоты съ бригадою конницы [1]).

19 же октября состоялось и выдѣленіе войскъ, подчиненныхъ генералъ-адъютанту Гурко изъ вѣдѣнія генералъ-адъютанта Тотлебена, такъ какъ, въ виду извѣстій объ арміи Шефкета-паши, „дѣйствія этихъ войскъ пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе оперативный характеръ“, т. е. независимый отъ пассивныхъ задачъ, свойственныхъ блокадной арміи генералъ-адъютанта Тотлебена. Въ тотъ-же день былъ сформированъ и штабъ отряда наименованный „Штабомъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда“, а уже 25 октября генералъ-адъютантъ Гурко вошелъ къ Главнокомандующему со слѣдующимъ планомъ похода за Балканы.

„Только что получилъ депешу Начальника Полевого Штаба Арміи о движеніи 16 баталіоновъ, усиленныхъ гарнизонами разныхъ кулъ, подъ начальствомъ Гафиза-паши къ Софіи. Еще раньше было извѣстно о сборѣ арміи Шефкета-паши въ окрестностяхъ Софіи. Эти два извѣстія даютъ полное право предполагать, что около Софіи формируется новая армія, которая можетъ имѣть назначеніемъ: или двинуться впередъ, чтобы потревожить блокаду Плевны и тѣмъ спасти армію Османа, или же, укрѣпившись на перевалахъ, противодѣйствовать нашему наступательному движенію. Я полагаю, что въ настоящее время армія эта находится еще на пути своего формированія, но нельзя ручаться, чтобы недѣли черезъ двѣ или три она не была бы готова къ открытію своихъ дѣйствій. Если вѣрны свѣдѣнія о томъ, что у Шефкета-паши болѣе 20 баталіоновъ, а у Гафиза-паши болѣе 16 баталіоновъ, то ядро вновь формируемой арміи можно оцѣнить около 40 баталіоновъ, т. е. отъ

[1]) См. VI т., гл. IX.

20 до 25 тысячъ человѣкъ [1]). Мнѣ кажется, что формированіе новой арміи, имѣющей въ настоящее время столь значительное ядро, есть дѣло серьезное. Конечно, если Плевна падетъ черезъ недѣлю или двѣ, то Софійская армія для насъ не можетъ имѣть никакого значенія. Но если блокада продолжится, то опасность, представляемая этой арміей, весьма серьезна. Кромѣ того, нельзя не остановиться еще на томъ предположеніи, что Сулейманъ-паша отдѣлитъ отъ Разградской арміи нѣкоторую, довольно значительную часть и перевезетъ по желѣзной дорогѣ изъ Ямболя въ Филиппополь и тѣмъ значительно усилитъ Софійскую армію какъ въ численномъ, такъ, и это главное, и въ моральномъ отношеніи. Мнѣ неизвѣстно, что дѣлается въ Рущукскомъ отрядѣ, но, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя дошли до меня, это предположеніе не лишено всякаго основанія [2]). Результатъ всѣхъ этихъ соображеній тотъ, что вновь формируемой Софійской арміей пренебрегать не слѣдуетъ и что, если она въ настоящую минуту и не представляетъ никакой опасности, то черезъ нѣсколько недѣль она можетъ причинить намъ серьезныя затрудненія. Обезпечивать себя отъ нея возведеніемъ укрѣпленій на различныхъ позиціяхъ въ Балканскихъ горахъ есть мѣра только палліативная, потому что нельзя укрѣпляться на всѣхъ позиціяхъ, и непріятель всегда можетъ обойти ихъ. По моему мнѣнію, единственной мѣрой радикальной противъ грозящей намъ, опасности есть *разбитіе* [3]) этой арміи. Вообще пассивный образъ дѣйствій всегда создаетъ все новыя и новыя затрудненія, такъ что по преодолѣніи одного затрудненія приходится бороться съ новыми. Между тѣмъ, активный образъ дѣйствій, разрушая зло въ самомъ его

[1]) Какъ видно, эти гадательныя заключенія, хотя и случайно, подходили весьма близко къ истиннымъ. (*Ред.*).

[2]) Это предположеніе, какъ это видно изъ I главы настоящаго тома, въ дѣйствительности подвергалось обсужденію у турокъ. (*Ред.*).

[3]) Курсивъ редакціи.

корнѣ, ведетъ къ меньшимъ потерямъ, къ выигрышу времени и сразу освобождаетъ отъ всѣхъ, являющихся мало-по-малу затрудненій. Поэтому, на основаніи всего вышеизложеннаго, мнѣ кажется, что было бы очень полезнымъ, пользуясь прибытіемъ всѣхъ ожидавшихся подкрѣпленій, двинуть за Балканы 1-ю и 2-ю гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ гвардейскою стрѣлковою бригадою, смѣнивъ ихъ на позиціи у Д. Дубняка 2-ю гренадерскою дивизіею и 3-мя полками 3-й пѣхотной дивизіи. Я глубоко убѣжденъ, что 36 гвардейскихъ баталіоновъ съ могущественной кавалеріей сокрушатъ всѣ собранныя въ долинѣ Софіи войска, а 49 баталіоновъ вмѣстѣ съ 14 баталіонами румынъ (всего 63 баталіона), занимая укрѣпленную позицію у Д. Дубняка, не выпустятъ Османа изъ Плевны. Что же касается до Ловчи, то послѣ движенія 2-хъ гв. дивизій за Балканы, она потеряетъ теперешнее свое значеніе, и одинъ полкъ 3-й пѣхотной дивизіи, тамъ оставленный, будетъ вполнѣ обезпечивать тылъ отъ мелкихъ шаекъ башибузуковъ и черкесовъ, которыя могутъ тамъ появиться. Если Ваше Императорское Высочество изволите одобрить эти соображенія, то движеніе за Балканы слѣдовало-бы исполнить въ возможно скоромъ времени, пока турецкія войска не избавятся отъ того паническаго страха, въ которомъ они находятся послѣ пораженія при Г. Дубнякѣ и Телишѣ. А что они находятся подъ вліяніемъ этого страха, свидѣтельствуетъ поспѣшное очищеніе сильныхъ укрѣпленныхъ позицій въ Радомирцѣ, Луковицѣ, Блазницѣ [1]) и Яблоницѣ при одномъ появленіи нашихъ кавалерійскихъ разъѣздовъ. Послѣдствія удачнаго появленія нашихъ войскъ за Балканами и пораженія тамъ турокъ будутъ громадны. Во первыхъ, блокада Плевны будетъ обезпечена; во вторыхъ, Шипка будетъ очищена отъ турецкихъ войскъ, вслѣдствіе чего весь VIII корпусъ и 24-я дивизія могутъ быть двинуты за Балканы; въ третьихъ,

[1]) Блесничево. (*Ред.*).

въ Константинополѣ распространится страшная паника, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, заставитъ значительно ослабить Разградскую армію, вслѣдствіе чего положеніе нашего Рущукскаго отряда значительно облегчится, и онъ будетъ въ состояніи дѣйствовать наступательно; въ четвертыхъ, побѣда, одержанная за Балканами, ускоритъ паденіе Плевны, такъ какъ Османъ-паша убѣдится въ невозможности получить помощь; въ пятыхъ, ускорится заключеніе мира, потому что побѣдоносное появленіе нашихъ войскъ за Балканами убѣдитъ Порту въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія. Однимъ словомъ, выяснившаяся въ настоящую минуту обстановка, по моему глубокому убѣжденію, вызываетъ насъ на переходъ черезъ Балканы; напротивъ, пассивная блокада можетъ породить новыя затрудненія, послѣдствія которыхъ теперь даже трудно опредѣлить. Что же касается до состава Забалканскаго отряда, то я полагаю двинуть 2 гвардейскія дивизіи, потому что послѣ дѣла при Г. Дубнякѣ я считаю ихъ положительно необходимыми. Но если рѣшиться на движеніе за Балканы, то слѣдуетъ двинуться немедленно, не теряя ни одной минуты, тотчасъ же по смѣнѣ гвардейскихъ дивизій на ихъ теперешнихъ позиціяхъ упомянутыми выше войсками".

Приведенный документъ 26 октября съ генеральнаго штаба подполковникомъ Пузыревскимъ былъ отправленъ въ Главную Квартиру, а уже въ письмѣ отъ 27-го октября генералъ-адъютантъ Непокойчицкій отвѣчалъ генералъ-адъютанту Гурко слѣдующее:

„Великій Князь Главнокомандующій получилъ рапортъ вашего превосходительства отъ 25 октября и вполнѣ раздѣляетъ изложенныя въ немъ мнѣнія о дѣйствіяхъ противъ непріятеля, который старался бы освободить Плевну отъ обложенія. Его Высочество докладывалъ о томъ Государю Императору и Его Величество одобрилъ ваши предположенія".

Между тѣмъ, вышеприведенный планъ смѣлаго наступленія генералъ-адъютанта Гурко встрѣтилъ и возраженія, вполнѣ вылившіяся въ докладѣ Полевого Штаба Главнокомандующему отъ 30 октября.

„Разсматривая предположеніе нынѣ же составить сильный самостоятельный отрядъ и двинуть его изъ окрестностей Плевны за Балканы и даже далѣе къ Софіи, съ цѣлью разбить собирающіяся тамъ для освобожденія Плевны войска, вызываютъ слѣдующія соображенія.

„Предпріятіе это прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отдаленностью цѣли дѣйствій. Софія отстоитъ отъ Плевны на 160 верстъ, поэтому, чтобы достигнуть ея съ сколько-нибудь значительнымъ отрядомъ, требуется сдѣлать 8 переходовъ, не менѣе, или около 10 дней марша. Эта отдаленность цѣли указываетъ на затрудненія всякихъ подвозовъ, въ особенности артиллерійскихъ припасовъ. Если допустить, что при энергичныхъ распоряженіяхъ въ достаточно богатой еще странѣ можно будетъ обезпечить отрядъ продовольствіемъ, то возобновленіе израсходованныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ почти невозможно, имѣя въ виду крайне неудобные пути въ обходъ Плевны. Между тѣмъ, надо ожидать, что расходъ этотъ будетъ весьма значительный, если не захотятъ брать позиціи противника дорого стоющими, недостаточно подготовленными артилеріею и пѣхотою штурмами. При недостаточномъ же подвозѣ можетъ случиться въ самыхъ рѣшительныхъ положеніяхъ недостатокъ патроновъ и зарядовъ, какъ это и было уже въ первомъ нашемъ Забалканскомъ походѣ послѣ сраженія при Джуранли.

„Какъ ни кажется съ перваго взгляда, что отрядъ, который будетъ составленъ для означеннаго предпріятія, достаточно силенъ (около 43 [1]) баталіоновъ), но если принять

[1]) Великій Князь Главнокомандующій увеличилъ числительность отряда съ 36 баталіоновъ, просимыхъ генералъ-адъютантомъ Гурко, до 43. (*Ред.*).

въ соображеніе отдаленность цѣли и обстановку, при которой придется исполнить походъ, онъ окажется едва-ли достаточнымъ.

„При первомъ же наступленіи придется выбить противника изъ проходовъ черезъ Балканы у Этрополя и у Орханіе. Въ этихъ мѣстахъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, турки успѣли собрать до 20 таборовъ, и, по всей вѣроятности, укрѣпили сильно позиціи. Нельзя не ожидать довольно упорнаго боя за обладаніе этими позиціями. Бой этотъ потребуетъ немалыхъ жертвъ, которыя немедленно ослабятъ отрядъ. Но, допустивъ, что поднятый въ нашихъ войскахъ моральный духъ и нѣкоторый упадокъ духа у турокъ дадутъ намъ успѣхъ, мы, по занятіи переваловъ, для дальнѣйшаго наступленія къ Софіи должны будемъ оставить часть войскъ для охраны проходовъ; оставить отрядъ для прикрытія со стороны Златарицы и Карлова, откуда можемъ ожидать прибытія подкрѣпленія противнику изъ арміи Реуфа-паши; отрядъ для прикрытія своего лѣваго фланга со стороны Филиппополя, откуда можемъ ожидать прибытія подкрѣпленій со стороны Адріанополя и Константинополя.

„Выдѣленіе этихъ отрядовъ настолько ослабитъ операціонный корпусъ, что мы подойдемъ къ Софіи съ силами, едва превышающими двѣ пѣхотныя дивизіи, или съ небольшимъ 30 баталіоновъ. Съ этимъ количествомъ войскъ атака Софіи, которая, по всей вѣроятности, будетъ укрѣплена и защищаема едва-ли менѣе, чѣмъ 20 баталіонами, едва-ли будетъ имѣть вѣрный успѣхъ. Въ случаѣ же отбитой атаки послѣдствія будутъ неисчислимы и, во всякомъ случаѣ, будутъ большія, чѣмъ бывшія неудачныя атаки противъ Плевны. Если послѣ этого придется отойти назадъ, хотя-бы и оставивъ въ своихъ рукахъ проходъ, то отступленіе наше настолько подниметъ увѣренность и самонадѣянность турокъ, что даже паденіе Плевны потеряетъ

всякое нравственное свое значеніе на результатъ нашихъ военныхъ дѣйствій.

„Но допустимъ, что Софія будетъ взята. Сомнительно, чтобы паденіе ея подѣйствовало значительно на упорство Османа-паши и ускорило паденіе Плевны. При своемъ характерѣ и настойчивости, о которыхъ онъ достаточно заявилъ, онъ едва-ли сдастъ армію ранѣе, чѣмъ у него не истощится весь запасъ. Можетъ быть, онъ не рѣшится пробиваться, но упорно отсиживаться онъ, по всей вѣроятности, будетъ. Съ другой стороны, даже послѣ паденія Плевны, и имѣя въ своихъ рукахъ Софію, едва-ли разсчетливо направить черезъ нее дальнѣйшее наступленіе въ долину р. Марицы. Путь слишкомъ отдаленъ, подвозъ по немъ всѣхъ потребностей арміи невозможенъ. Мы останемся на этомъ пути, если не безъ продовольствія, то безъ снарядовъ и патроновъ. Кромѣ того, выбирая операціонный путь черезъ Орханіе и Филиппополь, мы разъединяемъ свои силы и потому не въ состояніи будемъ воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ.

„Разсчитывать на то, что съ потерею Софіи и Плевны турки откажутся отъ борьбы, едва-ли основательно, такъ какъ съ занятіемъ Софіи турки не лишаются главныхъ своихъ рессурсовъ для этой борьбы и ничто не угрожаетъ ихъ главнымъ для этого средствамъ.

„На основаніи этого кажется, что указанное предпріятіе, сопряженное съ значительнымъ рискомъ, не представляетъ въ то же время, при полномъ успѣхѣ, особыхъ стратегическихъ выгодъ. Съ другой стороны, предпріятіе это подвергаетъ, въ извѣстной степени, неувѣренности главное и самое важное наше предпріятіе—обложеніе Плевны. Съ уходомъ изъ окрестностей Плевны такихъ значительныхъ силъ, какъ 40 слишкомъ баталіоновъ, сила блокаднаго корпуса значительно ослабѣетъ; причемъ въ особенности это отразится на самую важную и самую опасную часть блокады—

на отрядъ, стоящій на лѣвомъ берегу Вида. Пространство въ 9 верстъ будетъ ввѣрено защитѣ двухъ гренадерскихъ (24 баталіоновъ), одной слабой румынской (12 баталіоновъ) дивизій и около 4 или 8 баталіоновъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а всего 42 или 46 баталіонамъ. Но изъ этихъ войскъ необходимо будетъ выдѣлить 5—6 баталіоновъ въ отрядъ къ западу для обезпеченія блокаднаго корпуса со стороны Рахова и Виддина и не менѣе 4 баталіоновъ держать всегда наготовѣ поддержать отрядъ Бремзена, который, съ ослабленіемъ его однимъ полкомъ, будетъ находиться не вполнѣ въ обезпеченномъ положеніи.

„Такимъ образомъ, держаніе блокады съ запада будетъ лежать на 32 — 36 баталіонахъ, изъ которыхъ русскихъ войскъ будетъ около 25 баталіоновъ. Не имѣя на всемъ пространствѣ блокады свободнаго резерва, нельзя назвать наше положеніе вполнѣ надежнымъ.

„На основаніи всего этого предположенный походъ за Балканы, заключая въ самомъ себѣ значительную степень риска, можетъ подвергнуть этому же риску и самую главную операцію, отъ успѣха которой мы ожидаемъ самыхъ важныхъ результатовъ для кампаніи и для которыхъ мы рѣшились притянуть всѣ свои силы.

„Допуская, что дѣйствительно въ этомъ предпріятіи есть значительная доля риска, невольно является вопросъ — въ правѣ ли мы чѣмъ-нибудь рисковать, когда мы получили теперь уже все, чѣмъ только можно было усилить нашу армію. Между тѣмъ, казалось-бы, что для обезпеченія блокады Плевны можно и не прибѣгать къ рискованному предпріятію.

„Казалось-бы вполнѣ достаточнымъ ограничиться занятіемъ сильныхъ позицій по главнѣйшимъ путямъ наступленія противника для выручки арміи Османа-паши и укрѣпленіемъ этихъ позицій. Занявъ эти позиціи передовыми, довольно сильными отрядами и имѣя достаточный свобод-

ный резервъ, мы могли бы смѣло выжидать попытокъ противника къ наступленію; турки принуждены были бы брать позиціи, а если бы они сдѣлали какую-либо ошибку, то предоставили бы случай въ полевомъ бою нанести имъ рѣшительное пораженіе, послѣ котораго всякое смѣлое движеніе наше могло быть оправдано.

„Пока же мы серьезныхъ рѣшительныхъ успѣховъ не имѣли и можемъ впасть въ увлеченіе.

„Указанными позиціями могутъ быть выходы изъ горныхъ проходовъ и въ отношеніи главнаго пути отъ Софіи — занятіе Орханійскаго прохода — надежнѣйшимъ прикрытіемъ блокады Плевны.

„На основаніи всего этого, казалось бы, наиболѣе соотвѣтственною обстановкѣ конечною цѣлью дѣйствія похода отряда генерала Гурко должно составить занятіе Этрополя и Орханійскаго проходовъ и распространеніе овладѣнія страною по возможности далѣе на западъ.

„Главное же и неуклонное вниманіе должно сосредоточить на Плевнѣ; слѣдуетъ терпѣливо и настойчиво достигнуть результата обложенія ея и затѣмъ только, имѣя за собою дѣйствительный, а не воображаемый рѣшительный успѣхъ, приступить хотя бы къ самымъ рискованнымъ предпріятіямъ“.

Эти соображенія въ общемъ раздѣлялись весьма многими болѣе или менѣе видными дѣятелями войны. Такъ, между прочимъ, генеральнаго штаба капитанъ Куропаткинъ въ своей запискѣ „Нѣсколько мыслей относительно плана кампаніи послѣ взятія г. Плевно“, помѣченной 2 ноября 1877 г., „траншея на Зеленой горѣ“, категорически высказывается: „1) ранѣе взятія Плевно наступательныя дѣйствія вредны. Они поведутъ къ пораженіямъ подъ Тетевеномъ, Вратцею, какъ мы уже испытали подъ Енизагрою, Казанлыкомъ; 2) движеніе недостаточныхъ силъ на Орханіе или Софію поведетъ къ созданію двухъ Плевнъ сразу или къ отбитому штурму“.

Упомянутый докладъ по Полевому Штабу, подписанный Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Левицкимъ и доложенный Великому Князю Главнокомандующему 31 октября, разсматривалъ планъ похода за Балканы въ сторону Софіи, лишь съ точки зрѣнія препятствій къ его осуществленію и по своему внутреннему настроенію былъ полною противоположностью вышеприведенному рапорту генералъ-адъютанта Гурко отъ 25 октября, проникнутому духомъ бодраго и смѣлаго почина, гдѣ неизбѣжный и плодотворный рискъ подразумѣвается, какъ непремѣнная данная всякаго активнаго рѣшенія, которое только и можетъ привести къ крупному успѣху.

Докладъ генералъ-маіора Левицкаго, проникнутый одной основной идеей—суммировать всѣ доводы противъ проекта генерала Гурко, не включалъ ни одного въ пользу лучшаго обезпеченія его успѣха. А послѣднее было тѣмъ обязательнѣе, чѣмъ болѣе Главнокомандующій склонялся въ сторону смѣлаго рѣшенія и тѣмъ возможнѣе, что, подъ начальство генерала Гурко, при желаніи, можно было сосредоточить и тотъ избытокъ силъ на сообщеніяхъ, который былъ отмѣченъ уже въ I главѣ ($27^1/_2$ тысячъ) и который могъ придать операціямъ генерала Гурко столь рѣшительный характеръ, что онъ отразился-бы на всемъ театрѣ войны еще въ ноябрѣ, до начала снѣжныхъ заносовъ на Балканахъ [1])

На этотъ разъ докладъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Левицкаго, основныя мысли котораго раздѣлялись весьма многими осторожными лицами Главной квартиры, Полевого Штаба и многими дѣятелями войны, не имѣлъ успѣха у Главнокомандующаго, но вліяніе приведенныхъ въ этомъ докладѣ и, повидимому, господствовавшихъ мотивовъ и

[1]) Послѣдовательное разбитіе Мехмета-Али-паши и Реуфа, освобожденіе Шипки, ускоренное паденіе Плевны, полное или частичное отступленіе арміи Сулеймана за Балканы и, наконецъ, переходъ главныхъ русскихъ силъ черезъ Балканы и проч. Всѣ эти событія могли послѣдовать быстро одно за другимъ еще въ ноябрѣ.

взглядовъ сказалось, какъ будетъ видно ниже, впослѣдствіи, съ развитіемъ событій и выразилось многострадальной зимней стоянкою отряда генералъ-адъютанта Гурко на Балканахъ.

Пока въ русской Главной квартирѣ подъ Плевною происходилъ приведенный обмѣнъ мнѣній, до нея стали доходить изъ источниковъ, заслуживавшихъ довѣрія, слухи о томъ, что бывшій главнокомандующій Восточно-Дунайской арміей муширъ Мехметъ-Али-паша, султанскимъ ираде отъ 16 октября назначенный Главнокомандующимъ всѣхъ войскъ въ Босніи, на самомъ дѣлѣ предназначается „для осуществленія безнадежной попытки освободить Османа“ [1]).

Съ точки зрѣнія приведеннаго мнѣнія, полнаго вѣры въ могущество блокады Плевны, армія, формирующаяся у Орханіе угрожала не столько русскому блокадному корпусу, сколько давала поводъ для опасеній, какъ бы въ раіонѣ относительно гораздо большаго значенія, чѣмъ Плевна, у Орханіе не выросло повтореніе новой угрозы правому флангу русской общей операціонной линіи, на подобіе Плевненской. Ясно, что не пассивное наблюденіе могло предотвратить эту сознаваемую опасность, а рѣшительное и быстрое наступленіе, согласное съ намѣреніями генералъ-адъютанта Гурко.

Между тѣмъ, расположеніе подчиненныхъ генералъ-адъютанту Гурко войскъ къ 22 октября, какъ приведено въ главѣ II, было таково:

У Трнины на укрѣпленной „Волынской горѣ“—2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады и дивизіономъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка, всѣ подъ начальствомъ командира упомянутой пѣхотной бригады, генералъ-маіора Бремзена; у Крушовицы фронтомъ къ Плевнѣ

[1]) «Destiné a faire une tentative desespérée pour débloquer Osman». (Изъ депеши князя Карла Главнокомандующему отъ 23 октября).

и правымъ флангомъ на высотѣ Медеванской позиціи (которую и занимали однимъ баталіономъ и одною батареею)— 1-я бригада той же пѣхотной дивизіи и конный отрядъ флигель-адъютанта полковника барона Корфа изъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка со 2-ю Донскою казачьею батареею подъ общею командою начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталея, которому подчинялись и войска, занимавшія Волынскую гору; у с. Карагуй— 9-й уланскій Бугскій полкъ, 8-й драгунскій Астраханскій полкъ и 8-я Донская казачья и 16-я конная батареи подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лашкарева; на позиціи въ $1^1/_2$ верстахъ восточнѣе д. Дольній Дубнякъ, фронтомъ къ Плевнѣ, имѣя три полка въ боевой линіи, стояла 1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей; три полка 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи (безъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка) съ ея артиллеріей и гвардейская стрѣлковая бригада, составляя общій резервъ всѣхъ, подчиненныхъ генералъ-адъютанту Гурко войскъ, стояли у южной окраины д. Дольній Дубнякъ; въ самой же деревнѣ располагались 4-й гусарскій Маріупольскій и 4-й Донской казачій полки, 6-я Донская батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ. Лѣвѣе подъ общимъ начальствомъ командующаго 3-й гренадерской дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіора Данилова располагались: у д. Дольняя Метрополія 3-я гренадерская дивизія съ ея артиллеріей, 4-я румынская дивизія полковника Раковицы, 1-я бригада 4-й кавалерійской дивизіи съ двумя конными батареями, сводная Донская бригада съ 15-ю Донскою конною батареею и румынская бригада рошіоровъ съ одною румынскою конною батареею; всею этою конницею начальствовалъ командующій 4-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ Арнольди; сверхъ того, у Демиръ-кьоя находилась бригада каларашей полковника Формака. Прочія части стояли такъ: 2-я гвардейская кавалерійская дивизія у д.д.

Махалата и Чакыръ (разв.) (Абаскіой), лейбъ-гвардіи Московскій полкъ съ одной батареей и Кавказская казачья бригада полковника Черевина у Радомирцы [1]).

Между тѣмъ, 22 же октября къ Турскому Извору, во исполненіе упомянутаго ходатайства генералъ-адъютанта Гурко, подошли отъ Ловче-Сельвинскаго отряда слѣдующія части: 11-й пѣхотный Псковскій полкъ, 2-й и 3-й баталіоны 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни Донского казачьяго № 24 полка, 4-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады, дивизіонъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка и Донская казачья № 19 батарея; весь этотъ отрядъ былъ подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Давыдова; конница, тотчасъ по прибытіи въ Турскій Изворъ была двинута, подъ начальствомъ командующаго 2-й бригадой 2-й Донской казачьей дивизіи, флигель-адъютанта полковника Орлова по направленію на Софійское шоссе, къ Яблоницѣ, до которой доходили разъѣзды и отъ Кавказской бригады изъ Радомирцъ. Отъ послѣдней ходили разъѣзды также и на западный берегъ р. Искера.

Телеграфнымъ распоряженіемъ Полевого Штаба отъ 23 октября отрядъ генералъ-маіора Давыдова „для совокупнаго дѣйствія на Софійскомъ шоссе“ былъ также подчиненъ генералъ-адъютанту Гурко. Главная квартира генералъ-адъютанта Гурко находилась въ с. Горный Дубнякъ.

По свѣдѣніямъ отъ разъѣздовъ и жителей турки 22 октября были заняты очищеніемъ Яблоницъ и продолжали стягиваться къ Орханіе.

Еще 27 октября, выражая свое согласіе на проектированное генералъ-адъютантомъ Гурко движеніе за Балканы, Великій Князь Главнокомандующій черезъ генералъ-адъю-

[1]) Были высланы сюда взамѣнъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, первоначально высланныхъ по этому направленію.

танта Непокойчицкаго напоминалъ генералъ-адъютанту Гурко о необходимости неотлагательныхъ съ его стороны распоряженій по обезпеченію войскъ, предназначенныхъ къ походу, какъ продовольствіемъ, такъ и артиллерійскими запасами; сверхъ того, возбуждался вопросъ о томъ, какой обозъ, при условіяхъ горнаго похода и поздняго времени года, будетъ возможно направить за войсками: пройдетъ ли колесный или же придется, хотя бы отчасти, перейти на вьюки.

Что касается продовольствія, то первыя заботы о немъ генералъ-адъютанта Гурко предупредили на недѣлю приведенное напоминаніе. Уже распоряженіемъ 21 октября генералъ-адъютантъ Гурко возложилъ на 2-ю гвардейскую и 4-ю кавалерійскія дивизіи обязанность по сбору рогатаго скота для войскъ гвардіи, 3-й гренадерской дивизіи и румынскихъ войскъ, для чего и приказалъ имѣть постоянно въ Махалатѣ и Трастеникѣ по 150 головъ. Покупка скота самими войсками была строжайше воспрещена, а всѣмъ нуждающимся въ немъ частямъ предписывалось заблаговременно обращаться въ штабъ отряда, который затѣмъ и долженъ былъ дѣлать распоряженіе о пригонкѣ скота въ Горный Нетрополь (Горная Метрополія) или въ Горный Дубнякъ, смотря по мѣсту нахожденія частей войскъ.

Сверхъ того, обѣимъ кавалерійскимъ дивизіямъ предписывалось озаботиться сборомъ муки въ мѣстности за р. Искеромъ для того, чтобы раздать ее войскамъ для перепеченія въ хлѣбъ. Если бы муки не нашлось, предписывалось забирать зерновой хлѣбъ, перемалывать его на мельницахъ трудомъ мѣстныхъ жителей—болгаръ и свозить муку въ Дольній Дубнякъ и Горную Метрополію. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, распоряженіемъ начальства 3-й гренадерской дивизіи, въ с. Семеретъ-Трастеникъ построить хлѣбопекарныя печи. Такія же печи для 1-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій были устроены въ с. Чериковѣ и для 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ с. Петерница. За всѣ забираемые отъ

жителей продукты предписывалось производить правильныя уплаты наличными деньгами, звонкою монетою [1]).

Насколько важное значеніе придавалъ генералъ-адъютантъ Гурко работамъ по сбору мѣстныхъ запасовъ видно изъ слѣдующихъ словъ отношенія его начальника штаба къ командующему 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи отъ 27 октября: „уже нѣсколько разъ было объявлено приказаніе начальника отряда, что въ настоящее время единственно важная задача кавалеріи—сборъ подводъ и свозъ муки и зернового хлѣба. Пока эта часть не будетъ хорошо и правильно организована, до тѣхъ поръ немыслима никакая операція. Вслѣдствіе онаго его превосходительство начальникъ отряда приказалъ передать, что дѣла съ башибузуками и черкесами нисколько его не интересуютъ и не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ край въ настоящее время безусловно очищенъ отъ турокъ. Напротивъ того, сборъ хотя 10 подводъ, 10 четвертей муки и хлѣба представляетъ громадный интересъ и чрезвычайно важное значеніе. До сихъ поръ 2-я гвардейская кавалерійская дивизія доставила довольно много башибузуковъ и турокъ, но еще не доставила ни одного зерна хлѣба. Начальникъ отряда приказалъ передать, что обратное было бы несравненно выгоднѣе для арміи и для всего дѣла. Его превосходительство очень хорошо понимаетъ, что молодые офицеры горятъ желаніемъ сражаться съ непріятелемъ и съ пренебреженіемъ относятся къ сбору подводъ и хлѣба. Поэтому начальникъ отряда приказалъ передать имъ, что, къ сожалѣнію, нѣтъ у нихъ въ мѣстности, занятой кавалеріей, достойнаго имъ соперника; сборъ же муки и подводъ именно

[1]) Были установлены слѣдующія цѣны: за доставленное добровольно турецкое кило пшеничной муки—5 р., за кило пшеничнаго зерна—3 р. 50 к. и за поставленную подводу по 2 франка въ сутки; за забранныя силою—въ половинномъ размѣрѣ. Вслѣдствіе недостатка наличныхъ денегъ у румынскихъ войскъ, за нихъ расплачивалось также русское интендантство, а румынскія квитанціи поступали черезъ штабъ отряда генералъ-адъютанта Гурко въ Полевой Штабъ для дальнѣйшихъ разсчетовъ.

и дѣлается съ тою цѣлью, чтобы дать возможность всѣмъ сразиться съ настоящимъ врагомъ, а не съ башибузуками и черкесами. Необходимо также въ возможно скоромъ времени получить обстоятельныя свѣдѣнія о мельницахъ. Все это особенно важно въ виду наступленія дурной погоды и безпутицы, во время которой мы, по всей вѣроятности, не получимъ изъ Систова ни одного сухаря".

Для упорядоченія дѣла фуражировокъ было приказано назначить въ каждой дивизіи особаго штабъ-офицера, завѣдывавшаго фуражировками, сборъ запасовъ безъ участія офицеровъ строго воспрещенъ, команды, назначаемыя для фуражировокъ, должны были быть въ полной боевой аммуниціи, въ прикрытіе фуражировъ пѣшей артиллеріи назначались особыя вооруженныя пѣхотныя команды, а вся занятая войсками отряда мѣстность раздѣлена на фуражировочные раіоны: штабу отряда была отдана д. Песерево; 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—д.д. Дольній Дубнякъ, Болгарская и Турская Глава (Глава) и Койнаре; 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи—Горный Дубнякъ, Телишъ, Асизіе [1]), Ракита, Девеница, Рувче и Радомирцы; 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—д.д. Петерница, Медеванъ, Трнина и Картужабенъ; гвардейской стрѣлковой бригадѣ—д.д. Крушовица, Чериково и Свинаръ; 3-й гренадерской дивизіи и 1-й румынской пѣхотной дивизіи—д.д. Дольняя Метрополія, Горная Метрополія, Биволяръ и Демиръ-кьой; 4-му гусарскому Маріупольскому, 9-му гусарскому Кіевскому и Донскому казачьему № 4 полкамъ—д.д. Махалата и Абазскіой [2]); 2-я гвардейская кавалерійская дивизія фуражировала на лѣвомъ берегу р. Искера.

Организовавши такимъ образомъ сборъ запасовъ, генералъ-адъютантъ Гурко предписалъ слѣдующій порядокъ довольствія различныхъ частей ввѣреннаго ему отряда. Вся гвар-

[1]) На картѣ Каница—5 вер. сѣвернѣе Телиша.

[2]) На картѣ Каница—2½ версты къ югу отъ с. Махалата.

дейская пѣхота, гвардейская артиллерія и 3-я гренадерская дивизія съ ея артиллеріей должны были получать печеный хлѣбъ; вся кавалерія довольствовалась сухарями, подвезенными средствами интендантскаго транспорта; части 3-й пѣхотной дивизіи, до того довольствовавшіяся только сухарями, также начали переходъ на печеный хлѣбъ; для облегченія транспортировокъ частямъ была разрѣшена покупка по 10 пароволовыхъ подводъ на полкъ; сухари, для пополненія 8-дневнаго запаса подвозились интендантскимъ транспортомъ до Богота и Пордима, откуда войска развозили ихъ уже средствами полковъ; спиртъ, крупа, чай, сахаръ подвозились также интендантскимъ транспортомъ для гвардіи къ Боготу, для 4-й и 9-й кавалерійскихъ дивизій и казачьей бригады къ Рыбину, для 3-й гренадерской дивизіи до р. Вида и для частей 3-й пѣхотной дивизіи—до г. Ловчи.

Что касается расположенія артиллерійскихъ парковъ, то ихъ группировка къ 21 октября была слѣдующая: у Черикова сосредоточивались летучіе парки всѣхъ гвардейскихъ дивизій и стрѣлковой бригады и у Пордима—4-й и 9-й кавалерійскихъ дивизій [1]); подвижные парки въ означенное время прибывали къ Зимницѣ, которую должны были пройти въ періодъ времени съ 17 по 28 октября; парки же 3-й пѣхотной дивизіи какъ летучій и подвижной, такъ и приданный къ ней вольнонаемный артиллерійскій, были сосредоточены въ г. Сельви.

Распредѣленіе обозовъ отряда генералъ-адъютанта Гурко было таково. Обозы 1-го и 2-го разрядовъ при войскахъ; 3-го разряда—гвардіи (вмѣстѣ съ ранцами) въ Боготѣ, гдѣ находились и всѣ дивизіонные лазареты; 3-й гренадерской дивизіи какъ обозы 3-го разряда, такъ и дивизіонный ла-

[1]) Временно приданный къ 3-й гренадерской дивизіи 6-й летучій паркъ находился еще на походѣ, а принадлежащій дивизіи 11-й находился къ этому дню неизвѣстно гдѣ.

зарость—въ с. Рыбино, и 3-й пѣхотной дивизіи въ Ловчѣ и Сельви, съ дивизіоннымъ лазаретомъ въ послѣднемъ пунктѣ. Для нуждъ отряда въ д. Боготѣ былъ открытъ военно-временный № 69 госпиталь [1]).

Между тѣмъ, генералъ-адъютантъ Гурко, вынужденный выждать прибытія 2-й гренадерской дивизіи для того, чтобы начать рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ силъ у Орханіе, не теряя времени рѣшилъ продвинуться въ этомъ направленіи возможно далѣе, еще до прибытія гренадеръ, долженствовавшихъ смѣнить отрядъ генералъ-адъютанта Гурко подъ Плевною. Разсчитывая на упадокъ духа турокъ, послѣ боевъ подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ, генералъ Гурко полагалъ, что вообще удастся легко захватить наиболѣе выгодные пункты въ этомъ раіонѣ и, такимъ образомъ, обезпечить для дальнѣйшаго наступленія главныхъ силъ своего отряда выгодное исходное положеніе.

Для безопасности задуманной операціи справа было необходимо овладѣть двумя важными объектами: городами Рахово и Вратцей.

Городъ Рахово могъ послужить удобнымъ пунктомъ сосредоточенія турецкихъ силъ какъ изъ Западной Болгаріи, такъ и изъ пунктовъ, занятыхъ турецкими гарнизонами на правомъ берегу Дуная. Въ согласіи со взглядами Князя Румыніи Карла, генералъ Гурко считалъ необходимымъ овладѣть этимъ пунктомъ, тѣмъ болѣе, что многочисленныя развѣдки вполнѣ опредѣленно указывали, что Рахово слабо укрѣплено и занято лишь незначительнымъ гарнизономъ. Генералъ Гурко предложилъ, кромѣ отряда генерала Лупу [2]) стянувшагося въ Пикетѣ, на правомъ берегу р. Дуная, противъ Рахово, направить для овладѣнія этимъ городомъ

[1]) Свѣдѣнія о тыловыхъ учрежденіяхъ 3-й пѣхотной дивизіи съ подробностью приводятся здѣсь по той причинѣ, что эти учрежденія обслуживали и вошедшую въ составъ отряда генералъ-адъютанта Гурко 2-ю бригаду упомянутой дивизіи.

[2]) Изъ состава войскъ румынскаго Обсерваціоннаго корпуса, расположеннаго у Калафата.

отрядъ полковника Сланичано, усиливъ его тремя полками русско-румынской конницы съ артиллеріей; при этомъ онъ просилъ подчинить ему отрядъ полковника Сланичано. Экспедиція эта состоялась уже послѣ ухода генерала Гурко изъ подъ Плевны [1]) (9 ноября).

Овладѣніе-же Вратцей случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Городъ Вратца лежалъ на хорошемъ пути отъ границъ Сербіи къ г. Орханіе; прилегающій къ Вратцѣ раіонъ былъ очень богатъ продовольствіемъ и перевозочными средствами; кромѣ того, какъ узелъ дорогъ къ г. Нишу, къ границамъ Сербіи и къ Виддину, Вратца была удобна для наблюденія за этимъ обширнымъ раіономъ. Развѣдки гвардейской кавалеріи, а также и свѣдѣнія отъ мѣстнаго болгарскаго населенія, указывали, что черезъ Вратцу двигались турецкія войска на усиленіе Орханійскаго корпуса и что самъ городъ занятъ слабо. По этимъ причинамъ рѣшено было, если возможно, овладѣть этимъ пунктомъ и по приказанію генерала Гурко для этого были назначены отъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи: лейбъ-драгуны, конно-гренадеры и Уланскій Его Величества полкъ съ двумя взводами отъ 2-й и 6-й Донскихъ батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ командующаго 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Леонова I.

Задача этого предпріятія была указана черезъ начальника штаба названной дивизіи словесно генераломъ Гурко и формулирована такъ: лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ съ двумя орудіями долженъ былъ произвести развѣдку непріятеля у Орханіе, двинувшись туда со стороны Вратцы; при этомъ драгуны должны были войти въ связь съ Кавказской бригадой генерала Черевина, которая въ то же время произвела бы развѣдку Орханіе со стороны Яблоницы. Движеніе это надо было прикрыть и одновременно очистить

[1]) См. глава III настоящаго тома и части, стр. 85.

отъ непріятельскихъ партій весь раіонъ до Вратцы, которую, если возможно, и захватить.

Отрядъ выступилъ изъ д. Махалата 26-го двумя колоннами: правая въ составѣ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка, и лѣвая—лейбъ-гвардіи Драгунскій и Конно-Гренадерскій полки съ двумя взводами конной артиллеріи; къ вечеру уланы стали въ д. Лапица, а лѣвая колонна—въ д. Горникъ.

Доставленное вечеромъ 26-го донесеніе Конно-Гренадерскаго полка штабсъ-капитана Вилламова, въ которомъ было указано, что во Вратцѣ укрѣпленій и артиллеріи нѣтъ, а есть лагерь на 200 человѣкъ пѣхоты, кавалеріи же вовсе нѣтъ или мало, побудило генерала Леонова измѣнить первоначальныя распоряженія; вновь составленный планъ дѣйствій заключался въ слѣдующемъ: 27-го придвинуть обѣ колонны возможно ближе къ Вратцѣ, но не обнаруживая себя особенно со стороны движенія лѣвой колонны, т. е. со стороны д. Кремена-Горна; атаку города произвести рано утромъ 28-го, при этомъ: Уланамъ спуститься съ горъ со стороны Рахова и перехватить дорогу на Ломъ-Паланку; конно-гренадерамъ съ дивизіономъ драгунъ и артиллеріею наступать со стороны д. Вербешницы; другому дивизіону драгунъ двинуться на р. Искеръ къ бродамъ у д.д. Дырменцы и Лютъ-Бродъ, захватомъ которыхъ обезпечено будетъ дальнѣйшее движеніе дивизіона на Орханіе, а также прегражденъ туркамъ путь отступленія въ этомъ направленіи.

Сдѣлавъ переходъ до 40 верстъ, правая колонна состоящая подъ начальствомъ командира 1-й бригады, Свиты Его Величества генералъ-маіора Клота, ночевала у д. Мраморени, имѣя по дорогѣ стычку съ черкесами; лѣвая колонна дошла авангардомъ до д. Вербешница, а главными силами до д. Кремена-Горна. На переходѣ этомъ мѣстные болгары сообщили, что въ городѣ около 800 человѣкъ пѣхоты и до 200 черкесовъ, подъ командой Ибрагима-паши, что черкесы увѣдомили жителей о наступленіи русскихъ

со стороны Рахово и что турки, готовясь къ оборонѣ, строятъ укрѣпленія вокругъ города, но пушекъ не имѣютъ.

Послѣ рекогносцировки, произведенной 28-го утромъ, въ общемъ подтвердившей показаніе болгаръ, генералъ Леоновъ приказалъ: конно-гренадерамъ съ 4 орудіями обогнуть съ юга Костолевскій хребетъ и двинуться на городъ, выдвинувъ орудія, чтобы обстрѣлять ложементы продольно; дивизіону драгунъ, слѣдовать уступомъ за лѣвымъ флангомъ конно-гренадеръ, и при началѣ отступленія турокъ, немедля войти въ турецкую часть города, съ цѣлью отрѣзать путь на Згори-Градъ. Другой дивизіонъ драгунъ двинулся съ бивака прямо къ д. Дырменцы.

Въ $10^{3}/_{4}$ часа утра 28-го, лѣвая колонна построила боевой порядокъ и двинулась согласно диспозиціи. Въ это время турки уже замѣтили наступленіе уланъ, подошедшихъ къ городу въ $10^{1}/_{2}$ часовъ утра, и заняли окопы со стороны наступленія уланъ. Такимъ образомъ, турки совершенно не ожидали наступленія лѣвой колонны.

Между тѣмъ, колонна эта открыла артиллерійскій огонь съ дистанціи въ 700 саженъ, послѣ чего большая часть турецкаго гарнизона начала очищать ложементы и отходить къ ущелью Згори-Града; часть ихъ осталась въ городѣ и потомъ оборонялась въ домахъ; наконецъ, меньшинство осталось въ ложементахъ и открыло огонь по лѣвой колоннѣ.

Въ это время на городъ двинулись конно-гренадеры и драгуны, а уланы (2-й и 4-й эскадроны)—на дорогу изъ Ломъ-Паланки во Вратцу. Всѣ эти части, дѣйствуя то въ пѣшемъ, то въ конномъ строю, успѣшно тѣснили турокъ и обратили ихъ окончательно въ бѣгство. Сопротивленіе турокъ въ городѣ было довольно энергичное, но и здѣсь дружная работа конно-гренадеръ и драгунъ, атаковавшихъ штыками и въ конномъ строю, очистили городъ отъ турокъ къ 3 часамъ дня. На встрѣчу кавалеріи вышло населеніе и духовенство съ выраженіемъ благодарности за освобожденіе.

Потери были невелики: легко раненъ ятаганомъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка прапорщикъ Данилевскій, нижнихъ чиновъ убыло: въ Конно-Гренадерскомъ—ранено 7 человѣкъ; въ Драгунскомъ—убитъ 1 и въ Уланскомъ Его Величества—1 убитъ и одинъ раненъ, лошадей выбыло изъ строя 15 въ Конно-Гренадерскомъ полку.

Въ городѣ были захвачены значительные запасы продовольствія, всего до 80 слишкомъ тысячъ пудовъ разнаго зернового хлѣба и задержано до 400 болгарскихъ подводъ, возвращавшихся изъ Орханіе, куда возили продовольствіе.

Въ тотъ же день дивизіонъ драгунъ дошелъ до д. Реберково, гдѣ разсѣялъ черкесскую партію до 300 человѣкъ, направлявшуюся въ г. Вратцу. На бродахъ былъ оставленъ 4-й эскадронъ, а 2-й эскадронъ присоединился къ 1-му и 3-му, остававшимся у г. Вратцы.

29 октября драгуны въ полномъ составѣ съ двумя орудіями 2-й батареи получили приказаніе произвести предписанную усиленную рекогносцировку г. Орханіе. Выступивъ 30 октября въ $4^1/_2$ часа утра и присоединивъ у Реберкова 4-й эскадронъ, весь отрядъ двинулся на Лютаково, такъ какъ командующій полкомъ, полковникъ Ковалевскій узналъ, что здѣсь именно лѣвый флангъ турецкаго расположенія у Орханіе, а прямой путь къ этому пункту прегражденъ турками, занявшими д. Новочени за Ребергковомъ; отрядъ втянулся въ ущельѣ и тутъ, часовъ около 3 дня встрѣтилъ турецкій эскадронъ; спѣшившіяся шесть взводовъ драгунъ, имѣя въ цѣпи офицеровъ съ винтовками въ рукахъ, начали тѣснить турокъ и послѣ 3—4 верстъ такого наступленія заставили ускакать турецкій эскадронъ. Къ концу дня, отрядъ пройдя д. Рашково, очутился въ виду д. Лютаково и сталъ бивакомъ, принявъ всѣ мѣры предосторожности.

По распросамъ болгаръ выяснилось, что Лютаковскія укрѣпленія имѣютъ солидную профиль и 4 орудія, и позиціи у Скравены и Врачеша также сильно укрѣплены; сила не-

пріятеля: у Орханіе до 10.000 при 8—12 пушкахъ; у Новочена—до 2, а въ Лютаково—1.500 и много черкесовъ. Эти цифры подтверждены были развѣдкою офицерскихъ разъѣздовъ, а показанія болгаръ относительно укрѣпленій были провѣрены лично полковникомъ Ковалевскимъ на слѣдующій день; кроки этихъ позицій сдѣлано было поручикомъ Глоба. Вступить въ связь съ казаками Черевина драгунамъ не удалось, хотя генералъ Черевинъ и получилъ посланную съ коннымъ болгариномъ записку полковника Ковалевскаго.

Отрядъ благополучно вернулся 31-го же въ г. Вратцу, потерявъ раненымъ одного нижняго чина, умершаго на обратномъ пути.

1 ноября командовавшій Вратцкимъ отрядомъ (за отсутствіемъ генералъ-маіора Леонова I генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ) получилъ извѣстіе, что у д. Лилачъ обнаружилась турецкая колонна. Сочтя ее за какую-нибудь заблудившуюся часть изъ Лома-Паланки или Виддина, генералъ-маіоръ де-Бальменъ направилъ изъ Вратцы три летучихъ колонны изъ 1-го и 4-го эскадроновъ драгунъ и эскадрона Гродненскихъ гусаръ. Одинъ изъ разъѣздовъ этой развѣдки обнаружилъ турецкую пѣхоту и черкесовъ у Криводола, тянувшихся къ сѣверу. Затѣмъ соприкосновеніе съ этою колонною было утрачено.

Получивъ донесеніе о взятіи Вратцы, генералъ Гурко приказалъ оставить въ этомъ городѣ уланъ и конно-гренадеръ, выслать туда же л.-гв. Гродненскій полкъ и остальныя 4 орудія 2 гвардейской конной батареи и оставить во Вратцѣ штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Генералу Леонову I при этомъ приказано освѣщать сильными разъѣздами мѣстность въ сторону Орханіе, Берковицы и Виддина съ указаніемъ, что г. Вратца важенъ, какъ удобный пунктъ для предстоящихъ операцій. Одновременно предписано было принять всѣ мѣры для доставки захваченныхъ припасовъ и повозокъ въ д. Махалата.

Яблоницкій отрядъ, какъ уже говорилось, сформировался постепенно. По просьбѣ генерала Гурко, приказаніемъ Великаго Князя Главнокомандующаго, изъ Ловчи былъ высланъ форсированнымъ шагомъ отрядъ въ составѣ 5 баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ, $5^1/_2$ сотенъ и двухъ пѣшихъ и одной конной батарей, подъ начальствомъ генерала Давыдова; цѣль высылки этого отряда—перехватить поспѣшно отступавшіе турецкіе отряды Шефкета-паши—по разнымъ, уже изложеннымъ причинамъ [1]), достигнута не была и отрядъ этотъ къ 22 октября стоялъ въ с. Турскій-Изворъ, выдвинувъ свою кавалерію къ Софійскому шоссе, у д. Яблоницы.

Одновременно съ этимъ, генералъ Гурко, используя отступленіе турецкихъ отрядовъ, двинулъ по Софійскому шоссе Кавказскую казачью бригаду съ батареей, поддержавъ ее л.-гв. Московскимъ полкомъ съ батареею.

23 октября, приказаніемъ Главнокомандующаго отрядъ генерала Давыдова подчиненъ былъ генералу Гурко; сообщая объ этомъ, генералъ Гурко предписалъ: отряду перейти въ Яблоницу, занявъ однимъ баталіономъ съ 2 орудіями ущелье у Осиковицы. Вмѣстѣ съ этимъ, сообщалось, что на дняхъ будетъ двинуто къ Орханіе по Софійскому шоссе—лейбъ-гвардіи Московскій полкъ и Кавказская казачья бригада, а со стороны г. Вратцы—лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ и въ случаѣ, если бы удалось занятіе Орханіе, то отрядъ генерала Давыдова, оставаясь у Яблоницы, составитъ ближайшую поддержку Московскаго полка, а при неудачѣ—приметъ на себя отступленіе этого полка.

25 октября, объединивъ всѣ перечисленныя выше войска подъ начальствомъ генерала Давыдова, генералъ Гурко далъ инструкцію для дѣйствія этого отряда, суть которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: 1) цѣль дѣйствій—охрана тыла войскъ, блокирующихъ Плевну; 2) для этого отряду, занявъ позиціи между Яблоницею и Осиковицею и укрѣ-

[1]) См. т. VI гл. X, а подробности гл. XIII настоящаго тома.

пившись на ней, имѣть постоянное соприкосновеніе съ противникомъ, ежедневно высылать сильные развѣдочные отряды на Орханіе и Этрополь, а если послѣдній будетъ очищенъ турками, то туда достаточно посылать одинъ разъ въ три дня; 3) собирать свѣдѣнія черезъ болгаръ, посылая ихъ на сѣверный и южный склоны Балканскихъ горъ. Вообще же цѣль дѣйствій—чисто оборонительная, при которой войска, непосредственно подчиненныя генералу Давыдову, составляютъ резервъ остальныхъ войскъ отряда.

На 31 октября генералъ Гурко предписалъ произвести усиленную рекогносцировку с. Орханіе, указывая, что со стороны г. Вратцы таковая же будетъ произведена лейбъ-гвардіи Драгунскимъ полкомъ; при этомъ говорилось, что такъ какъ по слухамъ Орханіе занято 10-ю баталіонами съ артиллеріею и конницею, то вѣроятно занять этотъ пунктъ не удастся; въ противномъ же случаѣ категорически приказано было этотъ городъ занять прочно.

Къ этому времени расположеніе отряда было таково: лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, съ 4-й батареею и Кавказская казачья бригада съ Донскими казачьими № 8 и № 19 батареями стояли на укрѣпленной позиціи у д. Осиковица, выдвинувъ разъѣзды на г. Орханіе, Правецъ и Скравена; три баталіона 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи съ дивизіономъ 4-й и всей 6 батарей 3-й артиллерійской бригады и 4-й сотнею Донского № 30 полка—у д. Яблоница, имѣя авангардъ въ составѣ 1-го и 3-го баталіоновъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, дивизіона 9-го драгунскаго Казанскаго полка съ 4 орудіями 4-й батареи на бивакѣ, возлѣ урочища Осиковица; четыре сотни коннаго отряда флигель-адъютанта полковника Орлова стояли у д. Брусенъ [1]).

Общее руководство предписанной на 31 октября рекогносцировкой, генералъ Давыдовъ возложилъ на генерала

[1]) Къ этому времени 8-й драгунскій Астраханскій полкъ былъ передвинутъ изъ подъ Плевны въ д. Рубцы.

Черевина; на усиленную рекогносцировку выслано было два отряда: одинъ въ составѣ 1 и 3 баталіоновъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, дивизіона 4-й батареи 2-й гвардейской артиллерійской бригады и наличныхъ сотенъ Кавказской казачьей бригады—долженъ былъ двинуться прямо по Софійскому шоссе къ с. Правецъ, а другой, въ составѣ 1 и 3 баталіоновъ 11-го Псковскаго полка, дивизіона Казанскихъ драгунъ, двухъ сотенъ Донскихъ казачьихъ №№ 4 и 24 полковъ и дивизіона 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ маіора Псковскаго полка Кобордо—на Этрополь, по ущелью отъ д. Осиковицы. Въ своей инструкціи генералу Черевину, генералъ Давыдовъ приказывалъ рекогносцировку вести „крайне осторожно“, „не увлекаться и, сбивъ передовыя непріятельскія конныя посты, никого не преслѣдовать“. Одновременно съ этимъ, генералъ Давыдовъ высказалъ (въ надписи на рапортѣ генерала Черевина, препровожденномъ въ штабъ генерала Гурко 30 октября), что „усиленное движеніе пѣхоты съ артиллеріею впередъ даетъ много шансовъ на занятіе Орханіе; точно также и генералъ Черевинъ въ упомянутомъ выше рапортѣ доносилъ, что при движеніи 31-го, онъ постарается „сбить непріятеля съ позиціи у Правеца“.

Поручивъ маіору Кобордо, двигаясь по ущелью и сбивая непріятельскіе передовые посты, стать на перекрескѣ дорогъ: Ханъ-Брусенъ—Этрополь и Этрополь—Правецъ, генералъ Черевинъ выступилъ съ Московскими баталіонами, 4 орудіями и ввѣренной ему бригадою тоже съ 4 конными орудіями, по Софійскому шоссе. Пройдя около 5 верстъ и, замѣтивъ правѣе шоссе непріятельскіе редуты, отрядъ выставилъ орудія на позицію и открылъ по нимъ огонь; въ то-же время одинъ баталіонъ Московскаго полка поднялся на высокій кряжъ, отдѣляющій шоссе отъ дороги Правецъ—Этрополь. Такъ какъ непріятель не отступилъ, несмотря на движеніе Московцевъ, угрожавшее пути отступленія

турокъ, и при этомъ получено было извѣстіе, что изъ Этрополя двигается турецкая колонна, то генералъ Черевинъ около 4 часовъ дня отошелъ обратно къ Осиковицѣ, безъ потерь; отсюда былъ высланъ 2-й баталіонъ Московскаго полка на помощь отряду маіора Кобордо, который просилъ о поддержкѣ, встрѣтивъ, по его словамъ, на своемъ пути до 5 таборовъ турокъ.

Дѣйствія отряда маіора Кобордо были таковы: отрядъ выступилъ въ $7^1/_2$ часовъ утра и втянулся въ ущелье, имѣя впереди и позади по эскадрону Казанцевъ, а по флангамъ— по сотнѣ казаковъ. Миновавъ мостъ, расположенный южнѣе колибъ Лаковица, отрядъ былъ встрѣченъ огнемъ турецкихъ пикетовъ, для оттѣсненія которыхъ была разсыпана 3-я стрѣлковая рота. Турецкіе стрѣлки начали отходить назадъ, но когда отрядъ маіора Кобордо достигъ ручья, впадающаго съ запада въ М. Искеръ, то на гребнѣ высоты южнѣе этого ручья появилась значительная пѣхотная часть и начала усиленно обстрѣливать отрядъ. Выдвинувъ еще роту въ цѣпь и два орудія, маіоръ Кобордо заставилъ турокъ частью очистить позицію и отойти за южный склонъ хребта. Вскорѣ пришлось выслать еще 4 роты въ цѣпь, и подкрѣпить правофланговую сотню (2-я 24-го полка) тоже одною ротою. Неудачная преждевременная атака этой сотни, а также и донесеніе съ лѣваго фланга, что 4 большія непріятельскія колонны стоятъ, выжидая, на дорогѣ въ Орханіе, позднее время и немалыя потери отъ сильнаго ружейнаго огня турокъ, побудили маіора Кобордо начать отступленіе. Преслѣдованіе турецкой конницы было прекращено удачными дѣйствіями 2-й и 3-й ротъ, которыя скрытно засѣли, пропустили отступающій отрядъ и съ малой дистанціи встрѣтили непріятельскую конницу дружнымъ залпомъ, а потомъ вторымъ залпомъ окончательно ее разсѣяли. Дальнѣйшее движеніе отряда на бивакъ къ д. Осиковица совершилось благополучно. Отрядъ потерялъ ранеными: трехъ

оберъ-офицеровъ и 27 нижнихъ чиновъ; убитыми—9 человѣкъ нижнихъ чиновъ; въ конницѣ и артиллеріи убыли людьми не было.

Въ этотъ же день генералъ Давыдовъ донесъ генералу Гурко, что не далѣе какъ 2 ноября онъ предполагаетъ совершить наступленіе на Этрополь съ пѣлью завладѣть этимъ пунктомъ; генералъ Гурко далъ согласіе на это; однако, генералъ Давыдовъ въ этотъ именно день получилъ приказаніе отправиться въ Ловчу къ 1-й бригадѣ 3-й дивизіи, командованіе которой ему ввѣрялось, и сдать Яблоницкій отрядъ командиру 1-й бригады 3-й дивизіи генералъ-маіору Дандевилю, прибывшему къ отряду 2 ноября. Дальнѣйшія дѣйствія Яблоницкаго отряда происходили въ непосредственной связи съ частями отряда генерала Гурко, такъ какъ уже 31 октября, въ виду окончанія приготовленій къ походу и приближенія 2-й гренадерской дивизіи, отданы были предварительныя приказанія для движенія на Орханіе; въ этотъ день было приказано: 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, съ гвардейской стрѣлковой бригадой и съ лейбъ-гвардіи Саперным баталіономъ, а также сводной Донской бригадѣ съ Донскою № 15 казачьей батареей—перейти 2 ноября въ д. Телишъ; 4-му драгунскому Екатеринославскому полку и 16-й конной батареѣ быть вполнѣ готовыми къ движенію, сначала въ Телишъ, а затѣмъ и далѣе; кавалеріи генерала Лошкарева, за исключеніемъ двухъ полковъ, перейти въ д. Дольній Дубнякъ. Такимъ образомъ, на 2 ноября генералъ Гурко предполагалъ начать походъ къ Орханіе; день этотъ избранъ былъ потому, что въ этотъ день 2-я гренадерская дивизія должна была прибыть подъ Плевну и смѣнить Дольно-Дубнякскій отрядъ для веденія блокады.

ГЛАВА VII.

Наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ (продолженіе).

Выступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко къ Балканамъ 2—3 ноября.—Сосредоточеніе его къ 6 ноября у Яблоницы.—Расположеніе и задача праваго летучаго отряда у Врацы и развѣдки его у Берковицы 3—6 ноября.—Результаты развѣдокъ праваго летучаго отряда съ 20 октября по 6 ноября включительно.—Намѣченная дислокація праваго летучаго отряда 9 ноября.—Организація продовольственной базы въ Радомирцахъ.—Запретъ генералъ-адъютанту Гурко его дальнѣйшаго наступленія.—Ходатайство генералъ-адъютанта Гурко по этому поводу и телеграмма Главнокомандующаго отъ 7 ноября.

(Атласъ, вып. VI; карты № 12 и 15).

Ъ утра 3 ноября должна была произойти замѣна частями 2-й гренадерской дивизіи на позиціяхъ подъ Плевною войскъ гвардейскаго корпуса, которыя, согласно отданныхъ для этого распоряженій, обязаны были немедленно же двинуться къ Яблоницѣ для сосредоточенія въ окрестностяхъ этого пункта, какъ исходнаго для дальнѣйшаго наступленія къ Балканамъ. Но лишь только гвардія сдѣлала свои первые переходы, какъ тревожные слухи о возможной 4 ноября вылазкѣ Османа-паши изъ Плевны, значительно обез-

покоившіе русскій Полевой Штабъ, вызвали со стороны генерала Гурко, по указанію штаба Западнаго отряда, распоряженіе о пріостановкѣ марша.

Во время этой остановки у с. Радомирцы части 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской стрѣлковой бригады и гвардейскаго Сапернаго баталіона, выступившія изъ-подъ Дольняго Дубняка еще 2 ноября, производили работы по укрѣпленію упомянутаго пункта, намѣченнаго для устройства въ немъ главной продовольственной базы отряда. И хотя начальникъ этого отряда генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ и доносилъ генералъ-адъютанту Гурко, что сильныя мѣстныя особенности Радомирцъ не вызываютъ необходимости производства сложныхъ фортификаціонныхъ сооруженій, но упомянутая задержка марша, продливъ пребываніе отряда графа Шувалова у Радомирцъ, дала возможность посвятить работамъ, вмѣсто одного дня, какъ предполагалось ранѣе, двое сутокъ. 4 ноября выяснилось, что слухи объ ожидаемой вылазкѣ Османа-паши оказались ложными, и войска гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда получили предписаніе продолжать движеніе. Къ 6-му, частью 7 ноября всѣ эти части успѣли занять слѣдующее положеніе.

Передовой отрядъ подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Дандевиля, по распоряженію изъ Полевого Штаба еще 2 ноября смѣнившаго генералъ-маіора Давыдова, своими главными силами, въ составѣ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, двухъ баталіоновъ 11-го Псковскаго полка, 4-й 9-фунтовой батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и дивизіона 4-фунтовой 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады—подъ начальствомъ генералъ-маіора Брока,—всего 6 баталіоновъ и 12 пѣшихъ орудій—занялъ позицію на р. Малый-Искеръ позади д. Осиково (Осиковице); 12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ

съ 2-ю 9-фунтовой [1]) батареей и 2-мъ дивизіономъ 4-й 4-фунтовой батареи 3-й артиллерійской бригады подъ общимъ начальствомъ командира названнаго полка полковника Рыдзевскаго, — всего 3 баталіона и 12 орудій — сталъ на старой дорогѣ изъ Болгарскаго Извора (Б. Болг. Изворъ) въ Этрополь; остальныя части Передового отряда должны были составить резервъ обѣихъ выдвинутыхъ частей авангарда подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля и стать близъ Голема-Болгарскаго Извора (Б. Болг. Изворъ); въ этомъ резервѣ находились лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, два баталіона 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, 6-я 4-фунтовая батарея 3-й артиллерійской бригады, вновь сформированныя сводная драгунская бригада генералъ-маіора Краснова [2]) и Донская сводно-казачья бригада генералъ-маіора Курнакова [3]), а также 19-я Донская казачья батарея,—всего 5 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 14 эскадроновъ и сотенъ и 18 конныхъ орудій.

Кавказская казачья бригада генералъ-маіора Черевина [4]), также входившая въ составъ Передового отряда, была распредѣлена на Орханійской и Этропольской дорогахъ: двѣ сотни на Б. Изворѣ (Б. Болг. Изворъ), двѣ въ Джуровѣ (въ ущельѣ Малаго Искера), двѣ охраняли путь отъ с. Усиковецъ (Осиковица, Осиково) къ Правецу и одна— Видрарское ущелье; прочія части бригады и 6 орудій 8-й Донской казачьей батареи находились у Осиково.

Всего въ Передовомъ отрядѣ было 14 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 27 эскадроновъ и сотенъ и 24 конныхъ

[1]) Прибыла позже, 18 ноября, уже въ Этрополь. Временно же была замѣнена 6-ю батареею лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и еще ранѣе полубатареею 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады и 2-мъ дивизіономъ 4-й—4-фунтовой.

[2]) Полки: 9-й Казанскій, 8-й Астраханскій и 16-я конная батарея. Астраханскій полкъ въ теченіе 3 и 4 ноября былъ перевооруженъ ружьями Бердана, вмѣсто Крынка.

[3]) Полки: 21-й (3-я, 5-я и 6-я сотни) и 26-й (3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни) и Донская № 15 батарея, всего 7 сотенъ.

[4]) Полки: 2-й Кубанскій и Владикавказско-Осетинскій Терскаго казачьяго войска 6-сотеннаго состава каждый (сверхъ того двѣ ингушскія сотни въ Рущукскомъ отрядѣ) и Донская казачья № 8 батарея.

орудія, общею числительностью 23.310 штыковъ и сабель при 50 орудіяхъ. Штабъ отряда находился въ с. Големы Болгарскій Изворъ (Б. Болг. Изворъ). Всѣ эти части, съ цѣлью объединенія командованія и уменьшенія числа единицъ непосредственно подчиненныхъ генералъ-адъютанту Гурко, были подчинены генералъ-адъютанту графу Шувалову, начальнику 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, который съ *главными силами* отряда къ тому же числу сосредоточился къ с. Яблоница. Здѣсь находились: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада, пять батарей лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, лейбъ-гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ, лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, 5-я и два взвода 6-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, 1-я Донская конно-горная батарея,—всего 29 баталіоновъ, 88 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ и 16 конныхъ орудій, общею числительностью 23.968 штыковъ и сабель при 104 орудіяхъ [1]).

Наконецъ, *Правый Летучій отрядъ*, подъ начальствомъ командующаго 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Леонова 1-го, въ составѣ лейбъ-гвардіи: Конно-Гренадерскаго полка, Драгунскаго полка, Уланскаго Его Величества полка и Гродненскаго гусарскаго, 2-й и 3-й батарей и взвода 6-й Донской батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады,—всего 16 эскадроновъ и 14 конныхъ орудій, базируясь на Вратцу, дѣйствовалъ на правомъ флангѣ всего отряда, въ западной части Болгаріи, въ Балканскихъ предгорьяхъ. Общая числительность этого отряда равнялась 2.718 саблямъ при 14 конныхъ орудіяхъ.

[1]) Всѣ сотни 4-го Донского полка, распредѣленныя, какъ было выше упомянуто, между пѣхотными дивизіями отряда генералъ-адъютанта Гурко, распоряженіемъ по отряду отъ 7 ноября откомандированыя въ составъ своей дивизіи, вышли изъ рядовъ отряда войскъ гвардіи и вернулись въ составъ войскъ обложенія Плевны.

Всего въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко было 43 баталіона, 52 эскадрона и сотни [1]), 120 пѣшихъ, 48 конныхъ и 6 конно-горныхъ орудій, общею числительностью 50.000 штыковъ и сабель при 174 орудіяхъ.

Генералъ-адъютантъ Гурко со штабомъ въ с. Яблоницу прибылъ 5 ноября. Тотчасъ же по своемъ прибытіи въ пунктъ новаго сосредоточенія начальникъ отряда отдалъ рядъ распоряженій для организаціи развѣдки и для устройства летучей почты, долженствовавшей поддерживать непрерывную связь между отдѣльными частями отряда. Эти распоряженія были тѣмъ болѣе важны, что 7 ноября турки, по полученнымъ свѣдѣніямъ, начали отходить отъ Рахова на Берковицу, т. е. стремились войти въ непосредственную связь съ крайнимъ лѣвымъ крыломъ Орханійской турецкой арміи, которая такимъ способомъ, хотя и незначительными частями, должна была усилиться. Поэтому Правому Летучему отряду ставились задачи: обратить особое вниманіе на пути, ведущіе отъ Вратцы къ Орханіе-Софія-Пиротскому шоссе; летучими отрядами прерывать телеграфы и вообще сообщеніе между Виддиномъ, Нишемъ и Софіею; вести рѣшительные поиски отъ Вратцы на Орханіе, чтобы именно къ этому направленію приковать главное вниманіе турокъ и такимъ образомъ отвлечь его отъ тѣхъ горныхъ проходовъ на Плевно-Софійскомъ шоссе, которые въ дѣйствительности предполагалось форсировать, а также, въ видахъ обезпеченія позицій у Вратцы и Берковицы, если бы послѣднюю также удалось занять,—имѣть наблюденіе къ сторонѣ Ломъ-Паланки и Бѣлградчика [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ Праваго Летучаго отряда, генералъ-маіоръ Леоновъ 1-й извѣщался о томъ, что у Кнежа будетъ находиться кавалерійскій отрядъ генералъ-маіора

---

[1]) Въ томъ числѣ и гвардейскій жандармскій эскадронъ.

[2]) Въ подлинномъ указано было также и Рахово, о взятіи котораго генералъ Гурко еще не успѣлъ получить извѣстія.

барона Мейендорфа изъ бригады роніоровъ и 4-го уланскаго Харьковскаго полка съ двумя батареями и что для связи главныхъ силъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, сосредоточившагося у Яблоницы, съ главными силами Праваго Летучаго отряда, находившимися у Вратцы, въ д. Романъ на р. Големый (Большой) Искеръ, высланъ дивизіонъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, который и выставилъ летучую почту между Яблоницею и Романомъ; въ то же время въ с. Дырменцы предписывалось выслать изъ Вратцы дивизіонъ или эскадронъ лейбъ-драгунъ, которые и должны выставить летучую почту между д. Старо-село (включительно) верстъ 8 сѣвернѣе д. Романъ до г. Вратца (общее протяженіе—около 25 верстъ [1]).

Уланскому дивизіону, находившемуся у Романъ, предписывалось производить, сверхъ того, развѣдку вверхъ и внизъ по долинѣ р. М. Искера, черезъ Карашъ, Скоде (или Своде) къ д.д. Липница и Новачене (Навачинъ), а также на Лаковицу и Видраре, гдѣ войти въ связь съ Кавказскою бригадою; черезъ д. Липницу уланамъ предписывалось войти въ связь съ драгунскими разъѣздами отъ дивизіона у д. Дырменцы на р. Бол. Искеръ.

Въ отвѣтъ на это предписаніе со стороны генералъ-маіора Леонова 1-го послѣдовало донесеніе о томъ, что часть указанныхъ мѣръ уже осуществлена ранѣе, а остальная приводится въ исполненіе съ нѣкоторыми измѣненіями. 6 ноября главныя силы Праваго Летучаго отряда, какъ уже было упомянуто выше, располагались въ г. Вратцѣ. Здѣсь находились всѣ четыре полка съ двумя конными батареями и взводомъ 6-й Донской гвардейской батареи, имѣя слѣдующія мѣры охраненія: взводъ у Дырменцы, взводъ въ д. Осиково (сѣвернѣе р. Искера), полуэскадронъ на дорогѣ Вратца—Берковица у переправы черезъ р. Ботунь и эскадронъ въ д. Криводолъ; сверхъ того,

[1]) Почта окончательно стала 8 ноября къ 7 часамъ вечера.

одинъ взводъ ежедневно посылался по Раховскому шоссе до д. Баница.

Всѣ эти части высылали отъ себя разъѣзды, а эскадрону въ Криводолѣ предписывалось имѣть отъ себя постоянно партіи на шоссе Берковица—Ломъ-Паланка, сѣвернѣе д. Кутловица.

Сверхъ того, усиленныя рекогносцировки 30—31 октября лейбъ-гвардіи Драгунскимъ полкомъ къ Орханіе [1]), а также развѣдки 2, 3, и 4 ноября четырьмя эскадронами драгунъ, конно-гренадеръ и уланъ при двухъ орудіяхъ къ Берковицѣ и Кутловицѣ, упредили распоряженія генералъ-адъютанта Гурко, требовавшія энергіи развѣдывательной дѣятельности Праваго Летучаго отряда въ направленіи на западъ.

Подробности дѣйствій кавалеріи противъ Берковицы заключались въ слѣдующемъ.

Получивъ свѣдѣнія объ очищеніи турками г. Берковицы и о нахожденіи въ немъ большихъ запасовъ, временно командующій Правымъ Летучимъ отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ де-Бальменъ [2]) 2 ноября рѣшилъ немедленно занять этотъ городъ. Для этого былъ сформированъ отрядъ изъ 2-го и 3-го эскадроновъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка, 3-го эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка и двухъ орудій 2-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады; къ этимъ частямъ долженъ былъ присоединиться также и 4-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка, ранѣе высланный для рекогносцировки г. Берковца.

Общее начальство надъ своднымъ отрядомъ было поручено флигель-адъютанту полковнику барону Оффенбергу, командующему лейбъ-гвардіи Уланскимъ Его Величества полкомъ. Полковникъ баронъ Оффенбергъ, выступивъ

[1]) См. гл. VI, стр. 218.

[2]) Генералъ-маіоръ Леоновъ 1-й въ это время заболѣлъ.

2 ноября, тотчасъ же послалъ приказаніе 4-му эскадрону конно-гренадеръ ночевать со 2-го на 3-е число въ д. Хадзиляръ (Горна-Магала), гдѣ и ожидать прибытія отряда; на разсвѣтѣ же 3 числа выслать разъѣзды въ направленіи къ д.д. Сумеръ, Песочница, Мезурія, Слатина, Вржецъ и Бѣлорычку.

Переночевавъ на одномъ изъ притоковъ р. Ботуни близъ д. Главаци, полковникъ баронъ Оффенбергъ съ главными силами своего отряда снялся съ бивака на разсвѣтѣ, въ $6^1/_2$ часовъ утра, и дошелъ около $10^1/_2$ часовъ утра до д. Хадзиляръ, гдѣ и присоединилъ къ себѣ 4-й эскадронъ конно-гренадеръ. Къ этому времени какъ упомянутые разъѣзды конно-гренадеръ, такъ и разъѣзды, высланные съ мѣста ночлега отъ Уланскаго полка—на д.д. Дуплякъ и Сердаръ (Магала Сердарь), донесли, что нигдѣ непріятеля не встрѣчали. Изъ другихъ источниковъ [1]) было получено свѣдѣніе о томъ, что наканунѣ вечеромъ въ м. Кутловицы изъ Ломъ-Паланки прибылъ на пути къ Берковицу таборъ съ однимъ орудіемъ. Донеся объ этомъ по летучей почтѣ генералъ-маіору графу де-Бальмену, полковникъ баронъ Оффенбергъ, опасаясь за свой путь отступленія, просилъ, сверхъ того, командующаго Летучимъ отрядомъ занять переправу на р. Ботуни у д. Хадзиляра, въ которой, сверхъ 6 человѣкъ летучей почты, было оставлено лишь 10 драгунъ.

Въ 12 часовъ дня весь отрядъ двинулся черезъ Слатину къ Берковицѣ. Въ авангардѣ шли 4-й эскадронъ конно-гренадеръ и 3-й эскадронъ лейбъ-уланъ подъ общимъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка полковника Штуцера. Авангарду предписано было занять выходъ изъ послѣдняго ущелья передъ Берковицкою долиною. За Слатиною конно-гренадеры увидѣли 50 человѣкъ турецкой регулярной кавалеріи, но настичь ихъ не удалось. Къ $1^1/_2$ часамъ весь отрядъ стянулся къ выходу въ Берко-

[1]) Не указано въ подлинномъ документѣ. *Ред.*

вицкую долину и отсюда началъ свое разворачиваніе, намѣченное и предписанное еще при выступленіи изъ д. Хадзиляръ. 4-й эскадронъ Конно-Гренадерскаго полка потянулся вправо, вдоль горъ къ сѣверу, чтобы занять Ломпаланкское шоссе и дѣйствовать противъ г. Берковица съ сѣвера; полуэскадронъ 3-го эскадрона уланъ двинулся прямо по Вратца-Берковицкой дорогѣ, дабы занять мѣстность къ югу отъ г. Берковица, а главныя силы отряда слѣдовали за уланскимъ полуэскадрономъ.

Мѣстность въ Берковицкой долинѣ, пересѣченной нѣсколькими рѣчками и ручьями, берега которыхъ мѣстами круты, мѣстами заболочены, крайне неудобна для дѣйствій въ конномъ строю; множество плетней и каменныхъ заборовъ еще болѣе затрудняли передвиженіе всадника. Софія-Ломпаланкское шоссе пересѣкаетъ эту долину съ юга на сѣверъ, при чемъ тянется по гребню холма; приближаясь къ г. Берковица, оно дѣлаетъ острый входящій уголъ на западъ и около самаго города пересѣкаетъ крутой оврагъ, западная окраина котораго находится всего только въ 500 шагахъ отъ первыхъ домовъ; самъ же городъ отстоитъ отсюда на разстояніи около версты къ западу.

День выдался пасмурный, моросилъ мелкій дождикъ, на нѣкоторыхъ холмахъ лежалъ густой туманъ, трудно было разсмотрѣть мѣстность впереди.

Пока главныя силы отряда выжидали результата обхода 4-го эскадрона конно-гренадеръ, было получено свѣдѣніе о появленіи турецкой пѣхоты на холмахъ, по которымъ проходитъ Софійское шоссе. Тотчасъ же по направленію д. Клисура былъ отряженъ полуэскадронъ 3-го эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, съ которымъ отправился того же полка полковникъ Дубовскій.

Между тѣмъ, двигавшійся впереди главныхъ силъ полуэскадронъ 3-го эскадрона уланъ, спустившись на шоссе въ упомянутый выше оврагъ передъ г. Берковица, настигъ

нѣсколько турецкихъ повозокъ подъ конвоемъ 20 пѣхотинцевъ, открывшихъ тотчасъ же огонь. Уланы трехъ изрубили, а остальные успѣли скрыться въ оврагѣ. Полуэскадронъ съ наѣздниками впереди вышелъ на противоположную сторону оврага и здѣсь изъ-за заборовъ, ровиковъ и отдѣльныхъ строеній впереди города былъ встрѣченъ выстрѣлами турецкихъ стрѣлковъ. Ротмистръ Бадеръ, отозвавъ наѣздниковъ, спѣшилъ оба своихъ взвода, а также и прибывшій на подкрѣпленіе 1-й взводъ 2-го эскадрона лейбъ-уланъ, подъ общимъ начальствомъ корнета Вальховскаго.

Въ это время началась сильная перестрѣлка и у спѣшенныхъ конно-гренадеръ съ турецкою пѣхотою. До сихъ поръ густой туманъ препятствовалъ дѣйствію артиллеріи; замѣтивъ же, что турецкій огонь слабѣетъ и удаляется, начальникъ отряда приказалъ взводу артиллеріи выѣхать близъ города по ту сторону оврага, а стрѣлкамъ и полуэскадрону лейбъ-уланъ для обезпеченія орудій выдвинуться еще впередъ.

Впереди позиціи, занятой взводомъ, шагахъ въ 50 и нѣсколько слѣва находился домикъ, отъ котораго тянулся вправо плетень, а за плетнемъ садъ. Разсмотрѣть расположеніе турокъ было трудно. По сю сторону плетня разсыпались стрѣлки взвода уланъ, поддерживавшіе рѣдкій огонь противъ турокъ, такъ же вяло имъ отвѣчавшихъ. За позиціею конно-артиллерійскаго взвода была горка, на которой встали уланы, прикрывавшіе орудія.

Лишь только пушки снялись и передки стали отходить, турки, до той поры почти не стрѣлявшіе, открыли бѣглый ружейный огонь. На три выстрѣла гранатою съ дистанціи 300—250 саженъ, турки также открыли отвѣтный безвредный огонь изъ своего единственнаго орудія.

Ружейный огонь турокъ также билъ черезъ головы, однако на этой позиціи взводъ потерялъ двухъ лошадей. Къ тому же

времени къ позиціи артиллеріи приблизился спѣшенный 4-й эскадронъ конно-гренадеръ, который послѣ своего отдѣленія отъ главныхъ силъ, не доходя полуверсты до поля передъ шоссе, былъ встрѣченъ огнемъ одиночныхъ людей изъ-за мѣстныхъ закрытій. Турецкіе стрѣлки были оттѣснены, и эскадронъ продолжалъ наступленіе. При выходѣ на открытое болотистое поле эскадронъ былъ встрѣченъ частымъ ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ, находившихся впереди шоссе. Эскадронъ пошелъ рысью, предварительно спѣшивъ 3-й взводъ, который получилъ задачу выбить турецкихъ стрѣлковъ. Однако скоро командиръ эскадрона, капитанъ Владимірцевъ, принужденъ былъ спѣшить и весь эскадронъ. Конно-гренадеры стали заходить правымъ плечомъ цѣпи впередъ, чтобы анфилировать турецкіе окопы. Уступая дѣйствію этого огневого охвата, совпавшаго съ выѣздомъ артиллеріи, турки отступили за закрытія впереди города, откуда и открыли учащенную стрѣльбу.

Уже передъ этимъ начальникъ отряда выслалъ оставшійся при немъ полуэскадронъ 3-го эскадрона драгунъ, на поддержку къ полковнику Дубовскому, встрѣтившему на Софійскомъ шоссе болѣе 300 человѣкъ турецкой пѣхоты. Съ наѣздниками впереди эскадронъ драгунъ наступалъ рысью. Наѣздники разсыпались на крутой горѣ и вскорѣ наткнулись на выстрѣлы отступающей турецкой цѣпи. Приблизившись къ горѣ, полковникъ Дубовскій приказалъ 2-му полуэскадрону, спѣшившись, разсыпаться въ цѣпь, а 1-му составить резервы. Командующій 2-мъ полуэскадрономъ, поручикъ Стольгане съ ружьемъ въ рукахъ во главѣ цѣпи поднялся по крутому скату, открылъ огонь и въ короткое время вынудилъ турокъ къ отступленію, при чемъ собственноручно убилъ двухъ турокъ, изъ которыхъ одного штыкомъ. Драгунская цѣпь преслѣдовала отступающихъ турокъ на протяженіи двухъ верстъ, при чемъ по шоссе вслѣдъ за отступающими бѣжали вооруженные черкесы и турки съ телѣ-

гами, нагруженными разнымъ имуществомъ. Туманъ сближалъ сражающихся. Около тридцати паръ воловъ было отбито, но они разбѣжались за невозможностью назначить къ нимъ сопровожденіе.

Въ это время командующій 1-мъ полуэскадрономъ драгунъ, штабсъ-капитанъ Ширма 2-й, съ резервомъ отправился въ обходъ горы на д. Клисура по Софійскому шоссе. Пройдя деревню, полуэскадронъ угрожалъ флангу турокъ.

Было около 4 часовъ пополудни. Опредѣливъ силы турокъ, занимавшихъ г. Берковицу не менѣе какъ въ 1.000 человѣкъ пѣхоты при 1—3 орудіяхъ и считая цѣль рекогносцировки достигнутой, полковникъ баронъ Оффенбергъ отдалъ приказаніе объ отступленіи. Согласно этому распоряженію первою отошла артиллерія. Занявъ вторую позицію на пригоркѣ, за оврагомъ, вправо отъ шоссе, примѣрно въ 400 саженяхъ отъ первой, конно-артиллерійскій взводъ успѣлъ отсюда дать съ дистанціи 650 саженъ еще два выстрѣла. Во время переѣзда артиллеріи уланскіе стрѣлки участили огонь, а полуэскадронъ подался впередъ и замаскировалъ отхожденіе орудій съ ихъ прикрытіемъ. Какъ только артиллерія открыла огонь со второй позиціи, были убраны уланскіе стрѣлки, которые и усилили прикрытіе орудій. Конно-гренадеры держались до той поры, пока артиллерія не втянулась въ Слатинское ущелье. Драгуны же, начавшіе по приказу немедленное отхожденіе, заняли высоты по обѣимъ сторонамъ дороги впереди д. Слатина и выждали, пока весь отрядъ не втянулся въ ущелье на пути въ д. Хадзиляръ.

Не имѣя извѣстій изъ Вратцы, начальникъ рекогносцировочнаго отряда, обезпокоенный за свою переправу на р. Ботуни, выслалъ туда на-рысяхъ полуэскадронъ уланъ подъ командою ротмистра Бадера. На бивакъ у д. Хадзиляръ (Горна-Магала) отрядъ прибылъ къ 11 часамъ вечера, а на другой день, 4 октября, вернулся во Вратцу. Общія

потери были: убитъ 1 и ранено 8 нижнихъ чиновъ, лошадей убито 4 и ранено 7.

Между тѣмъ, вслѣдствіе приведеннаго донесенія полковника барона Оффенберга изъ д. Хадзиляръ о необходимости обезпечить переправу черезъ р. Ботунь, генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ приказалъ двумъ эскадронамъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка съ двумя орудіями Донской № 6 батареи выступить съ разсвѣтомъ 4 числа и двинуться къ г. Берковицѣ съ цѣлью содѣйствовать операціямъ подъ этимъ городомъ. Однако, по полученіи донесенія полковника барона Оффенберга о дѣлѣ 3 ноября и другого извѣстія—о появленіи турокъ у д. Галатина, назначенные для движенія къ Берковицѣ 1-й и 4-й эскадроны драгунъ со взводомъ артиллеріи подъ командою полковника Лихтанскаго получили задачу двинуться къ д. Криводолъ и освѣтить путь Берковица—Ломъ-Паланка, а также повторить развѣдку Берковицы со стороны Ломъ-Паланки. Начальство принялъ командиръ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка полковникъ Ковалевскій.

Выступивъ съ бивака у Вратцы въ 9 часовъ утра 4 ноября и прибывъ къ Криводолу около 1 часу пополудни, драгуны нашли здѣсь покинутое бивачное мѣсто табора, а также успѣли захватить 27 аскеровъ, пробиравшихся изъ Рахова къ Балканамъ.

Остановившись 4 числа на ночлегъ въ Криводолѣ, полковникъ Ковалевскій выслалъ два офицерскихъ разъѣзда изъ 4 человѣкъ каждый при прапорщикѣ Назимовѣ и прикомандированномъ корнетѣ графѣ Толстомъ. Первому офицеру было поручено осмотрѣть путь черезъ д. д. Липинъ, Балевицы и Песочницу, куда предположено были перейти 5 ноября, а второму—путь черезъ д. д. Райковицы (Ракеово), Липинъ, Стубель, Бучиновцы на Кутловицу. Оба разъѣзда должны были испортить телеграфъ на шоссе Берковица—Ломъ-Паланка.

На другой день, 5 ноября, откомандировавъ капитана Мейнандера съ полуэскадрономъ въ Кутловицу и поручивъ ему прикрытіе главныхъ силъ дивизіона драгунъ со стороны Ломъ-Паланки, полковникъ Ковалевскій съ остальными 6 взводами и артиллеріею въ $6^1/_2$ часовъ утра двинулся черезъ Липинъ, Стубель, Сумеръ и Песочницу къ г. Берковицѣ.

Дойдя до д. Сумеръ, испытавши всѣ трудности крайне тяжелаго гористаго пути и узнавши, что дальше по направленію къ Песочницѣ дорога совершенно для повозокъ непроходима, полковникъ Ковалевскій свернулъ на Гаушанцы, гдѣ въ 4 часа вечера и сталъ на ночлегъ.

6 ноября выступили еще до свѣта, вышли на Ломпаланкское шоссе у Боровицкой мельницы и затѣмъ, имѣя впереди взводъ прапорщика Зенкевича, двинулись къ г. Берковицѣ; въ долину близъ этого города вышли около 9 часовъ утра. Остановивъ всѣ части, не доходя поворота шоссе изъ сѣвернаго направленія въ сѣверо-западное, въ 3 верстахъ отъ города, полковникъ Ковалевскій съ полковникомъ Лихтанскимъ и поручикомъ Рыковскимъ выѣхалъ впередъ для рекогносцировки долины. Прямо на югъ виднѣлось ущелье по дорогѣ въ Софію; въ этомъ же направленіи былъ замѣченъ лагерь, и, по словамъ проводника, тамъ же находился поворотъ дороги на г. Вратцу; къ западу виденъ былъ городъ и укрѣпленіе въ видѣ насыпей по обѣимъ сторонамъ казармъ. Взводъ прапорщика Зенкевича съ нѣсколькими парами наѣздниковъ впереди безпрепятственно приблизился къ городу на дальній ружейный выстрѣлъ. Но лишь только наѣздники были отозваны назадъ, раздались сигналы и въ турецкихъ казармахъ, а позади ложементовъ обнаружилась тянувшаяся къ сѣверу кавалерія противника. Оставивъ одинъ взводъ 4-го эскадрона для прикрытія зарядныхъ ящиковъ и санитарныхъ повозокъ и двумъ взводамъ того же эскадрона поручивъ

задачу заслона со стороны лагеря, съ остальными пятью (не болѣе 9 рядовъ въ каждомъ) полковникъ Ковалевскій на полныхъ рысяхъ приблизился на 700 саженъ отъ Берковицкой турецкой позиціи; драгуны свернули съ шоссе вправо и влѣво по-полуэскадронно, очистили мѣсто орудіямъ и стали къ нимъ въ прикрытіе. Орудія вынеслись на небольшое возвышеніе къ югу отъ шоссе. Тогда турки открыли ружейный огонь по отступавшимъ наѣзднимъ. Послѣ двухъ выстрѣловъ (одинъ гранатой и одинъ шрапнелью) турки показали пѣхоту, начавшую выходить изъ казармы, и открыли огонь изъ одного орудія, стоявшаго на непріятельскомъ лѣвомъ флангѣ. Завязалась артиллерійская перестрѣлка, при чемъ у турокъ обнаружилось еще одно орудіе у казармъ. Вскорѣ отъ дозорныхъ было получено предупрежденіе о движеніи войскъ со стороны лагеря, который находился близъ ущелья, ведущаго къ Софіи; былъ слышенъ грохотъ колесъ. Пушечный выстрѣлъ со стороны Софійскаго ущелья подтвердилъ это донесеніе. Считая цѣль рекогносцировки достигнутою, полковникъ Ковалевскій отдалъ распоряженіе объ отступленіи. Взводъ прапорщика Зенкевича былъ назначенъ въ арріергардъ, а взводъ поручика Глобы отъ 4-го эскадрона направленъ въ отдѣлъ для занятія моста у чифтл. Комарево въ видахъ опасенія, какъ бы турецкая кавалерія, тянувшаяся къ сѣверу въ началѣ дѣла, не заняла этой переправы. Въ 10 часовъ утра орудія снялись съ позиціи и, имѣя въ прикрытіи и сзади себя 1-й эскадронъ, начали на-рысяхъ отступленіе. Если не считать нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ и высылки нѣсколькихъ черкесовъ, турки не преслѣдовали. Черезъ чифтл. Комарево, Гаушанцы (гдѣ присоединились разъѣзды прапорщика Назимова и корнета графа Толстого и гдѣ простояли отъ 12 часовъ до 3 часовъ дня для корма лошадей), Стубель, Уравень и Бабино отрядъ къ 12 часамъ дня, сдѣлавъ въ общемъ 60 верстъ,

прибылъ на ночлегъ въ д. Власатницу. Потерь въ этомъ дѣлѣ со стороны русскихъ не было.

Результаты развѣдокъ Праваго Летучаго отряда, произведенныхъ съ 30 октября по 6 ноября включительно, въ общемъ сводились къ слѣдующему.

По разспроснымъ свѣдѣніямъ въ окрестностяхъ г. Орханіе имѣлось 16 довольно сильныхъ укрѣпленій, обороняющихъ выходы изъ горъ въ Орханійскую долину у Лютаково, Навачене, Скравена и Лыжане (Лажени); входъ въ Врачешское ущелье также укрѣпленъ; въ окрестностяхъ Орханіе находилось около 10—12 тысячъ войскъ; партіи башибузуковъ и арнаутовъ доходятъ до праваго берега р. Искера; укрѣплены—сѣверный выходъ изъ Клиссурскаго ущелья, Гинчи-Пассъ (перевалъ черезъ Балканы на шоссе Берковица—Софія, начинающійся у Петрова Хана) и южный выходъ того же шоссе въ Софійскую долину; въ Софіи оставалось не болѣе 3—4 таборовъ, въ Берковицѣ—1.500 человѣкъ пѣхоты, около 300 конницы и 3 орудія, изъ которыхъ одно горное; Клиссурское ущелье и Гинчи-Пассъ также заняты; у Берковицы—ложементы на Вратцу и Ломъ-Паланку; пространство къ сѣверу отъ Берковицы—свободно отъ регулярныхъ войскъ: здѣсь бродятъ только шайки башибузуковъ и арнаутовъ, вышедшія изъ Рахова и Ломъ-Паланки.

Мѣстность къ югу отъ Вратцы казалась недоступной для движенія значительныхъ отрядовъ. Лучшей дорогой отъ Вратцы къ Орханіе представлялся путь на Дерманцы, Ребарково, караулка Романія [1]) и Новачинъ (Новачене).

Какъ ни выгодно было овладѣть Берковицей, находившейся на шоссе Ломъ-Паланка—Софія и въ узлѣ дороги изъ Вратцы, но, вслѣдствіе находившихся по близости укрѣпленій Клиссурскаго ущелья, удержаніе за собою этого

[1]) На 5-верстной картѣ нѣтъ. Ей соотвѣтствуетъ корчка, южнѣе которой отдѣляется дорога на д. Рашково.

города, по мнѣнію начальника Праваго Летучаго отряда, представлялось задачею невыполнимою для кавалеріи безъ пѣхоты. Вмѣсто этого начальникъ Праваго Летучаго отряда рѣшилъ 3-ю бригадою 2-й кавалерійской дивизіи съ 3-й конной батареей занять другой пунктъ на томъ же шоссе, именно д. Кутловицу. Имѣя по бригадѣ въ Кутловицѣ и во Вратцѣ, можно было предпринять развѣдки и поиски по всѣмъ направленіямъ, которыя могли быть важны для предстоящихъ наступательныхъ операцій отряда генералъ-адъютанта Гурко, а также для безопасности ихъ съ праваго фланга. Такими направленіями были: изъ Кутловицы на Бѣлградчикъ или на шоссе изъ Ломъ-Паланки и Виддина въ Нишъ на Чипровцы и далѣе на Пиротъ въ обходъ Берковицы и изъ Вратцы на Осиково вверхъ по р. Искеру черезъ Зимевицу къ Монастырицѣ и къ корчмѣ Песчанко-Бырдо; отъ Дырменцы на Навачене и Скравену, а также и на Лютаково; подлежало обслѣдованію и направленіе отъ Вратцы до Гинчи-Пасса прямо по хребту Балканъ, гдѣ по свѣдѣніямъ отъ жителей было возможно пройти.

Въ развитіе указаній изъ отряднаго штаба кавалерія праваго летучаго отряда, не довольствуясь результатами описанныхъ рекогносцировокъ, продолжала развѣдку отдѣльными эскадронами и разъѣздами на всемъ фронтѣ отъ с. Хайредина на р. Огостѣ до д.д. Кутловицы и Боровцы, а также и западнѣе по направленію къ р. Циберъ. Такъ, съ этою цѣлью 6 ноября къ д. Криводолъ былъ выдвинутъ 4-й эскадронъ Гродненскихъ гусаръ, 8-го туда же былъ высланъ 3-й эскадронъ уланъ, а 9-го даже и весь лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ съ 2 орудіями 3-й конной батареи, дабы провѣрить полученное отъ разъѣздовъ свѣдѣніе о томъ, что нѣкоторыя деревни къ западу отъ д. Б. Кутловицы заняты турецкою пѣхотою и черкесами, въ каждомъ изъ селеній около роты. Въ дополненіе къ этимъ

развѣдкамъ, направленнымъ въ сторону Ломъ-Паланки, другія развѣдочныя части отъ дивизіона драгунъ изъ с. Дырменцы и отъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, входившаго въ составъ главныхъ силъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, все время работали надъ освѣщеніемъ мѣстности между Берковицей и Орханіе, входя въ связь налѣво съ разъѣздами отъ Кавказской казачьей бригады, находившейся въ составѣ передового отряда [1]).

На 10 ноября по 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи была отдана новая диспозиція во исполненіе вышеприведенныхъ соображеній, относительно расположенія у Вратцы и Б. Кутловицы, съ цѣлью удобства развѣдки въ полосѣ между р. М. Искеръ и шоссе Берковица-Пиротъ, а также въ сторону Виддина, Ниша, Рахова, Ломъ-Паланки, Бѣлградчика и Софіи.

Полки лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій и Драгунскій съ 2-ю и взводомъ 6-й батареи подъ общимъ начальствомъ Св. Е. В. генералъ-маіора Клота оставлены у Вратцы, а 3-я бригада съ 3-й конною батареею передвинута въ с. Б. Кутловицу, причемъ, какъ сказано, лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ со взводомъ 3-й батареи находился у Криводола уже съ 9 числа и долженъ былъ отсюда пройти въ Б. Кутловицу [2]).

Отъ этихъ частей было предписано выслать: отъ конно-гренадеръ полуэскадронъ къ Горна-Магала (Хадзиляръ),

---

[1]) Вслѣдствіе извѣстія, полученнаго начальствомъ отряда о турецкомъ постѣ, замѣченномъ въ 5 верстахъ отъ главныхъ силъ (у Яблоницы), кромѣ того предписано было принять видъ охраненія и развѣдки, не предусмотрѣнный уставомъ. Ежедневно отъ главныхъ силъ небольшіе отряды изъ 20 нижнихъ чиновъ пѣхоты при офицерѣ высылались по разнымъ направленіямъ безъ дорогъ для осмотра долинъ и лощинъ на 10 верстъ въ окружности.

[2]) Позже, вслѣдствіе полученнаго на 10 число распоряженія о движеніи драгунъ и конно-гренадеръ на Лютаково-Новачинъ и объ оставленіи Гродненскихъ гусаръ у Вратцы, въ Кутловицу сосредоточились лишь уланы съ конно-артиллерійскимъ взводомъ. Сверхъ того, съ обязанности уланъ была снята задача развѣдки на Бѣлградчикъ, а также занятіе поста у Криводола, куда назначенъ былъ взводъ тѣхъ-же гусаръ.

эскадронъ къ Осиково и постъ въ 4 человѣка къ д.д. Нефела и Власатница (для содержанія сообщенія между Криводоломъ и Вратцею); отъ драгунъ-дивизіонъ въ Дырменцы [1]); отъ уланъ—эскадронъ въ д. Боровцы, полуэскадронъ въ Габровницъ, взводъ въ Криводолъ и постъ изъ 10 человѣкъ при офицерѣ къ д. Вереницы; сверхъ того, отъ 3-й бригады устанавливалась летучая почта отъ Криводола до Кутловицы.

На 1-ю бригаду возлагалась задача развѣдки въ сторону Берковицы и Орханіе, а на 3-ю—въ сторону какъ Берковицы, такъ и Виддина, Ниша и Пирота, съ каковою цѣлью тотчасъ по прибытіи въ Кутловицу должно было выслать особый развѣдочный эскадронъ къ Бѣлградчику.

Наряду съ мѣрами по обезпеченію отряда съ праваго фланга, генералъ-адъютантъ Гурко озабочивался и прикрытіемъ своего лѣваго фланга; это достигалось расположеніемъ у Тетевена особаго отряда, высланнаго изъ состава 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи изъ Ловчи. Здѣсь былъ всего 1 баталіонъ. Генералъ Гурко признавалъ этотъ отрядъ слишкомъ слабымъ и просилъ Полевой Штабъ увеличить Тетевенскій гарнизонъ еще 1 баталіономъ. 8 ноября послѣдовало распоряженіе объ этомъ; сверхъ того, въ этотъ же день генералъ-адъютантъ Гурко получилъ извѣщеніе, что вскорѣ Тетевенскій отрядъ предположено также подчинить ему. Также предписывалось выслать въ Тетевенъ одну сотню изъ состава отряда генералъ-адъютанта Гурко.

Наряду съ описанной развѣдывательной дѣятельностью, долженствовавшей подготовить и обезпечить намѣченный походъ за Балканы, исподволь, но интенсивно шла работа по оборудованію новой базы отряда въ с. Радомирцы. Уже тотчасъ по приходѣ сюда 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи началось выясненіе имѣющихся мѣстныхъ запасовъ, и, подъ

[1]) Отъ него выставлена летучая почта согласно вышеизложенному.

руководствомъ командира 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Брока, предпринятъ былъ сборъ какъ продовольствія, такъ и транспортныхъ средствъ. Уже съ 3 ноября, въ виду предстоящаго сосредоточенія всѣхъ войсковыхъ тяжестей и обозовъ въ Радомирцы и окрестныя деревни, Чумаковцы, Червенъ-Брегъ, Рубцы, Луковитъ, былъ назначенъ особый комендантъ Радомирцъ и окрестностей—командиръ гвардейскаго жандармскаго эскадрона полковникъ Шевичъ, которому и подчинены всѣ оставленные въ тылу обозы и команды и въ распоряженіи котораго оставленъ командуемый имъ эскадронъ[1]).

Въ г. Вратцѣ также былъ назначенъ особый комендантъ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка полковникъ Кетхудовъ, въ распоряженіе котораго были назначены 4 свѣжихъ взвода отъ каждаго изъ полковъ Праваго Летучаго отряда. На обязанности полковника Кетхудова лежало завѣдываніе перемоломъ зерна и доставка муки въ Радомирцы; 12 мельницъ Вратцы и ея ближайшихъ окрестностей должны были окончить работу перемола не позднѣе 7 ноября.

Сверхъ широкой эксплуатаціи мѣстныхъ средствъ интендантскіе подвозы шли своимъ чередомъ. Транспорты изъ Систова направлялись согласно первоначальному, ранѣе намѣченному порядку, къ Дольнему Дубняку по маршруту, указанному Начальникомъ Полевого Штаба, черезъ Пордимъ, Ралево и Чериково.

Всего къ 13 ноября должно было быть подвезено не менѣе 73.370 пудовъ [2]) сухарей и галетъ, 1.332 пуда зернового фуража, 18.590 пудовъ фуражныхъ консервовъ, 26.423 пуда крупъ, 10.132 пуда [3]) муки, 349 пудовъ чаю и сахару и 1.000 пудовъ соли, а также 8.772 ведра спирту [4]).

[1]) Кромѣ взвода изъ 10 рядовъ подъ командою штабсъ-капитана Каменскаго, приданнаго къ отрядному штабу.

[2]) Въ дѣйствительности къ 1 декабря было подвезено 69.978 пудовъ 30 фунтовъ.

[3]) Въ дѣйствительности къ 1 декабря было подвезено 6.560 пудовъ.

[4]) Значительно большая половина этихъ запасовъ была подвезена къ Д. Дубняку уже къ 5 ноября.

Недостаточнѣе всего было доставлено муки. Поэтому заботы какъ по перемолу муки, такъ и по хлѣбопеченію ложились на войска, а организація этого дѣла на войсковое начальство.

На расходы по этой операціи испрашивались особые денежные предметы, въ счетъ которыхъ 5 ноября была ассигновка 20.000 руб. звонкою монетою. Кромѣ того вслѣдствіе недоразумѣній при транспортировкѣ крупа, чай, сахаръ, соль и спиртъ сильно запаздывали къ отряду, и до конца ноября удовлетвореніе этими видами дѣйствія было очень затруднено.

Всѣ приведенные итоги свидѣтельствуютъ, что отрядъ генералъ-адъютанта Гурко къ серединѣ ноября на своей базѣ былъ обезпеченъ подвозомъ главныхъ видовъ продовольствія, при расчетѣ на полную дачу, не менѣе какъ на мѣсячную потребность. Сверхъ того усиліями самаго отряда, какъ сказано выше, производился энергичный сборъ мѣстныхъ средствъ, для чего каждой изъ частей главныхъ силъ отряда были назначены особые раіоны фуражировокъ: для 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи—Карлуково, Бѣленцы, Орѣшино; для 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи — Шумене, Видраре; для гвардейской стрѣлковой бригады—Пишетъ (Пештерна), Гложени; для лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона—Захарджe (Добревцы); для лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, 5-й конной и 2 взводовъ 6-й Донской батарей и 1-й конно-горной батареи—Петравены, Блесничево, Дебенъ, Карлуково, Кулино, Романъ, Карашъ, Радовене и Раіовенъ (Хубавене).

Соотвѣтствующимъ образомъ, распоряженіемъ своего начальства, получили свои раіоны и части Передового и Праваго Лѣтучаго отрядовъ.

Кромѣ запасовъ на базѣ всѣмъ частямъ было предложено образовать у себя 10-дневный запасъ сухарей, считая

съ 4 ноября, для чего онѣ и должны были командировать въ Радомирцы пріемщиковъ. Такъ какъ 1-я и 2-я пѣхотныя дивизіи и стрѣлковая бригада уже имѣли при себѣ 9-дневный запасъ, то дополучить имъ оставалось сухарей еще на 1 сутки.

При всѣхъ случаяхъ передвиженій войскъ отряда генералъ-адъютанта Гурко приказано имѣть съ собою 5-дневный запасъ сухарей. Къ этому времени, приказомъ Главнокомандующаго, обычная дача войскамъ за Дунаемъ была уменьшена—3-фунтовая нормальная дневная дача хлѣба на $^3/_4$ фунта и 2-фунтовая сухарей—на $^1/_2$ фунта.

Изъ другихъ административныхъ распоряженій необходимо намѣтить, что въ Яблоницѣ былъ открытъ 10 ноября эвакуаціонный лазаретъ, куда всѣ люди, нуждающіеся въ госпитальномъ леченіи, свозились средствами частей и откуда распредѣлялись по дивизіоннымъ лазаретамъ и для дальнѣйшаго пользованія.

Частямъ Яблоницкаго и Передового отрядовъ предписано было укрѣпиться на занимаемыхъ ими позиціяхъ, а также на случай холодовъ немедленно устроить шалаши. Людямъ предисывалось имѣть на себѣ по 90 патроновъ, при чемъ по 4 пачки должно было по положенію находиться въ патронныхъ сумкахъ и по 2—въ карманахъ.

Для передачи приказаній и донесеній, кромѣ упомянутой почты — Вратца — Яблоница—были учреждены слѣдующія линіи летучей почты: 1) Тетевенъ—Большой Болгарскій Изворъ (отъ сводной Донской бригады); 2) отъ послѣдняго пункта до Яблоницы—отъ сводной драгунской бригады; 3) отъ Яблоницы до Радомирцъ—отъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, и 4) отъ позицій авангардовъ Передового отряда до Большаго Болгарскаго Ивзора и отъ позицій у Осиковецы до Яблоницы—отъ Кавказской бригады.

Каждая линія была подъ начальствомъ офицера, постъ отъ поста отстоялъ на 3 версты, на каждомъ посту 5 че-

ловѣкъ, изъ нихъ одинъ за старшаго, смѣна производилась каждые три дня, пересылка частной корреспонденціи была воспрещена.

Въ то время пока происходили описанныя развѣдочная и продовольственная дѣятельность съ цѣлью подготовки и обезпеченія намѣченнаго похода генералъ-адъютанта Гурко за Балканы, самая идея этого похода встрѣтила препятствія со стороны Главной Квартиры [1]).

Защищая свое рѣшеніе и свою рѣшимость генералъ-адъютантъ Гурко тотчасъ же по своемъ прибытіи въ Яблоницу обратился со слѣдующимъ письмомъ къ Главнокомандующему [2]): „Ваше Императорское Высочество, запрещеніе, данное мнѣ Вашимъ Высочествомъ, предпринимать какія-либо наступательныя дѣйствія камнемъ легло на мою совѣсть. Пришелъ я сюда съ отрядомъ, могу сказать—съ цѣлой арміей, считающей въ своихъ рукахъ 16+16+5++6=43 отборныхъ баталіона, 24+8+12+9 [3])=53 эскадрона при 174 орудіяхъ; вижу передъ собою: на первомъ планѣ—непріятеля, по сіе время не оправившагося отъ охватившей его паники, а сзади его, на второмъ планѣ, собирающуюся новую армію, въ настоящее время еще въ зародышѣ, но могущую недѣли черезъ три или двѣ принять размѣры настоящей арміи, а я, при всей своей грозной обстановкѣ, обреченъ на пассивное, чисто оборонительное бездѣйствіе.

„Глубоко цѣня, Ваше Высочество, то высокое довѣріе, которое Вы оказывали мнѣ во время сей кампаніи, я, тѣмъ не менѣе, страшусь, что въ данномъ случаѣ Ваше Высочество опасаетесь, что молодость моя, какъ военначальника для столь значительнаго отряда, и моя, можетъ быть,

---

[1]) Подлиннаго документа объ этомъ, къ сожалѣнію, не сохранилось.

[2]) Письмо, отъ котораго сохранился лишь неполный черновикъ, на основаніи перекрестной повѣрки датъ документовъ одной и той же переписки, относится несомнѣнно къ 6 ноября, написано вечеромъ и доставлено къ утру въ Главную Квартиру.

[3]) Здѣсь считаны: жандармскій эскадронъ и сводная Донская бригада, ошибочно, не въ 8, а 7-сотенномъ составѣ. *Ред.*

излишняя въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшимость помѣшаютъ мнѣ достаточно вѣрно оцѣнить настоящее положеніе и подвинутъ меня на рискованное дѣйствіе, и что именно это опасеніе и заставило Васъ отступиться отъ разъ даннаго Вами разрѣшенія перейти черезъ Балканы.

„Ваше Высочество, повѣрьте мнѣ, что никто болѣе меня не понимаетъ, что послѣ тѣхъ неудачъ, которыя мы испытали въ эту кампанію, великій грѣхъ передъ родною страною предпринимать какое-либо движеніе, рѣшаться на какое бы то ни было предпріятіе, не взвѣсивъ предварительно всѣ его случайности. Я глубоко дорожу тѣмъ, что скажетъ про меня мое потомство, и, благодаря Создателю, всякія честолюбивыя мысли мнѣ чужды.

„Одного желаю: сослужить службу моему Государю и моему отечеству, по мѣрѣ силъ моихъ и разумѣнія, и не могу молчать тогда, когда голосъ совѣсти моей повелѣваетъ мнѣ говорить. Въ данномъ случаѣ нахожу преступнымъ, принявши подъ свое начальство отрядъ, считающій въ своихъ рядахъ до 50.000 человѣкъ, оставаться съ нимъ въ бездѣйствіи и быть спокойнымъ зрителемъ массированія на моемъ фронтѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ. Въ настоящую минуту, изъ многочисленныхъ распросовъ болгаръ, бѣжавшихъ изъ Орханіе и Этрополя, вотъ что имѣется на моемъ фронтѣ: въ Орханіе отъ 10 до 12 таборовъ, въ Правцѣ 2 табора, въ Этрополѣ отъ 6 до 8 таборовъ. Бравши самыя крупныя цифры, выходитъ 37 таборовъ, что сходится съ тѣми свѣдѣніями, которыя Вашему Высочеству благоугодно было мнѣ сообщить телеграммою. Шефкетъ-паша уже уѣхалъ, новые таборы, по всѣмъ показаніямъ, прибыли съ Шипки, что вполнѣ вѣроятно, ибо, если бы хотя часть этихъ войскъ была въ Орханіе тогда, когда Шефкетъ-паша приходилъ до Радомирцы на выручку Телишскаго гарнизона, онъ пришелъ бы не съ 13 таборами, а, по крайней мѣрѣ, съ 25 таборами. Если же эти войска — прибывшія

изъ Софіи, гдѣ въ послѣднее время, по единогласнымъ показаніямъ болгаръ, не было болѣе 3 таборовъ, то эти войска прослѣдовали черезъ Софію или изъ Ниша, или изъ Константинополя, и, слѣдовательно, новыхъ приходовъ войскъ изъ этихъ двухъ мѣстъ ожидать нельзя. Но всего вѣроятнѣе, что эти войска—пришедшія изъ Шипки, что подтверждается тѣмъ, что на этихъ дняхъ, т. е. дней 7 тому назадъ, было въ Златицѣ 8 таборовъ, а по самымъ свѣжимъ свѣдѣніямъ отъ вполнѣ благонадежныхъ болгаръ, бывшихъ въ Златицѣ по моему приказанію и оттуда вернувшихся 5 ноября, тамъ только были башибузуки. Послѣдняя атака на Шипку невольно наводитъ на мысль, что атака эта была сдѣлана съ цѣлью отвести глаза Шипкинскому гарнизону отъ послѣдовавшаго, вѣроятно, вслѣдъ за атакою ухода части войскъ въ Орханіе и ея окрестности. Но самыя важныя, самыя свѣжія показанія даны мнѣ тѣмъ сербомъ, который былъ два мѣсяца тому назадъ привезенъ изъ Сербіи и отправленъ въ Плевну. Въ Плевнѣ, вслѣдствіе подозрѣнія въ шпіонствѣ, онъ былъ посаженъ подъ арестъ, а затѣмъ съ 4 русскими плѣнниками отправленъ недѣль 6 тому назадъ въ Орханіе, гдѣ онъ все время содержался подъ карауломъ. Вчера, пользуясь суматохой бѣгства турецкаго населенія и турецкихъ гражданскихъ властей за Балканы и пользуясь сильнѣйшимъ туманомъ, онъ бѣжалъ изъ Орханіе и сегодня прибылъ на наши передовые посты. Онъ мало знаетъ о числѣ войскъ, такъ какъ содержался 6 недѣль подъ стражей, но былъ свидѣтелемъ паники, съ которою турецкіе поселенцы и турецкія власти покидали Орханіе“.

Нельзя не отмѣтить, что всѣ цифровыя обобщенія, добытыя изъ отрывочныхъ данныхъ, почерпнутыхъ военною развѣдкою, а также и сдѣланные генералъ-адъютантомъ Гурко выводы весьма близко подходили къ истинѣ относительно итоговъ и совершенно съ нею совпадали, какъ это

выяснилось впослѣдствіи, во всемъ, касающемся психологической стороны вопроса.

Упоминаемая генералъ-адъютантомъ Гурко телеграмма Главнокомандующаго, долженствовавшая оріентировать относительно силъ противника, была получена поздно вечеромъ и гласила слѣдующее: „На основаніи разныхъ свѣдѣній: въ Этрополѣ и Орханіе 35 — 40 баталіоновъ; сверхъ того, въ Софіи около 10 баталіоновъ дивизіи Изетъ-паши, и могутъ вскорѣ подойти 12 баталіоновъ со стороны Ниша[1]) и 20 баталіоновъ со стороны Константинополя. Мехметъ-Али-паша въ Софіи. Если подтвердится движеніе отъ Шипки Шакира-паши, то онъ можетъ привести около 10 баталіоновъ своей дивизіи. Свѣдѣнія о движеніи войскъ къ Софіи со стороны Адріанополя еще не подтвердились, число людей въ баталіонахъ не болѣе 500“.

Въ тотъ же день 6 ноября было получено изъ Полевого Штаба извѣстіе о прибытіи Шакира-паши съ дивизіею изъ Шипки въ Орханіе.

Изъ этихъ расчетовъ Главной Квартиры не трудно заключить, что въ раіонѣ Орханіе-Софія считали, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, около 30.000 человѣкъ, не считая силъ, ожидаемыхъ со стороны Ниша (12 баталіоновъ) и Константинополя (20 баталіоновъ)—всего 32 баталіона.

Такъ какъ прибытіе этихъ подкрѣпленій должно было почти удвоить силы Орханійской арміи, то высказанныя генералъ-адъютантомъ Гурко соображенія о необходимости немедленнаго перехода въ наступленіе въ направленіи Орханіе-Софія пріобрѣтали особое значеніе.

Хотя документъ, коимъ Главнокомандующій извѣщалъ генералъ-адъютанта Гурко о пріостановкѣ движенія за Балканы, и не сохранился, но изъ перечня возраженій генералъ-адъютанта Гурко не трудно убѣдиться, что основы

[1]) 8 ноября Полевымъ Штабомъ было получено извѣстіе, что 4 табора 3 ноября изъ Новаго Базара прибыли въ Нишъ и оттуда 7 ноября вышли въ Софію.

новаго приказанія совершенно точно совпадали съ доводами и положеніями, приведенной на своемъ мѣстѣ, докладной записки Св. Е. В. генералъ-маіора Левицкаго отъ 30 октября.

На отрядъ генералъ-адъютанта Гурко возлагалась роль простого обсерваціоннаго корпуса, долженствовавшаго изобразить собою пассивный заслонъ Плевненской блокады со стороны Орханіе и Софіи.

Препятствія, выдвигаемыя Полевымъ Штабомъ, были далеко не единственныя, которыя озабочивали начальника отряда. Были и причины внутреннія, весьма неблагопріятныя для успѣха дѣла.

Поздно вечеромъ отправивши свое письмо Великому Князю Главнокомандующему, генералъ-адъютантъ Гурко распорядился на другой день, 7 ноября, въ 11 часовъ утра собрать къ себѣ начальниковъ 1-й и 2-й гвардейской дивизій, начальника гвардейской стрѣлковой бригады, командировъ артиллерійскихъ бригадъ и всѣхъ командировъ отдѣльныхъ строевыхъ частей, находившихся въ Яблоницѣ.

Когда всѣ названныя должностныя лица собрались, генералъ-адъютантъ Гурко обратился къ нимъ со слѣдующими словами:

„До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые изъ васъ, господа, позволяютъ себѣ осуждать меня и мои распоряженія, не стѣсняясь присутствіемъ подчиненныхъ и даже—при нижнихъ чинахъ. Я собралъ васъ для того, чтобы напомнить вамъ, что я поставленъ начальникомъ надъ вами волею Государя Императора и только Ему, отечеству и исторіи обязанъ отчетомъ въ моихъ дѣйствіяхъ. Отъ васъ я требую безпрекословнаго повиновенія и сумѣю заставить всѣхъ и каждаго въ точности исполнять, а не критиковать мои распоряженія. Прошу васъ всѣхъ это искренно запомнить. А теперь оффиціальный разговоръ оконченъ, и я предоставляю каждому изъ васъ свободно высказать, кто и чѣмъ недоволенъ. Если я въ чемъ-нибудь ошибся—готовъ поправиться“.

Обращаясь къ старшему въ чинѣ, генералъ-адъютанту графу Шувалову, генералъ-адъютантъ Гурко спросилъ:

„Ваше Сіятельство, что вы имѣете сказать?“.—„Ничего,—отвѣчалъ графъ;—я никакихъ неудовольствій не имѣю“.—„А вы?“ обратился Гурко къ слѣдующему по старшинству генералу.—„Я ничего, ваше превосходительство, я только говорилъ, что трудно“.—„Трудно,—перебилъ его генералъ-адъютантъ Гурко;—такъ если большимъ людямъ трудно, я уберу ихъ въ резервъ, а впередъ пойду съ маленькими“ [1]). Этимъ и окончилась бесѣда, долженствовавшая прекратить нежелательные для авторитета генералъ-адъютанта Гурко толки, вызванные его назначеніемъ на постъ командующаго самостоятельнымъ отрядомъ помимо старшихъ въ годахъ и по общей службѣ.

Въ этотъ же день, 7 ноября, поздно вечеромъ въ отвѣтъ на вышеприведенное письмо генералъ-адъютанта Гурко была получена слѣдующая телеграмма Главнокомандующаго: „Вполнѣ согласенъ на то, чтобы, не теряя времени, дѣйствовать энергично, и убѣжденъ, что будешь остороженъ, и если Богъ благословитъ твое предпріятіе, то сумѣешь воспользоваться всѣми случайностями и, въ случаѣ успѣха, не упустишь довести его до конца. И потому съ Богомъ, иди, не теряя времени. Николай“.

[1]) М. Газенкампфъ, «Мой дневникъ 1877—1878 г.г.», 1908 г., стр. 282—283.

ГЛАВА VIII.

Занятіе отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко входовъ въ Балканы (продолженіе).

Перемѣны въ командованіи турецкими арміями. — Планъ Сулеймана-паши. — Планъ Дари-Хура.—Прибытіе Махмета-Али-паши къ Орханійской арміи.—Наступленіе генералъ-адъютанта Гурко на Правецъ и Этрополь.—Распоряженія для этого. — Дѣло у Новачина-Лютаково 10 ноября. — Овладѣніе г. Правецомъ 11 ноября и Этрополемъ 12 ноября. — Преслѣдованіе 13 ноября послѣ овладѣнія Этрополемъ. — Потери и значеніе боя Правецъ-Этрополь 10—12 ноября.—Значеніе Этрополя.

(Атласъ, вып. VI; карты №№ 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22).

ТРЫВОЧНЫЯ свѣдѣнія русской Главной Квартиры о перемѣнахъ въ командованіи турецкой Орханійской арміей имѣли полное основаніе. Послѣ сдачи командованія Восточно-Дунайской арміей Мехметъ-Али-паша прибылъ въ Константинополь. Черезъ двадцать дней послѣ пріѣзда сюда султанскимъ ираде отъ 16 октября онъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ всѣхъ войскъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Одновременно ему предписано было выѣхать изъ столицы не позже какъ черезъ 48 часовъ. 18 октября Мехметъ-Али-паша моремъ отправился въ Салоники, по прибытіи куда 21 октября, на пристани черезъ губернатора получилъ извѣщеніе о томъ, что ему поручено принять на себя начальство и надъ арміей,

назначенною для освобожденія Плевны, при чемъ Мехмету-Али-пашѣ было предоставлено право усилить Орханійскую армію на счетъ баталіоновъ и батарей, сосредоточенныхъ въ Старой Сербіи и Босніи на востокъ отъ р. Дрины. Старанія турокъ сохранить тайну этого назначенія, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не достигли цѣли. Уже черезъ два дня русскіе получили первыя вѣсти о состоявшейся перемѣнѣ командованія въ Орханійской арміи.

Одновременно на основаніи рѣшенія Дари-Хура Сулейманъ-паша 29 октября былъ назначенъ Главнокомандующимъ всѣми турецкими арміями въ Румеліи [1]). Цѣль этого назначенія опредѣлялась въ телеграммѣ военнаго совѣта Сулейману-пашѣ отъ 29 октября такъ: „Объединеніе командованія въ вашихъ рукахъ сдѣлано съ цѣлью: наилучшимъ образомъ использовать силы и дѣятельность армій Западно и Восточно-Дунайской, а также и Балканской; организовать такимъ способомъ дѣйствительное содѣйствіе для освобожденія, съ помощью Божіей, Плевненской арміи; воспрепятствовать форсированію Балканъ русскими и воспротивиться движенію непріятеля въ случаѣ, если ему удастся преодолѣть Балканы“. Не уяснивши себѣ изъ этой депеши, подчиненъ ли ему Мехметъ-Али-паша или нѣтъ, новый Главнокомандующій Сулейманъ-паша намѣтилъ сразу два плана освобожденія Западно-Дунайской арміи Гази-Османа-паши. Изложенные имъ въ депешѣ каймакаму военнаго министерства отъ 2 ноября, эти планы заключались въ слѣдующемъ: 1) въ случаѣ, если Османъ-паша смогъ бы двинуться на Сельви, Реуфъ-паша, командующій Балканской арміей, долженъ былъ съ 30 баталіонами и горною артиллеріею пройти черезъ Мара-Гидюкъ также на Сельви; Сулейманъ-паша предполагалъ со своей стороны поддержать эту операцію своимъ движеніемъ во главѣ 30 баталіоновъ со стороны Османбазара и черезъ

[1]) Т. е. Болгаріи.

д. Стара-Рѣку для занятія Елены и затѣмъ для наступленія прямо на Габрово; этимъ маневромъ Сулейманъ-паша полагалъ возможнымъ облегчить Балканской арміи ея выходъ на сѣверную сторону Балканъ; 2) въ случаѣ неисполнимости этого плана Сулейманъ-паша предполагалъ немедля двинуть 30—40 баталіоновъ отъ Орханіе, оставивши резервъ изъ 15 баталіоновъ у этого пункта. Эти силы съ боемъ должны были дойти, по крайней мѣрѣ, до Радомирцъ, откуда и подать руку помощи Осману-пашѣ, который одновременно долженъ былъ получить приказъ объ отступленіи изъ Плевны. Для сформированія этой колонны, не полагаясь на низкое качество баталіоновъ, большею частью мустахфиза, собранныхъ у Орханіе, Сулейманъ-паша предполагалъ выдѣлить 15 лучшихъ, обстрѣлянныхъ баталіоновъ изъ состава Восточной арміи и 15 такихъ же изъ Балканской. Первые частью морскимъ путемъ на Варну и Константинополь, частью по желѣзной дорогѣ и походомъ, а вторые походнымъ порядкомъ должны были въ пять дней сосредоточиться: первые—у Татаръ-Базарджика и вторые—у Орханіе. Добавивъ къ нимъ еще 10 баталіоновъ изъ находившихся уже на мѣстѣ и принявъ личную команду надъ этими силами, новый Главнокомандующій предполагалъ двинуться съ ними прямо по Плевненскому шоссе. Въ это же время силы, командуемыя Мехметомъ-Али-пашей, должны были сосредоточиться у Берковицы и отсюда одновременно съ первою колонною двинуться на Вратцу и далѣе на выручку Плевны.

Этотъ планъ не встрѣтилъ сочувствія Дари-Хура, который не признавалъ осуществимой въ 5 дней переброску 15 баталіоновъ изъ состава Восточной арміи въ составъ Орханійской. Онъ считалъ, что на это потребуется не менѣе 20—25 дней, въ теченіе которыхъ участь Плевны, по его мнѣнію, уже должна была рѣшиться.

Извѣщая объ этомъ Сулеймана-пашу депешею отъ 6 ноября, Дари-Хура сообщалъ, что непосредственное освобо-

жденіе Плевны должно быть возложено на войска, уже сосредоточенныя у Орханіе, при чемъ усиленіе ихъ признавалось возможнымъ произвести лишь восемью баталіонами, выдѣленными изъ состава Балканской арміи, какъ ближайшей, и, пожалуй, еще нѣсколькими баталіонами отъ Сливно. На самого Сулеймана-пашу возлагалась задача движеніемъ на Елену или другимъ способомъ стремиться „раздѣлить“ силы русскихъ и, такимъ образомъ, отвлечь ихъ отъ мѣста главной турецкой операціи, долженствовавшей быть исполненной въ раіонѣ Орханіе—Плевна. Другими словами, этимъ проектомъ на Сулеймана-пашу возлагалась задача демонстраціи двумя его арміями для содѣйствія третьей, Орханійской, по турецкому счету состоявшей всего изъ 40 баталіоновъ. Въ отвѣтъ на свое ходатайство о подчиненіи ему, въ интересахъ объединенія въ однѣхъ рукахъ операціи освобожденія Плевны, также и Орханійской арміи Сулейманъ-паша узналъ, что Мехметъ-Али-паша находится внѣ его подчиненія. Въ концѣ концовъ послѣ телеграфныхъ переговоровъ Сулеймана-паши съ Мехметомъ-Али-пашей ими было рѣшено дѣйствовать одновременно: первому въ направленіи на Ловчу, а второму на Елену. Послѣ выдѣленія 7—8 баталіоновъ изъ состава Балканской арміи въ составъ Орханійской, активное участіе первой въ общей операціи выручки Османа-паши Сулейманъ-паша признавалъ уже невозможнымъ, такъ какъ оставшіяся силы не могли бы, безъ риска потерять южный выходъ Шипкинскаго прохода, двинуться на сѣверную сторону Балканъ. Вслѣдствіе этого, согласно заявленія Сулеймана-паши на судѣ, сильно умалялось значеніе Еленинскаго наступленія, которое при удачѣ по прежнимъ, вышеупомянутымъ расчетамъ должно было, по его мнѣнію, привести къ концентрическому сосредоточенію всѣхъ турецкихъ армій въ раіонѣ Тырнова.

Пока происходили эти переговоры и дѣлались необходимыя сношенія, совпавшія по времени какъ разъ съ періо-

домъ зарожденія и начала исполненія русскаго плана активнаго противодѣйствія новой зарождающейся Орханійской турецкой арміи, Мехметъ-Али-паша [1]), посѣтивъ Сѣницу, Нишъ, Пиротъ и другіе пункты, былъ озабоченъ личною инспекціею своихъ войскъ съ цѣлью организаціи операціи для выручки Плевны.

Желая исполнить этотъ маневръ по направленію, на которое противникомъ было обращено наименьшее вниманіе, Мехметъ-Али-паша первоначально исходнымъ пунктомъ операцій избралъ Берковицу. Однако, прибывъ сюда лично, онъ удостовѣрился, что здѣсь горный раіонъ слишкомъ трудно-проходимъ для большихъ тяжестей, что обозамъ здѣсь не пройти и что коммуникаціонный путь арміи, двинутой по этому направленію, будетъ слишкомъ длиненъ и подверженъ удару противника, если бы этотъ послѣдній встрѣчнымъ маршемъ пожелалъ двинуться прямо на Орханіе.

По этимъ причинамъ Мехметъ-Али-паша предпочелъ избрать направленіе отъ Софіи на Орханіе.

7 ноября Мехметъ-Али-паша прибылъ въ Софію, провелъ здѣсь два дня въ непрерывномъ инспектированіи укрѣпленій и запасовъ и 10 числа съ конвоемъ изъ 30 всадниковъ отправился черезъ Ташкисенъ и Этропольскій Балканъ въ Орханіе.

Въ этотъ же день обнаружились и первые признаки наступленія русскихъ въ направленіи къ Орханіе.

Причиною этого движенія было желаніе генералъ-адъютанта Гурко произвести усиленную рекогносцировку непріятельскихъ позицій отъ Этрополя до Орханіе, включая и Лютаковскія укрѣпленія. Сверхъ того, предположено было овладѣть с. Правецъ, какъ весьма удобнымъ выходнымъ пунктомъ въ Орханійскую долину, и если окажется возможнымъ, то занять также и г. Этрополь.

[1]) «Оборона Этропольскихъ Балкановъ турецкими войсками, подъ начальствомъ Мехмета-Али-паши» (Очевидецъ), «Воен. Сб.», 1878 г., № 9, стр. 108.

Для этого диспозиціею по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 9 ноября, отданной въ с. Яблоницѣ, предписывалось: 1) Великолуцкому полку съ 6-ю 4-фунтовою батареею 3-й артиллерійской бригады и тремя сотнями Кавказской бригады (всего 3 баталіона, 8 пѣшихъ орудій и 3 сотни), слѣдуя по прямой Этропольской дорогѣ, подойти къ турецкимъ позиціямъ у Этрополя около 9 часовъ утра и въ началѣ 10-го часа завязать артиллерійскую перестрѣлку; 2) лейбъ-гвардіи Преображенскому полку, одному дивизіону 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, одному конно-горному взводу и тремъ сотнямъ Кавказской бригады (всего 4 баталіона, 4 пѣшихъ орудія, 2 конно-горныхъ орудія и 3 сотни) подъ начальствомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго выступить въ 8 часовъ утра и, слѣдуя дорогою по ущелью М. Искера, направиться на Этрополь. Предварительно, по словесному распоряженію, на ночлегъ съ 9-го на 10-е число эти части должны были перейти по шоссе къ Вердарскому Хану, въ 2 верстахъ отъ моста черезъ М. Искеръ, на такъ называемую Осиковскую позицію; 3) лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку, одному баталіону Псковскаго полка, 6-й батареѣ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, Екатеринославскому драгунскому полку, 16-й конной и 19-й Донской казачьей батареямъ (всего 5 баталіоновъ, 12 пѣшихъ орудій, 4 эскадрона, 12 конныхъ орудій) перейти на позицію, избранную на Этропольской дорогѣ впереди, при сліяніи р. Искера и р. Липенки, на скрещиваніи путей на Этрополь по долинѣ Искера и черезъ Липенъ [1]). Сюда же предписано было сосредоточиться и всѣмъ не упомянутымъ здѣсь частямъ сводно-драгунской и Кавказской бригады (три сотни), но безъ включенія ихъ въ составъ колонны генералъ-маіора Дандевиля.

[1]) Первоначально и по точному смыслу диспозиціи генераломъ Гурко была избрана позиція у Липена, но послѣ рекогносцировки подполковника барона Штакельберга выяснилось, что тамъ позиціи никакой не было и что дорога отъ Липенъ на Этрополь совершенно запущена и даже непригодна для движенія артиллеріи.

Командованіе всѣми силами, назначенными дѣйствовать противъ г. Этрополя (всего 12 баталіоновъ, 38 орудій и 10 эскадроновъ и сотенъ), было ввѣрено генералъ-маіору Дандевилю.

4) Лейбъ-гвардіи Московскому полку, 2-му и 3-му Финскому гвардейскимъ стрѣлковымъ баталіонамъ, дивизіону 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, дивизіону 4-й 4-фунтовой батареи 3-й артиллерійской бригады, тремъ сотнямъ Кавказской бригады, конно-горному взводу и двумъ взводамъ 8-й Донской казачьей батареи (всего 6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 3 сотни и 6 конныхъ орудій) подъ начальствомъ Св. Е. В. генералъ-маіора Эллиса 1-го, выступить къ 9 часамъ утра и, слѣдуя по шоссе, атаковать позицію въ окрестностяхъ д. Правецъ; 5) лейбъ-гвардіи Семеновскому полку, 1-му и 4-му гвардейскимъ стрѣлковымъ баталіонамъ, одному эскадрону лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, тремъ сотнямъ Кавказской бригады, двумъ взводамъ гвардейской 6-й Донской казачьей батареи, конно-горному взводу и взводу 8-й казачьей батареи (всего 6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 8 конныхъ орудій), подъ общею командою генералъ-маіора Рауха, выступить изъ Видрара и, слѣдуя черезъ Калугерово и Луковицу, атаковать позицію у д. Правеца въ лѣвый ея флангъ, а если возможно, то и съ тыла; 6) тремъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, двумъ—Псковскаго, дивизіону батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, дивизіону батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и двумъ эскадронамъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка (всего 5 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій и 2 эскадрона) составить частный резервъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Правеца, и стать на укрѣпленной позиціи на М. Искерѣ позади д. Осиковица.

7) Лейбъ-гвардіи Егерскому полку, 2-й бригадѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, пяти батареямъ лейбъ-гвардіи

1-й артиллерійской бригады, четыремъ батареямъ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, одному эскадрону лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка и одному эскадрону лейбъ-гвардіи Уланскаго полка (всего 12 баталіоновъ, 72 пѣшихъ орудія, 2 эскадрона) выступить въ 8 часовъ утра и, расположившись у перекрестка шоссе и дороги въ Големы Болг. Изворъ, составить общій резервъ всего отряда.

8) Часть гвардейскаго Сапернаго баталіона роздана между колоннами; остальныя роты должны были, выступивъ въ $7^1/_2$ часовъ утра и слѣдовать вмѣстѣ съ колонною Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса.

9) Драгунской бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи при 8 конныхъ орудіяхъ (8 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій) предписано было около 9 часовъ утра завязать артиллерійскій бой въ окрестностяхъ г. Орханіе.

10) Передовые перевязочные пункты предписывалось открыть позади каждой колонны въ разстояніи около версты позади боевыхъ линій, главные перевязочные пункты предположено было устроить на позиціяхъ у д. Лупяны и у д. Осиковицы, а также у д. Калугерово; для эвакуаціи предписывалось собрать съ полковъ всѣ воловьи подводы и роздать ихъ по тремъ главнымъ перевязочнымъ пунктамъ.

11) Самъ генералъ-адъютантъ Гурко назначилъ въ началѣ боя свое пребываніе на позиціи позади д. Осиковицы.

Изъ приведеннаго содержанія диспозиціи видно, что исходное положеніе многихъ изъ перечисленныхъ въ ней частей не соотвѣтствовало мѣстамъ ихъ прежняго расквартированія. Для того, чтобы занять исходное положеніе, путемъ предварительныхъ распоряженій, отданныхъ 8 ноября, всѣ войска освѣдомлялись въ общихъ чертахъ о предстоящей операціи и имъ давался срокъ для занятія исходныхъ пунктовъ—4 часа пополудни 9 ноября.

Дабы освободить драгунъ для предстоявшей имъ задачи похода къ Орханіе, одинъ изъ эскадроновъ, находившихся

у с. Дырменцы, былъ смѣненъ однимъ эскадрономъ Гродненскихъ гусаръ. Для связи пѣхотныхъ колоннъ (именно съ частями колонны генералъ-маіора Рауха) съ колонною кавалеріи Праваго Летучаго отряда еще съ 8 ноября въ г. Своде, при сліяніи р. Липницы и М. Искера, былъ выставленъ отрядъ изъ 2 ротъ Преображенцевъ (14-я и 15-я) и 4-я рота Измайловцевъ и одного эскадрона, и такой же постъ (изъ Его Величества, 2-й и 3-й ротъ Измайловцевъ) поставленъ у д. Видраре. Донесенія въ штабъ отряда о положеніи дѣлъ у Новачина должно было отправлять черезъ д. Липницу и Своде.

Распоряженіемъ отъ 8 числа на 9 ноября къ начальнику отряда были приглашены въ $9^1/_2$ часовъ утра для выслушанія его личныхъ указаній: генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, генералъ Раухъ, генералъ Эллисъ 1-го, Св. Е. В. генералъ-маіоръ Принцъ Ольденбургскій, флигель-адъютантъ полковникъ Оболенскій и генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Каульбарсъ.

Приступая къ исполненію возложенной на него задачи на 10-е число, командующій 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей генералъ-маіоръ Леоновъ назначилъ для движенія на Новачинъ и Лютаково по три эскадрона отъ полковъ Драгунскаго и Конно-Гренадерскаго, такъ какъ считалъ, что на основаніи свѣдѣній, добытыхъ драгунами во время ихъ развѣдки 30 октября, для движенія на Новачинъ и Лютаково большимъ силамъ мѣста не было. Разъѣзды лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, направленные 8 и 9 ноября отъ д. Романъ на Своде, Липницу и Новачинъ, уже къ вечеру 8 числа доставили донесенія съ описаніемъ подробностей расположенія и укрѣпленій турокъ у Новачина, Скравена и даже у Орханіе: были пересчитаны окопы, палатки въ лагеряхъ и нѣкоторыя орудія, при чемъ къ одному изъ донесеній былъ приложенъ отчетливый схематическій чертежъ укрѣпленій и лагерей у Скравена и Новачина. Эти полевыя записки, вза-

имно другъ друга повѣрявшія и столь важныя для кавалерійскихъ частей, назначенныхъ дѣйствовать по направленію названныхъ деревень, были представлены въ штабъ отряда генералъ-адъютанта Гурко лишь черезъ нѣсколько дней (черезъ недѣлю и болѣе) послѣ Новачинскаго дѣла.

Для демонстраціи и рекогносцировки на Орханіе со стороны Вратцы генералъ-маіоромъ Леоновымъ были назначены 3-й и 4-й эскадроны и взводъ 1-го эскадрона Драгунскаго полка, къ которымъ въ с. Дерманцы долженъ былъ присоединиться полуэскадронъ 2-го эскадрона, 1-й и 2-й эскадроны и по полуэскадрону 3-го и 4-го эскадроновъ Конно-Гренадерскаго полка и 2-я батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады; всего $5^3/_4$ эскадроновъ при 6 конныхъ орудіяхъ подъ начальствомъ командира бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи Св. Е. В. генералъ-маіора Клота.

Прежнія свѣдѣнія о томъ, что турецкія укрѣпленія имѣются какъ у Лютакова, такъ и у Новачина, а также условія мѣстности, гораздо болѣе открытой въ направленіи къ Лютаково, чѣмъ по Новачинскому ущелью, заставили генералъ-маіора Клота главныя свои силы, 4 эскадрона при 4 орудіяхъ, направить на Лютаково, тогда какъ на Новачинъ онъ двинулъ только $1^3/_4$ эскадрона драгунъ съ 2 орудіями подъ командою полковника Лихтанскаго, съ порученіемъ въ бой не вдаваться, а лишь служить заслономъ на случай возможнаго наступленія турокъ по дорогѣ отъ Новачина къ караулкѣ, отъ которой отдѣляется путь на Рашково, Радотинъ и далѣе на Лютаково, по коему должны были дѣйствовать главныя силы отряда генералъ-маіора Клота. Общая задача отряда была—демонстрація,—открыть огонь въ 9 час. утра 10 числа и поддерживать его до 3 час. дня.

Отрядъ выступилъ изъ Вратцы къ с. Дерманцы въ 10-мъ часу утра 9 ноября. Дорога сначала была сносной, но по мѣрѣ подхода дѣлалась все хуже, погода также испортилась—пошелъ мелкій дождь. Колонна двигалась крайне

медленно, приходилось идти рядами, а иной разъ и по одному, орудія постоянно задерживали движеніе, ящики опрокидывались, для помощи имъ люди постоянно спѣшивались. Замѣтивъ, что къ вечеру дойти главными силами отряда до предполагаемаго ночлега у д. Рашково едва ли удастся, генералъ-маіоръ Клотъ выслалъ впередъ по эскадрону драгунъ и конно-гренадеръ при генеральнаго штаба капитанѣ Храповицкомъ съ порученіемъ заблаговременно обозрѣть мѣстность между д. д. Рашково и Лютаково. Изъ этихъ эскадроновъ эскадронъ драгунъ былъ оставленъ у караулки Дербентъ для охраненія дороги на Новачинъ, а эскадронъ конно-гренадеръ, продолжая слѣдовать къ д. Рашково, прибылъ туда къ $4^1/_2$ час. дня.

Къ вечеру конный отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ. Д. Рашково была занята эскадрономъ конно-гренадеръ; отъ него въ разстояніи $1^1/_2$ верстъ по направленію д. Радотинъ, изъ которой находившійся тамъ постъ турецкой пѣхоты спѣшно отступилъ къ Лютаковскимъ укрѣпленіямъ, была разставлена аванпостная цѣпь. Остальные эскадроны того же полка съ 4 орудіями стали на ночлегъ въ полуверстѣ отъ д. Рашково, при выходѣ изъ горъ. Драгуны же съ 2 орудіями подъ командою полковника Лихтанскаго заночевали у караулки Дербентъ, предварительно выславъ отъ 3-го эскадрона взводъ прапорщика Алымова 2-го для наблюденія направленія на Новачинъ. Другой драгунскій разъѣздъ отъ того же эскадрона поручика Стольгане съ 3 драгунами еще изъ д. Дырменцы былъ высланъ на д. Своде съ порученіемъ войти въ связь съ расположенными тамъ пѣхотными ротами.

Первый изъ разъѣздовъ, выступивъ въ 10 час. вечера, отошелъ по ущелью версты двѣ, остановился и выслалъ отъ себя послѣдовательно одного за другимъ два разъѣзда изъ трехъ драгунъ подъ начальствомъ рядового каждый. Эти послѣдніе продвигались не далѣе 3 верстъ. Послѣ без-

результатной работы разъѣздъ прапорщика Алымова 2-го въ 3 часа утра былъ смѣненъ взводомъ 4-го эскадрона корнета графа Толстого (прикомандированнаго отъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка).

Разъѣздъ же поручика Стольгане къ полуночи дошелъ до Своде, переночевалъ здѣсь и затѣмъ пошелъ на Скравену, не доходя которой верстъ двухъ, узналъ отъ бѣглецовъ-болгаръ о Новачинскомъ дѣлѣ, свернулъ черезъ Люты-Долъ и къ 6 час. вечера прибылъ въ Орханійское ущелье, по которому уже двигались раненые въ бою драгуны.

Остановившись противъ Лютаковскаго поворота, поручикъ Стольгане прикрылъ раненыхъ и отконвоировалъ ихъ до д. Дырменцы.

Вслѣдствіе того, что главныя силы отряда прибыли къ конечнымъ пунктамъ марша уже послѣ наступившей темноты, усугублявшейся притомъ туманомъ, рекогносцировку артиллерійской позиціи произвести не удалось. Для предварительныхъ соображеній приходилось довольствоваться свѣдѣніями прежнихъ рекогносцировокъ о той же мѣстности. Они сводились къ слѣдующему. На пространствѣ отъ Рашково до Лютаково удобной для фронтальнаго дѣйствія позиціи не было, такъ какъ непріятельское расположеніе командовало. На востокъ же отъ Радотина, откуда удобно брать укрѣпленія турокъ во флангъ, позиція хотя и имѣется, но она отдалена отъ дороги непроходимымъ для орудій оврагомъ. Для приспособленія этого пути ночью было послано 100 болгаръ.

Первоначально предполагалось дѣйствовать по Лютаковскимъ укрѣпленіямъ изъ всѣхъ 6 орудій, не придавая артиллеріи $1^1/_2$ эскадронамъ драгунъ, назначеннымъ подъ командою полковника Лихтанскаго для дѣйствій въ Новачинскомъ ущельѣ. Поэтому утромъ 10 ноября лѣвая колонна выступила безъ орудій, и послѣднія послѣ измѣнившагося, относительно распредѣленія артиллеріи, рѣшенія нагнали ихъ уже верстахъ въ двухъ отъ караулки.

Въ главныхъ силахъ отряда дѣло 10 числа началось личною рекогносцировкою генералъ-маіоромъ Клотомъ намѣченной артиллерійской позиціи. Выѣхавъ въ 6 час. утра въ сопровожденіи командира батареи полковника Таля, капитана Храповицкаго и Драгунскаго полка поручика Глоба, ранѣе производившаго уже развѣдку этой мѣстности, генералъ-маіоръ Клотъ изъ-за необыкновенно-густого тумана ничего разсмотрѣть не смогъ. Однако, дабы исполнить приказаніе генералъ-адъютанта Гурко и открыть огонь непремѣнно въ 9 час. утра, генералъ-маіоръ Клотъ приказалъ четыремъ орудіямъ занять позицію немедленно. Въ прикрытіе къ нимъ былъ назначенъ 3-й эскадронъ драгунъ, вытребованный отъ караулки. Тремъ же эскадронамъ конно-гренадеръ приказано было занять д. Радотино и оттуда, не ввязываясь въ упорный бой, мелкими разъѣздами рекогносцировать Лютаковскія укрѣпленія.

Сообщеніе между колоннами, дѣйствовавшими по Лютаковскому и Новачинскому направленіямъ, могло поддерживаться только черезъ караулку, такъ какъ горы между обѣими указанными дорогами совершенно непроходимы для конницы.

Между тѣмъ, оставивъ 3-й эскадронъ съ 2 орудіями и полувзводъ 1-го эскадрона у караулки для прикрытія вьюковъ и приказавъ другому его полувзводу разставить летучую почту отъ караулки до д. Своде, полковникъ Лихтанскій въ 7-мъ часу утра выдвинулъ на Новачинъ $1^1/_2$ эскадрона подъ командою капитана барона Стемпеля. Едва этотъ отрядъ выступилъ, какъ въ 7 час. утра было получено отъ генералъ-маіора Клота приказаніе, двинувъ 3-й эскадронъ драгунъ къ Рашкову, присоединить два орудія къ $1^1/_2$ эскадронамъ, назначеннымъ наступать по Новачинскому ущелью. При этомъ полковнику Лихтанскому предписывалось „дѣйствовать сего 10 числа отдѣльно противъ укрѣпленій Новачина съ $1^1/_2$ эскадронами и 2 орудіями отъ 2-й батареи. Открыть огонь, по возможности, въ 9 час., если будетъ до-

статочно... ясно, и продолжать его до 3 час. пополудни, послѣ чего, если не будетъ обстоятельствъ, тому препятствующихъ, отойти къ караулкѣ". Во исполненіе этого распоряженія полковникъ Лихтанскій взялъ съ собою конно-артиллерійскій взводъ капитана Усова и нагналъ съ нимъ въ двухъ верстахъ отъ караулки двигавшійся подъ командою капитана барона Стемпеля полуэскадронъ 2-го и 4-й эскадронъ. Всего составился отрядъ изъ 135 драгунъ съ 2 орудіями при 11 офицерахъ (2-го эскадрона—47 человѣкъ при 4 офицерахъ, 4-го эскадрона—88 человѣкъ при 5 офицерахъ).

Мѣстность, на которой приходилось дѣйствовать драгунамъ, была крайне неблагопріятна для кавалеріи и артиллеріи. Дорога почти вплоть до д. Новачинъ извивалась по узкому горному карнизу, лѣпившемуся по почти отвѣсной скалѣ и ограниченному съ одной стороны крутымъ оврагомъ. При этомъ путь, изрытый канавами и загроможденный, большими камнями, допускалъ движеніе только шагомъ и рядами.

Колонна двигалась въ такомъ порядкѣ. Впереди, подъ командою капитана барона Стемпеля, шли 1-й взводъ 2-го эскадрона при штабсъ-капитанѣ Гульковскомъ и 3-й взводъ 4-го эскадрона при поручикѣ Тудерусѣ съ прапорщикомъ Зенкевичемъ. Этотъ сводный полуэскадронъ предназначался для дѣйствій цѣпью наѣздниковъ по выходѣ въ долину. Артиллерія шла за вторымъ взводомъ 2-го эскадрона, имѣя остальные три взвода 4-го эскадрона за собою. По горамъ былъ отправленъ разъѣздъ изъ 1 унтеръ-офицера при 2 рядовыхъ съ порученіемъ попытаться связаться съ Лютаковскою колонною, но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Въ 9-мъ часу отрядъ началъ дебушировать въ Новачинскую долину.

Выходъ изъ этой долины замыкался возвышенностью, занятой турецкими укрѣпленіями и окопами; между этой возвышенностью и входомъ въ ущелье поперекъ протекало

три почти параллельныхъ рѣчки, лѣвыхъ притоковъ р. М. Искера, омывающаго названную отдѣльную высоту Д. Новачинъ находилась на западъ отъ входа въ ущелье, на сѣверо-западъ отъ упомянутой возвышенности.

Съ восточной же стороны къ послѣдней прилегала д. Скравена. Выходъ изъ ущелья перерѣзывался двумя крупными и глубокими рытвинами, дальнѣйшая изъ которыхъ отъ Новачина была настолько широка, что вынуждала пользоваться переброшеннымъ черезъ нее плохимъ мостикомъ.

Когда колонна прошла черезъ этотъ мостикъ, полковникъ Лихтанскій съ прапорщикомъ Данилевскимъ и капитаномъ Усовымъ выѣхалъ на версту впередъ, пытаясь разсмотрѣть сквозь густой туманъ турецкія укрѣпленія. Сводный же полуэскадронъ капитана барона Стемпеля, съ наѣздниками впереди, спустившись въ долину, сталъ двигаться по направленію д. Скравены, при чемъ прошелъ мимо укрѣпленій на отдѣльной высотѣ вполнѣ безпрепятственно, не различивъ вслѣдствіе тумана находившихся здѣсь турецкихъ окоповъ. Увлекшись преслѣдованіемъ нѣсколькихъ десятковъ черкесовъ, отступавшихъ къ д. Скравены, драгуны капитана барона Стемпеля уже проскакивали послѣднюю, когда были обстрѣляны сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ съ укрѣпленій отдѣльной высоты. Капитанъ баронъ Стемпель далъ сигналъ „аппель“. Между тѣмъ, отступавшіе по сигналу драгуны привели съ собою двухъ муловъ турецкой горной артиллеріи. По словамъ этихъ драгунъ, турки въ поспѣшномъ отступленіи сбрасывали свои вьюки [1]). Тогда капитанъ баронъ Стемпель, уже отходившій отъ деревни, рѣшилъ отбить горныя орудія. Со взводомъ, собравшимся около него, капитанъ баронъ Стем-

[1]) Это извѣстіе доставилъ взводный унтеръ-офицеръ Подгорица, который, по собственному почину, вмѣстѣ съ рядовыми Старухинымъ, Копяевымъ и Кирилловымъ бросились въ гору вправо надъ д. Скравеной и, преслѣдуя конныхъ турокъ, заскакали такъ далеко, что скрылись даже за уступомъ горы.

пель атаковалъ, драгуны изрубили около 30 спѣшенныхъ аскеровъ, взяли 5 плѣнныхъ, но, встрѣченные огнемъ, какъ ружейнымъ, такъ и орудійнымъ, и видя выходившихъ изъ-за деревни черкесовъ и спускающуюся съ горъ пѣхоту, отступили.

Въ это время туманъ разсѣялся, и Новачинскія укрѣпленія на горѣ отчетливо вырисовались.

Полковникъ Лихтанскій приказалъ артиллерійскому взводу открыть огонь. Орудія заняли позицію немного сѣвернѣе д. Новачинъ и начали обстрѣливать укрѣпленіе. Но дистанція оказалась настолько большой для шрапнели 4-фунтовыхъ орудій, что турки даже не отвѣчали. Тогда орудія переѣхали внизъ въ долину на дистанцію 600 саж. отъ турецкаго укрѣпленія; при этомъ вправо за Новачинъ былъ высланъ полуэскадронъ капитана Мейнандера, который занялъ мельницу постомъ прапорщика Назимова, а съ $1^1/_2$ взводами занялъ возвышенность къ сѣверо-западу отъ Новачина; при орудіяхъ же оставались взводъ 2-го эскадрона прапорщика Велинскаго и взводъ 4-го эскадрона корнета графа Толстого; благодаря командованію турецкой позиціи, дѣйствіе конно-артиллерійскихъ орудій и здѣсь оказалось ничтожнымъ. Поэтому взводъ снова отошелъ назадъ на отдѣльный холмъ близъ самой д. Новачинъ и отсюда съ дистанціи 1.000 саж. открылъ уже болѣе удачный огонь, на который турки отвѣчали изъ двухъ орудій, стоявшихъ въ укрѣпленіи, и даже дальнимъ ружейнымъ огнемъ.

Эскадронъ, оставшійся въ главныхъ силахъ, построился по сторонамъ орудій. Въ это время изъ-за д. Скравена показалось около 400 черкесовъ и замѣчено движеніе пѣхоты изъ лагеря за этою деревнею. Тогда полковникъ Лихтанскій послалъ на усиленіе капитана барона Стемпеля взводъ прапорщика Назимова. Прикрывшись взводомъ 2-го эскадрона поручика Тудеруса, капитанъ баронъ Стемпель приказалъ взводу 4-го эскадрона медленно отходить, увозя

съ собою захваченные вьюки, плѣнныхъ и повозки съ патронами и хлѣбомъ.

Тогда-то затрещали турецкіе ложементы. Насколько спокойно, шагомъ отходили драгуны, видно хотя бы изъ того факта, что, когда рядовой 4-го эскадрона Синиловъ обронилъ свой котелокъ, онъ вернулся, не торопясь спѣшился, приторочилъ котелокъ и спокойно догналъ отступавшую цѣпь. Въ началѣ 11-го часа наѣздники капитана барона Стемпеля отошли къ артиллеріи, уже вернувшейся на позицію у д. Новачинъ, и построились лѣвѣе и нѣсколько впереди орудій, при чемъ на цѣпь наѣзниковъ барона Стемпеля было возложено обезпеченіе лѣваго фланга отряда со стороны черкесовъ, дѣйствовавшихъ отъ д. Скравены.

Туманъ разсѣялся окончательно. Турки, различивъ малочисленность отряда, перешли въ наступленіе: съ горы спускалась цѣпь стрѣлковъ, а противъ лѣваго фланга — широко разсыпались черкесы. Былъ первый часъ дня.

Приказавъ капитану барону Стемпелю удерживать натискъ черкесовъ, полковникъ Лихтанскій рѣшилъ начать отступленіе, о чемъ и послалъ донесеніе генералъ-маіору Клоту. Поручикъ Тудерусъ былъ посланъ въ тылъ, въ ущелье, чтобы отправить назадъ къ караулкѣ оставленный тамъ зарядный ящикъ, изъ опасенія, что онъ можетъ задержать движеніе отряда.

Между тѣмъ, жители-болгары с.с. Новачина и Скравены, видя отступленіе русскихъ, начали также свое бѣгство и загромоздили своимъ скарбомъ и безъ того узкую дорогу. Какъ ни старался поручикъ Тудерусъ расчистить путь, дѣло не подвигалось.

Орудія, отступая, три раза снимались съ передковъ и огнемъ шрапнелей задерживали черкесовъ, а драгуны капитана барона Стемпеля, подъ которымъ была уже убита

лошадь [1]), отходя назадъ, сильно ослабѣвъ отъ потерь и оставаясь почти безъ патроновъ, часто бросались въ шашки.

Во время этихъ стычекъ ранены и вывезены изъ огня капитанъ баронъ Стемпель и прапорщикъ Зенкевичъ.

Драгуны капитана Мейнандера присоединились къ прикрытію орудій у третьей артиллерійской позиціи и, спѣшившись, разсыпались по склону горы.

Видя невозможность держаться на этой послѣдней позиціи, полковникъ Лихтанскій приказалъ орудіямъ отходить въ ущелье, а контуженнаго корнета графа Толстого отправилъ къ генералъ-маіору Клоту съ донесеніемъ, въ которомъ высказывалъ опасеніе о возможности сохраненія орудій. При движеніи съ послѣдней позиціи 5-е орудіе, спускаясь съ косогора на дорогу, опрокинулось, но прислуга и драгуны, спѣшившись, подняли его. Въ отсутствіе капитана барона Стемпеля оставшимися людьми командовали штабсъ-капитанъ Гульковскій и прапорщики Данилевскій, Велинскій и Назимовъ, которые неоднократно съ уцѣлѣвшими драгунами бросались въ шашки, но черкесы каждый разъ, отхлынувъ, встрѣчали ихъ огнемъ изъ своихъ магазинокъ. Офицеры дрались плечо къ плечу съ рядовыми, работая, какъ и они, то шашкою, то винтовкою. Особенно лихою рубкою обратилъ на себя вниманіе прапорщикъ Назимовъ: изрубивъ троихъ черкесовъ, на четвертомъ онъ потерялъ свой клинокъ, такъ какъ послѣдній разлетѣлся въ куски.

Орудія съ большимъ трудомъ миновали оба поперечныхъ оврага; втянувшись въ ущелье, стали переходить по узкости дороги, уширенной искусственнымъ помостомъ изъ плитняка и накатника.

Въ это время 5-е орудіе, шедшее рысью, съѣхало заднимъ колесомъ съ дороги и повисло надъ пропастью. Напрасно выбивались изъ силъ прислуга и драгуны. Черкесы

[1]) Рядовой Шмалецъ, тотчасъ спѣшившись, подвелъ капитану барону Стемпелю своего коня.

хлынули на орудіе и смѣшались въ общей свалкѣ съ его защитниками.

Здѣсь были ранены—капитанъ Усовъ, два нумера прислуги и коренной ѣздовой, а коренная лошадь убита; на этомъ же мѣстѣ полегла и переранена большая часть прикрытія и раненъ прапорщикъ Данилевскій, который съ остатками драгунъ продолжалъ отбиваться отъ насѣдавшихъ черкесовъ.

Остатки орудійной прислуги, отчаявшись вытянуть орудіе и лишившись своего офицера, присоединились къ прикрытію впереди-идущаго 6-го орудія. Считая, что одно изъ своихъ орудій спасти уже невозможно, полковникъ Лихтанскій собралъ все, что у него оставалось, для спасенія другого. Этому орудію удалось пройти еще съ версту. До караулки оставалось еще версты три. Орудіе, пользуясь тѣмъ, что дорога сошла съ горнаго карниза, для сокращенія пути спустили въ лощину и направили на перерѣзъ по косогору. Въ это время подъ прапорщикомъ Велинскимъ была убита лошадь; хотя штабсъ-капитанъ Гульковскій и поймалъ ему раненую трубачскую, но, не надѣясь на нее, онъ, по приказанію полковника Лихтанскаго, сѣлъ на лафетъ орудія, на которомъ уже находился раненый прапорщикъ Назимовъ. Между тѣмъ, у орудія была убита одна изъ коренныхъ лошадей и ранена уносная. Черкесы все насѣдали на прикрытіе, разсыпавшись густою лавою по лощинѣ. Приказано было спѣшиться, у кого еще оставались патроны. Такихъ драгунъ оставалось всего четыре, такъ какъ отправленный еще до начала отступленія за патронами къ людямъ ящичнаго и вьючнаго прикрытія капитанъ Мейнандеръ къ этому времени еще не вернулся. Эта горсть стрѣлковъ, равно какъ и отчаянная конная атака оставшихся на коняхъ драгунъ, были не въ силахъ задержать черкесовъ, дерзость которыхъ возрастала вмѣстѣ съ ослабленіемъ обороны. Они окружили орудіе. Въ отчаянной сѣчѣ пали его защитники: прапорщики Данилевскій, Велинскій и Назимовъ.

Полковникъ Лихтанскій съ оставшимися въ живыхъ драгунами и артиллеристами, отстрѣливаясь изъ револьверовъ отъ насѣдавшихъ черкесовъ, отступилъ до караулки, гдѣ собранные, по его приказанію, поручикомъ Свищевскимъ люди, около 15 человѣкъ, вмѣстѣ съ 6 драгунами 1-го эскадрона, прикрывавшими вьюки, разсыпавшись, встрѣтили преслѣдующихъ своимъ огнемъ. Былъ 5-й часъ.

Полковникъ Лихтанскій послалъ штабсъ-капитана Гульковскаго къ генералъ-маіору Клоту съ просьбою о выручкѣ. Въ верстѣ отъ с. Радотинъ этотъ офицеръ нашелъ 3-й эскадронъ драгунъ въ прикрытіи у батареи. Страдая отъ контузіи и не въ силахъ ѣхать далѣе, штабсъ-капитанъ Гульковскій передалъ свое порученіе поручику Ширмѣ 2-му.

Черезъ полчаса къ караулкѣ Дербентъ прибыли одинъ за другимъ 3-й эскадронъ драгунъ и генералъ-маіоръ Клотъ съ 4-мъ эскадрономъ конно-гренадеръ.

Приказавъ двинуться за собою еще одному эскадрону конно-гренадеръ, генералъ-маіоръ Клотъ съ 3-мъ эскадрономъ драгунъ и 4-мъ—конно-гренадеръ пошелъ къ Новачину для выручки захваченной турками артиллеріи. Верстахъ въ трехъ отъ караулки, на мѣстѣ описанной послѣдней схватки, генералъ-маіоръ Клотъ настигъ хвостъ черкесовъ. Тогда онъ спѣшилъ часть драгунъ и конно-гренадеръ, а полуэскадрону конно-гренадеръ поручилъ „задержать отступленіе черкесовъ“ [1]). Этотъ полуэскадронъ проводилъ черкесовъ до самаго почти Новачина, но здѣсь масса черкесовъ снова стала грозить охватомъ высланной впередъ горсти конно-гренадеръ. Послѣдніе отступили въ ущелье и, спѣшившись на удобномъ мѣстѣ, прикрыли собою уборку раненыхъ и убитыхъ, изъ которыхъ павшіе на мѣстѣ послѣдней сѣчи оказались ограбленными и раздѣтыми.

Орудія и зарядный ящикъ (также брошенный изъ-за утомленія лошадей) такъ и остались въ рукахъ черкесовъ.

[1]) Реляція генералъ-маіора Клота.

Защищая орудія, драгуны потеряли изъ 11 офицеровъ 3 убитыми (прапорщики Данилевскій, Велинскій и Назимовъ), 3 ранеными (капитанъ Усовъ, капитанъ баронъ Стемпель и прапорщикъ Зенкевичъ) и 4 контуженными (капитанъ Мейнандеръ, штабсъ-капитанъ Гульковскій, поручикъ Свищевскій и корнетъ графъ Толстой). Нижнихъ чиновъ убито 43, ранено 24 и безъ вѣсти пропало 2. Въ итогѣ среди офицеровъ 91% и среди нижнихъ чиновъ 43% потерь.

Строевыхъ лошадей выбыло изъ строя 69 (изъ нихъ 6 офицерскихъ).

Дѣйствія правой колонны генералъ-маіора Клота заключались въ обстрѣливаніи турецкихъ укрѣпленій артиллеріею и въ развѣдкѣ разъѣздами. Спѣшенные три взвода 1-го эскадрона конно-гренадеръ, съ вечера занимавшіе аванпосты, имѣя одинъ взводъ драгунъ въ резервѣ, утромъ штыками выбили турецкую пѣхоту изъ Радотина, при чемъ наѣздники подъ начальствомъ унтеръ-офицера Павлова захватили 15 плѣнныхъ при ротномъ командирѣ. Затѣмъ 1-й и 2-й эскадроны выслали наѣздниковъ къ Лютаковскимъ укрѣпленіямъ. Сборный эскадронъ находился въ резервѣ у Радотино. Такъ какъ дистанція для орудій оказалась слишкомъ большой (1.200—1.600 саж., смотря по цѣлямъ) и непріятель почти не отвѣчалъ на огонь русскихъ орудій, то генералъ-маіоръ Клотъ въ 1 часъ дня приказалъ батареѣ переѣхать къ д. Радотино, куда отправился и самъ. Конно-гренадеры донесли о движеніи турецкой пѣхоты отъ Лютаково на Новачинъ, куда, несмотря на второстепенное значеніе пункта, демонстрація, веденная совершенно точно и согласно данныхъ генералъ-маіоромъ Клотомъ инструктивнымъ указаніямъ относительно времени, отвлекла на себя главное вниманіе турокъ. Вскорѣ, съ 2 час. дня, генералъ-маіоръ Клотъ получилъ первое донесеніе полковника Лихтанскаго о наступленіи турокъ съ просьбою о подкрѣпленіи. Тотчасъ же дано распоряженіе двинуться

къ караулкѣ находившимся ближе къ ней эскадрону драгунъ и эскадрону конно-гренадеръ,—идти туда рысью, а затѣмъ туда же двинуть и остальныя части съ орудіями. Нѣсколько минутъ спустя получилось второе донесеніе съ опасеніемъ возможности потерять орудія, и третье—о потерѣ ихъ. Такъ окончилось дѣло у Новачина 10 ноября. Къ 8 час. вечера того же дня отрядъ генералъ-маіора Клота сосредоточился къ с. Дырменцы.

Такъ какъ отрядъ генералъ-маіора Клота единственный изъ всѣхъ дошелъ 10 ноября до назначенныхъ ему пунктовъ, а всѣ остальныя колонны генералъ-адъютанта Гурко изъ-за неимовѣрныхъ трудностей пути опоздали, то общія дѣйствія противъ Правеца и Этрополя были отложены на 11 число. Въ виду этого, генералъ-маіоръ Леоновъ 1-й утромъ 11 числа (въ $8^1/_2$ час.) получилъ приказаніе отъ генералъ-адъютанта Гурко въ этотъ же день возобновить свою демонстрацію на Орханіе. Однако, такъ какъ драгуны и конно-гренадеры ночь съ 10-го на 11-е провели въ Дырменцы и для вторичнаго ихъ выдвиженія на прежнія мѣста, по опыту движенія 9 ноября, имъ понадобилось бы не менѣе цѣлаго дня, и поэтому ихъ демонстрація должна была неминуемо запоздать, генералъ-маіоръ Леоновъ 1-й ограничился высылкою двухъ эскадроновъ драгунъ подъ командою полковника Ковалевскаго отъ Дырменцы и Лютъ-Бродъ въ горы, чтобы заставить турокъ, хотя бы на короткое время, подумать объ угрозѣ со стороны Вратцы. Одному же эскадрону Гродненскихъ гусаръ при взводѣ 6-й гвардейской казачьей батареи приказано было замѣстить драгунъ на линіи Искеръ—Дырменцы—Лютъ-Бродъ и служить имъ резервомъ.

Пока происходили описанныя дѣйствія конницы Праваго Летучаго отряда, въ пѣхотныхъ колоннахъ дѣло обстояло такъ.

На Правецъ, какъ сказано, были направлены двѣ колонны: съ фронта—генерала Элисса 1-го (6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ

орудій, 3 сотни и 6 конныхъ орудій) и въ обходъ лѣваго фланга и тыла турокъ—генерала Рауха (6 баталіоновъ, 4 эскадрона и сотни и 8 конныхъ орудій). Обѣ онѣ подчинялись генералъ-адъютанту графу Шувалову. Обходная колонна выступила къ начальному пункту своего обходнаго движенія, с. Видраре, еще 9 числа, и съ этого времени начались ея дѣйствія, совершенно почти независимыя отъ фронтальной колонны, такъ какъ мѣстность въ началѣ движенія исключала всякую возможность поддержанія прямой фронтальной связи между ними.

Колонна генерала Элисса 1-го выступила съ позиціи у с. Осиковица въ 9 час. утра, имѣя въ головѣ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ. По прохожденіи д. Осиковица 4-й баталіонъ Московскаго полка съ двумя конно-горными орудіями былъ направленъ влѣво съ назначеніемъ обойти Правецкую позицію съ восточной стороны. Отъ хана Осиковицкаго (5 верстъ западнѣе с. Осиковица, по шоссе) 1-й и 2-й баталіоны Московцевъ съ двумя казачьими орудіями были также направлены влѣво, а 4-й баталіонъ долженъ былъ составить ихъ резервъ. Для прикрытія лѣваго фланга этой обходной колонны и для связи съ колонною Принца Ольденбургскаго изъ частнаго резерва, войскъ, дѣйствующихъ противъ Правеца, расположеннаго на М. Искерѣ у д. Осиковица, былъ вытребованъ графомъ Шуваловымъ 1-й баталіонъ Псковскаго полка подполковника Кобордо, но по недоразумѣнію вскорѣ этотъ баталіонъ присоединился къ колоннѣ Принца Ольденбургскаго, наступавшей на Этрополь.

Высланныя впередъ сотни Владикавказскаго полка, подходя къ хану Осиковица, завязали живую перестрѣлку съ турками, занявшими высоты и перелѣски впереди Правецкой главной позиціи. Но выстрѣлы взвода 8-й Донской батареи и быстрое наступленіе спѣшенныхъ казаковъ вынудили турокъ отойти на сильную отъ природы и почти

неприступную съ фронта главную ихъ позицію. За мостомъ на шоссе, западнѣе рѣчки выѣхали 4—4-фунтовыхъ и 4—9-фунтовыхъ пѣшихъ орудія. Имъ пришлось занять позицію подъ сильнымъ огнемъ турецкой артиллеріи. 2-й стрѣлковый баталіонъ развернулся правѣе, Финскіе стрѣлки лѣвѣе батарей, входя въ связь съ обходящей колонной—Московцевъ; 3-й баталіонъ Московцевъ остался въ резервѣ.

Около 11 час. утра, получивъ донесеніе объ ошибочномъ направленіи 1-го Псковскаго баталіона, графъ Шуваловъ просилъ генералъ-адъютанта Гурко прислать другой баталіонъ того же полка. Къ своему правому флангу въ ущелье, огибавшее турецкую позицію съ сѣвера, графъ Шуваловъ выдвинулъ изъ резерва 3-й баталіонъ Московцевъ. Въ это же ущелье направлены сильные разъѣзды 1-й сотни Владикавказцевъ. По прибытіи къ полудню 2-го баталіона Псковскаго полка послѣдній замѣнилъ 3-й баталіонъ Московцевъ въ резервѣ за 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, образуя правый флангъ; въ центрѣ было 8 пѣшихъ орудій; лѣвѣе развернулся 3-й баталіонъ Московцевъ (вправо и влѣво отъ шоссе и лѣвѣе 2-го баталіона стрѣлковъ), а еще лѣвѣе развернулся Финскій баталіонъ, при которомъ на высотѣ позади стали 2 горныхъ и 2 казачьихъ орудія. Остальные три Московскихъ баталіона подъ начальствомъ командира полка флигель-адъютанта полковника Гринепберга, двигаясь по своему назначенію въ обходъ праваго фланга и тыла Правецкой позиціи, съ величайшими усиліями поднялись на горы къ 4 час. пополудни.

Въ ожиданіи окончанія обхода колонны генерала Рауха, графъ Шуваловъ приказалъ открыть огонь по всей линіи, а пока спустить въ долину, внизъ къ Правецу крайніе лѣвые баталіоны Московцевъ. Но въ 5 часовъ дня было получено свѣдѣніе о томъ, что колонна генерала Рауха не сможетъ начать дѣло своевременно. Къ этому же времени командиромъ 1-й сотни Владикавказскаго полка есау-

ломъ Фроловымъ, высланнымъ въ ущелье сѣвернѣе Правецкой позиціи, была установлена постоянная связь съ колонною генерала Рауха. Въ 8 часовъ вечера генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ получилъ донесеніе генерала Рауха, что онъ остановился на ночлегъ въ 2 верстахъ юго-западнѣе колиба Лаковица и что возобновитъ наступленіе лишь въ 8 часовъ утра 11 ноября.

Поэтому и колонна графа Шувалова заночевала на занимаемыхъ ею позиціяхъ, выдвинувъ сторожевое охраненіе. Генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ приказалъ втащить на людяхъ 2 орудія 8-й Донской батареи на крутую гору (на лѣвомъ флангѣ), господствующую надъ турецкой позиціей, а также построить 8-орудійную батарею западнѣе шоссе для пѣшихъ дивизіоновъ, что и было исполнено ночью.

Пока происходили эти дѣйствія фронтальной колонны генерала Эллиса 1-го, обходной колоннѣ генерала Рауха пришлось преодолѣть неимовѣрныя трудности движенія по едва проходимой горной тропѣ.

Выступивъ изъ Яблоницы во 2-мъ часу пополудни 9 ноября, этотъ отрядъ къ 9 часамъ вечера дошелъ до д. Видраре, своего исходнаго пункта для дальнѣйшаго движенія къ Правецу. Дорога на этомъ участкѣ не представляла особенныхъ неудобствъ, и потому движеніе было организовано обычнымъ для похода порядкомъ. Дальнѣйшій путь, по свѣдѣніямъ, собраннымъ наканунѣ состоявшимъ при колоннѣ генеральнаго штаба подполковникомъ Пузыревскимъ, былъ очень труденъ. Отъ д. Видраре на протяженіи версты $1^1/_2$ дорога шла по скату высокой горы по лѣвому берегу р. М. Искера, затѣмъ переходила на правый его берегъ и, лѣпясь по отвѣснымъ склонамъ горъ, сразу уходила за облака; переходя съ одного хребта на другой, обходя глубокія ущелья и овраги, дорога мѣстами превращалась въ тропу, извивавшуюся среди дубовыхъ

лѣсовъ и порослей; часто полотно дороги состояло изъ скользкаго камня; иногда путь пролегалъ по промоинамъ, усѣяннымъ каменными глыбами; мѣстами участки полотна были смыты горными потоками; кое-гдѣ каменные утесы вдавались до половины полотна и тѣмъ еще болѣе суживали и безъ того тѣсную для колеснаго движенія дорогу. Подходя къ д. Калугерово путь все время перебѣгалъ съ одного берега р. М. Искера на другой, а отъ этой деревни до кол. Лаковица, направляясь по ущелью ручья того же имени (также называемаго и р. Правичка), дорога поперемѣнно шла то по одной, то по другой его сторонѣ.

Отдохнувши два часа у с. Видраре, главныя силы колонны генерала Рауха въ 11 часовъ вечера двинулись далѣе. Еще ранѣе выступили части, охранявшія маршъ, а также назначенныя для разработки дороги: въ 6 часовъ вечера одна сотня Кубанцевъ, въ 8 часовъ вечера лейбъ-гвардіи 1-й стрѣлковый баталіонъ и, наконецъ, команда лейбъ-гвардіи Саперная баталіона, по 120 просто-рабочихъ отъ каждаго стрѣлковаго баталіона, а за ними 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Работами руководилъ прикомандированный къ лейбъ-гвардіи Саперному баталіону подпоручикъ Романовъ, который, двинувшись со всѣми рабочими непосредственно за авангардомъ, оставлялъ свои команды на мѣстахъ, гдѣ колесное движеніе было совершенно немыслимо. Для помощи артиллеріи къ каждымъ двумъ орудіямъ было придано по баталіону, при чемъ впереди двигался 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, а за нимъ три баталіона Семеновцевъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи изъ д. Калугерово признано болѣе удобнымъ на каждое орудіе и зарядный ящикъ назначить по 40 человѣкъ при офицерѣ, расчитанныхъ на двѣ смѣны. Въ хвостѣ колонны шли вьюки; колеснаго обоза вовсе не было взято. Позади вьюковъ двигались остальныя двѣ

Кубанскія сотни, которыя впереди безъ пользы для дѣла только стѣснили бы движенія и дѣйствія колонны.

Трудности движенія были столь велики, что мѣстами лошади срывали себѣ подковы вмѣстѣ съ частью копытъ, до крови; крутые повороты дороги едва допускали возможность удерживать отъ паденія въ пропасть орудія и ящики; два нижнихъ чина-Семеновца умерли отъ натуги и истощенія силъ при этихъ тяжкихъ работахъ, а три нижнихъ чина того же полка получили увѣчья, попавъ подъ колеса лафетовъ; несмотря на всѣ усилія пѣхоты, два ящика сорвались таки съ дороги и одинъ упалъ съ высоты 20 саженей, увлекая за собою и одну изъ коренныхъ лошадей, которую не успѣли освободить; при этомъ страшными трудами Семеновцевъ и Кубанцевъ удалось оба ящика вытащить.

Подвигаясь шагъ за шагомъ, отрядъ только къ полудню 10 ноября частью силъ собрался въ д. Калугерово.

Одинъ баталіонъ Семеновцевъ, 4 орудія, всѣ вьюки и двѣ сотни Кубанцевъ были еще назади. Люди и лошади были страшно утомлены: въ безпрерывной работѣ безъ сна, лошади въ хомутахъ и безъ пищи въ теченіе 28 часовъ— отрядъ буквально надрывался въ неимовѣрныхъ усиліяхъ. Но высокій духъ и сознаніе важности цѣли, сообщенной всѣмъ чинамъ, восполняли недостатокъ физическихъ силъ.

Генералъ Раухъ рѣшилъ не ждать своего растянувшагося хвоста и идти дальше, чтобы за день подойти къ Правецкимъ укрѣпленіямъ.

По показаніямъ мѣстныхъ жителей и проводниковъ оказывалось, что движеніе по ущелью ручья Лаковица (Правичка) выводило не на флангъ, а на фронтъ Правецкой позиціи; поэтому генералъ Раухъ рѣшилъ отъ кол. Лаковицы свернуть прямо на западъ, пользуясь имѣвшейся здѣсь тропой, по которой мѣстные жители ѣздятъ въ двуколкахъ.

Впереди шли оба стрѣлковыхъ баталіона, затѣмъ рабочія команды, а за ними прочія части колонны. Для обезпеченія пути отступленія и для прикрытія отставшихъ 4 орудій и вьюковъ въ кол. Лаковица были оставлены 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и полусотня Кубанцевъ. Эти части предполагалось протянуть впослѣдствіи, по разъясненіи обстановки и послѣ успѣшнаго окончанія обхода.

Узкое ущелье, по которому пролегала тропа, было очень трудно для движенія. Обрывистыя, поросшія дубомъ горы какъ стѣны сопровождали колонну; крутые подъемы и спуски и узкости дороги, которыя приходилось разрабатывать для продвиженія орудій, были причиною того, что къ 5 часамъ пополудни отрядъ отошелъ отъ кол. Лаковицы всего на 2 версты. По показаніямъ проводниковъ оставалось еще верстъ 6 до турецкихъ укрѣпленій. Лошади, 28 часовъ безъ фуража и въ хомутахъ, едва передвигали ноги; люди послѣ 25 верстъ горнаго перехода совершенно обезсилѣли. При этихъ условіяхъ окончить обходъ ранѣе полуночи расчитывать было нечего, а между тѣмъ канонада со стороны Правца замолкла. Генералъ-маіоръ Раухъ рѣшилъ стать на ночлегъ, съ тѣмъ чтобы утромъ, войдя въ связь съ сосѣдями, окончить обходъ до боя включительно. Охраненіе отъ 1-го стрѣлковаго баталіона и Семеновскаго полка было выставлено вокругъ всего бивака, путь отступленія отъ котораго отходилъ отъ лѣваго фланга. Кубанскіе казаки держали пикеты на всѣхъ высотахъ. Костры были строго воспрещены. Отъ части оставшейся у кол. Лаковица удалось войти въ прямую связь съ колонною генерала Эллиса 1-го. Люди и лошади, голодные и утомленные, немедленно погрузились въ глубокій сонъ.

Съ разсвѣтомъ 11 ноября отрядъ двинулся снова, имѣя въ головѣ 1-ю Кубанскую сотню, затѣмъ два стрѣлковыхъ баталіона, прикрывавшіе команды саперъ и рабочихъ Се-

меновцевъ, а за ними 4 орудія 6-й гвардейской Донской батареи и 2, притянутыхъ ночью изъ Лаковицы, горныхъ орудія при остальныхъ частяхъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. 5-я рота Семеновцевъ съ полусотнею Кубанцевъ была выдвинута на отвѣтвленіе дороги къ Орханіе, а одна рота того же полка оставлена при зарядныхъ ящикахъ, запасныхъ лазаретахъ и вьюкахъ у кол. Лаковицы.

Прочія три роты Семеновцевъ, ночевавшія у этой деревни, были двинуты къ главнымъ силамъ, къ которымъ и успѣли присоединиться въ 11 часовъ утра. Также сдѣлано было распоряженіе о присоединеніи 2 орудій 8-й Донской батареи.

Между тѣмъ, въ колоннѣ генерала Эллиса 1-го въ 3 часа утра 11 ноября было приказано открыть артиллерійскій огонь съ тѣмъ, чтобы привлечь вниманіе турокъ къ ихъ фронту. Отвѣтный огонь съ позицій показалъ, что онѣ не очищены.

Въ 8 часовъ утра огонь былъ возобновленъ по всей линіи, а 2-й баталіонъ Псковскаго полка съ 4 орудіями 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады—придвинутъ изъ резерва къ правому флангу. Около 9 часовъ утра, послѣ подхода къ позиціямъ (занятымъ отрядомъ генералъ-маіора Эллиса 1-го) 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, 4-й баталіонъ былъ тотчасъ же двинутъ на ту гору, куда ночью были втащены два орудія, а другой—на смѣну 2-го Псковскаго баталіона. Демонстративное наступленіе 3-го Московскаго баталіона вызвало такой сильный огонь со всѣхъ гребней и покатостей турецкихъ позицій, что всѣ они какъ бы окутались дымомъ.

Около часу или двухъ пополудни было получено свѣдѣніе о началѣ атаки колонны генерала Рауха, и въ то же время было замѣчено движеніе турецкихъ колоннъ по этому направленію. Вскорѣ оттуда донеслись и выстрѣлы, но не-

приступность турецкой позиціи передъ отрядомъ генералъ-маіора Эллиса 1-го исключала всякую мысль о возможности атаковать ее съ фронта и тѣмъ помочь генералу Рауху. Приходилось ограничиваться однимъ огнемъ. Прибывшій въ это время на гору съ 2 орудіями 8-й Донской батареи и съ 4-мъ Измайловскимъ баталіономъ, генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ ввезти на эту-же гору еще два 9-фунтовыя орудія при помощи 9-й и 10-й ротъ Финляндскаго полка, прибывшаго по распоряженію начальника отряда войскъ гвардіи изъ д. Осиковица [1]) и остановленнаго въ резервѣ за батареями, по лѣвую сторону шоссе.

Между тѣмъ дѣла въ обходной колоннѣ генерала Рауха находились въ слѣдующемъ положеніи. Въ 10-мъ часу 1-я Кубанская сотня была встрѣчена ружейными выстрѣлами турокъ, занявшихъ высоты по сторонамъ ущелья. Кубанцы спѣшились и начали перестрѣлку, а роты Его Величества и 2-я 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона, по приказанію генерала Рауха, двинулись на высоты, чтобы выбить оттуда турокъ. Несмотря на почти отвѣсныя крутости, стрѣлки быстро взобрались на ближайшую гору.

Направо и налѣво отъ дороги отдѣльныя лѣсныя, поросшія дубнякомъ, горы были заняты турками. Влѣво высоты были заняты слабо, вправо-же сильнѣе. Здѣсь было три послѣдовательныхъ гребня: первый былъ занятъ турецкой цѣпью, на второмъ замѣчались колонны, а третій былъ усиленъ и ложементами. Съ этихъ вершинъ турки и поражали дорогу, по которой шла колонна генерала Рауха: въ 4-мъ Императорской Фамиліи баталіонѣ было нѣсколько раненыхъ, а также сбитъ крестъ съ орла знамени. Рота Его Величества 1-го стрѣлковаго баталіона разсыпалась въ первой линіи, при чемъ должна была охватить лѣвый флангъ турокъ, а 2-я рота того же баталіона также въ раз-

[1]) Былъ выдвинутъ сюда вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ въ 3-мъ часу дня.

сыпномъ строю образовала резервъ. Руководимые командиромъ баталіона полковникомъ Васмундомъ, стрѣлки однимъ огнемъ и наступленіемъ накапливаніемъ принудили турокъ очистить первый гребень и готовились овладѣть вторымъ. Тогда генералъ Раухъ, получивъ донесеніе объ этомъ, послалъ имъ на поддержку остальныя роты 1-го и весь 4-й баталіонъ стрѣлковъ. Для прикрытія работъ по исправленію дороги лѣвѣе ея разсыпана по скату горы 16-я рота Семеновцевъ, смѣнившая 3-ю роту 1-го стрѣлковаго баталіона. Какъ только высланныя подкрѣпленія вскарабкались на высоты правой стороны дороги, они развернулись слѣдующимъ образомъ. Лѣвѣе роты Его Величества стала 2-я и 3-я роты 1-го баталіона, а 4-я образовала резервъ лѣваго фланга; правѣе роты Его Величества 1-го баталіона развернулась 4-я рота 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, получившая задачу охватить лѣвый флангъ турокъ, имѣя за собою въ резервѣ 3-ю роту; прочія роты стрѣлковъ Императорской Фамиліи образовали общій резервъ и двигались для совмѣстной атаки съ ротами 1-го баталіона. Уступая упорному и назойливому надвиганію стрѣлковъ и ихъ огню, турки безъ сильнаго сопротивленія очистили второй гребень и отошли къ третьему, гдѣ у нихъ были ложементы. Здѣсь турки, не останавливаясь на гребнѣ, спустились шаговъ на 50—70 по противоположному склону и, засѣвши въ траншеяхъ, ожидали появленія русскихъ стрѣлковъ на гребнѣ. Лишь только стрѣлки ползкомъ отдѣльными группами начали скопляться на гребнѣ, турки открыли въ упоръ бѣшенный огонь. Выждавъ подхода подкрѣпленій, командиры баталіоновъ флигель-адъютантъ графъ Клейнмихель и полковникъ Васмундъ, лично повели свои части. Загремѣло дружно „ура“, и стрѣлки бросились для удара въ штыки. Турки обратились въ безпорядочное бѣгство, спускаясь съ горы къ шоссе въ Орханійскую долину. Преслѣдующіе по пятамъ стрѣлки постепенно также

спустились въ долину. Семеновцы такъ же успѣшно очистили высоты по лѣвую сторону дороги. 16-я рота, поддерживая связь съ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, разсыпалась и поддерживала перестрѣлку съ турецкою пѣхотою, занимавшею ложементы праваго фланга непріятельскаго расположенія. За дальностью дистанціи (950 шаговъ) приходилось поддерживать огонь одними лучшими стрѣлками. При дальнѣйшемъ наступленіи одна полурота пошла съ фронта, а другая полурота 16-й роты въ охватъ праваго фланга турокъ. Вскорѣ, по приказанію генералъ-маіора Рауха, подошла сюда и 15-я рота. Обѣ роты заняли оставленный турками первый лагерь и подошли ко второму, еще занятому противникомъ. Прогнавъ его огнемъ, обѣ роты остановились на краю обрыва для огневого преслѣдованія противника, а также чтобы выбить его изъ трехъ ложементовъ, находившихся здѣсь. Это вполнѣ и удалось имъ. Между тѣмъ, получивъ извѣстіе, что турки еще занимаютъ лагери внизу, на шоссе, противъ русскаго лѣваго фланга, генералъ-маіоръ Раухъ приказалъ ближайшимъ, 13-й и 14-й ротамъ, Семеновскаго полка, вытѣснить ихъ и тѣмъ дать возможность войскамъ, дѣйствовавшимъ съ фронта, начать наступленіе. Обѣ роты, 13-я правѣе и 14-я лѣвѣе, послѣдовательно заняли три брошенныхъ турками лагеря; четвертый укрѣпленный турки пробовали было защищать, но появленіе 13-й роты съ фронта, а 14-й съ тыла принудило ихъ къ отступленію.

Къ 6 часамъ вечера подошли и главныя силы колонны. 2 горныхъ орудія тотчасъ же были выдвинуты для пораженія отступающихъ турокъ, а также для обстрѣливанія укрѣпленія, изъ котораго турки дѣйствовали изъ двухъ орудій по русскимъ стрѣлкамъ, спустившимся въ долину. Такъ какъ дистанціи для горныхъ орудій оказались недосягаемыми, то была вызвана лейбъ-гвардіи Донская № 6 батарея (4 орудія), которой и удалось обстрѣлять

хвостъ отступающихъ турецкихъ колоннъ и ихъ обозъ. Для прикрытія артиллеріи и усиленія цѣпи стрѣлковыхъ баталіоновъ генералъ-маіоръ Раухъ выслалъ 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка: роты Его Величества и 2-я спустились внизъ къ стрѣлкамъ, а остальныя двѣ остались у артиллеріи. Прочія части колонны оставались въ общемъ резервѣ.

Дальнѣйшее преслѣдованіе оказалось невозможнымъ по случаю глубокой темноты. Войска стали биваками по высотамъ горъ, у подножія которыхъ разстилался густой туманъ. Къ вечеру притянуты были на бивакъ всѣ части, оставленныя для охраны тыла и фланговъ. Въ 8-мъ часу вечера небольшая турецкая часть съ офицеромъ, вышедшая противъ лѣваго фланга, была окружена 14-ю ротою Семеновцевъ (поручикъ Домерщиковъ) и взята безъ боя въ плѣнъ.

Потери двухъ дней дѣйствій противъ Правца: убитъ 1 офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ и ранено 27 нижнихъ чиновъ.

Къ ночи турецкая Правецкая позиція, была занята двинутыми туда лейбъ-гвардіи 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, двумя баталіонами Псковскаго полка и однимъ баталіономъ Измайловцевъ; остальныя войска, переночевавъ на своихъ позиціяхъ, спустились въ долину 12 ноября.

Случайности движенія въ горахъ нарушили предварительные расчеты по организаціи одновременности всѣхъ дѣйствій, какъ противъ Правца, такъ и на Новачинъ и Лютаково. Послѣдняя операція упредила первую на сутки. То же случилось и съ наступленіемъ на Этрополь: оно опоздало противъ операціи на Правецъ еще на сутки.

Уже въ 9 часовъ утра 10 ноября лѣвая колонна отряда генералъ-маіора Дандевиля, состоявшая изъ 3 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій и 3 сотенъ, подъ начальствомъ полковника Рыдзевскаго должна была открыть огонь по турецкимъ позиціямъ у Этрополя; въ то же время правая

колонна Принца Ольденбургскаго, состоявшая изъ 4 баталіоновъ, 4 пѣшихъ орудій, 2 конныхъ орудій и 3 сотенъ, должна была наступать на этотъ же городъ по ущелью р. Малаго Искера.

Но уже съ самаго начала марша пришлось произвести существенныя перемѣны въ распредѣленіи и направленіи силъ этого отряда.

Мѣстность, которую предстояло преодолѣть отряду генералъ-маіора Дандевиля, представляла большія трудности для движенія. Отъ позиціи, куда собралась 9 ноября колонна полковника Рыдзевскаго и резервъ (при сліяніи р. Малаго Искера и рѣчки Липенки), на гор. Этрополь вели два пути: одинъ прямо долиною р. Малаго Искера и другой вдоль рѣчки Липенки (р. Бѣлый Видъ) черезъ д. Лупяны (д. Липенъ) къ монастырю Св. Троицы и Этрополю. О второмъ изъ путей сдѣлалось извѣстно, что онъ отъ д. Лупяны для артиллеріи непроходимъ; что-же касается перваго пути, то предварительныя рекогносцировки въ этомъ раіонѣ выяснили, что означенный путь у Хана Лага преграждается природнымъ контръ-форсомъ, упорная фронтальная атака котораго потребуетъ, вѣроятно, огромныхъ и при томъ безрезультатныхъ жертвъ. Однако по вершинамъ и гребнямъ горъ, сопровождающимъ съ запада Искерское ущелье, можно было обойти упомянутый контръ-форсъ; въ такомъ случаѣ долиною р. Искера можно было послать болѣе слабую колонну для фронтальной демонстраціи.

По полученіи этихъ данныхъ развѣдки и диспозиціи генералъ-адъютанта Гурко на 10 число, гдѣ эти свѣдѣнія еще не могли быть учтены, было рѣшено тотчасъ же послать особаго офицера въ штабъ отряда. Принцъ Ольденбургскій не нашелъ возможнымъ отступить отъ точнаго указанія диспозиціи генералъ-адъютанта Гурко, предписывавшаго всей колоннѣ движеніе по долинѣ р. Малаго Искера.

Послѣ же командировки офицера Принцъ Ольденбургскій получилъ слѣдующую полевую записку (отъ 9 ноября):

„Дорога по ущелью Малаго Искера указана какъ главная артерія для движенія отряда Вашего Высочества. Всѣ смежныя дороги, идущія параллельно этой артеріи и ведущія къ позиціи Этропольской, могутъ быть выбраны какъ вспомогательныя, а по мѣстнымъ условіямъ могутъ даже обратиться и въ главный путь для движенія отряда. При этомъ условіи дорога по ущелью можетъ обратиться въ путь какого нибудь бокового отряда. Рѣшеніе вопроса, какъ воспользоваться этими дорогами — вполнѣ зависитъ отъ Вашего Высочества. Генералъ-маіоръ Нагловскій".

На этомъ основаніи порядокъ наступленія колонны Принца Ольденбургскаго былъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ: 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковника Авинова съ двумя орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады съ полусотнею Кавказской бригады долженъ былъ двинуться вдоль по долинѣ р. Малаго Искера, а 1-й и 2-й баталіоны и 13-я и 16-я роты Преображенцевъ [1]), 1-й баталіонъ Псковскаго полка (подполковникъ Кобордо) съ остальными орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и двумя конно-горными орудіями подъ личнымъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Принца Ольденбургскаго — по высотамъ Западнаго берега р. Малаго Искера.

Отрядъ полковника Авинова, по распоряженію генералъ-маіора Дандевиля, былъ усиленъ 4-мъ баталіономъ лейбъ-гренадеръ подъ командою капитана Феттера, при чемъ гренадеры должны были двинуться по высотамъ восточнаго (праваго) берега р. Малаго Искера.

Измѣненія, коснувшіяся колонны полковника Рыдзевскаго, заключались въ томъ, что приданная къ ней 6-я ба-

[1]) 14-я и 15-я Преображенскія роты были высланы къ д. Своде и Видраре для поддержанія связи съ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей.

тарея 3-й артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ 4-й роты Великолуцкаго полка была задержана временно въ д. Лупяны впредь до такой разработки дороги командою гвардейскихъ саперъ, чтобы названная батарея могла бы двинуться за пѣхотой и далѣе къ Этрополю.

Для связи между колоннами Принца Ольденбургскаго и полковника Рыдзевскаго были назначены двѣ сотни Донцевъ подъ командою подполковника Штакельберга, занимавшаго передъ этимъ аванпосты впереди расположенія отряда.

10 ноября колонна полковника Рыдзевскаго, наступая по назначенному ей направленію къ Троицкому монастырю, раздѣлилась на двѣ части: 1-я стрѣлковая и 10-я линейная роты Великолуцкаго полка, выступивъ изъ д. Лупяны въ 9 часовъ утра, двинулись въ горы по правую (западную) сторону ущелья изъ Лупяны на Этрополь для того, чтобы выйти къ монастырю съ фронта. Командовалъ ротами 9-го Староингерманландскаго полка, прикомандированный къ Великолуцкому, капитанъ Глѣбъ-Кошанскій. Роты шли подъ прикрытіемъ разсыпаннаго 1-го взвода 1-й стрѣлковой роты. Къ $10^1/_2$ часамъ утра стали приближаться къ гребню, отъ котораго въ разстояніи 1 версты находились турецкія укрѣпленія, замыкавшія путь къ Этрополю и въ долину р. Малаго Искера. Тотчасъ же 1-я рота была разсыпана въ цѣпь, а 10-я образовала резервъ. Роты быстро отбросили турокъ, занимавшихъ упомянутый гребень. Стрѣлковая рота засѣла за камнями на скатѣ въ сторону турецкихъ укрѣпленій, а 10-я рота заняла цѣпью полуроты вершину и хребетъ горы влѣво отъ стрѣлковъ, имѣя другую полуроту въ резервѣ. Въ теченіе двухъ часовъ времени съ 11 часовъ до часу турки пытались овладѣть этой высотой, направляясь пѣхотою на лѣвый и конницею на правый флангъ, но всѣ эти попытки каждый разъ были отбиваемы однимъ огнемъ. Затѣмъ до 5 часовъ дня турки здѣсь ограничились также однимъ огнемъ.

Въ это время обходная колонна полковника Рыдзевскаго въ составѣ 1-го баталіона (безъ 1-й стрѣлковой и 4-й ротъ), 2-го и 3-го баталіоновъ Великолукцевъ двигалась кружнымъ (на востокъ) путемъ съ цѣлью овладѣнія Троицкимъ монастыремъ. Выйдя противъ турецкой позиціи около 1 часу пополудни, полковникъ Рыдзевскій развернулся такъ, что всѣ три баталіона оказались въ боевой линіи, при чемъ отъ 1-го баталіона въ цѣпь было выслано по полуротѣ отъ 2-й и 3-й линейныхъ ротъ, а 1-я линейная была въ баталіонномъ резервѣ; 2-й баталіонъ развернулся лѣвѣе 1-го, а отъ 3-го баталіона—3-я стрѣлковая рота удлинила цѣпь 2-го баталіона влѣво, имѣя 9-ю, 11-ю и 12-ю роты въ резервѣ. Встрѣченный сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ непріятельской позиціи у Троицкаго монастыря, полковникъ Рыдзевскій, послѣ неудачной попытки атаковать, принужденъ былъ отступить, съ потерею 42 убитыхъ и 24 раненыхъ нижнихъ чиновъ; отошелъ онъ на позицію, занятую 10-ю и 1-ю стрѣлковыми ротами. Здѣсь полковникъ Рыдзевскій окопался.

Колонна Свиты Его Величества генералъ-маіора Принца Ольденбургскаго раздѣлилась на двѣ части не доходя моста черезъ р. Малый Искеръ. Колонна полковника Авинова двинулась долиною р. Малаго Искера, а остальныя силы далѣе по шоссе. Не доходя д. Осиковица, вторая часть отряда свернула съ шоссе влѣво по горной дорогѣ, направляясь на перерѣзъ пути Этрополь—Правецъ, съ цѣлью, съ одной стороны, локализировать Правецъ, куда предположена была главная атака этого дня, съ другой стороны—облегчить овладѣніе г. Этрополемъ, если бы обстоятельства тому благопріятствовали. Къ полудню колонна Принца Ольденбургскаго прибыла къ мѣсту, съ котораго можно было разсмотрѣть передовую турецкую позицію.

На лѣвомъ берегу р. Малаго Искера и къ сѣверу отъ г. Этрополя находилось пять почти параллельныхъ

между собою хребтовъ; за пятымъ хребтомъ, считая отъ Этрополя, и остановилась колонна, имѣя передъ собою противника, занимавшаго четвертый гребень. Позиція противника командовала русской и особенно на лѣвомъ своемъ флангѣ, гдѣ находилась занятая турками такъ называемая гора Острома; правый турецкій флангъ также упирался въ очень крутую скалу, занятую батареей, въ теченіе дня 10 числа и утра 11-го все время поражавшей русскую позицію. Послѣдняя находилась отъ турецкой въ разстояніи ружейнаго выстрѣла и состояла изъ четырехъ высотъ. Приближаясь къ пятому гребню, начальникъ колонны выслалъ на него разъѣздъ казаковъ Кавказской бригады, который и удостовѣрилъ, что кряжъ свободенъ. Около 2 часовъ дня, когда разсѣялся густой туманъ, сборный баталіонъ изъ 6-й, 7-й, 13-й и 16-й ротъ подъ командою Преображенскаго полка полковника Пенскаго былъ посланъ по ущелью на правофланговую изъ 4 высотъ, образовавшихъ собою русскую позицію; какъ только эти роты показались на ней, турки встрѣтили ихъ сильнымъ ружейнымъ и гранатнымъ огнемъ, впрочемъ совершенно безвреднымъ для Преображенскихъ ротъ, благодаря наличію отличныхъ мѣстныхъ закрытій.

Колонна флигель-адъютанта полковника Авинова, подкрѣпленная баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, слѣдуя долиною р. М. Искера, также къ полудню подошла къ непріятельской позиціи и открыла огонь по турецкой батареѣ, которая, въ свою очередь, встрѣтила своими гранатами эту колонну, лишь только она показалась въ ущельѣ и вошла въ раіонъ ея огня.

Рядъ высотъ между 3-мъ баталіономъ полковника Авинова и ротами полковника Пенскаго былъ занятъ 5-ю и 8-ю ротами Преображенцевъ, двумя орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, двумя конногорными орудіями и 1-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Пре-

ображенскаго полка, расположившимся въ видѣ прикрытія по обѣимъ сторонамъ артиллеріи. Такъ какъ о ходѣ дѣла у Правца пока еще не было извѣстій, 1-й баталіонъ Псковскаго полка сталъ за правымъ флангомъ всего расположенія и образовалъ общій резервъ колонны.

Это расположеніе на пятомъ гребнѣ удалось занять не ранѣе 4 часа дня, такъ какъ артиллеріи пришлось для этого преодолѣть большія затрудненія при движеніи по крутымъ горамъ, ущельямъ и горнымъ тропамъ.

Вскорѣ наступила темнота, почему частямъ было приказано ночевать на позиціяхъ, выставивъ къ противнику аванпостную цѣпь. Ночью начальникъ колонны рѣшилъ сбить турокъ съ горы Остромы, для чего около 12 часовъ ночи были вызваны 100 человѣкъ охотниковъ по жребію отъ 1-го и 2-го баталіоновъ [1]) лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и 10 казаковъ осетинъ, подъ общею командою командира роты Его Величества штабсъ-капитана Рейтерна 2-го при поручикахъ князѣ Крапоткинѣ и Ладыженскомъ 1-мъ, также вытянувшихъ жребій между офицерами, поголовно вызвавшимися на это ночное предпріятіе; отъ Кавказской бригады принялъ въ ней участіе корнетъ Абисаловъ. Въ $4^1/_2$ часа утра охотники выступили, предпринявъ обходъ горы съ внѣшняго лѣваго ея фланга. Перебравшись по ущелью и черезъ оврагъ, охотники съ большими усиліями взобрались по склону горы, стараясь избѣгать всякаго шума и сохраняя полную скрытность. Около $7^1/_2$ часовъ утра, когда охотники подбирались къ вершинѣ, они были замѣчены турецкимъ часовымъ. Турки въ замѣшательствѣ бросились впередъ, стремясь упредить охотниковъ и своевременно занять для обороны укрѣпленіе, находившееся на самой вышинѣ и оставшееся ночью незанятымъ. Но въ это время охотники съ крикомъ „ура“ кинулись на это укрѣпленіе и успѣли его захватить. Турки,

[1]) Епанчинъ, „Воен. Сб.“, 1891 г., № 10, стр. 229.

провожаемые огнемъ охотниковъ, бѣжали къ Этрополю, неся потери убитыми и ранеными.

Одновременно съ занятіемъ охотниками горы Остромы по всей позиціи была открыта учащенная стрѣльба съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ ихъ лѣваго фланга; кромѣ того, немедленно для поддержки охотниковъ были выдвинуты 13-я и 16-я роты Преображенцевъ. Между тѣмъ, турки, потерявъ гору Острому, командовавшую всею ихъ позиціей, стали отступать съ четвертаго гребня. Около 10 часовъ утра вся линія Преображенцевъ перешла оврагъ, отдѣлявшій ихъ позицію отъ покинутой турецкой; на правомъ флангѣ наступали роты полковника Пенскаго, лѣвѣе 10-я и 2-я роты, рота Его Величества и въ резервѣ 5-я и 8-я; 3-я и 4-я роты остались въ прикрытіи артиллеріи. 10-я и 2-я роты, взобравшись на весьма высокую и крутую гору, кинулись занять находившееся здѣсь укрѣпленіе, изъ котораго на ихъ глазахъ поспѣшно бѣжали турки, остававшіеся тамъ, вѣроятно, для прикрытія отхожденія ихъ артиллеріи. Къ полудню четвертый гребень цѣликомъ оказался въ рукахъ Преображенцевъ. Завязалась перестрѣлка съ противникомъ, занявшимъ слѣдующій, третій гребень. Только что полученное извѣстіе о томъ, что Правецъ все еще не взятъ, заставляло опасаться за правый флангъ атакующихъ. Поэтому Принцъ Ольденбургскій приказалъ одной ротѣ Псковскаго полка занять ту позицію, которую ночью занималъ полковникъ Пенскій. Остальныя роты Псковскаго баталіона остались на томъ же мѣстѣ, какъ и 10 числа.

Между тѣмъ, по приказанію командующаго полкомъ флигель-адъютанта князя Оболенскаго, полковникъ Пенскій спустилъ къ Правецъ-Этропольской дорогѣ 13-ю и 16-ю роты, которыя и заняли маленькую горку, фланкировавшую турецкое расположеніе на третьемъ гребнѣ. При этомъ 16-я рота попортила турецкій телеграфъ, соединявшій Пра-

вецъ съ Этрополемъ. Для того, чтобы закрѣпить занятое на этомъ флангѣ положеніе, 8-я рота была передвинута съ лѣваго фланга на правый и стала въ резервѣ 13-й и 16-й ротъ, 6-я рота смѣнила на горѣ Остромѣ охотниковъ, а послѣдніе вернулись къ ротамъ.

Съ наступленіемъ темноты цѣпь по всей линіи спустилась по склону горы, а роты остались ночевать на своихъ мѣстахъ.

Въ теченіе всего 11 числа 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и лѣвѣе его 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка перестрѣливались съ турками, занимавшими батарею и ложементы у самаго выхода Искерскаго ущелья въ Этропольскую равнину [1]). Около полудня, по приказанію генералъ-маіора Дандевиля, два 9-фунтовыхъ орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады были подкрѣплены такими же 4 орудіями 6-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады (1-я полубатарея); эта послѣдняя заняла позицію, командуемую турецкими орудіями; однако, быстро пристрѣлявшись шарохами и опредѣливъ дистанцію въ 1.000 саженей, батарея перешла на шрапнель. Послѣ нѣсколькихъ шрапнелей турецкія орудія замолкли, и противникъ, на рѣдкій огонь Преображенцевъ и лейбъ-гренадеръ, а также и на выстрѣлы русскихъ пушекъ, отвѣчалъ до вечера только ружейнымъ огнемъ. На ночлегъ упомянутая батарея снова отошла на бивакъ у д. Ханъ-Брусенъ.

Къ вечеру 11-го подошли изъ д. Своде еще двѣ роты 4-го баталіона Преображенцевъ съ четырьмя орудіями (9-фунтовыми) 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, оставленными наканунѣ на бивакѣ у д. Ханъ-Видраре. Кромѣ того, тогда же, 1-й бата-

[1]) Нѣкоторыми изъ участниковъ дѣла эта батарея и ложементы, образуя группу укрѣпленій, именовались укрѣпленнымъ лагеремъ, изъ котораго и были атакованы 1-я стрѣлковая и 10-я роты Великолуцкаго полка 10 числа.

ліонъ Псковскаго полка, ошибочно присоединившійся къ отряду Принца Ольденбургскаго, былъ отозванъ, и вечеромъ же на позицію пришла вѣсть о взятіи Правца, вслѣдствіе чего отпадала забота о крайнемъ правомъ флангѣ отряда генералъ-маіора Дандевиля.

Такъ какъ донесенія полковника Рыдзевскаго не давали генералъ-маіору Дандевилю возможности судить о настоящемъ положеніи дѣлъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ отряда и такъ какъ можно было подозрѣвать, что дѣла здѣсь идутъ не вполнѣ благополучно вслѣдствіе нехватки силъ и по причинѣ недостаточной распорядительности и энергіи, 11 числа сюда былъ посланъ 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка подъ командою капитана Засулича съ двумя 9-фунтовыми и четырьмя 4-фунтовыми орудіями 3-й артиллерійской бригады при ея командирѣ, полковникѣ Тизенгаузенѣ. Сюда же подтянуты были стрѣлковая рота, а потомъ и 2-й баталіонъ Псковскаго полка (изъ отряда Принца Ольденбургскаго) и 4-я рота 12-го полка, остававшаяся для прикрытія артиллеріи у д. Лупяны. Однако-же послѣ прибытія къ колоннѣ лейбъ-гренадеръ 4-й роты 12-го полка и стрѣлковой роты 11-го полка, полковникъ Рыдзевскій, донося о положеніи дѣлъ у себя, считалъ противъ себя турокъ не менѣе 10 тысячъ и предупреждалъ о возможномъ ночью своемъ отступленіи. Распоряженіемъ полковника Рыдзевскаго еще 10 ноября отъ 5 часовъ вечера 6-я батарея 3-й артиллерійской бригады къ $7^1/_2$ часамъ пополудни была возвращена изъ Лупены на позицію у Ханъ-Брусенъ, гдѣ и оставалась все 11 и 12 число. Не только атаковать, но даже и держаться на своихъ позиціяхъ полковникъ Рыдзевскій признавалъ затруднительнымъ.

Въ тотъ же день отъ 2 часовъ дня прибывшій къ колоннѣ полковника Рыдзевскаго капитанъ Засуличъ доносилъ генералъ-маіору Дандевилю: „Держаться въ нашихъ позиціяхъ мы можемъ сколько угодно, но атаковать безъ

помощи орудій можно съ большими потерями, такъ какъ лагерь имѣетъ редутъ и окруженъ ложементами; для того, чтобы взять Этрополь, надо спуститься въ лощину и пройти 1.500 шаговъ подъ выстрѣлами изъ ложементовъ".

Изложенныя обстоятельства и важное, въ тактическомъ отношеніи, значеніе энергичныхъ дѣйствій именно крайней лѣвой колонны отряда генералъ-маіора Дандевиля вынудили генералъ-адъютанта Гурко предписать послѣднему самому отправиться къ колоннѣ Рыдзевскаго; однако генералъ-маіоръ Дандевиль донесъ, что признаетъ свое присутствіе у Ханъ-Брусена болѣе важнымъ съ точки зрѣнія общаго руководства работами по доставкѣ орудій на позиціи, а потому около полудня 12 ноября онъ отправилъ въ отрядъ полковника Рыдзевскаго еще одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка (3-й) съ командиромъ названнаго полка полковникомъ Любовицкимъ во главѣ для принятія начальствованія надъ упомянутой колонной [1]). Кромѣ того, основываясь на донесеніи капитана Засулича и на свѣдѣніяхъ отъ болгаръ, съ вечера 11 числа генералъ-маіоромъ Дандевилемъ было отдано настойчивое приказаніе во что бы то ни стало втащить орудія на высоты, занятыя Великолуцкимъ полкомъ. Между тѣмъ, настаивая на томъ же, генералъ-маіоръ Нагловскій писалъ 11 ноября генералъ-маіору Дандевилю: „Противъ Правца 9-фунтовыя ввозились на такія крутыя, высокія и едва доступныя горы, что начальникъ отряда желаетъ, чтобы и у васъ весь завтрашній день былъ посвященъ на установку орудій на позиціяхъ".

Въ виду этого, вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ лейбъ-гренадеръ были двинуты еще два 9-фунтовыхъ орудія 6-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и 4 орудія 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады, находившейся на

[1]) Генералъ-адъютантъ Гурко вполнѣ одобрилъ эти распоряженія генералъ-маіора Дандевиля.

позиціи у Ханъ-Брусена (при сліяніи Искера съ Липенкою). Такъ какъ генералъ-маіоръ Дандевиль доносилъ о большой растяжкѣ ввѣреннаго ему отряда, то, распоряженіемъ генералъ-адъютанта Гурко отъ 11 же числа, въ 3 часа дня 12 ноября должны были прибыть въ Ханъ-Брусенъ выдѣленные изъ состава резерва колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова два баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, 3-й баталіонъ Псковскаго полка и 4 орудія 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады. Кромѣ того, распоряженіемъ генералъ-маіора Дандевиля, вслѣдъ за полковникомъ Любовицкимъ посланы въ Лупенское ущелье также 16-я конная батарея и еще два 9-фунтовыхъ орудія 6-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады (4-й взводъ). Съ высылкою этихъ войскъ съ Брусенской позиціи впредь до прибытія двигавшихся отъ графа Шувалова частей, всѣ силы отряда генералъ-маіора Дандевиля вытянулись въ одну линію, не имѣя частнаго резерва.

Несмотря на то, что назначенныя въ подкрѣпленіе отряда генералъ-маіора Дандевиля части прибыли къ Ханъ-Брусену, въ силу сцѣпленія боевыхъ обстоятельствъ, вмѣсто 3 часовъ дня 12 числа только въ 2—3 часа пополудни 13 ноября, дѣло рѣшилось еще до ихъ прибытія.

Ночь съ 11-го на 12 число въ колоннѣ полковника Любовицкаго проведена была въ работахъ по доставкѣ орудій на высоты, занятыя Великолуцкимъ полкомъ и Гренадерскимъ 2-мъ баталіономъ. Въ 8 часовъ утра 4-фунтовыя орудія были туда доставлены (при помощи болгарскихъ четниковъ подъ предводительствомъ Георгія Антонова) въ разобранномъ видѣ на двуконныхъ арбахъ и въ 10 часовъ утра открыли огонь. Всѣ прочія части отряда полковника Любовицкаго подтянулись къ позиціи Великолукцевъ къ 4 часамъ дня. Къ этому времени расположеніе отряда приняло слѣдующій видъ: турецкая пѣхота, занимавшая укрѣпленный лагерь вела сильную перестрѣлку съ Преображенскимъ

полкомъ и 4-мъ баталіономъ гренадеръ, наступавшихъ по Искерскому ущелью; въ этой перестрѣлкѣ приняли дѣятельное участіе три роты гренадеръ изъ состава колонны полковника Любовицкаго (6-я, 8-я и 10-я) и три роты Великолуцкаго полка (1-я стрѣлковая, 6-я и 10-я) подъ общимъ начальствомъ капитана Засулича; эти роты, дѣйствуя во флангъ и даже тылъ турокъ, занимавшихъ лагерь, заставили ихъ очистить окопы и тѣмъ облегчили задачу Преображенцевъ; 4 орудія 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады стрѣляли весьма рѣдко, такъ какъ за дальностью дистанціи снаряды не долетали; баталіонъ Псковскаго полка стоялъ по обѣ стороны батареи и вмѣстѣ съ 5-ю и 7-ю ротами лейбъ-гренадеръ занималъ ложементы, построенные впереди батареи; 12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ, за исключеніемъ трехъ ротъ, упомянутыхъ выше, стоялъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ общаго расположенія, а партія охотниковъ Великолуцкаго полка уже съ утра была послана впередъ къ монастырю Св. Троицы, для осмотра покрытыхъ лѣсомъ высотъ у этой обители.

Изъ донесенія этихъ охотниковъ выяснилось, что турки оставили свои позиціи у монастыря. Дабы преградить путь отступленія противнику, всѣмъ ротамъ Великолуцкаго полка, стоявшимъ въ резервѣ, приказано было наступать по высотамъ, лежащимъ къ югу отъ монастыря Св. Троицы, съ цѣлью занять выходъ изъ Этропольской долины въ ущелье, лежащее на пути отступленія турокъ; двѣ роты лейбъ-гренадеръ, занимавшихъ ложементы у батареи (5-я и 7-я), двинуты на присоединеніе къ ротамъ, перестрѣливавшимся съ турецкою пѣхотою, занимавшею укрѣпленный лагерь; только что прибывшая на гору 9-я рота гренадеръ получила задачу спустить два орудія 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады (изъ 4-хъ бывшихъ здѣсь) внизъ, ближе къ противнику на 400 саженъ, по сравненію съ первой позиціей; другія два орудія должны

были быть также передвинуты при помощи 8-й роты Псковскаго полка.

Лишь только перечисленныя части перешли въ наступленіе, какъ турки стали поспѣшно очищать свои позиціи, причемъ, не снимая лагеря, они зажгли его. Нѣкоторыя части противника отступали бѣгомъ и только слабыя его стрѣлковыя цѣпи продолжали перестрѣлку и тѣмъ прикрывали отступленіе.

Во вновь прибывшихъ къ д. Лупяны батареяхъ (16-й конной и 2 орудіяхъ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады) надобности уже не встрѣтилось, хотя было уже все готово для подъема ихъ на гору, почему эти части были отправлены обратно въ Ханъ-Брусенъ.

Пока происходили эти дѣйствія въ колоннѣ полковника Любовицкаго, въ отрядѣ Принца Ольденбургскаго положеніе дѣлъ въ теченіе 12 ноября было слѣдующее.

Съ разсвѣтомъ команда охотниковъ отъ 3-го баталіона Преображенскаго полка изъ 100 человѣкъ подъ командою штабсъ-капитана Пишчевича при поручикѣ Паненгутѣ двинулась съ цѣлью овладѣть батареею, запиравшею Искерское ущелье. Около 7 часовъ утра команда добралась незамѣченная до турецкаго ложемента и штыками овладѣла имъ, при чемъ штабсъ-капитанъ Пишчевичъ принялъ самое дѣятельное участіе въ рукопашной схваткѣ, работая саблею, а подпоручикъ Паненгутъ—штыкомъ и прикладомъ. По занятіи ложементовъ, видя, что сильная крутизна скатовъ и другія мѣстныя преграды помѣшаютъ ему овладѣть батареею, поручикъ Пишчевичъ началъ горячую перестрѣлку. Перестрѣлка открылась съ утра и по всей линіи колонны Принца Ольденбургскаго. Около 1 часу дня начальникъ колонны предпринялъ обходъ лѣваго фланга турокъ ротами своего праваго фланга при чемъ и 6-я рота была снята съ горы Острома. Не прошло и часа, какъ всѣ эти роты были за оврагомъ и, послѣдовательно занимая хребетъ за хреб-

томъ, принуждали турокъ очищать ихъ; одновременно 2-я рота спустилась въ оврагъ съ фронта и, перестрѣливаясь, взошла на противоположную его сторону, откуда турки начали отступать.

Въ это же время 3-й баталіонъ Преображенцевъ полковника Авинова, подкрѣпленный изъ общаго резерва, по приказанію генералъ-маіора Дандевиля, 4 орудіями 6-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, и 1-й баталіонъ Псковскаго полка постепенно также подавались впередъ. Совокупное наступленіе съ фронта, съ фланговъ и тыла вынудило турокъ очистить батарею и ложементы третьяго гребня и отойти къ своему укрѣпленному лагерю впереди Этрополя.

Въ 3 часа дня рота Его Величества заняла батарею, 5-я рота перекрестокъ дорогъ изъ Правца и Этрополя въ долинѣ Искера, а къ 4 часамъ дня 3-й баталіонъ, 14-я и 15-я роты Преображенцевъ и 4-й баталіонъ гренадеръ подошли къ выходу изъ ущелья Малаго Искера въ Этропольскую долину противъ находившагося здѣсь турецкаго укрѣпленнаго лагеря.

Около 3—4 часовъ артиллерія, бывшая при колоннѣ открыла огонь по укрѣпленному турецкому лагерю, при чемъ горныя орудія заняли ту турецкую батарею, гдѣ турецкія орудія стояли 10 ноября, а вновь прибывшая полубатарея 6-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, имѣя въ прикрытіи 1-й баталіонъ Псковскаго полка, сначала заняла ту же позицію, какъ и наканунѣ, а затѣмъ переѣхала саженъ на сто впередъ. Тѣмъ временемъ 13-я, 16-я, 6-я, 7-я, 8-я, 10-я и 2-я роты Преображенцевъ, имѣя за собою въ резервѣ роту Его Величества и 5-ю, наступали, охватывая лѣвый флангъ турокъ и принуждая ихъ послѣдовательно очищать третій, второй и первый хребты, считая отъ Этрополя. Турки поспѣшно отходили къ своему укрѣпленному лагерю.

Около 6 часовъ вечера почти одновременно съ занятіемъ турецкаго лагеря лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ, 12-мъ пѣхотнымъ Великолуцкимъ полкомъ и 14-ю и 15-ю ротами Преображенскаго полка, роты праваго фланга Преображенцевъ, быстро наступая къ Этрополю, съ боя заняли городъ.

Турки бѣжали около $6^1/_2$ часовъ вечера къ Арабъ-Канаку. Атаковавшія части ночевали на мѣстѣ боя.

Потери при взятіи Этрополя заключались въ выбывшихъ изъ строя: 1 офицеръ и 47 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Взятіе Этрополя 12 ноября предупредило приведеніе въ исполненіе отданныхъ генералъ-адъютантомъ Гурко на 13 число распоряженій объ атакѣ этого города не только съ сѣвера и востока, какъ это было предположено исполнить ранѣе, но также и съ запада, со стороны г. Правца. Для этого предназначалась особая колонна генералъ-маіора Рауха изъ 8 баталіоновъ, 26 орудій и 1 сотни. Диспозиція была уже готова, когда пришло извѣстіе о взятіи Этрополя.

Для преслѣдованія отступавшихъ турокъ въ ночь на 13 ноября генералъ-маіоръ Дандевиль выдвинулъ съ позиціи у Ханъ-Брусена въ Этрополь 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ съ 16-ю конною батареею, а утромъ 13-го приказалъ занять пѣхотою двѣ позиціи въ обоихъ ущельяхъ, ведущихъ, какъ оказалось впослѣдствіи, отъ Этрополя къ Арабъ-Канаку и Златицѣ и къ Бабѣ-горѣ. При входѣ въ первое ущелье былъ расположенъ баталіонъ Преображенскаго полка съ 2 орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, при входѣ во второе ущелье—баталіонъ Псковскаго полка съ двумя орудіями 3-й артиллерійской бригады. Для непосредственнаго преслѣдованія утромъ 13-го по первому (правому) ущелью былъ двинутъ 1-й дивизіонъ Екатеринославскихъ драгунъ съ двумя конными орудіями 16-й батареи подъ начальствомъ командира 4-го драгунскаго полка полковника Ребиндера и по второму (лѣвому) ущелью—2-й дивизіонъ

тѣхъ же драгунъ съ 4 конными орудіями и полусотнею Донцевъ съ подполковникомъ барономъ Штакельбергомъ, подъ общею командою генералъ-маіора Краснова. Кромѣ того, всѣ части, остававшіяся еще у Ханъ-Брусена, генералъ-маіоръ Дандевиль приказалъ двинуть къ Этрополю и самъ еще до ночи отправился туда.

Во время преслѣдованія генералъ-маіоръ Красновъ, двигаясь по ущелью, ошибочно свернулъ вправо и, такимъ образомъ, уклонившись отъ своего пути, вышелъ къ колиба Равна, на путь, назначенный колоннѣ полковника Ребиндера.

Между тѣмъ, правая колонна полковника Ребиндера еще до подхода къ кол. Равна получила донесеніе о движеніи турецкаго транспорта съ небольшимъ прикрытіемъ. Тотчасъ же для овладѣнія имъ былъ посланъ 1-й эскадронъ, который, настигнувъ хвостъ транспорта, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ и двумя орудійными выстрѣлами. Драгуны, подъ командою маіора Вербы, атаковали на коняхъ. Прикрытіе, не принявъ удара, разбѣжалось, а транспортъ, нагруженный продовольствіемъ, и трое плѣнныхъ были захвачены.

Вскорѣ разъѣзды донесли о подымающемся въ гору турецкомъ обозѣ, подъ прикрытіемъ таборовъ трехъ низама. Спѣшивъ 1-й эскадронъ и прикрывъ фланги наѣздниками 2-го, полковникъ Ребиндеръ продолжалъ преслѣдованіе. Завязалась перестрѣлка. Такъ какъ пересѣченная и лѣсистая мѣстность скрывала силы отряда, полковникъ Ребиндеръ, съ цѣлью введенія въ заблужденіе противника, разставилъ въ разныхъ мѣстахъ трубачей и, приказавъ имъ играть наступной маршъ, направилъ стрѣлковую цѣпь въ атаку. Поддержанные крикомъ „ура“ даже коноводовъ, стрѣлки овладѣли находившимся здѣсь орудіемъ и частью транспорта. Турки въ паническомъ страхѣ бросали оружіе и бѣжали въ полномъ безпорядкѣ. Драгуны нѣсколько разъ садились на коней и настигали бѣглецовъ. Болѣе упорное

сопротивленіе турки оказали защищая два орудія, еще находившіяся у нихъ, но и тутъ не могли выдержать стремительной штыковой атаки драгунъ. Уступивъ свое послѣднее орудіе, бывшее въ головѣ обоза, турки разбѣжались по лѣсу. За темнотою оба эскадрона прекратили преслѣдованіе и расположились на ночлегъ, выставивъ впереди сторожевую цѣпь.

Всего было захвачено: три стальныхъ пушки Круппа, два зарядныхъ ящика, ящикъ съ ружейными патронами и приблизительно 300 болгарскихъ подводъ; кромѣ того, подобрано около 200 ружей.

Со стороны турокъ убитыхъ было 40, драгуны потеряли 6 убитыхъ и 2 раненыхъ лошади.

Въ ночь съ 13-го на 14-е для принятія захваченнаго обоза, а также, если окажется возможнымъ, и для овладѣнія находившимся впереди переваломъ (Вратешка, Греата), были отправлены три баталіона Преображенцевъ, которые только что успѣли стянуться на бивакъ при входѣ въ правое ущелье, гдѣ уже занималъ позицію одинъ баталіонъ Преображенцевъ. Генералъ-маіоръ Красновъ, оставивъ одинъ изъ трехъ баталіоновъ при отбитомъ обозѣ, съ остальными двумя Преображенскими баталіонами, съ цѣлью захвата перевала, пошелъ по неизвѣстной еще лѣвой дорогѣ [1]), подошелъ къ горѣ Шандорникъ, но, видя невозможность атаковать ее безъ помощи артиллеріи, отошелъ къ обозу, куда къ 2 часамъ пополудни прибылъ и генералъ-маіоръ Дандевиль съ Принцемъ Ольденбургскимъ. Оставивъ одинъ баталіонъ Преображенцевъ для препровожденія обоза, два другихъ баталіона генералъ-маіоръ Дандевиль вернулъ къ Этрополю, а драгунскій полкъ съ батареею поставилъ близъ с. Равно въ 6 верстахъ отъ Этрополя, у перекрестка, получившаго впослѣдствіи названіе „Драгунскаго бивака“.

[1]) Правый путь, гдѣ произошли событія преслѣдованія 13 числа, велъ на перевалъ Вратешку, а лѣвый прямо къ Шандорнику или-же къ Бабѣ-горѣ.

Трехдневный бой у Правца—Этрополя 10—12 ноября, давшій отряду генералъ-адъютанта Гурко обладаніе выходомъ въ Орханійскую долину (Правецъ) и важнымъ Балканскимъ узломъ съ путями на Орханіе, Арабъ-Канакъ, Златицу и Бабу-гору (Этрополь), обошелся весьма дешево: офицеровъ—убито 4, ранено 8; нижнихъ чиновъ—убито 97, ранено 89 и безъ вѣсти пропало 2, всего 200 человѣкъ. Кромѣ того, утрачено было 2 орудія.

Особенно важно было овладѣніе Этрополемъ, весьма удобнымъ исходнымъ пунктомъ для обхода всѣхъ позицій турокъ на Балканахъ, избранныхъ ими для защиты пути на Софію. Среди другихъ направленій, важныхъ въ этомъ отношеніи для русскихъ, несомнѣнно особымъ значеніемъ должны быть отмѣчены направленія Этрополь—Златица и Этрополь—Баба-гора [1]), какъ выводившіе на южную сторону Балканъ, въ отрѣзъ всѣхъ силъ турецкой Орханійской арміи отъ главнаго операціоннаго направленія турокъ на Адріанополь.

Донося Главнокомандующему о взятіи Правца и Этрополя, генералъ-адъютантъ Гурко заканчивалъ свою реляцію такъ: „Съ помощью Божіею входъ въ Балканы открытъ“.

[1]) Иначе Стригльскій перевалъ.

ГЛАВА IX.

Занятіе отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко хребта Большого Балкана.

Главная квартира Мехмеда-Али-паши во Врачешъ.—Расположеніе турокъ на Балканскихъ позиціяхъ.—Сила и качество турецкихъ отрядовъ.—Свѣдѣнія о наступленіи русскихъ.—Сосредоточеніе турецкихъ отрядовъ 12 ноября.—Описаніе Шандорникъ-Арабканакской турецкой позиціи и занятіе ея къ 16 ноября.—Распредѣленіе русскихъ отрядовъ согласно диспозиціи на 13 ноября, какъ исходной для дальнѣйшихъ дѣйствій.—Подготовка похода въ Балканскихъ горахъ.—Дѣйствія колонны генералъ-маіора Дандевиля 16 и 17 ноября и овладѣніе горой Греатай (Врачешка).—Занятіе Орханіе и Врачеша.—Занятіе Златицкаго перевала.

(Атласъ, вып. VI; карты №№ 15, 25, 23, 24).

ВЕЧЕРОМЪ 10 ноября главная квартира Мехмета-Али-паши обосновалась въ д. Врачешъ. Въ этотъ день наступленіе русскихъ обозначалось на всемъ фронтѣ отъ Этрополя черезъ Правецъ-Скравены до Новачина и Лютакова. Удачное для турокъ дѣло у Новачина съ захватомъ 2 орудій послужило основаніемъ производства командовавшаго въ этомъ дѣлѣ черкесами Мехмеда-бея въ бригадные генералы (лива-паша). Однако можно было догадываться, что это кавалерійское столкновеніе было только началомъ болѣе серьезнаго наступленія на остальныхъ участкахъ выше обозначеннаго фронта. Къ 10 числу турки въ угрожаемомъ раіонѣ занимали слѣдующее расположе-

ніе: 4 баталіона мустахфиза у Этрополя; шесть баталіоновъ на Правецкой позиціи; три табора съ тремя орудіями къ сѣверу отъ д. Лыжане (Лажени); шесть баталіоновъ въ долинѣ Ребрешъ (Бебрежъ) западнѣе д. Скравены; въ резервѣ у Врачеша, гдѣ были сосредоточены запасы на 2 мѣсяца для 50.000 человѣкъ [1]), шесть баталіоновъ и, наконецъ, на позиціи на главномъ хребтѣ Этропольскаго Балкана отъ горы Шандорникъ до Арабъ-Канака— 7 баталіоновъ, большею частью мустахфиза, растянутыхъ на позиціи 5 верстъ длиной. Сверхъ того, 5 баталіоновъ занимали Златицу, 2 находилось между Златицей и д. Ташкисеномъ и 2—3 баталіона въ Лютаковѣ. Всего у Мехмета-Али-паши въ указанномъ раіонѣ находилось около 40 баталіоновъ при 40 орудіяхъ, 5 эскадроновъ и около 500 черкесовъ. Всѣ эти части, почти сплошь мустахфизъ, отличались большимъ некомплектомъ, особенно офицерскимъ. Считая баталіонъ въ 450 человѣкъ и эскадронъ въ 80 коней, можно предположить, что Мехмедъ-Али-паша располагалъ подъ рукою силами около 20 тысячъ человѣкъ въ строю [2]), причемъ части этой арміи были разбросаны на фронтѣ около 30—40 верстъ и въ глубину на 20. Уже 11 ноября отъ престарѣлаго Этропольскаго коменданта Ибрагима-паши было получено тревожное донесеніе о томъ, что онъ не считаетъ возможнымъ удержать за собою Этрополь.

Около 10 часовъ утра 11 числа Мехметъ-Али-паша, сѣвъ на коня, вмѣстѣ со штабомъ поѣхалъ прямо по шоссе къ д. Лажени (Лыжане) для личнаго обозрѣнія боевыхъ позицій своей арміи. По прибытіи его туда около $11^1/_2$ часовъ утра съ сѣверо-востока послышалась живая ружейная перестрѣлка. Муширъ, двинувшись по этому направленію, выѣхалъ на

[1]) Эта цифра, заимствованная изъ турецкихъ источниковъ, несомнѣнно сильно преувеличена.

[2]) По современному подсчету русской Главной Квартиры въ тѣхъ же пунктахъ насчитывалось 51 баталіонъ, 23 эскадрона, 50 орудій, что, при счетѣ 450 человѣкъ въ баталіонѣ, давало около 25 тысячъ человѣкъ.

находившееся къ сѣверо-востоку отъ Лажени возвышеніе. Отсюда было отчетливо видно обозначившееся охватное движеніе русскихъ турецкой позиціи у Ханъ-Правца. Свита Мехмета-Али-паши и онъ самъ попали подъ ружейный и артиллерійскій огонь. Когда мустахфизы, оборонявшіе Правецкую позицію, не выдержали и обратились въ паническое бѣгство, муширъ лично поскакалъ останавливать бѣглецовъ. Но солдаты не слушались, неудержимо бѣжали къ д. Лыжане (Лажени) и собрались только у Орханіе. Пришлось замѣнить ихъ 5-ю баталіонами изъ числа находившихся у Лажени. Впечатлѣнія отъ ознакомленія Мехметъ-Али-паши съ вѣренной ему арміей въ бою были настолько неблагопріятны, что, вернувшись къ вечеру въ д. Врачешъ, муширъ пришелъ къ заключенію, что ни количество, ни, главнымъ образомъ, качество его войскъ не дозволятъ ему предпринять то наступленіе для выручки Османа-паши, ради котораго онъ и его армія были назначены. Являлись опасенія, способны ли эти части, совершенно не сплоченныя и не обстрѣлянныя, даже и къ оборонѣ.

На основаніи этихъ соображеній Мехметъ-Али-паша вечеромъ 11 ноября отдалъ на 12 число диспозицію, въ силу которой оборона переносилась на главный гребень Этропольскаго Балкана. Съ этою цѣлью 12 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 1 батарея должны были усилить тѣ войска, которыя занимали позицію Шандорникъ—Арабъ-Канакъ; 5 баталіоновъ отъ Златицы должны были отойти также къ Арабъ-Канаку, къ южному выходу изъ дефиле, по которому проходитъ шоссе изъ Орханіе въ Софію, къ такъ называемой Комарційской котловинѣ. Шакиръ-паша съ 5 баталіонами и 2 батареями долженъ былъ остаться у Врачеша для обороны во что бы то ни стало сѣвернаго выхода изъ того же дефиле и для охраны собранныхъ здѣсь для Плевны запасовъ.

Извлеченіе изъ этой диспозиціи было въ тотъ же вечеръ 11 числа передано по телеграфу Константинопольскому военному совѣту, что и послужило началомъ оживленнаго обмѣна депешъ съ Дари-Хура.

Послѣдній, вопреки очевидности, требовалъ: 1) удержанія всѣхъ позицій Орханійской арміи въ прежнихъ размѣрахъ, 2) немедленнаго подкрѣпленія Шакира-паши у Врачеша и 3) составленія плана освобожденія Плевны или, въ крайности, хотя бы частнаго наступленія на Ловчу, при чемъ было обѣщано одновременное наступленіе и Восточно-Дунайской арміи. Вслѣдствіе этихъ требованій, къ Шакиру-пашѣ 12 ноября было послано еще 8 баталіоновъ и 1 эскадронъ. Прочія же войска заняли Шандорникъ-Арабканакскую позицію, въ интересахъ хотя бы частичнаго сосредоточенія своихъ силъ на важнѣйшемъ пути черезъ Балканы въ направленіи на Софію, въ которой, по турецкимъ источникамъ, находилось въ этотъ моментъ 2—3 баталіона, а по русскимъ—11 (въ томъ числѣ 7 мустахфиза и по 2 табора низама и редифа, только что прибывшихъ изъ Босніи).

Турецкая позиція, оборонявшая Арабканакскій перевалъ, тянулась по гребню на 5 верстъ по обѣимъ сторонамъ дороги Орханіе—Софія и была усилена редутами, нѣсколькими батареями, возведенными между ними, и стрѣлковыми окопами.

Правѣе (восточнѣе) дороги находилось 6 редутовъ и лѣвѣе ея—одинъ. Сильнѣйшее изъ укрѣпленій, № 1, открытое съ горжи, было расположено на крайнемъ правомъ флангѣ турецкой позиціи; оно находилось въ 5.446 футъ надъ уровнемъ моря и носило названіе Ильдызъ-табія (Гюльдисъ-табія). Оно имѣло брустверъ около 4 метровъ, сложенной изъ дерна, такъ какъ скалистая почва не допускала выемки рвовъ. 2 крупповскихъ полевыхъ и 2 горныхъ орудія, находившихся въ немъ, были огорожены тра-

версами. Высота, на которой оно было возведено, носила наименованіе горы Шандорникъ. Укрѣпленія №№ 2 и 4 каждое было вооружено двумя полевыми орудіями, № 6—шестью, а № 7—пятью. Оба лѣвофланговыхъ редута, №№ 6 и 7, обороняли собственно Арабканакскій проходъ и были построены по обѣ стороны проходившаго здѣсь Софійскаго шоссе. Ильдызъ-табія значительно командовалъ всею турецкою позиціею, лѣвый флангъ которой былъ расположенъ надъ уровнемъ моря не свыше 3.300 футъ.

Что касается двухъ лѣвофланговыхъ редутовъ, то крайній изъ нихъ былъ построенъ очень неудачно, трассированъ плохо и безъ траверсовъ; онъ анфилировался съ высотъ, лежавшихъ впереди Шандорника, которыя, естественно должны были быть заняты атакующимъ противникомъ и которыя, образуя гребень, носили названіе Греата или Врачешка. Правый (восточный) изъ двухъ редутовъ, оборонявшихъ Софійскую дорогу, находившійся въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ только что описаннаго, принадлежалъ къ сильнѣйшимъ укрѣпленіямъ позиціи, былъ снабженъ кавальеромъ, но также командовался названнымъ гребнемъ и нѣкоторыми впереди лежащими высотами. Общимъ недостаткомъ позиціи былъ тотъ, что обширныя лѣсныя пространства и мелкая заросль подходили къ турецкимъ укрѣпленіямъ на дистанцію отъ 1 версты до $^1/_2$ версты и даже менѣе. Особенно этотъ недостатокъ ощущался близъ редута № 7, и безъ того слабаго: здѣсь близость лѣса усугублялась еще и тѣмъ, что онъ покрывалъ собою командующія надъ редутомъ скаты и высоты. Однако, именно на этомъ флангѣ расположеніе ложементовъ и батарей обезпечивало для обороняющагося наибольшую силу перекрестнаго огня. Двигаясь по лѣвому изъ тѣхъ путей изъ г. Этрополя, по которому велось преслѣдованіе турокъ, отступавшихъ послѣ боя у этого города, позицію Шандорникъ—Арабъ-Канакъ возможно было обойти справа пользуясь дорогою

черезъ Бабу-гору, двигаясь же по ущелью на Чурьякъ можно было обойти ее и слѣва. Оба эти движенія, хотя и сопряженныя съ большими трудностями, неизбѣжными въ горахъ, однако, какъ показали впослѣдствіи дѣйствительныя событія и рекогносцировки, были вполнѣ исполнимы.

Турки, избравши свою позицію, не оцѣнили надлежащимъ образомъ этого обстоятельства. Слабые отряды у д. Комарцовъ и Чурьяка были ни по своему расположенію (позади и уступомъ относительно главной позиціи и на южномъ склонѣ Балканъ), ни по своему составу и силѣ (нѣсколько баталіоновъ и нѣсколько орудій) мѣрами не достаточными какъ для предупрежденія объ опасности обхода, такъ тѣмъ болѣе и для парированія его. Сверхъ того, по овладѣніи Этрополемъ, русская колонна, двигаясь р. Малаго Искера, могла перевалить черезъ Златицкіе Балканы и, спустившись въ Златицкую равнину, сдѣлать оборону Шандорникъ-Арабканакской позиціи совершенно безполезной, при чемъ отъ Златицы русскіе могли угрожать и самому пути отступленія арміи Мехмета-Алипаши къ Филиппополю.

Утромъ 13 ноября для обороны редутовъ къ востоку отъ Софійскаго шоссе было наготовѣ 11 баталіоновъ; причемъ вновь прибывшіе изъ Босніи 2 табора низама и 2—редифа, какъ лучшія части, заняли редуты №№ I, II и III; къ западу же отъ шоссе было предназначено для дѣйствій 4 баталіона. Къ сѣверо-востоку отъ Гюльдисъ-табіи, особо занятой 2 таборами, размѣщены были на позиціи отступившіе изъ Этрополя 4 баталіона подъ начальствомъ Ибрагима-паши.

Шакиръ-паша распредѣлилъ присланные къ нему 8 баталіоновъ между Врачешомъ и Лажени (Лыжане).

Главная квартира Мехмета-Али-паши расположилась позади и близъ редута № 6.

14 и 15 числа прошли для турокъ безъ особенныхъ событій. Но 16 число принесло снова тревожную вѣсть о возобновленіи наступленія русскихъ со стороны Этрополя.

Какъ сказано выше, генералъ-адъютантъ Гурко, не увѣренный въ успѣхѣ овладѣнія Этрополемъ, отдалъ на 13 число диспозицію, въ силу которой большая часть войскъ его отряда должна была путемъ концентрическаго наступленія взять этотъ горный узелъ, а меньшая часть— обезпечить эту операцію со стороны турокъ, занимавшихъ Орханіе съ окрестными укрѣпленными позиціями у Лажени (Лыжане), Скравены и Лютакова. Для первой цѣли было назначено 24 баталіона, 48 пѣшихъ орудій, 11 эскадроновъ и сотенъ и 24 конныхъ орудія; для второй цѣли было назначено—8 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ и сотенъ и 4 конныхъ орудія; наконецъ, 8 баталіоновъ, 54 пѣшихъ орудія и 1 эскадронъ должны были составить общій резервъ.

Хотя намѣченная цѣль, овладѣніе Этрополемъ, 12 числа была достигнута усиліями одной колонны генералъ-маіора Дандевиля, но 13 ноября войска успѣли занять предписанное имъ упомянутой диспозиціей положеніе.

Отрядъ генерала Эллиса (лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, гвардейская стрѣлковая бригада, двѣ батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, три эскадрона Гусарскаго Его Величества полка, пять сотенъ Кавказской казачьей бригады, четыре орудія гвардейской Донской батареи) занималъ Правецкую позицію.

Колонна генералъ-маіора Дандевиля (лейбъ-гвардіи Гренадерскій и 12-й Великолуцкій полки, два баталіона Псковскаго полка, одна батарея лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, двѣ батареи 3-й артиллерійской бригады, 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ, три сотни Кавказской казачьей бригады и 16-я и 19-я конныя батареи,— всего 9 баталіоновъ, 14 пѣшихъ орудій, 7 эскадроновъ и

сотенъ и 12 конныхъ орудій), а также колонна Принца Ольденбургскаго (лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, два баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, одинъ баталіонъ Псковскаго полка, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, три сотни Кавказской казачьей бригады и два конно-горныхъ орудія,—всего 7 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, три сотни и 2 конно-горныхъ орудія) сосредоточились въ Этрополѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, при чемъ, какъ уже упомянуто, на пути къ Шандорнику и Златицѣ были выдвинуты особые авангарды: на первомъ пути впереди д. Равна (южнѣе ея)—Драгунскій полкъ, имѣя за собою Преображенскій полкъ и въ долинѣ р. Малаго Искера по дорогѣ къ Златицкому ущелью Псковскій полкъ.

Колонна генералъ-маіора Рауха (лейбъ-гвардіи Семеновскій и Финляндскій полки, двѣ батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, Донская № 8 батарея, 4 орудія конно-горной батареи и одна сотня Кавказской бригады,—всего 8 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 1 сотня и 10 конныхъ орудій), долженствовавшая атаковать г. Этрополь съ сѣвера, отъ Правца, сосредоточилась также у названнаго города, гдѣ, такимъ образомъ, собралась большая часть отряда генералъ-адъютанта Гурко—24 баталіона, 11 эскадроновъ и сотенъ и 72 орудія.

Общій резервъ (лейбъ-гвардіи Егерскій и Павловскій полки, пять батарей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, одна батарея лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и одинъ эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, подъ общею командою Св. Е. В. генералъ-маіора Эттера) расположился у д. Осиковицы.

Правый Летучій отрядъ оставался у Вратцы, при чемъ 14 числа, за отъѣздомъ генералъ-маіора Леонова 1-го по болѣзни въ Россію, въ командованіе имъ вступилъ командиръ 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи,

Св. Е. В. генералъ-маіоръ Клотъ. Остальныя же части кавалеріи, не перечисленныя выше, были собраны у Б. Болгарскаго Извора.

Сообщеніе между Правцемъ и Этрополемъ поддерживалось летучею почтою отъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка. Такая же летучая почта, какъ уже неоднократно было упомянуто, была устроена и для сообщенія Праваго Летучаго отряда съ главными силами генералъ-адъютанта Гурко.

Самъ генералъ-адъютантъ Гурко, получивъ донесеніе о взятіи г. Этрополя, 13 ноября вмѣстѣ со своимъ штабомъ въѣхалъ въ этотъ городъ, при чемъ былъ встрѣченъ духовенствомъ и жителями съ величайшимъ восторгомъ; но наиболѣе вліятельные изъ горожанъ не могли при этомъ присутствовать, такъ какъ были уведены турками въ качествѣ заложниковъ. Отслуживъ молебствіе въ тѣсной церкви Михаила Архангела, генералъ Гурко былъ привѣтствованъ энергичною привѣтственною рѣчью одного изъ жителей.

Въ тотъ же день интендантство и казначейство гвардейскаго корпуса, равно какъ и почтовое отдѣленіе перешли изъ с. Радомирцы въ с. Яблоницу.

Тотчасъ же по своемъ прибытіи въ Этрополь, генералъ-адъютантъ Гурко приступилъ къ подготовкѣ дальнѣйшаго наступленія. Въ этихъ приготовленіяхъ прошли 14 и 15 число. 15 ноября генералъ-адъютантъ Гурко, оцѣнивая важность обхода главной позиціи турокъ съ праваго ея фланга путемъ спуска части своихъ силъ на южную сторону Балканъ гдѣ-нибудь восточнѣе Арабъ-Канака, призвалъ, состоявшаго при колоннѣ генералъ-маіора Рауха, генеральнаго штаба подполковника Пузыревскаго и приказалъ ему съ конвоемъ отъ Екатеринославскаго драгунскаго полка отправиться на рекогносцироку черезъ Стригльскій перевалъ [1])

[1]) Черезъ Бабу-гору.

къ д. Буново, по ту сторону Великихъ Балканъ. Однако, такъ какъ это направленіе еще не было обезпечено нашими войсками, подполковнику Пузыревскому, по его словамъ, не удалось исполнить это порученіе ни 15-го, ни 16-го числа [1]).

Съ цѣлью обезпеченія своего крайняго праваго фланга генералъ-адъютантъ Гурко просилъ распоряженія Полевого Штаба о томъ, чтобы 4-я кавалерійская дивизія, выдвинутая изъ Плевны для наблюденія промежутка Рахово—Кутловица (исключительно), была бы главными своими силами перемѣщена изъ Альтемира къ Бѣлоброду на р. Огостѣ. При этомъ онъ высказывалъ убѣжденіе, что со стороны Берковицы, гдѣ, по его свѣдѣніямъ, было не болѣе 5—6 тысячъ, наступленія турокъ ждать совершенно невозможно и что, вслѣдствіе взятія позицій у Правца и Этрополя, можно надѣяться овладѣть г. Орханіе безъ боя.

Для облегченія сношеній съ Главной Квартирой 14 ноября по требованію генералъ-адъютанта Гурко 6-мъ военно-телеграфнымъ паркомъ предприняты работы по продленію линіи отъ ст. Луковитъ до ст. Осиково (Осиковица) [2]). Такъ какъ попытка воспользоваться для этого средствами турецкаго телеграфа, за расхищеніемъ его оборудованія, не увѣнчалась успѣхомъ, то пришлось провести всю линію парковыми средствами. Окончены эти работы были только къ вечеру 18 ноября.

Войска, предупрежденныя о томъ, что никакого колеснаго обоза взять будетъ не разрѣшено, должны были оза-

[1]) А. „Пузыревскій. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 г.г. въ Европейской Турціи". „Военный Сборникъ", 1877 г., № 3, стр. 270. Необходимо добавить, что генералъ Дандевиль, впослѣдствіи лично хорошо изучившій мѣстность на перевалѣ черезъ Бабу-гору, въ спеціальной замѣткѣ („Воен. Сб." 1879 г., № 11) оспариваетъ доводъ подполковника Пузыревскаго въ пользу невозможности обслѣдовать указанный ему проходъ. Обратно генералъ Дандевиль утверждаетъ, что проѣхать къ Бабѣ-горѣ можно было, особенно 15 ноября, когда даже самому генералу Гурко удалось продвинуться для ближняго осмотра праваго фланга турецкой Шандорникской позиціи.

[2]) Здѣсь головная телеграфная станція и оставалась вплоть до времени перехода отряда генерала Гурко черезъ Балканы.

ботиться устройствомъ вьюковъ. Въ Этрополѣ для потребностей войскъ заготовлялись склады дровъ. Эвакуація больныхъ и раненыхъ была организована посредствомъ эксплуатаціи обратныхъ порожнихъ повозокъ интендантскихъ обозовъ. Эти повозки задерживались въ Яблоницѣ, здѣсь изъ нихъ формировались особые транспорты, которые, подъ наблюденіемъ прикомандированнаго къ нимъ врача, должны были доставлять эвакуируемыхъ до ближайшаго, расположеннаго въ тылу, военновременнаго госпиталя.

Такъ какъ конныя батареи и батареи 3-й артиллерійской бригады не были до сихъ поръ обезпечены парковымъ запасомъ, то, по сношеніи съ Полевымъ Штабомъ, послѣднимъ было сдѣлано распоряженіе о сосредоточеніи въ д. Радомирцы: 1-й половины 9-го кавалерійскаго отдѣленія изъ д. Сгаловецъ и 7-го кавалерійскаго отдѣленія летучаго парка изъ Систова; кромѣ того, къ первой половинѣ 9-го кавалерійскаго отдѣленія присоединилось отдѣленіе 2-й половины 8-го конно-артиллерійскаго парка (съ 4-фунтовыми снарядами на одну конную батарею), а 5-й дивизіонный летучій паркъ въ полномъ составѣ отправленъ изъ Ловчи къ отряду генерала Дандевиля.

Такимъ образомъ, для 7 конныхъ батарей отряда генералъ-адъютанта Гурко сосредоточивалось три полныхъ (хотя и сводныхъ) кавалерійскихъ отдѣленія летучаго парка.

Отрядному врачу предписывалось всѣ медикаменты и перевязочныя средства навьючить и распредѣлить между колоннами, а въ Этрополѣ устроить сборный пунктъ для раненыхъ.

По окончаніи всѣхъ приготовленій генералъ-адъютантъ Гурко 16 ноября отдалъ въ Этрополѣ слѣдующій руководящій приказъ войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда:

„Для предстоящаго перехода черезъ Балканы ввѣреннымъ мнѣ войскамъ принять къ руководству и къ испол-

ненію слѣдующее: 1) Имѣть скота по расчету на два дня для перехода; порціонный скотъ имѣть за баталіонами; въ походъ выступить имѣя по 1 фунту вареной говядины на человѣка, что и соблюдать при выступленіи съ ночлега. 2) Семидневный запасъ сухарей, имѣющійся на нижнихъ чинахъ, расходовать, подъ личною отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, строго расчитывая дневныя дачи (по $1^1/_2$ фунта), и имѣть въ виду, что положеніе дѣлъ не позволяетъ точно опредѣлить время, когда и какъ можно будетъ притянуть интендантскій транспортъ для новаго снабженія сухарями. 3) Кавалеріи и на строевыхъ лошадей конной артиллеріи имѣть трехдневную дачу ячменя, а консервы имѣть согласно съ парольнымъ приказаніемъ [1]). 4) Начальникамъ эшелоновъ предоставляется установить порядокъ движенія въ колоннахъ съ соблюденіемъ, однако же, слѣдующихъ условій: а) въ каждой ротѣ прикомандировать одно орудіе съ зарядным ящикомъ; этой ротѣ слѣдовать непосредственно за своимъ орудіемъ и ящикомъ; ротный командиръ отвѣчаетъ за доставку ввѣреннаго ротѣ орудія; б) распредѣлить всѣ батареи по пѣхотнымъ полкамъ; в) кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ хвостѣ колоннъ; г) имѣющіеся при частяхъ вьюки вести за своими частями, т. е. ротные вьюки за ротами, баталіонные—за баталіонами и т. д. 5) Никакихъ повозокъ не имѣть, за исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ. 6) Въ каждой части имѣть въ запасѣ лямки, ярма и нѣсколько паръ воловъ для помощи артиллеріи. 7) Движеніе исполнять съ небольшими отдыхами, расчитывая маршъ на время съ 4 часовъ утра и до 6 часовъ вечера; ночлеги имѣть тамъ, гдѣ застанетъ части вечеръ. 8) На ночлегахъ раскладывать костры и производить варку пищи въ котелкахъ. 9) Мѣры охраненія во время движенія должны состоять исключительно изъ пѣхот-

[1]) Не сохранилось. *Ред.*

ныхъ боковыхъ патрулей, во время ночлега—изъ пѣшихъ секретовъ. 10) Начальникамъ передъ выступленіемъ въ походъ подтвердить ввѣреннымъ имъ частямъ строжайшее воспрещеніе поднимать тревогу и въ особенности производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги; нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трущобамъ, по какимъ гвардія перевалитъ за Балканы, немыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля,—и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить. 11) Начальникамъ эшелоновъ и частей принять строгія мѣры къ охраненію и поддержанію порядка во время движенія и въ особенности наблюсти, чтобы колонны не растягивались и чтобы нижніе чины не выходили изъ фронта".

Заканчивалъ свой приказъ генералъ-адъютантъ Гурко слѣдующими словами:

„Намъ предстоитъ перешагнуть черезъ Балканы. Я надѣюсь, что ввѣренныя мнѣ войска приложатъ все усердіе и стараніе, чтобы исполнить предстоящую задачу, и послѣ опытовъ у Правца и Этрополя вполнѣ увѣренъ, что ввѣренныя мнѣ войска гвардіи и арміи вновь докажутъ, что горы не составятъ препятствія для русскаго солдата, чтобы проникнуть въ сердце Болгарской земли".

Этотъ приказъ вмѣнялось въ обязанность командирамъ полковъ и батарей лично прочесть въ собраніи всѣхъ офицеровъ части.

15 ноября генералъ-адъютантъ Гурко съ чинами своего штаба и въ сопровожденіи генерала Дандевиля, желая видѣть мѣсто отбитія обоза, продвинулся впередъ по дорогѣ къ Шандарнику и, выѣхавъ на пушечный выстрѣлъ отъ турецкой позиціи, лично указалъ, сопрождавшему его, генералу Дандевилю выгодныя для артиллеріи позиціи, съ цѣлью обстрѣливанія турецкаго расположенія.

15 ноября колонна генералъ-маіора Дандевиля тронулась для занятія Врачешскаго перевала [1]).

Въ этотъ день она выдвинулась лишь до такъ называемаго „Драгунскаго бивака“ (въ 6 верстахъ отъ Этрополя).

На слѣдующій день генералъ Дандевиль выступилъ въ $4^1/_2$ часа утра и двинулъ свой отрядъ далѣе уже по двумъ путямъ. По лѣвому, кратчайшему и удобнѣйшему пути, по которому драгуны преслѣдовали турокъ послѣ Этропольскаго боя, двинулась колонна командира 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка полковника Зубарева изъ 1-го и 2-го баталіоновъ этого полка, 4 орудій—16-й конной батареи и эскадрона драгунъ. По правой, уже нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ заброшенной дорогѣ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля двинулась колонна изъ 1-го и 2-го баталіоновъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, двухъ орудій 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, эскадрона драгунъ и команды изъ 10 саперъ гвардейскаго баталіона. Въ резервѣ на „Драгунскомъ бивакѣ“ оставлены третьи баталіоны 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, два эскадрона драгунъ и 2 орудія 16-й конной батареи. У людей было по 90 патроновъ на винтовку; орудія имѣли свой передковый запасъ и около 70 снарядовъ на 9-фунтовое орудіе, несомыхъ на рукахъ; сухарей было взято на два дня; для помощи орудіямъ были предназначены волы, приспособленные лямки и канаты.

Такъ какъ наканунѣ выпалъ снѣгъ, разгрязнившій дорогу, а къ разсвѣту 16-го числа 4-градусный морозъ сдѣлалъ дорогу еще и скользкой, то путь для слѣдованія, особенно орудій и лошадей, былъ очень труденъ. Впрочемъ ясный солнечный день поправилъ дорогу.

---

[1]) Такъ назывался участниками перевалъ на пути изъ г. Этрополя къ Арабконаку; онъ велъ черезъ горный гребень, именовавшійся на австрійской картѣ—Greata, русскими видоизмѣненный въ Грехотакъ. По 5-верстной картѣ—гора Колдырма.

Обогнавъ правую колонну и убѣдившись, что, судя по медленности движенія, обѣ колонны дойдутъ до перевала Греата не ранѣе сумерекъ, при чемъ ночевать придется въ непосредственной близости турецкихъ укрѣпленій на Шандорникѣ, генералъ-маіоръ Дандевиль выслалъ впередъ 2-ю стрѣлковую роту Великолуцкаго полка съ командиромъ 2-го баталіона маіоромъ Беатеромъ съ порученіемъ занять перевалъ еще засвѣтло. Въ то же время онъ сдѣлалъ распоряженіе третьимъ баталіонамъ присоединиться изъ резерва къ своимъ полкамъ.

Хотя еще въ ночь съ 15-го на 16 ноября при лунномъ свѣтѣ начались работы по улучшенію обоихъ путей, для чего на лѣвый путь были высланы роты 2-го баталіона Псковскаго и на правый—5-я рота Великолуцкаго полка, но движеніе войскъ было все же крайне трудно. Съ „Драгунскаго бивака“ до большого буковаго лѣса, покрывавшаго скаты горъ (всего на разстояніи верстъ 2 отъ названнаго бивака) маршъ по разработанному уже участку былъ хотя труденъ, но велся безостановочно.

Въ лѣсу же пришлось употреблять неимовѣрныя усилія для движенія 9-фунтовыхъ орудій. Отдѣливъ орудія отъ передковъ и прикрѣпивъ отвозы прямо къ хоботамъ, вытягивали пушки на быкахъ и буйволахъ при помощи десятковъ людей, хватавшихся за все, за что можно было уцѣпиться. Короткіе крутые повороты дороги нерѣдко не позволяли всѣмъ людямъ, тянувшимъ за канаты, участвовать въ подъемѣ орудій; очень часто приходилось надвигаться на острые гранитные уступы и выступы отъ фута до двухъ высотою, вызывавшихъ необходимость снимать тѣла орудій съ лафетовъ, вытаскивать ихъ до мѣста, гдѣ дорога становилась ровнѣе, и потомъ снова накладывать ихъ на лафеты; подъемы достигали крутизны около 20 градусовъ.

Однако люди работали не только неутомимо и усердно, но и весело. Добродушный русскій юморъ выручалъ въ ми-

нуты особенно тяжелыя. Великолукцы прозвали свои двѣ 9-фунтовыхъ пушки „батюшкою“ и „матушкою“, везли ихъ безъ привала, несли снаряды въ ручную безъ перемѣны и дружными криками подгоняли воловъ, впряженныхъ по 4 пары на каждое орудіе [1]).

Въ $2^1/_2$ часа пополудни, когда орудія правой колонны были верстахъ въ двухъ отъ перевала, на самой трудной каменистой дорогѣ и на самомъ крутомъ подъемѣ, огибающемъ лѣсистый высокій гребень Греата по крутому ея скату, 2-я стрѣлковая рота Великолукцевъ, двигавшаяся впереди колонны генералъ-маіора Дандевиля, была предупреждена драгунскимъ разъѣздомъ о томъ, что названный гребень занятъ турецкой пѣхотой.

Самъ Мехметъ-Али-паша, получивъ съ утра донесенія о наступленіи русскихъ къ Шандорнику и Греатѣ, лично прибылъ къ 1 часу [2]) дня къ Гюльдисъ-табіи и отсюда руководилъ дѣйствіями турокъ. Перестрѣлку съ русскими поддерживали 4 баталіона мустахфиза подъ начальствомъ Ибрагима-паши, позади же въ Гюльдисъ-табіи и близъ нея находилось три табора редифа. Тотчасъ же одинъ баталіонъ редифа былъ посланъ для подкрѣпленія лѣваго фланга Ибрагима-паши. Такимъ образомъ, 2 баталіона Великолукцевъ были встрѣчены 5 таборами.

Маіоръ Беатеръ, въ распоряженіи котораго къ этому времени находилась, кромѣ 2-й стрѣлковой роты, также и 1-я стрѣлковая рота, приказалъ этой послѣдней разсыпаться по сторонамъ дороги, а 2-й стрѣлковой идти въ сомкнутомъ строю правѣе праваго фланга 1-й, двигаясь по гребню каменистой возвышенности. Прибывшія же, по приказанію генерала Дандевиля, 6-я и 7-я роты были напра-

[1]) По наглядному расчету командира взвода 5-й батареи лейб-гвардіи 1-й артиллерійской бригады штабсъ-капитана Адасовскаго, при условіи подъема на 3000 и при длинѣ пути въ 10 верстъ, приведенная работа по подъему артиллеріи равнялась 240.000 пудофутъ на орудіе.

[2]) Точнѣе,—нѣсколько позже.

влены за обоими флангами 1-й стрѣлковой роты. Лѣвый флангъ не нуждался въ особомъ обезпеченіи, такъ какъ здѣсь тянулось длинное непроходимое ущелье.

Въ такомъ порядкѣ маіоръ Беатеръ началъ свое наступленіе по направленію къ каменному гребню, занятому турками.

Но не прошла Великолуцкая цѣпь и нѣсколькихъ сотъ шаговъ, какъ была встрѣчена частымъ огнемъ турецкой пѣхоты, скрытой за камнями и толстыми стволами деревьевъ. Разсыпанная 1-я стрѣлковая рота, принужденная искать укрытія за мѣстными предметами, остановилась и также открыла частый огонь. Тогда турецкая цѣпь съ небольшими сомкнутыми поддержками позади перешла въ энергичное наступленіе. Натискъ былъ такъ силенъ, что Великолуцкая цѣпь подалась на минуту нѣсколько назадъ, но тотчасъ же усиленная, распоряженіемъ маіора Беатера высланными вправо 2-ю стрѣлковою, а затѣмъ и 6-ю и 7-ю ротами и поддержанная въ своемъ центрѣ 8-ю ротою, Великолуцкая цѣпь усилила свой огонь до крайней степени и вынудила турокъ пріостановиться. Обѣ цѣпи сошлись мѣстами такъ близко, что отдѣльныя звенья бросались на непріятеля въ штыки.

Видно было, какъ турецкіе офицеры ударами побуждали своихъ людей идти впередъ.

Генералъ Дандевиль послалъ тотчасъ же за 3-мъ баталіономъ, а 1-й баталіонъ двинулъ для поддержки ротъ маіора Беатера.

Между тѣмъ, турки стали охватывать колонну Великолукцевъ справа, занимая гребень Грехотака и осыпая пулями густой лѣсъ, гдѣ еще находились орудія. Самъ Мехметъ-Али направлялъ эти войска, лично провожая ихъ до ложементовъ сѣвернѣе Гюльдисъ-табіи. Здѣсь онъ отдалъ распоряженіе, занимавшему ихъ полубаталіону (арабы), присоединиться къ редифамъ. Только „фухтеля“ принудили

ихъ неохотно исполнить этотъ приказъ. Когда же къ туркамъ подошли еще 2 свѣжихъ табора редифа изъ Босніи, турки устремились въ новую энергичную атаку. Моментъ былъ серьезный. Въ это время 4-я рота, разсыпавшись бѣгомъ, лѣвѣе 1-й стрѣлковой [1]) начала охватывать правый флангъ турокъ, а 1-я, 2-я и 3-я линейныя роты стали взбираться на высоты на правомъ крайнемъ флангѣ боевого порядка генерала Дандевиля. Имъ приходилось карабкаться по почти отвѣснымъ каменистымъ скаламъ на высоту, извѣстную подъ названіемъ „Десять Каръ“. Въ то же время 5-я рота и 11-я рота подоспѣвшаго 3-го баталіона также подкрѣпили боевую часть, а фланговый огонь трехъ ротъ 1-го баталіона, выбравшихся на высоты, сталъ анфилировать расположеніе турокъ. Бой, тянувшійся уже болѣе двухъ часовъ, сталъ чувствительно склоняться въ пользу русскихъ. У орудій 1-ю линейную роту смѣнила полурота 11-й, 9-я рота была послана усилить правый флангъ цѣпи, другая полурота 11-й—ея центръ, а 12-я—удлинить цѣпь праваго фланга. Эти роты бѣгомъ подоспѣли уже къ преслѣдованію турокъ, такъ какъ на лѣвомъ флангѣ у маіора Беатера въ это время послышалось „ура“. Турки дрались отчаянно въ рукопашную, отстаивая каменную гряду перевала Грехотакъ (Греата), гдѣ ихъ атаковалъ въ штыки маіоръ Беатеръ. Великолукцы, опрокинувъ турокъ, гнали ихъ по направленію главнаго редута. Было около 4 часовъ пополудни. Турки оставили на гребнѣ до 200 тѣлъ и 8 убитыхъ лошадей, убитые русскіе были турками изувѣчены.

По окончаніи преслѣдованія, командою болгаръ и вернувшихся Великолукцевъ, одно орудіе взвода 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады было въ сумерки доставлено на позицію на гребень и успѣло до вечера дать 7 выстрѣловъ, изъ которыхъ два очень удач-

[1]) Положеніе 4-й роты не совпадаетъ съ данными дневника Великолуцкаго полка, но согласовано съ реляціей командира 1-го баталіона, представленной въ день боя.

ныхъ, на 1.000 саженъ, по батареѣ сѣверо-восточнѣе редута на Шандорникѣ. Въ то же время послышались выстрѣлы двухъ орудій 16-й конной батареи влѣво отъ дороги и съ площадки, указанной 15 ноября генералъ-маіору Дандевилю генералъ-адъютантомъ Гурко, какъ выгодной артиллерійской позиціи. Турки отвѣчали немѣткимъ огнемъ, не причинявшимъ потерь до самой ночи, когда подошли два баталіона Измайловцевъ, высланные генералъ-адъютантомъ Гурко къ генералъ-маіору Дандевилю на подкрѣпленіе [1]). Ночью турки не безпокоили, но къ разсвѣту, когда было вывезено на гребень и второе орудіе, которое также открыло огонь по указанной выше турецкой батареѣ, турки начали отвѣчать, засыпая Измайловцевъ гранатами въ густомъ лѣсу на скатѣ правѣе (западнѣе) дороги. Однако, подъ шрапнелью русскихъ орудій турки покинули батарею и бѣжали къ укрѣпленію Гюльдисъ-табія.

Къ этому времени изъ лѣсу восточнѣе расположенія Великолуцкаго полка появилась и лѣвая колонна отряда генералъ-маіора Дандевиля.

Не взирая на то, что путь слѣдованія этой колонны по естественнымъ своимъ свойствамъ былъ удобнѣе пути слѣдованія правой колонны и что по этому направленію турки не оказали никакого сопротивленія, наступленіе ея значительно замедлилось по сравненію съ колонною Великолукцевъ. Эта колонна двигалась въ такомъ порядкѣ: впереди драгунскій разъѣздъ, затѣмъ 2-й баталіонъ Псковскаго полка, на который была возложена разработка дороги, и, наконецъ, 1-й баталіонъ того же полка, работавшій при 4 орудіяхъ 16-й конной батареи.

Въ самомъ началѣ движенія отъ драгунъ было получено извѣстіе о томъ, что турки наступаютъ и заняли ту позицію, которую должна была захватить колонна. Для повѣрки

[1]) 1-й баталіонъ съ замѣною 2-й роты—15-й и 2-й баталіонъ съ замѣною 5-й роты—16-й.

этого свѣдѣнія начальникъ колонны полковникъ Зубаревъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ драгунъ поѣхалъ впередъ, но вскорѣ, взбираясь въ крутую гору, упалъ съ лошадью и, вывихнувъ себѣ руку въ плечѣ, уѣхалъ въ Этрополь. Между тѣмъ, 1-й баталіонъ, оставивъ орудія, двинулся на встрѣчу турокъ и для поддержки 2-го баталіона, находившагося впереди на полгорѣ въ лѣсу. Съ большимъ трудомъ поднялись въ гору по крутому скату версты двѣ длиною. Здѣсь 1-й баталіонъ съ цѣлью отдыха былъ остановленъ на бивакѣ, такъ какъ люди были сильно утомлены. Однако ночью пришлось снова взяться за орудія и, не взирая на усталость, снова тащить ихъ по трудной горной дорогѣ.

Въ то время, пока Великолукцы вели свой бой, Псковцы вышли на лѣсистую вершину, указанную генералъ-адъютантомъ Гурко 15 ноября какъ выгодную артиллерійскую позицію. 1-я и 2-я стрѣлковыя роты разсыпались въ цѣпь, 1-й баталіонъ Псковцевъ построился въ ротныя колонны, а 2-й баталіонъ сталъ въ резервъ ему.

8-я рота начала строить окопы для двухъ орудій 16-й конной батареи, успѣвшихъ принять участіе въ артиллерійской перестрѣлкѣ 16 числа. Выстроенная батарея получила позднѣе названіе „Лѣсной“, такъ какъ находилась на обнаженной площадкѣ среди лѣса.

Ночь Псковцы провели въ лѣсу на полугорѣ Шандорника. Когда подошелъ 3-й баталіонъ, то командиръ его маіоръ баронъ фонъ-Штемпель вступилъ во временное командованіе полкомъ и колонною взамѣнъ отсутствовавшаго и назначеннаго приказомъ по полку командующимъ полкомъ подполковника Кобордо.

Утромъ лѣвая колонна заняла слѣдующее положеніе: 2-й взводъ 16-й конной батареи стоялъ на площадкѣ въ лѣсу; его прикрывали 7-я и 8-я роты Псковцевъ; 3-й взводъ той же батареи сталъ на террасѣ на полугорѣ, покрытый лѣсомъ, на обнаженной вершинѣ которой находилась

упомянутая неоднократно турецкая батарея; впереди этого артиллерійскаго взвода были разсыпаны—вправо 2-я стрѣлковая рота, имѣя за собою въ видѣ поддержки 12-ю линейную, а влѣво—1-ю стрѣлковую съ 1-й линейной за нею; остальныя роты 1-го баталіона, 2-я и 3-я, составляли резервъ. Въ 12 часовъ передъ правымъ флангомъ расположенія Псковскаго полка появилась турецкая цѣпь. Маіоръ баронъ фонъ-Штемпель послалъ на поддержку этого фланга еще 10-ю роту.

Въ то же время 2-я стрѣлковая рота капитана Янушевскаго, получивъ донесеніе о томъ, что турки увозятъ съ батареи орудія, по собственному почину перешла въ наступленіе, выбила турокъ изъ окоповъ и атаковала батарею съ крикомъ „ура“. За 2-й стрѣлковою двинулись 12-я и подоспѣвшая 10-я, а также разсыпанная на лѣвомъ флангѣ 1-я стрѣлковая, усиленная 1-й линейной. Занявъ брошенную турками батарею, Псковцы продолжали атаку уже на сильнѣйшее укрѣпленіе турецкой позиціи, Гюльдисъ-табія (№ 1). Не взирая на турецкій убійственный огонь, ворвавшись въ укрѣпленіе, часть храбрецовъ завязала рукопашный бой, сбросила одно орудіе въ ровъ, но, уступая натиску подоспѣвшихъ турецкихъ подкрѣпленій, не могла удержаться въ редутѣ, не смотря на высланную въ 2 часа дня генераломъ Дандевилемъ поддержку изъ двухъ баталіоновъ Измайловцевъ.

Измайловцы развернулись въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ, получившій задачу наступать на Шандорникъ, двигался съ 4-ю ротою и ротою Его Величества въ первой линіи, при чемъ отъ 4-й роты была выслана цѣпь; 15-я и 3-я роты были во второй линіи; 2-й баталіонъ, направленный на Арабъ-Канакъ, шелъ имѣя 16-ю роту въ цѣпи и прочія роты также по-ротно въ двѣ линіи. Оба баталіона въ стройномъ порядкѣ, второй съ барабаннымъ боемъ, подошли каждый на 200 шаговъ отъ назначенныхъ

имъ укрѣпленій и, выждавъ здѣсь результатовъ уборки раненыхъ, такъ же стройно отошли на свою позицію въ прикрытіе орудій 5-й батареи. При этомъ наступленіи Измайловцевъ 9-фунтовое орудіе названной батареи, передвинутое правѣе для удобнѣйшаго дѣйствія противъ Арабъ-Канака, открыло также огонь и привлекло на себя вниманіе 6 турецкихъ орудій.

Турки не преслѣдовали зарвавшихся Псковцевъ.

Въ заключеніе необходимо сказать, что Мехмедъ-Али-паша, лично руководившій боемъ у Гюльдисъ-табіи 16 и 17 ноября, въ первый день, т. е. 16 ноября послалъ было распоряженіе въ резервный лагерь у Б. Комарцы Ибрагимъ-пашу съ порученіемъ взять оттуда 10 баталіоновъ и 2 батареи и ударить въ лѣвый флангъ русской колонны, наступавшей долиною Сухой рѣки. Но черезъ полчаса это распоряженіе было отмѣнено, такъ какъ, по разсчетамъ Мехмеда-Али-паши, намѣченная атака могла состояться не ранѣе наступленія темноты: приказаніе о ней, за порчею телеграфнаго аппарата на линіи Гюльдисъ-табія—Б. Комарцы, должно было идти съ ординарцемъ.

Ожидая на 17 число общаго перехода русскихъ въ наступленіе какъ со стороны Этрополя, такъ и отъ Орханіе, Мехмедъ-Али-паша въ 11 часовъ вечера 16 ноября послалъ находившагося при немъ Кіамиль-пашу, зятя Султана, съ 20 черкесами во Врачешъ съ приказаніемъ Шакиру-пашѣ сжечь всѣ собранные тамъ запасы и выступить немедленно къ главнымъ силамъ, которыя такимъ образомъ, при болѣе сосредоточенномъ расположеніи, получали весьма значительное приращеніе.

Потери боевъ 16 и 17 ноября отряда генерала Дандевиля, успѣшно выполнившаго возложенную на него трудную задачу захвата Греаты, выразились слѣдующими цифрами: офицеровъ—убито 1 и ранено 4, нижнихъ чиновъ—убито 61, ранено 229, и безъ вѣсти пропало—23; всего

62 убитыхъ, 233 раненыхъ и 23 безъ вѣсти пропавшихъ, или въ общемъ 318 выбывшихъ изъ строя.

Въ заключеніе объ атакѣ Греаты необходимо добавить, что обезпеченіе этой операціи слѣва, со стороны Златицы и Бунова, генералъ-адъютантомъ Гурко было возложено на казачій дивизіонъ подполковника барона Штакельберга, направленный къ Баба-горѣ и на Буново, и на 3-ю стрѣлковую роту Великолуцкаго полка [1]) и 3-ю сотню 26-го Донского полка, двинутые на Златицкій перевалъ (долиною р. М. Искера). Оба направленія были въ теченіе 16 числа внимательно осмотрѣны, при чемъ подполковникъ баронъ Штакельбергъ представилъ краткое описаніе обрекогносцированныхъ имъ урочищъ и сообщилъ, что, въ случаѣ желанія воспользоваться этимъ путемъ для обхода Шандорника, движеніе артиллеріи по немъ немыслимо изъ-за снѣговъ по брюхо лошади. Дивизіонъ подполковника барона Штакельберга во время своей развѣдки наткнулся на турецкую пѣхоту и былъ оттѣсненъ небольшими ея частями; рота же Великолукцевъ хотя, также была нѣсколько потѣснена, но осталась на Златицкомъ перевалѣ, у находившагося на немъ блокгауза.

Овладѣніе Греатой, произведенное усиліями отряда значительно слабѣйшаго по сравненію съ защищавшими этотъ перевалъ турецкими силами, первоначально привело къ мысли о возможности захвата и Шандорника-Арабъ-Канака, но потомъ, разобравшись въ обстоятельствахъ и лично обрекогносцировавъ сильную съ фронта турецкую позицію, генералъ Дандевиль измѣнилъ свое намѣреніе и рѣшилъ подумать лишь объ удержаніи захваченнаго. Поэтому 17 ноября онъ обратился къ генералъ-адъютанту Гурко съ рядомъ ходатайствъ о подкрѣпленіи. Подобная осторожность какъ нельзя болѣе сходилась и съ мыслями

[1]) Рота, по распоряженію генерала Гурко, находилась въ Златицкомъ ущельѣ уже съ разсвѣта 14 числа.

командующаго войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. Съ ранняго утра 17 числа въ отрядъ генералъ-маіора Дандевиля прибылъ помощникъ начальника штаба всего отряда генеральнаго штаба полковникъ Сухотинъ съ порученіемъ, послѣ личнаго осмотра положенія дѣлъ на Греатѣ, доложить о всемъ генералъ-адъютанту Гурко. Генералъ Дандевиль просилъ 9-фунтовыхъ орудій и снарядовъ, которыхъ въ отрядѣ осталось не болѣе 60. „Шрапнель—самый лучшій снарядъ“, доносилъ генералъ Дандевиль и поэтому особенно настоятельно ходатайствовалъ объ этого рода артиллерійскомъ снарядѣ [1]). Турки, не смотря на весьма точную пристрѣлку, своими гранатами, по наблюденію русскихъ, не приносили никакого вреда. Въ отвѣтъ на эти ходатайства генералу Дандевилю были обѣщаны двѣ 9-фунтовыя батареи (4-я и 5-я лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады). Кромѣ того, къ нему 17 же числа была двинута сводная бригада генералъ-маіора Рауха изъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго и Финляндскаго полковъ.

Генералъ Раухъ, направляя свои колонны къ позиціи генерала Дандевиля, рѣшилъ Финляндскій полкъ двинуть на поддержку Псковскаго, а Семеновскій на поддержку Великолуцкаго и Измайловскаго полковъ.

Не оставляя никакого резерва назади, на перекресткѣ путей, ведущихъ къ этимъ участкамъ отъ „Драгунскаго бивака“, генералъ-маіоръ Раухъ руководствовался тѣмъ, что этотъ резервъ, въ случаѣ надобности, можетъ успѣть направо не скорѣе, какъ черезъ пять—шесть часовъ, и налѣво—часа черезъ четыре, т. е. всегда и всюду запоздаетъ. Особенность горнаго раіона вынуждала раздать резервъ по колоннамъ. Генералъ Раухъ съ пѣхотою прибылъ на

[1]) Тогдашняя граната была слаба при дѣйствіи по земляным постройкамъ и слаба при отраженіи войскъ (вслѣдствіе малой глубины пораженія), тогда какъ шрапнель отлично поражала открыто расположенныя войска, а также и войска, укрытыя складками мѣстности или даже расположенныя на банкетахъ; но дистанція шрапнели была коротка, не болѣе 700 саженъ.

позицію генерала Дандевиля уже 17 ноября, 9-фунтовая же артиллерія, задержанная труднымъ горнымъ путемъ, прибыла только черезъ два дня, 19 ноября.

Занятіе Орханіе и Врачеша. Еще 13 ноября генералъ-адъютантъ Гурко телеграфировалъ Начальнику Полевого Штаба: „Ожидаю, что, вслѣдствіе взятія позицій Правецъ и Этрополя, Орханіе будетъ взятъ безъ боя".

На этомъ основаніи командовавшему войсками на Правецкой позиціи Свиты Его Величества генералъ-маіору Эллису 1-му и начальнику Праваго Летучаго отряда отъ Врацы предписывалось внимательно слѣдить—первому за направленіемъ Орханіе—Врачешъ, а второму на Новачинъ—Лютаково, и тотчасъ же занять эти пункты, какъ только выяснится, что турки ихъ бросили. Поэтому съ 14 числа начались рекогносцировки Орханіе. Въ этотъ день отрядъ флигель-адъютанта барона Мейендорфа съ составѣ двухъ эскадроновъ командуемаго имъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка и двухъ сотенъ Владикавказскаго казачьяго полка отъ Ханъ-Правца [1]) направился по Софійскому шоссе черезъ д. Лыжани (Лажени) на Орханіе.

Не доходя д. Лыжане одна сотня Владикавказцевъ была разсыпана, другая двинулась за нею въ видѣ резерва, и, наконецъ, въ общемъ резервѣ шли оба эскадрона лейбъ-гусаръ.

Казачья цѣпь оттѣснила непріятельскіе пикеты и донесла, что укрѣпленія впереди Орханіе очищены турками. Тогда полковникъ баронъ Мейендорфъ выѣхалъ впередъ, чтобы удостовѣриться лично въ правотѣ донесенія. Въ это же время прибыли, высланныя начальникомъ Правецкаго отряда, двѣ сотни Кубанскихъ казаковъ. Эти сотни были поставлены за разсыпанною сотнею Владикавказцевъ, а стоявшая за нею другая сотня того же полка отправила сильные разъѣзды вправо и влѣво отъ Орханіе.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ наступалъ къ этому городу.

[1]) По картѣ Каница—сѣвернѣе д. Правецъ, на Софійскомъ шоссе.

Описанное разворачиваніе рекогносцировочнаго отряда заставило турокъ занять укрѣпленія и ложементы на высотахъ и открыть огонь изъ трехъ орудій. По подсчету флигель-адъютанта барона Мейендорфа турецкихъ таборовъ было при этомъ обнаружено не менѣе 6. Къ концу развѣдки къ отряду прибыло еще по эскадрону лейбъ-гусаръ и уланъ. Опредѣливъ наличіе турокъ у Орханіе и захвативъ двухъ турокъ-жителей въ качествѣ языковъ, отрядъ вернулся къ Ханъ-Правцу.

На другой день, 15 ноября, рекогносцировка къ Орханіе была снова повторена уже въ бо́льшихъ размѣрахъ, при чемъ, по указанію генералъ-адъютанта Гурко, къ отряду была придана и артиллерія, конная и 9-фунтовая, и пѣхота.

Эта развѣдка была тѣмъ болѣе необходима, что отъ одного изъ разъѣздовъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка пришло извѣстіе объ очищеніи турками Новачина и Скравены и объ отходѣ ихъ къ Лютакову. Въ составѣ рекогносцировочнаго отряда, подъ начальствомъ командира лейбъ-гвардіи Уланскаго полка Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера, вошли: 2 баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, три эскадрона (1-й, 2-й и 3-й) лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества и 1-й и 2-й эскадроны Уланскаго полка, двѣ сотни (3-я и 4-я) Владикавказскаго полка, 2 орудія (9-фунтовыхъ 3-го взвода) 2-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и лейбъ-гвардіи 6-й Донской казачьей батареи (4 орудія). Такъ какъ цѣлью развѣдки ставилась рекогносцировка не только Орханіе, но и позади лежащей мѣстности, то генералъ-маіоръ Эттеръ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны. Одна изъ 1-го и 2-го эскадроновъ лейбъ-гусаръ (въ числѣ 7 взводовъ) и 4-й сотни Владикавказцевъ (56 человѣкъ), подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника барона Мейендорфа, должна была, прикрываясь отъ Орханіе гребнемъ горъ и выступивъ въ $8^1/_2$ часовъ утра, направиться вправо (къ сѣ-

веру), на Скравену, откуда, пройдя черезъ ущелье въ Орханійскую равнину, войти въ связь съ главною колонною генералъ-маіора Эттера.

Послѣдняя въ составѣ 3-го эскадрона лейбъ-гусаръ, 1 дивизіона уланъ (6 взводовъ) и присоединившагося съ аванпостовъ полуэскадрона уланъ, а также 4-й сотни Владикавказцевъ (40 человѣкъ), должна была выступить получасомъ позже, въ 9 часовъ утра, и наступать прямо на Орханіе.

Еще полчаса спустя, въ $9^1/_2$ часовъ утра, выступали оба баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, оба 9-фунтовыя орудія и 6-я Донская гвардейская батарея подъ общею командою флигель-адъютанта полковника Гриппенберга.

Правая колонна, выступивъ въ назначенный ей часъ, двинулась сперва по шоссе, свернула на старое Софійское шоссе и далѣе пошла по руслу рѣчки Правицы. Къ 1-му часу дня она вышла на высоты восточнѣе д. Скравены. Отсюда въ направленіе на Лютаково и Врачешъ былъ высланъ разъѣздъ изъ взвода 2-го эскадрона гусаръ съ поддержкою изъ двухъ взводовъ того же эскадрона и взвода Владикавказцевъ.

Движеніе разсыпаннаго разъѣзда вызвало занятіе турками ихъ окоповъ и обнаружило, что Лютаково и особенно Врачешъ все еще сильно заняты и укрѣплены.

Что касается лѣвой колонны, то она также выступивъ въ урочный часъ и пройдя аванпосты, разсыпала два взвода Владикавказцевъ, которые, вмѣстѣ съ наѣздниками 3-го эскадрона лейбъ-гусаръ, безпрепятственно прошли никѣмъ не занятые окопы и батареи впереди Орханіе, лѣвѣе (южнѣе) Софійскаго шоссе, и только близъ самаго города были встрѣчены выстрѣлами непріятельскихъ черкесовъ и башибузуковъ.

Пока главныя силы кавалерійскаго эшелона колонны оставались укрытыми въ д. Лыжане, цѣпь наѣздниковъ,

казаковъ и гусаръ, выгнала непріятельскихъ черкесовъ изъ города и сама подверглась огню турецкихъ орудій съ праваго фланга позиціи у Врачеша. Желая вызвать огонь и остальныхъ батарей, генералъ-маіоръ Эттеръ приказалъ дивизіону уланъ выйти изъ д. Лыжане и двинуться правѣе (сѣвернѣе) Софійскаго шоссе и правѣе же г. Орханіе, а 3-му эскадрону лейбъ-гусаръ—лѣвѣе (южнѣе) шоссе и обезпечивать лѣвый флангъ колонны.

Это движеніе вызвало огонь 5 турецкихъ батарей и наступленіе спускавшейся съ горъ пѣхоты. Тогда рекогносцировочная кавалерія, прикрывшись двумя разсыпанными лѣвѣе д. Лыжане ротами Московцевъ, отошла вновь къ этому селенію. 9-фунтовыя орудія открыли огонь сначала съ дистанціи 2.700 саженъ, для чего подрывали землю подъ хоботами, а затѣмъ, съ перемѣною позиціи, съ разстоянія 2.150 и 2.400 саженъ гранатою. Донская батарея не стрѣляла за дальностью разстоянія.

Двумъ ротамъ Московцевъ было поручено оттѣснить турецкую пѣхоту, приблизившуюся къ покинутымъ укрѣпленіямъ у Орханіе, а прочія роты Московцевъ, по приказанію лично прибывшаго на мѣсто рекогносцировки генералъ-маіора Эллиса 1-го, выдвинулись правѣе шоссе.

Вскорѣ однако перестрѣлка смолкла, а высланный на Скравену дивизіонъ уланъ вошелъ въ связь съ правою колонною. Было уже около 4 часовъ дня. Отрядъ отошелъ къ Правцу.

Рекогносцировка опредѣлила, что Орханіе занимается только партіями черкесовъ и башибузуковъ, что у Врачеша имѣется сильная позиція, при чемъ насчитано 5 батарей, что окопы у Лютаково еще заняты турками и что Новачинъ и Скравена ими совершенно очищены. Свѣдѣнія о послѣднемъ обстоятельствѣ имѣлись и ранѣе (еще 14 ноября), и, въ интересахъ упрощенія связи съ Правымъ Летучимъ отрядомъ, было очень важно, достовѣрное подтвержденіе ихъ.

16 ноября рекогносцировка подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Эллиса 1-го была снова повторена, причемъ для нея назначены три баталіона Московцевъ, 5-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ.

Батарея снялась впереди д. Лажени на гребнѣ, 2-й баталіонъ Московскаго полка развернулся лѣвѣе ея, 4-й сталъ близъ батареи, а 3-й въ резервѣ у Лажени. Орудія на гребнѣ окопались. Выпустивъ по противнику съ дистанціи въ 1.900 саженъ 170 шарохъ и вызвавъ огонь 4 турецкихъ орудій, какъ батарея, такъ и весь отрядъ—отошли къ Правцу.

Событія 16 ноября въ колоннѣ генерала Дандевиля, закончившіяся овладѣніемъ переваломъ Греата, давали уже надежду, что турки не станутъ болѣе удерживать свою сильно выдвинутую позицію у Врачеша, а также и у Лютакова, такъ какъ удобнѣйшій путь отступленія съ обѣихъ къ Арабъ-Канаку находился подъ угрозою перерыва. Въ ожиданіи этихъ благопріятныхъ результатовъ наступленія отъ Этрополя къ Греатѣ генералъ-адъютантъ Гурко усилилъ отрядъ генералъ-маіора Эллиса 1-го кавалеріей на случай энергичнаго преслѣдованія отступающихъ турокъ.

Поэтому еще 15 ноября было сдѣлано распоряженіе о выдѣленіи гвардейской драгунской бригады изъ состава Праваго Летучаго отряда и о передачѣ ея въ отрядъ генерала Эллиса 1-го. Вслѣдствіе того, что Новачинъ и Скравена были очищены турками, путь движенія этой бригады со 2-ю конною батареею и взводомъ лейбъ-гвардіи 6-й Донской батареи былъ назначенъ по дорогѣ черезъ названныя деревни. У Вратцы оставлялась 3-я бригада 3-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 3-й гвардейской конной батареею. Драгунская бригада въ составѣ 7 эскадроновъ [1]),

[1]) Одинъ эскадронъ конно-гренадеръ не успѣлъ быть смѣненъ съ постовъ у Вратцы.

4 орудія 2-й и 2 орудія 6-й Донской батарей совершила передвиженіе по указанному ей пути въ теченіе 17 числа и къ 6 часамъ вечера расположилась бивакомъ у Новачина, оставивъ одинъ эскадронъ конно-гренадеръ въ видѣ репли у караулки Дербентъ, у перекрестка дорогъ изъ Вратцы на Новачинъ и Лютаково, и выдвинувъ въ видѣ заслона отъ Лютаково въ Рашковское ущелье—одинъ эскадронъ драгунъ.

Въ ночь съ 16-го на 17-е аванпостная цѣпь отъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка была выдвинута за д. Лажени, въ которой располагалась полурота лейбъ-гвардіи Московскаго полка, выставившая отъ себя отдѣльные наблюдательные посты. Ночью, кромѣ пожара въ Орханіе, скоро прекращеннаго, ничего особеннаго со стороны турокъ замѣчено не было. Бивачные огни были видны во всѣхъ ихъ лагеряхъ. Съ утра 17-го, въ тотъ самый день, когда гвардейская драгунская бригада совершала свое передвиженіе отъ Вратцы къ Новачину, Правецкій отрядъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, во исполненіе приказанія генералъ-адъютанта Гурко, производилъ новую усиленную рекогносцировку къ г. Орханіе и Врачешскимъ укрѣпленіямъ.

Съ вечера 16 ноября генералъ-маіоръ Эллисъ 1-й предписалъ флигель-адъютанту полковнику барону Мейендорфу, командующему лейбъ-гвардіи Гусарскимъ Его Величества полкомъ, находившимся у Скравены, обезпечить эту рекогносцировку справа со стороны турецкой укрѣпленной позиціи у д. Лютаково, для чего этотъ полкъ къ 12 часамъ дня 17 ноября долженъ былъ выдвинуться на позицію между Орханіе и Лютаково.

17-же числа колонна, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера, въ составѣ двухъ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, одного эскадрона лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка,

7 взводовъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, 4 орудій 5-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и взвода лейбъ-гвардіи 6-й Донской казачьей батареи, выступила изъ д. Правецъ въ $10^1/_2$ часовъ утра. Колонна двигалась съ мѣрами осторожности, выславъ боевыя цѣпи и обезпечивъ себя разъѣздами, а артиллерія выѣхала на позицію, не доходя Орханіе, и открыла огонь. Однако со стороны турокъ отвѣтнаго огня не послѣдовало, не было видно и никакого движенія въ турецкихъ лагеряхъ у входа во Врачешское ущелье. Вскорѣ разъѣзды донесли о совершившемся очищеніи турками своихъ позицій у Врачеша.

Тогда весь отрядъ двинулся впередъ и, пройдя Орханіе, занялъ Врачешскую позицію.

Такъ какъ, по донесенію полковника барона Мейендорфа, укрѣпленія у Лютакова все еще были заняты турками, то въ эту сторону были направлены шесть ротъ Московскаго полка, орудія 5-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, три эскадрона лейбъ-гусаръ и взводъ гвардейской 6-й Донской батареи. Пѣшая батарея открыла было огонь по д. Лютаково, но за темнотою вечера должна была прекратить огонь и отошла къ Врачешу. Для преслѣдованія же по Врачешскому ущелью отступающихъ турокъ посланъ дивизіонъ уланъ (7 взводовъ).

Однако уланы при преслѣдованіи не вошли въ соприкосновеніе съ отступавшими, и только одинъ взводъ дошелъ до старой шоссейной караулки, гдѣ и захватилъ 8 плѣнныхъ турокъ. Послѣ этого, выставивъ во Врачешскомъ ущельѣ на главныхъ дорогахъ посты отъ уланъ и дежурную часть изъ баталіона Московскаго полка и оставшейся части уланъ, съ прочими силами генералъ Эттеръ отошелъ къ Орханіе, гдѣ и занялъ позицію, предписавъ съ утра выслать разъѣзды къ Лютаково, по шоссе на Арабъ-Канакъ и по горнымъ дорогамъ прямо въ направленіи на Софію.

Такимъ образомъ, не взирая на четырехдневныя усиленныя рекогносцировки, постоянное, прочно организованное соприкосновеніе съ противникомъ отсутствовало и не было возстановлено даже и 17 числа. Приказаніе генералъ-адъютанта Гурко генералу Эллису 1-му настойчиво преслѣдовать, переданное лично подполковникомъ барономъ Штакельбергомъ, посланнымъ къ нему для связи отъ колонны генерала Дандевиля, пришло уже поздно, 18 ноября, и быть исполнено не могло.

Въ Орханіе и Врачешѣ захвачены огромные боевые и продовольственные запасы, количество которыхъ тотчасъ же стало приводиться въ ясность,—одного овса и ячменя было болѣе 10.000 четвертей; сверхъ того здѣсь былъ захваченъ понтонный паркъ съ 25 желѣзными понтонами.

Занятіе Златицкаго перевала. Одновременно съ овладѣніемъ Греатой и съ занятіемъ Орханіе и Врачеша совершилось и занятіе Златицкаго перевала.

Первоначально предполагалось воспользоваться Златицкимъ переваломъ для цѣлей болѣе рѣшительныхъ, чѣмъ это, подъ вліяніемъ общей обстановки, получило свое осуществленіе потомъ. Такъ, 16 ноября генералъ Нагловскій писалъ генералу Черевину, командиру Кавказской казачьей бригады: „Увѣдомляю ваше превосходительство, что предположено *двинутся за Балканы* двумя колоннами и что въ одной изъ нихъ (на Златицу) будетъ бригада генерала Курнакова, а въ другой (на Буново)—ввѣренная вамъ бригада, и, наконецъ, что по выходѣ изъ горъ колонны должны будутъ войти въ связь между собой“.

Въ этихъ видахъ 16 ноября предполагалось сформировать: 1) колонну генерала Курнакова изъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и 6 сотенъ сводной Донской бригады, 2) колонну авангарда[1]) генерала Рауха (лейбъ-гвардіи Семеновскій и Финляндскій полки, лейбъ-гвардіи Саперный бата-

[1]) Авангардъ, а за нимъ и главныя силы, должны были двинуться черезъ Бабу-Гору.

ліонъ, 5-я гвардейская конная батарея, батарея 3-й артиллерійской бригады, Кавказская казачья бригада, Донская казачья № 8 батарея и Донская казачья № 15 батарея) и 3) колонну главныхъ силъ графа Шувалова (всѣ пѣхотныя части гвардіи, кромѣ уже упомянутыхъ, лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, 4 гвардейскихъ батареи и оба армейскихъ драгунскихъ полка).

Намѣченная такимъ образомъ организація марша какъ бы исключала возможность встрѣтить со стороны турокъ на линіи главнаго Балканскаго хребта такое сопротивленіе, которое могло бы задержать на продолжительное время наступательное движеніе войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. Однако 17 числа, подъ вліяніемъ трудностей, которыя пришлось преодолѣть наканунѣ колоннѣ генерала Дандевиля, организація перехода черезъ Балканы стала рисоваться уже въ подробностяхъ, болѣе приближавшихся къ послѣдовавшей дѣйствительности. Отсюда, какъ слѣдствіе, посылка предупрежденія генералу Дандевилю о необходимости большей осмотрительности и осторожности, исключающей всякія попытки на рискъ и возможность на плечахъ отступающихъ турокъ развить частный успѣхъ въ общій,—съ другой стороны, по той же причинѣ, колоннѣ, назначенной дѣйствовать на Златицу, цѣль ставится исключительно демонстративная безъ обязательства спуститься съ перевала на югъ въ долину.

Первоначально для болѣе прочнаго занятія Златицкаго перевала туда былъ направленъ отрядъ генералъ-маіора Курнакова въ вышеуказанномъ составѣ, при чемъ къ нему на перевалѣ присоединилась и 3-я стрѣлковая рота Великолуцкаго полка, занимавшая тамъ съ утра 14-го числа брошенный турецкій блокгаузъ. Артиллеріи, вслѣдствіи трудной мѣстности, рѣшено было отряду не придавать.

Отрядъ двинулся по указанному ему направленію не сразу, а по частямъ и собрался на перевалѣ только посте-

пенно. Въ $4^1/_2$ часа утра 17 ноября изъ Этрополя выступилъ 2-й баталіонъ и 14-я и 16-я роты. Къ 10 часамъ утра эти части прибыли къ блокгаузу, гдѣ и былъ сдѣланъ двухчасовой привалъ, до полудня. Послѣ отдыха для атаки перевала 5-я и 16-я роты двинуты правѣе Златицкаго ущелья, 6-я и 7-я—по самому ущелью, а 14-я лейбъ-гренадеръ и 3-я стрѣлковая Великолуцкаго полка—лѣвѣе ущелья; 8-я рота образовала резервъ. Турки, занимавшіе перевалъ и укрѣпившіеся тамъ, пытались охватить атакующихъ. Но гренадеры и Великолукцы, занявъ всѣ, командовавшія турецкою позиціею, высоты, въ свою очередь прибѣгли къ угрозѣ охвата. Вслѣдствіе этого къ 4 часамъ дня перевалъ былъ совершенно очищенъ турками, отступившими по обѣимъ гористымъ сторонамъ ущелья. Отъ преслѣдованія тѣхъ, которыя отступили по восточную сторону ущелья, пришлось отказаться, такъ какъ ими заблаговременно были заняты высокія, обрывистыя скалы, совершенно недоступныя съ сѣверной стороны. За отступившими же по западной сторонѣ были посланы три роты и одна сотня казаковъ. Они прогнали непріятеля на южный склонъ хребта, сами заняли гребень и частью спустились даже на южный склонъ. Въ это время прибыли на перевалъ и всѣ остальные баталіоны Лейбъ-Гренадерскаго полка, при чемъ 13-я и 14-я роты были тотчасъ же двинуты для поддержки, а впослѣдствіи и для смѣны ротъ 2-го баталіона. Вслѣдъ затѣмъ и 3-му баталіону гренадеръ было приказано двинуться впередъ съ цѣлью образовать резервъ передовой линіи.

Къ ночи части полка заняли слѣдующее расположеніе: 4-й баталіонъ—цѣпью въ окопахъ, 3-й—во 2-й линіи, двѣ роты 1-го баталіона (Е. В. и 2-я) влѣво отъ перевала съ цѣлью прикрытія его со стороны турокъ, занимавшихъ здѣсь командующія высоты, а остальныя роты 1-го баталіона, весь 2-й и 3-я стрѣлковая рота Великолукцевъ составили резервъ и расположились на самомъ перевалѣ. Всю ночь продолжалась

перестрѣлка съ турками, къ которымъ къ наступленію темноты прибыли подкрѣпленія. Турки окопались въ разстояніи отъ перевала, занятаго отрядомъ генерала Курнакова, настолько близкомъ, что мѣстами противниковъ отдѣляло не болѣе 700—800 шаговъ. По прибытіи на перевалъ въ 6 часовъ вечера, генералъ Курнаковъ, по разспросамъ отъ болгаръ, узналъ, что Златица была занята пятью таборами при 6 орудіяхъ. Считая, что силы турокъ превосходили силу его отряда даже по прибытіи къ нему подкрѣпленій, генералъ Курнаковъ отказался отъ предположеннаго было спуска въ Златицкую долину для занятія д. Клисекіой (Клиса).

Потери этого дня были: 1 раненый нижній чинъ и 1 строевая лошадь.

Въ день движенія отряда генерала Курнакова къ Златицкому перевалу штабъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда сдѣлалъ сношеніе съ начальникомъ Тетевенскаго отряда, предписывая ему, если это окажется возможнымъ, двинуть часть его силъ на д. Златицу, воспользовавшись для этой цѣли другимъ ближайшимъ переваломъ черезъ хребетъ Большого Балкана и произведя такимъ способомъ демонстрацію.

Въ общемъ къ 18 числу на всѣхъ пунктахъ раіона дѣйствій отряда генералъ-адъютанта Гурко былъ достигнутъ рядъ болѣе или менѣе значительныхъ частныхъ успѣховъ, обезпечившихъ за отрядомъ обладаніе Балканскими вершинами и дававшихъ возможность поставить на очередь вопросъ о перевалѣ на южную сторону Балканъ. Въ частности занятіе почти безъ всякаго сопротивленія Златицкаго перевала имѣло въ общей обстановкѣ весьма существенное значеніе, такъ какъ выходъ въ Златицкую долину, при желаніи воспользоваться имъ для активныхъ цѣлей, сильно умалялъ значеніе занятій турками Шандорникъ-Арабканакской позиціи на главномъ Балканскомъ хребтѣ.

ГЛАВА X.

Занятіе отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко хребта Большого Балкана (продолженіе).

Сосредоточенныя на Шандорникъ-Арабканакской позиціи силы турокъ.—Командныя тренія у турокъ.—Сулейманъ-паша Главнокомандующій въ Румеліи.—Планы турокъ и въ связи съ ними значеніе наступленія генералъ-адъютанта Гурко.—Рескриптъ Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 17 ноября генералъ-адъютанту Гурко.—Оперативныя указанія для сербскихъ войскъ.—Обезпеченіе наступленія генералъ-адъютанта Гурко съ праваго фланга.—Надежды на отступленіе турокъ за Балканы.—Подготовка преслѣдованія за Балканами.—Наступленіе генералъ-маіора Эллиса I-го къ Арабъ-Канаку.—Развертываніе отряда генералъ-адъютанта Гурко противъ Шандорникъ-Арабъ-Канака.—Распоряженія для бомбардированія этой позиціи 21 и 22 ноября.—Атака турокъ отъ Арабъ-Канака 21 ноября.—Положеніе дѣлъ на Златицкомъ перевалѣ съ 17 ноября.—Сформированіе Орханійскаго отряда и его дѣятельность у Лютаково. — Первыя рекогносцировки Чурьякскаго перевала.—Смѣна Мехмета-Али-паши.

(Атласъ, вып. VI; карты №№ 15, 26 и 27).

АННИМЪ утромъ 17 ноября Шакиръ-паша совершенно безпрепятственно прибылъ со своими 14 баталіонами съ позиціи у с. Врачешъ на главную Шандорникъ-Арабканакскую. Продовольственные склады у Врачеша, вопреки приказанію Мехмета-Али-паши, не были сожжены именно изъ желанія огромнымъ пожарищемъ не дать русскимъ повода заподозрить очищеніе Врачешскихъ укрѣпленій.

Теперь у Мехмета-Али-паши, считая и войска, выдвинутыя на дорогу къ Златицѣ, было 60—44 баталіона, изъ которыхъ 38 свѣжихъ [1]). При этомъ 43—39 [2]) баталіоновъ,

[1]) По нѣкоторымъ турецкимъ даннымъ, какъ-то—«Зубдетулъ-Хаканкъ», оффиціальный сборникъ документовъ о войнѣ, составъ силъ Мехмета-Али-паши къ этому времени, считая и силы у Берковицы (3 табора) и на дорогахъ (4 табора), былъ слѣдующій: низама 4 табора, редифа—8, мустахфиза—16 и муавине—4; составъ остальныхъ таборовъ неизвѣстенъ. Сверхъ того, изъ Босніи ожидалось 10 хорошихъ таборовъ.

[2]) Бо́льшія цифры взяты изъ русскихъ, а ме́ньшія изъ турецкихъ, въ обоихъ случаяхъ оффиціальныхъ подсчетовъ. Турецкіе подсчеты относятся къ разряду разра-

сосредоточенныхъ на Шандорникъ-Арабканакской позиціи, на фронтѣ около 5 верстъ были у Мехмета-Али-паши совершенно подъ рукой; баталіоны, прибывшіе изъ Босніи, обстрѣлянные и хорошо сплоченные, считали въ своихъ рядахъ въ среднемъ около 600 человѣкъ, а общая боевая числительность турецкой арміи, запиравшей путь на Софію, по турецкому расчету, равнялась 20.000 одной пѣхоты; къ этому надо еще добавить 1.000 всадниковъ и артиллерію, состоявшую изъ 46 орудій. Потери во время боевъ 16 и 17 ноября, не включенныя въ эти подсчеты, по турецкимъ свѣдѣніямъ, не превышали 200 человѣкъ убитыми и ранеными. Громаднымъ организаціоннымъ недостаткомъ этой арміи было то обстоятельство, что ея баталіоны, собранные со всѣхъ театровъ и раіоновъ войны, не были соединены въ большія войсковыя единицы (полки, бригады и дивизіи). Кромѣ того, послѣ бывшихъ боевъ, окончательно выяснилось, что таборы мустахфиза и муавине обнаруживали часто, органически имъ свойственную, неспособность держаться стойко подъ огнемъ. Зачастую самъ Мехметъ-Али-паша, отличавшійся большимъ личнымъ мужествомъ, путемъ непосредственнаго вмѣшательства и личнаго примѣра долженъ былъ обращать дрогнувшіе баталіоны къ исполненію ихъ долга.

Дабы исправить первый изъ отмѣченныхъ недостатковъ организаціи, т.-е. отсутствіе высшихъ войсковыхъ соединеній, Мехметъ-Али-паша раздѣлилъ сосредоточенныя на Шандорникъ-Арабканакской позиціи войска на три дивизіи изъ 17 баталіоновъ каждая [1]).

Въ дивизіи было по двѣ бригады изъ 7 баталіоновъ каждая и одинъ резервный полкъ. Въ командованіе вновь

ботанныхъ центральнымъ правительствомъ, не заинтересованнымъ въ умаленіи своей дѣятельности по организаціи Орханійской арміи и, слѣдовательно въ преуменьшеніи отвѣтственности Мехмета-Али-паши.

[1]) Это свѣдѣніе заимствовано у Бекеръ-паши, командовавшаго одною изъ дивизій. Необходимо отмѣтить, что всѣ подсчеты таборовъ очевидца Бекеръ-паши сходятся съ русскими оффиціальными данными, относящимися къ періоду самой войны.

сформированными дивизіями вступили Реджебъ, Шакиръ и Бекеръ-паши. Шакиру-пашѣ было назначено занимать правый флангъ позиціи отъ Гюльдисъ-табіи до батареи подъ редутомъ № 5, Реджебу—лѣсъ на лѣвомъ флангѣ, а Бекеру-пашѣ—редуты №№ 6 и 7, причемъ онъ долженъ былъ еще и выдѣлить общій резервъ.

По отступленіи Шакиръ-паши отъ Врачеша четыре изъ его таборовъ были оставлены впереди лѣваго фланга для наблюденія Арабканакскаго дефиле и, образовавъ бригаду, подчинялись Ніасифу-пашѣ.

Однако, даже эти командныя импровизаціи, прежде своего осуществленія, встрѣчали препятствія, вредно отражавшіяся на военныхъ дѣйствіяхъ. Такъ Мехметъ-Али-паша, очень цѣнившій Неджиба-пашу, командовавшаго у него дивизіей съ Восточно-Дунайской арміей и оставшагося безъ дѣла послѣ прибытія къ этой арміи Сулеймана-паши, просилъ о назначеніи къ себѣ этого генерала. Константинопольскія власти сочли за лучшее назначить Неджиба-пашу членомъ Дари-Хура.

Въ составъ того же совѣта рѣшено было въ Константинополѣ назначить и начальника штаба Мехмета-Али-паши Муссаферъ-бея, который въ арміи признавался весьма полезнымъ дѣятелемъ. Большихъ трудовъ стоило отстоять его оставленіе при войскахъ.

Всѣ эти шероховатости командованія, требовавшія постоянныхъ непріязненныхъ телеграфныхъ сношеній Мехмета-Али-паши со столицей и отнимавшія много времени и вниманія, не могли не отразиться на твердости рѣшеній и стройности управленія, и безъ того не организованнаго заблаговременно. Однимъ изъ дней наиболѣе суетливыхъ сношеній съ Дари-Хура, не дававшаго покоя Мехмету-Али-пашѣ, было 17 ноября, т.-е день русскихъ атакъ на Греату и овладѣнія ими Врачешомъ и Златицей.

Какъ кажется, въ штабѣ Орханійской арміи существовалъ планъ на другой день послѣ занятія русскими Греаты,

на овладѣніе которой, по предположенію нѣкоторыхъ, русскіе должны были израсходовать и утомить свои главныя силы, перейти въ контръ-атаку, направивши до 20 баталіоновъ подъ командою Шакира-паши долиною Сухой-рѣки для удара во флангъ и тылъ русскихъ войскъ занимавшихъ Грeату. Это обходное движеніе должно было быть поддержано и фронтальною атакою. Конечною цѣлью всей операціи было обратное овладѣніе Этрополемъ.

Однако это активное рѣшеніе не встрѣтило сочувствія Мехмета-Али-паши, положительно подавленнаго сложностью обстановки турецкаго командованія, неисправностью организаціи и отсутствіемъ твердо осуществляемыхъ директивъ свыше, во имя коихъ частныя арміи могли бы направлять свои усилія.

Высшее командованіе въ турецкой арміи, отъ котораго должны были исходить эти руководящія указанія, къ данному моменту получило слѣдующій видъ.

Еще 29 октября начальствованіе надъ арміями въ Румеліи—Восточно-Дунайской, Балканской и Плевненской—было объединено въ рукахъ Сулеймана-паши. Султанскимъ же ираде отъ 2 ноября, кромѣ трехъ перечисленныхъ армій, ему подчинена и Орханійская—Мехмета-Али-паши; но сношенія между послѣднимъ и новымъ Главнокомандующимъ производились не иначе, какъ черезъ Дари-Хура, что отнюдь не способствовало упрощенію командныхъ отношеній.

22 октября, послѣ того какъ блокадное кольцо вокругъ Плевны послѣ полуторамѣсячныхъ усилій русскихъ наконецъ плотно замкнулось, константинопольскій военный совѣтъ, отказываясь отъ мысли о самодовлѣющемъ значеніи Плевны, далъ разрѣшеніе Гази-Осману-пашѣ выйти изъ окружающаго его кольца. Къ послѣдующему затѣмъ періоду времени относятся усилія Дари-Хура побудить всѣ арміи къ переходу въ концентричное наступленіе съ цѣлью обезпечить эту попытку Осману-пашѣ. Это стремленіе и

было основною стратегическою цѣлью, долженствовавшею объединить частныя усилія отдѣльныхъ армій, которыя въ тѣхъ же видахъ іерархически объединялись подъ властью Сулеймана-паши.

Отсюда нетрудно уяснить, что наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко, раздвигавшее Плевненскую и Орханійскую арміи, наносило ударъ въ самую чувствительную точку турецкаго активнаго плана, для приведенія въ исполненіе котораго не хватило у турокъ, въ концѣ концовъ, твердости, послѣдовательности, быстроты и согласованности усилій.

Во всякомъ случаѣ неудачи Мехмета-Али-паши до чрезвычайности тревожили Дари-Хура и вообще константинопольскія власти.

Эта тревога была тѣмъ сильнѣе, что не только отнималась почти всякая надежда на возможность спасенія арміи Османа-паши, но и самая оборона Большого Балкана, послѣ овладѣнія Этрополемъ и Златицей, была подвержена сомнѣнію. А между тѣмъ на этотъ хребетъ въ Константинополѣ смотрѣли какъ на главную естественную преграду на пути къ столицѣ, передъ которой, съ прорывомъ русскими Балканъ, оставалось бы затѣмъ лишь одно препятствіе—Адріанопольскій укрѣпленный лагерь, неудобный хотя бы уже потому, что использованіе его заранѣе предрѣшало вопросъ о блокадѣ въ срединѣ этого обширнаго укрѣпленнаго раіона значительной части турецкой арміи; кромѣ того онъ былъ слишкомъ близокъ къ Стамбулу.

Пока телеграфъ тревожно работалъ между Константинополемъ и Арабъ-Канакомъ, такой же обмѣнъ мнѣній происходилъ и между Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и генералъ-адъютантомъ Гурко, пожинавшимъ плоды своихъ первыхъ значительныхъ и такъ дешево давшихся успѣховъ.

Въ секретномъ рескриптѣ отъ 18 ноября Главнокомандующій писалъ командующему войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда:

„Любезный Гурко. Пишу тебѣ эти строки съ тѣмъ, чтобы благодарить тебя за все, что до сихъ поръ тобою сдѣлано; тѣмъ болѣе еще оно мнѣ пріятно, что ты достигъ этихъ успѣховъ такъ скоро и съ такимъ малымъ процентомъ потери, что въ особенности было пріятно Государю. Но теперь тѣмъ болѣе надо намъ быть осторожными въ каждомъ нашемъ шагѣ впередъ, какъ мы съ тобою о томъ говорили въ послѣднее наше свиданіе въ Трнинѣ. Необходимо, чтобы всякое наше движеніе впередъ было твердо и положительно, т.-е. разъ занятое нами важное мѣсто было занято твердо и оставалось бы за нами безвозвратно. Въ виду этого, необходимо тебѣ сообразить всѣ твои намѣренія для дальнѣйшаго движенія съ тѣми средствами, которыя имѣешь у себя въ эту минуту; усилить же тебя, хотя однимъ баталіономъ или эскадрономъ до паденія Плевны, положительно нѣтъ никакой возможности, при всемъ моемъ желаніи. Къ тому же необходимо тебѣ знать, что Сербія только въ первыхъ числахъ декабря можетъ перейти границу. Хотя они увѣряютъ, что раньше, но я этого не полагаю и на то не расчитываю. Двинуться имъ я приказалъ по Софійской дорогѣ до Пирота и, дойдя до этого мѣста, бросить отряды въ горы для захвата дороги Берковица-Софійской и вступить тамъ въ связь съ кавалеріей твоего праваго фланга. Мнѣ казалось бы, если только обстоятельства не выкажутъ другое, что ранѣе появленія сербовъ и, въ особенности, ранѣе паденія Плевны движеніе твое за Балканы недостаточно обезпечено, и было бы благоразумнѣе и осторожнѣе стараться занять теперь всѣ перевалы и тѣмъ способомъ не допустить усиленіе войскъ турецкихъ по сю сторону Балканъ и отрѣзать отступленіе тѣмъ изъ нихъ, которые оставались бы еще по эту сторону горъ.

„Повторяю еще разъ, пока Плевна не въ моихъ рукахъ, не могу усилить тебя ни однимъ человѣкомъ. Соразмѣряй твои намѣренія съ тѣми силами, которыя имѣешь въ эту

минуту, и лучше воздержись отъ рискованныхъ движеній и предпріятій до поры до времени за Балканами. Падетъ Плевна, тогда другое дѣло, пришлю тогда приказаніе дѣйствовать энергично, потому что буду въ силахъ поддержать и усилить тебя. Да еще если сербы хорошо и энергично поведутъ дѣло, то и тогда возможно будетъ тебѣ смѣлѣе дѣйствовать; поэтому надо будетъ стараться кавалеріи твоего праваго фланга вступить съ ними въ связь. Остаюсь совершенно увѣреннымъ, что поймешь все, мною изложенное, и такъ и исполнишь свои предпріятія и не упустишь каждаго удобнаго случая нанесть непріятелю чувствительный ударъ".

Наканунѣ отправленія приведеннаго рескрипта Главнокомандующаго генералъ-адъютанту Гурко, 17 ноября, по Полевому Штабу былъ составленъ докладъ, посвященный вопросамъ, возникавшимъ съ близкимъ появленіемъ Сербской арміи на театрѣ войны. Въ этомъ докладѣ, между прочимъ, значилось:

„Главная цѣль для дѣйствія сербскихъ войскъ должна теперь заключаться въ томъ, чтобы не дозволить турецкимъ войскамъ, собирающимся въ окрестностяхъ Софіи и Старой Сербіи, стянуться въ достаточно сильный отрядъ, чтобы съ нимъ идти на выручку заключенной въ Плевнѣ арміи Османа-паши. Въ этомъ отношеніи общая цѣль дѣйствій означенныхъ войскъ вполнѣ совпадаетъ съ цѣлью, съ которою высланы отряды генералъ-адъютанта Гурко и генералъ-маіора Арнольди".

Главнымъ и основнымъ пунктомъ для сбора турецкихъ войскъ докладъ считалъ Софію, а общее число турецкихъ войскъ, собранныхъ въ западной Болгаріи [1]), считалось не превышающимъ 20 таборовъ, при чемъ изъ нихъ еще нужно было оставить для защиты главнѣй-

[1]) Исключая силы, непосредственно сосредоточенныя противъ генерала Гурко.

шихъ пунктовъ страны: Виддина, Ломъ-Паланки, Берковицы, Бѣлградчика и нѣкоторыхъ другихъ по границѣ Сербіи. Отъ Софіи и отчасти отъ Ниша и Митровицы, какъ конечныхъ пунктовъ, къ которымъ могутъ подходить войска изъ Старой-Сербіи, изъ Босніи и Албаніи, турки для поддержки Османа-паши могли, по расчетамъ Полевого Штаба, двинуть войска по тремъ путямъ: 1) черезъ Орханіе по шоссе на Плевну; 2) черезъ Гинчійскій проходъ на Берковицу и далѣе частью на Вратцу, а частью въ долину р. Огоста и далѣе на Альтемиръ и Махалату; 3) черезъ проходъ Св. Николая на Бѣлградчикъ и потомъ также на Альтемиръ и Махалату.

Первое направленіе за занятіемъ его войсками генералъ-адъютанта Гурко почиталось совершенно обезпеченнымъ.

Второе направленіе наблюдалось отъ города Вратцы и со стороны р. Огоста двумя кавалерійскими бригадами изъ отряда генерала Гурко и отрядомъ генерала Арнольди. Что же касается до прохода черезъ Николай, то не только онъ не могъ быть занятъ нашими войсками, но и не могъ быть ими наблюдаемъ.

На этомъ основаніи на сербскія войска и рѣшено было возложить занятіе прохода Св. Николая съ тѣмъ, чтобы, насколько возможно, оказать вліяніе и на путь черезъ Берковицу.

„Занятіе и обезпеченіе означенныхъ проходовъ—говорилъ далѣе докладъ,—можно было бы исполнить двоякимъ путемъ: или направить часть сербскихъ войскъ, способныхъ къ внѣшнимъ операціямъ, съ сѣверной стороны Балканскихъ горъ, отъ Княжевца и Зайчара черезъ Бѣлградчикъ, или съ южной стороны Балканъ по долинѣ Нишавы въ долину Софіи.

„Разбирая эти два направленія, нельзя не замѣтить, что первое направленіе для сербовъ безопаснѣе и, пожалуй,

облегчитъ имъ выполненіе возложенной на нихъ задачи. Но это направленіе невольно отвлечетъ ихъ къ сторонѣ Видина, а главное, въ случаѣ развязки дѣла у Плевны, оно затянетъ сербовъ въ ограниченный кругъ и дальнѣйшее содѣйствіе ихъ сдѣлается менѣе важнымъ.

„Съ другой стороны, наступленіе ихъ по этому направленію способствуетъ отвлеченію на нихъ силъ турокъ, которые спокойно могутъ производить сосредоточеніе своихъ войскъ въ долинѣ р. Нишавы и Софіи.

„На этомъ основаніи направленіе сербовъ въ долину р. Нишавы можетъ представить большія выгоды. Въ самое короткое время они могутъ пересѣчь путь отъ Ниша, Акъ-Паланки и Пирота черезъ проходъ Св. Николая, раздѣлить турецкія силы, слѣдующія изъ Старой Сербіи, отъ силъ, собирающихся въ Софіи, и если они успѣютъ достигнуть Пирота, то оттуда они могутъ угрожать сообщеніямъ Софіи съ Берковицей“. На этомъ послѣднемъ рѣшеніи и остановились.

Ближайшею же цѣлью сербскимъ войскамъ ставилось: „выходъ на дорогу изъ Акъ-Паланки на проходъ Св. Николая и Бѣлградчикъ, овладѣніе позиціею турокъ при Бабиной-Главѣ, овладѣніе проходомъ Св. Николая и укрѣпленіе его, дальнѣйшее наступленіе на Пиротъ съ цѣлью овладѣнія имъ. Если дальнѣйшая операція будетъ не подъ силу сербскому корпусу, то онъ ограничится высылкою отъ Пирота могучихъ отрядовъ на проходъ изъ Софіи въ Берковицу съ цѣлью затруднить всякія движенія по этому проходу“.

По утвержденіи соображеній этого доклада Главнокомандующимъ 18 ноября, князю Сербіи была послана соотвѣтствующая телеграмма, требовавшая отъ сербской арміи исполненія намѣченныхъ директивъ.

Пока происходила разработка этихъ оперативныхъ предположеній въ Главной Квартирѣ, событія на западѣ отъ Плевны шли своимъ чередомъ.

Генералъ-адъютантъ Гурко считалъ, что если ему удастся перевалить черезъ Балканы немедленно, то опасности къ сѣверу отъ этихъ горъ для его отряда уже не будетъ никакой. Однако онъ признавалъ, что въ виду продолжающагося еще занятія турками Берковицы, а также для охраны мирнаго болгарскаго населенія отъ бродящихъ въ окрестностяхъ Вратцы многочисленныхъ шаекъ черкесовъ и башибузуковъ обнажать этотъ городъ отъ занимающей его кавалеріи все-же нельзя; а между тѣмъ послѣдняя была до крайности необходима для операціи преслѣдованія и дѣйствій на равнинѣ за горами, если бы переходъ черезъ Балканы дѣйствительно удался. Эти соображенія заставили генералъ-адъютанта Гурко 17 ноября просить Главнокомандующаго смѣнить находящіяся во Вратцѣ части 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи какимъ-нибудь кавалерійскимъ полкомъ съ небольшею пѣхотною поддержкою.

Независимо отъ этого ходатайства, 17 ноября состоялось окончательное сформированіе отряда командующаго 4-й кавалерійской дивизіей генералъ-маіора Арнольди, выдвинутаго отъ Плевны для освѣщенія пространства между Дунаемъ и отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко. Генералу Арнольди были подчинены: 4-й уланскій Харьковскій и 4-й гусарскій Маріупольскій полки и при нихъ конная батарея, бригада рошіоровъ съ батареею, 19-й пѣхотный Костромской полкъ и пѣшая батарея. Пѣхота по своемъ прибытіи, которое ожидалось не ранѣе какъ черезъ недѣлю [1]), должна была стать въ мѣстѣ расположенія штаба отряда, въ Альтемирѣ, а конница—продвинуться своими передовыми развѣдочными частями до дороги Ломъ-Паланка—Берковица.

Генералъ-адъютантъ Гурко, не ограничиваясь просьбами относительно занятія Вратцы, обращенными непосред-

[1]) Въ дѣйствительности прибыла въ с. Альтемиръ 30 ноября, т. е. уже послѣ паденія Плевны.

ственно къ Главнокомандующему, съ тѣмъ же обращался и прямо къ генералъ-маіору Арнольди. Однако послѣдній 17 ноября увѣдомилъ генералъ-адъютанта Гурко, что въ виду поставленныхъ ему задачъ, изъ которыхъ главною полагалъ развѣдку на Бѣлградчикъ, онъ не считалъ возможнымъ смѣнить Вратцкій отрядъ своимъ кавалерійскимъ полкомъ. Единственное, что онъ обѣщалъ,—это занять д. Кутловицу дивизіономъ Харьковскихъ уланъ, на который и предполагалъ возложить развѣдку на югъ и западъ, а также связь съ отрядомъ генералъ-адъютанта Гурко. Относительно пѣхоты, по ея прибытіи, генералъ Арнольди признавалъ возможнымъ откомандировать во Вратцу одинъ баталіонъ Костромского полка, если на это послѣдуетъ согласіе Главнокомандующаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Арнольди извѣщалъ генерала Гурко о томъ, что 18 числа онъ предполагаетъ выдвинуть свою кавалерію на р. Цибру (Циберъ).

Въ цѣляхъ организаціи все того-же преслѣдованія генералъ-адъютантъ Гурко 17-же числа сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи своей сводной драгунской бригады близъ Этрополя, для чего 8-му драгунскому Астраханскому полку и было предписано прибыть туда немедленно[1]). Этою мѣрою, надо полагать, хотѣли обезпечить регулярною кавалеріею и лѣвую колонну отряда.

Въ цѣляхъ того же сосредоточенія конницы 16 ноября къ д. Новачени прибылъ изъ д. Дырменцовъ дивизіонъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка полковника Остроградскаго (1-й и 4-й эскадроны), а въ д. Новачинъ 17 числа гвардейская драгунская бригада генералъ-маіора Клота съ 4 орудіями 2-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады и 2 орудіями 6-й Донской гвардейской батареи. Такимъ образомъ за колонною Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса къ 17 числу собралась значительная часть

[1]) На другой день направленъ былъ въ колонну генерала Эллиса 1-го, при чемъ измѣнилось только направленіе, а не цѣль (преслѣдованіе).

конницы отряда генералъ-адъютанта Гурко (22 эскадрона[1]), а для второстепенной цѣли близъ Вратцы, въ ожиданіи смѣны ихъ армейскими частями, осталось всего 6 гвардейскихъ эскадроновъ при 2 орудіяхъ (лейбъ-гвардіи Уланскій Его Величества полкъ, два эскадрона Гродненскихъ гусаръ и взводъ 2-й батареи).

Впредь до полученія новыхъ задачъ, которыя могли выпасть на долю конницы послѣ совершенія ожидаемаго перехода черезъ Балканы, лейбъ-гусары, Гродненскій дивизіонъ полковника Остроградскаго и частью гвардейская драгунская бригада получили назначеніе наблюдать за укрѣпленною позиціею у Лютаково, запиравшей проходы черезъ Балканы на Огойю и Яблоницу къ Софіи, въ обходъ занятаго главными силами арміи Мехмета-Али Арабканакскаго перевала. Вся эта кавалерія, подчиненная генералъ-маіору Эллису 1-му [2]), была объединена имъ подъ начальствомъ командира бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера и несла службу наблюденія за Лютаковымъ впредь до очищенія этихъ позицій турками. Атака этихъ укрѣпленій, добровольное очищеніе которыхъ ожидалось со дня на день, была воспрещена, но наблюденіе предписывалось неослабное. Для этого обыкновенно высылались отдѣльные офицерскіе разъѣзды, которые приближеніемъ своимъ, часто въ пѣшемъ строю, вызывали огонь и этимъ обнаруживали продолжающееся занятіе турками своей позиціи, вершины которой большею частью скрывались въ непроницаемомъ туманѣ. Нѣкоторые изъ такихъ развѣдокъ. какъ напримѣръ 21 ноября, принимали иногда и характеръ усиленныхъ, до вступленія въ дѣло артиллеріи включительно.

Впредь до ожидаемаго перехода черезъ Балканы и, значитъ, до начала усиленной дѣятельности конницы, гене-

[1]) Считая и Астраханскій драгунскій полкъ, еще не двинувшійся къ мѣсту новаго назначенія къ Этрополю.

[2]) Кромѣ гвардейской драгунской бригады.

ралъ-адъютантъ Гурко приказалъ дать послѣдней „возможный отдыхъ“, при чемъ 19 ноября разрѣшено было потребовать отъ Врачешскихъ турецкихъ складовъ полныя дачи зернового фуража для лошадей.

17 ноября, день, когда отступленіе турокъ обозначалось на всемъ фронтѣ отъ Златицкаго перевала и вплоть до Софійскаго шоссе, у генералъ-адъютанта Гурко составилось убѣжденіе о возможности почти безостановочнаго перехода черезъ Балканы, основанное на надеждѣ, что турки, быть можетъ, откажутся отъ мысли упорно оборонять хребетъ Большого Балкана. И хотя генералу Дандевилю былъ посланъ совѣтъ осторожности, эта идея держалась въ штабѣ генералъ-адъютанта Гурко еще и 18 ноября, и даже самый фактъ занятія турками позиціи у Арабъ-Канака представлялся какъ пріемъ обезпеченія отступленія турецкихъ отрядовъ, еще находившихся по сѣверную сторону Балканъ, въ частности прикрытіе со стороны колонны генерала Дандевиля отступленія отряда Шакира-паши отъ Врачеша.

Косвеннымъ подтвержденіемъ этого предположенія служило также прибытіе въ $3^1/_2$ часа дня 18 ноября парламентера въ колонну генералъ-маіора Дандевиля для незначительныхъ переговоровъ по поводу перевязочныхъ пунктовъ, которые, якобы, подвергались случайному пораженію, и оставленіе почти безъ всякаго сопротивленія такихъ сильныхъ позицій и важныхъ направленій, какъ Златицкій перевалъ.

По своему обыкновенію, отнюдь не преувеличивая силъ турокъ, находящихся противъ него на позиціи Шандорникъ—Арабъ-Канакъ, генералъ-адъютантъ Гурко, считалъ ихъ всего въ 25 таборовъ, не взирая на то, что онѣ занимали фронтъ въ 5—6 верстъ. Если принять въ расчетъ, отмѣченное выше, низкое качественное значеніе арміи Мехмета-Али-паши, быть можетъ расчетъ генерала Гурко и не слишкомъ искажалъ боевую дѣйствительность съ точки

зрѣнія того сопротивленія, которое можно было здѣсь ожидать.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній генералъ-адъютантъ Гурко предписалъ съ разсвѣтомъ 19 числа отъ колонны генерала Дандевиля выслать въ небольшомъ числѣ охотниковъ для того, чтобы убѣдиться, не оставили ли уже турки свои укрѣпленія на Шандорникѣ. Если бы это предположеніе оправдалось, приказано было колоннамъ генераловъ Дандевиля и Рауха съ самымъ разсвѣтомъ идти впередъ, занять Арабъ-Канакъ и энергично преслѣдовать непріятеля, при чемъ артиллерію предписывалось оставить назади съ прикрытіемъ, достаточнымъ для спуска ея съ горъ. Генералу Рауху приказано было идти на Стригль и Бабу-Гору.

Въ предвидѣніи ожидаемаго спуска на южный скатъ Балканскихъ горъ штабомъ отряда генерала Гурко уже принимались мѣры хозяйственно-административнаго характера. Такъ какъ изъ Осикова только что прибыло 500 вьючныхъ лошадей, 4.500 пудовъ сухарей, 150 пудовъ соли и 4 бочки спирту, рѣшено было навьючить 2.000 пудовъ сухарей для непосредственнаго сопровожденія войскъ даже по труднымъ горнымъ тропамъ [1]).

Быть можетъ единственнымъ признакомъ, противорѣчившимъ предположенію о добровольномъ очищеніи турками Балканъ, было то обстоятельство, что они продолжали занимать Лютаковскія укрѣпленія. Впрочемъ еще 18 ноября, по убѣжденію генерала Эллиса 1-го, о чемъ онъ донесъ генералу Гурко 18-же числа, турки должны были покинуть эти укрѣпленія, и даже до него доходили слухи, что едва ли это уже не случилось.

18 ноября послѣ письменнаго напоминанія, сдѣланнаго генералъ-адъютантомъ Гурко, колонна генералъ-маіора Эллиса 1-го перешла въ наступленіе для запоздалаго уже пре-

[1]) Потомъ было рѣшено отправить ихъ по шоссе.

слѣдованія отступившихъ къ Арабъ-Канаку турокъ и для возстановленія соприкосновенія съ ними, утраченнаго еще съ 16 ноября.

Авангардъ полковника Гриппенберга изъ одного баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, взвода саперъ, трехъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка и двухъ 9-фунтовыхъ орудій 5-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, послѣ варки пищи, которая началась въ 6 часовъ утра, долженъ былъ въ 9 часовъ двинуться по направленію къ Арабъ-Канаку, захватить по пути всѣ мосты и боковые проходы и постараться войти въ связь съ колонною генералъ-маіора Дандевиля. За авангардомъ въ качествѣ его репли было назначено еще два эшелона: а) 1-й эшелонъ—2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка и два 9-фунтовыхъ орудія только что упомянутой батареи должны были выступить въ $10^1/_4$ часовъ утра, и б) 2-й эшелонъ—3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, 4 казачьихъ орудія и два 9-фунтовыхъ орудія той же батареи—въ $10^3/_4$ часовъ утра.

Главныя силы (3-й эшелонъ), изъ 1-го, 2-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ при четырехъ 9-фунтовыхъ орудіяхъ и трехъ остальныхъ эскадронахъ уланъ должны были выступить подъ личнымъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, послѣ варки, начатой въ 7 часовъ утра. Лейбъ-гвардіи 3-й Финскій стрѣлковый баталіонъ долженъ былъ заняться работами по сосредоточенію отставшихъ орудій во Врачешѣ: батареи изъ Осикова ожидались не ранѣе 19 числа послѣ полудня.

Во Врачешѣ оставленъ 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, на командира котораго была возложена обязанность приведенія въ извѣстность собраннаго здѣсь турецкаго матеріальнаго имущества. Въ Орханіе оставлена полурота для окарауливанія города, разореннаго турками и разграбленнаго болгарами.

Полковнику барону Мейендорфу было предписано сосредоточиться съ лейбъ-гвардіи Гусарскимъ Его Величества полкомъ во Врачешѣ, принять начальство надъ всѣми собранными и прибывающими сюда войсками и батареями, пѣхотою занять позицію по обѣ стороны шоссе у прохода и составить боковой заслонъ противъ Лютаково. Не вдаваясь въ рѣшительный бой съ турками, полковнику барону Мейендорфу предписывалось „тѣснить отступающихъ турокъ сильными разъѣздами и провожать артиллерійскою стрѣльбою".

Сверхъ того на полковника барона Мейендорфа возлагались задачи: связи съ войсками генералъ-маіора Дандевиля (для чего предписывалось послать взводъ по направленію къ Шандорнику), а также съ гвардейскою драгунскою бригадою, сосредоточенной у Скравены; равно— осмотрѣть всѣ горные пути отъ Врачеша и Лютакова къ Софіи и наблюдать за ними. Впредь до открытія прямой связи съ колонною генералъ-маіора Дандевиля, гдѣ находился и генералъ-адъютантъ Гурко, генералъ-маіоръ Эллисъ 1-й предполагалъ сноситься съ послѣднимъ пока черезъ Этрополь, по трудному горному пути не менѣе 35 верстъ длиною [1]). Вскорѣ удалось установить и прямую связь учрежденіемъ летучей почты, для содержанія постовъ которой были высланы казаки изъ отряда генерала Дандевиля и уланы отъ колонны генералъ-маіора Эллиса 1-го (отъ 3-го эскадрона).

Предполагалось, что авангардъ придетъ по назначенію къ Арабъ-Канаку не ранѣе 6 часовъ вечера. Однако, не взирая на почти часовое опозданіе выступленія, авангардъ, сдѣлавъ 12 верстъ по шоссе, подошелъ къ турецкой позиціи уже часовъ около 4 пополудни и сталъ бивакомъ вдоль шоссе, выставивъ по гребню высотъ охранительные посты и дежурную часть.

---

[1]) Какъ сказано однако выше, благодаря тому, что высланный отъ колонны генералъ-маіора Дандевиля подполковникъ баронъ Штакельбергъ прибылъ во Врачешъ именно 18 числа, связь, хотя и непостоянная, установилась по пути болѣе близкому.

Это случайное ускореніе марша было очень кстати, такъ какъ генералъ-адъютантъ Гурко, ознакомившись изъ донесенія генералъ-маіора Эллиса 1-го о принятомъ имъ порядкѣ движенія, призналъ, что всѣ соображенія приноровлены для слишкомъ неторопливаго движенія: по его мнѣнію, войскамъ слѣдовало бы выступить не въ 9, а въ 6 часовъ утра.

Съ 18 числа генералъ-адъютантъ Гурко пребывалъ лично на Греатѣ, а къ 20 ноября, послѣ неимовѣрныхъ усилій по втаскиванію орудій на высоты, большая часть отряда генералъ-адъютанта Гурко сосредоточилась на позиціяхъ, откуда уже удобно было начать дѣйствія для овладѣнія послѣдними Балканскими твердынями, занятыми главными силами арміи Мехмета-Али-паши. Особенно большихъ трудовъ стоило русскимъ втаскиваніе на горныя кручи 9-фунтовыхъ орудій, содѣйствіе которыхъ было особенно цѣнно, благодаря свойственной имъ дальности выстрѣла [1]), что при борьбѣ съ турецкой дальнобойной артиллеріей было особенно важно. Кромѣ дальнобойности орудій противника имѣло свое вліяніе также и естественное удаленіе отъ турецкихъ позицій гребней и вершинъ, занятыхъ русскими.

Даже генералъ Дандевиль, требовавшій на основаніи опыта прежнихъ своихъ боевъ присылки побольше шрапнелей, 19 ноября просилъ, „кромѣ шрапнели, для которой мы далеко стоимъ (пригодиться можетъ только при наступленіи на насъ турокъ)“, еще и высылки обыкновенныхъ гранатъ, не взирая на ничтожное могущество этого снаряда даже для 9-фунтовыхъ орудій [2]).

[1]) На 300 саженъ болѣе 4-фунтоваго орудія при стрѣльбѣ гранатою (табличная дальность 9-фунтоваго—1.500, 4-фунтоваго—1.200). Надо отмѣтить, что и шрапнель гвардейской артиллеріи имѣла въ видѣ изъятія трубки 10-секундныя, вмѣсто $7^{7}/_{8}$-секундныхъ, почему ихъ дальность была также болѣе значительная, чѣмъ въ полевой артиллеріи, хотя все же слабая на дистанціяхъ свыше 1.000 саженъ.

[2]) Слабость фугаснаго дѣйствія (1-фунтоваго разрывного заряда въ 9-фунтовой гранатѣ и $^{1}/_{2}$-фунтоваго—въ 4-фунтовой), глубина пораженія ничтожна (не болѣе 2 саженъ) и число разрывныхъ частицъ не болѣе 20—для 4-фунтовой и 30—для 9-фунтовой.

Слѣдовательно, несмотря на замѣченное преимущество шрапнели, какъ болѣе могущественнаго снаряда [1]), приходилось сократить его примѣненіе въ бою исключительно изъ-за дистанцій артиллерійскаго состязанія.

20 ноября утромъ на позиціи передъ Шандорникомъ, занятомъ турками, собрался, прибывшій на поддержку колонны генералъ-маіора Дандевиля, отрядъ генералъ-маіора Рауха. Тутъ были слѣдующія части: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, одинъ эскадронъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка и 2-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады. Въ этотъ же отрядъ влился и 11-й пѣхотный Псковскій полкъ съ занятыми имъ, уже описанными, позиціями и съ бывшими при немъ 4 орудіями 16-й конной батареи—всего 12 баталіоновъ [2]), 12 орудій и 1 эскадронъ. Эти части расположились такъ: 1-й дивизіонъ 2-й батареи былъ поставленъ въ лѣсу на площадкѣ горнаго гребня, получившей позднѣе наименованіе „Лѣсной“ батареи; 2-й дивизіонъ той же батареи былъ продвинутъ на другую подобную же площадку правѣе и выше первой, при чемъ для перваго дивизіона были уже насыпаны небольшіе ложементы; 2-й же дивизіонъ всталъ пока за скатомъ гребня. Въ слѣдующую ночь, съ 20-го на 21-е, ложементы 1-го дивизіона были обращены гвардейскими саперами въ батарею, а 2-й дивизіонъ былъ также окопанъ, при чемъ эта послѣдняя батарея получила впослѣдствіи названіе „Верхней“ или же, по фамиліи командира 2-й батареи, „батареи полковника Геринга“.

На такъ называемой „Нижней“ батареѣ, занятой еще съ 17 числа 3-мъ взводомъ 16-й конной батареи (капи-

[1]) Число осколковъ 220—118, глубина пораженія на среднюю дистанцію—до 80 саженъ.

[2]) Изъ нихъ одинъ саперный. Онъ былъ приданъ генералу Рауху, вѣроятно, потому, что ошибочно, по незнанію взаимнаго старшинства въ чинахъ генераловъ Рауха и Дандевиля, въ штабѣ отряда перваго сочли старшимъ, почему первоначально и подчинили ему генерала Дандевиля. Эта ошибка была немедленно исправлена.

тана Усова), начальствовалъ командиръ послѣдней подполковникъ Ореусъ. Другой взводъ (2-й,—штабсъ-капитана Ильина) этой конной батареи занялъ пригорокъ въ лѣсу, позади лѣваго фланга всей позиціи. Это такъ называемая „батарея Ореуса“ [1]). При этой батареѣ для прикрытія дороги на Этрополь находился 1-й баталіонъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка.

Остальныя войска расположились слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ Семеновцевъ по обѣ стороны „Лѣсной“ батареи, гдѣ имъ были вырыты ложементы, 2-й баталіонъ того же полка правѣе „Верхней“ батареи на сѣверномъ скатѣ, также въ ложементахъ; тутъ же были двѣ роты 4-го баталіона; остальныя двѣ роты прикрывали „Нижнюю“ батарею. Передовые посты занимали слѣдующія части: отъ лѣваго фланга позиціи генералъ-маіора Дандевиля до „Верхней“ батареи—3-й баталіонъ Псковскаго полка, отъ названной батареи до лѣваго фланга всей позиціи—три роты 3-го баталіона Семеновцевъ и одна рота Псковскаго полка. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ для освѣщенія мѣстности къ востоку и югу находился взводъ драгунъ. Остальныя части стали бивакомъ вдоль дороги на Этрополь: Преображенскій полкъ, окончивъ работу по втаскиванію орудій 2-й батареи, расположился позади Семеновскаго полка, 2-й баталіонъ Псковскаго—при „Нижней“ батареѣ.

Отрядъ генералъ-маіора Дандевиля, окончивъ труды по втаскиванію на горы своихъ орудій, сгруппировался на своей позиціи, правѣе только что описанной генералъ-маіора Рауха. Здѣсь къ вечеру 20 числа находились: лейбъ-гвардіи Измайловскій (13 ротъ) и Финляндскій полки (16 ротъ), 12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ (14 ротъ), 4-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, два эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ, сотня

[2]) 1-й взводъ 16-й конной батареи оставался на драгунскомъ бивакѣ, при Екатеринославскомъ полку.

Донского № 21 полка и сотня Донского № 26 полка. Всего 11 баталіоновъ (43 роты), 16 орудій и 4 эскадрона и сотни.

Войска эти расположились слѣдующимъ образомъ. Ближайшею къ позиціи генерала Рауха частью былъ 12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ, 1-й баталіонъ котораго, располагаясь лѣвѣе батареи № 5, прикрывалъ ее, 2-й баталіонъ сталъ лѣвѣе 1-го и 3-й лѣвѣе 2-го. Правѣе Великолукцевъ, между батареей № 5 и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ впослѣдствіи была построена батарея № 4, расположился лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, при чемъ одинъ баталіонъ его былъ выдвинутъ на передовую позицію, находившуюся въ верстѣ передъ центромъ всей позиціи отряда генералъ-адъютанта Гурко и позиціи Измайловскаго полка. Правѣе Измайловцевъ сталъ Финляндскій полкъ, прибывшій полностью на позицію только къ вечеру, такъ какъ роты 1-го баталіона передъ тѣмъ были заняты втаскиваніемъ орудій 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады.

Упираясь своимъ правымъ флангомъ въ ущелье, по которому проходитъ Софійское шоссе, Финляндскій полкъ въ боевой линіи имѣлъ 3-й баталіонъ[1]); 5-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады къ 10 часамъ утра 19 числа вооружила построенную саперами батарею № 5. Турки, замѣтивъ вооруженіе этой батареи, около 10 часовъ утра 19 числа открыли по ней огонь съ Шандорника. 5-я батарея, несмотря на большую дистанцію (1.340 саж.) и командованіе непріятельской позиціи свыше чѣмъ на 100 саженъ, дѣйствовала весьма удачно, благодаря примѣненію, по свидѣтельству генералъ-маіора Дандевиля, дальномѣра, изобрѣтенія командира названной батареи полковника Мартюшева. Къ полудню пошелъ дождь, и густой туманъ заволокъ турецкую позицію. Поэтому артиллерій-

[1]) 4-й баталіонъ, смѣнивъ 1-й еще въ ночь съ 20-го на 21-е, продолжалъ свои работы по подъему орудій 4-й батареи 1-й бригады.

скій бой замолкъ. Батарея успѣла за два часа выпустить 75 обыкновенныхъ гранатъ.

19 числа къ 2 часамъ дня успѣли доставить на позицію только 2 орудія 4-й батареи; работали 2 пары буйволовъ и 4 пары воловъ при участіи одной роты Семеновцевъ и болгаръ. Надъ доставкою остальныхъ орудій той же батареи трудилось 7 ротъ Семеновцевъ и Финляндцевъ. Только послѣ присылки подмоги отъ болгаръ и нѣсколькихъ десятковъ воловъ, остальныя пушки были ввезены къ 9 часамъ вечера 20 числа. Орудія этой батареи расположились на правомъ флангѣ участка генерала Дандевиля, въ особо, очень удачно соображенныхъ окопахъ. По мысли командира батареи полковника Онопріенко батарея была поставлена за гребнемъ по-орудійно уступами, каждое орудіе въ особомъ окопѣ. Расположеніе за маскою и, при томъ уступами послужило причиною того, что батарея впослѣдствіи оказалась недосягаемою для прямыхъ пораженій турецкой дальнобойной, съ отлогою траекторіею, артиллеріи; анфиладный же огонь съ Шандорника и Арабъ-Канака за дальностью дистанціи былъ также слабъ.

20 ноября пѣхота обоихъ разсмотрѣнныхъ участковъ позиціи окапывалась и оканчивала постройку укрѣпленій. Бруствера возводились исключительно изъ приносимаго издалека дерна. Туманъ большею частью покровительствовалъ этимъ работамъ, но когда онъ разсѣивался, турки открывали сосредоточенный огонь по работамъ. Въ Измайловскомъ полку при постройкѣ батареи № 4 осколкомъ гранаты раненъ одинъ и контужено двое нижнихъ чиновъ, въ Финляндскомъ полку раненъ одинъ и контуженъ одинъ рядовой. Несмотря на непріятельскій огонь, люди продолжали усердно работать. Около 2 часовъ на позицію Финляндскаго полка прибылъ лично генералъ-адъютантъ Гурко и, обративъ вниманіе на удачную пристрѣлку турокъ, пріостановилъ въ этомъ полку работы до ночи.

Пока устраивались на своихъ позиціяхъ отряды генераловъ Рауха и Дандевиля, колонна генерала Эллиса 1-го 19-е и 20-е число посвятила поднятію на горы орудій, а также постройкѣ ложементовъ для стрѣлковъ и резервовъ, сооруженію батарей и ручной переноскѣ снарядовъ. На каждое орудіе приходилось назначать по 100 рабочихъ и для подноски каждаго снаряда требовалось не менѣе $2^1/_2$ часовъ времени. Эти работы производились подъ прикрытіемъ дежурной части, высылавшей отъ себя одну роту для содержанія аванпостовъ: 19 числа въ дежурной части находился лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ, а 20-го и въ ночь на 21-е лейбъ-гвардіи 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ. 20 числа уланскій разъѣздъ и охотники—стрѣлки имѣли небольшую стычку съ турецкою цѣпью.

Къ 8 часамъ 21 ноября отрядъ генералъ-маіора Эллиса 1-го занялъ слѣдующія позиціи: 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка на горѣ лѣвѣе шоссе съ батареею на четыре 9-фунтовыхъ орудія отъ 2-й полубатареи 5-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и правѣе шоссе—2-й и 3-й баталіоны того же полка, имѣя за собою 1-ю полубатарею названной батареи той же бригады. 1-я полубатарея стояла въ окопахъ на самой высокой точкѣ горы (3.400 фт.) фронтомъ къ Арабъ-Канаку, а въ ста шагахъ правѣе—въ особыхъ окопахъ два орудія 2-й батареи, фронтомъ туда же. Обѣ правофланговыя батареи, на 4 и 2 орудія, были совершенно замаскированы отъ противника хворостомъ и воткнутыми въ землю деревьями. Земляная батарея на 4 орудія имѣла высоту бруствера $3^1/_2$ фт. и толщину около 6 фт. при толщинѣ траверсовъ, отдѣлявшихъ каждое орудіе, въ $4^1/_2$ фт. и при высотѣ ихъ, равной высотѣ бруствера. Такъ какъ 2-я полубатарея прибыла позже 1-й (около 3 часовъ дня 20-го) и ея окопы начаты послѣ ея прибытія, то они получили болѣе слабое

развитіе, не исключавшее однако возможности утромъ 21-го установить въ нихъ орудія.

Остальныя пѣхотныя части отряда генерала Эллиса 1-го были распредѣлены такъ: 2-й стрѣлковый баталіонъ былъ въ 5 часовъ утра 21 ноября направленъ въ резервъ Московскаго полка, а всѣ прочія части находились въ общемъ резервѣ колонны. 2-я рота 4-го Императорской Фамиліи баталіона была направлена въ ущелье, отходившее отъ шоссе вправо (Чурьякское) съ приказаніемъ выдвинуться какъ можно болѣе впередъ для наблюденія и обезпеченія его; 4-я и 3-я роты того же баталіона, 4-я лѣвѣе и 3-я правѣе, въ ночь на 21-е и рано утромъ 21-го стояли на аванпостахъ.

Въ общемъ на позиціи генерала Эллиса 1-го было сосредоточено: 7 баталіоновъ, 1 эскадронъ уланъ и десять 9-фунтовыхъ орудій [1]). Всего же на позиціяхъ для дѣйствія противъ занятаго турками расположенія на гребнѣ Шандорникъ—Арабъ-Канакъ было собрано 30 баталіоновъ (въ томъ числѣ 1 саперный), 38 орудій (изъ нихъ четыре 4-фунтовыхъ) и 6 эскадроновъ и сотенъ.

Еще 20 ноября генералъ-адъютантъ Гурко надѣялся на то, что на горы удастся втащить не 38, а 68 орудій (у генерала Дандевиля и Рауха—36 орудій и у Эллиса 1-го—32, почти всѣ 9-фунтовыя). Онъ предполагалъ при ихъ посредствѣ „выжить турокъ изъ Арабканакской позиціи“. Однако, удостовѣрившись въ томъ, что доставка орудій въ колонны генераловъ Дандевиля и Рауха потребуетъ времени больше, чѣмъ доставка ихъ кружнымъ путемъ черезъ Этрополь, Правецъ и далѣе по шоссе, вслѣдъ за колонною генерала Эллиса 1-го, генералъ-адъютантъ Гурко сдѣлалъ объ этомъ соотвѣтствующее распоряженіе, но все же не отказался отъ идеи бомбардировать сильную турецкую позицію и назначилъ это обстрѣливаніе на 21 ноября, не смущаясь

[1]) Кромѣ того здѣсь находилось и два Донскихъ орудія гвардейской батареи, но они окопаны на позиціи не были, и находились первоначально въ дежурной части.

тѣмъ обстоятельствомъ, что располагалъ пока половиннымъ числомъ орудій. 21 ноября съ 8 часовъ утра было назначено открыть артиллерійскій огонь по турецкой позиціи, причемъ на случай тумана предписывалось орудія навести съ вечера. Стрѣльбу было назначено производить: изъ лѣвой колонны генералъ-маіора Рауха по большому укрѣпленію на Шандорникѣ (Гюльдисъ-табія) шрапнелью (небольшія дистанціи и нѣкоторое анфилированіе турецкой позиціи здѣсь допускали примѣненіе этого снаряда), съ позицій генерала Дандевиля—по тому же укрѣпленію обыкновенными гранатами[1]) и съ позицій генерала Эллиса 1-го—по Арабъ-Канаку. Стрѣлять приказано было залпами черезъ каждые полчаса: съ 8 до 11 час. утра—7 залповъ, затѣмъ 2 часа перерыва, съ 1 до 4 час. дня—7 залповъ, отъ 4 до 6 час.—перерывъ, съ 6 час. и въ продолженіе ночи залпы каждые 2 часа съ примѣненіемъ квадранта до 8 час. утра 22 ноября, въ теченіе котораго предписывалось вести стрѣльбу порядкомъ, установленнымъ для 21-го.

Однако уже 21-го порядокъ стрѣльбы былъ измѣненъ во избѣжаніе того, чтобы турки, замѣтивъ періодичность залповъ, не прятались во время ихъ производства. Поэтому для дневныхъ залповъ были назначены слѣдующіе часы: $10^1/_4$, 11 час. 10 мин., 1 часъ 5 мин., $1^3/_4$ часа, 2 часа, $2^1/_2$ часа, 3, $3^1/_2$ и 4 часа; ночью въ виду малой дѣйствительности залповъ было приказано стрѣлять дежурными взводами черезъ промежутки времени около 10 мин. Днемъ 22-го предписывалось стрѣлять по послѣднему расписанію, но въ промежуткахъ между залпами давать и одиночныя, возможно точныя пораженія.

Такимъ порядкомъ предусматривалось двухъ-суточное бомбардированіе турецкой позиціи вплоть до 8 час. утра 23 числа. Первый залпъ долженъ былъ дать генералъ-маіоръ Дандевиль, остальныя колонны должны были уста-

[1]) Шрапнели были изъ отряда генерала Дандевиля въ ручную перенесены въ колонну генерала Рауха, а обратно—гранаты.

новить свои часы соотвѣтственно первому залпу. Въ интервалахъ между залпами стрѣльба допускалась только въ случаяхъ тактической необходимости, какъ-то: скопленій турокъ, ихъ наступленія и т. под. Въ случаѣ признаковъ оставленія непріятелемъ обстрѣливаемаго фронта, въ особенности Гюльдисъ-табіи на Шандорникѣ, предписывалось штурмовать его колонною генерала Рауха съ поддержкою колонны генерала Дандевиля. Въ послѣднемъ случаѣ артиллерійскій огонь слѣдовало перенести на ближайшій къ Шандорнику редутъ для того, чтобы удержать подходящія турецкія подкрѣпленія. Войскамъ на позиціи предписывалось расположиться, по возможности, скрытно, въ мертвыхъ пространствахъ, но держать особыхъ офицеровъ-наблюдателей съ биноклями. Въ одной изъ своихъ руководящихъ полевыхъ записокъ отъ 20 ноября генералъ Нагловскій писалъ: „Необходимо приготовиться къ стрѣльбѣ по невидимой цѣли. Артиллеристы умѣютъ вести стрѣльбу подобнаго рода“.

Въ самый день описанныхъ приготовленій, 20 ноября, генералъ-адъютантъ Гурко получилъ два важныхъ телеграфныхъ сообщенія отъ генералъ-адъютанта Непокойчицкаго. Одно говорило о томъ, что сербы вступятъ на театръ войны не ранѣе начала декабря; другое предупреждало, по свѣдѣніямъ изъ Константинополя, о планѣ движенія Мехмета-Али-паши съ 48 баталіонами черезъ Берковицу для освобожденія Плевны; по турецкому расчету это возможно было исполнить въ концѣ ноября или началѣ декабря. Озабоченный этой опасностью, усугублявшейся вѣстями о присоединеніи къ арміи Мехмета-Али отрядовъ отъ Видина и Бѣлградчика, Великій Князь Главнокомандующій особою телеграммою отъ 21 ноября утромъ предписалъ генералъ-адъютанту Гурко „отнюдь не двигаться по ту сторону Балканъ“ и озаботиться сформированіемъ у себя подвижнаго резерва.

Отвѣчая на это предостереженіе, генералъ-адъютантъ

Гурко рѣшительно отказывался дать ему вѣру. Онъ считалъ, что у Арабъ-Канака турокъ 25 таборовъ, у Златицы—5 и у Лютаково—7 и что для движенія къ Берковицѣ можетъ быть удѣлено никакъ не болѣе 10. Поэтому, не смущаясь полученною вѣстью, генералъ-адъютантъ Гурко ограничился возобновленіемъ своей прежней просьбы о переводѣ Костромского полка изъ Альтемира во Вратцу: „Тогда—какъ заканчивался отвѣтъ генералъ-адъютанта Гурко,—мы были бы совершенно спокойны за свой правый флангъ и исключительно заботились бы о фронтѣ“.

Въ то время, когда генералъ-адъютантъ Гурко готовился бомбардировать турецкія позиціи, Мехметъ-Али-паша, объѣзжая свои, обратилъ вниманіе на отмѣченный уже выше недостатокъ ихъ—опасность со стороны обширнаго лѣсного подступа, подходившаго къ Арабканакскимъ редутамъ мѣстами на разстояніе менѣе полуверсты. Это лѣсное пространство, вмѣстѣ съ мелколѣсьемъ, тянулось на западъ отъ редутовъ болѣе чѣмъ на двѣ версты, а также продолжалось и на востокъ вдоль по лощинѣ, раздѣлявшей гребни горъ, занятыхъ турками и русскими; лишь передъ Шандорникомъ не было этой лѣсной завѣсы, могущей, до нѣкоторой степени, облегчить штурмъ крѣпкихъ турецкихъ позицій. По достоинству оцѣнивая эту опасность, особенно на лѣвомъ флангѣ у Арабканакскихъ редутовъ, и узнавъ, что занимавшая его бригада Ніасифа-паши, безъ всякаго боя и повода очистила выдающійся впередъ перелѣсокъ и отступила, Мехметъ-Али-паша назначилъ на 21 ноября атаку праваго фланга позицій генералъ-адъютанта Гурко для того, чтобы вновь занять утраченное мѣсто. Выполненіе этого плана было возложено на Шакира-пашу, командовавшаго въ то время резервами у Б. Комарцы [1]), при чемъ въ его распоряженіе было предоставлено 18 таборовъ. Тактическая

[1]) На Шандорникѣ вновь командовалъ Ибрагимъ-паша.

мотивировка этой атаки Мехмета-Али-паши заимствована изъ турецкихъ источниковъ. Невольно возникаетъ мысль въ точности этой мотивировки. Это сомнѣніе тѣмъ болѣе законно, что даже въ случаѣ удачнаго боя удержаться въ обширныхъ лѣсныхъ пространствахъ, находившихся къ сѣверу и западу отъ турецкой позиціи, не было никакой возможности. А между тѣмъ значительныя силы, данныя въ распоряженіе Шакира-паши, говорили о серьезности возложенной на него задачи. Необходимо напомнить, что время этой атаки совпало съ разработкою общаго наступательнаго плана турецкихъ армій во имя облегченія Осману-пашѣ возможности пробиться изъ Плевны, разрѣшившагося частнымъ наступленіемъ незначительной части Восточно-Дунайской арміи на Елену (22 ноября). Возможно предположить, что Мехметъ-Али-паша, направивъ свой ударъ на крайнее правое крыло только что обозначавшагося фронта отряда генералъ-адъютанта Гурко, расчитывалъ отбросить его отъ главнѣйшаго его куммуникаціоннаго пути, Софійскаго шоссе, здѣсь проходившаго, и, въ зависимости отъ хода дѣла, предполагалъ развить этотъ частный успѣхъ въ общее пораженіе остальныхъ силъ русскихъ въ Балканскихъ дебряхъ между Шандорникомъ и Этрополемъ. За неимѣніемъ документальныхъ данныхъ объ этихъ возможностяхъ приходится гадать о нихъ съ тѣмъ большей вѣроятностью на точность предположеній, что они были вполнѣ согласны съ особенностью тогдашней турецкой стратегіи, которая почти всегда для достиженія широкихъ цѣлей, требовавшихъ напряженія всѣхъ силъ на всѣхъ фронтахъ и пунктахъ, довольствовалась организаціей частныхъ попытокъ и дальнѣйшее ставило въ прямую зависимость отъ ихъ случайной удачи.

Получивъ въ свое распоряженіе 18 баталіоновъ, Шакиръ-паша 21 ноября въ $10^1/_2$ часовъ утра двинулъ изъ нихъ первоначально для атаки позицій генерала Эллиса 1-го—семь. Самъ Мехметъ-Али-паша прибылъ на Арабъ-Канакъ, чтобы

вблизи слѣдить за ходомъ дѣла, а командованіе на остальныхъ участкахъ позицій объединилъ въ рукахъ Бекера-паши.

Предъ атакой турокъ части Московскаго полка, выдержавшія первый натискъ, были расположены такъ. Въ прикрытіе 1-й полубатареи 5-й батареи и стоявшаго правѣе ея взвода 2-й батареи (всего 6 орудій правѣе шоссе) была назначена 9-я рота, расположившаяся по-ротно между частями обѣихъ батарей и лѣвѣе ихъ. Отъ каждой полуроты было по взводу въ цѣпи впереди орудій. Почти подъ прямымъ угломъ къ фронту батарей были расположены въ ложементахъ всѣ четыре роты 2-го баталіона, имѣя впереди себя въ цѣпи по полуротѣ отъ 5-й и 6-й ротъ. 1-й баталіонъ стоялъ близъ 2-й полубатареи 5-й батареи, окопавшейся, какъ сказано, лѣвѣе шоссе. Отъ этого баталіона цѣпи выслано не было, такъ какъ его расположеніе, равно какъ и расположеніе прикрываемыхъ имъ орудій, обезпечивалось мѣстностью и выдвинутыми сосѣдними боевыми участками позиціи. Въ резервѣ полка находились 11-я и 12-я роты и полурота 10-й роты.

Артиллерія колонны генерала Эллиса 1-го только къ 6 часамъ утра 21 числа окончательно установленная на описанной позиціи, не могла во исполненіе общей диспозиціи произвести пристрѣлку къ турецкимъ позиціямъ еще наканунѣ и собиралась окончить ее только къ 10 часамъ утра, послѣ чего уже начать бомбардированіе. Расположеніе 6 правофланговыхъ орудій допускало косоприцѣльное анфилированіе Арабканакскихъ укрѣпленій.

Ровно въ 8 часовъ утра батареи открыли огонь, и тотчасъ же со стороны турокъ послѣдовалъ отвѣтный выстрѣлъ. Съ обѣихъ сторонъ возгорѣлась усиленная канонада. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ былъ смертельно пораженъ командиръ взвода 2-й батареи поручикъ Типольтъ, который, желая воодушевить прислугу и для удобства наблюденія сталъ на траверсъ. Люди, выбравъ себѣ команди-

ромъ вольноопредѣляющагося георгіевскаго кавалера бомбардира Орлова, продолжали свой огонь.

Еще наканунѣ, оцѣнивая по достоинству особенную важность позиціи на высотѣ, правѣе шоссе, занятой 2-мъ и 3-мъ баталіонами Московскаго полка, полковникъ Гриппенбергъ испросилъ у генерала Эллиса 1-го разрѣшеніе притянуть сюда еще одинъ баталіонъ. Для этой цѣли былъ назначенъ лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый, который, поднявшись на гору въ 10 час. утра, расположился за 5-ю батареею, укрыто отъ огня.

Между тѣмъ Мехметъ-Али-паша лично прибылъ на свой лѣвый флангъ и нашелъ положеніе въ слѣдующемъ видѣ. Шакиръ-паша съ семью баталіонами двинулся для атаки горы, занятой 2-мъ и 3-мъ Московскими баталіонами, при чемъ въ густомъ мелколѣсьѣ и кустарникахъ атакующіе таборы уклонились невольно влѣво. Замѣтивъ слабость артиллерійскаго сопровожденія этой атаки, состоявшаго лишь въ томъ, что изъ редута № 7 время отъ времени посылались гранаты, Мехметъ-Али-паша вызвалъ изъ резерва батарею, которую и расположилъ на открытомъ возвышеніи сѣвернѣе названнаго редута. Тѣмъ временемъ семи таборамъ, находившимся въ первой линіи. удалось нѣсколько продвинуться впередъ. Въ этотъ моментъ выстрѣлами русской артиллеріи удалось взорвать два орудійныхъ передка въ редутѣ № 7 [1]). Это произвело смятеніе среди таборовъ мустахфиза, находившихся во второй линіи. Вообразивъ себя атакованными съ тыла, они открыли стрѣльбу прямо передъ собою и поэтому стали поражать находившихся въ первой линіи редифовъ. Между послѣдними это поселило также смятеніе, которое, впрочемъ, русскими осталось не замѣченнымъ и скоро

[1]) По свидѣтельству дневника 5-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады этотъ взрывъ произведенъ былъ фейерверкеромъ 1-го орудія Титомъ Ивановымъ и 5-го орудія—Гольдманомъ. По другимъ даннымъ, упомянутый выстрѣлъ былъ сдѣланъ изъ отряда генералъ-маіора Дандевиля, смежною 4-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, поражавшей Арабканакскіе редуты косоприцѣльнымъ огнемъ, не взирая на предѣльную дистанцію. Выстрѣлъ, по показанію командира батареи, былъ сдѣланъ запаснымъ наводчикомъ канониромъ Троицкимъ.

было улажено. Турки возобновили свою атаку, стремясь штурмовать русскую позицію не только съ фронта, но и въ охватъ праваго русскаго фланга. Около 11 часовъ утра ихъ атака достигла большаго напряженія и начала тѣснить роты 2-го баталіона Московцевъ, поражая артиллерійскимъ и густымъ ружейнымъ огнемъ, фронтальнымъ и косоприцѣльнымъ, все расположеніе Московскаго полка и артилеріи. Получивъ донесеніе объ этомъ отъ командира названнаго баталіона полковника Ляпунова, полковникъ Гриппенбергъ тотчасъ же направилъ полуроту 10-й роты и 11-ю и 12-ю роты на правый флангъ 2-го баталіона, а двѣ роты 2-го стрѣлковаго баталіона въ охватъ лѣваго фланга турокъ, обходящихъ правый флангъ русской позиціи.

Едва эти распоряженія были сдѣланы, какъ турки, пользуясь лѣсистою мѣстностью, незамѣтно подошли къ расположенію ротъ Московцевъ, участили ружейный огонь до степени урагана и яростно атаковали ложементы. Учащенный огонь Московцевъ изъ ложементовъ не смогъ ихъ остановить. Турки подошли вплотную къ окопамъ. Тогда роты 2-го баталіона Московскаго полка, поддержанныя ротами 3-го баталіона, подоспѣвшими изъ резервовъ, выскочивъ изъ ложементовъ, штыками отбросили турокъ и возвратились въ свои окопы; въ то же время стрѣлки 2-го баталіона, со 2-ю ротою въ цѣпи и съ 4-ю за нею въ резервѣ, бросились на лѣвый флангъ обходящихъ турокъ и поддержали штыковую контръ-атаку Московцевъ.

Между тѣмъ, ни артиллерійскій, ни ружейный огонь не умолкалъ ни на минуту. Одно орудіе 2-й батареи было подбито непріятельскою гранатою, другое, 4-й батареи, было настолько повреждено, что нуждалось въ серьезной починкѣ. Вскорѣ всѣ орудія правофланговой 6-орудійной сводной батареи должны были замолкнуть, такъ какъ пороховой нагаръ совершенно засосалъ клиновые замки и ихъ невозможно было отпереть. Воды для промыванія затворовъ по близости не оказалось, да къ тому же и сна-

рядовъ оставалось, въ среднемъ, около 10 на орудіе. Съ прекращеніемъ огня прислуга была отведена въ сторону.

Замѣтивъ молчаніе русской артиллеріи на правомъ флангѣ ихъ позиціи, турки повели новую ожесточенную атаку. Лишенный покрова своей артиллеріи, правый флангъ Московцевъ началъ было подаваться назадъ. Тогда полковникъ Гриппенбергъ, находившійся на батареѣ, двинулъ остальныя двѣ роты 2-го стрѣлковаго баталіона, 1-ю и 3-ю, для поддержки праваго фланга. Обращаясь къ артилleристамъ, вынужденнымъ бездѣйствовать, полковникъ Гриппенбергъ обѣщалъ: „Костьми ляжемъ, но орудій не отдадимъ“. Общими усиліями Московцевъ и стрѣлковъ турки были вновь отбиты и преслѣдуемы до ихъ ложементовъ.

Турки атаковали въ третій разъ и, отбитые снова, вторично были преслѣдуемы до самыхъ ихъ ложементовъ, при чемъ одинъ изъ окоповъ былъ захваченъ Московцами и два стрѣлками.

Тогда, видя неизмѣнную неудачу всѣхъ штурмовъ противъ праваго фланга русской позиціи, турки повели атаку противъ лѣваго фланга участка позиціи Московскаго полка, что правѣе (восточнѣе) шоссе; часть ихъ такъ близко подошла къ батареямъ, что готова была броситься на орудія. Полковникъ Гриппенбергъ, взявъ 11-ю роту Московскаго полка и собравъ все, что было подъ рукою, не исключая и случайныхъ нестроевыхъ, отдалъ приказаніе бить атаку, самъ съ обнаженною саблею [1]) бросился впередъ и, при помощи подошедшихъ въ это время 2-й и 4-й ротъ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества и 3-й роты 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіоновъ, отбросилъ турокъ.

Было около $3^1/_2$ часовъ пополудни. Начало смеркаться. На позицію генерала Эллиса 1-го прибылъ изъ Врачеша генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, съ 19 числа назна-

[1]) Епанчинъ, «Очеркъ дѣйствій Западнаго отряда генералъ-адъютанта Гурко» («Воен. Сборн.», 1891 г., № 12, стр. 315).

ченный начальникомъ всѣхъ войскъ колонны генералъ-маіора Эллиса 1-го и кавалеріи, сосредоточенной у Орханіе, Врачеша и Новачина. Съ собой онъ привелъ три баталіона Павловскаго полка (1-й, 3-й и 4-й) и три съ половиною—лейбъ-егерей (кромѣ 8-й роты, остававшейся у Орханіе и 10-й—у Врачеша). Лейбъ-егеря были оставлены у входа въ Чурьякское ущелье, при чемъ рота Его Величества была выслана для наблюденія его [1]), а Павловцы подведены вплотную къ позиціи Московскаго полка и поставлены бивакомъ.

Въ то же время, около 5 часовъ дня, подошли высланные генералъ-маіоромъ Дандевилемъ, по просьбѣ генералъ-маіора Эллиса 1-го, два баталіона Финляндскаго полка (1-й и 4-й), смѣнившіе на позиціяхъ баталіоны Московскаго полка, которые были отведены въ резервъ: 4-й баталіонъ смѣнилъ 2-й и 3-й, а 1-й Финляндцевъ—1-й же Московцевъ. Послѣдній еще ранѣе былъ потребованъ на поддержку атакованныхъ 2-го и 3-го баталіоновъ, но могъ покинуть свое старое расположеніе лѣвѣе шоссе, прикрывавшее полубатарею, только послѣ подхода и смѣны его Финляндцами. Это случилось, какъ сказано, уже послѣ боя.

Турки своихъ атакъ не возобновляли. Замолкъ за темнотою и огонь. Результаты бомбардировки турецкой позиціи въ теченіе 21 ноября были, по турецкимъ источникамъ, настолько ничтожны, что ихъ укрѣпленія не потребовали даже исправленій. Наиболѣе энергично, хотя и кратковременно дѣйствовавшая 5-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады выпустила въ день 21 ноября около 400 шрапнелей и шарохъ. Убыль этого дня боя у Арабъ-Канака: 2 убитыхъ и 3 раненыхъ офицера и 41 убитый и 126 раненыхъ нижнихъ чиновъ; всего убывшихъ изъ строя 5 офицеровъ и 187 нижнихъ чиновъ.

[1]) Еще ранѣе туда же былъ посланъ пикетъ изъ взвода лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка.

Въ 10 часовъ утра 22 числа турки, отбитые наканунѣ Московцами, вновь пытались овладѣть той же позиціею. Когда разсѣялся густой утренній туманъ, Финляндцы, заступившіе мѣсто Московцевъ, увидѣли наступающую густую турецкую цѣпь. Кусты и туманъ помогли туркамъ приблизиться на довольно незначительное разстояніе отъ позицій Финляндцевъ.

Едва Финляндскіе стрѣлки отошли къ ложементамъ, какъ турки открыли неумолкаемый учащенный до послѣдней степени огонь. Къ счастью, пули въ большинствѣ перелетали черезъ головы. Ограничиваясь однимъ огнемъ и не рѣшаясь на штыковый ударъ, турки, при видѣ двухъ подошедшихъ съ барабаннымъ боемъ изъ резерва баталіоновъ Финляндцевъ, быстро обратились назадъ.

Этою попыткою закончились серьезныя наступательныя предпріятія сосредоточенныхъ у Шандорника—Арабъ-Канака турецкихъ силъ. Въ этотъ же день, 22 ноября, Мехметъ-Али-паша былъ смѣщенъ съ своего поста и отозванъ въ Константинополь, гдѣ онъ долженъ былъ принять руководство подготовкою ближайшей обороны столицы. Въ командованіе войсками, послѣ отказа принять на себя эту обязанность Реджеба-паши, вступилъ Шакиръ-паша.

Такимъ образомъ, если припомнить, что Мехметъ-Али-паша къ своей Орханійской арміи прибылъ 10 ноября, то окажется, что онъ ею командовалъ всего 11 дней. Ко времени смѣны въ командованіи турецкія силы, сосредоточенныя на Шандорникъ Арабканакской позиціи, значительно усилились подкрѣпленіями, подошедшими изъ Босніи, и состояли всего изъ 53 баталіоновъ. 17 эскадроновъ и 10 батарей, что давало 25.740 человѣкъ при 60 орудіяхъ [1]).

Положеніе на Златицкомъ перевалѣ въ связи съ общимъ положеніемъ дѣлъ, оцѣниваемымъ въ штабѣ отряда гене-

[1]) Въ данномъ случаѣ русскіе подсчеты почти съ полною точностью совпадаютъ съ турецкими.

ралъ-адъютанта Гурко, привело къ распоряженію о необходимости наступленія на г. Златица, лежащій уже по южную сторону Балканъ. Для этой цѣли къ 21 ноября назначено было три колонны: главная (средняя) генерала Курнакова (4 баталіона и 6 сотенъ), лѣвая со стороны Тетевенскаго отряда полковника графа Комаровскаго (7 ротъ и 2 неполныхъ сотни) и правая, Мирковская, долженствовавшая наступать черезъ Бабу-Гору, генерала Черевина (2 баталіона и Кавказская казачья бригада). Передъ намѣченными на 21 ноября дѣйствіями у Шандорника—Арабъ-Канака генералъ Нагловскій 19 ноября писалъ начальнику лѣвой колонны войскъ полковнику графу Комаровскому: „Послѣзавтра, т. е. 21 ноября, начнутся рѣшительныя дѣйствія... Такъ какъ по причинѣ крайне трудной мѣстности отрѣзать туркамъ путь отступленія почти невозможно, то для того, чтобы побудить ихъ скорѣе очистить почти неприступную позицію у Шандорника, рѣшено произвести *демонстрацію* [1]) наступленія на Златицу и вообще въ Златицкую долину“. Перечисляя далѣе силу всѣхъ трехъ колоннъ, долженствовавшихъ направиться къ Златицѣ и Миркову, генералъ Нагловскій добавлялъ: „Быть можетъ, демонстрація вашей колонны, а также и колонны, направляющейся на Мирково, заставитъ турокъ очистить ихъ позиціи у Клисы (Клисе-кьой). Во всякомъ случаѣ цѣль движенія вашей колонны *демонстративная* [1]), а не рѣшительная атака... Если бы занятіе Златицы удалось, то тамъ собралось бы до 7 баталіоновъ пѣхоты и болѣе 10 сотенъ. *Весьма вѣроятно, что подобная колонна заставила бы турокъ очистить Шандорникъ и тѣмъ дала бы возможность спуститься въ долину Софіи всему отряду*“. По свѣдѣніямъ болгарскихъ бѣженцовъ въ окрестностяхъ Златицы (въ томъ числѣ и у Миркова и Бунова) штабомъ отряда генералъ-адъютанта Гурко насчитывалось отъ 2

[1]) Курсивъ редакціи.

до 4 таборовъ при 2—4 горныхъ орудіяхъ и нѣсколько сотенъ зейбековъ.

Повидимому и генералъ Курнаковъ надѣялся, что Златицей овладѣть удастся и что спускъ съ горы возможенъ, такъ какъ 20 числа вечеромъ онъ послалъ генералу Черевину спеціальную просьбу подойти къ Мирково утромъ, чтобы имѣть время преслѣдовать турокъ.

Въ то время когда движеніе колонны полковника графа Комаровскаго (семь ротъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка и двѣ неполныхъ сотни) началось еще 19-го и 20-го она уже завязала перестрѣлку на перевалѣ, намѣченное на 20 ноября демонстративное наступленіе на Златицу было въ этотъ день существенно измѣнено: выступленіе Мирковской колонны (два баталіона и шесть сотенъ), подъ командою генерала Черевина, было сначала перенесено на 21 число, а затѣмъ, быть можетъ вслѣдствіе атаки турокъ у Арабъ-Канака, уже пришлось отказаться и отъ посылки обоихъ баталіоновъ на Мирково. Вмѣсто этого, назначавшіеся туда два баталіона Преображенцевъ, были направлены на поддержку и въ распоряженіе генералъ-маіора Дандевиля, два же другихъ баталіона того же полка одновременно были отправлены въ г. Этрополь, мѣстопребываніе штаба отряда генералъ-адъютанта Гурко, вѣроятно, въ цѣляхъ усиленія резерва войскъ, дѣйствующихъ на Златицкомъ перевалѣ [1]). Такимъ способомъ задуманный планъ наступленія на г. Златицу мало-по-малу, самъ собою былъ оставленъ.

Между тѣмъ съ 17 числа, дня занятія Златицкаго перевала отрядомъ генерала Курнакова, и до 21-го ни со стороны турокъ, ни со стороны русскихъ здѣсь не было предпринято ничего существеннаго. Продолжались работы по укрѣпленію позиціи, которыя нерѣдко вызывали перестрѣлку. Русская позиція тянулась вдоль хребта горъ по обѣимъ сторонамъ такъ называемаго Клисекіойскаго ущелья. запиравшагося съ южной

[1]) Въ Этрополѣ съ 15-го ноября еще находился и л.-гв. Егерскій полкъ.

стороны деревнею того же имени. Это ущелье дѣлило позицію, окончательно занятую отрядомъ генерала Курнакова, на двѣ неравныя части: западную, большую (нѣсколько болѣе 3 верстъ), тянувшуюся до слѣдующаго, Челопецкаго ущелья, также съ юга запертаго д. Челопецъ, и восточнаго, меньшаго, около 2 верстъ протяженія, отъ Клисекіойскаго ущелья до другого глубокаго ущелья, начинающагося восточнѣе г. Златицы.

Южные склоны Балканъ на разсматриваемомъ ихъ участкѣ, т. е. въ предѣлахъ описываемой позиціи, спускались къ Златицкой долинѣ тремя терассообразными уступами. На плато этихъ терассъ торчали мѣстами отдѣльныя голыя скалы и вершины, сыгравшія впослѣдствіи не малую роль при оборонѣ позиціи.

Каждый изъ двухъ участковъ позиціи, въ свою очередь глубокими ущельями, доходившими почти до верхней терассы, раздѣлялся еще на-двое. Эти ущелья также имѣли значеніе во время дѣлъ и столкновеній на перевалѣ.

Крайняя западная отрѣзанная часть, имѣя съ правой стороны глубокое вѣтвящееся вверху и мѣстами лѣсистое Челопецкое ущелье, представляла собою узкій хребетъ, который тянулся отъ покрытыхъ снѣгомъ высей главнаго кряжа Балканъ къ д. Челопецъ. Этотъ отрогъ, въ отличіе отъ сосѣднихъ скатовъ, имѣлъ всего два, а не три уступа.

Какъ уже сказано, восточная часть позиціи лѣвѣе Клисскіойскаго ущелья также дѣлилась на-двое, при чемъ западный изъ образующихся здѣсь отроговъ былъ впослѣдствіи въ рукахъ гренадеръ, а восточный, послѣ очищенія перевала, турки оставили за собою. На западномъ—находились двѣ высокія скалы, изъ которыхъ одна, южная, получила прозвище „Орлинаго Гнѣзда“; она возвышалась почти до уровня перевала. Здѣсь первоначально также удержались турки.

Съ вечера 17 ноября части лейбъ-Гренадерскаго полка заняли слѣдующее расположеніе: 4-й баталіонъ цѣпью, на-

чиная отъ Клисекіойскаго ущелья, отъ имѣвшейся здѣсь скалы, по хребтику вправо и въ юго-западномъ направленіи; 3-й баталіонъ за нимъ въ резервѣ, кромѣ 12-й роты, которая стояла уступомъ за правымъ флангомъ, ближе къ перевалу; роты Его Величества и 2-я стали на гребнѣ перевала, восточнѣе Клисекіойскаго ущелья, на склонѣ ближайшей къ проходу высоты, при чемъ 2-я рота держала сторожевое охраненіе; остальныя роты 1-го баталіона, весь 2-й баталіонъ и 3-я стрѣлковая рота Великолуцкаго полка составили общій резервъ и расположились на самомъ перевалѣ. Турки, отброшенные съ вершинъ перевала наканунѣ, все же не покинули южныхъ скатовъ Балканъ; они удержались на скалѣ, находившейся на второй терассѣ къ югу отъ позиціи ротъ 4-го баталіона (близъ самаго Клисекіойскаго ущелья), а также и посединѣ на возвышенностяхъ третьей терассы. Отрядъ ихъ удержался въ д. Клиса и даже частью въ самомъ Клисекіойскомъ ущельѣ, а правый флангъ занималъ „Орлиное Гнѣздо“ восточнѣе ущелья.

18 ноября, на другой день послѣ занятія перевала русскими, турки обнаружили даже стремленіе распространиться влѣво, занявши высоту надъ южнымъ скатомъ крайняго западнаго (Челопецкаго) хребта. Такъ какъ гребень, занятый цѣпями лейбъ-гренадеръ, имѣлъ косвенное съ сѣверо-востока на юго-востокъ направленіе и вслѣдствіе этого анфилировался съ вновь занятой турками горы, то цѣль занятія этой послѣдней дѣлается вполнѣ ясной. Около 3 часовъ дня турки начали здѣсь укрѣпляться; огонь цѣпи лейбъ-гренадеръ, подвинувшихся впередъ и вправо, прекратилъ работу. Въ ночь на 19-е на высотѣ, командующей турецкимъ редутомъ, въ разстояніи 2 верстъ отъ него, на высотѣ, находившейся на концѣ верхняго уступа хребта, былъ построенъ двумя ротами 3-го баталіона также редутъ, названный „Русскимъ“. Это было сдѣлано въ цѣляхъ удержанія упомянутой высоты, фланкировавшей всю русскую

позицію. Дождь, темнота и вѣтеръ помогли окончить эту работу безпрепятственно, но и турки по тѣмъ же причинамъ окончили свой редутъ. Съ утра 19-го перестрѣлка возобновилась, такъ какъ турки охватомъ пытались вынудить гренадеръ бросить ихъ редутъ и прилегающіе ложементы. Пришлось въ видахъ отраженія подобныхъ попытокъ построить еще два новыхъ ложемента по сторонамъ редута. Съ утра 20-го турки открыли огонь изъ горнаго орудія, которое они ввезли въ свой редутъ, названный гренадерами „Турецкимъ“, по ложементамъ 4-го баталіона лейбъ-гренадеръ, стремясь ихъ анфилировать. Но этотъ огонь не достигъ цѣли. Въ полдень они возобновили болѣе серьезныя попытки охвата и даже обхода праваго фланга позиціи лейбъ-гренадеръ у редута „Русскаго“: турки выдвинули сильную цѣпь на ту же высоту, какъ и наканунѣ, и охватили правый флангъ лейбъ-гренадеръ еще глубже, чѣмъ наканунѣ. Однако 10-я рота поручика Гадолина, занимавшая „Русскій“ редутъ и ложементы, не только не покинула своей позиціи, которая начала уже поражаться даже съ тыла, но, руководимая фельдфебелемъ Павломъ Никитинымъ, насыпала подъ огнемъ задній траверсъ въ правомъ изъ окоповъ, сильнѣе всего поражавшагося, и огнемъ отразила превосходныя силы турокъ, приблизившихся на 300 шаговъ. Во время этой перестрѣлки турки по оврагу направили колонну для болѣе глубокаго обхода. Высланная изъ общаго резерва 5-я рота и нѣсколько человѣкъ Кубанцевъ для огражденія этой атаки заняли уступную позицію на каменной скалѣ на перевалѣ и открыли фронтальный огонь, а 12-я рота, высланная на поддержку 10-й, разсыпавшись въ верховьѣ оврага,— открыла фланговый огонь по колоннѣ. Турки отступили.

Въ результатѣ, чтобы надежнѣе обезопасить свой правый флангъ, флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій, лично присутствовавшій въ перестрѣлкѣ 20 числа, отдалъ распоряженіе—на высотѣ, на гребнѣ Балкана, напротивъ

того мѣста, отъ котораго отдѣлялся Челопецкій отрогъ, построить новый редутъ, въ отличіе отъ имѣющагося и получившаго № 1, занумерованный № 2. Работы были возложены на три роты 3-го баталіона, отъ котораго, сверхъ того, одна рота заняла съ вечера 20-го „Русскій“ редутъ (№ 1).

Кромѣ этого новаго укрѣпленія, на вершинѣ перевала еще 19 числа было устроено три стрѣлковыхъ ложемента на полуроту каждый для продольнаго обстрѣливанія дороги, вьющейся по Клисекіойскому ущелью. При этомъ изъ вырубленнаго лѣса надѣланы засѣки.

„Турецкій“ редутъ безпокоилъ все расположеніе лейбъ-гренадеръ. Его артиллерійскій огонь анфилировалъ окопы 4-го баталіона, а далекій ружейный поражалъ и позицію у редута № 1. Въ то же время цѣпи ротъ 4-го баталіона постоянно назойливо поражались фронтальнымъ ружейнымъ огнемъ со скалы, занятой турками прямо противъ нихъ на второй терассѣ и изъ-за камней близъ нея.

Положеніе турокъ на „Орлиномъ Гнѣздѣ“ было особенно досадно, такъ какъ выбить ихъ оттуда было почти немыслимо, а между тѣмъ, пока они занимали эту командующую высоту, невозможно было и думать о спускѣ въ долину. Полковникъ Любовицкій предполагалъ избавиться отъ всѣхъ этихъ непріятностей посредствомъ ночной атаки турокъ въ ночь съ 21 на 22 ноября, когда нежданно вопросъ разрѣшился самъ собою.

Въ ночь съ 20-го на 21-е ненастье, сильный дождь, вѣтеръ и стужа продолжались. Вдругъ было замѣчено, что турки съ 10 часовъ утра 21 ноября начали спускаться съ южныхъ скатовъ горъ, занятыхъ ими близъ Златицкаго ущелья, оставляя одну позицію за другою. Отрядъ генерала Курнакова, пользуясь этимъ, перешелъ въ наступленіе вслѣдъ за турками и занялъ какъ спуски съ Большого Балкана, такъ и д. Челопецъ, лежащую уже въ Златиц-

кой долинѣ, верстахъ въ 5 къ западу отъ г. Златицы и на шоссе Златица—Софія. Турки, оставивъ свой редутъ, ложементы и селенія, отступили въ укрѣпленный лагерь позади (южнѣе) Златицы, на предгорьяхъ М. Балканъ. Передъ д. д. Клисекіой (Клиса) и Челопени (Челопецъ) турки оставили небольшія части пѣхоты подъ прикрытіемъ стрѣлковыхъ цѣпей, а въ интервалѣ между ними конницу. Лейбъ-гренадеры, занимавшіе южные Балканскіе скаты, по пятамъ турокъ заняли ихъ бывшую позицію, но отъ спуска въ долину воздержались. Къ этому вынуждало прежде всего полное отсутствіе артиллеріи при колоннѣ генерала Курнакова, тогда какъ у турокъ при наличіи укрѣпленій было 6 орудій. Для подъема двухъ, назначенныхъ на Златицкій перевалъ, орудій Донской казачьей № 19 батареи была выслана одна рота лейбъ-гренадеръ и 40 казаковъ. Эта команда работала часть ночи съ 20-го на 21-е и весь день 21-го, однако успѣхъ ея трудовъ былъ настолько невеликъ, что къ вечеру этого дня генералъ Курнаковъ распорядился послать еще одну роту гренадеръ. Распорядившись такимъ образомъ, генералъ Курнаковъ, указывая не нежелательность оттягиванія частей своего отряда въ тылъ, просилъ штабъ отряда генералъ-адъютанта Гурко назначить для работъ по подъему артиллеріи другія войска.

Между тѣмъ, по свидѣтельству участниковъ дѣла, со стороны турокъ можно было подозрѣвать намѣреніе выманить русскихъ на равнину еще до ихъ усиленія и здѣсь встрѣтить ихъ изъ своего сильно укрѣпленнаго лагеря огнемъ 6 орудій и стрѣлковъ, занимающихъ окраину г. Златицы.

Видя, что русскіе не спускаются, турки нѣсколько разъ пробовали переходить въ частныя наступленія противъ занятыхъ русскими высотъ, но, встрѣченные огнемъ, принуждены были отходить назадъ.

Около 3 часовъ дня 21 ноября турецкая кавалерія начала спускаться къ Златицѣ и лагерю и отдѣлила отъ себя около сотни черкесовъ, бросившихся на д. Челопецъ, гдѣ и начала грабежъ и избіеніе болгаръ. Для прекращенія этого пришлось выслать туда $1^1/_2$ сотни Донского казачьяго № 21 полка и 2 сотни Кубанцевъ, а вслѣдъ за ними и 9-ю роту лейбъ-гренадеръ. Донскіе казаки, спѣшившись, въ числѣ не уставномъ, а возможно бо́льшемъ, двинулись къ деревнѣ совмѣстно съ гренадерами [1]); $1^1/_2$ сотни Кубанцевъ (полусотня прикрывала коноводовъ), спустившись съ крутого спуска обходомъ по ущелью скрытно, мѣстами на-рысяхъ, а гдѣ возможно и карьеромъ, также вышли на правый флангъ стрѣлковъ и содѣйствовали имъ коннымъ преслѣдованіемъ отброшенныхъ отъ деревни черкесовъ.

Къ вечеру отрядъ, бывшій подъ начальствомъ командира 21-го Донского полка полковника Мандрыкина, былъ усиленъ еще одною (11-ю) ротою лейбъ-гренадеръ, а полурота 13-й роты того же полка заняла и д. Клису. Телеграфъ между Казанлыкомъ и Софіей былъ испорченъ казаками. Въ этотъ день со стороны колонны полковника графа Комаровскаго были слышны выстрѣлы, но войти съ нею въ прямую связь еще не удалось, несмотря на то, что туда посланъ былъ казакъ съ запискою, объяснявшею положеніе дѣлъ въ колоннѣ генералъ-маіора Курнакова. Этотъ казакъ не возвратился еще и къ вечеру 22 ноября. Посланный съ отвѣтомъ отъ графа Комаровскаго прибылъ лишь 25 числа [2]).

Такимъ образомъ, въ день, когда главнымъ силамъ отряда генералъ-адъютанта Гурко послѣ отбитія атакъ турокъ удалось утвердиться на гребняхъ горъ, противъ фронта главной турецкой позиціи у Шандорникъ—Арабъ-Канака, отряду генерала Курнакова удалось окончательно обезпечить

[1]) Казаки прямо на деревню съ крутого спуска, что противъ редута.

[2]) Сообщеніе совершалось не иначе какъ черезъ Брусенъ и Этрополь, что составляло около 50 верстъ пути.

за собою спуски со Златицкаго перевала и даже частью силъ сойти въ Златицкую долину.

Располагались лейбъ-гренадеры на новой своей позиціи такъ: 9-я и 11-я роты съ двумя сотнями Кубанцевъ въ д. Челопецъ; 12-я рота гренадеръ и 3-я стрѣлковая рота Великолукцевъ—въ „Турецкомъ“ редутѣ, а 10-я рота—на половинѣ разстоянія съ перевала къ д. Челопецъ, въ лѣвофланговыхъ окопахъ бывшей позиціи 4-го баталіона; послѣдній занялъ гребень третьей терассы съ полуротою 13-й роты въ д. Клиса. 3-я и 4-я роты, отправленныя для учрежденія связи съ колонною графа Комаровскаго и остановленныя за невозможностью исполнить это движеніе по непроходимости горныхъ урочищъ, стали на высотѣ вблизи „Орлинаго Гнѣзда“. Наконецъ остальныя роты, составляя общій резервъ, расположились: 5-я рота на перевалѣ, а прочія у высоты, которая прежде была крайнимъ лѣвымъ флангомъ позиціи 4-го баталіона.

На другой день, 22-го, погода была еще хуже, чѣмъ наканунѣ, морозъ и вѣтеръ усилились, и, кромѣ того, весь день шелъ снѣгъ. Несмотря на это, турки въ этотъ день возобновили свою атаку. Демонстрируя частью своихъ силъ противъ фронта русскаго расположенія, другою въ 10 часовъ утра они атаковали д. Челопецъ. Турки наступали со стороны г. Златицы двумя колоннами: одною изъ 1 табора при 1 орудіи—на д. Клису и другою изъ 2 таборовъ, 4—5 сотенъ и 1 орудія—на д. Челопецъ.

Предупрежденные своими разъѣздами о началѣ этого наступленія еще съ 8 часовъ утра, лейбъ-гренадеры успѣли приготовиться.

На поддержку полуроты 13-й роты, занимавшей д. Клису, отъ „Орлинаго Гнѣзда“ подоспѣли 3-я и 4-я роты подъ командою капитана Засулича, который расположилъ своихъ людей по гребню третьей терассы и устроилъ для нихъ ложементы. Турки, ограничившись обстрѣливаніемъ д. Клисы и ущелья за нею, въ атаку пѣхотою здѣсь не перешли.

Другая же ихъ колонна, наступавшая на д. Челопецъ, обнаружила большую настойчивость. Лейбъ-гренадеры расположились здѣсь слѣдующимъ порядкомъ: 9-я рота шагахъ въ 200 впереди деревни въ цѣпи, по-полуротно, по обѣимъ сторонамъ шоссе съ интерваломъ около 500—600 шаговъ между полуротами; позади этого интервала въ самой деревнѣ въ резервѣ полурота 11-й роты съ одною сотнею Кубанцевъ; другая полурота 11-й роты находилась также въ цѣпи лѣвѣе 9-й роты; другая сотня содержала впереди передовые посты и разъѣзды.

Къ началу дѣла въ деревню прибылъ командиръ 3-го баталіона Гренадерскаго полка полковникъ Антиповъ, который и принялъ здѣсь начальство. Между тѣмъ часть черкесовъ (3—4 сотни) устремилась для прорыва между деревнею и горами съ востока. Видя настойчивое надвиганіе черкесовъ въ этомъ направленіи, командующій 11-ю ротою подпоручикъ Висневскій удлинилъ влѣво цѣпь своей роты и огнемъ отбросилъ непріятельскую конницу.

Ко времени отбитія этой попытки, около полудня, со стороны праваго фланга обнаружилась еще болѣе серьезная угроза. Здѣсь турки охватили своею пѣхотою и, подойдя на 400 шаговъ, открыли бѣшеный фронтальный и фланговый огонь. Особенно тяжело было положеніе правой изъ полуротъ 3-й роты подъ командою фельдфебеля Шахова. Не взирая на то, что въ резервѣ у гренадеръ оставалась всего одна сотня Кубанцевъ, они стойко огнемъ удерживали турокъ на короткой дистанціи.

Въ это же время двѣ сотни черкесовъ снова бросились въ атаку на 11-ю роту, но и на этотъ разъ убійственный огонь роты принудилъ черкесовъ отступить съ большими потерями. Около 1 часу вся турецкая конница, скрывавшаяся за бугромъ, находившимся передъ д. Челопецъ, снова бросилась въ стремительную атаку частью на 11-ю роту, а частью въ интервалъ между 9-ю и 11-ю ротами,

на находившихся здѣсь спѣшенныхъ казаковъ, но и эта попытка потерпѣла неудачу, какъ вслѣдствіе огня названныхъ частей, такъ равно и благодаря обстрѣлу со стороны подоспѣвшей къ уступу третьей терассы 10-й роты поручика Гадолина, подошедшей на выстрѣлы со стороны перевала.

Почти одновременно съ послѣднею атакою турецкой конницы на лѣвый флангъ отряда полковника Антипова, другая ихъ конная часть, около сотни, находилась со стороны д. Миркова и обнаружила также намѣреніе атаковать. Тогда фельдфебель Шаховъ приказалъ перебѣжать нѣсколькимъ звеньямъ на западную окраину деревни и отсюда открылъ огонь по конницѣ, чѣмъ и отразилъ ея нападеніе. При этомъ самъ Шаховъ былъ раненъ. Этимъ окончились всѣ попытки турокъ, и къ 2—3 часамъ они начали свое отступленіе. Потери этого дѣла: 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 4 убитыхъ и 10 раненыхъ лошадей. Послѣ дѣла въ д. Челопецъ пріѣхалъ начальникъ колонны, генералъ-маіоръ Курнаковъ. Къ 7 часамъ вечера при помощи еще двухъ, высланныхъ въ 3 часа дня, ротъ лейбъ-гренадеръ (15-й и 7-й) [1]) на позицію были наконецъ доставлены два орудія, установка которыхъ была отложена до утра слѣдующаго дня.

Въ то время, когда происходили описанныя дѣйствія въ колоннѣ генералъ-маіора Курнакова, положеніе дѣлъ во вспомогательной колоннѣ полковника графа Комаровскаго было слѣдующее. Выступила эта колонна изъ Тетевена съ разсвѣтомъ 19 ноября и двинулась черезъ урочище Десять-Каръ [2]) (гора Косица) [3]). Хотя этой колоннѣ генералъ-адъютантомъ Гурко и была указана цѣль демонстративная, а не рѣшительная атака, но все же, кака сказано, полковнику графу Комаровскому указывалось, что „если бы занятіе Златицы удалось,

[1]) 7-я была выслана уже вечеромъ.
[2]) По картѣ Артамонова.
[3]) По картѣ 5-верстной. Можетъ быть и гора Разбой (по документамъ).

то тамъ собралось бы до 7 баталіоновъ пѣхоты и болѣе 10 сотенъ [1]). Весьма вѣроятно, что подобная колонна заставила бы турокъ очистить Шандорникъ и тѣмъ дала бы возможность спуститься въ долину Софіи всему отряду".

Колонна командира 10-го Новоингерманландскаго полка, полковника графа Комаровскаго, состояла, какъ сказано, изъ 6 ротъ (1-я, 2-я, 3-я, 5-я, 8-я линейныя и 2-я стрѣлковая роты названнаго полка) и изъ 2 неполныхъ сотенъ 24-го Донского полка (2-я и 4-я). Забравъ съ собою 4-дневный провіантъ и патроны, все на реквизицированныхъ вьючныхъ лошадяхъ, оставивъ въ Тетевенѣ двѣ роты и 50 казаковъ подъ командою маіора Кобордо, колонна 19-го, поздно вечеромъ, прибыла въ поселокъ Черный Видъ, гдѣ ночевала. Съ разсвѣтомъ 20-го колонна двинулась далѣе по плохой размытой дождемъ тропѣ. Къ 2 часамъ дня, не доходя перевала верстъ 8, отрядъ сталъ на ночлегъ, при чемъ, въ видахъ скрытности, огни были воспрещены, а полковникъ графъ Комаровскій въ сопровожденіи 20 казаковъ при офицерѣ выѣхалъ на рекогносцировку перевала. Послѣдній оказался занятымъ и укрѣпленнымъ окопами. Поэтому начальникъ колонны рѣшилъ овладѣть имъ скрытнымъ и быстрымъ обходомъ праваго непріятельскаго фланга.

Выступивъ съ разсвѣтомъ 20-го, отрядъ приблизился къ перевалу, двигаясь по подъему почти 35°, только къ 10 часамъ утра. Здѣсь колонна была укрыта, а $^1/_2$-рота 2-й стрѣлковой роты, 1-я, 2-я и 3-я линейныя роты и спѣшенная 2-я сотня, т. е. ровно половина всего отряда, подъ общею командою капитана Гулевича были посланы влѣво на вершину горы. Эта обходная часть, не замѣченная противникомъ, карабкалась въ продолженіе двухъ часовъ по страшной крутизнѣ и по колѣно въ снѣгу. Когда около полудня эта колонна окончила свой обходъ, было достаточно одновременно обозначенной на фронтѣ и на флангѣ атакъ, чтобы

[1]) Вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Курнакова и Мирковскою колонною.

200 человѣкъ турецкой пѣхоты, занимавшей перевалъ, послѣ безпорядочной стрѣльбы бросили свои ложементы и обратились въ бѣгство, провожаемые ружейнымъ огнемъ. Палаточный лагерь противника съ припасами и патронами достался въ качествѣ добычи.

Такъ какъ у подножія перевала турки, подкрѣпленные изъ г. Златицы, заняли новую позицію, полковникъ графъ Комаровскій до вечера поддерживалъ съ ними перестрѣлку, а къ ночи отвелъ свой до крайности утомленный отрядъ въ захваченный турецкій лагерь. Все утро 21 ноября полковникъ графъ Комаровскій простоялъ на перевалѣ, ожидая завязки дѣла въ колоннѣ генерала Курнакова. Когда около 2 часовъ дня онъ замѣтилъ, что у Челопеца происходятъ, повидимому, кавалерійскія схватки и услышалъ выстрѣлы, то спустился также съ высотъ и, разсыпая постепенно 2-ю стрѣлковую, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 8-ю роты, вступилъ въ дѣло съ турками, занимавшими ложементы у подножья. Было около 4 часовъ пополудни, когда выстрѣлы со стороны Челопеца замолкли. Выждавъ темноты, въ 7 часовъ вечера отвелъ свой отрядъ на перевалъ и графъ Комаровскій.

Между тѣмъ, въ колоннѣ провіантъ былъ на исходѣ, люди утоляли жажду, за отсутствіемъ воды, снѣгомъ, обувь у нихъ истрепалась; наконецъ, холода, сырость и лишенія, а также большое число больныхъ и отсутствіе фуража— всѣ эти причины побудили полковника графа Комаровскаго, считавшаго къ тому же свою демонстративную задачу исполненной, отойти съ утра 22 числа снова въ ущелье Чернаго Вида.

Отрядъ уже спустился съ перевала, когда прибылъ изъ колонны генерала Курнакова казачій офицеръ со словеснымъ извѣщеніемъ о томъ, что въ этотъ день въ 10 часовъ утра предположено наступленіе, при чемъ дѣло завязать предлагалось полковнику графу Комаровскому. Такимъ образомъ установилась хотя нѣкоторая связь съ колонною

генерала Курнакова, съ которою отрядъ графа Комаровскаго былъ предназначенъ дѣйствовать согласно.

Колонна была тотчасъ же возвращена на перевалъ, но одновременно полковникъ графъ Комаровскій написалъ генералу Курнакову просьбу отложить атаку до 10—12 часовъ утра 23 ноября, ранѣе какового срока утомленіе Тетевенской колонны не позволяло ей завязать дѣло. Съ 9 часовъ утра 23-го она въ дѣйствительности спустилась въ Златицкую долину и здѣсь до полудня прождала выстрѣловъ со стороны колонны генерала Курнакова. Густой туманъ покрывалъ всю окрестность. Затрудняясь дѣйствовать при такой обстановкѣ и предположивъ, что и генерала Курнакова удерживаетъ та же причина, полковникъ графъ Комаровскій рѣшилъ въ полдень начать отхожденіе, и къ 2 часамъ его колонна снова спустилась въ ущелье р. Чернаго Вида. Здѣсь отрядъ, получивъ транспортъ съ припасами изъ Тетевена, произвелъ горячую варку и 24-го снова двинулся на перевалъ, который, сверхъ ожиданія, оказался турками не занятъ. Здѣсь колонна провела 24-е, 25-е и 26-е, ожидая разсѣянія густого тумана, здѣсь же, 24-го вечеромъ, полковникъ графъ Комаровскій узналъ черезъ посланнаго отъ генерала Курнакова объ успѣхахъ его отряда, достигнутыхъ 21-го числа, и о прибытіи къ нему двухъ орудій. Въ свою очередь, полковникъ графъ Комаровскій послалъ 24-го же къ генералу Курнакову казачьяго офицера съ порученіемъ согласиться относительно дальнѣйшихъ совмѣстныхъ дѣйствій.

Прибытіе этого офицера къ генералъ-маіору Курнакову дало поводъ послѣднему обратиться къ генералу Нагловскому со слѣдующею полевою запискою: „Сейчасъ прибылъ ко мнѣ офицеръ изъ отряда графа Комаровскаго, отрядъ котораго находится въ 4 верстахъ отъ Златицы. Чтобы соединиться съ нимъ, надобно вступить въ бой съ турками. Разрѣшите ли это мнѣ? Или же графу Комаровскому отсту-

пить обратно въ д. Тетевенъ, а мнѣ только укрѣпиться въ Клисикіой (Клиса) и Челопечени. Прошу скорѣйшаго отвѣта, такъ какъ офицеръ изъ Тетевенскаго отряда будетъ задержанъ мною до отвѣта".

Этотъ характерный вопросъ объясняется не только личными качествами начальника отряда, но въ особенности тѣмъ, что колонна генерала Курнакова, несмотря на свое положеніе въ отдѣлѣ, не получала ежедневной оріентировки со стороны штаба отряда генералъ-адъютанта Гурко. Естественно, что незнаніе окружающей обстановки и положенія дѣлъ въ главныхъ силахъ отнимало всякую возможность принятія частныхъ рѣшеній, заранѣе согласованныхъ съ интересами другихъ колоннъ. Сохранилась переписка, вполнѣ точно поясняющая эту мысль. Съ 18 по 20 ноября, когда, какъ извѣстно, событія въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко шли наиболѣе быстрымъ темпомъ, генералъ Курнаковъ не получилъ ни одной вѣсти объ этомъ со стороны отряднаго штаба и даже на вопросъ, обращенный по этому поводу къ генералу Нагловскому, получилъ отъ него упрекъ въ упадкѣ духа колонны, который, якобы, можно было замѣтить какъ въ тонѣ обращеннаго вопроса, такъ и въ словахъ присланнаго для передачи записки офицера. Командиръ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій, находившійся при томъ въ крайне обостренныхъ личныхъ отношеніяхъ съ генераломъ Курнаковымъ, ознакомившись съ отвѣтомъ генерала Нагловскаго, счелъ необходимымъ вступиться за свой отрядъ и за своего начальника, при чемъ, энергично отвергая самое подозрѣніе о возможности упадка духа, онъ добавлялъ: „Не забудьте, что послѣдніе три дня мы были *въ полнѣйшей неизвѣстности*[1]) относительно всего нашего отряда вообще и относительно обстоятельствъ, насъ непосредственно окружающихъ... При отсутствіи положи-

[1]) Курсивъ подлинника. *Ред.*

тельныхъ свѣдѣній живешь слухами, а казаки разсказывали, что наши отбиты отъ Стригла (Стыргель) съ большими потерями и проч.“.

Между тѣмъ атака Златицы колоннами генерала Курнакова и полковника графа Комаровскаго по разнымъ причинамъ и послѣ прибытія орудій откладывалась день за днемъ. Какъ сказано, перенесенная на 23-е по просьбѣ графа Комаровскаго, она въ этотъ день не состоялась и была перенесена на 24-е и затѣмъ на 25 ноября. Но въ этотъ день отъ генералъ-адъютанта Гурко было получено, основанное на общемъ распоряженіи Главнокомандующаго, приказаніе о временной пріостановкѣ всякихъ наступательныхъ дѣйствій впредь до окончательнаго паденія Плевны.

Еще до прибытія этого руководящаго распоряженія полковникъ графъ Комаровскій получилъ 26 числа записку отъ генерала Карцева, который въ виду намѣченныхъ Главнокомандующимъ особыхъ задачъ для Тетевенскаго отряда [1]), въ случаѣ, если боевыя обстоятельства тому не помѣшаютъ, рекомендовалъ графу Комаровскому не слишкомъ отдаляться отъ Ловче-Сельвинскаго отряда.

Поэтому, а также вслѣдствіе опасенія быть отрѣзаннымъ глубокими снѣгами на перевалѣ полковникъ графъ Комаровскій, который такъ и не успѣлъ установить постоянной связи съ колонною генерала Курнакова, прождавъ до 2 часовъ 26 ноября перехода въ наступленіе колонны послѣдняго, отошелъ въ долину р. Черный Видъ, гдѣ получилъ отъ генерала Нагловскаго приказаніе спѣшить къ Этрополю, куда колонна полковника графа Комаровскаго и прибыла 28 ноября. При этомъ изъ состава колонны одна рота и одна сотня были, согласно указанія генерала Нагловскаго, отправлены въ Тетевенъ съ цѣлью доведенія тамошняго гарнизона до трехъ ротъ и одной сотни.

[1]) Вѣроятно въ связи съ общею пріостановкою наступленія по случаю событій у Елены.

Что касается главной колонны, дѣйствовавшей противъ Златицкаго турецкаго отряда, то здѣсь за тѣ же дни событія слагались такъ. Доставленныя 2 орудія 23-го были расположены на батареѣ, устроенной на краю третьей террасы, западнѣе Клисекіойскаго ущелья, надъ д. Клиса (Клисекіой). Турецкая кавалерія въ теченіе этого дня нѣсколько разъ пыталась приблизиться къ этой деревнѣ, но всѣ ея попытки были отбиты огнемъ. 26-го турки повторили попытку произвести свое наступленіе на д. Клиса, но, встрѣченные нѣсколькими орудійными выстрѣлами, снова отступили. Въ этотъ день, по приказанію генерала Курнакова, въ д. Челопени (Челопецъ), богатую мѣстными запасами, которымъ начальникъ колонны придавалъ большое значеніе, было спущено, вопреки мнѣнія полковника Любовицкаго, считавшаго рискованнымъ чрезмѣрно растягивать и безъ того несоотвѣтственно силамъ отряда длинную позицію, еще двѣ роты лейбъ-гренадеръ (10-я и 12-я) и 3-ю стрѣлковую роту Великолукцевъ. 27 ноября турки попытались атаковать эту деревню, для чего въ видахъ скрытности атаку начали послѣ предварительнаго кружнаго обхода отрогами Средней Горы. Однако и это весьма нерѣшительное наступленіе было отбито однимъ огнемъ цѣпей, занявшихъ окраину деревни. Въ сумерки турки возвратились тѣмъ же путемъ въ свой лагерь у Златицы. Всѣ дни 24, 25 и 27 ноября производились весьма дѣятельныя работы по укрѣпленію позицій, занятыхъ на южныхъ скатахъ Большого Балкана. Между тѣмъ, какъ сказано, отъ генерала Гурко было получено категорическое приказаніе не только не переходить въ наступленіе по ту сторону Балканъ, но и укрѣпиться на перевалѣ возможно сильнѣе. Причина этого распоряженія— наступленіе турокъ на Елену. Поэтому „Турецкій“ редутъ, получившій № 3, былъ замкнутъ съ горжи; незначительное укрѣпленіе № 2, наскоро построенное 19 числа, было обращено также въ редутъ довольно сильной профили; на высотѣ у

начала узкаго Челопецкаго хребта (крайняго западнаго) былъ построенъ редутъ № 4; южнѣе „Орлинаго Гнѣзда“ возведенъ редутъ № 5; обѣ деревни, Клиса и Челопецъ, укрѣплены, а впереди послѣдней возведенъ небольшой люнетъ траншейной профили (для обстрѣливанія удобнѣйшихъ подступовъ къ деревнѣ).

28-го, въ виду морозовъ свыше 5 градусовъ, было приказано приступить къ постройкѣ землянокъ. Распоряженія этого дня были сдѣланы уже при новомъ начальникѣ отряда командирѣ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-маіорѣ Брокѣ, прибывшемъ, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, смѣнить генералъ-маіора Курнакова, дѣятельностью котораго командующій войсками гвардіи и кавалеріи былъ недоволенъ.

Правый Орханійскій отрядъ. Еще 19 ноября, т. е. одновременно съ тѣмъ, какъ главныя силы отряда генералъ-адъютанта Гурко вошли въ ближайшее соприкосновеніе со всѣмъ фронтомъ турецкой Шандорникъ—Арабканакской позиціи, начальникъ отряда сдѣлалъ распоряженіе объ объединеніи командованія надъ всѣми силами, эшелонированными вдоль Софійскаго шоссе, въ томъ числѣ всей кавалеріи, расположенной въ окрестностяхъ Орханіе, Новачени и Лютакова, въ лицѣ начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютанта графа Шувалова. При этомъ командующему 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи предписывалось всѣ свѣдѣнія, доставляемыя кавалерійскимъ отрядомъ во Вратцѣ, посылать въ двухъ экземплярахъ въ штабъ „Праваго Орханійскаго отряда“ графа Шувалова во Врачешъ и въ штабъ всего отряда въ Этрополь, произвести отъ Кутловицы сильный поискъ къ сторонѣ Бѣлградчика для сбора свѣдѣній о противникѣ [1]), выставить линію летучей почты для связи съ главными силами всего

[1]) Послѣдняя мѣра предписывалась на тотъ случай, если кавалерія генерала Арнольди не заняла Кутловицу.

отряда отъ Вратцы черезъ Новачени, Орханіе, Правецъ и Этрополь и попрежнему наблюдать Лютаково.

Сверхъ того, генералъ-адъютантъ Гурко высказалъ пожеланіе, „чтобы всей гвардейской кавалеріи былъ бы данъ возможный отдыхъ“; при этомъ разрѣшалось потребовать изъ турецкихъ Врачешскихъ складовъ полныя дачи зерна для лошадей. Послѣдняя мѣра, надо полагать, была одною изъ тѣхъ, которыя проводились въ виду предстоящаго за Балканами преслѣдованія потрясенныхъ турокъ, такъ какъ въ это время идея о возможности незамедлительнаго перехода черезъ горы еще не покидала генералъ-адъютанта Гурко.

„Правый Орханійскій отрядъ“ должны были составить гвардейская стрѣлковая бригада, лейбъ-гвардіи Московскій и Павловскій полки, 1-я, 3-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, вся 2-я гвардейская артиллерійская бригада, двѣ батареи 3-й артиллерійской бригады, гвардейская драгунская бригада, полки лейбъ-гвардіи Уланскій и Гусарскій Его Величества и 8-й драгунскій Астраханскій, а также 2-я, 5-я и 6-я (Донская) батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады и 8-я и 15-я Донскія казачьи батареи; всего 12 баталіоновъ, 88 пѣшихъ орудій, 20 эскадроновъ и 26 конныхъ орудій. Массированіе $^2/_3$ всей артиллеріи отряда генерала Гурко въ этой колоннѣ объясняется исключительно тѣмъ, что переходъ орудій черезъ горы по другимъ направленіямъ встрѣтилъ бы непреодолимыя трудности и, главное, потребовалъ бы много времени и еще бо́льшихъ нарядовъ пѣхоты для работы по ея продвиженію; было признано, что для артиллеріи путь по Софійскому шоссе будетъ не только удобнѣйшимъ, но и кратчайшимъ, въ смыслѣ времени.

На графа Шувалова было возложено двѣ задачи: 1) вести наступленіе противъ позиціи у Арабъ-Канака и 2) охранять Орханійскую долину съ праваго фланга, т. е. со сто-

роны Лютаково, которое все еще было занято турецкимъ отрядомъ [1]).

Графъ Шуваловъ прибылъ 20-го къ Орханіе, отсюда обозрѣлъ позиціи турокъ у Лютаково, затѣмъ, какъ уже сказано, 21 ноября пріѣхалъ сначала во Врачешъ, а по отбитіи турецкой атаки отъ Арабъ-Канака—и къ авангарду генералъ-маіора Эллиса 1-го.

Между тѣмъ 20 ноября въ штабѣ отряда генералъ-адъютанта Гурко получились тревожныя свѣдѣнія со стороны Лютаково. Полковникъ Остроградскій, занимавшій Новачинъ своимъ дивизіономъ Гродненскихъ гусаръ, донесъ о видимомъ увеличеніи силъ турокъ на Лютаковской позиціи, а полковникъ баронъ Мейендорфъ, начальствовавшій у Врачеша, гдѣ къ этому времени находились 4-й баталіонъ Московскаго полка, Финскій стрѣлковый баталіонъ, 2 роты Измайловцевъ, 6 эскадроновъ, 16 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій,—доносилъ, что „позиція противъ Лютаково не защищена“. При этомъ полковникъ Остроградскій предполагалъ турецкія подкрѣпленія прибывшими отъ Врачеша, послѣ очищенія турками этого пункта, а полковникъ баронъ Мейендорфъ, который организовалъ уже осмотръ Чурьякскаго ущелья, считалъ ихъ прибывшими изъ Софіи.

Въ виду этихъ вѣстей генералъ-адъютантъ Гурко сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ направленіи лейбъ-гвардіи Егерскаго полка изъ Этрополя къ Орханіе, а также о сосредоточеніи къ утру 21 числа близъ Орханіе и Врачеша $10^1/_2$ баталіоновъ, 22 эскадроновъ и всей массы артиллеріи, оставшейся еще назади, при чемъ въ крайности даже всѣ 6 баталіоновъ генералъ-маіора Эллиса, 1-го разсматривались въ качествѣ возможнаго резерва упомянутыхъ силъ. Генералъ Нагловскій, извѣщая генерала графа Шувалова обо всѣхъ этихъ распоряженіяхъ, съ своей стороны добавлялъ: „Надо надѣяться, что

[1]) Одновременно, 19 ноября, командиръ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка полковникъ Ребиндеръ былъ назначенъ начальникомъ коммуникаціонной линіи между Этрополемъ и Шандорникомъ.

этихъ силъ будетъ достаточно, чтобы охранить всякое движеніе турокъ со стороны Лютаково, если таковое послѣдовало бы".

Самъ генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ понималъ тогдашнее положеніе у Лютаково такъ. По производствѣ 20 числа личнаго осмотра Лютаковскихъ турецкихъ укрѣпленій со стороны Орханіе онъ доносилъ генералъ-адъютанту Гурко о нихъ слѣдующее: „Едва ли укрѣпленія эти имѣютъ цѣлью закрыть проходъ со стороны Лютаково и остановить наступленіе наше въ этомъ направленіи; еще менѣе полагаю я, что эти укрѣпленія назначены для прикрытія ихъ наступленія[1]) въ этомъ направленіи. Я скорѣе склоненъ думать, что турки, видя крайне слабое занятіе нами Орханіе и Врачеша и нисколько не опасаясь кавалеріи, дѣйствующей со стороны Новачени, не могущей тамъ много сдѣлать, опомнились отъ Врачешской паники, продолжаютъ занимать свои позиціи, неуязвимыя изъ долины, и можетъ быть воспользовались бы этимъ положеніемъ, чтобы произвести наступленіе на Врачешъ, что легко могло быть ими исполнено при слабомъ числѣ нашей пѣхоты. Турки, спустившись съ высотъ и занявши гребень, огибающій Врачешъ съ южной стороны, могли заставить насъ его очистить".

Въ виду этихъ соображеній генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 20 же числа озаботился тѣмъ, чтобы двѣ роты Финскаго стрѣлковаго баталіона, уже ранѣе, по приказанію полковника барона Мейендорфа, занимавшаго такъ называемую „Финскую" гору, обезпечивавшую Врачешъ со стороны Лютаково, были придвинуты ближе къ турецкой позиціи для болѣе тѣснаго съ нею соприкосновенія; передовые посты съ тою же цѣлью продвинуты до оврага, отдѣляющаго „Финскую" гору отъ позиціи турокъ; къ югу отъ Врачеша также выдвинуты посты[2]); на 21 же число пред-

[1]) Т. е. наступленіе турокъ. *Ред.*

[2]) Сюда было выслано двѣ роты Измайловцевъ (9-я и 5-я); онѣ заняли гору въ 7 верстахъ къ югу отъ Врачеша и въ 7 верстахъ къ западу отъ Софійскаго шоссе.

положено было ввести на высоты четыре 9-фунтовыя орудія 3-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады для того, чтобы бить по турецкимъ укрѣпленіямъ; въ этотъ же день предположена рекогносцировка Чурьякскаго ущелья, ведущаго въ обходъ съ запада позиціи у Арабъ-Канака на д. Потопъ и далѣе въ Софійскую долину; сюда было предназначено 2 роты Московскаго полка (15-я и 16-я) при одномъ взводѣ уланъ подъ командою ординарца графа Шувалова лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручика Скарятина, при чемъ этому отряду ставилась задача дойти непремѣнно до перевала. Это дикое ущелье, которому потомъ предназначено было сыграть такую важную роль въ послѣдующихъ рѣшительныхъ операціяхъ перехода черезъ Балканы, передъ этимъ было только что осмотрѣно уланскимъ разъѣздомъ поручика барона Будберга, который донесъ, что, по его заключенію, ущелье „проходимо для пѣхоты; съ величайшимъ трудомъ для кавалеріи; артиллерію же и обозъ можно провозить только на волахъ“.

Войска Праваго Орханійскаго отряда были 20 числа расположены такъ:

1. *Арабканакскій отрядъ* Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка; 1-й, 2-й и 4-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны и 2-я, 4-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, — всего 6 баталіоновъ и 24 орудія.

2. *Врачешскій отрядъ* Свиты Его Величества генералъ-маіора Брока: 5-я и 9-я роты лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, лейбъ-гвардіи 3-й Финскій стрѣлковый баталіонъ и 3-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады,—всего $2^1/_2$ баталіона и 8 орудій.

3. *Резервный отрядъ:* лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ [1]) и 6-я батарея лейбъ-

[1]) Прибылъ въ 2 часа ночи съ 20-го на 21-е, временно оставивъ 11-ю и 12-ю роты въ гарнизонѣ г. Этрополя.

гвардіи 1-й артиллерійской бригады,—всего 8 баталіоновъ и 8 орудій.

Врачешскій и Резервный отряды были объединены подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера.

4. *Кавалерійскій отрядъ* командира бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера: лейбъ-гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ, лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ [1]), 8-й драгунскій Астраханскій полкъ [2]), 5-я конная гвардейская и 8-я и 15-я Донскія батареи,—всего 12 эскадроновъ и 18 конныхъ орудій.

5. *Лютаковскій кавалерійскій отрядъ* Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Клота: лейбъ-гвардіи Драгунскій и Конно-Гренадерскій полки [3]), дивизіонъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка и 2-я батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады,—всего 10 экадроновъ и 4 конныхъ орудія.

6. *Артиллерійскій резервъ* подъ начальствомъ командующаго лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады полковника Сиверса: 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, 1-я, 3-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады и три (2-я, 4-я и 6-я) батареи 3-й артиллерійской бригады,—всего 56 орудій [4]).

Всего послѣ своего усиленія графъ Шуваловъ собралъ $16^1/_2$ баталіоновъ, 96 пѣшихъ орудій, 23эскадрона и 22 конныхъ орудія, т. е. силы равныя примѣрно сильной дивизіи пѣхоты и силь-

[1]) Одинъ эскадронъ въ отрядѣ генералъ-маіора Эллиса 1-го; частью онъ стоялъ на постахъ летучей почты для связи названнаго отряда съ колонною генералъ-маіора Дандевиля, отъ котораго до полуночи держали почту казаки. 20-го рѣшено было, по просьбѣ генералъ-маіора Эллиса 1-го, всю линію держать казаками генералъ-маіора Дандевиля.

[2]) Пока одинъ эскадронъ.

[3]) За расходомъ двухъ эскадроновъ въ гвардейской драгунской бригадѣ было всего 6 эскадроновъ.

[4]) Артиллерійскій резервъ, сосредоточившійся къ 19 числу у Осиковицы, 20-го былъ двинутъ къ Орханіе, но пройдя 5 верстъ былъ возвращенъ снова къ Осиковицѣ, гдѣ, почти полностью, и провелъ впослѣдствіи около мѣсяца.

ной дивизіи кавалеріи, объ съ двойнымъ количествомъ артиллеріи; другими словами, болѣе $^1/_3$ всей пѣхоты генералъ-адъютанта Гурко, около $^1/_2$ всей конницы и болѣе $^2/_3$ всей артиллеріи.

На командира 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады флигель-адъютанта полковника Безака было возложено начальствованіе артиллеріей, сосредоточенной у Врачеша, и приведеніе въ извѣстность оставленнаго турками артиллерійскаго матеріала; на командира же 4-го баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка полковника Мелана былъ возложенъ разборъ и охраненіе брошенныхъ турками продовольственныхъ припасовъ, обмундированія, теплой одежды и проч. Штабъ генералъ-адъютанта Гурко въ это время находился въ Этрополѣ. Отъ Орханіе, намѣченнаго мѣста штаба графа Шувалова было отсюда 24 версты, до Арабканакскаго отряда генералъ-маіора Эллиса 1-го—15 верстъ, до Осиковицы (стоянки артиллерійскаго резерва)—15 и до Новачина (пункта сосредоточенія кавалерійскаго отряда)—около 10 верстъ.

Изъ сопоставленія этихъ цифръ ясно, что къ 20 числу Орханійскій отрядъ былъ далекъ отъ своего сосредоточенія во имя поставленныхъ ему тактическихъ задачъ: 1) вести наступленіе на Арабъ-Канакъ и 2) охранять всю операцію генералъ-адъютанта Гурко со стороны Лютаковской турецкой позиціи, а не только наблюдать послѣднюю. Еще менѣе приведенное сосредоточеніе Орханійскаго отряда отвѣчало тѣмъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, которыя были намѣчены генералъ-адъютантомъ Гурко на 21 число и ближайшіе дни. Причина такой разброски силъ названнаго отряда несомнѣнно заключается именно въ занятіи турками фланговой позиціи у Лютаково. Какъ 20 ноября писалъ полковникъ Бунаковъ, (начальникъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи),— „1) отъ Лютакова (турки)... могутъ всегда свободно отойти къ Софіи, хотя черезъ Берковецъ; 2) пока они стоятъ, заслонъ, противъ нихъ оставленный,

не смѣетъ втянуться во Врачешское ущелье. Этой причины мнѣ кажется достаточно для того, чтобы объяснить турецкое стояніе". Позднѣе, уже 23 ноября тотъ же полковникъ Бунаковъ дополнилъ эту свою догадку такъ: „то, что ущелье Чоркой [1]) не занято по эту деревню... убѣждаетъ насъ, что турки отважатся атаковать Врачешъ только въ томъ случаѣ, если они выйдутъ побѣдителями изъ боя подъ Арабъ-Канакомъ; въ настоящую минуту они не имѣютъ другой цѣли, какъ прикрывать ближайшій путь къ Софіи черезъ Яблоницу, разработанный ими въ прошлое лѣто".

Отсюда ясно, что при обезпеченномъ отступленія турокъ отъ Лютакова ихъ можно было принудить къ отступленію только активными дѣйствіями.

Принятые же заслоны, не избавляя отъ постоянныхъ безпокойствъ, требовали большого наряда войскъ и крайняго напряженія ихъ бдительности, исключавшей, между прочимъ, для кавалеріи возможность предписаннаго ей отдыха. Служба войскъ, собранныхъ собственно у Врачеша, сверхъ того сильно осложнялась окарауливаніемъ захваченныхъ турецкихъ запасовъ (выставлялось 57 постовъ въ одномъ Врачешѣ), а также работами по сортировкѣ и учету ихъ. Кавалерія же принуждена была зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы могущее случиться угрожающее наростаніе турецкихъ силъ на Лютаковской позиціи не было неожиданностью, для чего разъѣзды высылались въ обходъ обоихъ фланговъ упомянутой позиціи прямо на имѣвшіяся въ тылу ея горныя тропы на Буковецъ, Огойю, Умургачъ, Чурьякъ и Яблоницу, при чемъ многіе изъ этихъ разъѣздовъ зачастую дѣйствовали пѣшкомъ.

Въ самый день Арабканакскаго боя 21 ноября со стороны Врачеша было предпринято обстрѣливаніе Лютаковскихъ укрѣпленій, предписанное съ тою же цѣлью, съ какою велось и бомбардированіе главной турецкой позиціи у Шан-

[1]) Чурьякъ. *Ред.*

дорникъ—Арабъ-Канака, т. е. въ ожиданіи добровольнаго очищенія турками своихъ позицій на Балканахъ и отступленія ихъ въ Софійскую долину.

Огонь былъ открытъ изъ четырехъ 9-фунтовыхъ орудій, поставленныхъ на позиціи у Врачеша. Въ то же время лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ и дивизіонъ Гродненскихъ гусаръ полковника Остроградскаго съ 4 орудіями 2-й конной батареи со стороны Новачина были придвинуты къ Лютаковской турецкой позиціи, чтобы ближе наблюдать за противникомъ и, въ случаѣ его отступленія, тотчасъ же идти для его преслѣдованія.

Дистанція для огня даже 9-фунтовыхъ орудій оказалась велика (1.800 саж.), и стрѣлять можно было, и то съ трудомъ, только гранатами. Въ 1 часу пополудни для того, чтобы перейти на шрапнель, рѣшено было два изъ 9-фунтовыхъ орудій выдвинуть впередъ на ближайшую высоту. Это передвиженіе потребовало не менѣе часу времени (орудія заняли позиціи въ 2 часа дня) и также не принесло ожидаемыхъ результатовъ. Слабыя гранаты были не въ силахъ нанести какія-нибудь поврежденія турецкимъ укрѣпленіямъ, а эти послѣднія, въ свою очередь, вполнѣ укрывали находившіяся въ нихъ войска отъ дѣйствія шрапнели.

Турки весьма слабо отвѣчали своимъ артиллерійскимъ огнемъ, показали было свои цѣпи и резервы противъ надвигающейся кавалеріи, но затѣмъ вновь остановились.

Драгунскій полкъ и Гродненскіе гусары простояли до сумерекъ противъ Лютаковской позиціи, не вызывая своихъ конныхъ орудій на позицію, но высылая разъѣзды верстъ на 7 впередъ, въ обходъ турецкаго расположенія въ направленіи на Буковецъ. Такъ какъ турки не обнаруживали никакого желанія покинуть свою позицію, то къ вечеру кавалерія отошла снова на свой бивакъ у Новачина, оставивъ охраненіе нѣсколько болѣе сильное чѣмъ

всегда по той причинѣ, что отъ генерала Эллиса 1-го былъ слышенъ ожесточенный бой и къ нему посылались подкрѣпленія.

Этимъ эпизодомъ закончился день 21 ноября, ознаменовавшійся яростными атаками турокъ отъ Арабъ-Канака вдоль по Софійскому шоссе, очищеніемъ ими южнаго выхода со Златицкаго перевала и бездѣятельнымъ стояніемъ на Лютаковскихъ позиціяхъ, гдѣ у нихъ, по свѣдѣніямъ штаба отряда генералъ-адъютанта Гурко, было 6—7 таборовъ (арабы и арнауты), 6 эскадроновъ и 6 орудій.

На другой день, какъ сказано, Мехметъ-Али-паша былъ отозванъ отъ арміи въ Константинополь и замѣненъ Шакиромъ-пашею.

ГЛАВА XI.

Утвержденіе отряда генералъ-адъютанта Гурко на хребтѣ Большого Балкана.

Бомбардированіе турецкихъ позицій Шандорникъ-Арабъ-Канана.—Атака турокъ на Финляндскую гору 23 ноября.—Рѣшеніе прибѣгнуть къ маневру для овладѣнія Шандорникъ-Арабъ-Канакомъ и новое распредѣленіе войскъ отряда генералъ-адъютанта Гурко.—Переходъ изъ наступательнаго положенія въ оборонительное.—Тревога по поводу боя у Елены.—Положеніе на Златицѣ и атака турокъ 30 ноября.—Положеніе къ 30 ноября на позиціяхъ Арабъ-Канакъ-Шандорникъ.—Общій резервъ генералъ-маіора Рауха.—Вѣсть о паденіи Плевны и ея послѣдствія.

(Атласъ, вып. VI; карты №№ 27 и 28).

А слѣдующій день послѣ Арабканакскаго боя 21 ноября предписанная русскимъ батареямъ бомбардировка турецкихъ позицій у Шандорника и Арабъ-Канака продолжалась. Продолжали также надѣяться на то, что Мехметъ-Али-паша, вѣсть о смѣнѣ котораго дошла до генералъ-адъютанта Гурко значительно позже (5 декабря), не будетъ упорствовать на гребнѣ Большого Балкана и, уступая огню русской артиллеріи, спустится въ Софійскую долину. Наглядный показъ тѣхъ результатовъ, которыхъ можетъ достичь сосредоточенный огонь современной артиллеріи въ бою 16 октября подъ Телишемъ, а также и въ сраженіи 12 ноября подъ Горнымъ Дубнякомъ, по сдачѣ котораго, какъ извѣстно, турки сознавались, что едва ли они выдержали бы еще два часа бомбардированія, питалъ эти надежды генералъ-адъютанта Гурко, поставленнаго къ тому же указаніями свыше

лицомъ къ лицу съ настоятельнымъ требованіемъ избѣгать большихъ потерь, подобныхъ потерямъ боя 12 октября.

Необыкновенно сильныя природныя оборонительныя условія турецкой позиціи на Шандорникъ—Арабъ-Канакѣ не только не уменьшали, но значительно увеличивали вѣроятность кровавыхъ жертвъ пѣхоты по сравненію съ таковыми 12 октября. Оставались надежды на пошатнувшійся духъ турокъ, на сосредоточенный огонь артиллеріи и на обходные маневры. Такъ какъ послѣднее средство требовало значительнаго времени (особенно въ горахъ) по соотвѣтственному сосредоточенію войскъ [1]), а также исполненія цѣлой системы предварительныхъ развѣдокъ турецкихъ фланговъ,—словомъ, нуждалось въ сложной подготовительной работѣ, во время исполненія которой поколебленный духъ арміи Мехмета-Али могъ возрасти вмѣстѣ съ ростомъ турецкихъ укрѣпленій, то оставалась единственная надежда — артиллерійскимъ огнемъ препятствовать росту обѣихъ упомянутыхъ турецкихъ данныхъ, духа и окоповъ, и тѣмъ принудить турокъ, быть можетъ, и къ отступленію.

Такъ, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 22 ноября пишетъ генералъ-адъютанту Гурко: „Мнѣ .... извѣстно, что вы не желаете атакъ“. Но безъ этой атаки (очевидно фронтальной), хотя и мечтали о томъ, однако не надѣялись обойтись. Поэтому-то и рѣшено было прибѣгнуть къ ней только въ томъ случаѣ, если бы подъ вліяніемъ бомбардировки обнаружились дѣйствительные признаки турецкой слабости. Ожидать этого благопріятнаго послѣдствія, разумѣется, можно было ежеминутно, пока были свѣжи среди турокъ впечатлѣнія недавнихъ неудачныхъ для нихъ боевъ 11, 12, 13, 16, 17, 21 и 22 ноября. Однако уже того же 22-го графъ Шуваловъ пишетъ генералъ-адъютанту Гурко: „Сегодня мы рѣшили атаку не предпри-

[1]) Изъ предшествовавшей главы можно было видѣть, что Орханійскій отрядъ, *ударное* крыло генералъ-адъютанта Гурко, былъ еще далекъ до своего сосредоточенія.

нимать: надо дать войскамъ подтянуться, расположить ихъ на позиціяхъ и усилить артиллерію на позиціяхъ... Можетъ быть даже и завтра не перейду въ наступленіе". Въ тотъ же день вечеромъ графъ Шуваловъ уже доноситъ: „Ранѣе 25 ноября атака едва ли можетъ быть произведена", и добавляетъ: „Она должна и можетъ быть выполнена, если только туманъ не помѣшаетъ ознакомиться съ мѣстностью за это время".

Ясно, что каждый лишній день откладыванія умалялъ вѣроятность расчетовъ на моральную неустойчивость турокъ. Тому же способствовали и условія обстановки, отличныя отъ данныхъ 12 и 16 октября у Г. Дубняка и Телиша, а также и техническія неблагопріятныя особенности русской артиллеріи. Эта обстановка не допускала охватывающаго расположенія русскихъ батарей на подобіе того, какъ это было подъ Г. Дубнякомъ и Телишемъ, ставила большинство русскихъ орудій въ необходимость вести огонь съ предѣльныхъ дистанцій (вслѣдствіе естественнаго направленія горныхъ гребней и при необходимости борьбы съ дальнобойной турецкой артиллеріей) и поэтому исключала возможность полнаго сосредоточенія огня на любомъ пунктѣ турецкаго фронта и ближайшаго тыла. Получался огонь не сосредоточенный, а разсосредоточенный. Если къ этому добавить отмѣченное выше малое фугасное дѣйствіе русской гранаты [1]) и малую дальность русской шрапнели [2]), станетъ вполнѣ ясно, что ожиданія, возложенныя на бомбардировку турецкихъ позицій у Шандорникъ-Арабъ-Канака, совершенно не оправдывались боевою дѣйствительностью даннаго частнаго случая.

[1]) Отсюда нараставшая тогда потребность въ недоставшемъ большомъ полевомъ калибрѣ.

[2]) Кромѣ этихъ снарядовъ, какъ извѣстно изъ I тома, въ русской артиллеріи держались еще два—наслѣдіе гладкостѣнной артиллеріи, картечь и шароха—первая для пораженія конницы и пѣхоты въ упоръ и вторая преимущественно для демонтированія артиллеріи (анфиладнаго), что было удободостижимо при рикошетированіи круглаго ядра шрапнели. Оба эти снаряды требовали для своего полезнаго дѣйствія рѣдкихъ случаевъ обстановки, при чемъ, сверхъ того, первый изъ нихъ съ успѣхомъ замѣнялся шрапнелью съ нулевою установкою трубки.

Программы этой стрѣльбы мѣнялись нѣсколько разъ, и всѣ въ равной мѣрѣ оказались не достигающими цѣли. Какъ уже сказано въ предшествующей главѣ, первая программа была назначена для веденія огня 21 числа и въ послѣдующіе дни. Она была построена на системѣ періодически даваемыхъ залповъ, смѣнявшихся двухчасовыми также періодическими перерывами огня. Тотчасъ къ открытію огня по этой программѣ было замѣчено неудобство періодичности, позволявшей туркамъ приноровиться; поэтому 21 же числа была дана вторая программа, устранявшая этотъ недостатокъ. По этой программѣ залпы должны были производиться черезъ неравные промежутки времени. Однако и эти залпы не удовлетворили возложенныхъ на нихъ надеждъ. Поэтому 21 же числа вечеромъ предписана была на 22-е къ руководству третья программа: въ 8 часовъ утра—два залпа; отъ 8 до 10 часовъ—медленная стрѣльба по-орудійно, при чемъ полагалось выпустить по 20 снарядовъ на орудіе; отъ 10 до $11^1/_2$ часовъ—перерывъ; въ $11^1/_2$ часовъ—два залпа; отъ $11^1/_2$ до 1 часу—медленная стрѣльба, при чемъ полагалось выпустить по 20 снарядовъ на орудіе; отъ 1 до 2 часовъ—перерывъ; въ 2 часа—два залпа; 2 часа до заката солнца—по-орудійно по 20 выстрѣловъ на каждое орудіе; ночью: въ 9, 2 и 4 часа—по два залпа. При этомъ было указано, что „если подвернутся колонны, то стрѣлять по нимъ и не по программѣ“. Послѣднее требованіе было нѣкоторою, хотя и слабою, уступкою въ пользу и тактической нормировки, вмѣсто принятой чисто-механической, условной. По этому расчету каждое орудіе должно было выпустить по 72 выстрѣла.

Однако и эта программа не дожила до ночи съ 22 на 23 ноября, такъ какъ съ наступленіемъ темноты рѣшено было, въ виду безполезности залповъ ночью, совсѣмъ отказаться отъ нихъ и ограничиться только стрѣльбою черезъ каждыя десять минутъ по-орудійно дежурныхъ взводовъ каждой батареи.

Что касается предписанной на ночь стрѣльбы по квадранту, то „артиллеристы объявили..., что точная установка орудій по квадранту возможна только съ осадными орудіями на платформахъ, а здѣсь—мокрая глина".

Это мнѣніе было принято въ расчетъ генералъ-адъютантомъ Гурко, и распоряженіе о стрѣльбѣ ночью и по невидимой цѣли было отмѣнено: приказано дать ночью только одинъ залпъ изъ заранѣе наведенныхъ орудій.

За туманомъ къ вечеру 22 числа стрѣльбу пришлось и вовсе прекратить.

Наконецъ, въ виду явно слабыхъ результатовъ огня, на 23 число рѣшено совершенно отказаться отъ механической нормировки огня, пригодной лишь при условіи возможности поочереднаго сосредоточенія всѣхъ или большей части орудій на тѣхъ или другихъ непріятельскихъ цѣляхъ. что было здѣсь по выясненнымъ причинамъ недостижимо. Рѣшено было перейти къ нормировкѣ тактической, т. е. къ стрѣльбѣ съ опредѣленною цѣлью и по обнаруживающимся объектамъ, какъ-то: по работамъ, скопленію людей, колоннамъ, по разрывамъ снарядовъ и проч. Такъ какъ эти цѣли, при отсутствіи наступленія пѣхоты, обнаруживались рѣдко, то принятіе такого порядка было равносильно отказу отъ бомбардированія. При этихъ условіяхъ, требованіе продолжать „безостановочную" стрѣльбу фактически должно было привести къ напрасной и нестройной тратѣ снарядовъ, что въ дѣйствительности и случилось. Впослѣдствіи огонь сдѣлался рѣдкимъ также изъ-за постоянныхъ тумановъ; ночью съ 22 на 23 стрѣльбы не было совсѣмъ; начались заботы начальства уже не о нормировкѣ стрѣльбы, а о нормировкѣ расхода снарядовъ: 23 числа предписано было „безъ особой нужды не выпускать болѣе 20 снарядовъ на орудіе". Однако и послѣ этого ограниченія колебанія продолжались: вмѣсто того, чтобы рѣшительно отказаться отъ безполезной траты снарядовъ, въ тотъ-же день, 23 ноября, предѣльная норма

расхода снарядовъ вновь увеличена до 30 на орудіе. Итакъ, механическая нормировка огня, свойственная организаціи бомбардированія, оказалась непригодной вслѣдствіе невозможности вести огонь сосредоточенный (недостатки дальностей) и губительный (недостатокъ снарядовъ); тактическая же нормировка оказалась также нежизненной, такъ какъ заранѣе была исключена возможность немедленнаго тактическаго же использованія результата этого огня своею пѣхотою. Уже 23 числа по мнѣнію графа Шувалова это использованіе слѣдовало отложить до 26-го — не ранѣе. Въ результатѣ—тактическія цѣли для стрѣльбы были, но общей тактической цѣли не было: эта цѣль (использованіе паники турокъ) къ этому времени уже отмерла. А между тѣмъ расходъ снарядовъ въ нѣкоторыхъ батареяхъ, вслѣдствіе щедрости ограничительной нормы, былъ очень великъ (4-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады 23 числа было выпущено 276 снарядовъ). Кромѣ того вредная сторона этого бомбардированія заключалась также и въ томъ, что русская артиллерія, вызывая отвѣтный огонь турокъ, причиняла этимъ напрасныя потери своей пѣхотѣ, занятой работами по укрѣпленію позицій и поэтому принужденной держаться открыто.

24 ноября всѣмъ батареямъ было приказано довести запасъ снарядовъ на батареяхъ по 150 на орудіе, при чемъ для доставки ихъ отъ „Драгунскаго бивака“ (гдѣ находились зарядные ящики съ запасомъ по 140 снарядовъ на 9-фунтовое орудіе) и изъ Этрополя (гдѣ сосредоточился 5-й летучій артиллерійскій паркъ [1]) пользоваться артиллерійскими лошадьми, взамѣнъ работавшихъ до сего времени драгунскихъ.

Между тѣмъ густые туманы, отсутствіе ясно опредѣленной тактической цѣли для стрѣльбы, необходимость производить фортификаціонныя работы и, слѣдовательно, избѣгать огня турокъ, а также требованіе беречь снаряды,

[1]) Отсюда производилось питаніе 16-й конной батареи 4-фунтовыми снарядами.

мало-по-малу свели все бомбардированіе къ нулю. 23 число нужно считать послѣднимъ и самымъ горячимъ днемъ бомбардировки: 25-го же, 26-го, 27-го и 28-го изъ-за густого тумана огня вести было совершенно невозможно; 29-го же хотя и прояснилось, но стрѣльбы не начинали, такъ какъ къ этому времени основныя цѣли и задачи отряда генералъ-адъютанта Гурко временно измѣнились въ зависимости отъ общаго положенія дѣлъ на театрѣ войны [1]).

Потери, понесенныя во время бомбардированія, были ничтожны: контужено 4 (въ томъ числѣ полковникъ Онопріенко), ранено 5 и убитъ 1 нижній чинъ, а также убыло изъ строя 5 лошадей и попорчено 2 орудія, не считая тѣхъ, которыя были выведены изъ строя во время Арабканакскаго боя въ колоннѣ генерала Эллиса 1-го.

Надо полагать, что и турецкія потери были не бо́льшія.

Между тѣмъ, турки 23 ноября произвели новую попытку атаковать гору, находящуюся вправо (западнѣе) шоссе, ту, которую 21 числа обороняли Московцы и которая по занятіи ея Финляндскимъ полкомъ получила позже прозвище „Финляндской“.

Утромъ 23 ноября расположеніе Финляндцевъ было слѣдующее: на правомъ флангѣ 4-й баталіонъ, на лѣвомъ—3-й, оба въ ложементахъ; 2-й баталіонъ находился въ прикрытіи 4 орудій 5-й батареи 2-й артиллерійской бригады влѣво отъ шоссе и былъ подчиненъ генералъ-маіору Дандевилю, а 1-й—находился въ резервѣ (безъ 2-й роты, отправленной внизъ за сухарями) вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ Павловскаго полка и 1-мъ Московскаго. Правѣе ихъ, подавъ правое плечо нѣсколько назадъ,—два баталіона [2]) Павловцевъ; еще правѣе, у отдѣленія отъ шоссе старой Софійской дороги, ведшей къ Чурьяку,—два бата-

[1]) Въ этотъ день перестрѣлку имѣла, и то по почину турокъ, лишь батарея полковника Геринга, расположенная близъ Шандорника.

[2]) Ихъ позиція получила впослѣдствіи названіе—„Павловской горы.“

ліона егерей; въ общемъ резервѣ было два баталіона Московскаго полка и 3 баталіона стрѣлковъ (1-й, 2-й и 4-й). Ожидалось прибытіе двухъ баталіоновъ Преображенцевъ и 2-го баталіона Финляндцевъ отъ генераловъ Рауха и Дандевиля.

Въ 11 часовъ утра турки начали перестрѣлку съ частями, занимавшими „Финляндскую гору“ [1]). Огонь, все болѣе и болѣе разгораясь, обратился въ сплошной гулъ и трескъ. Съ праваго фланга, гдѣ перестрѣлка первоначально завязалась, она постепенно распространялась къ центру и лѣвому флангу. Пороховой дымъ въ густомъ, влажномъ туманѣ затянулъ всю гору; высокіе кусты и деревья мѣшали различать ходъ дѣла; подаваемые командующимъ лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ полковникомъ Шмитомъ сигналы и офицерами команды „рѣже стрѣлять“—заглушались сплошною пальбою. Турки, какъ оказалось впослѣдствіи, подошли на 150—160 шаговъ къ Финляндскимъ окопамъ. Тогда полковникъ Шмитъ, чтобы рѣшить дѣло однимъ ударомъ, подалъ сигналъ „наступленіе“ и двинулъ 1-й баталіонъ въ строю по-ротно въ атаку съ барабаннымъ боемъ и крикомъ „ура“. Турки отхлынули къ своимъ ложементамъ и вскорѣ прекратили огонь. Все дѣло продолжалось не болѣе 1—$1^1/_2$ часовъ.

Въ 2 часа дня, когда туманъ вполнѣ разсѣялся и батареи съ позицій генерала Дандевиля открыли свой, частый въ этотъ день, огонь; полковникъ Шмитъ также приказалъ начать стрѣльбу и 5-й батареѣ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, расположенной, какъ извѣстно, по-полубатарейно по сторонамъ шоссе: 1-я полубатарея—на Финляндской горѣ (и рядомъ съ нею взводъ 2-й батареи той же бригады) и 2-я полубатарея—лѣвѣе (восточнѣе) шоссе. Поставленная артиллеріи цѣль заключалась въ томъ, чтобы отвлечь огонь турецкихъ орудій, бившихъ по резервамъ.

[1]) Иначе называлась „Гора Гриппенберга“.

Дѣйствительно, турецкая артиллерія сосредоточила свой огонь на 1-ю полубатарею 5-й батареи. Тогда 2-я полубатарея, чтобы помочь 1-й, начала бить по редуту, дѣйствовавшему съ фронта по послѣдней. Взводъ 2-й батареи въ этой перестрѣлкѣ участія не принялъ, такъ какъ его окопы не были еще готовы. Огонь по всему фронту затихъ съ наступленіемъ темноты. Потеря этого дня: у Финляндцевъ—22 человѣка, у Павловцевъ—7, у артиллеристовъ—1 человѣкъ и одно слегка попорченное орудіе.

По окончаніи описаннаго дѣла генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ получилъ отъ имени генералъ-адъютанта Гурко, составленную еще наканунѣ, 22 ноября, слѣдующую полевую записку генералъ-маіора Нагловскаго: „При вполнѣ выяснившейся въ настоящее время обстановкѣ оказывается, что позиція Арабъ-Канакъ-Шандорникъ чрезвычайно крѣпка и защищается не менѣе какъ 25 таборами пѣхоты и не менѣе 12 орудій. Принимая во вниманіе, что взятіе столь сильной позиціи атакою неизбѣжно потребуетъ громадныхъ жертвъ и что жертвы эти въ настоящее время не вызываются обстоятельствами, начальникъ отряда рѣшилъ не брать турецкую позицію атакою, а продолжать маневры, приведшіе уже къ блестящимъ результатамъ.

„Но для этого необходимо: 1) имѣть сильный резервъ и 2) имѣть противъ непріятельской позиціи вполнѣ надежный заслонъ, защищаемый возможно меньшимъ числомъ войскъ. Въ этихъ видахъ начальникъ отряда рѣшилъ:

„1) Раздѣлить всю занятую нами позицію на два участка: правый флангъ и лѣвый флангъ. Правый флангъ—къ западу отъ шоссе, лѣвый—къ востоку отъ шоссе. Начальникомъ праваго фланга назначить командира 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера; начальникомъ лѣваго фланга—генералъ-маіора Дандевиля. Общее командованіе войсками на позиціи возложить на ваше сіятельство.

„2) Занять позицію слѣдующими войсками: а) правый флангъ—2-ю бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи при двухъ батареяхъ 2-й гвардейской артиллерійской бригады; б) лѣвый флангъ—2-ю бригадою 3-й пѣхотной дивизіи и лейбъ-гвардіи Измайловскимъ полкомъ при трехъ батареяхъ 1-й гвардейской артиллерійской бригады, при одной батареѣ 2-й гвардейской артиллерійской бригады и при четырехъ орудіяхъ 16-й конной батареи. Такимъ образомъ, позиція будетъ занята 18 баталіонами, шестью 9-фунтовыми батареями и 4 конными орудіями. 4-й Екатеринославскій драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями 16-й конной батареи оставить въ распоряженіи вашего сіятельства. Отъ войскъ лѣваго фланга держать постоянно въ Этрополѣ гарнизонъ изъ одной роты.

„3) Въ общій резервъ отдѣлить: 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, всю гвардейскую стрѣлковую бригаду, три батареи 1-й гвардейской артиллерійской бригады, три батареи 2-й гвардейской артиллерійской бригады, двѣ батареи 3-й артиллерійской бригады, четыре кавалерійскихъ полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи при трехъ конныхъ батареяхъ, Астраханскій драгунскій полкъ, 15-ю Донскую казачью батарею, 8-ю Донскую казачью батарею и конно-горную батарею. Резервомъ этимъ (всего 20 баталіоновъ, 64 пѣшихъ орудія, 20 эскадроновъ, 34 конныхъ орудія) командовать генералъ-маіору Рауху, и расположить его въ окрестностяхъ Орханіе и Врачеши. Главная квартира отряда переѣдетъ въ Орханіе. Лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ временно остается въ распоряженіи вашего сіятельства.

„Немедленно, не теряя ни одной минуты, приступить къ укрѣпленію занятыхъ позицій такимъ образомъ, чтобы онѣ сдѣлались неприступными. Общее наблюденіе за возведеніемъ укрѣпленій возлагается на флигель-адъютанта Ска-

лона. При возведеніи укрѣпленій принять слѣдующіе принципы: а) на каждомъ участкѣ позиціи имѣть въ видѣ главныхъ опорныхъ пунктовъ нѣсколько редутовъ, въ особенности на флангахъ; б) батареи и ложементы на главной позиціи, составляющіе главную оборонительную линію, должны имѣть сильныя профили и достаточную высоту, чтобы люди могли ходить за брустверами, не наклоняясь; в) впереди главной линіи должны быть вынесены ложементы для стрѣлковъ, расположенныхъ не звеньями, а группами, т. е. взводами—по новой терминологіи; ложементы для стрѣлковъ должны быть вынесены довольно далеко, смотря по мѣстности и по разстоянію между главною оборонительною линіею и укрѣпленіями непріятеля; если ложементы для стрѣлковъ будутъ вынесены впередъ отъ главной оборонительной линіи на разстояніе болѣе 300 шаговъ, то позади ихъ устроить ложементы для поддержанія цѣпи; г) въ мѣстахъ, гдѣ укрѣпленія проходятъ въ лѣсахъ, устраивать засѣки и завалы; д) для баталіона, стоящаго между правымъ флангомъ позиціи генерала Дандевиля и шоссе, устроить непремѣнно обширный редутъ съ большою профилью и траверсами [1]).

„4) Между всѣми участками позиціи устроить внѣ выстрѣловъ и по возможности скрытно отъ взоровъ непріятеля удобные пути сообщенія, по которымъ можно было бы даже возить орудія. Въ особенности устроить хорошіе выѣзды на позицію отъ шоссе, такъ какъ къ нимъ будутъ направляемы на позицію снаряды, продовольствіе и поддержки.

„5) Для производства всѣхъ этихъ работъ назначается 23, 24 и 25 ноября. Во всѣ эти дни войска, назначенныя для отдыха въ резервѣ, остаются на позиціяхъ и принимаютъ участіе въ прикрытіи работъ и въ производствѣ ихъ. По окончаніи работъ начальникъ отряда объѣдетъ всѣ

[1]) Впослѣдствіи редутъ № 1. *Ред.*

позиціи и отдастъ приказаніе объ отводѣ въ теченіе ночи резервовъ во Врачешъ и Орханіе. Начальникъ отряда надѣется, что всѣ частные начальники приложатъ полную энергію къ производству всѣхъ необходимыхъ работъ въ возможно скоромъ времени, такъ какъ отъ успѣха этихъ работъ будетъ зависѣть весь дальнѣйшій ходъ маневровъ.

„6) Въ виду крайней трудности доставки боевыхъ припасовъ, слѣдуетъ расходовать ихъ съ большою осторожностью. Для этого безъ особой нужды болѣе 30 артиллерійскихъ снарядовъ въ день на орудіе не выпускать. Огонь артиллерійскій направлять преимущественно для демонтированія непріятельскихъ орудій. Для этого сосредоточивать огонь возможно большаго числа орудій по одному редуту, затѣмъ по другому и такъ далѣе. Само собою понятно, что слѣдуетъ мѣшать работамъ непріятеля и обстрѣливать войска, когда они подвернутся подъ выстрѣлы.

„7) На колонну генерала Курнакова, бригаду генерала Черевина и Варшавскую кавалерійскую бригаду будетъ возложено особое порученіе, о которомъ я буду имѣть честь сообщить вашему сіятельству особо“.

Эту полевую записку генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ могъ прочесть только вечеромъ 23 числа, уже послѣ отбитія атаки турокъ на „Финляндскую гору“. Въ 11 часовъ вечера, вмѣстѣ съ донесеніемъ объ обстоятельствахъ этого отраженія, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ представилъ генералъ-адъютанту Гурко свои возраженія противъ содержанія приведенной записки. Вмѣстѣ съ генераломъ Дандевилемъ графъ Шуваловъ находилъ недостаточнымъ для надежнаго занятія позицій, тянувшихся на 9 верстъ по фронту, назначенныхъ въ его распоряженіе 18 баталіоновъ и просилъ, вмѣсто этого, 28. Раздѣляя мнѣніе генералъ-адъютанта Гурко о томъ, что овладѣть сильною Шандорникъ-Арабканакскою позиціею можно только посредствомъ маневра, обхода, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ считалъ, что

этотъ обходъ долженъ былъ быть „не стратегическимъ, разъединяющимъ силы, оставляющимъ впереди непріятеля на позиціи слабыя силы, а обходомъ тактическимъ, дающимъ возможность принять въ немъ участіе всѣмъ силамъ“. Для такого маневра имъ намѣчалось Чурьякское ущелье, входомъ въ которое уже владѣли и которое выводило въ обходъ Арабъ-Канака; сюда, по мнѣнію генералъ-адъютанта графа Шувалова, было достаточно направить 10 баталіоновъ и даже „безъ артиллеріи“. Посредствомъ такихъ разсужденій графъ Шуваловъ приходилъ къ заключенію о возможности придачи къ нему изъ 20 баталіоновъ общаго резерва всего отряда еще десяти для пассивной цѣли фронтальной обороны его позиціи.

Къ этимъ соображеніямъ остается добавить, что генералъ-маіоръ Дандевиль считалъ возведеніе редутовъ излишнимъ, такъ какъ, по его мнѣнію, редуты, требующіе большихъ трудовъ по возведенію, не даютъ ожидаемыхъ отъ нихъ выгодъ, какъ опорныхъ пунктовъ. По его мнѣнію строятся они долго, ихъ гарнизоны сильно страдаютъ отъ сосредоточеннаго огня и сами даютъ фронтальный огонь слишкомъ слабый. Къ тому же, по мнѣнію генерала Дандевиля, сомкнутыя укрѣпленія цѣнны только на мѣстности всюду доступной. Въ горахъ же со скатами почти неприступными редуты были совершенно излишни.

Генералъ-адъютантъ Гурко тотчасъ-же отвѣчалъ на эти соображенія слѣдующею полевою запискою генералъ-маіора Нагловскаго.

„Взвѣсивъ всѣ доводы, приведенные вашимъ сіятельствомъ, и оцѣнивъ общее положеніе дѣлъ, начальникъ отряда все-таки въ принципѣ остается при томъ взглядѣ, который былъ изложенъ въ моей длинной запискѣ.

„Нѣсколько дней тому назадъ получена телеграмма Великаго Князя [1]), въ которой Его Высочество приказалъ

[1]) Разумѣется вышеприведенная на стр. 363 телеграмма отъ 21 ноября.

пріостановить наше движеніе и впередъ не идти. Затѣмъ было получено письмо Его Высочества [1]) съ формальнымъ запрещеніемъ идти впередъ.

„Вчера я получилъ письмо генералъ-адъютанта Непокойчицкаго мотивирующее запрещеніе двигаться впередъ и приказывающее имѣть постоянно сильный резервъ [2]). Наконецъ сегодня [3]) получена депеша Великаго Князя, въ которой сообщается, что князь Мирскій былъ атакованъ 22 ноября значительно превосходными силами подъ начальствомъ Сулеймана, что бой начался въ 7 часовъ утра, что князь Мирскій оттѣсненъ до Елены и что въ 4 часа вечера бой еще не кончился. Вслѣдствіе этого до разъясненія значенія этого движенія и исхода боя запрещается всякое наступательное движеніе. Кромѣ того, въ штабѣ отряда получены свѣдѣнія, что турки усиливаются. Прежде чѣмъ двигаться впередъ, необходимо или овладѣть Лютаковскою позиціею, или же окончательно убѣдиться, что оттуда мы никакой опасности ожидать не можемъ. Наконецъ, начальникъ отряда все-таки полагаетъ, что тактическій обходъ будетъ сопряженъ съ большими потерями.

„Изъ всего вышеизложеннаго ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что намъ безъ сильнаго резерва оставаться долго нѣтъ никакой возможности. Легко быть можетъ, что если подъ Еленой дѣла пойдутъ дурно, насъ потребуютъ подъ Шипку. Во всякомъ случаѣ формальное запрещеніе Его Высочества Главнокомандующаго переводитъ насъ изъ *наступательнаго въ оборонительное положеніе* [4]) съ сильнымъ свободнымъ резервомъ. Поэтому начальникъ отряда остается при своемъ рѣшеніи: уменьшить число войскъ на позиціи до minimum'а. Его превосходительство полагаетъ, что это дѣло

[1]) Разумѣется вышеприведенный на стр. 344 рескриптъ отъ 18 ноября.

[2]) Это письмо, несомнѣнно комментирующее телеграмму отъ 21 ноября, не сохранилось.

[3]) 24 ноября.

[4]) Курсивъ редакціи.

возможное, если мы укрѣпимся на нашихъ позиціяхъ и тѣмъ утроимъ или учетверимъ наши силы. Но для этого необходимо возвести редуты и редуты. Ложементы очень хорошая вещь, но они обходимы и потому требуютъ много войскъ. Редуты же не обходятъ, и примѣръ Горнаго Дубняка показалъ—какихъ жертвъ требуется для овладѣнія ими даже при условіи небольшой артиллерійской обороны. Слѣдовательно, если на всей нашей позиціи будетъ возведенъ цѣлый рядъ редутовъ, связанныхъ между собою рядомъ ложементовъ, то при той могущественной артиллеріи, которою мы располагаемъ на горахъ, уменьшеніе числа войскъ на позиціяхъ дѣло возможное. Если позиціи будутъ укрѣплены какъ слѣдуетъ, т. е. если всюду на выходныхъ трактахъ будутъ возведены сильные съ хорошею профилью и съ достаточною артиллерійскою обороною редуты, то можно будетъ имѣть на нынѣшней позиціи генерала Рауха два или три баталіона, на позиціи генерала Дандевиля пять баталіоновъ, на позиціи вашего сіятельства восемь баталіоновъ и въ резервѣ на шоссе два или три баталіона; всего отъ 17 до 19 баталіоновъ. Такъ какъ четыре баталіона находятся уже у Златицы, по ту сторону перевала, то въ резервѣ будетъ 20 баталіоновъ. Тогда временемъ пріостановки нашего наступательнаго движенія можно будетъ воспользоваться для овладѣнія Лютаковымъ.

„Паденіе же этой позиціи легко, можетъ быть, вызоветъ очищеніе Арабканакской позиціи.

„Безспорно, тактическій обходъ при возможности его произвести лучше стратегическаго обхода, но не противъ такой сильной позиціи, какъ Арабканакская, и не тогда, когда непріятель можетъ, оставивъ по фронту только небольшой отрядъ, двинуть противъ обходящей части равныя и даже, можетъ быть, превосходныя силы. Каково будетъ положеніе 10 баталіоновъ въ долинѣ Софіи безъ всякихъ средствъ

подвоза боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, если непріятель отойдетъ въ свои редуты и продержится еще нѣсколько дней. Надо будетъ или отступать, или штурмовать. Такимъ образомъ, предполагая энергичную оборону Мехмета-Али, тактическій обходъ приведетъ къ столь нежелательному штурму [1]). Всѣ эти соображенія вызываютъ оставаться [2]) при рѣшеніи, изложенномъ въ моей длинной запискѣ. Поэтому начальникъ отряда приказалъ укрѣпить сообразно изложенныхъ принциповъ *(редуты съ сильною профилію)* [3]) и расчитывая на уменьшеніе до minimum'а защитниковъ этихъ укрѣпленій. Такъ какъ вчерашній день потерянъ, то необходимо усилить дѣятельность и *къ вечеру 26 ноября окончить работы* [4]).

„Работать должны всѣ и даже находящіеся въ боевой линіи.

„Однимъ словомъ, возведеніе укрѣпленій вещь крайне важная и требующая полной энергіи. Если князь Мирскій потерпѣлъ неудачу, то это можно объяснить себѣ только тѣмъ, что онъ не былъ достаточно хорошо укрѣпленъ".

Какъ бы въ подтвержденіе этихъ соображеній генералъ-адъютанта Гурко Великій Князь Главнокомандующій 24 ноября между прочимъ телеграфировалъ (отъ 12 час. 20 мин. пополудни): „...Пока дѣло подъ Еленой не разъяснится, займи прежнія позиціи, укрѣпись и не двигайся болѣе впередъ. Имѣешь ли общій подвижной резервъ? Онъ необходимъ на всякую случайность; даже долженъ ты имѣть въ виду возможность движенія этого резерва къ Плевнѣ или даже на востокъ на Ловчу".

Согласованное со всѣми приведенными соображеніями, новое расположеніе главныхъ силъ отряда генералъ-адъю-

[1]) Изъ этого отрывка явствуетъ, что въ этотъ періодъ времени генералъ-адъютантъ Гурко еще не былъ сторонникомъ обхода турецкой позиціи посредствомъ движенія по Чурьякскому ущелью и предпочиталъ болѣе дальній обходъ Шандорника и Арабъ-Капака, напримѣръ черезъ Умургачъ.

[2]) Оборотъ подлинника. *Ред.*

[3]) Курсивъ подлинника. *Ред.*

[4]) Курсивъ подлинника. *Ред.*

танта Гурко предписано было занять приказомъ отъ 23 ноября № 60, почти дословно повторяющимъ вышеприведенную полевую записку генералъ-маіора Нагловскаго генералъ-адъютанту графу Шувалову.

Событія у Елены въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко, какъ и вездѣ, вызвали не малое безпокойство и обмѣнъ мнѣній о грозящемъ создаться новомъ положеніи, если бы атака турокъ приняла ожидаемые широкіе размѣры. 25 числа генералъ-адъютантъ Гурко дѣлаетъ рядъ телеграфныхъ сношеній съ Главной Квартирой по поводу Елены. Такъ, въ 5 часовъ пополудни генералъ-маіоръ Нагловскій телеграфируетъ генералъ-адъютанту Непокойчицкому: „Прошу по полученіи свѣдѣній изъ-подъ Тырнова немедленно сообщать намъ. Великій Князь сообщаетъ, что онъ можетъ забыть, а чрезвычайно важно знать—что тамъ дѣлается—въ возможно скоромъ времени“. 26 ноября генералъ-адъютантъ Гурко со штабомъ переѣхалъ изъ Этрополя въ Орханіе и здѣсь получилъ тревожную депешу Главнокомандующаго (отъ 10 час. 58 мин. утра 26 числа): „Противъ Мирскаго до 40 тысячъ войскъ Реуфа-паши, собранныя частью изъ Рущукской арміи и Стамбула. Получены свѣдѣнія, что турки намѣреваются атаковать всю мою армію со всѣхъ сторонъ, не исключая и тебя. Да поможетъ намъ Богъ выдержать...“

Положеніе признавалось настолько серьезнымъ, что въ Полевомъ Штабѣ обсуждался вопросъ объ отнятіи отъ генералъ-адъютанта Гурко его резерва. Получивъ извѣстіе объ этомъ, генералъ-адъютантъ Гурко 25 числа еще изъ Этрополя телеграфировалъ: „Если отъ насъ будетъ взятъ резервъ весь или частью, то необходимо будетъ очистить всю позицію [1]), покинуть Этрополь, Орханіе и турецкіе склады и отступить на уже укрѣпленную Осиковскую [2]) по-

[1]) Здѣсь разумѣется позиція, занятая противъ Шандорникъ-Арабъ-Канака.

[2]) Осиковецкая. *Ред.*

зицію на Маломъ Искерѣ, потому что турки будутъ угрожать изъ Лютакова тылу нашей позиціи на Арабканакскихъ высотахъ". Къ этому генералъ-адъютантъ Гурко добавлялъ: „Число турецкихъ войскъ противъ насъ увеличивается, и ими возводятся новыя укрѣпленія на Арабъ-Канакѣ и Лютаковѣ".

Описанная тревога по поводу боя у Елены, начавшаяся въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко 23 числа, улеглась только къ вечеру 27-го, когда выяснилось, что энергія турецкаго натиска совершенно истощилась.

По расчетамъ генералъ-адъютанта Гурко какъ разъ къ 27 числу у Орханіе долженъ былъ сосредоточиться резервъ генерала Рауха. Однако работы по укрѣпленію позицій изъ-за постоянныхъ тумановъ затянулись, войска, занятыя ими, задержались на горахъ, и вслѣдствіе этого сосредоточеніе въ Орханіе общаго резерва полностью состоялось лишь только къ 30 ноября.

Между тѣмъ турки обнаружили желаніе перейти въ наступленіе и противъ Златицкаго отряда. Попытка ихъ 26 числа уже описана. Остается упомянуть о таковой же 30 ноября, при чемъ необходимо подчеркнуть, быть можетъ, не случайную близость первой изъ нихъ къ Еленинскому наступленію турокъ и второй къ прорыву Османа-паши. Отсутствіе полнаго совпаденія этихъ предпріятій, имѣя въ виду уже неоднократно отмѣченныя особенности турецкаго командованія, отнюдь не исключаютъ подозрѣнія о возможности единаго плана всѣхъ этихъ попытокъ, разстроившагося лишь въ исполненіи [1]).

Какъ извѣстно, 28 числа въ командованіе Златицкимъ отрядомъ вступилъ генералъ-маіоръ Брокъ.

Мотивировано это назначеніе было тѣмъ, что съ намѣченнымъ усиленіемъ Златицкаго отряда частью Тетевенскаго

[1]) Здѣсь умѣстно еще разъ напомнить, что и у Арабъ-Канака турки перешли въ атаку 21, 22 и 23 числа, дни подготовки и развитія Еленинскаго боя.

(колонною полковника графа Комаровскаго) на командуемую генералъ-маіоромъ Курнаковымъ сводную казачью бригаду предположено возложить особую задачу.

Въ виду вновь создавшагося положенія и вслѣдствіе предписанія Великаго Князя Главнокомандующаго о пріостановкѣ наступательнаго движенія всего отряда генералъ-адъютанта Гурко, Златицкой его колоннѣ также, и предписанъ былъ, „впредь до особаго распоряженія, чисто оборонительный“ образъ дѣйствій, почему и рекомендовалось занятую упомянутую отрядомъ позицію также привести „въ такой видъ, чтобы можно было отразить по крайней мѣрѣ четверныя силы непріятеля“. Генералъ-адъютантомъ Гурко предписывалось генералъ-маіору Броку проложить удобные пути до разныхъ участковъ позиціи, а также разработать руками жителей-болгаръ дороги черезъ Златицкій перевалъ, озаботиться пополненіемъ запаса патроновъ съ расчетомъ 150 на человѣка и довести запасъ сухарей до 10-дневной пропорціи.

Осмотръ позиціи привелъ генералъ-маіора Брока къ тѣмъ же заключеніямъ, которыя ранѣе въ своихъ письмахъ начальнику отряднаго штаба высказывалъ и флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій.

Генералъ Брокъ нашелъ позицію чрезмѣрно растянутой вслѣдствіе занятія не только выхода изъ ущелья, но также и находящихся на равнинѣ с.с. Челопецъ и Клиса [1]). Эти селенія были въ свое время заняты генералъ-маіоромъ Курнаковымъ едва ли, какъ уже сказано ранѣе, не по соображеніямъ чисто продовольственнаго характера, такъ какъ оба они изобиловали запасами фуража. Охрана его не только конницею, быстрое отхожденіе которой всегда обезпечено, но также и частями пѣхоты, поневолѣ слабыми, представляла нѣкоторую опасность для послѣдней. Турки сильно укрѣплялись по склонамъ Малыхъ Бал-

[1]) Иначе Клисакіой.

канъ, удлиняя свой фронтъ все болѣе и болѣе по направленію къ Софіи.

Фронтъ же слабаго Златицкаго отряда тянулся на несоразмѣрную длину свыше 5 верстъ при глубинѣ въ 3 версты. Поэтому служба этого отряда была до крайности изнурительна. При морозахъ около 5—10 градусовъ, безъ крытыхъ помѣщеній, при большомъ нарядѣ людей для занятія позицій и на работы, съ обувью, изорвавшейся отъ ходьбы по скаламъ, съ одеждою, истрепавшеюся отъ постоянной непогоды, при отсутствіи правильнаго питанія (изъ-за трудности пригона порціоннаго скота), въ отрядѣ въ нѣкоторые дни заболѣваніе доходило до 18 человѣкъ на роту; случаи отмораживанія ногъ сдѣлались обычнымъ явленіемъ. Всѣ эти невзгоды должны были со дня на день усилиться, такъ какъ, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, въ окрестныхъ горахъ наступали метели и вьюги, которыя въ теченіе самаго короткаго времени заносятъ Златицкое ущелье, дѣлая сообщеніе съ Этрополемъ совершенно невозможнымъ.

Къ тому же впредь до прибытія 10-го Новоингерманландскаго полка отрядъ былъ ослабленъ двумя сотнями Кавказской бригады, которая въ это время по требованію Полевого Штаба сосредоточилась къ Этрополю для дальнѣйшаго движенія къ Плевнѣ.

Между тѣмъ выдвинутое положеніе русскихъ у д. Челопецъ продолжало служить причиной столкновеній съ турками. Такъ, 29 ноября въ 10 часовъ утра турецкая конница двинулась изъ д. Златицы къ д. Челопецъ, повидимому для того, чтобы сбить казачьи части и произвести развѣдку; около 3 часовъ дня къ деревнѣ приблизились большія массы кавалеріи, отступившей, однако, послѣ открытаго по ней ружейнаго огня; въ 3 часа дня турки приблизились и къ д. Клиса, но послѣ двухъ орудійныхъ выстрѣловъ и ружейнаго огня снова отошли въ д. Златицу. На другой день, 30-го, они возобновили свою попытку уже въ значительно большемъ размѣрѣ.

Въ 10 часовъ утра турки приблизились къ позиціи противъ д.д. Клиса и Челопецъ, при чемъ ими были выдвинуты пѣхота, кавалерія и 4 орудія. 13-я рота, занимавшая д. Клису, а также 14-я и 16-я роты, расположенныя вправо отъ ущелья, заняли свои ложементы и завязали перестрѣлку, удерживая турокъ на дистанціи не ближе 800 шаговъ.

Послѣ продолжительной и почти безвредной для обороняющагося перестрѣлки турки направили въ обходъ лѣваго фланга русской позиціи, въ горы, около двухъ ротъ пѣхоты. Но лишь только обходная колонна поднялась на командующія возвышенности и открыла фланговый огонь по расположенію русскихъ въ д. Клиса и даже по артиллеріи, какъ была отброшена внизъ 3-й и 4-й ротами, расположившимися подъ начальствомъ капитана Засулича, влѣво отъ ущелья. Турки отступили къ д. Златицѣ, провожаемые огнемъ лейбъ-гренадеръ. Обѣ роты лѣваго фланга отошли на высокую скалу, оставивъ внизу только слабую дежурную часть.

Въ 5-мъ часу небольшая часть турецкой пѣхоты совершенно незамѣтно вторично взобралась на горы влѣво отъ д. Клиса и вновь открыла огонь какъ по селенію, такъ и по артиллерійскому взводу. Командующій полкомъ выслалъ на поддержку капитана Засулича еще и 5-ю роту, но такъ какъ турки окопались на высотѣ, командующей на 1.000 футъ, то не было никакой возможности ихъ оттуда выбить, а между тѣмъ ихъ огонь принудилъ роту, занимавшую д. Клису, отойти въ ущелье, шаговъ на 400 назадъ. Сотня башибузуковъ тотчасъ же бросилась къ деревнѣ, пытаясь ее поджечь, но роты лейбъ-гренадеръ вышли изъ ущелья на высоты и заставили башибузуковъ быстро покинуть деревню. Начало уже смеркаться. Было около 6 часовъ вечера. Поэтому попытка выбить турокъ съ ихъ командующей высоты была отложена на утро, о чемъ и послано предписаніе ротамъ лѣваго фланга. Однако, турки

ночью сами очистили свою высоту, а лейбъ-гренадеры вновь заняли д. Клису.

Д. Челопецъ въ этотъ день была занята 4 ротами лейбъ-гренадеръ, ротою Великолуцкаго полка и Донскими казаками. Роты занимали ложементы, устроенные передъ селеніемъ. 9-я рота—ложементы противъ д. Карликіой (Карліево), 11-я рота—лѣвѣе шоссе на Златицу (каждая изъ этихъ ротъ выслала въ цѣпь по полуротѣ), въ промежуткѣ между цѣпью 11-й роты и горами расположились казаки; правѣе-же 9-й роты окопы заняли: 12-я рота гренадеръ (имѣя въ цѣпи полуроту) и затѣмъ 3-я стрѣлковая рота Великолуцкевъ; въ резервѣ осталась 10-я рота. Цѣлый день турецкая артиллерія отъ д. Карліево, а также и пѣхота осыпали гранатами и пулями ложементы обороняющагося, но атаковать не рѣшались; одни только черкесы подскакивали довольно близко вразсыпную, стремясь проскочить влѣво отъ селенія; между ними и казаками, частью спѣшенными, дѣло дошло разъ и до рукопашной.

Для подкрѣпленія казаковъ влѣво отъ деревни была разсыпана. только что прибывшая изъ резерва и разсыпанная на послѣднемъ уступѣ горъ, 7-я рота лейбъ-гренадеръ. Черкесы принуждены были отойти за свою пѣхоту, которая продолжала огонь, не рѣшаясь на атаку.

Около 5 часовъ дня одинъ турецкій таборъ обошелъ д. Челопецъ съ запада, со стороны д. Миркова, взобрался на горы по западную сторону ущелья и съ нихъ началъ осыпать деревню и ложементы впереди ея.

Одновременно съ движеніемъ турокъ была выведена изъ окоповъ и направлена по тому же направленію въ горы часть пѣхоты и спѣшенные казаки. Перестрѣлка этихъ частей съ табором продолжалась черезъ ущелье до наступленія темноты. Но такъ какъ турецкая пѣхота тотчасъ же окопалась, а высота, занятая ею, командовала на 1.000 футъ, выбить ее не представлялось возможнымъ. Въ виду этого, во

избѣжаніе излишнихъ потерь среди защитниковъ Челопеца, рѣшено было ночью очистить эту деревню, тѣмъ болѣе, что обладаніе ею отнюдь не прерывало сообщенія турокъ съ Софіей; очищеніе деревни было совершено подъ прикрытіемъ передовыхъ постовъ.

Для того же, чтобы и турки не могли занять этого селенія, на горѣ, командующей деревнею, на высотѣ, находившейся на сторонѣ ущелья, занятой русскими, были расположены въ редутѣ двѣ роты лейбъ-гренадеръ, а по склону горы вырыты окопы, изъ которыхъ это селеніе прострѣливалось ружейнымъ огнемъ.

Это очищеніе нѣсколько сокращало длину позиціи, занятой отрядомъ генерала Брока.

Потери дѣла 30 ноября равнялись: 2 убитымъ и 10 раненымъ нижнимъ чинамъ и нѣсколькимъ выбывшимъ изъ строя лошадямъ (изъ нихъ одна артиллерійская).

Послѣ боя вечеромъ генералъ Брокъ обратился къ полковнику графу Комаровскому въ Этрополь съ просьбою поддержать его отрядъ прибытіемъ на Златицкій перевалъ, если со стороны генералъ-адъютанта Гурко не получено другого указанія.

По этой просьбѣ и по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, находившагося, какъ извѣстно, въ Этрополѣ, на Златицкій перевалъ въ 4 часа утра 1 декабря выступило 6 ротъ 10-го Новоингерманландскаго полка подъ командою одного изъ штабъ-офицеровъ. Прибыли эти роты къ отряду генерала Брока къ вечеру того же дня.

Въ то время, когда происходили эти событія на Златицкомъ перевалѣ, на позиціяхъ у Арабъ-Канака и Шандорника оба противника были заняты укрѣпленіемъ своихъ фронтовъ посредствомъ возведенія новыхъ редутовъ, усиленіемъ профилей уже существовавшихъ укрѣпленій и окоповъ, устройствомъ засѣкъ и прокладываніемъ новыхъ дорогъ, долженствовавшихъ улучшить сообщеніе между от-

дѣльными частями позицій, раскидывавшихся среди глухихъ горныхъ и лѣсныхъ урочищъ. Густые, совершенно непроницаемые туманы сильно замедлили развитіе этихъ работъ у русскихъ, особенно въ войскахъ праваго фланга, у графа Шувалова, гдѣ не успѣли до наступленія туманнаго времени не только произвести трасировку укрѣпленій, но даже не смогли сдѣлать необходимыя для этого предварительныя рекогносцировки: вслѣдствіе густой пелены, обволакивавшей всю окрестность и мѣшавшей отличать что-либо даже въ 10 шагахъ, приходилось оріентироваться зачастую только по слуху, а въ окружающей мѣстности разбираться ощупью, пользуясь краткими періодами просвѣтлѣнія, большею частью только частичнаго. Въ этой оріентировкѣ, по свидѣтельству генералъ-адъютанта графа Шувалова, ему сильно помогалъ флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ, пришедшій къ Арабъ-Канаку ранѣе всѣхъ и успѣвшій разобраться въ мѣстности лучше другихъ, еще до наступленія времени сплошныхъ тумановъ [1]). Такимъ способомъ было признано необходимымъ правѣе (западнѣе) „Финляндской“ горы и нѣсколько уступомъ назадъ занять еще гору, получившую названіе „Павловской“, а также и другую возвышенность, еще правѣе „Павловской“, дававшую чудный обзоръ не только ближайшей округи, но также и вплоть до Шандорника; эта гора впослѣдствіи получила наименованіе „Преображенской“.

Однако, оцѣнивая важность занятія этихъ высотъ, графъ Шуваловъ, даже и по прибытіи къ нему для руководства инженерными работами флигель-адъютанта полковника Скалона, лишенъ былъ возможности приступить къ ихъ надежному укрѣпленію. Къ 30 числу „Преображенская гора“ была временно занята семью ротами Павловскаго полка и

[1]) Графъ Шуваловъ, цѣня заслуги полковника Гриппенберга въ этомъ и другихъ отношеніяхъ, донося генералъ-адъютанту Гурко, соглашался скорѣе лишиться двухъ баталіоновъ, чѣмъ этого доблестнаго штабъ-офицера.

2 орудіями (3-й взводъ 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады [1]), „Павловская гора“ была занята остальными частями Павловскаго полка и 6 орудіями 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады (полковника Мазинга). Для орудій какъ на „Преображенской“, такъ и на „Павловской“ горахъ были устроены окопы.

„Финляндская гора“ была занята полкомъ того же имени, причемъ одинъ баталіонъ находился въ ложементахъ, а три бивакомъ. Здѣсь же находилась батарея изъ 4 орудій 5-й батареи 2-й артиллерійской бригады и 4 орудій 2-й батареи той же бригады (полковника де-Роберти) [2]). Финляндскіе баталіоны въ ложементахъ смѣнялись черезъ каждые $^1/_2$ сутокъ. Окопы и батарея получили на „Финляндской“ горѣ наиболѣе сильное развитіе и къ 30 числу, несмотря на туманы, достигли размѣровъ полной профили; на батареѣ были устроены траверсы; для облегченія сообщенія ложементовъ съ бивакомъ устраивались просѣки; шагахъ въ 200 позади исходящаго угла, образуемаго линіею пѣхотныхъ ложементовъ, устроенъ былъ люнетъ, приспособленный изъ заброшенной 4-орудійной батареи, построенной еще 20 ноября и занимавшейся первоначально орудіями 2-й батареи 2-й артиллерійской бригады. Впереди ложементовъ устраивались засѣки. Внизу на шоссе въ резервѣ у графа Шувалова находились 4 баталіона Московскаго полка при 2 орудіяхъ 2-й батареи 2-й артиллерійской бригады.

Двѣ роты того же полка [3]) для связи „Павловской“ и „Финляндской“ горъ, занимали промежуточную между ними высоту позднѣе получившую прозвище „Гребешекъ“.

Еще 26 ноября генералъ-адъютантъ Гурко лично прибылъ для осмотра описаннаго расположенія. Здѣсь по

---

[1]) Баталіонъ Преображенцевъ, также занимавшій эту гору во время боя 23 числа, 27-го былъ спущенъ внизъ въ резервъ. Артиллерія на гору прибыла 24 ноября.

[2]) Одно орудіе этой батареи было подбито, другое отдано въ 5 батарею, вмѣсто подбитаго въ бою 21 ноября, а остальныя два были при резервѣ внизу на шоссе.

[3]) Первоначально эту высоту занимали 2 роты 2-го стрѣлковаго баталіона.

просьбѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова рѣшено было генералъ-маіора Дандевиля сдѣлать независимымъ отъ него. Мотивировки этого выдѣленія въ документахъ не сохранилось, но какъ можно догадываться, графъ Шуваловъ, не располагавшій достаточными резервами, не счелъ себя въ правѣ принять отвѣтственность за боевую линію, тянувшуюся на 9 верстъ по непроходимымъ урочищамъ.

Расположеніе отряда генералъ-маіора Дандевиля съ 30 ноября было слѣдующее:

1) Правый флангъ, прилегающій къ Орханійскому шоссе, былъ усиленъ редутомъ (№ 1), занятымъ 4 орудіями 5-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады (штабсъ-капитанъ Мейбаумъ) и защищаемый 2-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка (флигель-адъютантъ полковникъ Кршивицкій). Баталіонъ размѣщался бивакомъ лѣвѣе батареи за пригоркомъ. Въ тылу упомянутаго редута, на площадкѣ выше его, находился люнетъ, не занятый войсками, но охраняемый пикетомъ отъ 2-го баталіона Измайловскаго полка. Назначеніе этого люнета не вполнѣ ясно. Вѣрнѣе всего предположить, что, построенный ранѣе, онъ былъ за ненадобностью брошенъ послѣ возведенія редута № 1, сооруженнаго по требованію генералъ-адъютанта Гурко съ цѣлью упроченія связи между позиціями генерала Дандевиля и графа Шувалова. По объясненію генерала Дандевиля, пикетъ держался въ этомъ люнетѣ потому, что онъ былъ виденъ туркамъ изъ Арабъ-Канака и что послѣднихъ хотѣли ввести въ заблужденіе относительно силы его занятія и его значенія. Близъ этого люнета располагались бивакомъ двѣ состоявшія при отрядѣ генерала Дандевиля казачьи сотни подполковника барона Штакельберга. Назначеніе батареи штабсъ-капитана Мейбаума было обстрѣливаніе Арабъ-Канака и скатовъ ущелья вправо и влѣво при движеніи по немъ непріятеля.

2) Лѣвѣе редута № 1 на каменистомъ гребнѣ располагалась 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады полковника Онопріенко. Назначеніе ея: обстрѣлъ Арабъ-Канака, всѣхъ видимыхъ редутовъ и подступовъ къ позиціи генерала Дандевиля, а также и скатовъ лѣваго фланга позиціи графа Шувалова. Батарею прикрывалъ расположенный за нею 3-й баталіонъ Измайловцевъ флигель-адъютанта капитана Божерянова. Этотъ баталіонъ въ случаѣ атаки турокъ долженъ былъ занимать ложементы влѣво отъ батареи и камни и деревья вправо отъ нея.

3) Лѣвѣе батареи № 4 находился люнетъ № 2 (открытый съ горжи) вмѣстѣ съ ложементами правѣе и лѣвѣе его, предназначенный для ружейной обороны подступовъ къ позиціи. Оборонялся этотъ редутъ съ ложементами 4-мъ баталіономъ Измайловцевъ полковника Ковалевскаго. Крайніе фланговые ложементы примыкали къ окопамъ сосѣднихъ баталіоновъ.

4) Впереди и ниже люнета № 2 на выдающейся къ противнику высотѣ, надъ лѣсистымъ оврагомъ, отдѣляющимъ русскую позицію отъ турецкой, находился передовой пунктъ, занятый 1-мъ баталіономъ Измайловцевъ полковника Кандаурова. На этомъ пунктѣ, сильно обстрѣливаемомъ со всѣхъ непріятельскихъ высотъ, укрѣпленій не возводилось, но устроены были ложементы, какъ стрѣлковые, такъ и резервные. Назначеніе этого баталіона—встрѣча перваго натиска турокъ въ случаѣ фронтальнаго удара, удержаніе занятаго пункта за собою и развѣдки патрулями въ лѣсистомъ оврагѣ.

5) Лѣвѣе люнета № 2 находился, соединенный съ нимъ линіею ложементовъ для сомкнутыхъ частей пѣхоты, закрытый съ горжи люнетъ № 3, примыкающій къ батареѣ № 5 лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады полковника Мартюшева, пять орудій которой, каждое въ особомъ окопѣ, стояли на гребнѣ и назначались для дѣйствія противъ

всѣхъ видимыхъ укрѣпленій, а три—лѣвѣе въ особомъ окопѣ, прикрытомъ справа высотою, спеціально для дѣйствій по редуту Шандорника. Оборона люнета № 3 и прикрытіе батареи № 5 возлагалась на 1-й баталіонъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка маіора Русицкаго.

6) Лѣвѣе батареи № 5, впереди опушки лѣса, покрывающаго сплошь на большое разстояніе (верстъ на 5—6) сѣверо-восточные и восточные скаты Врачеки и Шандорника, впереди дороги, устроенной вдоль этой опушки гвардейскими саперами, была возведена флешь № 4 съ ложементами по сторонамъ. Оборона этого пункта, предназначеннаго для упроченія связи расположенія Великолуцкаго полка съ позиціями, занятыми лѣвѣе Псковскимъ полкомъ, была возложена на 3-й баталіонъ Великолукцевъ маіора Щербакевича.

7) Въ резервѣ за 1-мъ и 3-мъ баталіонами Великолукцевъ на дорогѣ изъ Этрополя располагался 2-й баталіонъ того же полка.

8) Между позиціей Псковскаго полка и Великолукцами, также впереди упомянутаго лѣса и „Саперной“ дороги, былъ построенъ редутъ № 5, вооруженный двумя орудіями 2-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады полковника Геринга и обороняемый тремя ротами Псковскаго полка подъ начальствомъ командира 2-го баталіона маіора Федотова.

9) На главной позиціи Псковскаго полка по гребню, поднимающемуся къ турецкому редуту Гюльдисъ-табія, въ 600 саженяхъ отъ него, была расположена батарея № 2 лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады полковника Геринга изъ 4 орудій, а правѣе и впереди ея, въ 550 саженяхъ отъ редута, еще два орудія той же батареи. Подступы къ этой батареѣ были прикрыты засѣками и ложементами, обороняемыми 8 ротами Псковскаго полка (3-й баталіонъ, одна рота 2-го баталіона и двѣ роты 1-го).

10) Для фланкированія ложементовъ, прикрывающихъ батарею № 2 слѣва, и для обстрѣливанія подступовъ къ двумъ передовымъ орудіямъ этой батареи, поставлены были „въ окопѣ № 6“ два орудія 16-й конной батареи подполковника Ореуса, а два орудія той же батареи поставлены далѣе въ тылу по дорогѣ на Этрополь (по пути лѣвой колонны 16—17 ноября), на батареѣ № 7 („батареѣ Ореуса“); эта послѣдняя обстрѣливала Гюльдисъ-табію. Въ прикрытіе обѣихъ названныхъ батарей, №№ 6 и 7, было назначено по ротѣ отъ баталіона Псковскаго полка.

Общее начальствованіе позиціею Псковскаго полка въ виду ея отдаленія возложено было на командующаго полкомъ подполковника Кобордо. Начальствованіе же надъ правымъ флангомъ сохранилось непосредственно въ рукахъ генералъ-маіора Дандевиля, ставка котораго находилась за люнетомъ № 2; здѣсь же расположился бивакъ и 1-го баталіона Измайловцевъ, высылавшій отъ себя, какъ сказано выше, дежурную часть для занятія передового пункта.

Дежурныя части назначались въ размѣрахъ $^1/_4$ каждой пѣхотной части, изъ числа перво-линейныхъ. Прочія части располагались бивакомъ, по возможности ближе къ укрѣпленіямъ; для жилья приказано было возводить блиндированныя землянки, располагая ихъ улицами и не тѣсно. Но къ 30 ноября, несмотря на категорическое указаніе генералъ-адъютанта Гурко, ни въ отрядѣ графа Шувалова, ни въ отрядѣ генералъ-маіора Дандевиля къ постройкѣ землянокъ еще приступить не успѣли.

Укрѣпленная линія генералъ-маіора Дандевиля ночью и въ сильно туманные дни охранялась выдвигаемыми по возможности далѣе впередъ аванпостными цѣпями. Впереди же, въ лѣсистомъ оврагѣ, отдѣляющемъ русскія позиціи отъ турецкихъ, располагалось 6 казачьихъ пикетовъ отъ дивизіона подполковника барона Штакельберга, отъ котораго, сверхъ того, туда же наряжались еще и разъѣзды.

Для поддержки сообщенія вдоль фронта всей позиціи генерала Дандевиля и для связи ея съ Софійскимъ шоссе позади описанной укрѣпленной линіи была построена къ 27 ноября дорога, уже неоднократно упомянутая и получившая наименованіе „Саперной“.

Такимъ образомъ, на позиціяхъ противъ Арабъ-Канака Шандорника было сосредоточено, вопреки первоначальному расчету генерала Гурко, 21 баталіонъ [1]) при 44 орудіяхъ (изъ нихъ только четыре 4-фунтовыхъ). Эти силы по фронту были распредѣлены такъ, что у генералъ-адъютанта графа Шувалова на позиціяхъ около 3—4 верстъ длиною было 12 баталіоновъ при 12 орудіяхъ и у генерала Дандевиля, при длинѣ позиціи 5—6 верстъ—9 баталіоновъ при 32 орудіяхъ [2]).

Свое растянутое положеніе при одномъ баталіонѣ резерва генералъ Дандевиль считалъ опаснымъ и еще 20 ноября писалъ генералу Нагловскому: „При назначеніи меня самостоятельнымъ начальникомъ я бы хотѣлъ имѣть и самостоятельный отрядъ, но таковымъ (растянутый на 7 верстъ) свой отрядъ считать не могу.... У графа Шувалова около резерва изъ трехъ баталіоновъ [3]) позиція кругомъ его, а моя вытянута, и лѣвый флангъ въ 650 саженяхъ отъ редута [4]), сильно и постоянно укрѣпляемаго“. При этомъ, какъ уже упомянуто, генералъ Дандевиль держался взгляда, что „редуты не усиливаютъ ея (позиціи *Ред.*) силы, стѣсняя лишь войска и лишая ихъ возможности помогать другъ другу“. Результатомъ этихъ настояній было отправленіе къ нему 4-го баталіона Московскаго полка, 29 ноября прибывшаго изъ Врачеша на позицію влѣво отъ шоссе, съ приказаніемъ, оставаясь въ подчиненіи генералу-адъютанту графу

[1]) Вмѣсто первоначально намѣченныхъ—18.

[2]) Кромѣ саперъ; двѣ роты Измайловцевъ были во Врачешѣ, одна въ Яблоницѣ для починки мостовъ, одна—Великолукцевъ—на Златицѣ.

[3]) Къ 30-му числу и изъ четырехъ. *Ред.*

[4]) Гюльдисъ-табія.

Шувалову, поддержать, если окажется нужнымъ, отрядъ генерала Дандевиля.

30 ноября сдѣлано распоряженіе о смѣнѣ другимъ баталіономъ Московскаго полка 2-го баталіона Измайловцевъ въ редутѣ № 1. Послѣ этихъ перемѣнъ къ утру 1 декабря въ резервѣ графа Шувалова оставалось лишь $1^1/_2$ баталіона Московцевъ. У генерала-же Дандевиля въ этотъ день образовался резервъ изъ двухъ баталіоновъ: одинъ Измайловскій и одинъ Псковскій.

Повторныя ходатайства генералъ-маіора Дандевиля о подкрѣпленіи удовлетворялись генералъ-адъютантомъ Гурко лишь весьма неохотно по той причинѣ, что въ данный періодъ его заботила Лютаковская позиція турокъ и слабое занятіе Врачеша. Къ 28 ноября въ общій резервъ генерала Гурко успѣло сосредоточиться всего лишь 6 баталіоновъ, между тѣмъ какъ, согласно прежнимъ расчетамъ, къ 29 ноября ожидалось, что во Врачешѣ—Орханіе соберется уже $16^1/_2$ баталіоновъ. Весь же резервъ генералъ-адъютанта Гурко, уменьшившійся противъ первоначальныхъ размѣровъ на 1 баталіонъ, могъ собраться впослѣдствіи, по окончаніи работъ на позиціяхъ, въ количествѣ 19 баталіоновъ.

Дислокація общаго резерва генералъ-адъютанта Гурко, состоявшаго подъ командой генералъ-маіора Рауха, была слѣдующая. 1) Въ д. Врачешъ: гвардейская стрѣлковая бригада, двѣ роты лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и 3-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады; начальствовалъ здѣсь Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 1-й; войска эти занимали однимъ баталіономъ съ 4 орудіями, такъ называемую, „Финскую“ гору, при чемъ одна рота—въ резервѣ, двѣ на аванпостахъ и одна рота—для связи съ ближайшимъ сосѣднимъ редутомъ, занятымъ отъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка; другой баталіонъ стоялъ впереди деревни, въ Яблоницкомъ ущельѣ, отдѣливъ роту и три взвода на аванпосты; одна рота Измайловцевъ въ Чурьякскомъ ущельѣ

держала передовые посты; всѣ эти аванпостные участки находились въ связи между собою и примыкали справа къ передовымъ постамъ кавалеріи, выставленнымъ со стороны Новачени.

2) Остальныя войска резерва находились по квартирамъ: а) въ Орханіе—1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и 5-я батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады; эти части, находившіяся подъ командою Свиты Его Величества генералъ-маіора Принца Ольденбургскаго, выставляли отъ себя караулы въ г. Орханіе и въ д. Врачешъ у складовъ, взятыхъ у турокъ; б) въ д. Лыжане, подъ командою флигель-адъютанта полковника барона Мейендорфа,—лейбъ-гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ, 3-я гвардейская конная батарея и лейбъ-гвардіи 6-я Донская казачья батарея; в) въ д. Скравена—лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, при чемъ два баталіона занимали два редута къ юго-западу отъ деревни, по одному баталіону съ 4 орудіями 6-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады въ каждомъ изъ редутовъ; г) въ д. Новачени—лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскій, лейбъ-гвардіи Драгунскій полки и 2-я батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады; д) въ д. Лютаково—дивизіонъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка; всѣ части кавалеріи держали непрерывную цѣпь постовъ отъ праваго фланга пѣхотныхъ аванпостовъ и впереди д. Лютаково; въ д. Чурьякъ отъ конницы стоялъ и ежедневно смѣнялся взводъ, который держалъ разъѣзды къ югу и западу.

Расположеніе коннаго отряда у Вратцы, наблюдавшаго Берковицу, все еще занятую турками, оставалось безъ перемѣнъ.

Войска отряда генералъ-адъютанта Гурко, занимавшія суровыя Балканскія вершины, отъ морозовъ, тумановъ и

трудовъ по укрѣпленію позицій день ото дня начали нести все большія и большія потери больными: въ частяхъ приходилось заболѣвшихъ по нѣсколько десятковъ человѣкъ въ день. Къ постройкѣ землянокъ едва было приступлено. Войска съ нетерпѣніемъ ожидали перемѣны своего настоящаго положенія, наносившаго потери гораздо болѣе значительныя, чѣмъ самые кровопролитные бои. Поэтому 28 ноября, когда изъ подъ Плевны стала приходить одна вѣсть за другою, ожиданіе рѣшительнаго извѣстія должно было отразиться въ рядахъ отряда генералъ-адъютанта Гурко крайнимъ напряженіемъ. Неудивительно, что начальникъ отряда, передавая непосредственно подчиненнымъ содержаніе первой депеши Главной Квартиры, извѣщавшей о началѣ атаки Османа-паши, особенно подчеркивалъ слова: „Не тревожьте войска“. Въ то же время (въ ночь съ 28-го на 29-е) генералъ-адъютантъ Гурко телеграфировалъ Главнокомандующему: „Только что получилъ депешу о выходѣ Османа-паши изъ Плевны. Прошу увѣдомить о направленіи атаки: на 2-ю или на 3-ю дивизію или на обѣ вмѣстѣ? Какъ идетъ бой? Есть ли вѣроятность прорыва или нѣтъ, нужно ли выслать кавалерію и въ какомъ направленіи? Есть ли опасность Радомирцамъ? Могу немедленно выслать Кавказскую бригаду и одну легкую гвардейскую бригаду съ двумя конными батареями. Если есть вѣроятность прорыва, я долженъ буду двинуться ему на встрѣчу, но въ этомъ случаѣ долженъ буду очистить позицію къ западу отъ шоссе, на что потребуется не менѣе двухъ сутокъ; поэтому знать объ этомъ мнѣ необходимо немедленно. До полученія увѣдомленія, во избѣжаніе суеты, никакихъ распоряженій о движеніи отрядовъ не дѣлаю“.

Первое извѣстіе о плѣненіи арміи Османа-паши генералъ-адъютантъ Гурко получилъ лишь около 2 часовъ дня 29 ноября въ отвѣтъ на свой запросъ объ исходѣ дѣла, обращенный непосредственно къ генералу Ганецкому.

Вслѣдъ затѣмъ, не теряя времени, генералъ-адъютантъ Гурко обратился къ Главнокомандующему съ письмомъ, отправленнымъ имъ съ генеральнаго штаба полковникомъ Сухотинымъ, гдѣ излагалъ свои взгляды на положеніе минуты и гдѣ онъ, по свойству своего характера, уже предпамѣчалъ, не теряя времени, продолженіе наступленія за Балканы.

ГЛАВА XII.

Положеніе Ловче-Сельвинскаго отряда.

Постепенное измѣненіе задачъ отряда.—Расположеніе къ 22 октября.—Постепенное сформированіе и выдѣленіе отряда генерала Давыдова.—Выдвиженіе колонны полковника графа Комаровскаго въ направленіи къ Златицъ.—Рекогносцировки Трояискаго и Розелитскаго переваловъ.—Расположеніе къ половинѣ ноября (къ началу наступательныхъ боевъ генералъ-адъютанта Гурко).—Силы, оставшіяся въ отрядѣ къ 1 декабря 1877 г.

(Атласъ, вып. VI; карты №№ 1, 2, 3, 12 и 35).

АКЪ извѣстно, Ловче-Сельвинскій отрядъ основанъ былъ въ началѣ сентября и, подчиненный командиру VIII армейскаго корпуса, былъ расположенъ въ городахъ Сельви и Ловча, при чемъ предназначался для прикрытія праваго фланга войскъ, сосредоточенныхъ у Тырново и въ Балканскихъ проходахъ, и лѣваго фланга войскъ, собранныхъ подъ Плевною.

Но съ теченіемъ времени эта пассивная задача мало-по малу стала расширяться и превращаться въ болѣе активную; сначала это вызвано было свѣдѣніемъ разъѣздовъ, обнаружившихъ, что непріятель для посылки подкрѣпленій и запасовъ продовольствія къ Плевнѣ со стороны Казанлыка и вообще изъ долины Тунджи пользуется путемъ, идущимъ черезъ Тетевенскій горный проходъ на Турскій-Изворъ, Торосъ и далѣе вдоль лѣваго берега р. Вида; обнаруженіе этого обстоятельства требовало принятія какихъ-либо мѣръ, чтобы

препятствовать непріятелю пользоваться этимъ путемъ; съ прибытіемъ же на театръ военныхъ дѣйствій гвардіи и гренадеръ и въ особенности послѣ взятія Горнаго Дубняка и Телиша и завершившагося вслѣдствіе этого обложенія Плевны не только измѣнилась обстановка, въ которой находился Ловче-Сельвинскій отрядъ, но и задача его значительно расширилась, такъ какъ явилась необходимость овладѣть укрѣпленнымъ Тетевенскимъ проходомъ, а равно и Турскимъ-Изворомъ и не только войти въ связь съ отрядомъ генерала Гурко, дѣйствовавшимъ на Софійскомъ шоссе, но даже и оказывать ему содѣйствіе; въ виду такого расширенія задачи отряда, конечно, какъ составъ его, такъ и раіонъ его расположенія постепенно увеличивался.

Такъ какъ для пресѣченія пути, идущаго черезъ Тетевенскій проходъ на д. д. Турскій-Изворъ, Торосъ и далѣе къ Плевнѣ, нельзя было ограничиваться высылкою въ направленіи къ этому пути разъѣздовъ или даже небольшихъ кавалерійскихъ отрядовъ, то прежде всего для этой надобности образованъ былъ небольшой летучій отрядъ изъ 2 ротъ, 1 сотни, 2 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій подъ общимъ начальствомъ войскового старшины Тарасова, выдвинутый изъ Ловчи въ Микре, для производства отсюда набѣговъ по направленію къ Тетевену и Извору.

Когда около 15 октября выяснилось, что въ укрѣпленіяхъ Тетевенскаго прохода находился довольно значительный отрядъ (до 600 человѣкъ пѣхоты, 100 башибузуковъ и 3 горныхъ орудія), который по стратегическимъ соображеніямъ невозможно было оставить безъ вниманія, начальникъ Ловче-Сельвинскаго отряда призналъ нужнымъ для атаки этого пункта сформировать особый отрядъ флигель-адъютанта полковника Орлова изъ 6 ротъ, $4^1/_2$ сотенъ и 6 конныхъ орудій и отрядъ войскового старшины Антонова изъ 1 роты и 1 сотни.

Въ виду такого расширенія значенія отряда и въ виду овладѣнія войсками гвардейскаго корпуса на Софійскомъ шоссе Горнымъ Дубнякомъ, Телишемъ и Радомирцами и совершеннымъ обложеніемъ нашими войсками Плевны, Главнокомандующій призналъ нужнымъ выразить въ отзывѣ отъ 18 ноября Начальника Полевого Штаба свое мнѣніе о необходимости раздвинуть сферу дѣятельности Ловче-Сельвинскаго отряда къ сторонѣ Тетеневенскаго прохода и Софійскаго шоссе, для чего предварительно и распредѣлить войска отряда приблизительно такимъ образомъ:

Въ Сельви—оставить только необходимую часть.

Въ Ловчѣ—имѣть главный резервъ отряда. По пути къ Трояну или въ самомъ Троянѣ имѣть отрядъ, который, заграждая путь, обезпечивалъ бы главныя силы со стороны Троянскаго прохода и наблюдалъ бы за нимъ и за Розелитскимъ проходомъ.

По пути въ Орханіе имѣть болѣе сильный отрядъ, который, занимая главными силами выгодную укрѣпленную позицію, выслалъ бы отрядъ къ Тетевену и Турскому-Извору на поддержку кавалеріи, которой имѣть подъ постояннымъ наблюденіемъ Софійскую дорогу въ связи съ гвардейской кавалеріей.

Одновременно съ полученіемъ приведеннаго указанія Главнокомандующаго, генералъ-лейтенанту Карцеву, по тому же предмету, отзывомъ начальника штаба Западнаго отряда отъ 18 ноября сообщено было мнѣніе помощника начальника этого отряда, генералъ-адъютанта Тотлебена, который, указывая на нахожденіе на Софійскомъ шоссе въ различныхъ пунктахъ между Луковитомъ и Орханіе около 15 турецкихъ таборовъ, признавалъ необходимымъ имѣть вблизи Софійскаго шоссе самостоятельный отрядъ, на обязанность котораго и предлагалъ возложить заботу очищенія названнаго шоссе между Телишемъ и Орханіе отъ непріятельскихъ партій. Согласно этому генералъ-адъютантъ Тотлебенъ

предложилъ: а) одну бригаду 3-й пѣхотной дивизіи съ соотвѣтствующей кавалеріей и съ такимъ числомъ батарей, которое по состоянію дорогъ возможно будетъ взять, направить въ Турскій-Изворъ, откуда отрядъ этотъ, соображаясь съ обстоятельствами, могъ бы дѣйствовать противъ участка шоссе Яблоница—Луковитъ, или куда-либо въ другомъ направленіи; б) одну или двѣ роты съ частью кавалеріи оставить въ Тетевенѣ, ежели онъ будетъ уже въ нашихъ рукахъ, и в) затѣмъ, оставивъ въ Сельви 1—2 баталіона, остальные имѣть въ Ловчѣ въ видѣ резерва.

При этомъ сообщалось, что генералъ-адъютантъ Гурко 19 числа вышлетъ въ Турскій-Изворъ 2 сотни казаковъ, которые тамъ и поступятъ въ распоряженіе генерала Карцева.

Еще до полученія приведенныхъ распоряженій въ штабѣ Ловче-Сельвинскаго отряда генералъ-лейтенантъ Карцевъ по своей иниціативѣ предписалъ флигель-адъютанту полковнику Орлову:

1) Въ случаѣ взятія Тетевена оставить тамъ Великолуцкаго полка маіора Беатера съ тремя ротами и $^1/_2$ сотни или сотню казаковъ; отряду этому поручить наблюдать дороги на западъ къ сторонѣ Болгарскаго-Извора.

2) Остальныя роты и сотни, не исключая и слѣдующихъ съ войсковымъ старшиной Антоновымъ направить въ Турскій-Изворъ и оставить при нихъ соотвѣтственное число кавалеріи, для строгаго наблюденія дорогъ изъ-за Вида, особенно изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, есть турецкіе отряды.

Затѣмъ въ этомъ приказаніи присовокуплялось, что въ Микре будетъ выставленъ еще баталіонъ пѣхоты и что обезпеченіе отрядовъ хлѣбомъ и мясомъ слѣдуетъ возложить на жителей болгаръ, въ особенности въ Тетевенѣ, гдѣ они уже къ этому привыкли, такъ какъ содержали турецкія войска.

Въ случаѣ напора превосходныхъ турецкихъ силъ изъ-за Вида этимъ передовымъ отрядамъ предписывалось отступать по дорогѣ на Микре и далѣе на позицію Кайка-Михалеси.

Одновременно послѣдовало увѣдомленіе генерала Карцева о томъ, что Ловче-Сельвинскій отрядъ поступилъ въ непосредственное распоряженіе Главнокомандующаго, который приказалъ начальнику отряда войти въ связь съ генераломъ Гурко.

Получивъ всѣ эти распоряженія, а также упомянутую въ главѣ X тома VI [1]) телеграмму Главнокомандующаго отъ 19 числа („Немедленно вышли форсированнымъ маршемъ цѣлую бригаду въ Турскій-Изворъ и оттуда дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ къ Яблоницамъ и Луковицамъ. Увѣдомляй меня прямо о всемъ, что будетъ происходить въ отрядахъ"), генералъ Карцевъ предписалъ: 12-му пѣхотному Великолуцкому полку съ одной легкой батареей выступить 20 числа къ Турскому-Извору и тамъ 21 числа соединиться съ отрядомъ полковника Орлова для совокупныхъ дѣйствій и переправы за р. Видъ къ Яблоницѣ; направить въ Турскій-Изворъ и 11-й Псковскій полкъ для сосредоточенія тамъ всей 2-й бригады генералъ Карцевъ вначалѣ не признавалъ возможнымъ, вслѣдствіе затрудненій въ довольствіи. Но на другой день на разсвѣтѣ по доставкѣ продовольствія интендантствомъ, выступилъ въ Изворъ и 11-й Псковскій полкъ съ другой легкой батареей. Для обезпеченія главныхъ силъ со стороны Троянскаго перевала и наблюденія не только за этимъ переваломъ, но и за Розелитскимъ проходомъ, генералъ Карцевъ выставилъ къ трудно-проходимому Троянскому проходу одну роту, а для наблюденія за Розелитскимъ переваломъ, кромѣ сотни 30-го полка, расположенной у Ново-Село, предписалъ выдвинуть изъ Сельви одну роту 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка. Такимъ образомъ, всѣ выраженныя Главнокомандующимъ и генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ желанія относительно размѣщенія войскъ Ловче-Сельвинскаго отряда были генераломъ Карцевымъ выполнены.

[1]) Стр. 351.

Между тѣмъ 19 октября флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ, направленный къ Тетевену, взялъ этотъ укрѣпленный городъ. Оставивъ здѣсь 5 ротъ подъ начальствомъ маіора Беатера, полковникъ Орловъ съ кавалеріей направился черезъ Лѣсидру къ Изворy, куда и прибылъ около 4 часовъ пополудни 21 октября одновременно съ 2-й бригадой 3-й пѣхотной дивизіи, находившейся подъ начальствомъ своего бригаднаго командира генералъ-маіора Давыдова. По сосредоточеніи всего этого отряда въ Изворѣ онъ сразу началъ испытывать затрудненія въ продовольствіи: казаки и драгуны 2 дня оставались безъ сухарей и питались кукурузою, а печеніе хлѣба для войскъ представляло крайнія затрудненія вслѣдствіе разоренія края турками. Поэтому генералъ-маіоръ Давыдовъ доносилъ, что онъ всѣ свои надежды въ отношеніи довольствія отряда возлагаетъ на обѣщанный ему генераломъ Карцевымъ транспортъ съ хлѣбомъ.

Послѣ занятія Тетевена и Турскаго-Извора части Ловче-Сельвинскаго отряда были расположены такимъ образомъ:

Въ г. Ловчѣ: Штабъ отряда, 10-й Новоингерманландскій пѣхотный полкъ—3 баталіона, 9-го Староингерманландскаго пѣхотнаго полка—1 баталіонъ, 4 пѣшихъ батареи—32 орудія, 3-я рота 6-го сапернаго баталіона, Донского казачьяго № 24 полка—1 сотня; итого—$4^1/_2$ баталіона, 32 пѣшихъ орудія, 1 сотня казаковъ и 1 рота саперъ.

Въ г. Сельви: 9-го Староингерманландскаго полка—2 баталіона (8 ротъ), 1 легкая батарея—8 орудій, Донского № 30 казачьяго полка—2 сотни; итого—8 ротъ, 8 орудій и 2 сотни.

Въ г. Тетевенѣ: 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка—4 роты, Донского казачьяго № 30 полка—1 сотня; итого—4 роты и 1 сотня.

Въ с. Турскомъ-Изворѣ: 11-й пѣхотный Псковскій полкъ—3 баталіона, 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка—$2^1/_4$ баталіона, 2 пѣшихъ батареи—16 орудій, № 19 Донской казачьей батареи —6 орудій, Донского казачьяго № 4 полка—

2 сотни (присланныя отъ генерала Гурко), Донского казачьяго № 24 полка — 2 сотни, Донского казачьяго № 30 полка — 2 сотни, 1-я Донская конно-горная батарея — 6 орудій (еще на маршѣ), 2-го драгунскаго Казанскаго полка — 2 эскадрона; итого — $5^1/_4$ баталіоновъ, 2 эскадрона, 6 сотенъ, 16 пѣшихъ орудій, 12 конныхъ орудій.

Кромѣ того, для охраны горныхъ проходовъ были выдвинуты:

Въ г. Троянъ—1 рота 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка и 1 сотня Донского казачьяго № 24 полка; *въ с. Ново-Село* — 1 рота 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка и 1 сотня Донского казачьяго № 24 полка; *въ с. Калиники*—1 сотня Донского казачьяго № 24 полка; *на постахъ летучей почты* отъ Сельви къ Габрову, Трояну и Извору—1 сотня Донского казачьяго № 30 полка. Дивизіонный подвижной лазаретъ былъ въ Ловчѣ, 5-й дивизіонный летучій артиллерійскій паркъ—въ Сельви, 4-е отдѣленіе 2-го артиллерійскаго подвижного парка—въ Сельви. Вольнонаемный подвижной артиллерійскій паркъ въ пути между Систовымъ и Габровымъ (занятъ перевозкою снарядовъ). Всего въ отрядѣ было $12^1/_4$ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ, 56 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій и 1 рота саперъ; 6.346 штыковъ и сабель при 68 орудіяхъ.

Выдающееся значеніе при этомъ расположеніи войскъ получилъ отрядъ, собранный у Турскаго-Извора, какъ по числу входившихъ въ составъ его войскъ, такъ и потому, что только на этотъ отрядъ возлагалась активная задача дѣйствовать противъ непріятеля, находящагося на Софійскомъ шоссе; всѣ же остальные отряды имѣли чисто пассивное назначеніе.

Но несмотря на важное значеніе Изворскаго отряда, вопросъ о начальствованіи надъ нимъ былъ не вполнѣ ясенъ, что лучше всего видно изъ сопоставленія слѣдующихъ распоряженій.

1) Въ предписаніи отъ 19 октября, данномъ генераломъ Карцевымъ полковнику Орлову, между прочимъ, сказано: „По прибытіи въ Изворъ вы, по званію командира бригады, примите начальство надъ всѣми собранными тамъ частями. Его Императорское Высочество Главнокомандующій желаетъ, чтобы ваше высокоблагородіе сдѣлали поиски за Видомъ, рекогносцируя сначала Яблоницу и потомъ черезъ Малую Брестницу къ Луковиту, гдѣ уже находится гвардейская кавалерія, дабы заставить малыя турецкія партіи очистить Софійское шоссе“. Предписаніе это, казалось бы, не оставляло никакого сомнѣнія въ томъ, что флигель-адъютанту полковнику Орлову предоставлялось по своему усмотрѣнію, вполнѣ самостоятельно распоряжаться всѣми войсками, собранными у Извора. Между тѣмъ, въ тотъ же день, 19-го числа, еще утромъ генералъ Карцевъ получилъ отъ Великаго Князя Главнокомандующаго уже приведенную телеграмму о высылкѣ бригады къ Извору. Во исполненіе полученныхъ распоряженій на другой день, 20 октября, рѣшенъ былъ вопросъ объ отправленіи въ Изворъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи.

Въ предписаніи, данномъ въ тотъ же день, т. е. 20 октября, полковнику Орлову, сказано было, что согласно желанія Главнокомандующаго ввѣренныя полковнику Орлову кавалерійскія части по окончаніи экспедиціи на Тетевенъ должны войти въ составъ отряда, направляемаго подъ командою генералъ-маіора Давыдова изъ Ловчи въ Турскій-Изворъ.

Однако это подчиненіе не согласуется съ характеромъ послѣдующихъ распоряженій, считающихъ полковника Орлова какъ бы снова самостоятельнымъ или, по крайней мѣрѣ, равнымъ генералу Давыдову. Такъ, въ предписаніи полковнику Орлову отъ 20-же октября послѣ директивы о томъ, что „генералъ-маіору Давыдову Его Высочествомъ указано дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, но воз-

можно быстрѣе на Яблоницы и къ Луковицѣ [1]) и войти въ связь съ находящимися тамъ войсками генерала Гурко", сказано: „Оставляя всю кавалерію съ конной батареею въ вашемъ полномъ распоряженіи, предлагаю вашему высокоблагородію *въ согласіи съ генераломъ Давыдовымъ* [2]), который *долженъ* [2]) поддерживать ваши поиски пѣхотою, рекогносцировать лежащую за Видомъ мѣстность и тѣмъ содѣйствовать движенію гвардейскихъ частей отъ Луковицъ къ югу". Изъ этой выписки видно, что въ Изворѣ оказываются уже два самостоятельныхъ начальника: полковникъ Орловъ и генералъ-маіоръ Давыдовъ, которые для совмѣстныхъ дѣйствій должны войти между собою лишь въ *соглашеніе*.

Сопоставленіе приведенныхъ приказаній, вручавшихъ общее командованіе одному лицу, а иниціативу дѣйствій передававшее другому, ему подчиненному, предрѣшало и характеръ выполненія задачи, возложенной на отрядъ, собранный у Турскаго-Извора.

Выше уже было упомянуто, что генералъ-маіоръ Давыдовъ, донося о прибытіи ввѣреннаго ему отряда въ Турскій-Изворъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заявлялъ о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ въ продовольствованіи отряда. Затрудненія эти заставили генерала Давыдова тотчасъ по прибытіи въ Изворъ отказаться отъ немедленныхъ наступательныхъ дѣйствій и вмѣсто нихъ сдѣлать дневку, чтобы дать подтянуться не только пѣхотѣ, но и ея небольшому обозу, который только на другой день могъ прибыть въ Изворъ. Наконецъ, дневка въ особенности была нужна кавалеріи, чтобы она имѣла возможность подковать лошадей, такъ какъ при дѣйствіяхъ въ каменистыхъ горахъ возлѣ Тетевена много подковъ было утеряно.

Во время этой дневки одна сотня Донского казачьяго № 4 полка (изъ числа двухъ сотенъ, присланныхъ къ тому

[1]) Луковитъ. *Ред.*

[2]) Курсивъ редакціи.

времени въ Турскій-Изворъ изъ отряда генерала Гурко) подъ начальствомъ войскового старшины Исаева была отправлена за р. Видъ, по Софійскому шоссе, съ цѣлью обрекогносцировать его между Радомирцами, Луковитомъ и Яблоницей для того, чтобы удостовѣриться, гдѣ именно находятся непріятельскія силы. Другая сотня, отъ Донского казачьяго № 30 полка, была направлена для осмотра дороги изъ Гложени до Софійскаго шоссе по прямому направленію [1]). Кромѣ того, посланъ былъ къ Болгарскому-Извору еще одинъ разъѣздъ, который, вернувшись, донесъ, что въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Болг. Извора обнаруженъ небольшой лагерь (50—60 пал.), гдѣ могло быть не болѣе одного табора пѣхоты, но пушекъ не обнаружено. Неполученіе извѣстій отъ упомянутыхъ двухъ сотенъ, высланныхъ на развѣдку, и вообще недостатокъ свѣдѣній о противникѣ, не позволявшій опредѣлить расположеніе его отрядовъ на Софійскомъ шоссе, побудили генералъ-маіора Давыдова, по его словамъ, продолжить данную имъ своему отряду дневку еще на однѣ сутки, т. е. и на 23 число, что, кромѣ того, вызывалось какъ необходимостью дать отдыхъ обозу Великолуцкаго полка, прибывшему къ Извору только къ вечеру 22 числа на совершенно изнуренныхъ лошадяхъ, такъ и, въ особенности, необходимостью озаботиться обезпеченіемъ отряда довольствіемъ хлѣбомъ.

Пользуясь этой остановкой, генералъ-маіоръ Давыдовъ рѣшился употребить ее на производство еще нѣкоторыхъ рекогносцировокъ и потому сдѣлалъ распоряженіе, чтобы войсковой старшина Тарасовъ со своей сотней направился въ Гложени для рекогносцировки оттуда дороги, ведущей на Софійское шоссе, и, кромѣ того, онъ-же долженъ былъ послать разъѣздъ отъ Гложени къ мѣсту сліянія Бѣлаго Вида съ Черным, гдѣ встрѣтиться съ разъѣздомъ, высланнымъ отъ Тетевена; послѣ этого разъѣздъ, подошедшій отъ Тетевена, долженъ былъ сдѣлать какъ бы захожденіе влѣво,

[1]) На 5-верстной картѣ этой дороги нѣтъ.

насколько окажется возможнымъ осмотрѣть дорогу на Златицу и возвратиться обратно, а разъѣздъ, высланный войсковымъ старшиной Тарасовымъ, долженъ былъ сдѣлать такой же постепенный поворотъ вправо и идти къ Софійскому шоссе, а оттуда по другой дорогѣ возвратиться къ сотнѣ. Всѣ эти рекогносцировки генералъ-маіоръ Давыдовъ признавалъ необходимымъ сдѣлать прежде наступленія своего къ Яблоницѣ; впрочемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доносилъ, что ежели всѣ эти развѣдки не принесутъ никакого опредѣленнаго свѣдѣнія, то онъ все-таки 24 октября двинется впередъ къ Яблоницѣ.

Рѣшаясь выступить 24 октября къ Яблоницѣ и расчитывая въ отношеніи обезпеченія своего отряда довольствіемъ хлѣбомъ на транспортъ съ сухарями, обѣщанный ему генераломъ Карцевымъ, генералъ-маіоръ Давыдовъ счелъ нужнымъ въ ожиданіи этого транспорта принять съ своей стороны мѣры по организаціи довольствія, для чего и рѣшился оставить въ Турскомъ-Изворѣ, кромѣ 2 ротъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, еще роту 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка подъ общимъ начальствомъ того же полка маіора Федотова, которому и поручилъ производить хлѣбопеченіе для отряда изъ небольшихъ запасовъ мѣстнаго зерна. Маіоръ Федотовъ привелъ въ дѣйствіе имѣвшуюся мельницу и усилилъ производительность ея работы посредствомъ увеличенія запруды и, слѣдовательно, притока воды: мельница стала давать, вмѣсто двадцати, тридцать пудовъ муки. Однако эти мѣры мало отвѣчали нуждѣ отряда въ хлѣбѣ, такъ какъ приготовляемые въ Изворѣ хлѣбъ или сухари нужно было еще доставить въ отрядъ, а перевозочныхъ средствъ для этого не имѣлось и собрать ихъ отъ населенія также было невозможно.

Къ этимъ затрудненіямъ присоединилось еще неустройство санитарной части отряда. Отсутствіе перевозочныхъ средствъ не позволяло расчитывать на возможность отправле-

нія раненыхъ въ ближайшіе госпитали, вслѣдствіе чего генералъ-маіоръ Давыдовъ просилъ о высылкѣ къ нему изъ Ловчи ежели не всего дивизіоннаго подвижного лазарета, то хотя части его. Кромѣ того ощущался большой недостатокъ въ докторахъ и фельдшерахъ; такъ, напримѣръ, въ Великолуцкомъ полку на 11 ротъ было всего 2 фельдшера, а между тѣмъ число больныхъ во всѣхъ частяхъ отряда вслѣдствіе сырой погоды постоянно увеличивалось. Выступая въ Яблоницу, отрядъ долженъ былъ оставить въ Изворѣ всѣхъ больныхъ, не могущихъ вовсе двигаться за отрядомъ, но при немъ нельзя было оставить ни одного изъ двухъ имѣвшихся при отрядѣ докторовъ, такъ какъ они были настоятельно нужны полкамъ. Въ Псковскомъ полку фельдшеровъ было больше, и потому онъ могъ снабдить ими другія части отряда; больные, которые могли кое-какъ двигаться, должны были пѣшкомъ слѣдовать за отрядомъ.

Одновременно съ тѣмъ какъ генералъ-маіоръ Давыдовъ примѣнялъ выше-приведенныя мѣры къ обезпеченію ввѣреннаго ему отряда хлѣбомъ, начальникъ Ловче-Сельвинскаго отряда, генералъ-лейтенантъ Карцевъ съ своей стороны прилагалъ заботы о томъ-же.

22 октября генералъ Карцевъ предписалъ 9-го Старо-ингерманландскаго полка маіору Духновскому выступить съ 2 ротами ввѣреннаго ему баталіона и сотней Донского казачьяго № 30 полка въ Микре, гдѣ оставить одну роту, а другую направить въ Турскій-Изворъ; при каждой изъ этихъ ротъ должно было находиться по $^1/_2$ сотнѣ казаковъ. Лично маіоръ Духновскій долженъ былъ остаться въ Микре и принять тамъ подъ свое начальство оставленныхъ 2-ю бригадою хлѣбопековъ и другихъ чиновъ. Затѣмъ въ томъ же предписаніи указывалось, что всѣ транспорты съ провіантомъ и хлѣбомъ будутъ направляемы въ распоряженіе маіора Духновскаго, для устройства въ Микре склада какъ для отряда генералъ-маіора Давыдова, такъ

и для ротъ, выдвигаемыхъ въ Турскій-Изворъ и расположенныхъ въ Тетевенѣ. Кромѣ этихъ обязанностей, на отрядъ маіора Духновскаго возлагалась еще развѣдка казачьими разъѣздами дорогъ, ведущихъ къ Яблоницѣ и Болгарскому-Извору, а равно и дороги отъ Микре къ Тетевену. Въ заключеніе присовокуплялось, что по полученіи увѣдомленія отъ маіора Беатера о появленіи непріятеля у Тетевена, роты изъ Микре должны были немедленно спѣшить къ отряду этого штабъ-офицера на помощь. Обязанности развѣдки, возложенныя на отрядъ маіора Духновскаго сильно осложнили выполненіе его основного чисто хозяйственнаго порученія. При этомъ слѣдуетъ напомнить, что дѣлать рекогносцировки дорогъ на Яблоницу и къ Турскому-Извору было обязанностью и отряда генералъ-маіора Давыдова, имѣвшаго въ своемъ составѣ не $^1/_2$ сотни казаковъ, а весьма многочисленную кавалерію.

Всѣ эти распоряженія были сдѣланы генераломъ Карцевымъ, когда онъ не зналъ еще о томъ, что хлѣбопеки генерала Давыдова оставлены не въ Микре, а въ Изворѣ; когда же онъ объ этомъ узналъ, то немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы и маіоръ Духновскій лично остался не въ Микре, а въ Изворѣ и вступилъ бы тамъ въ обязанности коменданта; при этомъ, такъ какъ по мнѣнію генерала Карцева, въ Изворѣ вполнѣ достаточно было всего одной роты для поддержанія тамъ порядка, то онъ приказалъ маіору Духновскому, по прибытіи въ Изворъ, немедленно, изъ 3 ротъ, оставленныхъ тамъ генераломъ Давыдовымъ, 2 роты 9-го Староингерманландскаго полка (5-я и 2-я стрѣлковая) отправить въ Ловчу на присоединеніе къ своему полку, а маіора Федотова съ ротою 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка отправить на присоединеніе къ отряду генерала Давыдова.

Такимъ образомъ мѣры, принятыя генераломъ Давыдовымъ въ Изворѣ для обезпеченія ввѣреннаго ему отряда

довольствіемъ хлѣбомъ, были изъяты изъ его вѣдѣнія и переданы штабъ-офицеру, какъ это выяснилось позднѣе, вовсе ему не подчиненному.

Сообщивъ приведенныя распоряженія, генералъ Карцевъ, какъ бы предваряя генерала Давыдова о могущемъ быть неудовольствіи на него Великаго Князя Главнокомандующаго за медленность его дѣйствій, въ сущности высказывалъ ему свое неудовольствіе за сдѣланную имъ двухдневную остановку въ Изворѣ.

Несмотря на всѣ мѣры, принятыя по снабженію отряда генерала Давыдова продовольствіемъ и подвозомъ, въ концѣ концовъ пришлось озаботиться, чтобы довольствіе его отряда за Видомъ было обезпечено интендантствомъ отряда генерала Гурко.

Какъ бы то ни было, но 24 октября отрядъ генерала Давыдова выступилъ къ Яблоницѣ, уже очищенной турками и утратившей къ этому времени прежнее свое значеніе турецкаго этапа, но получившей новое значеніе—пункта, откуда легче, чѣмъ изъ-подъ Плевны, можно было поддерживать соприкосновеніе съ противникомъ, отступившимъ къ Балканамъ. Кавалерія флигель-адъютанта полковника Орлова выступила сюда еще 23 числа. Къ вечеру 24 числа весь отрядъ собрался въ 2 верстахъ не доходя д. Яблоницы, а 25 числа онъ перешелъ на другія позиціи впереди Яблоницы. По прибытіи къ этой деревнѣ отрядъ нашелъ тамъ Кавказскую казачью бригаду, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Черевина, и, слѣдовательно, связь съ войсками генерала Гурко, находившимися на Софійскомъ шоссе, фактически была установлена. Съ перваго же дня какъ бригада генералъ-маіора Черевина, такъ и кавалерія полковника Орлова начали работать вмѣстѣ для выясненія обстановки къ югу отъ Яблоницы на Софійскомъ шоссе; съ этой цѣлью были высланы разъѣзды, которые и донесли, что непріятель очи-

стилъ укрѣпленную позицію при Осиковицѣ и отошелъ по большей части на Этрополь. Послѣднее обстоятельство давало основаніе предполагать, что противникъ изъ Этрополя можетъ предпринять какія-либо дѣйствія въ обходъ лѣваго фланга нашего отряда, находящагося у Яблоницы, почему генералъ-маіоръ Давыдовъ для лучшаго наблюденія за непріятелемъ, собиравшимся у Этрополя, приказалъ кавалеріи полковника Орлова передвинуться къ д. Болгарскій-Изворъ и почти тотчасъ же разрѣшилъ перейти ей въ Ханъ-Брусенъ, такъ какъ наблюденіе за Этропольскимъ ущельемъ при расположеніи кавалеріи въ Ханъ-Брусенѣ оказывалось болѣе удобнымъ, нежели при расположеніи ея въ Болгарскомъ-Изворѣ.

Съ перваго же дня по прибытіи отряда генерала Давыдова и кавалеріи полковника Орлова къ Яблоницѣ, части эти въ дѣйствительности вышли изъ состава Ловче-Сельвинскаго отряда и поступили въ фактическое распоряженіе генерала Гурко, которому онѣ были подчинены Полевымъ Штабомъ еще 22 октября; съ этого же дня генералъ Давыдовъ съ генераломъ Карцевымъ поддерживалъ сношенія только какъ со своимъ начальникомъ дивизіи; всѣ же приказанія относительно дѣйствій и расположенія отряда онъ началъ получать отъ генерала Гурко.

О первомъ такомъ приказаніи, полученномъ 24 числа, генералъ Давыдовъ донесъ генералу Карцеву, при чемъ препроводилъ и копію упомянутаго приказанія; изъ этого донесенія генерала Давыдова видно, что одинъ изъ пунктовъ упомянутаго распоряженія генерала Гурко относился къ войскамъ, оставленнымъ у Тетевена. Генералъ Давыдовъ тотчасъ донесъ генералу Гурко, что Тетевенскій отрядъ ему не подчиненъ и что по вопросамъ, касающимся этого отряда, слѣдуетъ обращаться къ генералъ-лейтенанту Карцеву.

Вѣроятно вслѣдствіе такого отзыва, генералъ Гурко немедленно возбудилъ ходатайство о подчиненіи ему Тете-

венскаго отряда. Генералъ Карцевъ былъ очень недоволенъ такимъ оборотомъ дѣла и въ своемъ письмѣ къ Свиты Его Величества генералъ-маіору Левицкому отъ 25 октября, т. е. на другой день послѣ отправленія генераломъ Давыдовымъ приведеннаго выше отвѣта, между прочимъ, писалъ: „что части дивизіи за Видомъ отданы генералу Гурко,—это еще понятно; но почему отъ меня взяли Тетевенскій отрядъ—не понимаю? Послѣ этого отчего не подчинить ему и Троянъ и Ловчу?“. И дѣйствительно, съ переходомъ въ подчиненіе генерала Гурко не только отряда генерала Давыдова, но и Тетевенскаго отряда, силы Ловче-Сельвинскаго отряда сокращались на половину, и вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельныя его задачи такъ суживались, что сводились исключительно къ охранѣ второстепенныхъ горныхъ проходовъ между г. Трояномъ и ущельемъ рѣчекъ Негойчицы и Русицы.

Въ конечномъ результатѣ этихъ сношеній Тетевенскій отрядъ 2 ноября былъ также подчиненъ генералъ-адъютанту Гурко.

Имѣя одною изъ главныхъ задачъ охраненіе горныхъ проходовъ на указанномъ выше участкѣ Балканъ, генералъ Карцевъ обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе, возложивъ обязанность по рекогносцировкѣ проходовъ на командира 1-й бригады генерала Дандевиля и назначивъ для этого отъ 10-го Новоингерманландскаго полка 2 стрѣлковыхъ роты (2-я и 3-я), которыя, выступивъ 26 числа, должны были прибыть въ Троянъ въ тотъ же день къ вечеру.

Генералъ Дандевиль, желая лично руководить рекогносцировкою каждаго горнаго прохода, предположилъ выѣхать изъ Сельви 25 числа и направился для этого въ Ново-Село; но расположенный со своей сотнею и съ 4-й ротою 9-го Староингерманландскаго полка у с. Саварны (близъ д. Кривеникъ) войсковой старшина Афанасьевъ, не дождавшись прибытія къ нему генерала Дандевиля, по

собственной иниціативѣ предпринялъ рекогносцировку Калоферскаго прохода черезъ гору Мара-Гидюкъ, для чего взялъ съ собою 3 взвода пѣхоты подъ начальствомъ поручика Александровскаго и 9 казаковъ. Выславъ патрули вправо и влѣво на близъ лежащія вершины, поручикъ Александровскій началъ подвигаться впередъ, но на опушкѣ лѣса цѣпь его стрѣлковъ встрѣтила непріятельскую цѣпь, которая служила прикрытіемъ для рабочихъ, занимавшихся переноской срубленнаго лѣса къ ложементамъ. Между цѣпями завязалась перестрѣлка, и турки, отступая къ окопамъ, постепенно усиливали свой огонь по опушкѣ, занятой нашими стрѣлками. Съ этой опушки весьма удобно было обозрѣвать какъ всю окружающую мѣстность, такъ и турецкіе ложементы, находившіеся всего шагахъ въ 300; пользуясь этимъ, поручикъ Александровскій сдѣлалъ кроки мѣстности съ нанесеніемъ на него непріятельскихъ укрѣпленій, которыхъ оказалось всего три; изъ нихъ два—приблизительно на 2 роты каждое, а третье, расположенное на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи,—значительно меньше. Замѣтивъ остановку нашихъ войскъ, турки предприняли обходъ праваго фланга нашего отряда, выславъ для этого команду человѣкъ въ 100, но движеніе этой колонны было замѣчено, и потому поручикъ Александровскій отправилъ въ цѣпь на правый флангъ унтеръ-офицера Панина съ 10 рядовыми, приказавъ имъ открыть учащенный огонь противъ обходящаго противника, а самъ подъ прикрытіемъ этого огня съ остальными людьми отступилъ. Эта развѣдка обошлась для русскихъ безъ потерь.

Прибывъ 25 числа около 3 часовъ пополудни въ Ново-Село, генералъ Дандевиль слышалъ выстрѣлы въ направленіи къ Мара-Гидюкъ и вечеромъ получилъ донесеніе объ описанномъ дѣлѣ отъ войскового старшины Афанасьева; но желая лично удостовѣриться въ степени проходимости прохода на Мара-Гидюкъ, онъ приказалъ къ утру 26 числа

собрать въ д. Острецѣ 1-ю стрѣлковую (приведенную имъ съ собою изъ Сельви) и 4-ю линейную роты 9-го пѣхотнаго Старонгерманландскаго полка съ 50 казаками 30-го Донского казачьяго полка и 50 казаками своего конвоя и въ 1-мъ часу пополудни выступилъ со всѣми этими частями къ Мара-Гидюку, поручивъ, состоявшему при отрядѣ офицеру корпуса топографовъ дѣлать маршрутную съемку. За версту отъ турецкаго поста всѣ конные слѣзли съ лошадей, 1-я стрѣлковая рота была разсыпана и выслана впередъ, 4-я линейная рота и пѣшіе казаки слѣдовали сзади въ видѣ резерва. Также какъ и наканунѣ, съ приближеніемъ цѣпи стрѣлковъ къ опушкѣ лѣса, впереди-лежащая часть котораго была вырублена для образованія обстрѣла, турки открыли учащенный огонь по опушкѣ какъ изъ ложементовъ, такъ и съ фланкирующихъ ихъ высотъ, но огонь этотъ не причинялъ никакихъ потерь, такъ какъ толстыя деревья лѣса представляли для людей хорошее закрытіе; вопреки показаніямъ болгаръ оказалось, что у турокъ на Мара-Гидюкъ вовсе нѣтъ горныхъ орудій. Можно было думать, что турки и не могли бы ввезти орудія на Мара-Гидюкъ даже и въ томъ случаѣ, ежели бы они у нихъ были: даже и сѣверный болѣе доступный подъемъ, за версту отъ Мара-Гидюка, былъ настолько крутъ, что рекогносцирующія части только съ большимъ трудомъ могли подниматься на него пѣшкомъ; а относительно южнаго спуска болгары показывали, что и они перевозятъ по немъ тяжести не иначе, какъ на вьючныхъ лошадяхъ, съ грузомъ не болѣе какъ въ 60 окъ.

Удостовѣрившись что черезъ Розалитскій и Калоферскій проходы можно слѣдовать лишь пѣхотѣ, имѣющей съ собою только вьючныхъ, легко нагруженныхъ лошадей, генералъ Дандевиль приказалъ прекратить перестрѣлку и отойти назадъ.

На слѣдующій день, т. е. 27 числа, генералъ Дандевиль вмѣстѣ съ конвоемъ изъ 50 казаковъ сдѣлалъ переходъ къ

Троянскому монастырю, находящемуся у ущелья рѣчки Черный-Осемъ. Отсюда съ 25 казаками онъ поднялся вверхъ по названной рѣчкѣ на разстояніе около 10 верстъ. Путь этотъ ведетъ въ с. Карлово. Далѣе тропа становилась настолько трудной, что и верхомъ можно было проѣхать по ней только на привычныхъ турецкихъ лошадяхъ, а южный спускъ былъ, по словамъ болгаръ, совершенно недоступенъ для ѣзды верхомъ.

Предположивъ въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, что Карловскій проходъ имѣетъ вообще значеніе меньшее, нежели другіе, и основываясь на заявленіи жителей, что лучшее сообщеніе съ Карловымъ производится по пути, идущему изъ г. Трояна, отъ котораго отдѣляется дорога также къ Троянскому монастырю, генералъ Дандевиль прекратилъ рекогносцировку и рѣшилъ на слѣдующій день произвести развѣдку этого Троянскаго прохода; для этого имъ было приказано: 2 ротамъ 10-го полка, изъ Ловчи прибывшимъ въ Троянъ по приказанію генерала Карцева, выступить на перевалъ 28 числа въ 8 часовъ утра; самъ же генералъ Дандевиль съ 3-ю ротою 9-го полка, которая 27 числа переведена была въ монастырь, выступилъ 18 числа въ 9 часовъ утра по упомянутой выше дорогѣ, выходящей на путь, идущій по Троянскому проходу. Около 3 часовъ пополудни они дошли до высшей точки прохода, двигаясь все время съ большимъ трудомъ, и въ особенности въ мѣстности, ближайшей къ главной цѣпи Балканъ, гдѣ дорога становилась все труднѣе и труднѣе; на послѣднихъ 2—3 верстахъ какъ начальству, такъ и конвойнымъ казакамъ пришлось спѣшиться и вести лошадей въ поводу; особенно затруднялъ движеніе лежавшій на дорогѣ снѣгъ слоемъ не менѣе $^1/_2$ аршина толщины, а въ лощинахъ—не менѣе аршина. Найдя на вершинѣ перевала роты 10-го полка, генералъ Дандевиль отправилъ роту 9-го полка по той же дорогѣ обратно въ монастырь. Впереди на перевалѣ

на небольшой высотѣ обнаруженъ былъ сторожевой турецкій постъ.

Послѣ небольшого отдыха на перевалѣ отрядъ отошелъ въ Троянъ, откуда ротамъ 10-го полка, согласно желанія генерала Карцева, приказано было отправиться обратно въ Ловчу, а самъ генералъ Дандевиль со своимъ конвоемъ прибылъ на ночлегъ въ монастырь, куда, какъ выше сказано, направлена была и 3-я рота 9-го полка.

Послѣ рекогносцировки генералъ Дандевиль пришелъ къ заключенію, что и этотъ путь также очень труденъ: лошади могли проходить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не иначе какъ въ поводу, а артиллерія могла бы пройти только горная, на вьюкахъ, и то съ большимъ трудомъ и съ поправкою дорогъ. 29 числа генералъ Дандевиль возвратился въ Сельви, при чемъ предварительно, уступая убѣдительной просьбѣ настоятеля монастыря, рѣшился оставить въ монастырѣ 3-ю роту 9-го полка, что было очень удобно для роты, такъ какъ стоянка въ выженномъ, разоренномъ и крайне грязномъ Троянѣ была весьма неудобна и во всѣхъ отношеніяхъ уступала стоянкѣ въ монастырѣ, гдѣ ротѣ предоставлено было прекрасное помѣщеніе.

Одновременно съ возложеніемъ на генерала Дандевиля производства описанныхъ выше рекогносцировокъ[1]), на основаніи распоряженія генерала Карцева, 29 октября 2-й баталіонъ 10-го Новоингерманландскаго полка изъ Ловчи былъ отправленъ въ Тетевенъ для смѣны находившагося тамъ баталіона 12-го Великолуцкаго полка, которому въ свою очередь, было приказано присоединиться къ своему полку въ отрядѣ генералъ-маіора Давыдова. Эта смѣна и состоялась 31 октября. Донося объ этомъ, маіоръ Кобордо 2-й присовокуплялъ, что въ ночь съ 31 октября на 1 ноября въ Тете-

[1]) Во все время производства этой и послѣдующихъ рекогносцировокъ генерала Дандевиля съ отрядомъ слѣдовалъ Принцъ Баварскій Арнульфъ.

венскомъ отрядѣ и въ окрестностяхъ „все было благополучно“.

Вѣроятно это донесеніе было вызвано тѣмъ, что до прибытія баталіона въ Тетевенъ непріятель безпокоилъ Тетевенскій отрядъ и окрестныхъ жителей своими мелкими партіями.

Вообще боевая дѣятельность Ловче-Сельвинскаго отряда за этотъ періодъ характеризовалась рядомъ ничтожныхъ эпизодовъ, вызванныхъ необходимостью усмирять бишибузуковъ.

Справедливость требуетъ замѣтить, что въ это именно время событія на театрѣ военныхъ дѣйствій приняли такое развитіе, что значеніе Ловче-Сельвинскаго отряда постепенно умалялось; съ одной стороны, возложенныя на него задачи отмирали, а съ другой—части и отряды, ранѣе подчиненные генералу Карцеву, стали мало-по-малу переходить въ вѣдѣніе генерала Гурко. Лучшимъ доказательствомъ такой перемѣны въ значеніи Ловче-Сельвинскаго отряда можетъ служить донесеніе генералъ-маіора Давыдова генералъ-лейтенанту Карцеву отъ 28 октября. Въ этомъ донесеніи генералъ-маіоръ Давыдовъ говоритъ, что поручикъ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Леонтьевъ привезъ къ нему приказаніе генерала Гурко, изъ котораго слѣдовало: 1) что наблюденіе за горными проходами черезъ Балканы генералу Гурко угодно возложить на Кавказскую казачью бригаду [1]); 2) охраненіе тыла гвардіи, блокирующей Плевну, возложить на лейбъ-гвардіи Московскій полкъ и всѣ эти части, какъ старшему въ чинѣ, подчинить генералъ-маіору Давыдову; ввѣренная же ему 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи должна была служить ближайшею поддержкою лейбъ-гвардіи Московскаго полка. Такимъ образомъ, главнѣйшая задача, возложенная прежде на Ловче-Сельвинскій отрядъ—охранять лѣвый флангъ войскъ, блокирующихъ Плевну,—переходила

[1]) Повидимому здѣсь разумѣлись проходы, лежащіе къ западу отъ Тетевена.

къ отряду генералъ-маіора Давыдова, и задача, возложенная въ этомъ направленіи на генералъ-лейтенанта Карцева, дѣлалась совершенно неопредѣленной. Относительно Тетевенскаго отряда въ томъ же приказаніи генералъ Гурко предписывалъ генералу Давыдову: отправить въ Тетевенъ еще одинъ баталіонъ съ 4 орудіями и нѣсколькими сотнями казаковъ.

Кромѣ всѣхъ приведенныхъ распоряженій, въ упомянутомъ приказаніи генерала Гурко требовалось всю кавалерію, состоявшую подъ начальствомъ полковника Орлова, распредѣлить по отрядамъ [1]), такъ что полковникъ Орловъ вслѣдствіе этого распоряженія остался безъ командованія и уѣхалъ въ Боготъ, въ Главную Квартиру.

Сообщивъ обо всѣхъ этихъ приказаніяхъ, полученныхъ отъ генерала Гурко, генералъ Давыдовъ, вѣроятно на основаніи слышаннаго имъ отъ поручика Леонтьева, присовокуплялъ, что 31 октября предполагается поискъ къ Орханіе лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка со стороны Вратцы, а Кавказской казачьей бригадой съ конной батареей предположено въ это время сдѣлать демонстрацію со стороны Софійскаго шоссе. Наконецъ, лично отъ явившагося къ нему командира лейбъ-гвардіи Московскаго полка флигель-адъютанта полковника Гриппенберга генералъ-маіоръ Давыдовъ слышалъ, что генералъ Гурко ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему двинуться за Балканы съ двумя гвардейскими дивизіями и для того, чтобы сомкнуть блокаду около Плевны, онъ проситъ притянуть туда 2-ю гренадерскую дивизію, т. е. ту, о прибытіи которой къ Ловчѣ генералъ Карцевъ былъ незадолго передъ тѣмъ предувѣдомленъ. Здѣсь снова умѣстно напомнить приведенный уже [2]) странный маршрутъ этой дивизіи, *спѣшившей* отъ

[1]) Не упомянуто было только о Драгунскомъ дивизіонѣ, который впослѣдствіи приказано было присоединить къ своей дивизіи.

[2]) Страница 61 настоящаго тома и части, выноска 3.

Павелъ къ Плевнѣ кружнымъ путемъ черезъ Тырново и Ловчу. Единственной догадкой, поясняющей—колебанія въ направленіи 2-й гренадерской дивизіи можетъ служить то обстоятельство въ дѣятельности Полевого Штаба, что въ періодъ форсированнаго марша гренадеръ вопросъ о задачахъ похода генерала Гурко къ Балканамъ былъ еще не вырѣшенъ: оставалось неяснымъ, будутъ-ли эти задачи пассивныя (заслонъ блокады Плевны) или активныя (разбитіе арміи Мехмета-Али-паши). Въ первомъ случаѣ другимъ естественнымъ заслономъ Плевненской блокады долженъ былъ сдѣлаться Ловче-Сельвинскій отрядъ, почему подумать объ усиленіи его 2-й гренадерской дивизіей было вполнѣ допустимо, если бы не предвидѣлась возможность другого рѣшенія Главнокомандующаго въ пользу активнаго плана генерала Гурко. При возможности-же такой двойственности рѣшенія направленіе 2-й гренадерской дивизіи къ Ловчѣ приходится, по выраженію генерала Непокойчицкаго, отнести къ разряду „странныхъ недоразумѣній“.

Между тѣмъ, въ результатѣ всѣхъ описанныхъ неопредѣленностей въ Ловче-Сельвинскомъ отрядѣ, въ частности такъ невыгодно отражавшихся на дѣятельности генерала Давыдова, состоялось отозваніе послѣдняго въ Ловчу для командованія оставшеюся тамъ 1-й бригадою 3-й пѣхотной дивизіи, командиръ которой, генералъ Дандевиль, замѣнилъ генерала Давыдова у Яблоницы.

Вступивъ въ командованіе 2-й бригадой 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ Дандевиль на другой же день, т. е. 3 ноября, отправился на Малый-Искеръ для осмотра тамъ позиціи лейбъ-гвардіи Московскаго полка и Кавказской казачьей бригады, при чемъ доносилъ генералу Карцеву, что „позиція эта выбрана для обороны противу турокъ, а съ другой стороны, кажется, мы готовимся наступать, ибо 2-я гвардейская дивизія приходитъ завтра сюда и становится на шоссе не далѣе 8 верстъ отъ Ябло-

ницы. Мой отрядъ временно подчиненъ графу Шувалову. Предполагалось моимъ отрядомъ атаковать Этрополь, но потомъ отмѣнили, по полученіи извѣстія о сосредоточеніи весьма значительныхъ турецкихъ силъ въ г. Этрополѣ, Орханіе и Арабъ-Канакѣ".

Въ то время, когда генералъ Дандевиль предпринялъ свой переѣздъ изъ Сельви въ Яблоницу, сдавъ начальство надъ Сельвинскимъ отрядомъ командиру Староингерманландскаго полка, полковнику графу Татищеву, на горѣ Мара-Гидюкъ опять произошло небольшое столкновеніе нашего сторожевого отряда, охранявшаго Калоферскій проходъ, съ непріятелемъ, появившимся на упомянутой горѣ. Получивъ увѣдомленіе о появленіи противника. якобы, въ количествѣ 5 тысячъ человѣкъ, войсковой старшина Афанасьевъ предпринялъ рекогносцировку положенія турокъ на Мара-Гидюкѣ, для чего распорядился слѣдующимъ образомъ: сотникъ Поцѣлуевъ со взводомъ казаковъ былъ направленъ на лѣвый флангъ турецкаго расположенія, подпоручикъ Чернышевъ со взводомъ пѣхоты — на правый флангъ; самъ же войсковой старшина съ остальными казаками и поручикъ Александровскій съ остальными 3 взводами пѣхоты направились на центръ. По приближеніи этихъ частей къ непріятельской позиціи, турецкая цѣпь открыла по нимъ слабый огонь и затѣмъ начала отступать, прикрывая собою отхожденіе остальной массы турокъ, которыхъ по опредѣленію войскового старшины Афанасьева оказалось около 500 человѣкъ. Занявъ непріятельскіе ложементы, наши войска немедленно сожгли всѣ бывшіе тамъ шалаши, но самыхъ ложементовъ, сложенныхъ изъ камня и обложенныхъ дерномъ, за недостаткомъ времени разрушить не могли и затѣмъ, забравъ оставленные турками нѣсколько пудовъ сухарей, вернулись въ лагерь; для разрушенія же ложементовъ были вытребованы отъ окружнаго начальника 100 человѣкъ рабочихъ болгаръ, которые и произвели эту работу.

Вскорѣ послѣ того, какъ описанное столкновеніе произошло въ Розалитскомъ проходѣ (на горѣ Мара-Гидюкъ), такія же столкновенія случились и на пространствѣ между Трояномъ и Тетевеномъ или преимущественно между д. Шиповка (Шипка)[1]) и рѣчкой Костина, впадающей въ Бѣлый-Видъ. Командиръ 4-й сотни № 24 полка, расположенной въ Тетевенѣ и разставлявшей по приказанію начальника Тетевенскаго отряда на означенномъ протяженіи посты, имѣлъ столкновеніе съ конными и пѣшими башибузуками, показавшимися въ верховьяхъ р. Костиной; сначала столкновеніе было для казаковъ удачно, но потомъ, когда къ непріятелю подошли подкрѣпленія, сотникъ Аврамовъ былъ вынужденъ отступить; прибывшая къ нему на помощь изъ Тетевена сотня войскового старшины Тарасова заставила турокъ остановиться, но не принудила ихъ къ отступленію, вслѣдствіе чего путь изъ Трояна въ Тетевенъ, идущій черезъ д. Шиповку и потомъ долиною р. Бѣлаго-Вида, оказался прерваннымъ противникомъ, но къ 10 числу тѣми же сотнями турки были прогнаны, и сообщеніе между Трояномъ и Тетевеномъ возстановлено.

Въ то время, когда происходили въ Балканскихъ проходахъ эти незначительныя столкновенія, Главнокомандующій предписалъ генералу Карцеву усилить Тетевенскій отрядъ еще однимъ баталіономъ изъ Ловчи, гдѣ находилось всего 2 баталіона 10-го Новоингерманландскаго полка; слѣдовательно, съ отправленіемъ одного изъ нихъ въ Тетевенъ, въ Ловчѣ остался бы только одинъ баталіонъ, котораго было недостаточно даже для предпринятыхъ заготовокъ сухарей и другихъ запасовъ продовольствія.

Въ виду этого генералъ Карцевъ, предписавъ командиру Новоингерманландскаго полка отправить одинъ баталіонъ изъ Ловчи въ Тетевенъ, приказалъ командиру 9-го Староингерманландскаго полка выслать изъ Сельви въ Ловчу одинъ бата-

[1]) Верстъ 10 западнѣе г. Трояна.

ліонъ съ 5-й батареей, а Розалитскій проходъ (гора Мара-Гидюкъ) занять одною ротою и построить тамъ землянки и укрѣпленія, присовокупивъ, что для указанія ихъ мѣстъ командируется изъ Ловчи генеральнаго штаба подполковникъ Сухомлиновъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было произвести и рекогносцировку Балканскихъ проходовъ.

Получивъ предписаніе объ отправленіи въ Тетевенъ одного баталіона, командиръ 10-го Новоингерманландскаго полка, полковникъ графъ Комаровскій рѣшился и самъ отправиться туда же, для принятія начальства надъ Тетевенскимъ отрядомъ, въ которомъ собиралось 2 баталіона ввѣреннаго ему полка, а въ Ловчѣ оставался только одинъ. Командиръ же 9-го Староингерманландскаго полка полковникъ графъ Татищевъ, полкъ котораго съ отправленіемъ одного баталіона въ Ловчу разбивался на мелкіе отряды, остался въ Сельви. Командировавъ одинъ баталіонъ съ батареей въ Ловчу, онъ назначилъ для занятія Розалитскаго перевала 3-ю роту изъ Троянскаго монастыря. Подполковникъ Сухомлиновъ, прибывъ къ монастырю прежде, нежели оттуда выступила 3-я рота, приказалъ ей оставаться тамъ, такъ какъ въ окрестностяхъ показывались иногда башибузуки. Занять же гору Мара-Гидюкъ приказано было 4-й ротѣ. Тѣмъ временемъ командиръ 6-й сотни № 30 полка, расположенной въ д. Острецѣ, войсковой старшина Афанасьевъ двинулся самъ впередъ и занялъ Мара-Гидюкъ, о чемъ и донесъ генералу Карцеву, при чемъ увѣдомлялъ, что разъѣздъ, посланный за Балканы, проходилъ верстъ 6 за гору Мара-Гидюкъ и возвратился, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля; отъ болгаръ этотъ разъѣздъ слышалъ, что за горою Мара-Гидюкъ турецкихъ войскъ не находится.

Съ прибытіемъ на гору Мара-Гидюкъ 4-й роты 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, войсковому старшинѣ Афанасьеву разрѣшено было отойти на свою стоянку къ д. Острецъ съ тѣмъ, чтобы оттуда постоянно посылать

патрули на Мара-Гидюкъ для поддержки 4-й роты, которой, съ разрѣшенія подполковника Сухомлинова, предоставлено было оставить на горѣ только одинъ взводъ, вслѣдствіе крайней трудности доставки туда хлѣба и вообще продовольствія на цѣлую роту.

Получивъ обо всемъ этомъ донесеніе, генералъ Карцевъ предписалъ графу Татищеву именемъ его (т. е. генерала Карцева) приказать войсковому старшинѣ Афанасьеву вмѣстѣ съ поручикомъ Александровскимъ, взявъ съ собою охотниковъ, лично убѣдиться, есть ли въ Голѣмо-Село турецкій лагерь и приблизительно великъ ли онъ. Хотя донесенія войскового старшины Афанасьева о непріятелѣ, находящемся у Голѣмо-Село, и не сохранилось, но, повидимому, онъ донесъ, что, по заявленію болгаръ, турокъ въ названномъ пунктѣ не имѣется; въ другомъ же, позднѣйшемъ донесеніи, въ которомъ онъ ссылается на первое, не сохранившееся, войсковой старшина Афанасьевъ говоритъ о дорогѣ отъ Мара-Гидюкъ до Голѣмо-Село, что протяженіе ея около 20 верстъ и что она проходима только для легкихъ вьюковъ и при томъ съ большими затрудненіями.

По окончаніи рекогносцировокъ проходовъ Розалитскаго, а равно отъ Трояна на Карлово и отъ того же города,— на д. Тетекіой, генералъ Карцевъ донесъ начальнику Полевого Штаба отъ 19 ноября „1) Розалитскій проходъ, идущій ущельями, проходитъ по такимъ тропамъ, которыя въ лѣтнее время проходимы только пѣшими и для коней въ поводу. Теперь же онъ положительно невозможенъ, такъ какъ тропинки заливаются водою, которая, обращаясь въ ледъ, представляетъ наклонныя плоскости отъ скалы къ пропасти и никакое движеніе по этимъ мѣстамъ невозможно. 2) Троянскій перевалъ изъ монастыря къ Карлову одинаково невозможенъ для подъема; онъ идетъ сначала въ ущеліи, а потомъ вдругъ тропа вьется по скалѣ и, поднимаясь на хребетъ, идетъ по его вершинѣ, которая

представляетъ двѣ сходящіяся подъ острымъ угломъ плоскости. Мѣстами этотъ хребетъ до того узокъ, что тропа не имѣетъ аршина ширины и теперь уже совершенно занесена снѣгомъ; 3) Троянскій перевалъ къ Тетекіойю можно считать сравнительно лучшимъ, но все-таки въ зимнее время, при какой бы ни было разработкѣ дорогъ, для артиллеріи и обоза онъ немыслимъ. Пѣхота же и вьюки могутъ пройти только тогда, когда дорога будетъ разработана, на что потребуется не менѣе цѣлаго сапернаго баталіона и не менѣе $2^1/_2$ недѣль времени. Съ какимъ бы то ни было инструментомъ, безъ взрыва камней динамитомъ обойтись невозможно. Производить разработку скрытно отъ непріятеля невозможно, потому что на вершинѣ перевала находится укрѣпленіе, занятое постоянно цѣлымъ таборомъ. Двѣ роты этого табора вышли навстрѣчу подполковнику Сухомлинову, при которомъ было всего 20 стрѣлковъ, но, увидя казаковъ, турки отошли за брустверъ и ждали приближенія нашей партіи. Укрѣпленіе это обстрѣливаетъ подъемъ на двѣ версты, а между тѣмъ это самое трудное мѣсто для разработки. Поэтому, доколѣ турки не будутъ сбиты съ перевала, работа дороги невозможна. Сбить же ихъ безъ большихъ потерь нельзя, тѣмъ болѣе, что бывшіе за укрѣпленіемъ огни ясно доказывали, что на южномъ склонѣ горы есть еще войска. По показаніямъ же болгаръ, у Тетекіоя и Карлова находится до 5.000 турокъ“.

Приведя всѣ эти свѣдѣнія, генералъ Карцевъ заключалъ, что даже до начала постоянныхъ дождей и морозовъ „переходъ черезъ Троянскій или Розалитскій перевалъ представляетъ непреодолимыя трудности“.

Въ то время, когда генералъ Карцевъ готовилъ докладъ обо всѣхъ, произведенныхъ по его распоряженію рекогносцировкахъ, полковникъ графъ Комаровскій еще не прибылъ въ Тетевенъ, и потому 10 ноября не онъ, а маіоръ Кобордо 2-й донесъ генералу Карцеву о

сдѣланной непріятелемъ 10 ноября попыткѣ наступленія противъ Тетевена: „около $2^1/_2$ часовъ дня съ поста у д. Черновицы (на Черномъ Видѣ) дали знать о приближеніи противника, и въ то же время по нашимъ укрѣпленіямъ былъ открытъ огонь съ юго-востока, а именно съ горы Петрохиль; всего со стороны непріятеля было сдѣлано около 100 выстрѣловъ, но съ такого дальняго разстоянія, что съ нашей стороны въ отвѣтъ на этотъ огонь было сдѣлано не болѣе 4 выстрѣловъ, по безполезности этой стрѣльбы".

Такъ какъ на горѣ Петрохиль въ это время пасся болгарскій скотъ, то для спасенія его маіоръ Кобордо 2-й послалъ на эту гору команду болгаръ, которой и удалось отбить у непріятеля часть (около 60 штукъ) рогатаго скота. Всего у непріятеля, отступившаго къ р. Черному-Виду, было около 60 человѣкъ пѣхоты и не болѣе 10 конныхъ; въ столкновеніи этомъ съ нашей стороны былъ убитъ одинъ болгаринъ; кромѣ того, согласно показанію жителей, турки при отступленіи произвели рѣзню въ одной изъ попутныхъ деревень.

Во время описаннаго столкновенія графъ Комаровскій, находившійся въ то время еще по пути къ Тетевену, получилъ записку отъ начальника штаба генерала Гурко[1]), которую онъ и отправилъ къ генералу Карцеву. Въ запискѣ этой требовалось отъ графа Комаровскаго выступленія съ сильнымъ отрядомъ вверхъ по Черному-Виду, для производства демонстрацій съ цѣлью облегченія лейбъ-Гренадерамъ и бригадѣ генерала Курнакова пройти изъ Этрополя на Златицу.

Въ виду этого графъ Комаровскій предполагалъ немедленно приступить къ сбору вьючныхъ лошадей, намѣреваясь, немедленно выступить съ 7 ротами (1-я 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 8-я лин. и 2-я стрѣлк.); въ Тетевенѣ же вмѣстѣ съ обозомъ

[1]) Хотя это донесеніе, при которомъ была отправлена эта записка, и было помѣчено 10 числомъ изъ Тетевена, но несомнѣнно оно составлено графомъ Комаровскимъ на пути въ Тетевенъ и только можетъ быть было направлено черезъ Тетевенъ для направленія оттуда по летучей почтѣ. Думать нужно такъ потому, что графъ Комаровскій прибылъ въ Тетевенъ только 11 числа въ 6 часовъ вечера.

оставить остальныя 2 роты (6-ю и 7-ю; къ тому времени 2-я стрѣлковая рота, возвращенная генераломъ Дандевилемъ въ Ловчу послѣ исполненныхъ ею рекогносцировокъ, еще не прибыла въ Тетевенъ); донося объ этомъ генералу Карцеву, графъ Комаровскій высказывалъ намѣреніе въ первый день по выступленіи ночевать въ ущельѣ р. Чернаго-Вида, съ тѣмъ, чтобы на другой день къ полудню подойти къ перевалу, и въ заключеніе ходатайствовалъ, ежели генералъ Карцевъ находитъ недостаточнымъ оставленіе въ Тетевенѣ только 2 ротъ, притянуть туда изъ Турскаго-Извора маіора Духновскаго съ 2 ротами, замѣнивъ его въ Изворѣ частями изъ Ловчи.

11 числа около 6 часовъ вечера графъ Комаровскій прибылъ наконецъ въ Тетевенъ и при этомъ получилъ отъ маіора Кобордо увѣдомленіе о только что отбитомъ второмъ нападеніи турокъ на Тетевенъ. Нападеніе это сдѣлано было около $10^1/_2$ часовъ утра со стороны Златицы отрядомъ, состоящимъ приблизительно изъ 2 таборовъ пѣхоты и кавалеріи. Сильная перестрѣлка продолжалась до $4^1/_2$ часовъ пополудни. Турки были отбиты съ значительнымъ урономъ; съ русской стороны было 2 нижнихъ чина убито и 1 раненъ.

Проведя нѣсколько дней въ приготовленіяхъ, отрядъ графа Комаровскаго выступилъ изъ Тетевена только 19 ноября и въ послѣдующіе дни принялъ участіе въ операціи Златицкой колонны отряда генерала Гурко [1]).

Такимъ образомъ, въ описываемый періодъ времени подчиненныя генералу Карцеву части войскъ постепенно ускользали у него изъ рукъ, и онъ изъ начальника самостоятельнаго отряда обратился, въ сущности, въ начальника тыла своего отряда, озабоченнаго, съ помощью $2^1/_2$ баталіоновъ, расположенныхъ въ Ловчѣ приготовленіемъ сухарей и разныхъ другихъ запасовъ для своихъ частей, далеко ушедшихъ

[1]) Подробности дѣйствій описываются въ главѣ XI настоящей части VII тома совмѣстно съ операціей Златицкой колонны отряда генералъ-адъютанта Гурко.

впередъ. Положеніе это лучше всего можно видѣть изъ приводимой здѣсь дислокаціи отряда къ 15 ноября:

Въ г. Ловчѣ—2½ баталіона (13 ротъ), двѣ сотни казаковъ (изъ нихъ одна на постахъ вокругъ города), три пѣшихъ батареи (24 орудія), одна рота саперъ и ½ дивизіоннаго подвижного лазарета. *Въ г. Сельви*—три роты и 1 сотня. *Въ Тетевенѣ*—2 баталіона (9 ротъ) и двѣ сотни. *Въ Яблоницѣ*—6 баталіоновъ (30 ротъ), 1 сотня и 3 батареи (24 орудія). *Въ Турскомъ-Изворѣ*—двѣ роты, ½ сотни казаковъ, 1 артиллерійскій паркъ и ½ подвижного дивизіоннаго лазарета. *На Розелитскомъ перевалѣ*—1 рота и 1 сотня (расположены въ д. Острецъ). *На летучихъ почтовыхъ постахъ и для охраны телеграфа*—двѣ сотни. *Въ д. Микре*—½ сотни.

Ежели принять въ расчетъ, что изъ всѣхъ этихъ отрядовъ Яблоницкій совершенно вышелъ изъ подчиненія начальнику Ловче-Сельвинскаго отряда, а отряды Тетевенскій и Турскаго-Извора вполнѣ тяготѣли къ отряду генерала Гурко, то окажется, что въ распоряженіи генерала Карцева въ сущности оставалось не болѣе четверти его войскъ.

Возвращаясь къ колоннѣ графа Комаровскаго, которая, какъ описано уже въ главѣ XI, вынесла, большія лишенія, слѣдуетъ отмѣтить, что дѣйствіями ея начальника генералъ-лейтенантъ Карцевъ остался крайне недоволенъ. Считая, что для цѣлей демонстраціи полковнику графу Комаровскому незачѣмъ было брать 7 ротъ, а достаточно было двухъ, генералъ Карцевъ, въ особомъ предписаніи своемъ отъ 28 ноября, сдѣлалъ графу Комаровскому замѣчаніе за изнуреніе людей изъ-за собственнаго увлеченія и приказывалъ ему, не испрашивая разрѣшенія у генерала Гурко, возвратить въ Тетевенъ двѣ изъ своихъ ротъ. Не довольствуясь этимъ замѣчаніемъ, генералъ Карцевъ довелъ объ этомъ черезъ Начальника Полевого Штаба до свѣдѣнія Главнокомандующаго, обвиняя графа Комаровскаго въ томъ, что онъ взялъ въ походъ не 2—3 роты, которыхъ было, по

мнѣнію генерала Карцева, достаточно для демонстраціи, а цѣлыхъ семь и изнурилъ эти роты напраснымъ держаніемъ ихъ на перевалѣ, гдѣ онѣ испытывали всѣ лишенія. Другую оцѣнку своей дѣятельности полковникъ графъ Комаровскій нашелъ у генерала Нагловскаго. Послѣдній писалъ графу Комаровскому: „Хотя вамъ и не удалось соединиться съ отрядомъ генерала Курнакова, тѣмъ не менѣе ваши дѣйствія помогли колоннѣ генерала Курнакова спуститься и занять Челопенъ и Калисекіой“ [1]).

Такъ какъ далѣе въ той же запискѣ было сказано, что изъ Этрополя отрядъ графа Комаровскаго будетъ двинутъ „или на усиленіе лѣваго фланга позиціи нашей на горѣ противъ Шандорника, или же на присоединеніе къ отряду генерала Курнакова, начальство надъ которымъ будетъ ввѣрено генералу Броку“, то, слѣдовательно, къ концу ноября почти весь составъ Тетевенскаго отряда вышелъ изъ состава Ловче-Сельвинскаго отряда, который, такимъ образомъ, отъ этого еще болѣе ослабился.

Безпокоясь по поводу этого обстоятельства, генералъ Карцевъ въ цитированномъ уже донесеніи своемъ Начальнику Полевого Штаба, признавая присоединеніе почти всего Тетевенскаго отряда къ колоннѣ генерала Гурко и оставленіе взамѣнъ того въ Тетевенѣ крайне слабаго отряда дѣломъ весьма рискованнымъ, говоритъ: „Разъ что генералъ Гурко притянулъ къ себѣ Тетевенскій отрядъ, оставивъ въ немъ 3 роты, вмѣсто 2 баталіоновъ, я прошу ваше высокопревосходительство не считать меня отвѣтственнымъ за могущія произойти послѣдствія“.

Несмотря на рѣшительность этого заявленія, оно не могло помочь дѣлу въ желаемомъ генераломъ Карцевымъ смыслѣ, такъ какъ у Главнокомандующаго въ то время была другая забота, передъ которой интересы Тетевенскаго или даже всего Ловче-Сельвинскаго отряда стушевывались совершенно.

[1]) Челопецъ и Клиса. *Ред.*

Незадолго до описываемаго времени, а именно 22 ноября, турки сдѣлали энергичное нападеніе на Елену и имѣли несомнѣнный боевой успѣхъ, которымъ хотя и не сумѣли воспользоваться, но тѣмъ не менѣе неудача у Елены очень встревожила Главнокомандующаго. Поэтому послѣдовалъ цѣлый рядъ приказаній о направленіи къ отступившему Еленинскому отряду подкрѣпленій съ разныхъ сторонъ и въ томъ числѣ 2 баталіоновъ и одной пѣшей батареи отъ Ловче-Сельвинскаго отряда; отъ этого же отряда приказано было отправить въ распоряженіе временно командующаго XI корпусомъ генералъ-лейтенанта барона Деллингаузена—инженеръ-капитана Александровскаго, занимавшагося до этого времени проектированіемъ и постройкою укрѣпленій на Ловчинскихъ позиціяхъ.

Во исполненіе этихъ приказаній генераломъ Карцевымъ съ своей стороны сдѣланы были распоряженія о направленіи въ Тырновъ форсированнымъ маршемъ 3 ротъ изъ Сельви и 5 ротъ съ батареей изъ Ловчи, подъ командою генерала Давыдова, незадолго передъ тѣмъ отозваннаго изъ Яблоницкаго отряда. Кромѣ того, къ отряду этого генерала предполагалось присоединить въ Сельви еще 2 роты, которыя для этого снимались съ Розелитскаго и Троянскаго переваловъ. Донося объ этомъ по телеграфу Главнокомандующему, генералъ Карцевъ предлагалъ, если охрана проходовъ казаками и болгарскими частями будетъ признана недостаточной, занять эти перевалы двумя ротами изъ Турскаго-Извора; что же касается инженеръ-капитана Александровскаго, то генералъ Карцевъ просилъ разрѣшенія оставить его на нѣсколько дней въ Ловчѣ для усиленія укрѣпленій на избранной самимъ генераломъ совмѣстно съ названнымъ капитаномъ позиціи на случай прорыва на Ловчу.

Трудно опредѣлить, какого именно прорыва на Ловчу генералъ Карцевъ могъ опасаться. Очевидно, онъ все еще находился подъ вліяніемъ той обстановки, при которой ввѣ-

ренный ему отрядъ былъ сформированъ. когда обложеніе Плевны было еще далеко не завершено и когда можно было ожидать появленія подъ Ловчей турецкихъ войскъ какъ изъ Плевны, такъ и со стороны Софійскаго шоссе и Орханіе.

Относительно направленія на помощь частямъ XI корпуса 2 баталіоновъ и батареи генералъ Карцевъ, уже сдѣлавъ всѣ распоряженія (24 ноября) и даже донеся о томъ Главнокомандующему, началъ колебаться и въ тотъ же день (т. е. 24-го) поздно вечеромъ отмѣнилъ распоряженія, а Главнокомандующему 25 ноября послалъ телеграмму, въ которой, сообщивъ о просьбѣ генерала барона Деллинсгаузена прислать ему означенныя выше подкрѣпленія къ монастырю Св. Николая, что впереди деревни Федобея [1]), присовокуплялъ: „Ожидаю приказаній Вашего Высочества и нужно ли посылать батарею". Получивъ не долѣе какъ черезъ 2 часа утвердительный отвѣтъ отъ Главнокомандующаго, генералъ Карцевъ немедленно, т. е. того же 25 ноября, возобновилъ силу своихъ прежнихъ приказаній, однако съ тѣмъ измѣненіемъ, что съ горныхъ проходовъ должны были сняться не обѣ роты, а только одна (4-я поручика Александровскаго), которая, притомъ, должна была не присоединяться къ колоннѣ генерала Давыдова, а остаться въ Сельви для занятія карауловъ.

Колонна генералъ-маіора Давыдова, 8 ротъ и батарея должна была прибыть по назначенію къ монастырю Св. Николая 28 ноября; такъ какъ вслѣдствіе приведенныхъ колебаній части этой колонны изъ Ловчи должны были выступить 27-го, то нельзя не признать, что движеніе ихъ должно было оказаться очень форсированнымъ, а при плохомъ состояніи дорогъ даже и весьма тяжелымъ, вслѣдствіе чего генералъ Давыдовъ телеграммами отъ 25 и отъ

[1]) Первоначальныя распоряженія о направленіи подкрѣпленій изъ Ловче-Сельвинскаго отряда, какъ кажется, были вызваны не предписаніемъ Полевого Штаба, а непосредственною просьбою генерала барона Деллинсгаузена, обращенной къ генералу Карцеву.

27 ноября просилъ о разрѣшеніи прибыть къ названному монастырю только 29-го, такъ какъ раньше войска и въ особенности обозъ ихъ не могли туда подтянуться. По прибытіи къ монастырю Св. Николая, колонна генерала Давыдова должна была поступить въ распоряженіе начальника Еленинскаго отряда, генералъ-адъютанта князя Святополка-Мирскаго.

Выдѣленіе колонны генерала Давыдова въ составъ Еленинскаго отряда еще болѣе ослабило Ловче-Сельвинскій отрядъ, вслѣдствіе чего генералъ Карцевъ самъ озаботился о возможномъ сосредоточеніи остатковъ своихъ силъ и въ этихъ видахъ 28 ноября притянулъ въ Ловчу 6-ю и 7-ю роты Староингерманландскаго полка изъ Турскаго Извора и 8-ю роту того же полка изъ с. Торосъ, куда она была незадолго передъ тѣмъ переведена изъ Ловчи.

По исполненіи всѣхъ этихъ передвиженій частей Ловче-Сельвинскаго отряда къ 1 декабря 1877 г. въ составѣ отряда оставалось: 15 ротъ пѣхоты (2-й баталіонъ и 3-я и 4-я роты 9-го Староингерманландскаго полка и 3-й баталіонъ и три слабыхъ роты 10-го Новоингерманландскаго полка), 2 пѣшихъ батареи (16 орудій двухъ батарей 3-й артиллерійской бригады), 1 рота саперъ и 9 сотенъ казаковъ (пять—24 Донского и четыре—30 Донского полковъ), расположенныхъ въ Ловчѣ, Сельви, у Тетевена и на Троянскомъ перевалѣ. Всѣ же остальныя строевыя части, входившія первоначально въ составъ отряда, а именно: 45 ротъ пѣхоты, 4 батареи (32 орудія) и 3 сотни казаковъ,—поступили въ составъ отрядовъ генералъ-адъютантовъ Гурко и князя Святополка-Мирскаго.

Приложеніе № 1.

Таблица № 1.

А) Вѣдомость о состояніи къ 1 ноября 1877 г. Дѣйствующей арміи, списочномъ составѣ, расходѣ, наличномъ и строевомъ составахъ.

Б) Перечень войскъ, входившихъ въ составъ Дѣйствующей арміи.

Примѣчанія: 1) Вѣдомость А составлена по полумѣсячнымъ рапортамъ, а перечень Б—по „Сборникамъ матеріаловъ"; необходимо имѣть въ виду, что полумѣсячные рапорты заключаютъ запоздалыя свѣдѣнія, хотя и составлялись много позже обозначенныхъ въ нихъ сроковъ.

2) Кромѣ Дѣйствующей арміи, участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ принималъ и отрядъ генерала Веревкина въ составѣ 36-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, 29-го Донского казачьяго полка (безъ 5-й и 6-й сотенъ) и 5-й сотни 7-го Донского казачьяго полка. Изъ этого числа 1-й и 2-й баталіоны 141-го пѣх. Можайскаго полка съ 2-й и 6-й батареями находились въ Бессарабіи, а остальные на Дунаѣ.

3) Въ вѣдомости А приняты сокращенія: с.—строевые; нс.—нестроевые; в. ч. р.—въ томъ числѣ раненыхъ.

А) Вѣдомость о состояніи къ 1 ноября 1877 г. Дѣйствующей арміи,

	Къ 1 ноября 1877 г. по списку состояло.						Въ расходѣ:			
	Генер., шт. и об.-офицер.	Нижн. чиновъ.		Лошадей.			Больн. (в. ч. р..).		Командирован.	
		Строев.	Нестроев.	Строев.	Артил.	Подъемн.	Ген., шт. и об.-оф.	Нижн. чин.	Ген., шт. и об.-оф.	Нижн. чин.
Полевая и резервная пѣхота . . .	7.223	329.994	15.072	130	—	19.091	1.114	нс. 1.115 с. 48.826 = 49.941	1.265	нс. 842 с. 10.612 = 11.454
							Офиц. чин. 2.379,		нижн. чин. 61.395	
Инженерн. войска.	351	11.707	1.283	193	2.228	1.868	9	нс. 205 с. 1.614 = 1.819	126	нс. 62 с. 1.390 = 1.452
							Офиц. чин. 135,		нижн. чин. 3.271	
Болгарск. ополч. .	155	4.982	345	78	—	259	18	нс. 20 с. 846 = 866	8	нс. 37 с. 177 = 214
							Офиц. чин. 26,		нижн. чин. 1.080	
Морскія войска .	110	2.165	325	13	9	143	4	нс. 17 с. 302 = 319	33	нс. 88 с. 316 = 404
							Офиц. чин. 37,		нижн. чин. 723	
							1.145 (в.ч.р. 606)	нс. 1.357 с. 51.588 = 52.945 (в.ч.р. 21.137)	1.452	нс. 1.029 с. 12.495 = 13.524
		348.848	17.025	414	2.237	21.361	Офиц. чин. 2.577,		нижн. чин. 66.469	
Всего пѣш. войскъ.	7.839	365.873		24.012			69.046			
							179 (в.ч.р. 18)	нс. 268 с. 3.147 = 3.415 (в.ч.р. 304)	285	нс. 296 с. 2.299 = 2.595
		40.323	3.400	36.976	—	4.002				
Кавалерія	1.753	43.723		40.978			Офиц. чин. 464,		нижн. чин. 6.010	
							60 (в.ч.р. 31)	нс. 531 с. 5.534 = 6.065 (в.ч.р. 444)	309	нс. 197 с. 3.135 = 3.332
		61.048	6.716	4.718	38.719	4.885				
Артиллерія . . .	1.451	67.764		48.313			Офиц. чин. 369,		нижн. чин. 9.397	
							7 (в.ч.р. 1)	нс. 17 с. 104 = 121 (в.ч.р. 5)	75	нс. 27 с. 102 = 129
		2.349	312	1.428	—	151				
При Гл. Кварт. . .	162	2.661		1.579			Офиц. чин. 82,		нижн. чин. 250	
							1.391 (в.ч.р. 656)	нс. 2.173 с. 60.473 = 62.646 (в.ч.р. 21.890)	2.101	нс. 1.549 с. 18.059 = 19.608
		452.568	27.453	43.536	40.947	30.399				
	11.205	480.021		114.882			Офиц. чин. 3.492,		нижн. чин. 81.901	
Итого . .	491.226						85.393			

списочномъ составѣ, расходѣ, наличномъ и строевомъ составахъ.

Налицо:						Имѣетъ быть въ строю:											
Генер., шт. и об.-офицер.	Нижн. чиновъ. Строев.	Нестр.	Лошадей. Строев.	Артил.	Подъемныхъ	Генер., шт. и об.-офицер.	Нижн. чиновъ.	Лошадей. Строев.	Артил.	Батал.	Друж.	Рота.	Эскад.	Сотенъ	Батар.	Ком.	Парк.	Отдѣл. Парк.
5.864	272.443	13.125	130	—	19.183	5.050	252.094	130	—	309½	—	½	—	—	—	—	—	—
216	8.702	1.006	163	1.810	1.706	216	6.830	163	2.673	12	—	1	—	—	—	—	7	—
						1-я оч. 78	2.237	67	—	—	6							
						2-я оч. 48	1.459	—	—	—	6							
129	3.959	288	78	—	259	126	3.696	67	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—
73	1.541	220	13	9	143	63	1.525	13	9	—	—	7½	—	—	—	—	—	—
	286.645	14.639	384	1.819	21.291			373	2.682	321½	12							
6.282	301.284		23.494			5.455	264.145	3.055		333½		9	—	—	—	—	7	
	34.877	2.836	34.065	—	3.899													
1.289	37.713		37.964			1.307	30.535	31.040	—	—	—	—	98	147	—	—	—	—
	52.379	5.988	4.666	38.276	4.763			4.666	38.276									
1.046	58.367		47.705			1.094	48.587	42.942		4	—	—	—	—	167	—	34½	12
	2.143	268	1.307	—	151													
80	2.411		1.458			79	2.063	1.297	—	1	—	—	8½	—	—	—	—	—
	376.044	23.731	40.422	40.095	30.104													
8.697	399.775		110.621			7.935	345.330	37.376	40.958	326½	12							
	408.472					353.265		78.334		338½		9	106½	147	167	—	41½	12

Примѣчанія:

1. Вѣдомость А составлена на основаніи дѣла Главнаго Штаба 8 отд., 1 стола, № 17, 1877 г., 3-я часть, стр. 556—55.

2. За время съ 16 октября по 1 ноября:

Прибыло 211 офиц. и 17.403 нижн. чин.

Убыло 81 офиц. и 5.416 нижн. чин.

Число больныхъ уменьшилось на 1.295 чел. и составляло 62.646 чел., т. е. 13.05% въ числѣ коихъ раненыхъ 21.890 чел.

3. Въ указан. дѣлѣ Гл. Шт. считаются *не прибывшими въ раіонъ Дѣйствующей арміи*:

1-я кавалерійская дивизія—12 эск., 6 сот., 2 кон. бат.

Двѣ резервныхъ пѣхотныхъ дивизіи (кромѣ $3^1/_2$ ротъ 11-го и всего 12 резервн. бат. въ итогъ не вошедшихъ).

1-я саперная бригада.

1-й жандармскій эскадронъ.

4. Въ итоги указан. дѣла Гл. Шт. не вошли:

а) Изъ частей Дѣйствующей арміи:

2	сотни	26-го	Донского	казачьяго полка.
2	„	29-го	„	„ „
1	„	31-го	„	„ „
5	„	35-го	„	„ „

Всего 10 сотенъ.

Собственный Его Величества конвой . .	2 эск.
Почетный конвой Его Величества . . .	1 рота. / $^1/_2$ эск.
Дивизіонъ Ингушей	2 сотни.
Команда дорожн. паровозовъ	1 ком.
2-го сапернаго баталіона	3 роты.

б) Изъ состава войскъ Одесскаго военнаго округа.

7-й драгунскій Кинбурнскій полкъ . . .	4 эск.
7-й гусарскій Бѣлорусскій „ . . .	4 „
13-я конная батарея	1 батар.

Кромѣ того, 4-й саперной бригады сводно-понтонный баталіонъ въ составѣ: 8 офиц., 345 строев. и нестр. ниж. чин., обоза, 10 интенд. и 2 инжен. повозокъ (см. Вып. 31, стр. 2), вступившій въ составъ Дѣйствующей арміи 10 октября 1877 г.

5. Изъ числа частей, поименованныхъ въ примѣчаніи 3-мъ:

1-я саперная бригада прибыла 19—24 ноября въ составъ Дѣйствующей арміи (Вып. 81, стр. 2).

1-я кавалерійская дивизія—29 сентября назначена въ составъ Каларашскаго отряда, а 6 октября части дивизіи сосредоточились въ окрестностяхъ г. Калараша (Вып. 7, стр. 3 и 8).

6. Изъ числа частей, поименованныхъ въ примѣчаніи 4-мъ:
2 сотни 26-го полка—состояли въ отрядѣ ген. Радецкаго.
2 „ 29-го „ „ „ „ „ Веревкина.
1 „ 31-го „ охраняла жел. дор. Журжево—Бухарестъ.
5 „ 35-го „ въ распоряженіи Главнаго Интенданта.
Собств. и почетн. конв. Е. И. В.—при Гл. Импер. Квартирѣ.
Дивизіонъ Ингушей—въ составѣ Рущукскаго отряда, съ 7 октября.
Команда дорожн. паров.—на линіи Журжево—Бухарестъ.
2-й саперный батал. { 4-я рота—Батинъ, 3-я рота—Брестовецъ. / 1-я и 2-я роты—Шипка.
Сводн. понтон. бат. { 1-я рота—Фратешти / 2-я „ —Котрячени } съ 14 октября 1877 г.

7. Подробный перечень частей, входившихъ въ составъ Дѣйствующей арміи къ 1 ноября 1877 г., см. ниже.

Б) Перечень войсковыхъ частей, входившихъ въ составъ Дѣйствующей арміи къ 1 ноября 1877 г.

ПѢХОТА.

1-я, 2-я и 3-я гв., 2-я и 3-я грен., 1-я, 2-я, 3-я, 5-я, 9-я, 11-я, 12-я 14-я, 16-я, 17-я, 18-я, 24-я, 26-я, 30-я, 31-я, 32-я, 33-я и 35-я див. . . . . $=(3\times16)+(20\times12)=288$ бат.
12 резервн. батал. (№№ 1—12) . . . . . 12 бат.
Гвардейская, 3-я и 4-я стр. бриг. . . . . $(3\times4=)$ 12 „
Болгарское ополченіе 3 (по 4 дружины) бригады . . . . 12 „
7-го пластун. бат. Кубанскаго каз. войска . . . . . 2 п. с.
Почетнаго конвоя Е. И. В. . . . . 1 рота.
Конвойный баталіонъ . . . . . 1 бат.
Служительская команда при Главной Квартирѣ . . . . 1 ком.

Всего 325 батал., 1 рота, 2 пѣш. сотни и 1 ком.

КОННИЦА.

2-я гвард. (безъ каз. п-овъ), 1-я, 4-я, 8-я, 9-я, 11-я, 12-я и 13-я кавалер. дивизіи . . . . . 108 эск. и 42 сот.
1-я и 2-я Донскія казачьи дивизіи . . . . . 48 „
Кавказская каз. бригада . . . . . 12 „
Донскіе каз. полки: 21-й, 23-й, 26-й, 29-й, 30-й, 31-й, 34-й, 35-й, 37-й и 40-й . . . . . 60 „
Уральскаго казачьяго войска. . . . . 1 „

Въ приком. св.-кав. бриг. (7-й др. Кинб. и 7-й гус. Бѣлорус.) . 8 эск.
Дивизіонъ Ингушей . . . . . 2 сот.
Л.-гв. Атаманскій и л.-гв. Казачій полки . . . . . 8 эск.
Собств. Е. И. В. конвой . . . . . 2 „
Полевые жандармы (3-й и половина 4-го) . . . . . $1^1/_2$ „
Гвардейскій Жандармскій эск. . . . . 1 „
Почетнаго конвоя Е. И. В. . . . . $^1/_2$ „

Всего 129 эск., 165 сот. и 1 ком. (48 ряд.) Болгарск. ополч.

АРТИЛЛЕРІЯ.

Л.-гв. 1-я, 2-я и 3-я гвард., 2-я и 3-я грен., 1-я, 2-я, 3-я, 5-я, 9-я, 11-я 12-я, 14-я, 16-я, 17-я, 18-я, 24-я, 26-я, 30-я, 31-я, 32-я, 33-я и 35-я артил. бригада . . . . . 138 бат.=1.104 ор.

Конныя батареи: 2-я, 3-я, 5-я гв. и л.-гв. 6-я, 1-я, 2-я, 7-я, 8-я, 15-я, 16-я, 17-я, 19-я и 20-я Донская .	13 бат.=	78 ор.
Въ прикомандированіи 13-я конная	1 бат.=	6 „
Донскія казачьи батареи: 1-я, 2-я, 4-я, 5-я, 6-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 15-я, 16-я, 17-я, 19-я и 21-я .	14 бат.=	84 ор.
1-я и 2-я пѣшія горныя	2 бат.=	16 ор.
Скорострѣльная	1 бат.=	8 „
Картечницъ (при отрядѣ обложенія Плевны) .	—	8 „
Турецкихъ горныхъ	—	1 „
	169 бат.=	1.305 ор.

Артиллерійскіе парки:

летучіе (10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 22-й, 23-й, 24-й)	12
подвижные (тѣхъ же №№)	12
дивизіон. летучіе (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 7-й, 10-й, 11-й, 14-й, 18-й, 35-й)	11
	35
Отдѣленія подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ: 1-е—1-го; 1-е, 2-е, 3-е и 4-е—2-го; 2-е—3-го; 1-е и 2-е—4-го; 1-е—5-го; 1-е—6-го и 1-е—7-го	11
Стрѣлк. отд-нія летуч. парковъ: 1-е и 5-е	2
Кон.-арт. парковъ: 1-я и 2-я половины—4-го; 1-я половина—5-го и 1-я половина—8-го	4
Стрѣлковое парковое отдѣленіе	1
Кавалерійское отдѣленіе	1
Кавалерійскія отдѣл. летучаго парка (1-е, 2-е, 7-е, 9-е, 17-е, 18-е) .	6
Передовой артиллерійскій запасъ	1
	26

Осадной артиллеріи 4 батал. (203 пуш. и 53 морт.=256 ор.).

Всего 4 бат., 168 батар. (1.305 ор.), 35 парк., 25 отд., 1 Пер. арт. зап.

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

Саперные (гвард., 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й)	7 батал.
Понтонные (3-й, 4-й, 5-й, 6-й и сводн. понт.)	5 „
Желѣзнодорожные (2-й и 3-й)	2 „
Телеграфные парки (3-й, 4-й, 5-й и 6-й)	4 парка.
Полевой инженерный паркъ (3-й)	1 „
Осадныхъ инженерныхъ парковъ (1-й и 2-й)	2 „
Ротъ саперн. резервныхъ	1 рота.
Парус. понтон. паркъ	$^1/_2$ парка.
Команда дорожн. паровозовъ	1 ком.

Всего 14 батал., 1 рота, 1 команда и $7^1/_2$ парк.

МОРЯКИ [1]).

Гвардейскаго экипажа .	4 роты.	Балтійск. флота команда паров. катер.	1 ком.
Черноморск. флота . . .	2 „	Минеровъ л.-гв. Саперн. бат.	1 „
Фрегата „Севастополь“ .	3 „	Гальванич. учебн. ком. . .	1 „
Флотская стрѣлковая рота	1 рота.	Минеровъ отъ Керченской мин. № 2 роты	1 „
	10 ротъ.		4 ком.

Всего 10 ротъ и 4 команды.

[1]) См. Вып. 81, стр. 3.

Приложеніе 2.

Таблица № 2.

Числительность и распредѣленіе турецкихъ силъ къ 26 октября 1877 г.

Наименованіе отрядовъ.	Баталіоновъ.	Эскадрон. Сотенъ.	Батарей.	Человѣкъ въ строю.	Орудій.	Баталіоновъ.	Эскадрон. Сотенъ.	Батарей.	Человѣкъ въ строю.	Орудій.
Восточно-Дунайская армія.										
Полевыя войска: Разградская группа	61	40	14	35.000	84					
Полевыя войска: Эски-Джумская группа	30	30	8	18.800	48	101	78	26½	60.050	159
Полевыя войска: Дивизія Мехмета-Салима паши	10	8	4½	6.250	27					
Фланги: Рущукская группа	24	12	4	13.600	24					
Фланги: Раіонъ Сливно—Казанъ	8	—	1½	4.150	9	32	12	5½	17.750	33
Всего фронтомъ на западъ	—	—	—	—	—	133	90	32	77.800	192
Прикрытіе раіона четыреугольн. турецк. крѣп. съ сѣвера и сѣв.-вост.: По Дунаю	19	4	4	10.300	24					
Прикрытіе раіона четыреугольн. турецк. крѣп. съ сѣвера и сѣв.-вост.: У г. Х. О.-Базарджика	14	8	4	8.200	24	33	12	8	18.500	48
Гарнизоны (Варна, Балджикъ, Шумла)	19	4	3	10.200	18	19	4	3	10.200	18
	33	12	7	18.400	42					
Балканская армія Реуфа-паши: У Шипки	40	26	8	23.700	48+24 м.					
Балканская армія Реуфа-паши: Отъ Карнаре до Твардицы	13½	—	2	6.950	12	53½	26	10	30.650	60+24 м.
	5+10									
Западный фронтъ: Плевненскій гарнизонъ	75	17	12	40.400	72					
Западный фронтъ: Орханійская армія	52	21	10	29.100	60					
Западный фронтъ: Видинская группа	17	—	2	8.700	12	147	38	24	79.700	144
Западный фронтъ: Вратца и Берковацъ	3	—	—	1.500	—					
Сообщенія	—	—	—	—	—	9	5	1	5.100	6
А) Нишская группа	—	—	—	—	—	17	6	1	9.200	6
Б) Въ Босніи и Герцеговинѣ: 1) Противъ Сербской гран.	39	—	5	20.000	30					
Б) Въ Босніи и Герцеговинѣ: 2) Собств. Босніи	9	—	1	4.600	6	48	—	6	24.600	36
В) Противъ Черногоріи	—	—	—	—	—	39	6	4	19.500	24
Г) Эпиръ и Ѳессалія	—	—	—	—	—	21	—	3	10.800	18
Д) Константинополь	—	—	—	—	—	40	6	4	21.000	24
Е) Критъ	—	—	—	—	—	14	—	4	7.400	24

Наименованіе.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Человѣкъ въ строю.	Орудій.	Наименованіе.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Человѣкъ въ строю.	Орудій.
Восточный фронтъ	185	106	43	106.500	258						
Южный фронтъ .	53½	26	10	30.650	60+24 м.	Непосредственно противъ Русско-Румынъ	394½	175	78	221.950	468 / 24 м.
Западный фронтъ.	147	38	24	79.700	144						
Сообщенія . . .	9	5	1	5.100	6						
Всего въ прочихъ пунктахъ Балканскаго полуострова							179	18	22	92.500	132
Итого на Балканскомъ полуостровѣ къ 26 октября 1877 г. .							573½	193	100	314.450	600 / 24 м.

Таблица № 3.

Распредѣленіе войсковыхъ частей по отрядамъ и фронтамъ расположенія Дѣйствующей арміи къ 22 октября 1877 г.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЪ.							
ЧАСТИ.	Батал. и друж.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Русскихъ: подъ Плевно							
1-я, 2-я и 3-я гв. пѣх. дивизіи.	48	—	—	—	—	620	32.608
5-я пѣх. дивизія (безъ 19-го полка) . . .	9	—	—	—	—	129	7.988
2-я, 16-я, 30-я и 31-я пѣх. дивизіи	48	—	—	—	—	670	36.807
Гв. стрѣлковая бригада.	4	—	—	—	—	64	2.748
3-я гренадерская дивизія	12	—	—	—	—	257	10.979
3-я стрѣлковая бригада.	4	—	—	—	—	93	4.388
Всего	125	—	—	—	—	1.833	95.518
2-я гв. кавал. дивизія (безъ каз.)	—	24	—	—	—	199	3.848
4-я кавал. дивизія (безъ 2 с. 4-го Донск. п.) .							
9-я » » (безъ дивизіона Казанскаго полка)	—	22	10	—	—	198	3.881
Кавказская казачья бригада	—	—	12	—	—	51	1.389
8-й драгунскій Астраханскій полкъ. . . .	—	4	—	—	—	25	486
Сводно-Донская бригада.	—	—	7	—	—	29	804
Донского казачьяго № 38 полка	—	—	2	—	—	4	228
» » № 34 »	—	—	6	—	—	22	736
Л.-гв. Жандармскій эскадронъ	—	1	—	—	—	6	97
Всего	—	51	37	—	—	534	11.469
1-я, 2-я, 3-я гв. артил. бригады.	—	—	—	18	144	117	4.342
31-я артил. бригада безъ 5-й батареи . .	—	—	—	5	40	31	1.038
2-я, 5-я, 16-я и 30-я артил. бригады . .	—	—	—	24	192	109	4.516
3-я гренадерская артил. бригада.	—	—	—	6	48	31	1.097
2-я, 3-я, 5-я и 6-я гв. конныя батареи . .	—	—	—	4	24	23	666
7-я, 8-я и 16-я конныя батареи.	—	—	—	3	18	15	420
2-я, 8-я, 10-я и 15-я Донск. каз. батар. . .	—	—	—	4	24	20	725
Всего	—	—	—	64	490	346	12.804
Картечницъ	—	—	—	—	8	—	—
Отрядъ осадн. артил.	—	—	—	—	24	—	—
Итого подъ Плевно русскихъ .	125	51	37	64	490	2.707	119.547
		88			24+8	122.254	

При отрядѣ: Л.-гв. Саперная батал., 1-я, 2-я и 4-я роты 3-го и 4-й саперные батал.; 1-й осадный инженерный паркъ; 1-е и 2-е отд. 3-го (бывш. 2-го) полевого инженернаго парка; 3-й понтонный батал.; 1-е и 2-е отд. 3-го, 1-е и 2-е отд. 5-го; 1-е и 3-е отд. 6-го военно-телеграфныхъ парковъ.

ЗАПАСНЫЙ ОТРЯДЪ.

З А П А Д Н Ы Й Ф Р О Н Т Ъ.

Части.	Батал. и друж.	Эскадронъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Западный отрядъ.							
Въ Никополѣ.							
19-й пѣх. Костромской полкъ	3	—	—	—	—	55	1.902
5-я батарея 31-й бригады	—	—	—	1	8	2	140
	3	—	—	1	8	57	2.042
Всего русскихъ (кромѣ инж. войскъ)	123	51	37	65	498 п.	2.770	121.832
		88			24 ос.+8	124.603	
					4 ос.		
Румынская Операціонная армія подъ Плевно.	45	38	—	19	114 п.	съ офиц. 37.606	
Итого Западный отрядъ	173	89	37	84	612	162.209	
		126			28 ос.+8		
Ловче-Сельвинскій отрядъ.							
3-я пѣх. дивизія	12	—	—	—	—	247	10.665
Упр. 1-й бригады 2-й Донской дивизіи и Донской каз. 24-й полкъ	—	—	6	—	—	21	735
19-я Донская батарея	—	—	—	1	6	5	164
Донской казачій № 30 полкъ	—	—	6	—	—	18	651
3-я артил. бригада	—	—	—	6	48	31	1.098
Донского казачьяго № 4 полка	—	—	2	—	—	7	251
9-го драгунскаго Казанскаго полка	—	2	—	—	—	13	215
Всего	12	2	14	7	54	342	13.778
При отрядѣ 3-я рота 3-го сан. бат.		16					
Румынскій Обсерваціонный корпусъ	6	4	—	5	30	?	?
					40 ос.	5.189	
(Кромѣ того милиціи и террит. части).							
		146			696		
Итого Западный фронтъ	191	95	51	96	68 ос.+8	181.518	
Въ томъ числѣ русскихъ	140	53	51	72	553	3.112	135.611
		104			24 ос.+8	138.723	

ЮЖНЫЙ ФРОНТЪ.							
ЧАСТИ.	Батал. и друж.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Отрядъ генерала Радецкаго.							
14-я пѣх. дивизія	12	—	—	—	—	189	8.928
24-я пѣх. дивизія (безъ 96-го Омскаго полка)	9	—	—	—	—	158	8.821
2-я бригада 9-й пѣх. дивизіи	6	—	—	—	—	108	5.110
1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я друж. Болгарскаго ополченія	6	—	—	—	—	78	2.180
4-я Стрѣлковая бригада	4	—	—	—	—	63	2.454
7-го пластунскаго баталіона	1/2	—	—	—	—	4	215
Всего	37 1/2	—	—	—	—	600	27.708
Донской каз. № 23-й полкъ	—	—	6	—	—	20	534
1-я и 2-я сотни Донского каз. № 21-го полка	—	—	2	—	—	5	214
1-я сотня Донского каз. № 26-го полка	—	—	1	—	—	3	114
Уральская сотня	—	—	1	—	—	2	121
Всего	—	—	10	—	—	30	983
1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи 9-й бригады	—	—	—	5	40	23	912
1-я, 2-я 3-я, 5-я и 6-я » 14-й »	—	—	—	5	40	27	915
1-я, 2-я, 4-я и 6-я » 24-й »	—	—	—	4	32	21	896
2-я горная пѣшая батарея	—	—	—	1	8	5	181
Турецкихъ горныхъ	—	—	—	—	1	(изъ сост. Орл. пол.).	
Мортиръ осадной артиллеріи	—	—	—	—	4	?	?
Всего	—	—	—	15	121 4 морт.	76	2.904
При отрядѣ: 1-я и 2-я рота 2-го и 3-я рота 5-го саперныхъ баталіоновъ; 4-е отдѣленіе 3-го пол. внж. парка.							
Отрядъ ген. Радецкаго всего	37 1/2	—	10	15	121 4 морт.	706 32.301	31.595

ЮЖНЫЙ ФРОНТЪ.							
ЧАСТИ.	Батал. и друж.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Отрядъ генерала кн. Шаховского.							
11-я пѣх. дивизія.	12	—	—	—	—	225	9.881
26-я пѣх. »	12	—	—	—	—	161	10.742
1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи.	6	—	—	—	—	106	5.678
Всего	30	—	—	—	—	492	26.301
13-я кавалерійская дивизія.	—	12	6	—	—	122	2.590
1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи. . . .	—	8	—	—	—	74	1.207
4-я сотня Донского каз. № 21-го полка . . .	—	—	1	—	—	2	107
2-я » » » № 26-го » . . .	—	—	1	—	—	3	114
1-я » » » № 40-го » [1]) . . .	—	—	1	—	—	3	116
Всего	—	20	9	—	—	204	4.134
11-я артиллерійская бригада.	—	—	—	6	48	29	1.256
26-я » »	—	—	—	6	48	25	1.256
6-я батарея 9-й бригады.	—	—	—	1	8	6	167
4-я сотня Донского каз. № 21-го полка . . .	—	—	—	1	8	4	151
1-я горная пѣшая батарея.	—	—	—	1	8	6	180
18-я, 20-я конная и 6-я Донская батареи . . .	—	—	—	1	18	14	485
Всего	—	—	—	18	138	84	3.495
Отрядъ кн. Шаховского всего . .	30	20	9	18	138	780	33.930
		29				34.714	
Итого южный фронтъ	67½	20	19	33	259	1.490	65.525
		39			4 морт.	67.015	
Частныя подраздѣленія войскъ кн. Шаховского на отряды.							
Ханнкіойскій	3	—	2	2	16	62	3.503
Еленинскій	3	4	—	1⅓	10	92	3.602
Османъ-Базарскій.	12	8	6	7⅔	58	357	13.332
Чанръ-кіойскій.	12	8	—	7	54	266	13.377
						777	33.814
						34.591	

[1]) При штабѣ XI корпуса.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЪ.							
ЧАСТИ.	Баталіонъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Рущукскій отрядъ.							
1-я, 12-я, 33-я и 35-я пѣх. дивизіи	48	—	—	—	—	846	40.453
1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи	6	—	—	—	—	110	5.715
Всего	54	—	—	—	—	956	46.168
12-я кавалерійская дивизія	—	12	6	—	—	120	2.477
3-я » » (безъ драг. п.)	—	8	6	—	—	88	1.741
2-я бригада 2-й Донской дивизіи	—	—	12	—	—	36	1.272
Л.-гв. Атаманскій полкъ	—	4	—	—	—	26	572
Донской казачій № 37-й полкъ	—	—	6	—	—	19	731
» » № 31-й »	—	—	5	—	—	17	374
Дивизіонъ ингушей	—	—	2	—	—	?	?
Всего	—	24	37	—	—	306	7.167
		61					
1-я, 12-я, 33-я и 35-я артиллерійскія бригады	—	—	—	24	192	122	4.463
1-я, 3-я, 4-я, и 6-я батареи 32-й артиллерійской бригады	—	—	—	4	32	17	839
Скорострѣльная батарея	—	—	—	1	8	3	132
15-я и 19-я конныя батареи	—	—	—	2	12	14	357
5-я, 9-я и 21-я Донскія батареи	—	—	—	3	18	16	552
Всего	—	—	—	34	262	172	6.343
При отрядѣ: 7-й сап. бат.; 3-я и 4-я рота 2-го сап.; 2-я рота 6-го сап.; 1-я рез. сап. рота съ парусин. понтоннымъ паркомъ, 2-го осадн. инж. парка—1-е, 2-е и 4-е отдѣленія; 3-е отд. 3-го, 3-е отд. 5-го и 2-е отд. 6-го военно-телеграфныхъ парковъ.							
Итого Восточный фронтъ	54	24	37	34	262	1.434	59.678
		61				61.112	

ВОЙСКА НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ РѢКИ ДУНАЯ.

ЧАСТИ.	Баталіонъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Журжево-Ольтеницкій отрядъ.							
2-я бригада 32-й пѣх. дивизіи	6	—	—	—	—	113	4.858
2-я » 11-й кавалерійск. дивизіи	—	4	6	—	—	58	1.281
2-я и 5-я батареи 32-й артиллерійской бригады	—	—	—	2	16	10	352
Всего	6	4	6	2	16	181	6.491
		10				6.672	
При отрядѣ: 2-й взвода 4-й роты 5-го сап. бат.							
Осадной артил.: на Журжевск. батар. . 58 ос. ор.							
Въ запасн. паркѣ у с. Баняса. . . . 45 » »							
Каларашскій отрядъ.							
96-й пѣх. Омскій полкъ	3	—	—	—	—	46	3.068
3-я и 5-я батареи 24-й артиллерійской бригады	—	—	—	2	16	10	480
1-я кавалерійская дивизія	—	12	6	—	—	132	2.368
1-я и 2-я конныя батареи	—	—	—	2	12		
2-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни Донск. каз. № 29 полка	—	—	4	—	—	11	466
Донская казачья № 4 батарея	—	—	—	1/3	2	1	67
Итого.	3	12	10	4 1/3	30	200	6.449
		22			103 осади.	6.649	
Итого на лѣвомъ берегу р. Дуная.	9	16	16	6 1/3	46	381	12.940
					103 осади.	13.321	

ОТРЯДЫ ВЪ ДОБРУДЖѢ.							
ЧАСТИ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Отрядъ генерала Циммермана (XIV арм. корпусъ).							
17-я и 18-я пѣхотныя дивизіи.	24	—	—	—	—	402	20.553
1-я Донская казачья дивизія.	—	—	24	—	—	81	2.812
17-я и 18-я артиллерійскія бригады	—	—	—	12	96	59	2.818
$^2/_3$ 4-й, 11-я, 16-я и 17-я Донскія батареи . . .	—	—	—	$3^2/_3$	22	17	709
Всего	24	—	24	$15^2/_3$	118	559	26.812
Прикомандированныя войска Одесскаго военнаго округа (VII арм. корп.).							
7-й драг. Кинбурнскій полкъ	—	4	—	—	—	48	1.184
7-й гус. Бѣлорусскій »	—	4	—	—	—		
13-я конная батарея	—	—	—	1	6		
Всего вмѣстѣ съ прикомандир. . .	24	8	24	$16^2/_3$	124	607	28.076
						28.683	
При отрядѣ: 1-я, 2-я роты 5-го сап. баталіона; 4-й воен.-телегр. паркъ; осадной артиллеріи . . . . . 4 орудія.							
Отрядъ ген.-лейт. Веревкина.							
3-й бат. 141-го и 142-й, 143-й и 144-й полки 36-й пѣх. дивизіи	10	—	—	—	—	?	?
1-я, 3-я, 4-я, 5-я батареи 36-й артил. бригады .	—	—	—	4	32	?	?
1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни Донск. каз. № 29-го полка	—	—	4	—	—	15	528
5-я сотня Донск. каз. № 7-го полка	—	—	1	—	—	?	?
Всего	10	—	5	4	32	253	11.280
						11.533	
При отрядѣ: 2 взвода 4-й роты 5-го сап. бат.; осадной артиллеріи . . . . . 16 ор.							
Кромѣ того, того же отряда на лѣв. берегу . .	2	—	—	2	16	—	—
Итого на правомъ берегу Дуная и въ Добруджѣ	34	8	29	$20^2/_3$	156	860	39.356
						40.216	

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПРОЧИХЪ ВОЙСКЪ.

ЧАСТИ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
а) На бивакѣ у села Павелъ.							
2-я гренадерская дивизія съ ея артиллеріею .	12	—	—	6	48	243	11.736
						11.979	
б) Морскія войска. (Въ различныхъ пунктахъ Дуная, преимущественно противъ крѣпости Рущука и на Нижнемъ Дунаѣ).							
Гвардейскій Экипажъ							
3 роты фрег. «Севастополь»							
Флотск. стрѣлковая рота							
2 роты Черноморскаго флота.	рот. 10	—	—	—	—	63	1.525
Команда паровыхъ катеровъ	ком. 4					1.588	
» минеровъ гв. Сапер. бат.							
» гальв. учебной команды							
» минеровъ отъ минной № 2 Керч. роты .							
в) Болгарское ополченіе.							
2-й очереди.							
7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я дружины (у с. Зелено-Древо, г. Габрово и въ г. Тырново) .	6	—	—	—	—	48	1.459
						1.507	

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПРОЧИХЪ ВОЙСКЪ.

ЧАСТИ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
г) Служба тыла и сообщеній арміи.							
1-й—12-й резервные баталіоны	12	—	—	—	—	17	6.906
Донского каз. № 38-й полка	—	—	4	—	—	13	460
» » № 35-й »	—	—	6	—	—	17	654
» » № 40-й » (4-я сотня)	—	—	1	—	—	3	116
» » № 31-й » (1-я »)	—	—	1	—	—	3	109
» » № 29-й » (5-я и 6-я сотни) .	—	—	2	—	—	7	264
	12	—	14	—	—	60	8.509
						8.569	
На батареяхъ (Корабія, Фламунда, Парапанъ, Комаска)—19 орудій осадной артиллеріи.							
2-й и 3-й желѣзнодорожные баталіоны, на линіяхъ Рум. жел. дорогъ	2	—	—	—	—	41	1.676
Команда дорожныхъ паровозовъ (у с. Фратешти) .	—	—	—	—	—	12 паровозовъ. 11 платформъ.	
д) На переправѣ Зимница—Систово.							
4-й, 5-й и 6-й понтонные баталіоны.	3	—	—	—	—	29	588
1-я и 3-я рота 6-го сапернаго баталіона . . .	½	—	—	—	—	7	351
3-е отд. 3-го полев. инж. парка и 3-е отд. 2-го осадн. инж. парка.							
На батареяхъ 12 орудій осадной артиллеріи.							
У Зимницы—Главный паркъ осадной артиллеріи—74 орудія [1]).							
е) На работахъ по исправленію дорогъ въ распоряженіи ген. Кренке.							
4-я рота 6-го сапернаго баталіона	¼	—	—	—	—	—	—
3-е отдѣленіе 2-го осаднаго парка	2 отд.	—	—	—	—	—	—
3-е » 3-го полевого »		—	—	—	—	—	—

[1]) Изъ этого числа 10 въ Передов. арт. запасѣ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПРОЧИХЪ ВОЙСКЪ.

ЧАСТИ.	Баталіонъ.	Эскадронъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
ж) Сводный понтонный баталіонъ, отъ частей 4-й саперной бригады, у Бухареста.							
з) При Главной Квартирѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.							
Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя . .	—	2	—	—	—	?	?
Почетнаго конвоя — гвардейская рота	1/4	—	—	—	—	?	?
Почетнаго конвоя — гвардейскій эскадронъ . .	—	1/2	—	—	—	—	—
і) При Главной Квартирѣ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.							
Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ	—	4	—	—	—	29	611
Конвойный баталіонъ	1	—	—	—	—	20	826
1-я конно-горная казачья батарея	—	—	—	1	8	5	134
Служительская команда	—	—	—	—	—	—	—
4-го жандармскаго эскадрона.	—	1/2	—	—	—	4	54
к) При штабахъ отрядовъ и корпусовъ.							
3-й Жандармскій эскадронъ (6-взводн. состава) [1].	—	1	—	—	—	10	208
						68	1.882
						1.950	

[1]) По одному взводу при корпусѣ.

Таблица № 4.

Общіе итоги по распредѣленію союзныхъ войскъ.

		Батал. и дружинъ.	Эскадрон. и сотенъ.	Батарей.	Имѣютъ быть въ строю (оф. и нижн. чиновъ).	Орудій. Полев.	Орудій. Осадн.	Батал. и дружинъ.	Эскадрон. и сотенъ.	Батарей.	Имѣютъ быть въ строю (оф. и нижн. чиновъ).	Орудій. Полев.	Орудій. Осадн.	Инженерн. войскъ.
Стратегическій фронтъ.	**Западный фронтъ.**													
	Русскихъ	140	104	72	138.723	552 +8 карт.	24	191	146	96	181.518	696 +8 карт.	68 [1])	
	Румынъ	51	42	24	42.795	144	44							
	Фронтомъ на югъ.													
	Отрядъ Радецкаго. . . .	37½	10[2])	15	32.301	121	4	43½	16 +1 к.к.	18⅓	39.560	147	4	
	Ханнкіойскій	6	6	3⅓	7.259	26	—							
	Еленинскій.													
	Фронтомъ на востокъ.													
	Османъ-Базарскій. . . .	24	22	14⅔	27.322	112	—	78	83	48⅔	88.444	374	—	
	Чаиръ-кіойскій													
	Рущукскій	54	61	34	61.112	262	—	—	—	—	—	—	—	
	Всего	—	—	—	—	—	—	312½	245	163	309.522	+8 карт. 1217	72	
Охрана сообщеній.	**На лѣвомъ берегу р. Дуная.**													
	Журжевскаго отряда . . .	9	32	6⅓	13.321	46	156	—	—	—	—	—	—	
	Каларашскаго отряда . .													
	Въ Добруджѣ.													
	XIV корп.	34	37	20⅔	40.216	156	4	—	—	—	—	—	—	
	Отрядъ ген. Веревкина. .													
	Всего	—	—	—	—	—	—	43	69	27	53.537	202	160	
	Итого для оперативныхъ цѣлей . .	—	—	—	—	—	—	355½	312	190	363.059	+8 карт. 1419	232	
	Остальныя части отр. ген. Веревкина въ Бессарабіи	—	—	—	—	—	—	2	—	2	?	16	—	
	Всего	—	—	—	—	—	—	357½	312	192	?	1435	—	
Разныя назначенія.	**Полевыя войска въ движеніи или не оконч. вошедшія.**													
	2-я гренадерская дивиз. .	18	—	6	13.486	48	—					1443	—	
	Болгарскаго ополченія. .													
	Служба тыла, сообщеній и рѣчная.													
	Резервн. п.	12	—	—				31¼ 10 рот. 5 ком.						
	Казаки.	—	14	—	10.156	—	—		24	7	25.593	54	—	
	Моряки.	10 рот +4 ком.	—	—										
	При Кварт. и штаб. . .	1¼+1 к.	2 рум. 8 рус.	1	1.950	6	—							
								388¾ 10 рот. 5 ком.	336	199	388.652 [3])	1497	232	
	Спеціальн. службъ. ¾ сапери. баталіона. 4 понтон. „ 2 жел.-дор. „ 2 отд. в.-телегр. п. 1 ком. (дорожн. паровозовъ).													
У Плевны.	Русскихъ.	125	88	64	122.254	490	24	—	—	—	—	—	—	
	Румынъ.	45	38	19	37.606	114	4	—	—	—	—	—	—	
	Всего	170	126	83	159.860	604	28	—	—	—	—	—	—	

При нихъ: саперныхъ—6 бат. и 1½ р., понтон.—1½ бат. отд. в.-тел. п.—13, инжен. парковъ.—2½.

[1]) Изъ нихъ у Калафата 40 осад. оруд. 0.15 (15-см.) калибра.
[2]) Кромѣ того 1 конная команда Болгарскаго ополченія.
[3]) Цифра эта составляетъ итогъ числа имѣющихъ быть въ строю въ пѣхотѣ, конницѣ и артиллеріи.

Всего на театрѣ военныхъ дѣйствій къ 1 ноября 1877 г.

А) Войсковыхъ частей.

		Батал. и дружинъ.	Рот.	Пѣшихъ сотенъ.	Команд.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Парковъ.	Парковыхъ отдѣленій.	Перед. арт. зап.	ОРУДІЙ. полевыхъ. Пѣш.	Кон.	Горн.	Скоростр.	Всего.	осадныхъ. Пуш.	Морт.	Всего.
Русская дѣйствующ. армія.	Пѣхоты.	325	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Инженерныхъ войскъ	14	1	—	1	—	—	—	7½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Морскихъ войскъ	—	10	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Конницы	—	—	—	1	129	165	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Артиллеріи	4	—	—	—	—	—	169	35	25	1	1.104	168	17	16	1.305	128	60	188
	Всего	343	12	2	7	129	165	169	42½	25	1	1.104	168	17	16	1.305	128	60	188
Румыны.	Пѣхоты.	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Инженерныхъ войскъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Конницы	—	—	—	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Артиллеріи	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—	?	?	?	—	144	?	?	44
	Всего	51	—	—	—	42	—	24	—	—	—	?	?	?	—	144	?	?	44
Русско-Румынъ		394	12	2	7	171	165	193	42½	25	1	1.104	168	17	16	1.449	128	60	232
						336													
Отрядъ ген. Веревкина	прав. берегъ	10	—	—	—	—	1	4	—	—	—	32	—	—	—	32	—	—	—
	лѣв. »	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	16	—	—	—	16	—	—	—
	Всего.	12	—	—	—	—	1	6	—	—	—	48	—	—	—	48	—	—	—
Съ отрядомъ ген. Веревкина		406	12	2	7	337		199	42½	25	1	1.152	168	17	16	1.497	128	60	232

Б) По числу людей и лошадей.

		ЧЕЛОВѢКЪ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строев.	Нестроев.	Всего.	ВСЕГО.	ЛОШАДЕЙ. Строев.	Артиллер.	Подъемн.	ВСЕГО.
Русскихъ.	По списку	11.205	452.568	27.453	480.021	491.226	43.536	40.947	30.399	114.882
	На-лицо	8.697	376.044	23.731	399.775	408.472	40.422	40.095	30.104	110.621
	Имѣетъ быть въ строю	7.935	345.335	—	—	353.265	37.376	41.085	—	78.334
Румынъ въ строю		—	—	—	—	42.795	—	—	—	—
Союзная армія		въ строю.				396.060	—	—	—	—
Съ отрядомъ ген. Веревкина		въ строю: офицеровъ	238			10.990	—	—	—	—
		нижн. чин.	10.752							
						407.050				

Приложеніе 5.

Описаніе русскихъ и турецкихъ Плевненскихъ укрѣпленій.

До прибытія къ арміи ген.-ад. Тотлебена укрѣпленія на нашихъ позиціяхъ вокругъ Плевны возводились безъ всякой системы, какъ въ общемъ планѣ, такъ и въ частностяхъ своего устройства. Вмѣсто одной общей линіи обложенія у насъ получались какъ бы отдѣльные участки, которые не имѣли между собою связи и не оказывали другъ другу поддержки. Отдѣльныя укрѣпленія отвѣчали не столько своему назначенію, сколько вкусамъ строителя, почему съ перемѣною войскъ радикально передѣлывались или бросались вовсе и взамѣнъ возводились другія, что въ свою очередь излишне утомляло войска, вызывая усиленные наряды на работы.

Съ прибытіемъ Тотлебена эти недочеты стали исправляться.

1) Вся линія обложенія, протяженіемъ въ 70 верстъ была имъ раздѣлена на 6 участковъ: первый—отъ позиціи у Биволара до Гривицкаго редута: румынскія войска подъ начальствомъ ген. *Черната*; второй—отъ Гривицкаго редута до Галицкаго: 31-я пѣхотная дивизія и 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ ген. *бар. Криденера*; третій—отъ Галицкаго редута до Тученицкаго оврага: 2-я пѣхотная дивизія и 12-й стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ ген. *Зотова*; четвертый—отъ Тученицкаго до Картужабенскаго оврага: 16-я пѣхотная дивизія, 30-я пѣхотная дивизія, 9-й, 10-й и 11-й стрѣлковые баталіоны и 9-й казачій полкъ, подъ начальствомъ ген. *Скобелева*; пятый—отъ Картужабенскаго оврага до праваго берега р. Вида: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, 2 эскадрона л.-гв. Казачьяго Его Величества полка и № 10 Донская казачья батарея, подъ начальствомъ ген. *Каталея*, и шестой—на лѣвомъ берегу р. Вида, включая на правомъ берегу рѣки позиціи у Биволара: гренадерскій корпусъ, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, 4-я румынская дивизія, 9-й Казанскій драгунскій, 9-й Бугскій уланскій, 9-й Кіевскій гусарскій и № 4 Донской полки и полкъ каларашей подъ начальствомъ ген. *Ганецкаго*.

2) Былъ составленъ, приведенный въ гл. V, перечень общихъ требованій, которымъ должна была удовлетворять линія обложенія.

3) Были выработаны типы укрѣпленій, названныхъ нормальными: а) сомкнутаго съ двухъярусной обороною и съ фланговою обороною рвовъ боковыхъ фасовъ (черт. № 1), б) сомкнутаго безъ обороны рвовъ и съ однимъ ярусомъ для стрѣлковъ (черт. № 2), в) открытаго укрѣпленія—люнета (черт. № 3), г) закрытій для резерва (черт. № 4) и д) полевой батареи (черт. № 5).

Благодаря этимъ мѣрамъ работы упорядочились, онѣ получили извѣстную планомѣрность, напраснаго утомленія людей ненужными работами избѣгли, и въ то же время каждому частному начальнику и строителю предоставлено было широкое поле частной инициативы въ отношеніи примѣненія укрѣпленій къ мѣстности и усовершенствованія самаго типа укрѣпленія. Однако надо сознаться, что строители не пользовались послѣднимъ правомъ. Большинство нашихъ укрѣпленій, какъ пѣхотныхъ, такъ и артиллерійскихъ, представляли точную копію укрѣпленій нормальныхъ, выработанныхъ для мѣстности ровной. Принимая же во вниманіе, что мѣстность вокругъ Плевны была весьма холмистая, приходится заключить, что въ общемъ примѣненіе къ мѣстности у насъ не стояло на должной высотѣ. Не останавливаясь на этихъ укрѣпленіяхъ, перейдемъ къ тѣмъ, которыя составляли счастливое исключеніе изъ этого большинства. На черт. № 6 показано укрѣпленіе O_2 или, какъ его еще называли, „Шоссейный“ редутъ. Онъ былъ расположенъ къ западу отъ д. Гривицы между шоссе изъ Гривицы въ Плевну и ручьемъ Гривица, былъ опорнымъ пунктомъ второго участка и имѣлъ спеціальное назначеніе—оборону шоссе; гарнизонъ его состоялъ изъ 1 роты; длина линіи огня $56^1/_2$ саж. Правая половина (т. е. сѣверная) имѣла двухъярусную оборону,—съ напольнаго фаса ($+4^1/_2$ фута) и съ горжи, обращенной къ напольному фасу ($+9$ футъ, профиль № 3). Редутъ начатъ постройкою 17 сентября 1877 г. и оконченъ черезъ 26 часовъ. Строился подъ руководствомъ чиновъ 4-го сапернаго баталіона. Всего обернулось рабочихъ—саперъ 40 чел. и пѣхоты 650 чел. Редутъ былъ отлично примѣненъ къ мѣстности. Кромѣ того строитель использовалъ близость ручья и устроилъ водяной ровъ, для чего были насыпаны въ наружномъ рвѣ напольнаго фаса три плотины (а), на поверхности которыхъ были забиты шахматные колья для воспрепятствованія противнику доступа по нимъ въ редутъ. Къ недостаткамъ редута слѣдуетъ отнести отсутствіе блиндажей и траверса, прикрывающаго входъ.

На черт. № 7 представлена батарея на 4 орудія, четвертаго участка. Она была расположена на скатѣ, влѣво отъ укрѣпленія „Курганъ“ и предназначена для обстрѣливанія ската горы и долины р. Видъ. Начата постройкой 14 ноября и закончена черезъ 2 дня; рабочихъ обернулось 220 чел. и 5 чел. саперъ 4-й роты 4-го сапернаго баталіона. Детали устройства видны изъ чертежа. Планъ говоритъ за то, что строитель не ограничился нормальнымъ чертежомъ, а поработалъ надъ примѣненіемъ батареи къ мѣстности.

На черт. № 8 представлено укрѣпленіе „Курганъ“, служившее однимъ изъ опорныхъ пунктовъ четвертаго участка. Расположено укрѣпленіе было на лѣвой (западной) оконечности возвышенности,

что между дорогами изъ д. Трнина въ д.д. Медеванъ и Картужабенъ. Оно имѣло четыре яруса обороны, длина линіи огня въ общей сложности 95 саж. Укрѣпленіе начато постройкою 15 ноября и строилось 4 дня; рабочихъ всего обернулось 250 чел. пѣхоты и 12 чел. саперъ. Укрѣпленіе въ общемъ спроектировано хорошо и удачно примѣнено къ мѣстности. Слабыя его стороны тѣ же что и O_2, т. е. отсутствіе блиндажей и плохо обстрѣливаемый выходъ.

На черт. № 9 представлена лѣвофланговая батарея 3-й гренадерской дивизіи, расположенная внутри люнета на курганѣ. Подобное совмѣщеніе артиллерійской позиціи съ пѣхотой нельзя признать удачнымъ, такъ какъ гарнизонъ люнета долженъ былъ нести напрасныя потери во время артиллерійскаго состязанія. Съ другой же стороны, благодаря такому размѣщенію, батарея была обезпечена отъ штурма. Въ люнетѣ слѣдовало бы сдѣлать больше траверсовъ и блиндажи, хотя бы для дежурной части, такъ какъ землянки, расположенныя за батареей, отстояли довольно далеко отъ линіи огня люнета.

На черт. № 10 представленъ редутъ № 27, или, какъ онъ называется впослѣдствіи, „Царскій“ редутъ. Первоначально это была батарея, когда оборонительная линія не шла западнѣе д. Радишево, а загибалась здѣсь почти подъ прямымъ угломъ. Съ развитіемъ же работъ на Артиллерійской горѣ и западнѣе ея, до Тученицкаго оврага, у Зеленой горы, прежній лѣвый флангъ былъ упраздненъ, а находившіяся на немъ укрѣпленія были отчасти упразднены и отчасти пересыпаны по новому направленію и составили вторую оборонительную линію позиціи, занятой войсками IV корпуса. Тогда же и батарея № 27 была передѣлана въ редутъ, который и явился опорнымъ пунктомъ второй оборонительной линіи. Передѣлка состояла въ слѣдующемъ: была построена горжа весьма удачнаго начертанія въ планѣ, благодаря чему получилась фланговая оборона горжевыхъ рвовъ; въ горжѣ были оставлены два выхода, которые прекрасно обстрѣливались; число выходовъ и ихъ ширина (14 фут.) давали возможность быстро ввозить и вывозить орудія; вся внутренность батареи была оставлена безъ передѣлки, такъ какъ одна 4-фунт. батарея 16-й артиллерійской бригады продолжала изрѣдка занимать эту батарею и послѣ передѣлки ее въ редутъ; впереди наружнаго рва напольнаго и боковыхъ фасовъ было устроено нѣчто въ родѣ прикрытаго пути, гдѣ и размѣщались стрѣлки. Въ общемъ получился довольно сильный редутъ; только слѣдовало бы прикрыть горжу и боковые фасы траверсами и увеличить число имѣвшихся блиндажей (въ батареѣ было 3 блиндажа).

На черт. № 11 представленъ редутъ № 14; онъ былъ расположенъ у Пелишатской дороги къ сѣверо-востоку отъ д. Радишево. Первоначально это была тоже батарея-люнетъ; стрѣлки располагались

между барбетами и въ передовомъ рвѣ; орудійныя мѣста отдѣлялись траверсами, подъ которыми были устроены блиндажи и ниши для снарядовъ; кромѣ того около каждаго барбета имѣлись блиндажи и землянки; въ общей сложности блиндажи и землянки служили убѣжищемъ прибл. для 200 человѣкъ. Затѣмъ почти одновременно съ редутомъ № 27 это укрѣпленіе было передѣлано въ редутъ; была насыпана горжа ломаннаго начертанія, благодаря чему получилась взаимная поддержка фланговымъ огнемъ отдѣльныхъ ея участковъ. Для гарнизона были устроены землянки внѣ редута въ 15 саж. отъ горжи; расположеніе и размѣръ землянокъ видны изъ чертежа.

Недостатокъ мѣста и ограниченія программы заставляютъ прекратить на этомъ краткій обзоръ деталей нашихъ укрѣпленій подъ Плевною. Основываясь же на приведенныхъ образцахъ и на остальныхъ чертежахъ, имѣющихся въ распоряженіи комиссіи [1]), въ общемъ можно вывести слѣдующее заключеніе: укрѣпленія, построенныя въ первую половину обложенія, недостаточно хорошо примѣнены къ мѣстности, слабы какъ въ планѣ, такъ и въ профиляхъ, не обезпечены блиндажами и траверсами, и взаимная поддержка между укрѣпленіями была весьма ненадежна. Въ укрѣпленіяхъ же построенныхъ въ октябрѣ и ноябрѣ недостатки эти почти не замѣчаются,— укрѣпленія хорошо расположены, поддерживаютъ сосѣднія, гарнизоны обезпечены блиндированными помѣщеніями, фасы, наиболѣе подверженные продольному или косому огню, тщательно прикрыты траверсами, для лучшаго прикрытія артиллерійской прислуги стали вырывать ровики вдоль траверсовъ и проч. Вообще за вторую половину обложенія работы инженеровъ и саперъ были болѣе обдуманы и лучше выполнены. Сказалось въ этомъ громадное значеніе объединяющаго и систематизирующаго руководства Тотлебена, а также и то, что инженерныя части успѣли напрактиковаться.

На послѣдующихъ чертежахъ (№№ 12, 13, 14, 15, 16 и 17) представлены наиболѣе характерные типы турецкихъ укрѣпленій. Разсматривая детали ихъ, мы видимъ, что турки придавали громадное значеніе силѣ ружейнаго огня и одновременно съ тѣмъ заботились объ укрытіи своихъ стрѣлковъ отъ нашего огня. Для достиженія перваго они прибѣгали во всѣхъ почти своихъ укрѣпленіяхъ къ ярусному огню. Для этого они пользовались или мѣстностью или же, гдѣ мѣстность была ровная, просто присыпали банкетъ къ контръ-эскарпу (черт. № 16 проф. № 2, черт. № 13 проф. № 1 и № 2). Для достиженія второй цѣли они устраивали многочисленные траверсы, блиндажи и бойницы изъ мѣшковъ. Послѣдними, т. е. бойницами, они не только уменьшали свои потери отъ нашего огня, но и увеличивали дѣй-

[1]) Документы Гл. Инж. Упр. *Ред.*

ствительность своего огня, такъ какъ давали возможность стрѣлку стрѣлять хладнокровно, будучи увѣреннымъ въ своей безопасности. Турки не гнались за обширностью внутренняго пространства укрѣпленія и не стѣсняясь занимали его подъ траверсы. Послѣдніе были у нихъ самаго разнообразнаго начертанія и были такъ расположены въ укрѣпленіяхъ, что гарнизонъ всегда могъ найти укрытіе отъ огня, съ какой бы стороны онъ ни былъ направленъ (черт. № 15).

Въ то же время турки отлично сознавали, что атакующій, ворвавшись въ укрѣпленіе, можетъ найти себѣ за траверсами укрытіе, и потому старались обстрѣливать промежутки между траверсами или изъ-за другихъ траверсовъ, или же (въ открытыхъ укрѣпленіяхъ, черт. № 14) съ другихъ укрѣпленій. Всѣ укрѣпленія большею частью сомкнутыя, усиленной профили съ глубокими траверсами; выходы большею частью не закрыты и не обстрѣливаются, что слѣдуетъ поставить въ вину турецкимъ инженерамъ. Вообще же турецкія укрѣпленія отлично расположены, большею частью группами, хорошо примѣнены къ мѣстности и отличаются своею солидностью и строгою обдуманностью.

Прекрасное выполненіе фортификаціонныхъ работъ у турокъ можно объяснить хорошею боевою подготовкою командnаго состава Плевненской арміи (около 75% строевыхъ начальниковъ были участники предыдущихъ войнъ), обиліемъ шанцеваго инструмента и присутствіемъ рабочей силы въ лицѣ мѣстнаго населенія, которое турки эксплоатировали для работъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Наличіе, главнымъ образомъ, этихъ трехъ условій, т. е. хорошіе распорядители, рабочая сила и инструментъ почти въ изобиліи послужили основой прекраснаго состоянія турецкихъ позицій. Тогда какъ у насъ наоборотъ—инструмента почти не было, многіе строевые начальники совершенно не знали и не понимали фортификаціи и потому не любили окапываться, а спеціалистовъ по фортификаціи было слишкомъ мало; такъ, у Скобелева 30—31 августа на отрядъ *въ 22 баталіона* была команда саперъ *въ 26 человѣкъ при одномъ унтеръ-офицерѣ*.

Въ заключеніе настоящаго приложенія не лишнее будетъ указать на тѣ пожеланія въ организаціи нашего полевого инженернаго дѣла, которыя явились слѣдствіемъ турецкой войны.

1) Желательно бы было, чтобы первоначальныя и простѣйшія работы по приведенію позиціи въ оборонительное состояніе были болѣе знакомы нашимъ войскамъ. Этого можно достигнуть путемъ пріученія войскъ въ мирное время къ быстрому укрѣпленію позицій. А для этого, кромѣ снабженія войскъ въ надлежащемъ количествѣ шанцевымъ инструментомъ, было бы полезно чаще и систематичнѣе придавать частямъ войскъ, напр. дивизіямъ, спеціалистовъ въ инженерномъ дѣлѣ, которые

могли бы руководить въ мирное время фортификаціонными работами въ связи съ тактическими занятіями войскъ, а въ военное время шли бы со своею частью въ походъ и служили бы ей своими знаніями какъ при укрѣпленіи позицій, такъ и при устраненіи препятствій встрѣчаемыхъ на походѣ. При этомъ получилась бы солидарность инженерныхъ войскъ съ арміей, происходящая отъ привычнаго соприкосновенія въ мирное время.

Начальникъ части и самая часть знали бы, что можно и должно требовать отъ спеціалистовъ, а послѣдніе, ознакомившись съ особенностями строевыхъ частей пѣхоты еще въ мирное время, знали бы какъ употребить ихъ средства и личный составъ въ каждомъ данномъ случаѣ.

По этому вопросу командиръ 7-го сапернаго баталіона полковникъ Верещагинъ въ отчетѣ о дѣятельности баталіона писалъ: „Отсутствіе точныхъ и опредѣленныхъ отношеній войскового начальства къ сапернымъ частямъ, ихъ изолированность, а равно необстоятельная организація инженернаго дѣла вообще въ военное время давали возможность войсковому начальству въ нѣкоторыхъ случаяхъ давать наряды саперныхъ командъ на несоотвѣтственныя работы, какъ, напримѣръ, почти цѣлыми полуротами—на собираніе и грохоченіе гравія (отъ 1-й роты), на перетаскиваніе кулей въ интендантскихъ складахъ и на шитье и окраску брезентовъ интендантству (отъ 2-й роты) и т. п. Въ другихъ же случаяхъ—затрудняло начальство обращаться за надлежащею помощью къ сапернымъ частямъ, какъ, напримѣръ, о назначеніи руководителей по укрѣпленію позицій, по исправленію мостовъ, дорогъ и т. п., или же, что хуже, предъявлялись требованія о производствѣ такихъ работъ, которыя баталіономъ по неимѣнію денежныхъ и матеріальныхъ средствъ не могли исполняться безъ правонарушеній, между тѣмъ работы были настоятельно нужныя и срочныя“.

2) Желательно бы было, чтобы саперныя роты въ организаціонномъ отношеніи пользовались въ военное время большею самостоятельностью, такъ какъ саперные баталіоны на театрѣ военныхъ дѣйствій какъ цѣлая часть почти не существуютъ. Напримѣръ, 5-й саперный баталіонъ, раздѣлившись по-ротно передъ переправой черезъ Дунай въ началѣ іюня 1877 г., собрался весь лишь 15 марта 1879 г. въ г. Бургасѣ передъ посадкою на суда для отправленія въ Россію.

3) Вмѣсто офицерскихъ повозокъ въ обозахъ саперныхъ баталіоновъ желательно бы было снабдить офицеровъ вьючными лошадьми. Командиръ 5-го сапернаго баталіона полковникъ Свищевскій въ отчетѣ о дѣятельности баталіона писалъ: „При исполненіи служебныхъ порученій саперамъ зачастую приходилось выдѣляться изъ состава своихъ частей и дѣйствовать самостоятельно,

что ставило ихъ въ весьма затруднительное положеніе въ матеріальномъ отношеніи. Не располагая каждый въ отдѣльности перевозочными средствами, они должны были оставлять свои вещи на общихъ офицерскихъ повозкахъ въ обозахъ и оставаться подолгу безъ самаго необходимаго, перенося чрезмѣрныя лишенія, отражавшіяся на здоровьѣ многихъ, а слѣдовательно и на успѣхѣ дѣла".

4) Желательно увеличить число инженерныхъ частей. 30 сентября 1877 г. Начальникъ Штаба Дѣйствующей арміи телеграфировалъ Военному Министру: „События настоящей войны вызвали широкое примѣненіе инженерныхъ работъ на многихъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій и обнаружили совершенную необходимость прибѣгать столь же широко къ этимъ работамъ и въ будущій періодъ кампаніи, одинаково *какъ при оборонительныхъ, такъ и при наступательныхъ дѣйствіяхъ*[1]). Успѣхъ инженерныхъ работъ, въ свою очередь, зависитъ во многомъ отъ числа саперныхъ частей, которыми можетъ располагать армія и пропорціональное соотношеніе которыхъ къ войскамъ другихъ родовъ оружія нѣсколько понизилось теперь съ прибытіемъ назначенныхъ на подкрѣпленіе пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій". Далѣе слѣдуетъ ходатайство о присоединеніи къ Дѣйствующей арміи нѣкоторыхъ саперныхъ баталіоновъ,—настолько остра была нужда въ спеціальныхъ частяхъ.

5) Желательно въ мирное время съ особой тщательностью производить пополненіе саперныхъ частей людьми грамотными, наиболѣе развитыми и знающими разныя ремесла, пригодныя для сапернаго дѣла. „Иначе,—писалъ одинъ изъ командировъ баталіона въ своемъ отчетѣ,—весьма трудно и даже почти невозможно подготовить сколько-нибудь годнаго телеграфиста, минера и т. п.". Пополненіе инженерныхъ войскъ въ военное время должно быть еще болѣе осмотрительное. Отнюдь нельзя назначать въ нихъ людей изъ запаса, служившихъ ранѣе въ пѣхотѣ, кавалеріи или артиллеріи, въ столь большомъ количествѣ, какъ это дѣлалось у насъ.

6) Желательно въ баталіоны, выступающіе въ походъ, назначать прапорщиковъ запаса лишь столько, сколько имѣется въ баталіонѣ нестроевыхъ должностей. Въ строй же они попадать не должны, такъ какъ саперному офицеру даже въ чинѣ подпоручика слишкомъ часто приходится работать на войнѣ вполнѣ самостоятельно. Ясно, что прапорщикъ запаса, очутившись въ такомъ положеніи, окажется не на мѣстѣ и не много принесетъ пользы дѣлу.

7) Желательно присутствіе на театрѣ военныхъ дѣйствій въ составѣ инженерныхъ частей военныхъ инженеровъ. Въ Турецкую войну 77—78 г.г. впервые военные инженеры были прикомандированы къ са-

[1]) Курсивъ редакціи.

пернымъ баталіонамъ. Командиръ 7-го сапернаго баталіона по этому поводу писалъ въ своемъ отчетѣ слѣдующее: „Прикомандированіе военныхъ инженеровъ къ баталіону было полезно во всѣхъ отношеніяхъ какъ по благотворному вліянію ихъ на общественный и служебный строй, такъ и по облегченію несенія слу̀жбы офицерами баталіона. Этимъ прикомандированіемъ баталіонъ получилъ полную самостоятельность для исполненія всѣхъ могущихъ встрѣтиться работъ, но, къ сожалѣнію, этою самостоятельностью не приходилось пользоваться, ибо по большей части на работы, исполняемыя ротами, въ составѣ коихъ имѣлось нѣсколько военныхъ инженеровъ, руководителемъ назначался еще инженеръ отъ Полевого Управленія, нерѣдко младшій и менѣе опытный, чѣмъ инженеры, имѣвшіеся въ составѣ ротъ. Этимъ, разумѣется, подрывался авторитетъ инженеровъ, состоявшихъ въ баталіонѣ, и возбуждалось желаніе каждаго изъ нихъ какъ-либо оставить баталіонъ, получивъ иное назначеніе“.

Приложеніе 6.

ПЕРЕЧЕНЬ

фортификаціонныхъ работъ, произведенныхъ подъ Плевною за время осады.

Примѣчаніе. Настоящій „Перечень“ представляетъ собою окончаніе такихъ-же „Перечней“ тома VI (Приложенія №№ 5 и 6).

Номеръ и названіе укрѣпленія.	Мѣсто расположенія укрѣпленія.	Въ районѣ какого корпуса.	Цѣль дѣйствія.	Число ярусовъ обороны.	Длина линіи огня.	Число орудій.
Траншея на 2 баталіона.	Къ сѣв.-западу отъ д. Брестовецъ.	IV	Получить укрытіе при наступленіи.	—	—	—
Батарея № VII.	На лѣвомъ флангѣ Углицкаго полка, лѣвѣе д. Брестовецъ.	IV	Та же.	—	—	24
Батарея № 42.	На линіи Рыжей горы на противоположномъ берегу Тученицкаго оврага.	IV	Для обстрѣливанія подступовъ къ позиціи, занятой войсками ген. Скобелева.	—	30	8
Редутъ № V. .	На лѣвомъ флангѣ Брестовецкой позиціи къ сѣв.-зап. отъ д. Брестовецъ.	IV	Опорный пунктъ.	—	на 2р.	—
Батарея № VII.	На возвышенности къ западу отъ д. Брестовецъ.	IV	По Кришинскому редуту и смежнымъ турецкимъ укрѣпленіямъ.	—	—	24
Полевая батарея № VII (bis)	На высотахъ лѣвѣе д. Брестовца.	IV	То же и по отлогости Брестовецкой горы.	—	—	16
Траншея на 10 ротъ.	На первомъ кряжѣ Зеленыхъ горъ, по гребню горы между Тученицкимъ оврагомъ и Плевненскимъ шоссе.	IV	Получить укрытіе при наступленіи.	—	—	—
Скорострѣльная батарея.	На первомъ кряжѣ Зеленыхъ горъ, на правомъ флангѣ расположенія нашихъ войскъ.	IV	Для фланкированія подступовъ къ нашей трашеѣ.	—	—	2
Батарея, впослѣдствіи люнетъ № II.	На первомъ кряжѣ Зеленыхъ горъ въ входящемъ углу траншеи на 10 ротъ.	IV		—	—	4
Батарея № 37.	У кургана на лѣвомъ флангѣ IV корпуса у самаго Тученицкаго оврага.	IV	По Тученицкому оврагу у самой горы.	—	10	2
Батарея № 41.	У самаго Тученицкаго оврага на высотѣ Царскаго (№ 2) редута.	IV	Для обстрѣливанія подступовъ къ позиціи, занятой войсками ген. Скобелева.	—	34	8
Редутъ № II. .	На Зеленой горѣ за серединою боевой траншеи на 10 ротъ.	IV	Редюитъ позиціи на Зеленой горѣ.	—	на 2р.	4
Скорострѣльная батарея № 44.	На линіи между редутомъ № 33 (редутъ Карла) и Тученицкимъ оврагомъ.	IV	Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.	—	8	2
Траншея . .	Впереди Брестовецкой позиціи.	IV	Для воспрепятствованія непріятелю обстрѣливать продольно наши траншеи на Зеленой горѣ.	—	—	—

Время начала постройки.	Время постройки укрѣпленія. Часовъ.	Число обратившихъ рабоч. Саперъ.	Пѣхоты.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Въ ночь съ 23 на 24 октября.	—	3 р.	2 бат.	Траншея рылась по набитымъ инж.-полк. Мельницкимъ колышкамъ баталіонами 63-го пѣх. Углицкаго полка, а батарея 61-мъ Великолуцкимъ полкомъ подъ руководствомъ саперъ 3-го сапернаго баталіона и 2-мъ батал. Казанскаго полка.
	—		1 п.	
24 октября.	7	8	240	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона.
24 октября.	—	—	—	
24 октября.	—	—	—	
26 октября.	10	—	—	Работы производились 61-мъ Владимірскимъ полкомъ.
6 ч. веч. 28 октября.	ок. 10	—	3 бат.	Работы производились 61-мъ Владимірскимъ полкомъ подъ руководствомъ инж.-полк. Мельницкаго. Траншея была съ бойницами изъ мѣшковъ. Работа велась съ перерывами, во время которыхъ приходилось отражать атаки турокъ.
Въ ночь на 30 октября.	—	—	—	
Днемъ 30 октября.	—	2 унт-оф	1 р.	Работу производила 10-я рота 64-го Казанскаго полка. Стрѣльба велась черезъ амбразуру. Одежды дѣлались изъ мѣшковъ. Для укрытія орудійной прислуги были сдѣланы около орудій ровики. Окопы на разсвѣтѣ заняла 5-я батарея 16-й арт. бригады. Батарея была передѣлана на люнетъ № II на 1 роту, и передъ нимъ устроены 2 камнеметныхъ фугаса.
31 октября.	6	4	70	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона.
1 ноября.	8	4	240	То же.
1 ноября.	2 1/2 дня	—	—	Работы производились 118-мъ пѣх. Шуйскимъ полкомъ подъ руководствомъ 3-го сапернаго баталіона.
3 ноября.	6	4	50	Работы производились подъ руководствомъ 4-го сапернаго баталіона.
Ночью съ 3 на 4 ноября.	—	—	1 бат.	Работы производились 2-мъ баталіономъ 63-го пѣх. Углицкаго полка.

Номеръ и названіе укрѣпленія.	Мѣсто расположенія укрѣпленія.	Въ районѣ какого корпуса.	Цѣль дѣйствія.	Число ярусовъ обороны.	Длина линіи огня.	Число орудій.
Ложементъ № 1 . » № 7 . » № 9 . » № 12 . » № 15 . » № 19 . » № 20 . » № 23 . » № 25 . » № 26 . » № 27 . » № 28 .	Расположены на лѣвомъ берегу р. Видъ, между укрѣпленіями и отчасти впереди ихъ.	Гренадерскій корпусъ.	Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности и для поддержанія огнемъ смежныхъ построекъ.	—	1.500	—
Люнетъ № 14 .		Грен. корп.	Какъ центральный опорный пунктъ.	—	85	—
Редутъ № III .	На Зеленой горѣ на правомъ флангѣ траншеи на 10 ротъ.	IV	Опорный пунктъ праваго фланга позиціи.	—	на 1/2 р.	—
Редутъ № IV .	На Зеленой горѣ за правымъ флангомъ траншеи на 10 ротъ.	IV	Та же.	—	на 1 р.	—
Люнетъ № II . .	За траншеей на 10 ротъ впереди ред. № II къ с.-в. отъ д. Брестовецъ.	IV	Опорный пунктъ.	—	на 1 р.	—
Батарея № II .	На лѣвомъ берегу ручья, рядомъ съ батареей № 10.	Грен. корп.	По впереди лежащей мѣстности и д. Олчегосъ (Опанецъ. *Ред.*).	—	30	6
Батарея № 43 .	На линіи между редутомъ № 33 (редутъ Карла) и Тученицкимъ оврагомъ.	IV	Для дѣйствія по Тученицкому оврагу у самаго города.	—	8	2
Батарея № 6 .	Между редутами № 5 и 6.	3-й гвард. див.	Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.	—	—	—
Батарея № 7 .				—	—	—
Батарея № 8 .	Влѣво отъ редута № 6.			—	—	—
Траншея № 2 .	Въ долинѣ р. Видъ, влѣво отъ редута № 2.	3-й гвард. див.	Оборона долины р. Видъ.	—	—	—
Траншея № 1 .	Влѣво отъ траншеи № 2.			—	—	—

Время начала постройки.	Время постройки укрѣпленія. Часовъ.	Число обратившихъ рабоч. Саперъ.	Пѣхоты.	ПРИМѢЧАНІЕ.
15 ноября.	Работали днемъ и ночью дежурныя		части.	
5 ноября.	14	40	360	Работы производились подъ руководствомъ 2-й роты 4-го сапернаго баталіона.
Нач. ноября.	—	—	—	Работы производились подъ руководствомъ 3-го сапернаго баталіона. Впереди редута была устроена проволочная сѣть.
Нач. ноября.	—	—	—	Работы производились подъ руководствомъ 3-го сапернаго баталіона.
	—	—	—	
15 ноября.	12	18	340	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 2-й роты 4-го сапернаго баталіона.
6 ноября.	$7^1/_2$	4	60	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 4-го сапернаго баталіона.
	—	—	—	
	—	—	—	
Построены до 7 ноября безъ участія саперъ.	—	—	—	
	—	—	—	
	—	—	—	

Номеръ и названіе укрѣпленія.	Мѣсто расположенія укрѣпленія.	Въ районѣ какого корпуса.	Цѣль дѣйствія.	Число ярусовъ обороны.	Длина линіи огня.	Число орудій.
Батарея № 1 .	Въ долинѣ р. Видъ, между траншеями № 1 и № 2.	3-й гвард. див.	Оборона долины р. Видъ.	—	—	—
Редутъ № 1 . .	На правомъ берегу р. Видъ у самой рѣки.			—	—	—
Батарея № 10 .	На правомъ берегу ручья, протекающаго къ сѣверу отъ д. Д. Дубняка и впадающаго въ р. Видъ.	Грен. корп.	Для обстрѣливанія ручья, впадающаго въ р. Видъ.	—	8	2
Батарея № 8 .	Къ с.-в. отъ редута № 5.	Грен. корп.	Для обстрѣливанія д. Плазивасъ и фланкированія нашихъ редутовъ №№ 4, 5 и 6.	—	38	8
Редутъ № 2 . .	У дороги изъ д. Медованъ въ д. Трнину.	3-й гвард. див.	Для обстрѣливанія рѣки Видъ.	—	108	3
Траншея № 3 .	Вправо отъ редута № 2 по другую сторону дороги.		Та же.	—	60	—
Редутъ № 4 . .	Къ сѣв.-в. отъ д. Картужабенъ.		Для стрѣльбы по впереди лежащей мѣстности.	—	90	—
Траншея № 7 .	Вправо отъ люнета № 3.		Та же.	—	60	—
Батарея № 6 .	Къ сѣверу отъ редута № 5.	Грен. корп.	Для обстрѣливанія д. Плазивасъ и фланкированія нашихъ редутовъ №№ 4, 5 и 6.	—	38	8
Траншея № 9 .	У дороги изъ д. Трнина въ д. Картужабенъ, влѣво отъ нея.	3-й гвардейской дивизіи.	Для обстрѣливанія дороги и впереди лежащей мѣстности.	—	30	—
Люнетъ № 3 . .	Въ центрѣ возвышенностей, на которыхъ расположено укрѣпленіе Курганъ.		Та же.	—	50	—
Батарея № 3 .	Впереди укрѣплен. Курганъ.		Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности и ската горы.	—	43	8
Батарея № 4 .	На правой оконечной возвышенности, на которой укрѣпленіе Курганъ.		Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности и ската противоположной горы.	—	43	8
Траншея № 10 .	У той же дороги, что и траншея № 9, но по другую сторону.		Для обстрѣливанія дороги и впереди лежащей мѣстности.	—	30	—
Траншея № 4 .	Впереди батареи № 2.		Для обстрѣливанія ската горы и подступовъ къ укрѣпленіямъ, расположеннымъ въ долинѣ р. Видъ.	—	30	—
Редутъ № 5 . .	Между д. Д. Дубнякъ и р. Видомъ.	Грен. корп.	Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.	—	110	—
Траншея № 5 .	Подъ угломъ въ 90° къ траншеѣ № 4.	3-й г. див.	Для обстрѣливанія ската горы.	—	60	—

Время начала постройки.	Время постройки укрѣпленія. Дней.	Число обратившихъ рабоч. Саперъ.	Пѣхоты.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Построены до 7 ноября безъучастія саперъ.	—	—	—	
	—	—	—	
7 ноября.	6	4	126	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 2-й роты 4-го сапернаго баталіона.
8 ноября.	3	16	420	То же.
8 ноября.	2½	30	1.005	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 4-й роты 4-го сапернаго баталіона.
8 ноября.	1½	3	125	То же.
8 ноября.	2½	10	500	То же.
9 ноября.	1½	3	125	То же.
10 ноября.	3	12	400	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 2-й роты 4-го сапернаго баталіона.
10 ноября.	1½	3	60	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 4-й роты 4-го сапернаго баталіона.
11 ноября.	2	10	350	То же.
11 ноября.	2	8	200	То же.
11 ноября.	2	8	200	То же.
11 ноября.	1½	3	60	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 4-й роты 4-го сапернаго баталіона.
12 ноября.	1½	3	60	То же.
12 ноября.	4	36	1.550	То же 2-й роты 4-го сапернаго баталіона.
13 ноября.	1½	3	125	То же 4-й роты.

Номеръ и названіе укрѣпленія.	Мѣсто расположенія укрѣпленія.	Въ районѣ какого корпуса.	Цѣль дѣйствія.	Число ярусовъ оборона.	Длина линіи огня.	Число орудій.
Батарея № 2 .	На скатѣ влѣво отъ укрѣпленія Курганъ.	3-й гв. див.	Для обстрѣливанія ската горы и долины р. Видъ.	—	25	4
Траншея № 6 .	Между батареей № 3 и люнетомъ № 3.		Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.	—	60	—
Редутъ № 4 . .	На правомъ берегу ручья, впадающаго въ р. Видъ и берущаго начало у д. Д. Дубнякъ.	Грен. корп.	Та же.	—	145	—
Укрѣпленіе Курганъ.	На лѣвой (зап.) оконечности возвышенности, что между дорогами изъ д. Трнины въ Медованъ и Картужабенъ.	3-й гвард. див.	Для обстрѣливанія окружающей мѣстности и въ тоже время служилъ какъ бы редюитомъ Медованской позиціи.	4	95	—
Траншея № 8 .	Правѣе траншеи № 7 и впереди батареи № 4.		Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.	—	60	—
Батарея № 16 .	Въ углѣ, образуемомъ дорогами, идущими изъ д.д. Д. Дубнякъ и Г. Метрополія въ г. Плевну.	Гренадерскій корпусъ.	Для обстрѣливанія подступовъ къ люнету № 17.	—	38	8
Батарея № 13 .			Для фланкированія подступовъ къ люнету № 12 и для обстрѣливанія Софійскаго шоссе.	—	38	8
Люнетъ № 17 .			Какъ центральный опорный пунктъ.	—	85	—
Редутъ № 3 . .	На лѣвомъ берегу р. Видъ противъ д. Блазевацъ.		Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.	—	110	—
Батарея № 18 .	На дорогѣ изъ Г. Метрополіи въ г. Плевну.		Для обстрѣливанія дороги идущей въ Г. Метрополію и Софійскаго шоссе.	—	38	8
Батарея № 21 .	Къ югу отъ д. Д. Метрополіи.		По впереди лежащей мѣстности.	—	38	8
Редутъ № VI .	На Зеленой горѣ у шоссе на лѣвомъ флангѣ траншеи на 10 ротъ у Плевно-Ловченскаго шоссе.	IV	Опорный пунктъ.	—	на 3 р.	—
Редутъ № 5 . .	На правомъ флангѣ по другую сторону р. Черняйки (на правомъ берегу).	3-й г. див.	Для стрѣльбы по впереди лежащей мѣстности.	—	90	—
Батарея № 24 .	Къ югу отъ д. Д. Метрополія.	Грен. корп.	По впереди лежащей мѣстности.	—	38	8
Батарея № 5 .	Влѣво отъ редута № 5.	3-й гвард. див.	Для борьбы съ непріятельскою артиллеріею.	—	20	4
Редутъ № 6 . .	Къ ю.-з. отъ д. Десевица.		Опорный пунктъ.	—	90	—
Батарея № 9 .	На скатѣ у ю.-з. опушки д. Трнина.		Для обстрѣливанія деревни и долины р. Видъ.	—	43	8

Время начала постройки.	Время постройки укрѣпленія. Дней.	Число обратившихъ рабоч. Саперъ.	Пѣхоты.	ПРИМѢЧАНІЕ.
14 ноября.	2	5	220	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 4-й роты 4-го сапернаго баталіона.
12 ноября.	1½	3	25	То же.
14 ноября.	5	35	1.600	То же 2-й роты 4-го сапернаго баталіона.
15 ноября.	4	12	250	То же 4-й роты 4-го сапернаго баталіона.
15 ноября.	1½	3	125	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 4-й роты 4-го сапернаго баталіона.
16 ноября.	3	16	400	То же 2-й роты 4-го сапернаго баталіона.
16 ноября.	2½	16	240	То же.
16 ноября.	16 час.	35	450	То же.
17 ноября.	3	30	1.500	То же.
18 ноября.	3	20	380	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 2-й роты 4-го сапернаго баталіона.
19 ноября.	2	16	420	То же.
19 ноября.	—	—	—	Работы производились подъ руководствомъ 3-го сапернаго баталіона.
20 ноября.	2½	10	500	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 4-й роты 4-го сапернаго баталіона.
20 ноября.	2	16	450	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 2-й роты 4-го сапернаго баталіона.
20 ноября.	2	5	100	То же 4-й роты 4-го сапернаго баталіона.
21 ноября.	4	12	500	То же.
22 ноября.	2	8	200	То же.

Номеръ и названіе укрѣпленія.	Мѣсто расположенія укрѣпленія.	Въ районѣ какого корпуса.	Цѣль дѣйствія.	Число ярусовъ обороны.	Длина линіи огня.	Число орудій.
Траншея № 11 .	Впереди батареи № 9.	3-й гвардейской дивизіи.	Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.	—	60	—
Траншея № 12 .	У ю.-з. опушки д. Десевица.		Та же.	—	60	—
Батарея № 10 .	На скатѣ, что къ западу отъ д. Десевица.		Для обстрѣливанія р. Вида и моста.	—	43	8
Траншея № 13 .	На скатѣ у с.-з. угла д. Десевица.		Для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности.	—	60	—
Укрѣпленіе № 14	Между д. Десевица и траншеей № 13.		Та же.	—	30	—
Люнетъ № 7 . .	На сѣверной опушкѣ д. Десевица.		Та же.	—	50	—
Редутъ № 8 . .			Та же.	—	48	—
Укрѣпленіе № 15	На правомъ берегу р. Вида, на с.-з. опушкѣ д. Десевица.		Та же.	—	30	—
Траншея № 16 .	Рядомъ съ укрѣпленіемъ № 15.		Для обстрѣливанія подступовъ къ укрѣпленіямъ №№ 7, 8, 13, 14 и 15.	—	60	—

Время начала постройки.	Время постройки укрѣпленія. Дней.	Число обратившихъ рабоч. Сапоръ.	Пѣхоты.	ПРИМѢЧАНІЕ.
22 ноября.	1½	3	125	Работы производились подъ руководствомъ саперъ 4-й роты 4-го сапернаго баталіона.
22 ноября.	1½	3	125	То же.
23 ноября.	2	8	200	То же.
23 ноября.	1½	3	125	То же.
25 ноября.	2	4	50	То же.
25 ноября.	3	8	150	То же.
25 ноября.	3	8	150	То же.
26 ноября.	2	4	50	То же.
26 ноября.	2	4	60	То же.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ.

(Томъ VII, часть I).

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
14	1 снизу (примѣч.)	186.110	185.100
21	7 снизу	силъ	войскъ
22	5 сверху	50 эскадроновъ.	52 эскадрона
—	14 снизу	задачѣ	задачъ
29	3 снизу (примѣч.)	Vacarescbu	Vacarescu
57	1 снизу (примѣч.)	въ XXIII главѣ	въ V главѣ
65	4 снизу (примѣч.)	10-я	16-я
—	—	конно-горныя	конно-горная
77	7 сверху	IV корпуса	IX корпуса
120	6 снизу	сѣвернѣе	по обѣ стороны
148	ссылка на атласъ	планъ № 59	№ 39—40
193	4 сверху	—	30 орудій
—	7 сверху	35 орудій	42
—	13, 14 и 15 сверху	44	51
—	16 сверху	37	43
—	17 сверху	76	75
—	18 сверху	88	87
—	8 снизу (примѣч.)	Шефкета-паши	Ахмета-Хивзи-паши
—	10 снизу	88	57

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
194	19 сверху	44	51
—	10 снизу	Бѣлево	Бѣлчево
196	1 сверху	4 орудіяхъ	3 орудіяхъ
—	11 сверху	Лупеяна	Лупянъ
—	11 сверху	Ябконицы	Яблоницы
211	5 снизу (примѣч.)	турецкое кило	турецкій килъ
212	15 снизу	Рувче	Рубцы
215	12 снизу	Донскихъ	Донской
216	7 сверху	Лапица	Липица
220	4 сверху	шагомъ	маршемъ
—	11 снизу	драгунскій	Драгунскій
—	1 снизу (примѣч.)	гл. XIII	гл. XII
221	11 сверху	с. Орханіе	г. Орханіе
—	16 сверху	удасться	удастся
224	6 сверху	пѣлью	цѣлью
227	11 сверху	два баталіона	одинъ баталіонъ
—	16 сверху	14	15
—	7 снизу (примѣч.)	9-й Казанскій	4-й Екатеринославскій
242	10 сверху	диспозиція	дислокація
245	6 сверху	предметы	кредиты
—	6 сверху	была	были
—	7 сверху	ассигновка	ассигнованы
—	10 сверху	дѣйствія	довольствія
246	3 снизу	Осиковецы	Осиковицы
—	13 сверху	намѣтить	отмѣтить
447	16 сверху	рукахъ	рядахъ

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
447	1 снизу (примѣч.)	не въ 8, а въ 7 сотенномъ	не въ 7, а въ 8 сотенномъ
253	заголовокъ	(продолженіе)	не нужно
256	14 снизу	на Ловчу, а второму на Елену	на Елену, а второму на Ловчу
258	18 сверху	Вердарскому	Видрарскому
276	15 сверху	2-го баталіона	3-го баталіона
281	9 снизу	—	—
—	16 снизу	—	—
296	8 сверху	3-й баталіонъ	2-й баталіонъ
—	17 сверху	частнаго	общаго
300	11 снизу	къ Арабъ-Канаку и Златицѣ и къ Бабѣ-горѣ	къ Арабъ-Канаку, Бабѣ-горѣ и Златицѣ.
309	15 сверху	двигаясь р. Малаго Искера	двигаясь долиною р. Малаго Искера
310	2 снизу	19-я конная	19-я Донская конная
332	4 снизу	3-й гвардейской	2-й гвардейской
350	8 снизу	развѣдокъ.	развѣдокъ,
497	18 сверху	2-я бригада 5-й	три полка 5-й
—	21 сверху	Картужабенскаго оврага	р. Меженицъ
—	24 сверху	— —	— —
—	16 снизу	2 эскадрона Л.-гв. Казачьяго	невѣрно, ибо это только съ 16 ноября; до этого Собственнаго Его Величества Конвоя.
—	10 снизу	полкъ каларашей	бригада каларашей
498	2 снизу	четвертаго участка	пятаго участка
—	11 снизу		